Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЧЕЛОВЕК. СООБЩЕСТВО. УПРАВЛЕНИЕ: 2020

Материалы XX Международной научно-практической конференции

Краснодар, 12–13 февраля 2020 г.

Краснодар
2020

УДК 323:159. 9:304(043.2)
ББК 66.3 (2 Рос) я5
Ч 38

Редакционная коллегия:
А.В. Егупов (отв. ред.), И.В. Самаркина, Н.А. Рябченко,
О.В. Киреева, Е.В. Улько, Е.Ю. Педанова, Н.Н. Лупенко,
Т.К. Хозяинова, А.А. Гнедаш, И.С. Башмаков, Е.С. Арумова,
Л.С. Скрипниченко, К.Н. Бабичев, А.П. Савченко, Н.Н. Юрченко

Ч 38 Человек. Сообщество. Управление: 2020: материалы XX Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2020. – 419 с. – 500 экз.
ISBN 978-5-8209-1763-9

В издание вошли материалы выступлений, отражающих проблематику современных исследований в области менеджмента, государственного и муниципального управления, управления персоналом, психологии, социальной работы, политологии и других гуманитарных направлений.

Адресуется менеджерам, специалистам в сфере государственного и муниципального управления, психологам, педагогам, философам, социологам, а также всем исследователям проблем управления.

УДК 323:159. 9:304(043.2)
ББК 66.3 (2 Рос) я5

ISBN 978-5-8209-1763-9
© Кубанский государственный университет, 2020

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемый читатель!

Вашему вниманию предлагается издание, подготовленное по итогам XX Международной научно-практической конференции «Человек. Сообщество. Управление: 2020», посвященной 100-летию Кубанского государственного университета, проведенной 12 и 13 февраля 2020 г. факультетом управления и психологии Кубанского государственного университета совместно с факультетом социологии Ереванского государственного университета.

Нововведением юбилейной конференции стало выступление в пленарной части всех аспирантов ФУП КубГУ и гостей – молодых ученых из Сочинского государственного университета. Президиум пленарных заседаний отметил высокий уровень докладов аспирантов и коллег, умело проведённые эмпирические исследования на социально-политическую, экономическую, управленческую, педагогическую и психологическую проблематику.

В ходе конференции была организована работа в 15 секциях, на которых выступили почти 200 студентов 30 направлений подготовки бакалавров и магистров Кубанского государственного университета, Ярославского государственного университета, Сочинского государственного университета, Гомельского государственного университета им. Франциска Скорины (Республика Беларусь), Московского гуманитарного института, Военной академии РВСН в г. Серпухов, Белорусского национального технического университета (Республика Беларусь), Самарского государственного университета.

Традиционные секции были посвящены проблематике государственного и муниципального управления, исследованиям личности, вопросам информационного и документационного обеспечения процессов управления, вопросам психологии и педагогики в практике образования, проблематике научно-практических исследований в области управления персоналом, исследованиям в области политического анализа и конфликтологической экспертизы, исследованиям психологических проблем личности в семье, проблематике экономической психологии и психологии труда, вопросам социаль-

ной работы в различных сферах жизнедеятельности, молодёжи в фокусе социально-гуманитарных исследований.

Открытием юбилейной конференции стали три новые секции: секция «Интернет-пространство и цифровизация российского общества: тренды, проблемы и перспективы», секция «Моя законотворческая инициатива: проба пера», секция «Вопросы регионального и муниципального управления на примере Краснодарского края».

Целью конференции стало объединение ученых различных областей научного знания для обсуждения угроз и вызовов, стоящих перед современным обществом, совместного поиска ответов на них. Конференция была направлена на определение в формате широкой научной дискуссии полей и лакун научного знания, которые могут стать основой для междисциплинарных исследований, проводимых российскими и зарубежными учеными. Предметом обсуждения на конференции были проблемы исследований роли сообществ и отдельной личности в изменяющемся мире, объяснительные концепции и аналитический инструментарий междисциплинарных исследований, адекватных современным социально-психологическим, политическим и экономическим реалиям.

Организационный комитет и эксперты конференции отмечают научную новизну всех представленных докладов, их оригинальность и ориентированность на практику.

Материалы конференции могут быть использованы при подготовке бакалавров и магистров по следующим направлениям: «Государственное и муниципальное управление», «Психология», «Политология», «Социальная работа», «Управление персоналом», «Организация работы с молодежью», «Документоведение и архивоведение», «Менеджмент».

Редакционная коллегия

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ШПАРГАЛОК В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА СТУДЕНТОВ КУБГУ

А.С. Азаренкова

Азаренкова Александра Сергеевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (бакалавриата) направления подготовки «Организация работы с молодёжью»
Научный руководитель: Башмаков И.С., кандидат политических наук, доцент кафедры государственной политики и государственного управления,
Эл. почта: igorbash87@mail.ru

Шпаргалки – это неизменный спутник образовательного процесса. Школьники и студенты, минуя запреты, во все времена находили способы использовать их. И естественно, что такое поведение несло за собой негативное отношение не только к тому, кто использует шпаргалку, но и к ней самой. В наше время отношение к данному вопросу меняется, не потому, что теперь списывать – это хорошо, а потому, что исписанный от руки листок бумаги куда лучше, чем смартфон.

На наш взгляд, шпаргалки могли бы стать отличной возможностью взглянуть на проблемы системы образования немного под другим углом. Шпаргалка – это листок бумаги с записями, который учащийся использует во время проверки знаний.[1] И используют её по нескольким причинам: первая – недостаток времени; вторая – недостаток мотивации или прилежности; третья – недостаток знаний о том, как выучить большое количество информации. К сожалению, именно третья причина становиться, чаще всего, основополагающей в использовании шпаргалок, ведь современная система образования не учит тому, как запоминать информацию, только находить и (что реже) анализировать её. Именно здесь могут пригодиться шпаргалки, в качестве способа, во-первых, лучше запомнить и усвоить материал, а во-вторых, выделить из общей информации самое главное, ведь в шпаргалку следует включить лишь то, что действительно необходимо.

Условно-рефлекторная ассоциативная связь, которая формируется во время написания шпаргалок, помогает нам сформировать способность обобщать и абстрагировать полученную информацию. Понятие же закрепляется в нашей памяти благодаря его повторяющемуся использованию при восприятии текста, что помогает запоминать необходимое в процессе создания шпаргалки.[2] Многие исследователи отмечают, что шпаргалки также несут в себе эффект успокоительного средства для молодого человека перед экзаменом.

---

[1] Толковый словарь Ефремовой. Т.Ф. Ефремова. – М., 2000.

[2] Ясюкова Л.А. Проблемы психологии понятийного мышления // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. – 2010. – № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-psihologii-ponyatiynogo-myshleniya (дата обращения: 28.12.2019).

Наше исследование было проведено с целью выявления актуальности использования шпаргалок в учебной деятельности. Респондентами стали 58 студентов Кубанского государственного университета от 16 до 22 лет, обучающихся по семи направлениям подготовки. Анкета для опроса включала в себя как открытые, так и закрытые вопросы.

Исследование показало, что 97% опрошенных хотя бы раз в своей жизни использовали шпаргалки. Таким образом, проблема списывания сохраняет свою актуальность в наше время. Выгода, которую можно получить от использования шпаргалок очевидна 77% респондентов, остальные 23% не уверены или выбрали несколько вариантов ответа. Ни один из участников опроса не выбрал вариант ответа, в котором указано, что шпаргалки не несут в себе никакой пользы.

50% опрошенных уверены, что «легальное» или официальное использование шпаргалок возможно, если это будет контролировать учитель или преподаватель, и ещё 30% ответили на этот вопрос утвердительно без каких-либо оговорок. Значит, введение новшеств не будет отторгаться школьниками и студентами, они готовы к изменениям.

Большинство респондентов использовали шпаргалки лишь для поддержания уверенности на предстоящей проверочной работе. Из чего мы можем сделать вывод о том, что шпаргалки для современного учащегося — это не способ оправдать свою лень и списать, а возможность справиться с волнением и неуверенностью в себе, своих силах.

Ответы на открытые вопросы подтверждают выводы нашего исследования (знаки препинания и орфография сохранены). Например, на вопрос «Знаете ли вы, чем полезны шпаргалки?» были даны следующие ответы: «(Шпаргалки – прим. автора) …помогают научиться кратко записывать большой материал», «…понижают уровень страха во время теста или экзамена». Один из респондентов на вопрос «Как вы думаете, возможно ли «легальное» использование шпаргалок в школе/ университете?» дал следующий ответ: «Думаю, что да. Если учитель научит детей правильно писать шпаргалки, он непрямым способом покажет, как сокращать информацию – и при этом он сможет быть уверен, что ученик пропустил знания через себя, чтобы выделить самое важное».

Таким образом, молодое поколение не только готово к использованию шпаргалок, в качестве нового вида учебной деятельности, но и поддерживает их внедрение в образовательный процесс, отмечая необходимость правильного, научно обоснованного использования. Ответы, данные в ходе исследования студентами КубГУ подтверждают, что учащиеся положительно относятся к шпаргалкам, которые могут помочь им не только легче усваивать информацию, но и глубже понимать её и анализировать.

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММЫ АДАПТАЦИИ НОВЫХ СОТРУДНИКОВ СФЕРЫ УСЛУГ

П.Д. Азнаурьян

Азнаурьян Полина Денисовна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (бакалавриат) направления подготовки «Управление персоналом»,
Эл. почта: chepiga.xv@mail.ru
Научный руководитель: Скрипниченко Л.С., кандидат социологических наук, доцент кафедры управления персоналом и организационной психологии

Адаптация персонала является одним из важнейших этапов в процессе эффективной работы сотрудника. Во время процесса адаптации происходит взаимное приспособление работника и организации. Сотрудник начинает привыкать к новому рабочему месту, условиям труда, коллективу, а организация старается постепенно включать работника в его профессиональную деятельность.

Сегодня адаптация персонала является одним из главных факторов в повышении конкурентоспособности организации. Это в определенной степени связано с интенсивным становлением экономики, которая основана на знаниях и внедрении технологий. Адаптация персонала – это трудоемкий процесс подготовки персонала к выполнению новых производственных функций, замещению новых должностей, выполнению качественно новых задач.

Вопрос о грамотно разработанной процедуре адаптации становится актуальным с каждым днём. В работе современных организаций осознание важности адаптации новых сотрудников пришло совсем недавно, а это значит, что не все знают как правильно разработать направления работы, а тем более как грамотно внедрить их в организацию.

Эмпирической базой исследования является компания ООО «Ф.Р.И.», направление деятельности которой состоит в оказании парикмахерских, косметологических услуг. Цель кадровой политики компании — компетентный и эффективный персонал, обеспечивающий качественную работу.

С целью разработки программы адаптации новых сотрудников было проведено интервью с руководителем ООО «Ф.Р.И», исходя из результатов которого было выяснено, что процедура адаптации в компании не развита. В данной организации адаптация проводится путём закрепления опытного работника за новым сотрудником. Наставник проводит экскурсию, помогает работнику наладить отношения с коллективом и приспособиться к политике компании. Чёткие сроки периода адаптации не установлены.

Работу с кадрами в ООО «Ф.Р.И.» ведёт директор. Процесс набора персонала происходит путём размещения объявлений в интернет ресурсах, а также с помощью развешивания объявлений на близлежащей к организации

территории. Процесс отбора персонала происходит в ходе интервью с директором компании. Организацией корпоративных праздников и мероприятий занимается администратор.

В соответствии с проведением неструктурированного интервью с директором ООО «Ф.Р.И.» и учётом специфики организации был разработан следующий план адаптации:

В разработанном плане адаптации новый работник должен пройти несколько этапов:

1. Предварительные мероприятия, в которые входит беседа с руководителем, уточнение длительности испытательного срока, круга задач и размер заработной платы на этот период, должностных обязанностей, наличие социального пакета, сроков и оплаты отпуска, условий карьерного роста.

2. Введение в компанию – предусматривает экскурсию по предприятию, презентацию рабочего места, знакомство с наставником и кругом его полномочий и обязанностей, постановка задач на испытательный срок и срок их исполнения, проверка понимания поставленных задач и обязанностей.

3. Прохождение испытательного срока. На данном этапе работник самостоятельно изучает полученную документацию и информацию, оформляется в отделе кадров, знакомится с наставником и кругом его полномочий и задач, приступает к исполнению своих обязанностей.

4. Подведение промежуточных и конечных итогов. Указанный этап включает контроль исполнения задач, корректировку исполнения путем обратной связи, подведение промежуточных итогов с руководителем, принятие решения руководителем о продолжении испытаний сотрудником, или об окончании испытаний и закрытии испытательного срока, или об окончании испытаний и завершении трудовых отношений, доведение результатов до сотрудника.

Предложенный к рассмотрению план адаптации сотрудника в ООО «Ф.Р.И.» может помочь новому сотруднику быстрее привыкнуть к новому рабочему месту, условиям труда и коллективу, способствовать укреплению позиций организации, привлечению и удержанию в ней наиболее ценных сотрудников. Соответственно, применение плана адаптации в компании увеличит эффективность труда работников и повысит удовлетворенность работой, что позволит повысить прибыльность компании и ее конкурентоспособность на рынке труда.

Таким образом, грамотно разработанная процедура адаптации персонала является гарантией высоких рабочих показателей, снижения стартовых издержек, снижения текучести кадров и издержек по поиску нового персонала.

УПРАВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КАРЬЕРОЙ ВРАЧА – РУКОВОДИТЕЛЯ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Е.И. Алексеева, М.Г. Остроушко

Алексеева Елена Игоревна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (магистратура) направления подготовки «Управление персоналом»,
Эл. почта: elena_alekseevaa@mail.ru
Остроушко Марина Геннадиевна,
ГБУЗ «Краевая клиническая больница №2», главный специалист отдела развития и обучения персонала; Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар), аспирант-соискатель кафедры управления персоналом и организационной психологии,
Эл. почта: marina-ostroush@mail.ru
Научный руководитель: Ясько Б.А., доктор психологических наук, профессор кафедры управления персоналом и организационной психологии

В проводимом исследовании мы опираемся на понимание *профессиональной карьеры как последовательности постов, работ, профессий, которые человек занимает в течение жизни; как характеристику общей схемы трудовой жизни*[1].

Успешность карьерной самореализации врача – руководителя линейного уровня в значительной мере обусловливается его психологической компетентностью. Для оказания поддержки в развитии комплекса психологической готовности к управленческой деятельности в организационных условиях ГБУЗ «Краевая клиническая больница № 2» в течение двух лет (2017 – 2019 гг.) был проведен формирующий эксперимент.

Группу испытуемых составили заведующие отделениями, всего 57 человек. Применены психодиагностические методики: опросник «Стиль принятия управленческих решений» (А.В. Карпов. Е.В. Маркова); ситуационный тест предпочтений руководителем различных форм власти в организации (Л.Ю. Левкович).

Результаты и их интерпретация.

Установлено, что наиболее выражены в среде врачей – заведующих отделениями два стиля принятия управленческих решений: «Реализаторский» и «Ситуационный». «Реализаторский» стиль (33,3% опрошенных) характеризуется сниженными показателями по шкале «Властность», сочетающимися с активным принятием на себя ответственности за управленческие решения в проблемных ситуациях[2]. Такое сочетание определенным образом отражает должностную миссию заведующего отделением, которая состоит в высокой персональной ответственности за результаты оказания

[1] Ясько Б.А., Лузаков А.А., Остроушко М.Г. Самореализация и личностная зрелость субъекта управленческой деятельности: монография. – Краснодар, 2018. – С. 57.

[2] Карпов А.В., Е.В. Маркова. Психология стилей управленческих решений. Учебное пособие. / Институт «Открытое общество». – Ярославль, 2003. – С. 86.

медицинской помощи во вверенном ему подразделении, формулирование диагноза и определение тактики ведения пациента.

Руководители с «ситуационным» стилем принятия решений (28,1% опрошенных), ориентированы на партисипативные отношения в подразделениях, на профессионализм и взаимную поддержку медицинского персонала. В терминах Д. Френча и Б. Равена такой тип реализации властных функций носит название «экспертного». Мы предположили, что для этой группы заведующих отделениями именно названный тип власти является базовым. Для проверки этой гипотезы врачи были опрошены по методике Л.Ю. Левкович.

Установлено, что наиболее выражен в среде заведующих отделениями тип *экспертной* власти (57,9%). Второе место занимает *харизматическая* власть (26,3%). Не имеют ресурсного значения для руководителей формы власти принуждения, вознаграждения и традиций.

Сравнение данных обнаружило, что руководители «реализаторского» стиля более всего склонны опираться на харизматические методы управления (11 чел., 57,9%), а для «ситуационного» индивидуального управленческого стиля свойственна ориентация на экспертную форму власти в организации (13 чел., 81,3%), которая состоит в умении привлекать к решению сложных задач в совместной деятельности высоко профессиональных работников. Этот результат дает основание подтвердить выше сформулированное предположение о преимущественной ориентации «ситуационных» руководителей на экспертную форму организационной власти.

Детальный анализ показал, что среди руководителей, опирающихся на ресурс харизматических качеств значительная часть (12 чел., 80,0%) проявляет завышенные властные требования к подчиненным (шкала «властность» M=99,5±12,4). Ориентация в проблемных ситуациях на ресурс профессионализма коллег положительно коррелярует у представителей «ситуационного» лидерства с показателями по шкале «экспертная» власть (r_s=0,513; $p<0,05$).

Полученные данные позволили выделить основные блоки программы повышения квалификации заведующих отделениями. В основу каждого из них положены дифференцированные по группам респондентов типы принятия управленческих решений и предпочитаемых форм власти в организации. В дальнейшем в практику управления персоналом больницы предложено ввести консультационные сессии как в выделенных группах, так и по индивидуальным запросам врачей-руководителей. Такая стратегия соответствует принципу непрерывного профессионального образования и создания условий для карьерной самореализации врача.

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНТЕРЕСОВ СТУДЕНТОВ-ЭКОЛОГОВ В ONLINE-ПРОСТРАНСТВЕ[1]

Е.Л. Бабенко, М.В. Николаева

Бабенко Елена Леонидовна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
1 курс (бакалавриата) направления подготовки «Экология и природопользование»,
Николаева Мария Витальевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
3 курс (аспирантуры) направления подготовки «Политические науки и регионоведение»,
Эл. почта: masha_pershina93@mail.ru
Научный руководитель: Гнедаш А.А., кандидат политических наук, доцент кафедры государственной политики и государственного управления

Статья посвящена исследованию интересов студентов – экологов в online – пространстве, актуализации сетевых географических, экологических, культурных, природных, исторических сообществ, формирующих повестку дня в популярных социальных платформах.

Относительно новый в современной науке феномен информационного общества проник во все сферы жизнедеятельности общества. В продолжение исследований Д. Белла, ДЖ. Гелбрейта, Дж. Мартина, О. Тоффлера, Ж. Фурастье выводятся новые гипотезы и парадигмы исследования, изучающие процессы, протекающие в информационном обществе. В настоящее время в отечественной науке исследованиями Интернет коммуникаций, развитием online–пространства, поведением личности в различных социальных платформах занимается ряд ученых: А.А. Гнедаш, Н.А. Рябченко, А.А. Шестакова[2]

На базе социальных платформ происходит позиционирование личности, выявление личных и профессиональных интересов, конструирование новой идентичности, связанной, прежде всего, с получаемой профессией. Целью нашего исследования стало изучение профессиональных интересов студентов-экологов в online–пространстве. Исследование проводилось в Кубанском государственном университете, в Институте географии, геологии, туризма и сервиса. Респондентами выступили студенты 1 курса направления подготовки бакалавриата «экология и природопользование», в

[1] Публикация подготовлена в ходе проведения исследования «Лингвистические модели социально-политической коммуникации в online-пространстве: дискурсивные поля, паттерны и гибридная методология анализа сетевых данных» (проект № 20-012-00033) при финансовой поддержке РФФИ.

[2] Гнедаш А.А., Рябченко Н.А. Конструктивные и деструктивные социально–политические практики в online–пространстве современной России: «фейлы», «кейсы», «механики» // Человек. Сообщество. Управление. – 2014. – № 2. – С. 40-54; Ryabchenko N.A., Gnedash A.A., Malysheva O.P., Shestakova A.A., Nikolaeva M.V. Socio-political content and regional discourse of modern Russia: the issues discussed by citizens in the online space and the solutions offered by the candidates for governor in their elections manifestos (intersection points and fault lines) // Южно-российский журнал социальных наук. Краснодар, 2019. – Том 20. – № 4. – С. 27-48.

количестве 50 человек, выборка была репрезентативна и сбалансирована по полу и возрасту; исследование проводилось методом анкетирвания.

В результате исследования мы сделали следующие выводы:

1. Более 90% респондентов пользуются смартфонами для Интернет-серфинга более двух часов в день, при этом, остальные 10% используют смартфон от 1 до двух и менее часов;

2. Интересы студентов–экологов в online–пространстве распределились следующим образом: личностные (знакомства, общение), досуговые (развлечения, новости), профессиональные (образование, самообразование);

3. Наибольшую популярность набирают сообщества, отражающие, прежде всего, экологические проблемы в мире, такие как разрушительное воздействие человека на природу и состояние окружающей среды. Менее популярны вопросы и темы, связанные с культурным и историческим наследием, политикой памяти в отношении природных памятников и географических объектов, особо нуждающихся в государственной политике в их отношении.

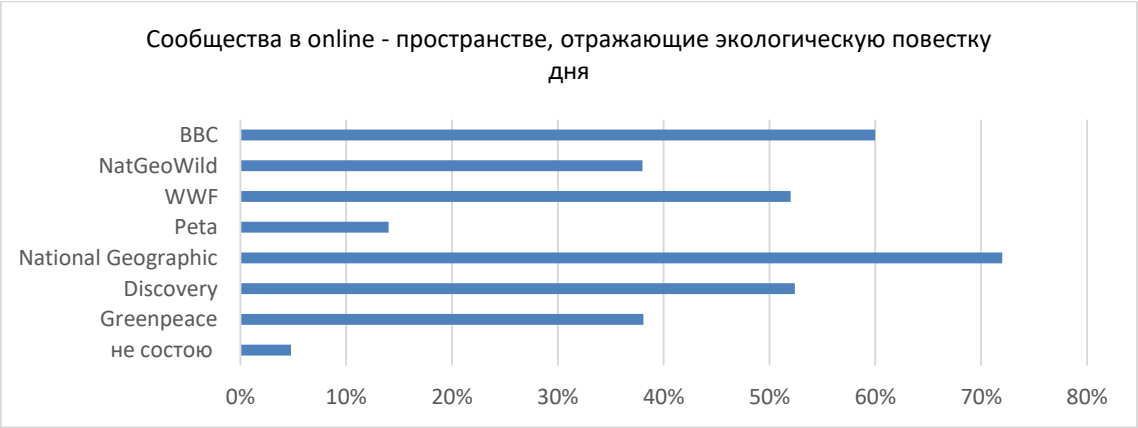

Рис. 1 – Экологические сообщества в online – пространстве

В различных социальных платформах данные сообщества позиционируют себя с отличительными особенностями: в Instagram информация распространяется больше в виде фото-контента, а в Facebook – в виде текстового сообщения. Twitter формирует ограниченный контент в виде совокупности короткого заголовка и фото, это удобно для визуального и текстового восприятия проблемной ситуации.

Сетевые сообщества BBC, NatGeoWild, National Geographic, Discovery сообщают о состоянии климата, гидросферы и атмосферы, минеральных ресурсах, о губительном влиянии человека на окружающую среду. Peta, WWF, Greenpeace информируют людей о том, в каком состоянии находится животный и растительным мир, призывают внимательнее относиться к редким и вымирающим видам животных.

Рис. 2 – Основной контент в экологических группах в online-пространстве

Таким образом, мы видим, что студенты–экологи длительное время проводят в социальных платформах, активно пользуются видеохостингом и мессенджерами. Интересы будущих экологов напрямую отражены в online-пространстве экологическими, географическими, историческими, культурными и другими сообществами, публикующими разнообразный контент и сообщающие новости о жизни планеты.

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СЧАСТЬЯ: О ВЛИЯНИИ КУЛЬТА РАБОТЫ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Э.Э. Багиров

Багиров Эдуард Эдгарович,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
3 курс (бакалавриата) направления подготовки «Политология»,
Эл. почта: baghirov.ed@gmail.com
Научный руководитель: Телятник Т.Е., кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления

Современные исследования счастья активно изучаются последние десятилетия и проводятся в психологии, социологии, а также в политологии. Американский политолог Рональд Инглхарт, основатель исследовательского проекта Всемирный обзор ценностей (WVS), попытался ответить на вопрос: могут ли изменяться источники счастья и почему это происходит?[1] Благодаря исследованиям WVS и Евробарометра, он пришел к выводу, что культурные изменения отражают перемены в стратегиях достижения счастья. В бедных аграрных обществах религия делает людей счастливей, снижая их ожидания от этой жизни, обещая им вознаграждения в жизни загробной. Но модернизация приносит экономический прогресс, демократизацию и рост социальной толерантности. Все это делает людей счастливей, поскольку у них появляется возможность выбирать жизненную стратегию. Вследствие этого в странах с

[1] Inglehart, R. Faith and Freedom: Traditional and Modern Ways to Happiness. 2010. P. 342-368.

высокими подушевыми доходами (ВВП на душу населения) люди обладают относительно сильным чувством субъективного благополучия и счастья. Инглхарт и его коллеги установили[1], что корреляция между удовлетворенностью жизнью и ВВП на душу населения всего общества составляет 0,60 (r=0,60), что означает действительное влияние на экономического развития на рост счастья. Однако самый большой прирост происходит при переходе от крайней нищеты к нормальному чувству экзистенциальной безопасности, в то время как свобода и толерантность становятся наиболее значимыми при высоких уровнях подушевого дохода. Поэтому становится понятно, почему религия делает людей счастливыми в не самых богатых странах, например, в Латинской Америке. Все это показывает, что уровень не статичен, а, наоборот, подвержен постоянному влиянию системы верований (религии) и социальной политики государства.

Тем не менее, в США, весьма экономически развитой стране, существуют определенные проблемы с ростом уровнем счастья. Своеобразный мета-анализ, проведенный американским журналом The Atlantic[2], показывает нам, что в Соединенных Штатах вовсю процветает культ работы («workism»), который негативно сказывает на субъективном чувстве удовлетворенности работающих американцев. Авторы утверждают, что культ работы делает американцев несчастными. Еще в 2005 г. в своей последней книге «Кто мы?» политолог С. Хантингтон[3] заявлял: «..американцы работают дольше, отдыхают меньше, получают меньшие социальные пособия и выходят на пенсию позже, чем люди в сравнительно богатых странах». В США нет законодательно закрепленного положения об обязательном отпуске, как Западной Европе или в России[4]. В то же время производительность в США одна из самых высоких в мире, как и темпы экономического роста. Однако в данном случае это отнюдь не помогает американцам стать более счастливыми. Работа для них перестала быть просто производством и стала определять личность. Люди с высшим образованием стали работать больше, чем десятилетие назад. При этом уровень счастья и одобрительного отношения к своей работе уменьшился, по сравнению с периодом конца XX века.

Современные исследования счастья позволяют взглянуть на данную тему сквозь призму различных наук: психологии, политологии и социологии. Все это способствует разработке новых методов, призванных повысить уровень счастья на всей планете.

---

[1] Inglehart, R., Foa, R., Peterson, C., Welzel, C. Development, Freedom and Rising Happiness: A Global Perspective. 2007. P. 264-285.

[2] Workism Is Making Americans Miserable. [Электронный ресурс]. 2018. URL: https:// amp.theatlantic.com/amp/article/583441/. (Дата обращения: 23.01.2020).

[3] Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. 2005. 544 с.

[4] Stevenson, B., Wolfers, J. Happiness Inequality in the United States. The Journal of Legal Studies. 2008. Vol. 37. P. 33-77.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ОБРАЗ ФИЗИЧЕСКОГО Я»

Н.А. Барышева

Барышева Наталья Александровна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (аспирантуры) направления подготовки «Психологические науки»,
Эл. почта: berrylove1133@gmail.com
Научный руководитель: Ожигова Л.Н, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии личности и общей психологии

В современных психологических исследованиях Образа Я большое внимание уделяется исследованию такого его компонента, как образ физического Я. Причем исследование различных аспектов проявления физического Я личности проходит в теоретически проблемном поле, так как не решена задача по определению понятия и смежных с ним понятий. Теоретический анализ литературы позволяет выделить сходства и отличия в следующих парах понятий: тело и телесность, образ тела и схема тела, внешний облик и внешность. Однако проблема определения понятия «образ физического Я» остаётся нерешённой. В рамках данной работы попытаемся выделить основные направления в концептуализации данного понятия в современных исследованиях.

В отношении внешнего облика и внешности, внешнего Я большинство исследователей сходятся во мнении, что данные понятия идентичны по смыслу (Э. Гаврилов, В.Н. Панферов, В.А. Лабунская). Панферов определяет внешность как совокупность анатомических, функциональных и социальных признаков человека, доступных конкретно-чувственному отражению.[1] По мнению В.А. Лабунской, внешний облик интерпретируется как конструируемая форма объективизации внутреннего мира личности, как отражающий различные этапы жизненного пути феномен на основе динамичных, вариабельных взаимосвязей трех компонентов: физического, социального облика, экспрессивного поведения.[2]

Л.С. Выготский утверждал, что тело человека является частью культурно-детерминированной перспективы.[3] В философии Э. Гуссерля, М. Мерло-Понти, Ж.-П. Сартра тело рассматривается как объект, подлежащий вниманию другого, как первичная основа со-существования[4].

---

[1] Абдуллин А.Г., Тумбасова Е.Р. «Образ Я» Как предмет исследования в зарубежной и отечественной психологии // Вестник ЮУрГУ. – N 6. – 2012. Серия «Психология». Вып. 16. С. 4-16.

[2] Лабунская В.А., Дроздова И.И. Теоретико-эмпирический анализ влияния социально-психологических факторов на оценки, самооценки молодыми людьми внешнего облика // Российский психологический журнал. – 2017. – N 2, том 14. – С. 202-226.

[3] Морозова И.С., Белогай К.Н., Проблематика образа тела в контексте психологии развития [Электронный ресурс]: https://doi.org/10.24158/spp.2017.8.8

[4] Манучарова, А.В. Феноменологическая схема тела и лингвистический образ тела // Философия и наука: проблемы соотнесения. Алешинские чтения – 2016: материалы международной конференции, Москва, 7–9 декабря 2016 г. – С 279-284.

М.М. Бахтин, Б. Тернер, К.Г. Юнг и др. исследователи описывали тело человека как первый источник знаков, символов и коммуникаций.[1] Тело также рассматривается как биологический феномен, воспринимающееся как данное, организмическое, существующее в определенный момент времени, обладающее протяженностью, весом, размером. Телесность обладает социальным контекстом – осознание границ своего тела, способность воздействия на него, динамичность его развития, владение им.[2] В.С. Мухина исследует телесность через призму гендера, где половые характеристики выступают маркерами, определяющими отношение к девочке или мальчику с принятым набором гендерных установок, а в дальнейшем и самоотношением человека к особенностям своей телесности в рамках сложившейся у него системы ценностных ориентаций[3]. В.П. Зинченко определяет телесность как «пространство между» относящееся в равной степени и к душе, и к телу, пространство переосмысления, возникновения новых смыслов, соединяющее противоположности. Е.В. Буренкова, Т.С. Леви, А.Ш. Тхостов о понятии «телесности» размышляют как о более широком понятии, которое выражает внутреннюю и внешнюю составляющую. К внутренним характеристикам телесности относятся: интрацептивный опыт, семантика внутренней телесности, образ тела как аспект бессознательного, а к внешним: внешность, образ физического Я, образ тела как силуэт или схема тела.

Понятие «образ тела» было введено П. Шильдером и было описано как, визуальное представление собственного тела, которое человек формирует в сознании. И.С. Морозова и К.Н. Белогай в своей работе выделяют следующие системообразующие параметры образа тела: границы образа тела, внешний облик, телесность и полоролевую принадлежность, телесные границы, принятие тела, оценку функциональности своего тела, и, связанные с социальными факторами параметры, – подверженность социальным стереотипам и параметр, условно названный «отраженный образ тела», – то, каким, по мнению человека, видят его тело окружающие.[4] П. Федерн считает, что «образ тела» – это ситуативная психическая репрезентация собственного тела, когда как «схема тела» – стабильное, постоянное знание о своем теле. А.С. Шмарян и А.А. Мерабиан выделяют основную функцию схемы тела – отделение Я от внешнего мира, А.А. Налчаджян в

[1] Цветус-Сальхова Т.Э. Дистинкция понятий «тело» и «телесность» в культурологических исследованиях // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – № 13. – 2010. – С. 10-16.

[2] Сушкова Е.В. Становление понятия «образ тела» в психологической науке // История российской психологии в лицах: Дайджест. – 2017. – N 6. – С. 131-135.

[3] Мелков С. Идеи В.С. Мухиной о структурных звеньях самосознания как методологическая основа изучения гендерной идентичности личности // Развитие личности. – №4. – 2017. – С. 119-141.

[4] Морозова И.С., Белогай К.Н., Проблематика образа тела в контексте психологии развития [Электронный ресурс]: https://doi.org/10.24158/spp.2017.8.8

качестве дополнительной функции выделяет, обеспечение адаптации личности к условиям внешнего мира.[1]

В результате теоретического анализа были отмечены две возможные причины возникновения рассогласованности понимания и определения понятия «образ физического Я»: использование авторами разных методологических и философских концепций, объясняющих понятия; «трудности перевода», существует активный интерес к этой теме в отечественных и зарубежных исследованиях, и анализ источников может привести к неверной интерпретации, например, английского слово «image» в переводе на русский язык может означать «изображение», «образ», «имидж».

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ПОДРОСТКОВ

Д.А. Баутин, В.П. Бедерханова

Баутин Денис Александрович,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
3 курс (аспирантура) специальность «Общая педагогика.
История педагогики и образования»
Бедерханова Вера Петровна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной работы,
педагогики и психологии высшего образования,
Эл. почта: denis.bautin@bk.ru

Значимость человека для себя и общества в целом определяется, прежде всего, степенью сформированности его духовно-нравственных ценностных ориентаций[2]. Как сложный социально-психологический феномен, они выступают как базовый, системообразующий компонент в психологической структуре личности, выполняя побудительно-регулятивную функцию и составляя фундаментальную основу мотивации и деятельности. Формирование ценностных ориентаций – процесс длительный, не существующий изолированно от реальной социальной жизни. Органично вплетаясь в экономическую, социально-политическую и духовную жизнь общества, он реализуется в деятельности социальных институтов, групп и общностей. Ценностные ориентации – это то, что интересует конкретного человека, и то, что ему конкретно, близко, из чего впоследствии будут сформированы его жизненные ценности.

В течение своей жизни мы встречаемся с различными событиями, явлениями и объектами материального мира, что-то из этого становится

[1] Горячев В.В., Анализ понятий «схема тела» и «образ тела» в контексте телесного самосознания личности // Педагогика и психология как ресурс развития современного общества. Материалы X Международной научно-практической конференции. – Рязань, 2018. – С. 232-235.

[2] Сухомлинский В. А. Рождение гражданина / В.А. Сухомлинский. – М., 1979. – 330 с.

для нас ценно, что-то – нет. Именно так, с потребительской точки зрения, происходит процесс формирования ценностей, но, если посмотреть внимательнее, то все не так уж просто.

В общей структуре общечеловеческих ценностных ориентаций особое место традиционно занимают ценности, связанные с патриотизмом, активной гражданской позицией личности. К ним можно отнести довольно широкий круг ценностей и идеалов, связанных с «любовью к родине», «альтруизмом – посвящением себя обществу или стране», духовными составляющими патриотизма (уважение к языку и истории, переживание гордости за достижение своей страны в науке, спорте, культуре), а также ценности, побуждающие к позитивной социальной активности. К сожалению, иногда при разработке программ и мероприятий основной упор делается на те составляющие патриотических ценностей, эффект которых виден сразу, а до побуждения к позитивной социальной активности очередь доходит не всегда. Этот результат обычно является отсроченным, поэтому представляется трудным не только его добиться, но и зафиксировать[1].

С нашей точки зрения, определяющее влияние на развитие личности оказывает воспитывающая среда образовательной организации. Под воспитывающей средой (или средой образования) мы понимаем систему влияний и условий формирования личности по заданному образцу, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении[2]. Понятие «образовательная среда» выступает как родовое для таких понятий как «семейная среда», «школьная среда» и т.п. Образовательная среда – это среда семьи, в которой растет ребенок; школы, в которой он учится; кружков или секций, которые он посещает; летних лагерей в которых отдыхает. На развитие личности ребенка, следовательно, оказывает влияние не один, а несколько типов образовательной среды.

При должном уровне организации образовательного процесса возможно добиться результатов сформированности конкретных ценностных ориентаций подростка. Воспитательно-образовательная среда является ключевым фактором в реализации функций образовательных учреждений по формированию ценностных ориентаций.

---

[1] Маслов К.И. Образовательная среда как фактор развития гражданской позиции личности / К.И. Маслов В. П. Бедерханова // Педагогический вестник Кубани. – 2008. – № 3. – С. 4–10.

[2] Бедерханова, В.П. Образовательная среда вуза как фактор личностно-профессионального становления педагога / В.П. Бедерханова // Воспитательная среда вуза как фактор профессионального становления специалиста: материалы межрегион. науч.-практ. конф. (14–15 марта 2001 г.). – Воронеж, 2001. – С. 34.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ЛИЧНОСТИ И ПРОЯВЛЕНИЕ ЭМПАТИИ В СИТУАЦИИ ВИКТИМБЛЕЙМИНГА

С.С. Беленко

Беленко Светлана Сергеевна,
Сочинский государственный университет (СГУ, Сочи),
аспирант кафедры психологии и дефектологии,
Эл. почта: setlana0307@mail.ru
Научный руководитель: Макаревская Юлия Эдуардовна, кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии и дефектологии СГУ, Сочи

Исторически так сложилось, что за свою многовековую жизнь человечество постепенно формировало социальные правила и нормы. Сказки, притчи, пословицы несли глубокий смысл народной мудрости, а религиозные писания утверждали главные социальные ценности, культурные нормы, образцы поведения, веру в торжество добра и справедливости. Общество из простых форм общественного сознания, сложенных предыдущими поколениями социальных установок, норм, создавало правила и законы, требуя определённого социального поведения. Общественное мнение, традиции и обычаи народа являются своеобразным регулятором поведения и образа жизни каждого члена общества и социума в целом.

Таким образом, мы понимаем, что чужим и своим поступкам индивид даёт оценку с точки зрения нравственных понятий общества. «Так, этическая оценка формируется в сфере нравственно-когнитивной деятельности субъекта, когда личность в процессе выработки своих нравственных убеждений определяет свои ценностные ориентации в отношении моральных норм, принятых в обществе и соотнесенных с оценочными предикатами «хорошо – плохо». При этом субъект осуществляет личностную идентификацию со свойствами групп «хороший» – «плохой» по положительным или отрицательным качествам, присущим членам этой группы» [1].

Личностные ценности есть у каждого. Это то, что важного для человека, имеет для него определяющий смысл, что он готов защищать и отстаивать: жизнь, свобода и т.д. По мнению С.Л. Рубинштейна, «ценности – это не то, за что мы платим, а то ради чего живём». В зарубежной психологии ценности и ценностные ориентации как основная характеристика личности исследовалась В. Франклом, М. Рокичем и др. Психолог М. Рокич определил «ценности как глубокие убеждения, которые определяют действия и суждения в различных ситуациях».

[1] Абишева К.М. Социокультурные и психокогнитивные факторы, технологии в гуманистическом воспитании личности. – Астана, 2014.

В настоящее время формирование системы ценностей молодежи происходит не только под влиянием семьи, а также под воздействием современной культуры, средств массовой информации, интернета, которое не всегда носит позитивный характер, пропагандируя различные модели поведения, в том числе деструктивные, а- и антисоциальные. Телевидение, интернет сайты часто транслируют темы насилия и обвинения жертвы с целью популяризации своих каналов или интернет страниц. Жертвы сталкиваются с травлей и неприятием общества. Их обвиняют, стыдят, осуждают, высказывают мнение, что жертва «сама виновата». При виктимблейминге (англ. Victim blaming) на жертву преступления, несчастного случая или любого насилия возлагается полная или частичная ответственность за совершенное в отношении неё противоправное действие или винят в произошедшем с ней несчастье.

Таким образом, встает вопрос о психологических причинах виктимблейминга? Исследователи Д. Адерман, Ш. Брем, Л. Катц выявили, что, чем выше у человека развита эмпатия, тем скорее он увидит жертву в позитивном свете, а чем эмпатия ниже, тем человек более склонен считать жертву плохой[1]. Современные методы нейрофизиологии позволили изучить способность к сопереживанию более конструктивно и содержательно, они наглядно показали, как и в каких отделах мозга возникает сострадание, но и выяснили, что совесть, как внутреннее сознание моральности своих поступков и чувство нравственной ответственности за свое поведение, – необходимый атрибут сострадания.

По мнению многих российских ученых, эмпатия в иерархии чувств является самым высоким уровнем проявления отношений[2]. Поэтому один из возможных способов профилактики ситуаций виктимблейминга помимо культурно-массового просвещения и создания кризисных центров поддержки жертв насилия, является формирование личности на основах общества гуманизма, развитие эмпатии к окружающим, милосердия, бережного отношения к главным общечеловеческим ценностям и уважения к личности.

Перспективным представляется исследование взаимосвязи уровня эмпатии и структуры ценностных ориентаций личности со склонностью к обвинению жертв.

[1] Марков А. Эволюция человека. Обезьяны, нейроны и душа. – CORPUS, Издательство «Астрель», 2011, – С. 54.

[2] Гаврилова Т.П. Утверждение эмпатии // Журнал практического психолога. – 2008. – № 5.

ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА ГЛАВ ГОРОДОВ В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ИНСТАГРАМ»

Е.И. Бирючева

Бирючева Екатерина Ильинична,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
3 курс (бакалавриата) направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Эл. почта: biriu4yova.ek@yandex.ru
Научный руководитель: Гнедаш А.А., кандидат политических наук, доцент кафедры государственной политики и государственного управления

Социальные медиа открывают принципиально новые возможности для коммуникации и воздействия в современном обществе. Для этого существует ряд причин. Во-первых, массовое недоверие граждан к традиционным СМИ, которые очень навязчиво прививают свою концепцию и дают зачастую ложные сведения. Конечно, нельзя отрицать то, что аккаунты в социальных сетях также не отказываются от возможности манипулирования общественным сознанием, но при двустороннем потоке информации это весьма непростая задача. Во-вторых, немаловажную роль имеет и невысокая материальная затратность данного канала формирования имиджа. В-третьих, стоит учитывать состав аудитории социальных медиа, а на данный момент она преимущественно молодежная. Привлечение внимание этой категории – одна из основных целей, которые преследуют политические деятели, создавая аккаунты в социальных сетях.

Проблема искусства политического имиджа возникла ещё с появлением власти. Прежде всего следует определить, что базовое и универсальное определение имиджа состоит в том, что это целенаправленно формируемый образ, призванный оказать эмоционально-психологическое воздействие в целях популяризации, рекламы, пропаганды.

При формировании восприятия имиджа на начальном этапе очень важна визуальная информация, так как, в первую очередь, внешность человека позволяет определить пол, возраст, национальную принадлежность, эмоциональное состояние и даже ряд психологических свойств: уверенность, тревожность, экстраверсия, интроверсия и т.д. Благодаря первому впечатлению формируется обобщенный имидж политика и происходит его отнесение к определенному типажу, тоже своего рода одномерному имиджу. Далее следует обратить внимание на социально-психологические механизмы, влияющие на формирование дальнейшего имиджа. К ним следует отнести, например, установки, стереотипизацию, идентификацию, эффект физиогномической редукции и др.

Также на формирование восприятия имиджа оказывают влияние существующие у населения коммуникативные барьеры, фильтры, степень согла-

сованности всех вербальных и невербальных аспектов коммуникации. Ведь все эти механизмы так или иначе влияют на естественный процесс познания людьми друг друга, а значит – на формирование имиджа политика в том числе.

Исследователи выделяют следующие факторы процесса управления имиджем:

1. Требования канала, которые задаются возможностями передачи информации. Так, телевидение требует в первую очередь не столько свежие мысли, сколько удачной их подачи.

2. Требования аудитории задают те или иные параметры, которым должна удовлетворять данная символическая роль.

3. Требования задачи определяют цели имиджевой коммуникации – можно постараться внушить любовь к кандидату, а можно уважение.

4. Возможности объекта могут вступать в противоречие с целями кампании, а могут и быть использованы в полной мере.

Подобные теоретические аспекты доказывают, что восприятие имиджа населением основывается на закономерностях, изучаемых социальной психологией и политической психологией. И социальные медиа – это как раз те инструменты, которые лучше всего понимают мотивы и разбираются в особенностях поведения людей и поэтому оказываются так эффективны при формировании имиджа.

В эшелонах власти всё чаще осознают необходимость применения социальных сетей как метода политического воздействия. Так, в 2014 году С.Крюкмайер провёл исследование, в ходе которого было доказано, что использование социальной сети «Твиттер» в качестве одного из инструментов из предвыборной кампании повышает рейтинг кандидата. Автор свидетельствует о положительном воздействии социальных медиа на имидж и об эффективности взаимодействия политика с аудиторией в неформальной среде и укреплении таким образом позиций среди молодежного электората.

В 2015 году А.А. Петрик провёл исследование среди украинских аккаунтов, созданных от лица политиков, и аккаунтов, которые символизировали украинские партии в целом. Результаты показывают, что население более охотно демонстрирует интерес и активно следит за аккаунтами конкретных людей, личностей, лидеров. Социальные сети позволяют гражданам интуитивно воспринимать политиков как равных себе. Представление о том, что этот большой человек может, как и один из нас взять в руки телефон и набрать твит о том, что его беспокоит в обществе меняет восприятие намного сильнее, чем любая другая акция с политической подоплёкой.

Основные выводы.

1. Социальные сети становятся наиважнейшим инструментом в формировании имиджа, при этом делая реальностью непрерывный диалог с аудиторией.

2. Политики, которые используют социальные медиа в своей деятельности выглядят более человечными, приближенными к обычным людям.

3. Влияние конкретно сети Инстаграм на формирование имиджа изучено не так подробно, но скорее всего результаты будут сопоставимы с другими сетями быстрого реагирования, как, например, «Твиттер».

4. Люди всё чаще обращаются к высказываниям, сделанными политиками в их аккаунтах как к истине в первой инстанции и предпочитают анализировать её самим, вместо того, чтобы слушать необдуманные и зачастую ошибочные комментарии традиционных СМИ (об этом свидетельствует количество подписчиков в соц. сетях).

5. Тот факт, что многие политики используют профессиональных специалистов из PR-сферы, вызывает негатив и подозрительность со стороны населения. Люди хотят видеть в социальных медиа именно самого политики, его стиль, его почерк, его личное мнение, о чем свидетельствует основной характер комментариев.

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА НА СОЦИАЛЬНЫЕ И АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОТРЕБНОСТИ ЛИЧНОСТИ[1]

К.А. Бовыкин, А.А. Фролов

Бовыкин Кирилл Александрович,
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (ЯрГУ, Ярославль),
2 курс (бакалавриата) направления подготовки «Публичная политика»,
Эл. почта: danixegoroff@yandex.ru
Фролов Александр Альбертович,
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (ЯрГУ, Ярославль),
кандидат политических наук, доцент кафедры социально-политических теорий,
Эл. почта: a.a.froloff@gmail.com

Для того, чтобы говорить о том, какое влияние оказывает на личность Интернет-пространство, нужно определиться с самим определением понятия «личность». Под личностью могут понимать как человека целиком, являющегося субъектом и объектом в различных социальных и духовных процессах, так и всего лишь его «социальную часть», выражающуюся в усвоенных нормах, навыках и прочих социально значимых чертах[2].

В близком к современному пониманию «личность» предстаёт перед нами как человек (а не только яркий, исключительный), рассмотренный в его социальности как ответственный и сознательный субъект социальной жизни, тесно связанный с определённой общностью или общностями, осознающий свою причастность к ним и к самому социальному пространству,

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта №19-011-00268 «Трансформация гражданской активности в условиях развития информационно-коммуникативных технологий (на примере Ярославской области)».

[2] Кон И.С. В поисках себя личность и ее самосознание. – М., 1984. – 195 с.

имеющий свои функции и занимающийся своеобразными видами деятельности и наделённый разнообразными индивидуальными и социально-психологическими особенностями[1]. Как мы можем видеть, акцент делается не только на адаптацию человека к его окружающей среде, коллективу, но и на активную роль самого индивида, преобразующего социальную реальность. Можно сказать, что на данном этапе понимания человеческой личности ей даётся быть индивидуальным субъектом. Но при этом, если мы хотим по-настоящему раскрыть роль индивида в обществе, нам необходимо понять не только что такое индивидуальный субъект, но и коллективный.

Коллективный субъект включает обособленную человеческую единицу в сеть социальных и коллективных взаимодействий. Несмотря на господствующие сейчас ценности индивидуализма, противопоставляемые раннему поглощению человека той группой, к которой он принадлежал, отрицать потребность человека в коллективной сопричастности нельзя. Люди могут жертвовать своим индивидуальным для того, чтобы продвинуть на новый уровень коллективное, так же и наоборот. Это говорит о том, что отношения между индивидом и группой не являются строго детерминированными и могут проявляться как в отношениях взаимовыгодного сотрудничества, так и в виде безвозмездной отдачи или эгоистического потребления, но, так или иначе, человек не может быть представлен вне этих взаимодействий, что говорит о его потребности быть частью коллективного субъекта. Эта потребность является как биологической, что доказывается невозможностью адекватного развития человека вне социума, так и уже социальной, что доказывается необходимостью быть частью человеческого общества, чтобы получить от этого общества возможность удовлетворить свою потребность в культурно сформированных нуждах, возникших в ходе развития человека в этом обществе.

Говоря о современной ситуации во взаимоотношениях человека и различных общностей, нельзя не отметить, что по сравнению с более ранними этапами развития общества, человек сейчас не так сильно зависим от ценностей той группы, в которую он попадает по факту своего рождения. Развитие Интернет-технологий позволяют ему иметь возможность виртуально присутствовать в огромном множестве различных коллективных субъектов, которые не относятся в строгом смысле к реальным. От таких субъектов, зачастую, с трудом можно получить какие-либо материальные блага, но вполне можно удовлетворить потребность в общении, ценностном определении и чувстве принадлежности. И при этом нельзя не отметить возможность относительно безболезненно сменять одну группу на другую в поисках наиболее комфортной для индивида или вообще пытать-

1 Шайкина В.Н., Лихолетов В.В. Анализ и синтез понятия «личность» на основе обобщенного метода качественных структур // Вестник ЧГПУ. – 2011. – № 4. – С. 167-179.

ся создавать свои объединения с теми правилами и ценностями, которые импонируют самому создателю.

Таким образом, можно сказать, что с ходом исторического процесса и развитием информационно-коммуникационных технологий, особенно Интернет-технологий как одной из крайних точек такой тенденции, человек перестал быть строго обусловленным одним определением, одной группой или положением в обществе. Можно отчётливо видеть, что Интернет-пространство представляет собой своего рода альтернативную социальную реальность, в которой у личности есть почти безграничная свобода в выборе своей идентичности и той группы, к которой он хотел бы принадлежать. В этих условиях человек уже не так сильно скован механизмами социального контроля, ведь, имея такую свободу, он может не подстраиваться под взгляды какого-то коллектива, а найти им замену, пусть и представленную лишь на экране. Это может предвещать возможное повышение, с одной стороны, уровня толерантности в обществе, и с другой – понижение стремления соответствовать каким-то «правильным» формам поведения, ведь Интернет, показывая человеку разнополярность ценностного мира, размывает стойкую убеждённость в правильности одной позиции.

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ ОТДЕЛА РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНЫХ ПРОГРАММ УПРАВЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ МОЛОДЕЖИ

А.А. Боговарова, Л.В. Тхагалижокова

Боговарова Анастасия Артёмовна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (бакалавриата) направления подготовки «Управление персоналом»,
Эл. почта: nastasya.bogovarova@mail.ru
Тхагалижокова Любовь Владимировна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
кандидат психологических наук, ст. преподаватель кафедры
управления персоналом и организационной психологии,
Эл. почта: Lubavk777@mail.ru

Мотивация – является одной из фундаментальных составляющих в достижении успеха в любой деятельности. Мотивация – побуждение к определенной деятельности и, или к работе. Мотивация связана с нашими интересами и потребностями[1].

[1] Гафла, Е. Психолого-педагогические подходы к сущности понятия «Мотивация» в научных исследованиях // Новые технологии. – 2012.

Ключевое понятие мотивации – мотив. Это идеальный, не обязательно существующий в материальном мире, предмет, на достижение которого направлена деятельность личности.

Объектом нашего исследования является мотивация, предметом – особенности мотивации специалистов отдела реализации молодежных программ управления по делам молодежи. Цель работы состоит в изучении особенностей мотивации специалистов отдела реализации молодежных программ управления по делам молодежи.

Управление по делам молодежи г. Краснодар является инструментом общегосударственной молодёжной политики, в отсутствии которой немыслимо полноценное формирование молодого поколения. Задачами управления является творческое и интеллектуальное развитие молодежи, международное молодежное сотрудничество, поддержка и развитие молодёжного самоуправления и др[1].

В управлении работает 16 человек, 5 из которых являются главными специалистами, а 7 – ведущими специалистов, 3 начальника отдела и 1 начальник управления. Из них 12 женщин и 4 мужчины, возраст от 23-30 лет, все сотрудники имеют высшее образование.

В управлении используется система материального стимулирования персонала, которая включает в себя основную заработную плату, различные премии и бонусы, льготы.

В исследовании была использована методика Ш. Ричи и П. Мартина «Изучение мотивационного профиля личности», которая включает в себя тест, состоящий из 33 вопросов. Методика позволяет количественно оценить относительную значимость потребностей для конкретного человека и графически представить его мотивационный профиль.

В ходе анализа результатов исследования было выявлено, что для специалистов управления по делам молодёжи преобладающим (31%) показателем мотивационного профиля является рост, развитие, самосовершенствование личности. Люди, имеющие высокую потребность в самосовершенствовании, оценивают свою работу именно с таких позиций. Персональный рост подталкивает их к самостоятельности, которая в своем крайнем выражении может превращаться в желание ни от кого не зависеть.

Так же были выявлены и другие мотивационные показатели. 25% работников мотивирует высокий заработок и материальное поощрение. Люди, имеющие материальную мотивацию, предпочитают получать вознаграждение за свои собственные усилия. Они не особенно любят работать в команде. Коллеги по команде могут рассматриваться ими как потенциальные конкуренты и даже мешающие работе. Люди с подобной мотивацией

[1] Управление по делам молодежи [Электронный ресурс]: [офиц сайт]. – Режим доступа: https://krd.ru/upravlenie-po-delam-molodezhi/.

готовы терпеть любую скучную работу, подолгу работать, готовы месяцами и годами выполнять одни и те же задания.

18,75% работников мотивирует разнообразие и перемены. Потребность в разнообразии и переменах представляется идеальным качеством сотрудника современной организации, в которой быстрые перемены давно стали нормой существования. Таким людям требуется постоянная возможность переключаться на что-то новое. С большой энергией взявшись за дело, они вскоре начинают испытывать скуку. Если же характер работы предполагает постоянные перемены или требуется приток свежей энергии и новых инициатив, то такие люди будут прекрасно подходить для подобной работы[1]. Возможно, для этих работников, будет эффективным представлять неоконченную работу как новый вид деятельности.

Для 12,5% работников мотивационным показателем является креативность и интересная работа. Задачей системы стимулирования будет предоставление пространства и времени для креативности.

Исходя из результатов исследования для стимулирования работников анализируемой организации следует создавать ситуации, которые удовлетворяли бы их актуальную потребность: периодически направлять на курсы, семинары, привлекать к обучению персонала, к выполнению заданий, требующих саморазвития.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты можно использовать для разработки системы нематериального стимулирования специалистов отдела реализации молодежных программ управления по делам молодежи.

АНАЛИЗ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ДИНСКОГО РАЙОНА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Е.А. Бондаренко

Бондаренко Елена Александровна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
1 курс (магистратуры) направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Эл. почта: ekaterina010697@icloud.com
Научный руководитель: Бабичев К.Н., кандидат экономических наук,
доцент кафедры организации и планирования местного развития

Одним из важнейших вопросов для транспортной системы района является ее интеграция в транспортную систему Краснодарской агломерации. Роль транспорта состоит в обеспечении нормальных условий жизнедеятельности населения. Развитие транспортной сети повышает качество обслуживания населения, а совершенствование транспортного обслужива-

[1] Управление мотивацией / Пер. с англ, под ред. проф. Е.А. Климова. – М., 2004. – 399 с.

ния способствует дальнейшей урбанизации городского и пригородного транспорта и прироста вновь осваиваемых территорий.

Основными видами услуг транспортного комплекса района являются автомобильные перевозки пассажиров и грузов.

На территории района по состоянию на 01.01.2018 зарегистрировано 53 159 единиц автотранспорта, в том числе:

- легковых автомобилей – 41 735 единиц,
- грузовых автомобилей – 5 225 единиц,
- автобусов – 708 единиц[1].

На 1000 жителей приходится 287 легковых автомобилей. Это несколько ниже, чем в среднем по краю (306) и существенно ниже, чем в г. Краснодаре (341).

В настоящее время не все населенные пункты муниципального образования Динской район (так п. Дальний Нововеличковского с/п не имеет регулярного автобусного сообщения с районным центром) охвачены транспортным обслуживанием маршрутами регулярного сообщения как с районным центром, так и с г. Краснодаром. Существующая маршрутная сеть включает в себя 12 внутристаничных и 15 пригородных автобусных маршрутов регулярного сообщения. Наблюдается дефицит автобусных маршрутов, связывающих п. Южный с г. Краснодаром.

Интервалы движения общественного транспорта в муниципальном образовании Динской район составляют от 10 до 30 минут.

Протяженность улично-дорожной сети района составляет 1010,88 км, в том числе дороги федерального значения 18,8 км, краевого значения 205,1 км, местного значения 786,98 км. Существенный износ (около 35 %) имеющихся дорог с асфальтобетонным покрытием снижает их пропускную способность. Идет медленное обновление подвижного состава, обустройство автобусных остановок подъездными карманами и павильонами, необходим вынос существующей автостанции за пределы жилой зоны.

На каждого жителя района приходится 0,006 км дорог общего пользования при среднем значении по краю 0,007 км/чел. Из этого можно сделать вывод о том, что протяженность улично-дорожной сети в Динском районе ниже, чем в среднем по краю и нуждается в увеличении[2].

Общая протяженность освещенных частей улично-дорожной сети района на 2018 г. составляла 306,3 км или 30%.

Плотность автомобильных дорог в Динском районе составляет 0,55 км/кв.км. В соседних муниципальных образованиях данный показатель составлял: в Северском районе – 0,33 км/кв. км, в Кореновском районе – 0,46 км/кв.км, в Усть-Лабинском районе – 0,58 км/кв.км, в Тимашевском

[1] Источник: данные Администрации МО Динской район

[2] Составлено автором по данным Краснодарстата

районе – 0,55 км/кв.км. Как видим, самая высокая плотность автомобильных дорог – в Усть-Лабинском районе. Самая низкая – в Северском. В среднем по краю этот показатель составляет 0,55 км/кв.км. На фоне соседних районов Динской район обладает достаточно разветвленной сетью автомобильных дорог.

Территорию района пересекают три железнодорожные магистрали общегосударственного значения, по которым осуществляются пассажирские и грузовые перевозки. В станицах Динская и Новотитаровская работают два крупных железнодорожных узла. Имеются 6 железнодорожных станций во всех крупных населенных пунктах района, 9 железнодорожных переездов.

Тем не менее, потенциал пригородного ж/д сообщения Динского района с г. Краснодаром в части ежедневных поездок жителей используется слабо. Необходима разработка совместного проекта РЖД и Краснодарского края в развитии пригородного ж/д сообщения (увеличение количества ж/д станций, сокращение интервалов движения пригородных электричек, строительства возле ж/д станций перехватывающих парковок и автобусных остановок и пр.) Это позволит снизить использование населением личного автомобильного транспорта, тем самым уменьшить количество заторовых ситуаций на дорогах, а также снизить время в пути.

Основными проблемами транспортной отрасли Динского района являются: сокращение числа автобусов на предприятиях, осуществляющих пассажирские перевозки по территории района, отсутствие транспортного сообщения (общественный транспорт) с отдельными населенными пунктами, недостаточное развитие пригородного ж/д транспорта, неудобства пользования общественным транспортом: большие затраты времени, перегруженность в часы «пик», низкий уровень комфортности, существенный износ дорог с твердым покрытием, крупные потоки транспорта, следующего транзитом через район.

Для решения указанных проблем предложена программа «Развитие транспортно-логистической системы».

Программа «Развитие транспортно-логистической системы». Цель – развитие транспортной системы района, направленной на ликвидацию существующих ограничений социально-экономического развития, интеграция транспортной системы района в Краснодарскую агломерацию, повышение мобильности населения и доступности транспортных услуг.

Таким образом для нормального стадийного развития агломерации транспортная система играет решающую роль и должна развиваться опережающими темпами.

ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ, СОСТОЯЩЕЙ В ФАН-ДВИЖЕНИИ

Н.Н. Бондарь, Ю.А. Лебедева

Бондарь Николай Николаевич,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
1 курс (магистратуры) направление подготовки «Социальная работа»
Лебедева Юлия Александровна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
старший преподаватель кафедры социальной работы,
психологии и педагогики высшего образования,
Эл. почта: kolya.bondar.1997@mail.ru
Lanita.81@yandex.ru

В нашей стране насчитывается около 46,2 миллиона футбольных болельщиков. За последний год в России было зафиксировано 39 случаев нарушения закона со стороны футбольных фанатов. Одним из видов проявления девиантного поведения является фанатизм, отличительный признак которого становится нарушение общественных норм. Руководствуясь своими идейными соображениями, фанатик может совершать различные противоправные действия. Это и есть отличительная особенность фанатика от любителя. Так как увлечение футболом охватывает миллионы людей, то футбольные фанаты стали неотъемлемой частью российского общества. Современный футбол невозможно представить без болельщиков и фанатов, объединенных в отдельную субкультуру.

В мае 2019 года нами было проведено исследование (55 испытуемых, состоящие в фан-движении «Мясной Краснодар» футбольного клуба «Спартак», возраст которых варьировался от 17 до 35 лет), в результате которого был составлен личностный портрет молодежи, состоящей в фан-движении. По степени выраженности различных видов отклоняющегося поведения испытуемые были разделены нами на 2 группы[1].

Первая группа состоит из 69,09% респондентов, у которых ярко выражены такие типы отклоняющегося поведения, как преодоление норм и правил; саморазрушение и самопожертвование; агрессия и насилие; аддиктивое поведение. Отмечается высокий уровень вербальной агрессии, раздражения и чувства вины. По методике Р.Б. Кетелла преобладают такие личностные факторы, как эмоциональная нестабильность, радикализм и смелость. Они с легкостью могут вступить в драку, если закончились аргументы и в ответ на противоправные действия фанатов другой команды. Целесообразно работать с первой группой респондентов.

[1] Бондарь Н.Н. Социально-психологические условия профилактики девиантного поведения футбольных фанатов: выпускная квалификационная работа. – Краснодар, 2019. – 115 с.

У второй группы респондентов 30,91% менее выражены такие типы отклоняющегося поведения, как преодоление норм и правил; саморазрушение и самопожертвование; агрессия и насилие; аддиктивое поведение. Отмечаются социально положительные ответы и низкие значения по шкале делинквентного поведения. При этом ярко выражены показатели вербальной агрессии, индекса враждебности и преобладает чувство вины. По методике Кетелла преобладают такие личностные факторы, как зависимость от группы, чувствительность и спокойная самоуверенность.

Есть ряд отличительных различий. В первой группе респондентов преобладают экстраверты с эмоциональной нестабильностью, а во второй группе – интроверты, которые способны сдерживать свои эмоции.

На основании проведенного исследования был предложен комплекс рекомендаций футбольным клубам:

– проводить профилактические мероприятия с людьми, которые склонны к различным видам девиантного поведения для предупреждения противоправных действий на первичном и вторичном уровнях;

– ввести должность ответственного за предварительную диагностику;

– проводить своевременную профилактику и коррекцию девиантного поведения членов фан-движения (предварительная психодиагностика перед вступлением в фан-движение, своевременная диагностика склонности к различным видам девиантного поведения, ежегодный мониторинг выраженности склонности к девиантному поведению и агрессии в фанатской и околофутбольной среде.);

– повысить уровень психологической культуры лидеров фан-движения;

– проводить профилактические беседы, тренинги с использованием методов кинотерапии на базе футбольного клуба или регионального отделения соответствующего фан-движения, встречи с болельщиками других клубов и т.д.;

– выстроить эффективное взаимодействие фан-движения с клубом и органами местного самоуправления (организация различных профилактических мероприятий для фанатов и болельщиков органами государственной власти на различных уровнях).

Исходя из вышесказанного, отмечается необходимость комплексной профилактики девиантного поведения молодежи, состоящей в фан-движении, с учетом их личностных особенностей и выраженности склонности к различным видам девиантного поведения.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ «УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ПОЕДИНОК» КАК ОБУЧАЮЩЕЙ ПРОГРАММЫ ДЛЯ СОТРУДНИКОВ

С.С. Босенко, И.Г. Юркова

Босенко Сергей Сергеевич,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (магистратуры) направления подготовки «Управление персоналом»,
Эл. почта: bosenko97@bk.ru
Юркова Ирина Геннадьевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
кандидат психологических наук, доцент кафедры
управления персоналом и организационной психологии,
Эл. почта: shelig@rambler.ru

В настоящее время компании осознают важность, преимущества и, вместе с тем, необходимость обучения персонала. Однако устоявшиеся процессы обучения становятся настолько «устоявшимися», что современным сотрудникам становится сложно воспринимать информацию в виде лекции, заключающейся в прослушивании подготовленного заранее спикером материала, пусть и основанного на практике и личном опыте, либо в виде семинара, подразумевающего минимальное вовлечение обучаемых в процесс обсуждения. Практика работы в консалтинговой компании города Краснодара указывает на тот факт, что крупные и средние компании, наоборот, с негативом оценивают мероприятия, которые проводятся в форме монолога.

В связи с этим, появляются новые методы обучения, подразумевающие вовлечение сотрудников в сам процесс, «полное погружение» в него. Это может быть обучение с применением кейсов, деловых игр, применение групповой работы, мозгового штурма и т.д.

Одной из подобных методик обучения может стать применение технологии «Управленческий поединок» В. К. Тарасова.

Технология «Управленческий поединок» – это интеллектуальное единоборство двух игроков, где каждый стремится показать своё переговорное мастерство и умение решать заданную конфликтную управленческую ситуацию, выступая в разных ролях[1].

Предметом управленческих поединков является конкретная реальная бизнес-ситуация, которая случалась с какой-либо компанией / каким-либо сотрудником и требующая решения. В этой ситуации всегда присутствуют как минимум 2 конфликтующие стороны, стремящиеся найти решение из сложившейся ситуации в процессе переговоров, а за самим процессом переговоров следят судьи: «Нанимающиеся на работу», «Отправляющие на переговоры» и «Доверяющие собственность».

[1] Что такое управленческие поединки [Электронный ресурс] / Федерация управленческой борьбы. - Электрон. текст. дан. – М., 2001-2019. – Режим доступа: http://www.poedinki.ru.

С точки зрения обучения сотрудников технология может подойти не только для руководящего состава («топ», линейные менеджеры), для которых она изначально разрабатывалась её автором. По данной технологии могут быть обучены менеджеры по продажам, маркетологи, HR-менеджеры и т.д.

По сути, основной её целью и функцией является выработка человеком навыков взаимодействия с другими людьми, сглаживания конфликта и доведения диалога до обоюдовыгодного решения.

Конечно, применение технологии сразу, без теоретического ознакомления с принципом самой игры и определёнными правилами ведения переговоров будет носить в большей степени развлекательный, нежели обучающий характер. В связи с этим, обучение с применением данной технологии можно разделить на 2 блока:

– теоретический, направленный на ознакомление участников процесса обучения с технологией, принципами и правилами ведения эффективных переговоров, методами донесения информации, перехвата инициативы, «сохранения лица» перед оппонентом и т.д.

– практический, связанный непосредственно с самой игрой по технологии с опорой на знания, полученные в первом блоке. Как правило, процесс игры идёт непрерывно, с последующим обсуждением положительных и отрицательных сторон в игре сотрудников. При этом может проводиться видеосъёмка игры участников для более детального изучения моделей поведения.

Таким образом, в процессе обучения происходит наработка и сразу же, отработка навыков переговорного процесса.

В ходе обучения с использованием технологии «Управленческий поединок» отрабатываются: коммуникативные навыки, навыки активного слушания, навыки работы с возражениями, навыки стратегического и системного мышления.

Преимуществом применения данной технологии в процессе обучения является не только использование игровой методики, но и возможность участников принимать на себя различные роли: слушателя, зрителя, игрока, судьи, что также способствует расслаблению слушателей и их более продуктивному восприятию новой информации.

Таким образом, не стоит недооценивать значимость теоретического материала, передаваемого сотрудникам бизнес-тренером, либо HR-менеджером, проводящими обучение. Напротив, теория имеет место и должна присутствовать в обучении, однако занимать не 100% времени, а только лишь часть. Остальное же время должно отводиться практической работе. В этом плане технология «Управленческий поединок» является прекрасным примером обучения, позволяющего не только получать теоретические навыки, но и в режиме реального времени использовать их на практике.

ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РАЗЛИЧНЫХ ВОЗРАСТАХ

А.В. Боякова

Боякова Анна Витальевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (магистратуры) направления подготовки «Психология»,
Эл. почта: nusha97.2015@gmail.com
Научный руководитель: Васильченко Н.А., кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии личности и общей психологии

Волонтерская деятельность стала неотъемлемой частью жизни современного Российского и зарубежного общества, охватив жизни людей различных возрастов. Добровольческое движение в России принято разделять на несколько категорий: событийное волонтерство, социальное волонтерство, спортивное волонтерство, культурно-просветительское волонтерство, волонтеры-медики, эковолонтерство и т.д. В большинстве университетов создаются волонтерские центры, а процент некоммерческих организаций возрастает. В данном движении принимают участие население различных возрастов. Что движет добровольцами? Какие их основные мотивы и что на них влияет?

Существует мнение, что любым добровольцем движет исключительно желание помочь, но исследование на данную тематику показывают, что добровольцем может двигать не только желание быть полезным, но и желание быть социально значимым, а также приобретение адаптационных навыков. Е.С. Азарова условно разделяет мотивацию добровольцев на компенсаторные мотивы, мотивы выгоды, мотивы личностного роста, идеалистичные и мотивы расширения социальных контактов.

К компенсаторным мотивам автор отнесла решение собственных проблем, ожидание ответной помощи, улучшение собственного самочувствия, преодоление чувства одиночества.

Идеалистические мотивы включают в себя: желание способствовать изменениям в обществе, быть социально полезным, помогать нуждающимся, ответить за добро добром, бороться с определенной проблемой, улучшить благополучие другой личности, а также моральный долг и сочувствие.

Мотивы выгоды представлены такими потребностями, как получение полезных связей, проба себя на пути к карьере, приобретение дополнительных знаний, умений и навыков, расширение опыта, общественное признание.

Мотивы личностного роста – это желание самореализации, самосовершенствования, развития самосознания.

Наконец, к мотивам расширения социальных контактов автор отнесла потребность в контакте с другими людьми, желание просто общаться, интересное времяпровождение[1].

Павлюк С.В., Колесников И.Н. и Мельников В.В. в своей работе «Роль волонтерской деятельности в развитии социально значимых личностных качеств студентов» рассматривают волонтерскую деятельность как способ самореализации и адаптации к новым условиям обучения, а именно адаптации в высшем учебном заведении[2]. Мотивом можно выразить самореализацию, как внутренний мотив, и внешний – установление профессиональных контактов.

Исследователи Кемеровского государственного университета пришли к выводу, что мотивация может зависеть от пола и профессии опрашиваемого[3].

Проведенный теоретический анализ позволил определить направление собственного исследования. С помощью методики мотивации профессиональной деятельности К. Замфир в модификации А.А. Реана была выявлена закономерность в виде различающихся мотивов у людей старшего и младшего возраста.

В исследовании принимали участие 20 человек различного возраста (от 17 до 45 лет). Было выявлено, что для молодежи возрастом от 17 до 25 лет ведущими мотивами выступают внутренние мотивы и внешние положительные мотивы, желание найти себя как объекта социального, иметь уважение и статус в обществе, найти занятие, которое поможет им реализоваться и адаптироваться к среде.

Добровольцы 30-45 лет мотивированны внешними факторами, как отрицательными, так и положительными, больше ориентированы на воспитание следующего поколения. Можно проследить тенденцию того, что люди старшего возраста более склонны мотивироваться внешними факторами, а молодежь внутренними мотивами, но большинство видит в волонтерстве способ избегания неприятностей и способ реализации личностного потенциала.

Итак, для того чтобы понять мотивацию волонтеров нужно исследовать все аспекты личности включая возраст, так как со временем меняются ценностные ориентации личности.

---

[1] Азарова Е.С., Яницкий М.С. Психологические детерминанты добровольческой деятельности // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – №306.

[2] Павлюк С.В., Колесников И.Н., Мельников В.В. Роль волонтерской деятельности в развитии социально значимых личностных качеств студентов // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2015. – №4 (33).

[3] Игнатьева А.С. Ценностно-смысловые детерминанты готовности к волонтерской деятельности студентов Кемеровского государственного университета // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2010. – №3 (43).

ПУБЛИЧНАЯ ПОЛИТИКА РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ КИНЕМАТОГРАФИИ

К.А. Брызгалова

Брызгалова Ксения Алексеевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (магистратуры) направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»
Научный руководитель: Плотичкина Н.В., кандидат политических наук, доцент кафедры государственной политики и государственного управления,
Эл. почта: hop.hey.ksu@gmail.com

Публичная политика – системообразующий проект, направленный в первую очередь на реализацию координационной функции государства в сфере развития киноиндустрии, в рамках которой согласуются интересы различных субъектов.

В РФ публичная политика интерпретируется как государственная политика, политика гражданских объединений и муниципальных образований, а часто в смысле общественной политики.

Политическая связь между государством и кинематографом наблюдалась с момента его зарождения. Изначально государство старалось использовать расширение сетей кинотеатров и, в общем, феномен их появления в своих политических целях. Существовало чёткое осознание того, что кино имеет особую степень воздействия на общество.

В настоящий момент сфера кинематографа оценивается как значимое проявление культуры не только со стороны государства, но и общественности.

Очевидно, что уровень и глубина государственного регулирования социокультурной сферы зависят от многих характерных черт каждой страны: экономические показатели, политическая культура, идеология, общественные традиции и ценности, сложившиеся политические принципы и приоритеты в вопросах государственного развития. Кинематограф является достаточно специфической сферой производства в государственном и общественном устройстве страны.

Центральное место в механизме государственной поддержки занимает Федеральный закон от 22.08.1996 № 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии в РФ», так как именно в данном нормативном акте закреплены основные принципы и направления государственной политики в сфере кинематографии[1].

Важную роль играют такие правовые документы, как Постановления Правительства Российской Федерации, приказы и распоряжения Ми-

[1] Федеральный закон N 126-ФЗ от 22.08.1996 (ред. от 29.07.2017) «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» // http://base.garant.ru/10135918

нистерства культуры Российской Федерации и Федерального фонда социальной и экономической поддержки отечественной кинематографии. Именно Постановлениями Правительства РФ утверждены Правила предоставления субсидий из федерального бюджета на поддержку кинематографии, государственная программа РФ «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы, в сфере деятельности которых осуществляется распределение всех бюджетных средств, предусмотренных на поддержку кинематографии[1].

Стоит отметить, что объектом государственной поддержки являются конкретные кинопроекты или киномероприятия, осуществляемые организациями сферы кинематографии.

Предоставление государственной поддержки кинематографии осуществляется в прямой и косвенной форме. Прямая форма поддержки подразумевает целевое финансирование из бюджета, а косвенная, в свою очередь, основана на обеспечении налоговых льгот и преференций.

Правила распределения бюджетных средств между конечными получателями заключаются в следующем: государственное финансирование кинематографии реализуется двумя структурами – Министерством культуры РФ и Фондом кино; наличие критериев разделения организаций кинематографии для предоставления им прямой государственной поддержки на категории лидеров отечественного кинопроизводства и иные организации.

Основными формами государственной поддержки в сфере кинематографии являются: принятие нормативно-правовых актов; государственное финансирование кинематографа, льготное налогообложение; государственная поддержка проката и продвижения отечественных фильмов, проведения киномероприятий, направленных на пропаганду отечественного киноискусства; квотирование; введение программы рибейтов и создание кинокомиссий.

Также важную роль играет механизм государственно-частного партнерства. В отрасли кинематографии он, в большей мере, направлен на реконструкцию зданий кинотеатров и реализуется в форме концессионных соглашений, чаще всего, на муниципальном уровне. Объектами концессионных соглашений выступают нежилые здания кинотеатров, принадлежащие на праве собственности муниципальным образованиям.

Данный механизм ГЧП может активно использоваться в целях модернизации и реконструкции отечественных кинотеатров, при этом и для частного партнера, и для государства существует ряд преимуществ использования форм ГЧП, кроме того, важными являются административ-

[1] Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 317 (ред. от 25.01.2018) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма на 2013 – 2020 годы» // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162185

ная поддержка и финансовое стимулирование в реализации подобных проектов.

Изучение и рассмотрение механизмов, принципов, целей и форм государственной поддержки отечественной кинематографии позволяет провести анализ результативности реализуемой политики в данном направлении и оценить формирующиеся тенденции развития, где успешное взаимодействие всех элементов механизма государственной поддержки приведёт к эффективному и результативному развитию не только отечественной киноотрасли, но и окажет влияние на зрителя.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСПЕРТА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

И.С. Бубнова, М.Д. Ганицкая

Бубнова Ирина Сергеевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
кандидат психологических наук, доцент кафедры
социальной психологии и социологии управления,
Эл. почта: irinaz-bubnova@yandex.ru
Ганицкая Мария Денисовна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (бакалавриата) направления подготовки «Психология»,
Эл. почта: masha.ganitskaya0704@gmail.com

Разработка новых технологий и их массовое применение наряду с увеличением численности населения сегодня приводит к существенным преобразованиям планеты, а экологическая нестабильность проявляется в снижении качества окружающей среды, росте неутилизированных отходов и вредных веществ, а также росте заболеваемости населения. Проводимыми экологами в некоторых регионах РФ исследованиями были подтверждены высокие канцерогенные риски для детского и взрослого населения и др.[1]

Поэтому все чаще граждане и общественные организации инициируют проведение экологической экспертизы с целью охраны окружающей среды, экспертизы промышленных объектов, проектов их строительства и др. [2] Однако произвести экологическую экспертизу способен только профессиональный эколог, труд которого напрямую зависит от его психологических особенностей[3].

---

[1] Зайцева, М. А. Землянова, Ю. В. Кольдибекова. Экологический потенциал человечества: учебное пособие. – Пермь, 2015. – 136 с.

[2] Об экологической экспертизе: федеральный закон от 23.11.1995 №174-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 29 декабря 2015 // Российская газета. – №232. – 30.11.1995.

[3] Bubnova I.S., Khvatova M.A., Chernik V.E., Popova O.V., Prokopyev A.I., Naumov P.Y., Babarykin O.V. Research of professional activity features of ecologist at carrying out public ecological examination. //Ekoloji. 2018. T. 27. № 106. C. 999-1006.

Необходимым условием формирования человека является выполнение им профессиональной деятельности в конкретных общественно-исторических условиях[1]. На основе работ Е.В. Дворцова[2], В.И. Моросанова[3] можно заключить, что понятие «профессиональная деятельность» определяется как сложная деятельность, как способ выполнения чего-либо, имеющий нормативно установленный (конституированный) характер. Следует особо подчеркнуть, что объективно сложный характер трудовой деятельности обусловливает и длительный период подготовки к ней, связанный с продолжительностью теоретического и практического обучения[4].

Настоящее исследование проводилось в течение в течение 2017-2019 гг. на выборках, образованных из учёных-экологов – сотрудников вузов Иркутска и Москвы, работников управлений природными ресурсами и охраны окружающей среды, экспертов-экологов центров судебных экспертиз, руководителей промышленных предприятий Москвы, Московской области, Восточной-Сибири и их заместителей, представителей населения, представителей общественных экологических организаций, учёных-экспертов. Общее количество респондентов – 420 человек.

Диагностическое исследование психологических характеристик профессиональной деятельности экологов при проведении экологической экспертизы проводилось при помощи методик: «Доминанта» А.Ф. Лазурского, опросник «Диагностика процессуальной мотивации трудовой деятельности» Р. Хакмана и Г. Олдхема, тест «Пирамида Маслоу», диагностика экологических потребностей и интересов населения проводилась с помощью анкетирования.

Обобщая результаты проведенного исследования, считаем возможным сделать следующие выводы. Низкая степень удовлетворённости средовых потребностей на фоне низкой оценки населением заботы органов государственной власти об экологической безопасности приводит к появлению отрицательных эмоций ожидания и прогноза при реализации крупных хозяйственных проектов в месте проживания. У 85% опрошенных респондентов были выявлены ожидания решения экологических проблем представителями общественных экологических организаций.

Вместе с тем, результаты проведенного исследования демонстрируют аморфность экологических интересов населения, потребность в

---

[1] Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. – М., 1976. – 424 с.

[2] Дворцов Е.В., Дружилов С.А. Профессиональная «Я-концепция» и концептуальная модель деятельности // Ананьевские чтения–2001: Образование и психология. Тезисы научно-практич. конф. – СПб, 2001. – С. 264-266.

[3] Моросанов В. И. Индивидуальный стиль саморегуляции: феномен, структура и функции в произвольной активности человека. – М., 1998. – 191 с.

[4] Стрекаловский В.С. Психологические особенности управления общественной экологической экспертизой. // Психология управления в современной России. – Тверь, 2001.

информации о проводимой экспертизе не является выраженной, установка на участие в экологических мероприятиях в достаточной степени у населения не сформирована, а амбивалентное отношение руководителей предприятий и работников государственных экологических органов говорит о столкновении экологических и социально-экономических мотивов в сознании представителей опрошенных групп.

У большинства опрошенных экологов преобладает низкодоминантное субъективное отношение к природе, осознание ими значительной важности задания при производстве экологической экспертизы, которая заключается в сути и качестве выполнения их профессиональных обязанностей, направленность на взаимодействие, ответственность и др.

Проведенное нами исследование позволило выделить наиболее значимые для экологов факторы профессиональной деятельности. Так, к ним относятся: продвижение, престиж организации, интересная, творческая работа, и соответственно результат работы, который должен, по их мнению, признаваться не только ими, но и обществом.

Принимая во внимание эти данные, мы считаем, что к психологическим условиям профессиональной деятельности эколога при проведении экологической экспертизы относятся экологические потребности, интересы населения, общественных экологических организаций, мотивы и установки работников государственных экологических органов и руководителей предприятий в области обеспечения экологической безопасности, которые оказывают влияние на характер профессиональной деятельности эколога при проведении экологической экспертизы.

Анализ литературы и полученных результатов проведенного исследования позволили выработать практические рекомендации по совершенствованию профессиональной деятельности эколога при проведении экологической экспертизы: развивать общественное участие заинтересованных граждан, а также государственных органов различного уровня, регулирующих данный вид деятельности; равное внимание к экономической, социальной и экологической составляющим любого хозяйственного объекта; совершенствование механизма и усиление роли общественной экологической экспертиз проектов, технологий и государственных программ; информирование населения и общественных организаций о проведении экологической экспертизы и ее результатах; повышение социально-правового статуса экспертов экологической экспертизы; создание общественных экспертных советов экологической экспертизы при федеральных органах, уполномоченных в области экологической экспертизы.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ТРЕНД РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

А.С. Будко, А.В. Родин

Будко Анна Сергеевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
1 курс (магистратуры) направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Эл. почта: annabudko81@gmail.com
Родин Александр Васильевич,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
кандидат экономических наук, заведующий кафедрой
организации и планирования местного развития,
Эл. почта: mailteor@mail.ru

Развитие человеческого капитала в Российской Федерации и Краснодарском крае является одной из приоритетных задач. Важнейшим ресурсом ее реализации является цифровая трансформация образовательной деятельности[1]. Во исполнение Указа Президента РФ от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года»[2] в рамках реализации национального проекта «Образование» принят федеральный проект «Цифровая образовательная среда»[3], основной задачей которого является создание современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней. Согласно последнему к 2024 году будет обеспечено:

– внедрение целевой модели цифровой образовательной среды по всей стране;

– создание интеграционной платформы непрерывного образования (профессиональное обучение и дополнительное образование) и набор сервисов, обеспечивающих навигацию и поддержку граждан при выборе образовательных программ и организаций, осуществляющих образовательную деятельность (уже к концу текущего года);

– обеспечен свободный бесплатный для пользователей доступ по принципу «одного окна» для всех категорий граждан, обучающихся по образовательным программам высшего образования и дополнительным

[1] Родин А.В. Цифровая трансформация межсекторного взаимодействия в реализации концепции «Smart Kuban» // Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 30 ноября 2018 г. – Брянск, 2018. – С. 416-418.

[2] О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года: Указ Президента РФ. – № 204. URL: http://www.consultant.ru/search/?q=%D0+204

[3] Паспорт национального проекта «Образование» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 N 16). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319308/

профессиональным программам, к онлайн-курсам, реализуемыми различными образовательными организациями и платформами;

– обеспечение 100% образовательных организаций в городах Интернетом со скоростью соединения не менее 100 Мб/с, в сельской местности – 50 Мб/с;

– создание сети из 340 центров цифрового образования, охватывающей в год не менее 136 тысяч детей и др.

Тем не менее, цифровизация в сфере образования не может ограничиться только созданием цифровых копий учебной литературы, оцифровкой документооборота, созданием и ведением электронных дневников, а также предоставлением доступа к скоростному Интернету. По нашему мнению, электронное обучение (E-Learning) представляет собой синтетическую форму образовательного процесса, которая основана на виртуально-тренинговых технологиях обучения с использованием широкого спектра современных дистанционных технологий открытого образования[1].

Так, в крае реализуется флагманский проект Smart Kuban, предусматривающий цифровизацию региона[2]. Кубанский государственный университет реализует проекты «Цифровой университет» и «Научно-технологическая долина[3]. Реализация подобных инновационных проектов позволит выйти на более высокий уровень взаимодействия местного сообщества с населением, связанный с решением таких важных вопросов, как улучшение качества жизни населения, повышения инвестиционной привлекательности региона[4].

Таким образом, для успешного процесса цифровизации образовательной сферы необходимо создавать уникальные условия для развития человеческого потенциала, что в итоге обеспечит устойчивое социально-экономического развитие региона.

---

[1] Родин А.В. Open E-Learning 2.0: среда всепроникающего обучения // Сборник научных трудов: Вып. 26 / КРИА ДПО ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ имени И.Т. Трубилина. – Краснодар, 2017. – С. 318-323.

[2] Родин А.В. Институциональные условия обеспечения активации межсекторного сотрудничества в развитии территории // Modern Economy Success. Международный научный журнал. – 2018. – № 4. – С. 15-20. URL: http://www.modernsciencejournal.org/release/2018/MES_2018_4.pdf

[3] В будущее – с цифрой. URL: https://www.kubsu.ru/ node/20920

[4] Родин А.В., Будко А.С. Межсекторное взаимодействие в условиях цифровизации экономики региона // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования / научно-практический журнал. – 2018. – № 7(33) Том 1. – С.58-63.

РАЗЛИЧИЕ В УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ СУПРУЖЕСКИМИ ОТНОШЕНИЯМИ В ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ И НЕ ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ БРАКАХ

Н.А. Бульба

Бульба Наталья Александровна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (магистратуры) направления подготовки «Психология личности»,
Эл. почта: nata.bulba48@gmail.ru
Научный руководитель: Бондарева О.В., кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии и социологии управления

Повышенный интерес к семье и браку обусловлен рядом причин. Треть всех браков оказывается нежизнеспособной. Вопрос об укреплении брака и улучшении брачной структуры населения приобретает важнейшее государственное значение в связи с проблемой рождаемости. Решение таких проблем немыслимо без изучения механизмов внутрисемейных отношений. По мнению многих исследователей, немаловажным является изучение удовлетворенности браком, так как именно от степени удовлетворенности зависит продолжительность брака, эмоциональный и психологический фон в семейных отношениях. Удовлетворенность браком − основной параметр, характеризующий супружеские отношения, это внутренняя субъективная оценка, позитивное отношение супругов к собственному браку.

Цель исследования состояла в том, чтобы изучить различия в удовлетворенности браком у супругов, состоящих в официальном и гражданском браке.

Гипотеза: предполагается, что существуют различия в удовлетворенности браком у супругов, состоящих в официальном и гражданском союзе.

В работе использовался опросник удовлетворенности браком В.В. Столина. В исследовании принимали участие 34 респондента, из них 18 человек состоят в зарегистрированном браке и 16 человек с не зарегистрированной формой брака. Возрастной диапазон принимавших участие составлял от 25 до 35 лет.

По результатам теста удовлетворенности браком в парах с зарегистрированной формой отношений было выявлено, что у 6 % респондентов скорее благополучные отношения, у 44% – благополучные отношения и у 50% – абсолютно благополучные. Теперь рассмотрим показатели среди пар с незарегистрированной формой брака: у 13% респондентов «скорее неблагополучные отношения», у 6% -переходный тип, у19% – «скорее благополучные отношения», у – 50% благополучные отношения и у 13%- абсолютно благополучные отношения. Далее мы проверили, есть ли различия в удовлетворенности браком у пар, живущих официально и пар, живущих в пробном типе отношений. Расчёт U-критерия Манна-Уитни показал, что он равен 65.5, разли-

чия статистически значимы ($p<0,05$). Можно сделать вывод, что пары с зарегистрированной формой брака более удовлетворены семейной жизнью, чем пары, живущие в незарегистрированном союзе.

Уровень субъективной удовлетворенности браком у официальных супругов значимо выше, чем тех, кто проживает в пробном типе отношений, т.е. регистрация брака повышает качество супружества. Супруги, живущие в официальном браке, более удовлетворены семейной жизнью, уверены в правильности выбора партнера, считают себя более счастливыми, чем другие пары. Так же в официальном браке более четко распределены роли, как правило, супруг выступает ответственным за материальное обеспечение семьи, а остальные внутрисемейные роли супруги выполняют в равной степени. В пробном же типе незарегистрированных отношений ответственность за материальное обеспечение делится на обоих супругов, помимо остальных семейных функций и обязанностей. В свою очередь загруженность женщин из неофициального брака различными обязанностями может способствовать снижению удовлетворенности браком. Таким образом, можно сделать вывод о том, что регистрация отношений значимо повышает качество супружеских отношений.

УСТОЙЧИВОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ РФ В УСЛОВИЯХ РОСТА НАПРЯЖЕННОСТИ

А.Р. Вакуленко, Л.С. Булгакова

Вакуленко Александра Романовна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (бакалавриата) направления подготовки «Политология»,
Эл. почта: vakulenkoa196@gmail.com
Булгакова Людмила Сергеевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (бакалавриата) направления подготовки «Политология»,
Эл. почта: luciebulgakova@gmail.com
Научный руководитель: Юрченко Н.Н., кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления

Проблема устойчивости политических систем традиционно в фокусе внимания исследователей и становится все более важной в практическом ключе. Процессы дестабилизации, нарастания внутренней конфликтности и распада государств стали заметной тенденцией последних двух десятилетий[1]. В большинстве случаев такие процессы сопровождаются не только этатодеструкцией, но и возникновением очагов насилия, развитием гражданских войн, пересмотром государственных границ, масштабным переформатированием

[1] Юрченко Н.Н. Критериальный анализ как способ диагностирования административных практик в политическом и государственном управлении // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 3. – С. 238-240.

всей жизни граждан. Политическая наука при изучении данной проблемы может помочь понять возможности стабилизации политического процесса, выявить наиболее опасные вызовы и угрозы существованию государств, определить перспективы становления современных политических систем.

Проблема устойчивости политических систем – одна из важнейших в политической науке, так как политическая система постоянно является объектом для политического анализа, подвергается всестороннему воздействию разнообразных факторов, которые прямо или косвенно отражаются на её устойчивости.

Понятие политическая система включает комплекс государственных и негосударственных институтов, осуществляющих деятельность, связанную с функционированием государственной власти.

По мнению американского политолога Эндрю Хейвуда, «государство должно иметь возможность поддерживать свое собственное существование и вместе с тем функционирование той или иной политической системы внутри себя. Здесь поэтому, в первую очередь, следует говорить о том, сколь прочна данная политическая система, сколь сильны её исторические корни, от всего этого зависит способность государства сдерживать или разрешать возникающие в обществе конфликты»[1].

В пример устойчивости политической системы в условиях роста напряженности, хотела бы привести отношения России с Ираном.

Иран и Россия продемонстрировали свои всё более тесные отношения, выказав пренебрежение санкциям США против обеих стран. Тегеран с официальным визитом посетил председатель Госдумы Вячеслав Володин: в ходе своей поездки он анонсировал планы по заключению соглашения о свободной торговле между Ираном и ЕАЭС.

Промежуточное соглашение было составлено ещё в октябре прошлого года: согласно ему, российско-иранская торговля будет осуществляться в национальных валютах, а не в долларах. Тем самым, США не смогут блокировать и отслеживать платежи. В 2019 году объёмы торговли между Россией и Ираном увеличились на четверть.

И Тегеран, и Москва попали под целый ряд американских санкций, что привело к девальвации их национальных валют. В частности, в 2014 году курс рубля упал на 40%, а в 2018 году иранский риал просел на 50%. Тем не менее эффект от санкций может быть снижен, если попавшие под них страны смогут сформировать торговый блок.

По словам иранского президента Хасана Рухани, Россия и Иран укрепляют сотрудничество «вопреки желанию США». Кроме того, Рухани поблагодарил Россию за осуждение убийства иранского генерала Касема Сулеймани. Вячеслав Володин отметил, что антииранские санкции США «неприемлемы»,

[1] Хейвуд Э. Функционирование политической системы / Э. Хейвуд // Политология / пер. с англ. под ред. проф. Г.Г. Водолазова и доц. В.Ю. Бельского. – М., 2005. – С. 502.

а также добавил, что «молчание европейских политиков только ухудшает ситуацию»[1].

Итак, можно сделать вывод, что отношения России и Ирана носят особо важный стратегический дипломатический, военный и экономический характер. Иран является важным союзником России на Ближнем Востоке и играет одну из ключевых ролей в урегулирования сирийского кризиса. Однако исторически отношения России и Ирана складывались не всегда благополучно. В своё время Персия (исторический предшественник Ирана) вела частые войны с Россией, оспаривая право последней на доминирование на Кавказе. Но сегодня, ввиду общей угрозы, которая исходит от внешней политики США на Ближнем Востоке, сотрудничество Ирана и России имеет огромное значение для военной и экономической безопасности обоих стран, на фоне чего воспоминания о предыдущих исторических разногласиях не актуальны.

СВЯЗЬ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ И ПОЗИЦИИ ПОДРОСТКА В КЛАССЕ (ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ)

Е.А. Ванькова

Ванькова Екатерина Александровна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (магистратуры) направления подготовки «Психология»,
Эл. почта: ketrin092@mail.ru
Научный руководитель: Педанова Е.Ю., кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии и социологии управления факультета управления и психологии

В подростковом возрасте формируются социальные установки, отношение к себе, к людям, к обществу, приоритетным становится общение со сверстниками, стабилизируются основные формы межличностного взаимодействия. Именно в этом возрасте формируется достаточно устойчивая позиция в системе взаимоотношений с товарищами, именно они во многом определяют деятельность, поведение, а в дальнейшем влияют и на развитие личностных качеств и социальных установок.

Вклад в изучение проблемы личностных особенностей и взаимоотношений подростков со сверстниками внесли такие ученые, как Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.В. Петровский, Д.Б. Эльконин и др.

Я.Л. Коломинский, изучая методом социометрии, личностные взаимоотношения детей, сделал вывод, что в каждом школьном коллективе есть дети, с которыми одноклассники не желают дружить, общаться. Причем, причиной «отверженности» этих школьников в коллективах класса являлись их же нега-

[1] 30 января 2020 TIMES Оригинал. Times: Россия и Иран укрепляют сотрудничество вопреки американским санкциям https://russian.rt.com/inotv/2020-01-30/Times-Rossiya-i-Iran-ukreplyayut; https://russian.rt.com/inotv/2020-01-30/Times-Rossiya-i-Iran-ukreplyayut (дата обращения 30.01.2020)

тивные качества: завистливость, лень, драчливость, лживость, упрямство и так далее.

В подростковом возрасте по сравнению с более младшими школьниками большую роль начинают играть нравственно–психологические черты личности товарища. Учитываются такие понятия – «волевой», «честный», «смелый», «скромный», «простой», «трудолюбивый», «веселый». Различия в наборах качеств повышают и понижают положение индивида в группе. А.Б. Широкова отмечает, для того, чтобы завоевать благоприятное положение среди сверстников, ребёнку необходимо обладать многими положительными чертами; для того же, чтобы попасть в число непопулярных и даже изолированных детей, ему часто достаточно обладать одной-двумя резко отрицательными чертами[1].

Под позицией подростка в классе мы понимаем его социометрический статус в группе одноклассников. Современными авторами изучается связь социометрического статуса школьника с различными личностными аспектами – с психологическими, социально-когнитивными, поведенческими характеристиками и индивидными качествами.

И.Г. Антонова и С.В. Зверева исследовали связь социометрического статуса с индивидными и социально-психологическими свойствами и качествами. Данное исследование выявило связь социально-психологических факторов, имеющих непосредственное отношение к социометрическому статусу юношей, и уровня экстравертированности – высоко экстравертированные юноши характеризуются более высоким социометрическим статусом[2]. Теми же авторами изучалась связь уровня интеллектуального развития и социометрического статуса. Девушки, имеющие высокий социометрический статус, интеллектуально более развиты по сравнению с девушками, имеющими социометрический статус ниже. Также исследовалась связь латерализации с социометрическим статусом – юноши, имеющие высокий социометрический статус, характеризуются более высоким вкладом правой руки в профиль ФСМА.

Вышеуказанными авторами также изучалась связь социометрического статуса и конструктов феминности и маскулинности. Выявлено, что по мере возрастания социометрического статуса в группе девушек усиливается и выраженность маскулинных психологических характеристик по отношению к фемининным, а у юношей усиливается выраженность фемининных характеристик по отношению к маскулинным.

Л.В. Зубова, А.А. Кириенко, Е.В. Назаренко в исследовании влияния агрессивности подростков на их положение в группе сверстников обнаружили,

---

[1] Коломинский Я.Л. Психология взаимоотношения в малых группах (общие и возрастные особенности): учеб. пособие. – Минск, 2000. – 432с.

[2] Антонова И.Г. Социометрический статус подростков в коллективе сверстников в связи с индивидными и социально-психологическими свойствами и качествами / И.Г. Антонова, С.В. Зверева // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. XXXVIII междунар. науч.-практ. конф. № 3(38). – Новосибирск, 2014. – С. 202–210.

что наиболее высокий уровень агрессивности наблюдается у подростков, имеющих социометрический статус «отвергаемый»[1].

Е.А. Куминская в своем исследовании феномена аутсайдерства в подростковых коллективах описывает некоторые личностные качества аутсайдеров младшего и старшего подросткового возраста. Так, для аутсайдеров младшего подросткового возраста характерны более высокая самостоятельность, меньшая зависимость от группы, а также сниженный эмоциональный интеллект. Для аутсайдеров старшего подросткового возраста характерны более высокая эмоциональная устойчивость, уверенность в себе, повышенная возбудимость к провоцирующим стимулам. К тому же мотивация достижения у таких подростков низкая[2].

Наше исследование затронет следующие вопросы: позиция подростка в классе, связь данной позиции с личностными качествами и локусом контроля подростка. При исследовании личностных качеств подростков с различным социометрическим статусом нами будет использована методика 14 PF (тест-опросник Кеттелла для подростков), изучающая следующие факторы: шизотимия–аффектотимия, степень эмоциональной устойчивости, флегматичность–возбудимость, подчиненность–доминирование, осторожность–легкомыслие, степень принятия моральных норм, застенчивость–авантюризм, реализм–сензитивность, неврастения, самоуверенность–склонность к чувству вины, степень групповой зависимости, степень самоконтроля, степень внутреннего напряжения[3].

АКТОРЫ И ИНСТРУМЕНТЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ СИМВОЛИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

К.Ю. Васильева

Васильева Кристина Юрьевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (магистратуры) направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»
Научный руководитель: Н.В. Плотичкина, кандидат политических наук, доцент кафедры государственной политики и государственного управления
Эл. почта: vasileva.kris96@mail.ru

Изучая историю человечества, предоставляется возможным проследить разнообразные инструменты, которые используются в символической политике и манипулировании общественным сознанием. Под

[1] Зубова Л.В. Влияние агрессивности подростков на их положение в группе сверстников / Л.В. Зубова, А.А. Кириенко, Е.В. Назаренко // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2017. – №10 (210). – С. 60-64.

[2] Куминская Е.А. Феномен аутсайдерства в подростковых коллективах // Психолого-педагогические исследования. – 2017. – № 2(9). – С. 84-95.

[3] Капустина А.Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла. – СПб., 2007. – 104 с.

символической политикой можно понимать деятельность, связанную с формированием, удержанием и передачей власти, обеспечивающую целостность социума, условия его существования и развития[1].

Символическая политика способствует созданию определенной картины мира в сознании членов общества и сценариев их поведения. В качестве инструментов символической политики могут выступать практически любые феномены социальной реальности, а именно: идеи, образы, нарративы, личности, бренды, специальные события (праздники, фестивали, церемонии, конкурсы, соревнования и т.п.). Г.Л.Тульчинский отмечает, что инструментами символической политики они могут являться только при двух условиях: первое – если они становятся предметом интерпретации в публичном коммуникативном пространстве, а второе – если в этих интерпретациях связываются с современным контекстом[2]. В современном информационном обществе технологии управления сознанием людей достигли своего апогея.

Историк А. Эткинд различает «мягкие» (software) и «жесткие» (hardware) формы символической презентации прошлого. К «мягким» он относит литературу, учебные программы, традиции, праздники и массовые мероприятия. «Жесткие» формы играют немаловажную роль, они задают ориентиры в пространстве страны, а также в отдельных регионах и поселениях, являются маркерами привязки презентаций и нарративов к реальному чувственному опыту[3]. К ним относятся: музеефикация, мемориалы, монументы, архитектурные памятники, памятные знаки, места и т.д.

Самый эффективный способ формирования общественного мнения, а через него и индивидуального – это специальные события. Примером этого могут служить процветающие в европейском средневековье публичные казни и порки, парады, карнавалы. Все это является инструментами символической политики, которые воспитывали общественное мнение и настроение подданных.

Константой современной политики можно считать склонность рассматривать прошлое как важный ресурс, который необходимо держать под контролем. Нельзя отрицать тот факт, что практики обращения с этим ресурсом в конце XX в. претерпели заметную эволюцию. Главные причины изменений следует искать в истории прошедшего столетия. Трагические события (войны широкого масштаба, революции, перекраивания государственных границ, этнические чистки и мас-

---

[1] Малинова О.Ю. Символическая политика: контуры проблемного поля// Символическая политика. Вып.1: Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. – М., 2012. – С.16.

[2] Тульчинский Г.Л. Историческая память в символической политике и информационные войны // Философские науки. – 2015. – № 5. – С.33.

[3] Лопатина С., Тульчинский Г. Публичные пространства в обществе массового потребления: гражданский и политический потенциал // Топография популярной культуры. – М., 2015. – С.302.

совые убийства) затронули миллионы простых людей. Новейшая история стала значимой частью их личного опыта.

С тех пор как распространилось обязательное образование, неотъемлемой составляющей социализации индивидов стало систематизированное знание о прошлом. «Визуализация» истории стала доступна с появлением технологий сохранения и передачи фото- и видеоинформации. Телевидение и кинематограф помогают зрителю ощутить себя виртуальным участником разного рода событий[1].

Прошлое становится символическим ресурсом поля деятельности не только профессиональных историков, но также политиков и общественных активистов. Каждый отстаивает собственные версии «памяти» об исторических событиях и фигурах, тем самым выступая в роли мнемонического актора[2]. Одно и то же прошлое может служить строительным материалом для идентичностей разных групп, что превращает публичную историю в область постоянных символических конфликтов.

Различный в опыте и восприятии «плюрализм памятей», «историзация» массового сознания и конкуренция мнемонических акторов определяют прошлое предметом политики. Особое явление, получившее практически повсеместное распространение в начале XXI в., именующееся «политикой памяти», «политическим использованием прошлого», «исторической политикой», возникло исходя из конфигурации причин, которые актуализируют прошлое в качестве политического ресурса.

Таким образом, с целью формирования выгодных власти представлений о реальности, с точки зрения ее самогенерации и стабильности, во всех исторических периодах наблюдаются похожие по своей структуре обращения к населению. Для достижения своих целей власть использует комплексное воздействие на целевую аудиторию с помощью инструментов символической политики. Воздействие является непрерывным потоком событий, способствующим самовоспроизводству необходимых рамок, ценностей и образа жизни.

---

[1] Малинова О.Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. – М., 2015. – С. 54.

[2] Сукало С. А. Символическая политика как технология контроля публичного дискурса в российском политическом пространстве // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусства. – 2014. – № 3. – С. 6.

ЖИЗНЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ЛИЧНОСТИ В СВЯЗИ СО ЗНАЧИМОСТЬЮ СОЦИАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ

Т.П. Васильева, Е.В. Улько

Васильева Татьяна Павловна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
4 курс (бакалавриат), направления подготовки «Психология»
Улько Елена Васильевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
кандидат психологичесих наук, доцент кафедры
социальной психологии и социологии управления,
Эл. почта: kazansevatp@rambler.ru

В центре нашего исследования находятся особенности жизненных перспектив личности (ЖПЛ) и их обусловленность представленностью в сознании личности значимых социальных связей. Под ЖПЛ мы понимаем целостную картину будущего личности, которая содержит планируемые цели, программируемые сценарии и ожидаемые события[1]. Значимые социальные связи – это личностно значимые социальные контакты с другими людьми, группой людей.

ЖПЛ формируются и развиваются под влиянием различных социальных факторов, сформированных общественно-историческим и культурным опытом конкретной социальной среды (Л.С. Выготский, А.В. Запорожец, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин); психолого-педагогических условий (Выготский Л.С.). Существенной является роль узкого социального контекста, общения человека со значимыми людьми и характер отражения этого общения в сознании личности (В.Н. Колюцкий, И.Ю. Кулагина, О.В. Хухлаева).

В своем эмпирическом исследовании мы проверяли предположение о возможной обусловленности специфики жизненных перспектив личности представленностью в сознании значимых социальных связей. Цель: сравнить структурно-содержательные характеристики ЖПЛ в группах людей с высокой и низкой степенью представленности в сознании значимых социальных связей.

Методы исследования: беседа, модифицированная методика Г.С. Никифорова «События моей жизни»[2], фиксирующая структурные и содержательные параметры жизненного пути личности; эксперимент, направленный на исследование ЖПЛ до и после актуализации исследователем значимых социальных связей испытуемых. Выборка: 45 человек (30 женщин; 15 мужчин) от 25 до 55 лет.

---

[1] Гусакова В.Н., Улько Е.В. Профессиональные установки личности в контексте её жизненных перспектив // Азимут научных исследований: педагогика и психология: научный журнал. – Т.8. – № 3 (28), 2019. – С. 332-335.

[2] Никифоров Г. С. Практикум по психологии здоровья / под ред. Г. С. Никифоров. – СПб, 2002. 256 с.

Результаты исследования.

1. На основе результатов методики «События моей жизни» и беседы были выделены группы испытуемых с высокой и низкой степенью представленности в сознании значимых других и социальных связей. Сравнение других показателей ЖПЛ в сформированных группах позволяют констатировать структурные и содержательные особенности. Чем больше представлены у человека значимые социальные связи, тем плотнее планируемые события будущего, которые непосредственно связаны с активностью личности в настоящем ($r = 0,8$). В этой группе характер представленных событий является более индивидуализированным. Респонденты, в сознании которых менее представлены или отсутствуют значимые социальные связи, видят события своего будущего более унифицировано, менее плотно и оторвано от активности личности в настоящем.

2. Результаты эксперимента подтвердили отмеченные закономерности и показали, что при намеренной актуализации экспериментатором в сознании личности ориентированности на значимые социальные связи плотность ЖПЛ возрастает. По результатам первого задания (Написать ожидаемые события и достижения вашей жизни, которые ожидаются в течение ближайших пяти лет) респонденты указали от двух до семи событий (в среднем три); а по результатам второго задания (Представить, что в течение пяти лет у вас обновляется круг социальных связей; и написать ожидаемые события и достижения вашей жизни, которые ожидаются в течение ближайших пяти лет) респонденты указали от пяти до двенадцати (в среднем шесть-семь) событий. При этом с возрастанием плотности ожидаемых событий в жизненных перспективах, респонденты чаще указывали планы, связанные с заботой о себе («занятия йогой», «здоровое питание», разбор и решение проблем).

Выводы. Чем выше представленность в сознании личности значимых социальных связей, тем плотнее представлены планируемые события будущего, которые непосредственно связаны с активностью личности в настоящем; более индивидуализированы и конкретизированы ожидаемые события. Намеренная актуализация в сознании личности представленности круга социальных связей влечет увеличение количества ожидаемых событий в жизненной перспективе. С увеличением плотности ожидаемых событий, меняется содержательная компонента жизненных перспектив, а именно: возрастает удельный вес планов, связанных с заботой о себе, что способствует укреплению связи между проживаемым настоящим и ожидаемым будущим, появляется большая осознанность и реалистичность в планировании будущего. Гипотеза о том, что особенности структурно-содержательных характеристик ЖПЛ обуславливаются представленностью в сознании личности значимых социальных связей, в нашем исследовании подтверждена.

Более полное и насыщенное представление личности об её жизненных перспективах настраивает личность на реальную заботу о своем будущем,

формирует направленность на организацию своей актуальной активности в связи с осознаваемыми своими жизненными перспективами в контексте своего социального окружения.

ПРОВЕРКА ЭФФЕКТА БАРНУМА-ФОРЕРА В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УСЛОВИЯХ

А.С. Власов, А.Н. Кимберг

Власов Алексей Сергеевич,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар), магистр психологии
Кимберг Александр Николаевич,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
кандидат психологических наук, профессор кафедры
социальной психологии и социологии управления,
Эл. почта: akimberg@gmail.com

Социальные представления – обрывки убеждении, знании, истин, которые мы усваиваем из культурного окружения и неосознанно используем в рассуждениях и действиях – любимая тема исследовании социальных психологов. Из их многообразия мы выбрали один специфический вид – так называемые общезначимые суждения или суждения Барнума. Это такие суждения о себе, с которыми готово согласиться большинство людей. Бертрам Форер экспериментально исследовал эффект Барнума и подтвердил его существование. После него исследования готовности людей узнавать уникального себя в стереотипных описаниях, состоящих из общезначимых формулировок, периодически проводили в различных странах Европы.

Мы решили проверить эффект Барнума-Форера в современных условиях на отечественной выборке. В духе времени выборка исследования рекрутировалась из посетителей сайта, согласившихся пройти исследование своих психологических качеств. В духе классической модели эксперимента выборка (n=180) была случайным образом разделена на четыре равные группы.

На первом этапе все участники проходили он-лайн тест на эмоциональный интеллект (сравнение изображении лиц по заданным критериям). На втором этапе им сообщались описания их личности, разработанные якобы по результатам их ответов на тест. На третьем этапе участникам предлагалось ответить на несколько вопросов относительно согласия с полученными описаниями их личности.

Контрольная группа получила в качестве описания личности классический список Форера, сочетающий и положительные и негативные качества. Первая экспериментальная группа получила список только из позитивных качеств. Вторая экспериментальная группа получила список из негативных личностных качеств (т.н. «темная триада» – маккиавелизм, нарциссизм, психопатия). Третья экспериментальная группа получила список из позитивных

качеств (тот же, что и первая группа), но дополненный разного рода графиками и диаграммами, усиливающими «научный эффект».

Во всех группах участники признали полученные описания очень близкими к тому, как они воспринимают себя (оценки сходства от 7 до 9 по 10-балльной шкале). Описания, состоявшее из преимущественно негативных качеств, оказалось принято участниками с той же степенью готовности, что и позитивные.

Если учесть имеющиеся данные о том, что после получения «настоящих» данных о себе люди склонны вести себя согласно с новым образом себя (по крайней мере, некоторое время), то наш эксперимент говорит об опасных возможностях манипулирования идентичностью посредством систематического сообщения людям их «научно обоснованных» личностных портретов.

Да, кстати, и эксперимент Форера воспроизвелся со всеми его классическими результатами в условиях Интернета, свободы информации и автономных и самодетерминированных личностей граждан России формата 2020.

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ МО КРАСНОДАР)

Ю.М. Вологдина

Вологдина Юлия Михайловна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
4 курс (бакалавриата) направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Эл. почта: xelbr98@mail.ru
Научный руководитель: Атамась Е.В., кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления

Миграция – это территориальные перемещения, совершаемые между разными населенными пунктами или регионами, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности.

В последнее время наблюдается рост влияния миграционных процессов на социально-экономическое развитие территорий. Тенденции в сфере миграции, характерные для современной России, стали не менее актуальными и для города Краснодар. Масштабы, направления и результаты перераспределения населения во многом определяются социально-экономическими факторами: уровнем социально-экономического развития территории, возможностями в обеспечении населения рабочими местами и социальными услугами, развитостью инфраструктуры и многими другими.

Краснодар – это город, население которого стремительно растет. Согласно исследованиям фонда «Институт экономики города» в 2015 году г. Краснодар занял 13 место в общероссийском рейтинге городов по

валовому городскому продукту. Краснодар является одним из динамично развивающихся городов страны и три раза признавался как «Лучший город России для ведения бизнеса» по версии журнала «Форбс». Муниципальное образование город Краснодар является административным, промышленным, деловым и культурным центром Краснодарского края. Также он является крупным экономическим центром на Северном Кавказе и в Южном Федеральном округе (ЮФО), центром географической области Кубань.

За последнее время наблюдается интенсивная миграция в Краснодар как из Краснодарского края, так и из других регионов. Среди всех мигрантов, которые приезжают в город стоит выделить два основных потока. Во-первых, это приток маятниковых мигрантов и иностранной рабочей силы, привлечение специалистов рабочих специальностей (сфера ЖКХ, строители и пр.). Во-вторых, в Краснодар приезжают специалисты с высшим образованием, которые обладают мотивацией для проживания в теплых краях, преимущественно это люди с Крайнего Севера.

Численность прибывших в город Краснодар превышает отток населения. Так, новых жителей города Краснодар за 5 лет стало больше на 155,7% (+9421,3).

Объем миграции в 2019 году увеличился на 146,7% в сравнении с показателями 2015 отчетного периода, на 107,2% в сравнении с показателями 2018 отчетного периода.

Приезжие граждане в город Краснодар – это преимущественно люди со средне специальным образованием, их доля составила 55,06%, положительным фактом является то, что увеличилась доля граждан с высшим образованием (рост с 27,16% – 41,19%), однако наблюдается незначительная доля приезжих с ученой степенью – 3,75 % в 2019 году. Негативным фактором является тот факт, что в город Краснодар приезжают преимущественно люди рабочих специальностей, которые не вносят интеллектуальный вклад в развитие, число граждан с ученой степенью незначительно.

Такая миграционная ситуация приводит как к позитивным, так и к негативным последствиям. Среди позитивных последствий можно выделить снижение уровня безработицы. Краснодар – исторически многонациональный и мультикультурный город. Интенсивная миграция в Краснодар как из края и других регионов России, так и из ближнего зарубежья остается многонациональной, это ведет к росту мультикультурности и, при прочих равных условиях, создаст благоприятную среду для стимулирования притока креативного населения.

Ключевыми отрицательными факторами влияния миграционных процессов на социально-экономическое развитие Краснодара являются:

– повышение уровня жизни населения, обеспечение социального благополучия жителей города;

– развитие социальной инфраструктуры (строительство школ, детских садов, парковок, зеленых зон для отдыха);

– недостаточный уровень развития транспортной инфраструктуры.

Таким образом, миграционные процессы оказывают большое влияние на социально-экономическое развитие города Краснодар. Можно выделить как положительные стороны, как и отрицательные. Необходимо грамотно работать с таким явлением, как миграция, для того, чтобы значительно сократить или вовсе исключить ее отрицательное явление и приумножить положительное.

ПОЛИТИКА ЦИФРОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ В РФ

Ю.Г. Волошина

Волошина Юлия Григорьевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
1 курс (магистратура) направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Эл. почта: yuliana.voloshina.97@mail.ru
Научный руководитель: Плотичкина Наталья Викторовна, кандидат политических наук,
доцент кафедры государственной политики и государственного управления

Необходимость становления личности в цифровом пространстве и, непосредственно, потребность организовывать жизнедеятельность в интернет-среде с каждым днем всё более актуальна и реальна. Цифровая социализация государственных гражданских служащих уже давно стала неотъемлемой частью социализации современной личности, а также двигателем научно-технического, экономического и социального прогресса человеческого общества. Говоря о цифровой социализации, необходимо сделать акцент на том, что сама по себе цифровая среда стала новым уровнем социального сетевого взаимодействия современных людей.

В процессе теоретического анализа выявлены разнообразные аспекты[1] определения цифровой социализации: формирование и развитие личности, социальной природы человека; развитие личности под влиянием интернет-среды, подготовки её к социальной жизни и др., что позволило расширить существующие представления о цифровой социализации, которая рассматривается как многомерное явление.

Данная тема исследовалась в рамках работ, в которых представлены результаты исследования онлайн-социализации (А.И. Лучинкина,

[1] Пестерева Н.М., Цветлюк Л.С., Надеина О.С. Формирование профессиональных компетенций государственных служащих: монография. – М., 2014. – 139 с.

В.А. Плешаков, Г.У. Солдатова[1]и др.); в публикациях, затрагивающих проблемы формирования компетентности в области ИКТ государственных гражданских служащих (Т.В. Кузьминых, Н.А. Мохова, Е.В. Иванова)[2]; в трудах, посвященных институту государственной гражданской службы (В.В. Потомский, Е.А. Литвинцева).

Исходя из всего вышеупомянутого, можно сформировать следующее определение. Онлайн-социализация молодых государственных гражданских служащих – социализация личности под влиянием и в результате использования современных цифровых технологий.

В интерпретации Г.У. Солдатовой, модель цифровой социализации в контексте межпоколенческих отношений конструируется с использованием культурно-исторического подхода, теории экологических систем У.Бронфенбреннера. Модель учитывает специфику когнитивного и личностного развития представителей цифрового поколения (клиповое, сетевое мышление, многозадачность, цифровая личность), изменение форм взаимоотношений и социокультурных практик в виртуальном контексте (приватность в сети, цифровая компетентность). Цифровая социализация определяется как процессы освоения индивидом социального опыта посредством цифровых технологий, реализации полученных знаний, умений в офлайн/онлайн-среде, в ходе которых конструируется цифровая личность.

Признаком онлайн-социализации личности гражданского служащего выступают цифровая грамотность, а также высокий уровень профессионализма. Статистика показывает, что большинство государственных гражданских служащих (более 80%) положительно рассматривают процесс информатизации органов государственной власти. Но пользовательский потенциал, уровень знаний, умений и способностей государственных гражданских служащих в использовании ИКТ не в полной мере отвечает современным требованиям.

Государственная поддержка цифровой социализации в РФ осуществляется в рамках проектов «Современная цифровая образовательная среда», «Цифровая школа», «Российская электронная школа», реализуемых на базе государственных программ «Развитие образования» в РФ, «Цифровая экономика в РФ».

Основные направления государственной поддержки цифровых социализационных процессов: создание IT-инфраструктуры, формирование цифровых компетенций, развитие цифровой грамотности российских граждан.

---

[1] Солдатова Г. У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. – 2018. – Т. 9. – № 3. – С. 71–80; Потомский В.В. Развитие института государственной гражданской службы как фактор совершенствования системы управления регионом // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – №4 (34). – С. 31-34.

[2] Мохова Н.А. Социализация молодых государственных служащих в условиях реформирования государственной гражданской службы: дис. канд. социол. наук. – М., 2007. – 196 с.

Одной из наиболее важных проблем государственных служащих в цифровой социализации является организационная[1] – это преобразование структуры административных органов управления; увеличение функциональных обязанностей служащих; преобразование традиционных форм документооборота; слабое применение служащими сервисных возможностей ПК с целью организации своей деятельности.

Автором приведены пути повышения готовности государственных гражданских служащих к использованию ИКТ, такие как: социально-экономические, организационно-распорядительные и психолого-педагогические практики.

ИССЛЕДОВАНИЕ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В ПОДРОСТКОВОМ И ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Е.В. Воропай

Воропай Елена Викторовна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
3 курс (аспирантуры) направления подготовки «Психологические науки»,
Эл. почта: jewo@mail.ru
Научный руководитель: Ожигова Л.Н. доктор психологических наук, профессор кафедры психологии личности и общей психологии

Проблема изучения личности, а в особенности, гендерной идентичности личности в подростковом и юношеском возрасте является одной из сложнейших проблем в психологии.

Подростковый возраст можно рассматривать как противоречивый и критический этап развития личности, а личностные особенности, связанные с ответственностью, целостностью Я-концепции, как важные качества, закладывающиеся в данном возрастном этапе. Юношеский возраст является значимым периодом в становлении гендерной идентичности и гендерной социализации личности, но при этом, данный феномен продолжает оставаться недостаточно изученным. Это период построения самоотношения к своей гендерной идентификации. В результате гендерной социализации юноши и девушки овладевают определенными качествами, которые образуют различные типы гендерной идентичности.

Зарубежные и отечественные подходы к анализу идентичности, Я-концепции и самосознания личности, описывающие и выделяющие регулятивную функцию смыслового ядра личности в качестве механизма согласования внутреннего и внешнего; самоактуализация личности в профессии - ген-

[1] Иванова Е.В. Готовность государственных и муниципальных служащих к использованию информационных компьютерных технологий: дис. канд. социол. наук. – Белгород, 2003. – 200 с.

дерный аспект (Л.Н. Ожигова)[1] в наиболее развернутом виде социально–психологическая теория гендерной схемы была разработана (С. Бем)[2]. По мнению (В.А. Геодакян)[3], термин «пол» описывает биологические различия между людьми, определяемые генетическими особенностями строения клеток, анатомо-физиологическими характеристиками и детородными функциями.

Выборку исследования представили 320 подростков в возрасте от 15 до 18 лет (160 девушек и 160 юношей), критериями были определены: возраст: (старшие подростки 15-16 лет), (80 девочек и 80 мальчиков). Начало юношеского возраста (17-18 лет), (80 девочек и 80 мальчиков). Группы испытуемых условимся обозначать следующим образом: 1 группа (девочки и мальчики 15-16 лет) и 2 группа (девочки и мальчики 17- 18 лет).

В работе использовался тест Лири (модифицированный отечественными учёными Ю.А. Решетняк и Г.С. Васильченко). Для обработки и анализа полученных данных использовались методы математической статистики (достоверность различий с помощью t-критерия Стьюдента, корреляционный и факторный анализы).

В 1 группе (девочки и мальчики 15-16 лет) выявлены достоверные различия Я-реального образа девочек и мальчиков по интегральному показателю «фемининность» ($r = 0,35$). В 1 группе (девочки и мальчики 15-16 лет) не выявлены достоверные различия Я-идеального образа девочек и мальчиков по интегральному показателю «фемининность» ($r = 0,11$).

Во 2 группе (девочки и мальчики 17-18 лет) Я-реальное по интегральному показателю «фемининность» выявлены достоверные различия ($r = 0,71$). Во 2 группе (девочки и мальчики 17-18 лет) Я–идеальное по интегральному показателю «фемининность» выявлены достоверные различия (для уровня значимости $p \leq 0,01$ $r = 0,35$).

В 1 группе (девочки и мальчики 15-16 лет) выявлены достоверные различия Я-реального образа девочек и мальчиков по интегральному показателю «маскулинность» ($r = 1,39$). В 1 группе (девочки и мальчики 15-16 лет) выявлены достоверные различия Я-идеального образа девочек и мальчиков по интегральному показателю «маскулинность» ($r = 1,02$).

Во 2 группе (девочки и мальчики 17-18 лет) Я–реальное по интегральному показателю «маскулинность» выявлены достоверные различия ($r = 1,54$). Во 2 группе (девочки и мальчики 17-18 лет) Я–идеальное по интегральному показателю «маскулинность» выявлены достоверные различия ($r = 0,825$).

Стремление подростков к снижению некоторых маскулинных и феминных характеристик, в том числе и полоспецифичных, в образе Я-реальное и Я-

---

[1] Ожигова Л.Н. Гендерная идентичность личности и смысловые механизмы ее реализации: Автореф. дис. д-ра психол. наук. – Краснодар, 2006. – 77 с.

[2] Бем С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов: Пер. с англ. – М., 2004.

[3] Геодакян В.А. Теория дифференциации полов в проблемах человека. // Человек в системе наук. – М., 1989. – С. 171-189.

идеальное является результатом низкой рефлексивности собственной гендерной идентичности, и меняющихся в современном обществе представлений о маскулинности и феминности.

Полученные в ходе исследования результаты свидетельствуют о различиях особенностей представлений о себе в подростковом и юношеском возрасте в межличностных отношениях в контексте эволюции структуры социального Я.

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

М.В. Гайволя

Гайволя Михаил Владимирович,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар)
4 курс (бакалавриата) направление подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Эл. почта: starskvim@mail.ru
Научный руководитель: Гассий В.В., доктор экономических наук, профессор, доцент кафедры государственного и муниципального управления

Научный интересе к проблеме пространственного развития сельских поселений обусловлен опасностью вымирания и запустения сельских территорий страны.

Сельские территории – это обитаемая местность вне крупных городов с её природными условиями и ресурсами, сельским населением, а также разнообразными элементами материальной культуры и основных производственных фондов на данной территории.

Доля сельского населения в среднем по России составляет 26%, но значительно различается по регионам – от 71 до 5%. Наиболее велика доля сельского населения в республиках юга Сибири и Северного Кавказа, где процессы урбанизации начались позднее. Самая высокая концентрация сельского населения – на юге страны: в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах. Сельское население России сокращается с 1960-х годов вследствие двух тенденций – миграционного оттока из села и естественной убыли сельского населения в большинстве регионов. Самая сильная естественная убыль (превышение смертности над рождаемостью) отмечалась в 1990-х годах. В 2010-х годах демографическая ситуация стала улучшаться благодаря росту рождаемости. Российское село постарело, особенно в Центре и Северо-Западе, из-за низкой рождаемости и длительной миграции в города. В селе в основном остались пожилые женщины, в некоторых регионах доля женщин старше трудоспособного возраста достигает 39-42% от всех сельских женщин.

Причиной этих процессов можно назвать урбанизацию и отставание развития сельских территорий, по сравнению с городскими.

Урбанизация по мнению Ж. Бодрийяра стала причиной роста ненависти в обществе: «Наши мегаполисы, наши космополитические города – своего рода абсцессы, оттягивающие возникновение более крупных нарывов. Архитектура и градостроительство, повсюду запуская амбициозные щупальца, производят одних только монстров, не с эстетической точки зрения (хотя, увы, и такое часто бывает), а в том отношении, что эти монстры свидетельствуют об утере городом целостности и органичности, о его дезинтеграции и дезорганизации. Они уже не подчиняются ритму города, его взаимосвязям, а накладываются на него как нечто пришедшее со стороны, нечто alien. Даже городские ансамбли, наделяемые символической значимостью, представляют из себя всего лишь псевдоцентры, вокруг которых образуется ложное движение»[1].

Решение проблемы отечественные авторы связывают с внедрением концепции устойчивого развития (А.А. Ломакина, М.Ю. Федотова и другие). Понятие «устойчивое развитие» является частным проявлением понятия «пространственного развития».

Пространственное развитие – это комплекс организованных действий по управлению элементами и связями территорий, система действий и политик, направленных на оптимизацию происходящих пространственных изменений (развития).

Эффективно влиять на развитие сельских территорий, как в масштабах страны, так и в масштабах края можно только посредством грамотно выстроенной государственной политики.

Государство понимает всю важность проблемы и реализует свою политику через государственные программы. Так в 2019 году была утверждена государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий»[2]. Срок реализации госпрограммы – 2020–2025 годы. Основные цели госпрограммы – сохранение доли сельского населения в общей численности населения России на уровне не менее 25,3%, достижение соотношения среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйств до 80%, повышение доли общей площади благоустроенных жилых помещений в сельских населённых пунктах до 50%.

Стоит отметить, что в госпрограмму включены проекты по различным направлениям: «Развитие жилищного строительства на сельских территориях и повышение уровня благоустройства домовладений», «Содействие занятости сельского населения», «Развитие инженерной инфраструктуры на сельских территориях», «Развитие транспортной инфраструктуры на сельских территориях», «Благоустройство сельских территорий».

Краснодарский край и раньше участвовал в таких программах. С 2003-го по 2013 год в России была реализована федеральная целевая программа «Социальное развитие села». С 2014 года ее продолжением стала государственная

[1] Жан Бодрийяр Город и ненависть // URL: https://www.ruthenia.ru/logos/number/1997_09/06.htm

[2] Программа «Комплексное развитие сельских территорий» // URL: http://government.ru/docs/ 36905/

программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года». Для Краснодарского края она имеет особое значение: у нас около 46 процентов населения – жители сельской местности.

По словам начальника отдела развития сельских территорий министерства сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края Александра Бойко, за время действия программы из федерального и краевого бюджетов было освоено свыше 5,2 млрд. рублей. Из них половина – средства федерального бюджета. Если сюда прибавить еще деньги, которые поступают для софинансирования из муниципальных бюджетов и внебюджетных источников, сумма уверенно возрастает еще на 25 процентов. Объем достаточно серьезный.[1]

В 2019 году регион на реализацию программы получил более 260 млн. рублей из федерального и краевого бюджетов, которые были направлены на решение проблем жителей села.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РОССИИ И СТРАН ЮЖНОГО КАВКАЗА

К.А. Галстян

Галстян Карен Арменович,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (бакалавриата) направления подготовки «Международные отношения»,
Эл. почта: karengalstyan2000@mail.ru
Научный руководитель: Леванова К.А., кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений

После распада СССР Российская Федерация проявляла заинтересованность в налаживании всесторонних отношений с государствами Южного Кавказа. Главным союзником России на Южном Кавказе является Армения, дипломатические отношения между странами были установлены в 1997 г. Регулярно проводятся деловые встречи министров иностранных дел двух государств, которые занимаются созданием новых программ для расширения сотрудничества[2]. Ведутся переговоры и разрабатываются меры для решения всех проблем, существующих между странами. Россия сотрудничает с Арменией в сфере экономики, транспорта. К развитию торгово-экономических отношений между государствами способствовало вхождение Армении в состав ЕАЭС в 2015 г.[3] Стоит отметить, что Россия является главным инвестором в экономи-

[1] Госпрограмма «Развитие сельских территорий» дает новый импульс подъему кубанского села // URL: https://kubnews.ru/selskoe-khozyaystvo/2019/04/20/gosprogramma-razvitie-selskikh-territoriy-daet-novyy-impuls-podemu- kubanskogo-sela/

[2] Армения – основной стратегический союзник России на Южном Кавказе // URL: https://noev-kovcheg.ru (Дата обращения: 01.10.2019)

[3] Алабян С.С. Российско-армянское экономическое сотрудничество и социальная ответственность бизнеса // Внешнеэкономические связи РФ. – М., 2015.

ку Армении. Россия играет важную роль и в оборонной политике Армении. В городе Гюмри до 2059 года находится Российская военная база. Развивается сотрудничество и в гуманитарной сфере. Совместными усилиями открываются образовательные и культурные центры. В Ереване действуют Российско-армянский университет, филиал МГУ имени Ломоносова.

Развиваются также российско-азербайджанские отношения, особенно в экономической сфере. По данным 2013 г. товарооборот между Россией и Азербайджаном достиг рекордного уровня и составил около 3407,8 млн долларов. Развиваются межгосударственные отношения и в гуманитарной сфере. В Баку открыт филиал МГУ имени Ломоносова, а также Бакинский славянский университет[1].

Однако во взаимодействии России и Азербайджана существуют также проблемы. Совместно с США, Турцией и Великобританией она реализовала множество энергетических проектов. Введённый в 2007 г. в использование нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан и открытый в 2007 г. газопровод Баку – Тбилиси – Эрзерум снижают влияние РФ в регионе России[1]. Самый важный энергетический проект для Азербайджана в последние годы – это строящийся «Южный газовый коридор». Его общая стоимость – 45 млрд доллар. Планируется, что уже в 2020 году газ по этому трубопроводу будет поставляться в Европу через Грузию и Турцию, то есть в обход России. Он должен в перспективе соединиться с другим «обходным» газовым проектом ТАР (Трансадриатический газопровод), что уменьшит энергетическую зависимость Европы от российского газа[2].

Нестабильны отношения между Россией и Грузией. Особенно обострились противоречия между ними в 2008 г. после военного конфликта и признания Россией Южной Осетии и Абхазии как независимых стран, на что грузинское руководство отреагировало очень негативно, рассматривая как нарушение территориальной целостности Грузии. В июне 2019 г. в г. Тбилиси начались протесты, которые имели антироссийский характер. Протестующие обвинили грузинские власти в том, что с их ведома, депутат Государственной думы РФ Сергей Гаврилов занял кресло председателя парламента и вёл заседание на русском языке, что было воспринято протестующими как оскорбление и проявление предательства национальных интересов со стороны властей. Президент Грузии С. Зурабишвили заявила, что несмотря на то, что она назвала Россию виновницей конфликта, туристы могут приезжать в эту страну[3]. В.В. Путин подписал указ, в соответствии с которым прямые российские авиаперевозки в Грузию были временно остановлены[4]. После этих событий грузинские посольства начали активную деятельность по привлечению туристов из западных стран.

[1] Марабян К.П. Современная политика России на Южном Кавказе // Вестник МГИМО-Университета. – М., 2014.

Таким образом, одним из важнейших направлений внешней политики РФ являются государства Южного Кавказа, с которыми развиваются как партнерские отношения, так и сохраняются противоречия и проблемы во взаимодействии.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У ДЕВОЧЕК ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

М.Д. Ганицкая, И.С. Бубнова

Ганицкая Мария Денисовна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (бакалавриата) направления подготовки «Психология»,
Эл.почта: masha.ganitskaya0704@gmail.com
Бубнова Ирина Сергеевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
кандидат психологических наук, доцент кафедры
социальной психологии и социологии управления
Эл. почта: irinaz-bubnova@yandex.ru

Гендерная идентичность является одной из базовых характеристик личности, которая формируется в результате интериоризации маскулинных и феминнных черт, в процессе взаимодействия «Я» и других в ходе социализации личности. Гендерная идентичность одновременно выступает как продукт социального конструирования и как один из ключевых факторов, опосредующих поведенческую активность и установки личности в контексте межличностных отношений[1].

Гендерная идентичность в концепции О.А. Ворониной понимается как осознание личностью своей связи с культурными определениями мужественности и женственности[2]. В теории Е.Ю. Терешенковой и Н.К. Радиной гендерная идентичность рассматривается в контексте принадлежности к той или иной социальной группе на основе полового признака[3].

Анализ литературы позволяет в структуре гендерной идентичности выделить компоненты: когнитивный или гендерное самосознание («Я знаю, что я мужчина/ женщина»); эмоциональный или гендерная идентичность («Я ощущаю себя мужчиной/ женщиной»); поведенческий или гендерные роли и специфика поведения («Я веду себя как мужчина/ женщина»)[4].

---

[1] Клецина И. С. Гендерная социализация. – СПб.. 1998. – 92 с.

[2] Воронина О. А. Глоссарий по гендерному образованию // Гендерные исследования. Региональная антология исследований из восьми стран СНГ. – М., 2006. – С. 443–511

[3] Хрестоматия по курсу «Основы гендерных исследований» 2-е изд. / под ред. совет. О.А. Ворониной. – М., 2001. 416 с.

[4] Бем С.Л. Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. – М., 2004. 336 с.

Опираясь на исследования Е.С. Морозовой, отметим, что для подростков, оставшихся без попечения родителей, характерно развитие мнимой, размытой (искаженной) идентичности, поскольку отсутствующий объект для идентификации сирота замещает множественной неопределенной внешней реальностью, далее данный объект еще больше мистифицируется при неспособности адекватно протестировать реальность[1]. Таким образом, создается диффузное понимание себя, идентификация с «размытой матерью», поскольку образ матери в данном случае заменяется взаимодействием с группой детей из центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей, или интерната, педагогами, условиями и системой самого учреждения[2].

Настоящее исследование проводилось на базе ряда государственных казенных учреждений социального обслуживания для детей, оставшихся без попечения родителей. Изучение особенностей формирования типа гендерной идентичности у девочек, оставшихся без попечения родителей, проводилось при помощи Полоролевого опросника С. Бэм и Методики диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймона.

Анализируя результаты, полученные в ходе проведенного исследования, отметим, что девочки-сироты подросткового возраста находятся на разных уровнях адаптации: высоком, среднем (группа риска) и низком (дезадаптация). К высокому уровню адаптации относятся 20% обследованных подростков, у данной категории девочек сформирован адекватный полу тип собственной гендерной идентичности.

На среднем уровне адаптации находятся 45% подростков с андрогинным типом гендерной идентичности. На низком уровне адаптации находятся 35% опрошенных подростков маскулинного типа гендерной идентичности.

В заключении отметим, что результаты констатирующего эксперимента убедительно продемонстрировали необходимость разработки и внедрения программы, направленной на профилактику социальной дезадаптации девочек-подростков, оставшихся без попечения родителей, посредством формирования гендерной идентичности, адекватной их биологическому полу. Такая программа была разработана и внедрена в практику деятельности центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей по следующим блокам: формирование женственности; оптимальных феминнных коммуникативных установок; сознания в контексте гендерной культуры и нравственных требований, представлений об идеале мужчины, женщины; установление правильных взаимоотношений мальчика и девоч-

[1] Морозова Е. С. Агрессивность и личностная идентичность у подростков-воспитанников интерната: автореф. дис. … канд. психол. наук. – М., 2006. – 28 с.

[2] Бубнова И.С. Гендерный дисплей подростка-сироты/ Казанский педагогический журнал. – 2016. – № 2-2 (115). – С. 389-392.

ки, юноши и девушки; стремления к взаимопониманию; качеств, характерных для феминности; подготовка к ответственному родительству, предполагающая формирование ролевого поведения матери по отношению к детям и выработку оптимальных репродуктивных установок.

РЕАЛИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЕКТА «УМНЫЙ ГОРОД КРАСНОДАР»

А.Д. Гарина

Гарина Анна Дмитриевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс бакалавриата направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Эл. почта: garina-99@mail.ru
Научный руководитель: Родин А.В., кандидат экономических наук, заведующий кафедрой организации и планирования местного развития

На сегодняшний день одной из приоритетных национальных целей Российской Федерации является внедрение цифровых технологий в экономику и социальную сферу[1]. В Стратегии развития Краснодарского края до 2030 года одним из ключевых направлений является формирование умной экономики, обеспечивающей глобальное технологическое лидерство России[2]. Данная цель предполагает решения задач, важнейшей из которых является реализация проекта «Умный город», предусмотренного ещё в 2017 году программой «Цифровая экономика Российской Федерации»[3]. Проект предусматривает внедрение в город Краснодар систем, основанных на IT-технологиях, позволяющих собирать большие объемы информации в один центр и анализировать их, улучшая при этом жизнь населения. В 2017 году помимо Краснодара в Международный клуб устойчивых и умных городов приняли Сочи и Новороссийск, что предоставило им возможность получать финансирование по федеральным программам информатизации городской среды[4]. Новороссийск разрабатывает платформу по взаимодействию с населением «Активный горожанин», сервис позволит жителям участвовать в реализации различных мероприятий в сфере городского хозяйства, а также непо-

[1] Родин А.В., Будко А.С. Межсекторное взаимодействие в условиях цифровизации экономики региона // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – №7 (33), том 1. – С.58-63.

[2] Родин А.В. Цифровая трансформация межсекторного взаимодействия в реализации концепции «Smart Kuban»/ Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 30 ноября 2018 г. – Брянск. – 2018. – С. 416-418.

[3] Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 N 1632-р Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» КонсультантПлюс: Версия проф. справ.-прав. система. – сайт URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения: 11.11.2019).

[4] Родин А.В. Обеспечение устойчивости и сбалансированности местных бюджетов: ресурсы межсекторного взаимодействия // Экономика устойчивого развития. – 2018. – № 4 (36). – С. 253-259.

средственно обращаться к органам исполнительной власти. В Сочи планируется создать платформу «Шоурум цифровых проектов», где компании смогут презентовать предложения в сферах туризма, городской среды и медицины[1].

Органы власти Краснодара активно реализуют программу «Умный город» в таких сферах как «транспорт и инфраструктура», «общественная безопасность», «городская среда и ЖКХ», «экологическая безопасность», «городское и муниципальное управление», «социальная сфера», «экономика, туризм, предпринимательство», «строительство и архитектура»[2]. Вводятся пилотные проекты о бескондукторной оплате в городском транспорте, что позволит информировать о максимальной и минимальной загруженности того или иного транспорта. Город закупает трамваи, оснащенные USB-порталами, светодиодными лентами, медиаэкранами с прогнозом погоды и маршрутом движения. Активно работают приложения, отражающие интервал движения необходимого транспорта. В рамках программы «Формирование городской среды» устанавливаются камеры видеонаблюдения. Реализуется «интеллектуальная система управления дорожным движением». Внедряются такие «умные технологии», как «многофункциональный фонарный столб», оснащенный датчиками движения, температуры, влажности, загрязнения воздуха, шума, а также системами видеонаблюдения, связи с полицией. Большая задача – внедрение «умных технологий» в сферу ЖКХ. Предполагается автоматизация системы потребления ресурсов, обеспечивающей их системный учет, планируется создание незаметного ЖКХ, при котором жители даже не видят, что система дала сбой, потому что информированный персонал действует оперативно и слаженно.

Таким образом, в краевой столице активно создают максимально комфортную городскую среду, удобные условия для жителей в получении различных услуг, экономят и эффективно используют городские ресурсы на основе внедрения технологий, предусмотренных проектом «Умный город», позволяющего, кроме прочего, решать множество инфраструктурных проблем.

---

[1] Родин А.В. Институциональные условия обеспечения активации межсекторного сотрудничества в развитии территории/ Modern Economy Success. Международный научный журнал. 2018, №4. – С. 15-20. URL: http://www.modernsciencejournal.org/release/2018/MES_2018_4.pdf. (дата обращения: 18.12.2019).

[2] Администрация города Краснодар: официальный сайт. URL: https://krd.ru/novosti/glavnye-novosti/news_05042019_141854.html. (дата обращения: 18.12.2019).

МАРКЕТИНГ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ АРХИВАХ

А.В. Гергель, А.П. Савченко

Гергель Алена Викторовна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
3 курс (магистратура) направления подготовки «Документоведение и архивоведение»,
Эл. почта: alenagergel@mail.ru
Савченко Андрей Павлович,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
кандидат физ.-мат. наук, доцент кафедры общего, стратегического,
информационного менеджмента и бизнес-процессов,
Эл. почта: savchenap@yandex.ru

Современное понимание роли архивов значительно отличается от того, что существовало 20–30 лет назад. Сложность позиционирования архивов в современном обществе проявляется в том, что, с одной стороны архивная отрасль является традиционной и довольно консервативной, а с другой – новые цифровые технологии на рынке инноваций создают внешний мощный импульс развитию государственных, муниципальных и ведомственных архивов[1]. Функции управления архивами также претерпевают изменения – одной из важнейших становится маркетинг.

В соответствии со статьей 15 Федерального закона от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» все государственные и муниципальные (за исключением структурных подразделений органов местного самоуправления) архивы имеют право осуществлять деятельность, приносящую определенный доход. Таким образом, архивы имеют право привлекать внебюджетные средства путем оказания платных услуг физическим и юридическим лицам, разрабатывать прейскуранты на эти услуги и применять договорные цены. Помимо устоявшейся системы хозрасчетных работ по обеспечению сохранности, упорядочению, использованию документов физических и юридических лиц, архивы получили право на проведение маркетинговых исследований и продажу информационных услуг по свободным ценам.

В связи с этим, можно говорить о том, что архивная отрасль находится на пути переосмысления, связанном с изменением традиционного представления об архивах, их значении в обществе. Архивам необходимо адаптироваться к постоянно меняющимся внешним условиям и уметь управлять этими изменениями, направляя в нужное русло свою деятельность[2].

---

[1] Черненко Д.П., Савченко А.П. Эволюция инструментов государственного управления в условиях перехода к экономике знаний // Экономика знаний: стратегические проблемы и решения: материалы VII Междунар. науч.-практ. конференции. – Краснодар, 2015. – С. 94–98.

[2] Чураков Д.А. Архивный маркетинг // Тамбовский государственный университет. – 2017. – № 4. – С. 138-142.; Радченко А.В. Архивы в цифровую эпоху: ближе к людям, организациям и Интернету. Отечественные архивы. – 2018. – № 6. – С. 87–91.

Еще несколько десятков лет назад более низкие темпы развития архивов обуславливались инерционностью мышления персонала архивов, отсутствием у руководителей видения влияния технологий индустриальной эпохи на их развитие и неверие в то, что архивная отрасль может занять авангардную позицию в освоении новых маркетинговых технологий[1].

Поскольку государственное финансирование, как правило, не обеспечивает всех расходов, связанных с нормальной работой архивов (строительство и ремонт зданий архивохранилищ, покупка оборудования и компьютерной техники, оплата коммунальных услуг, оплата труда архивистов), архивы вынуждены переходить на хозяйственный расчет, для получения прибыли и развития архивной службы. Чтобы архивная работа не приобретала чисто коммерческий характер необходимо утвердить в бюджете расчетные ставки платных услуг, которые в свою очередь не будут превышать установленные бюджетными контролирующими финансовыми учреждениями расчетные ставки.

Следует отметить, что в основу расчета цен на оказание платных услуг в государственных архивах должны быть включены материальные затраты, трудозатраты и стоимость выполнения всего комплекса технологических процессов и операций, подготовленных и вспомогательных работ, необходимых для предоставления платных услуг. При составлении стоимости на оказание платных услуг, предоставляемые архивом, можно взять расчетно-аналитический метод, в основу которого лежит анализ фактических затрат ресурсов на оказание услуги.

Необходимо помнить, что фундаментом маркетинга в государственных архивах является совпадение интересов «продавца» и «покупателя», предложение уникальной информации по высокой цене, а также назначение места и времени продажи информации. Самым эффективным вариантом является взаимная заинтересованность архива и потребителя, который должен обеспечивать продажу архивных услуг не разово, а на постоянной основе.

Эффективная работа архивистов с клиентами подразумевает формирование комплекса маркетинговых задач архивов. При переходе на маркетинговые отношения государственным архивам необходимо:

– исследовать потребности общества в информации (выражается в годовом количестве обращений граждан в архивы за той или иной информацией);

– разработать перечень оказываемых услуг;

– установить оптимальные цены за оказываемые услуги;

– привлекать пользователей информации, организуя выставки, дни открытых дверей, семинары;

– поддерживать обратную связь «продавец»-«покупатель».

---

[1] Ланская Д.В., Гергель А.В., Жане Н.Х., Стефанович И.К. Перспективная модель архива в эпоху постмодерна и в цифровой экономике. Хранитель знаний или поставщик социально-значимой информации? // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. – № 26(4). – С.124–130.

В государственных архивах до сих пор маркетинг системно не применяется, несмотря на то, что отдельные его элементы все же реализуются в виде продвижения архивом своих услуг с целью привлечения целевой аудитории. К таким мероприятиям можно отнести конференции, выставки, семинары для учителей истории и обществознания.

Таким образом, при преобразовании типовой модели архива в маркетинговую мы приобретаем совершенно новый вид управления, выражающийся в самостоятельном экономическом финансировании архивной службы (закупка средств технологического оснащения, серверного оборудования для хранения информации, магнитных носителей большого объема, терминальных клиентских компьютеров для быстрого предоставления информации, капитальных текущих ремонтов зданий и сооружений, мероприятий по пожарной безопасности).

Государственные архивы имеют двуединую цель – обеспечение сохранности и использования архивных документов. Применение маркетинга в государственных архивах способно обеспечить создание иного их образа в сознании общества: как открытых и готовых к взаимодействию структур, способных оказывать информационные услуги пользователям с целью удовлетворения их потребностей.

РАЗВИТИЕ ТАХТАМУКАЙСКОГО РАЙОНА В СОСТАВЕ КРАСНОДАРСКОЙ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

А.А. Гетогазов

Гетогазов Асламбек Абуязитович,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (магистратуры) направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Эл. почта: agetogazov@bk.ru
Научный руководитель: Лаврова Т.Г., кандидат экономических наук, доцент кафедры организации и планирования местного развития

Развитие Тахтамукайского района осуществляется при активном социально-экономическом взаимодействии с городом Краснодаром. С одной стороны, город, концентрируя производственные, научно-технические ресурсы, предоставляет высокооплачиваемые рабочие места маятниковым мигрантам района, с другой, жители Краснодара перемещаются в Тахтамукайский район, активно покупая там жилье, совершая покупки в торговых центрах. В настоящее время Тахтамукайский район стал крупным торгово-логистическим центром. Территориальная близость, сложившиеся социально-экономические связи обусловили включение Тахтамукайского района в состав Краснодарской городской агломерации.

Тахтамукайский район в составе Краснодарской городской агломерации получает преимущества, связанные, прежде всего, с положительным общеаг-

ломерационным эффектом. В то же время для муниципальных образований существуют проблемы, в частности, связанные с опасностью утраты ими самостоятельности как административных единиц. Это является одной из самых острых проблем, которая требует приоритетного решения. Существуют проблемы развития и модернизации транспортной, жилищно-коммунальной инфраструктуры, а также управления агломерацией и др. Их решение требует разработки и реализации совместных проектов, организации межмуниципального сотрудничества, заключение договоров и соглашений между муниципалитетами и субъектами.

Имеющийся природный, демографический, предпринимательский и др. потенциал Тахтамукайского района позволяет выделить ряд стратегических направлений социально-экономического развития в составе Краснодарской городской агломерации с учетом совместных интересов её участников.

Первое направление – развитие транспортной инфраструктуры, создание новых систем транспортного сообщения. В рамках этого направления уже реализуется проект по строительству третьего моста, объединяющего Тахтамукайский район и город Краснодар. Проблема крайней загруженности имеющихся мостов («Тургеневский мост», «Яблоновский мост») является острой для обоих муниципалитетов и субъектов, в которые они входят. Ежечасно огромное количество автомобилей пересекают эти мосты, образуя почти круглосуточные пробки. Также общественным транспортом через мосты едет около пятидесяти тысяч человек ежедневно. Предлагаемый проект включает строительство 480-метровой конструкции моста, а также двухуровневой развязки.

Еще один инфраструктурный проект – развитие водного общественного транспорта, позволяющего жителям муниципальных образований пересекать реку Кубань. Данный проект основан на сотрудничестве муниципалитетов и направлен на обеспечение населения более качественными и быстрыми транспортными услугами.

Следующее стратегическое направление развития Тахтамукайского района связано с реализацией его туристского потенциала. Предлагается развитие таких видов, как транзитный туризм, туризм выходного дня, развлекательный и сельский туризм. Совместный с городом Краснодар проект создания на территории Тахтамукайского района перечисленных выше видов туризма позволит жителям Краснодарской агломерации совершать поездки в район, занимающие не более получаса времени. Социальная выгода проекта заключается в удовлетворении потребности населения в досуге и отдыхе, в оздоровлении населения агломерации.

Стоит отметить, что необходимо решить проблемы финансирования стратегических проектов. Предлагаемые к реализации проекты, особенно инфраструктурные, затратны, требуют значительных инвестиций, которыми муниципалитеты не располагают. В данном случае целесообразно привлекать частных инвесторов на условиях частно-государственного партнерства. Это тре-

бует, на наш взгляд, разработки инвестиционной стратегии Краснодарской агломерации. В свою очередь муниципалитетам следует совместно обсудить и подготовить соответствующие инвестиционные площадки, разработать льготные условия осуществления коммерческой деятельности для инвесторов. Часть проектов, являющихся федерально значимыми, необходимо представить в федеральный центр для того, чтобы они были включены в стратегию пространственного развития страны. Также финансирование проектов Краснодарской агломерации должно осуществляться с участием региональных и местных бюджетов.

Одно из важных направлений – это создание системы управления Краснодарской агломерацией. Здесь, прежде всего, необходимо прийти к консенсусу по поводу выбора эффективной системы управления, в которой учитывались бы интересы всех муниципалитетов, роль и степень их участия в стратегических проектах и т.д. Представляется целесообразным предложить создание двухуровневой договорной модели управления: на региональном уровне – структур, координирующих политику развития населенных пунктов агломерации, а на муниципальном уровне – создание единого центра принятия решения и совещательного органа, которым может выступать Совет муниципальных образований Краснодарской агломерации. Межсубъектный характер Краснодарской агломерации предопределяет необходимость участия в данном институте не только представителей муниципальных образований, но и представителей субъектов – Краснодарского края и Республики Адыгея. Такое представительство в значительной степени снизит политический риск, связанный с размыванием экономического суверенитета республики.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И ПРИТЯЗАНИЯ УЧАЩИХСЯ (НА ПРИМЕРЕ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ)

А.А. Головкова

Головкова Арина Александровна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
3 курс (бакалавриата) направления подготовки «Психология»
Научный руководитель: Педанова Е.Ю., кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии и социологии управления

Интерес к ценностной основе отдельных личностей и общества в целом постоянно возрастает на границе эпох, в кризисный, переломный момент истории человеческой цивилизации, необходимость осмысления которых закономерно требует обратиться к проблемам этической ценности.

Ценностные ориентации – важнейший структурный компонент личности. Ценности, как и другие, социально-психологические образования являются регуляторами поведенческих реакций у человека и являются важными для всех областей в жизни человека. Система ценностных ориентаций – это пси-

хологический орган, механизм личностного роста и саморазвития, носящий развивающийся характер и представляющий собой динамическую систему.

Функциональное значение ценностей для личностей подразделяют на два основных вида: терминальные ценности, являющиеся личностной целью; инструментальные ценности, являющиеся средствами для достижения этих целей (подход М. Рокича).

Если говорить о таком понятии, как уровень притязаний, то данный термин можно рассматривать в качестве разницы между уровнем трудности выбираемых субъектом целей, формирующихся в результате прошлого опыта, оценки своих способностей и возможностью, и результатом действия, направленного на достижение данной цели. Уровень притязаний характеризуется мотивацией достижения и является показателем самооценки, уровня Я (подход Ф. Хоппе).

Нами было проведено исследование, в результате которого были выявлены различия между содержанием системы ценностей и уровень притязания у трех возрастных групп: школьники 11 класса (6 девушек и 4 юноши в возрасте от 17 до 18 лет), студенты 2 курса (5 девушек и 5 юношей в возрасте от 19 до 21 года), студенты 4 курса (4 девушки и 6 юношей в возрасте от 21 до 23 лет). Для измерения ценностей использовалась методика М.Рокича, уровень притязаний же измерялся с помощью методики Шварцландера. При математической обработке данных использовался критерий Фишера для сравнения уровня притязаний в трех экспериментальных группах, также использовался коэффициента корреляции рангов Спирмена для сравнения присвоения рангов различным ценностям школьниками и студентами, а также критерия Пирсона для обнаружения связи между уровнем притязания и различными ценностями.

В группе школьников наиболее значимыми терминальными ценностями оказались здоровье, любовь и материально обеспеченная жизнь, в то время как в группе студентов 2 курса на первом месте все также закрепляется здоровье, но далее следует материально обеспеченная жизнь и счастливая семейная жизнь. В данном случае можно предположить, что студенты 2 курса более ориентированы на создание крепкой семьи, чем просто на поиск любви. Для студентов материально обеспеченная жизнь становится более важной ценностью, чем любовь. В группе студентов 4 курса любовь все также не входит в тройку наиболее значимых ценностей, однако появляется такая ценность как наличие хороших друзей. Здоровье сохраняет первое место среди наиболее значимых терминальных ценностей.

В ходе исследования было выявлено, что:

– уровень притязаний школьников и студентов не имеет существенно значимых различий;

– уровень притязаний студентов 4 курса соответствует уровню «Низкий», в то время как у школьников и студентов 2 курса он соответствует уровню «Умеренный»;

– гипотеза о связи высокого уровня притязаний с терминальной ценностью «Материально обеспеченная жизнь» и с инструментальной ценностью «Образованность» не подтвердилась;

– гипотеза о связи между низким уровнем притязаний и ценностями «Счастье других» и «Терпимость» не подтвердилась;

– гипотеза о различии между присваиванием рангов студентами и школьниками таким терминальным ценностям, как «Здоровье», «Любовь», «Материально обеспеченная жизнь» и таким инструментальным ценностям, как «Образованность», «Независимость», «Жизнерадостность» не подтвердилась.

Было отмечено, что уровень притязаний студентов 4 курса соответствует уровню «Низкий», в то время как у школьников и студентов 2 курса он соответствует уровню «Умеренный». Возможно, более низкий уровень притязаний связан с тем, что студенты не видят перспектив в своем будущем. Различные социальные опросы показали, что студенты боятся не найти работу. Я думаю, что низкий уровень притязаний связан с оценкой своей профессиональной подготовки и рынка труда, несоответствием запросов работодателей и возможностей работников.

Возможно, для обнаружения связи и подтверждения гипотез исследования стоит расширить выборку, а может быть уровень притязаний и ценности связаны нелинейно. Они могут являться регуляторами различных уровней, то есть уровень притязаний может влиять на определение более близких перспектив, а терминальные и инструментальные ценности могут влиять на определение дальних перспектив личности.

ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

К.Ю. Голощапов

Голощапов Кирилл Юрьевич,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
4 курс (бакалавриата) направления подготовки «Социальная работа»,
Эл. почта: goloschapov.kirill@mail.ru
Научный руководитель: Гомцян О.А., кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы, педагогики и психологии высшего образования

Все чаще стали говорить о реализации Конституционных положений нашего государства, провозглашающих его социальным. Соблюдение гражданских гарантий – одна из главных задач Российской Федерации. Неотчуждаемой законной нормой гражданина нашего государства является право работать. Труд – часть жизнедеятельности, так как благодаря ему человек может быть финансово независимым, заниматься реализацией своих способностей, приобщаясь к общественным, социокультурным ценностям.

Увы, но сегодня сложилась такая тенденция, что человек с ограниченными возможностями здоровья не может справиться с трудовой деятельностью, а то и вовсе – не хочет, что он живет за счет родственников или за счет государственного обеспечения. К счастью, есть и такие, которые стремятся поскорее стать независимыми во всех смыслах этого слова, которые хотят воплощать свои мечты, реализовывать свои идеи и начинания. Ввиду состояния, в котором находятся люди с ограниченными возможностями, они могут испытывать трудности в рабочем процессе, поэтому помощь в трудоустройстве таких граждан является одной из приоритетных в сфере государственной поддержки людей с инвалидностью. Но в последнее время все чаще и чаще поддержку в трудоустройстве людей с инвалидностью берут на себя частные, а также некоммерческие организации. Обобщить деятельность таких организаций можно как социальное предпринимательство. Социальное предпринимательство – это особая предпринимательская деятельность, направленная на решение социальных проблем, улучшение качества жизни и поддержку социальной сферы общества в целом. На сегодняшний день в России функционирует большое количество социальных организаций, которые занимаются помощью в трудоустройстве и организации трудового процесса людей с ограниченными возможностями. Одной из таких организаций является Краснодарская краевая общественная организация инвалидов «Восхождение» (создана в августе 2010 года). Председателем правления является Аслаханов Б.А. Организация осуществляет деятельность по реабилитации инвалидов в области профессиональной ориентации, профессионального и дополнительного образования, а также оказывает содействие в трудоустройстве и занятости социально незащищенных групп населения.

Нами было проведено несколько бесед с людьми, имеющими инвалидность, по итогам которых были обозначены проблемы и трудности, с которыми сталкиваются люди с ограниченными возможностями. Также было проведено большое интервью с председателем общественной организацией «Восхождение» Бесланом Аслахановым. Он разъяснил, как устроена их организация, чем они занимаются, какая помощь оказывается людям с инвалидностью, обозначил сегодняшнею ситуацию в сфере социального предпринимательства и выделил тенденции развития социального предпринимательства в будущем.

Мы считаем, что государство не может в полной мере оказать поддержку в трудоустройстве людей с инвалидностью, поэтому в социальной сфере появляются новые решения данных проблем в виде частных социальных и некоммерческих организаций. Современное решение проблем трудоустройства людей с ограниченными возможностями лежит на плечах социальных организаций; именно они способны в большей мере

организовать поддержку людей с инвалидностью, а главной же задачей государства становится обеспечение всем необходимым данных организаций.

НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Д.А. Горбач

Горбач Данил Александрович,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
4 курс (бакалавриата) направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Эл. почта: danilg93@icloud.com
Научный руководитель: Панасейкина В.С., кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления

Переход государства к рыночным отношениям и появление большого количества частных предприятий, повело за собой усиление конкурентной борьбы между производителями товаров и услуг.

Проблемы монополизации хозяйственной жизни, конкуренция на товарных рынках привлекают сегодня пристальное внимание не только специалистов, но и широких слоев населения. С начала 1990-х годов эти проблемы остро стали и перед Россией. Без принятия твердых и последовательных мер против монополизма нельзя надеяться на успех экономической реформы и переход к рыночной экономике. Успех экономических преобразований в немалой степени зависит от взвешенной, выверенной системы регулирования государством монопольных процессов и конкурентных отношений. В нашей стране, промышленности которой в наследство от командно-административной системы бывшего СССР достался целый комплекс гигантов-монополистов, особенно важной становится проблема демонополизации экономики и недопущения усиления роли уже действующих на рынке естественных монополий.

В России процесс создания государственного контроля по недопущению недобросовестной конкуренции фактически начался с нуля, так как присутствующая еще совсем недавно в управлении экономикой командно-административная система по своей сути исключала наличие свободной конкуренции в хозяйственной деятельности.

К. Макконел и С. Брю считают, что конкуренция – это наличие на рынке большого количества независимых покупателей и продавцов, возможность для покупателей и продавцов свободно входить на рынок и выходить с него. Свободная и законная деятельность между товаропроизводителями на товарном рынке, вот в чем заключается основной принцип конкуренции.

Недобросовестная конкуренция представляет собой соперничество за что-либо ограниченное или лучшее, которое осуществляется не в соответствии с существующими этическими нормами, традициями и законами. Причины возникновения недобросовестной конкуренции как своеобразного метода конкуренции заложены в психических особенностях человека.

Антимонопольное законодательство основано на теоретическом представлении, что хозяйствующие субъекты могут, не прибегая к насилию и мошенничеству, посредством ряда добровольных соглашений, уничтожить конкуренцию и установить монополию. Считается, что в условиях монополии цена товара будет выше, а объем производства ниже, чем при конкуренции. Чтобы избежать этих последствий, антимонопольное регулирование вводит запреты на многие виды сделок.

Краснодарское Управление федеральной антимонопольной службы (УФАС) России осуществляет функции по контролю за соблюдением антимонопольного законодательства, деятельности субъектов естественных монополий, рекламы (в части установленных законодательством полномочий антимонопольного органа), контролю в сфере размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказании услуг для федеральных государственных нужд (за исключением полномочий по контролю в сфере размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг по государственному оборонному заказу) на территории Краснодарского края.

В 2015 г. Краснодарским УФАС России рассмотрено 457 заявлений о нарушениях антимонопольного законодательства; 84 – о нарушениях Закона «О рекламе»; 1061 – о нарушениях Закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». Проведены 33 проверки деятельности хозяйствующих субъектов и органов власти, возбуждено 1224 дела по признакам нарушений антимонопольного законодательства, законодательства о рекламе, законодательства о размещении заказов.

В соответствии с Законом «О защите конкуренции» возбуждено и рассмотрено 364 дела. По фактам злоупотребления хозяйствующими субъектами доминирующим положением (ст.10 Закона «О защите конкуренции») выявлено 77 нарушений, наибольшее количество нарушений, как и в прошлом году, приходится на электро- и теплоэнергетику, жилищно-коммунальное хозяйство. Возбуждено и рассмотрено 133 дела, выдано 54 предписания.

Итак, можно сделать вывод о том, что Краснодарское УФАС России проводит большую работу по соблюдению антимонопольного законодательства РФ.

СОВРЕМЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ АРХИВА КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

И.А. Гордиенко, М.Р. Закарян

Гордиенко Игорь Александрович,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
4 курс (бакалавриата) направления подготовки
«Документоведение и архивоведение»,
Эл. почта: gordienkoigor177@mail.ru
Закарян Михаил Рафаэлович,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
кандидат технических наук, доцент кафедры
общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов

Как известно, главной функцией любого архива является хранение информации, при этом на архивные подразделения коммерческого банка возложены обязанности по хранению конфиденциальных документов, которые отражают его финансово-хозяйственную деятельность, такую как, например, результаты аудиторских проверок и протоколы заседаний по тому или иному вопросу, касающемуся работы банка, а также расчетно-платежные документы клиентов. Ограниченный доступ к такой информации вкупе с грифом «коммерческая тайна» – это одно из особых условий работы архива банковской организации. Кроме того актуализация трендов информатизации и электронизации в обществе, вызванная началом нового тренда цифровизации, накладывает сегодня на организацию работы архива коммерческого банка дополнительные, порой непреодолимые, трудности. Следует отметить, что на данный момент существует перечень проблем в организации работы архива, он охватывает как нормативно-правовую, так и техническую базу архивов. Их решение в условиях цифровизации общества – это одна из первостепенных задач как для государства и коммерческих банков, так и для всего общества.

Деятельность архива, как и любого другого подразделения в банке, регламентируется множеством нормативно-правовых актов, причем не только Федеральными или региональными законами, но и нормативно правовыми актами, издаваемыми Центральным и Сберегательным банком РФ, а также ещё несколькими организациями, имеющими прямую связь с банковской сферой. Прежде всего, следует отметить, что хранение документов производится как в электронной, так и в бумажной форме. Согласно Приказу Минфина РФ 1998 №34н[1], база данных, хранящаяся в электронном формате, должна быть в обязательном порядке продублирована как минимум на двух разных носителях, а

[1] Приказ Минфина РФ от 29.07.1998 №34н «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учёта и бухгалтерской отчетности Российской Федерации» (Редакция от 11.04.2018).

также обеспечивать должное хранение информации в течение установленного для документа срока.[1]

К сожалению, в данной сфере существуют серьёзные проблемы, решение которых требует огромных усилий и ресурсов. Ключевой проблемой в нормативно-правовом обеспечении является, прежде всего, сильно устаревшая база этих актов, большинство документов датируется началом 2000-х годов, некоторые же не редактировались ещё с конца 90-х годов прошлого века. Однако, на данный момент наметились подвижки, уже в 2018 году Федеральным архивным агентством было утверждено примерное положение об архиве организации.[2] Можно сказать, что процесс обновления нормативно-правовой базы в архивной сфере запущен, пусть с серьёзной задержкой и множеством огрехов, однако наличие прогресса в разработке принципиально новых актов, отвечающих требованиям времени, уже виден.

Теперь же следует перейти от общего к частному, а именно рассмотреть проблемы нормативно-правового регулирования в коммерческих банках. Как было сказано выше, НПА ориентированы, в первую очередь, на учреждения Системы Банка России. В России просто нет какого-либо нормативного акта, который относился бы исключительно к коммерческим банкам. Решением проблемы создания эффективной нормативно-правовой базы, ориентированной на коммерческие банки, можно считать взаимодействие Банка России и Федерального архивного агентства.

Новые информационные системы активно используются как в частных предприятиях, так и в государственных. К ним относятся и систем электронного документооборота (СЭД), созданные, прежде всего, для обеспечения высокой эффективности документооборота и документопотоков не только в отдельно взятой организации, но и в национальном и международном масштабе. Данные системы позволяют решить целый спектр задач, стоящий перед архивом. Функциональные особенности СЭД позволяют формировать номенклатуры дел, пересылать важные документы, а также значительно ускорить процедуру поиска необходимых документов.

Очень часто банковские организации покупают СЭД в максимальной конфигурации, которая включает дополнительный инструментарий, который дополнительно оптимизирует работу с документами, упрощая процесс создания, редактирования и передачи документов. Следует отметить, что работа с данными очень ограничена в силу того, что документация, переданная в архив банка, имеет гриф «коммерческая тайна» и получение допуска на работу с данными имеет многоступенчатый характер. Поэтому работа с СЭД в архиве коммерческого банка представляет собой сложный и трудоемкий процесс.

---

[1] Крылов П.А., Чирковская Д.А. Проблемы формирования и хранения архивов электронных документов в Российской Федерации // Управленческое консультирование. – 2016. – № 5. – С. 157-163.

[2] Приказ Федерального архивного агентства №42 от 11. 04. 2018 г. «Об утверждении примерного положения об архиве организации».

Системы электронного документооборота развиваются с каждым годом, привнося новые возможности. Однако при работе с ними могут возникнуть проблемы, и решение этих проблем – ключевой фактор эффективной работы СЭД.

На сегодняшний день оформилось несколько ключевых путей развития архивных подразделений банков, связано это в первую очередь с развитием технологий. Однако стоит затронуть достаточно важную тему в работе архива, а именно хранение разных видов документов бумажных, электронных и цифровых документов. Это приводит к необходимости организации хранения разных видов документов и процессов перевода бумажных документов в цифровые документы, а электронных документов в бумажные.

Подводя итоги, можно сказать, что сейчас организация работы архивов претерпевает значительные изменения, разработка и внедрение новой нормативно-правовой базы в архивной сфере регламентирует новые правила работы архивов, однако нормативных документов, относящихся исключительно к коммерческим банкам, ещё не введено, что, несомненно, является досадным упущением. Новые технологии, такие как СЭД значительно облегчают работу с документами, но и их внедрение и эксплуатация все ещё имеют ряд проблем, решение которых носит первостепенный характер. Не стоит также забывать и о направлениях развития архивов. Ключевым аспектом в этом вопросе можно считать более пристальное изучение вопроса о цифровизации бумажной документации и необходимости создания бумажного оригинала для электронного документа. Понятно, что для решения этих ключевых вопросов необходима новая нормативно-правовая база, которые бы закрепила необходимость и порядок проведения таких процедур.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕКРУТИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ

М.Б. Готин, И.В. Вязиков

Готин Максим Борисович,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (магистратуры) направления подготовки «Политология»,
Эл. почта: maxim_leto96@mail.ru
Вязиков Иван Валерьевич,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (магистратуры) направления подготовки «Политология»,
Эл. почта: advskillblock@yandex.ru
Научный руководитель: Юрченко И.В., доктор политических наук, профессор кафедры политологии и политического управления

Приступая к процессу изучения политической элиты нельзя оставить в стороне вопрос о её рекрутировании, то есть способах делегирования во власть, ее обновления, самовоспроизводства. Вопрос рекрутирования полити-

ческой элиты, начиная с родоначальников элитологии В. Парето и Г. Моска, активно изучается сразу в нескольких областях научного знания – социологии, истории, политологии и других науках и, несомненно, представляет собой объект междисциплинарного исследования.

Если с вопросом общего рекрутирования и, применительно к России, рекрутирования федеральной элиты пробелов в понимании, теоретическом осмыслении и восприятии становится меньше, то вопрос изученности проблем рекрутирования региональных политических элит остается малоизученным.

Рекрутирование политической элиты в России на федеральном уровне достаточно открытый процесс, находящийся под постоянным контролем со стороны общественных организаций, средств массовой информации и населения, процесс рекрутирования элит в регионах до недавнего времени не отвечал подобному уровню открытости, что делало региональную политическую среду непривлекательной для крупного бизнеса и управленцев с достаточным уровнем квалификации.

По мнению А.Е. Чириковой, существует пять уровней функционирования региональной власти, с преобладанием такого фактора, как неформальные практики: взаимодействие федерального центра и региональной власти; каналы рекрутирования и продвижения кадров внутри региональной исполнительной власти; взаимодействие региональной исполнительной и законодательной власти; взаимодействие региональной власти и бизнес-элиты; взаимодействие региональной власти с общественными организациями[1].

Как правило, для региональной политической элиты характерна высокая степень централизации власти[2], когда все основные внутриэлитные процессы (в том числе процесс кадрового обновления) замыкаются на «суверена»; соответственно, этапы развития региональной политической элиты, как правило, совпадают со сроками полномочий высших должностных лиц[3].

Тенденции последних лет, направленные на проведение открытых конкурсов по рекрутированию в ряды региональных политических элит (например, конкурс «Лидеры Кубани. Движение вверх[4]») открывают новые возможности, как для талантливых управленцев, так и для бизнеса и населения, которые могут посмотреть и оценить степень подготовленности людей, в чьих силах в ближайшие годы занять ключевые позиции в государственном управлении, на муниципальных должностях или в частных предприятиях.

---

[1] Чирикова, А.Е. Региональные элиты России. – М., 2010. – 271 с.

[2] Юрченко Н.Н. Идеология модернизации государственного управления в контексте реализации национально-государственных интересов современной России // Власть. – 2010. – № 9. – С. 60-63.

[3] Ветренко, И.А. Региональная политическая элита: основные тенденции в системе рекрутирования / И.А. Ветренко, И.К. Жуков // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-politicheskaya-elita-osnovnye-tendentsii-v-sisteme-rekrutirovaniya (дата обращения 13.01.2020)

[4] Официальный сайт краевого конкурса управленцев «Лидеры Кубани. Движение вверх» https://www.лидерыкубани.рф (дата обращения: 27.01.2020)

Однако уровень доступности подобных региональных конкурсов не может являться в достаточной мере объективным. С одной стороны, строгие критерии, в частности, наличие управленческого опыта, выступают необходимыми, так как речь идет о возможности замещения ключевых должностей в государственном и муниципальном управлении, бизнесе, но в то же время ограничивают возможности молодых специалистов, выпускников ВУЗов, которые в силу определенных обстоятельств не могут занять управленческие позиции.

Кроме того, необходимо отметить неподготовленность самих региональных политических элит к вливанию новых кадров извне. Часто эти процессы тормозятся, всячески откладываются, не принимаются представителями старой элиты.

В регионах, где политическая элита относительно динамична, смена состава региональной администрации происходит регулярно; в регионах же с крайне консервативной политической системой подобные перестановки, с одной стороны, редки, с другой — неизбежны.

Новые веяния в процессах рекрутирования региональных элит, например, проведение открытых конкурсов управленцев, несомненно положительный шаг к открытости замещения важных государственных, муниципальных и коммерческих должностей, но в целом круг проблем остается прежнем, подобные конкурсы не решают всех проблем рекрутирования. В частности, к подобным распространенным проблемам можно отнести: доминирование неформальных механизмов обновления элиты, непубличный характер данного механизма, эксплуатация почти исключительно принципа лояльности, персонифицированный характер.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СФОРМИРОВАННОСТИ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ С УРОВНЕМ ОБЩИТЕЛЬНОСТИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

М.С. Децына, О.В. Бондарева

Децына Мария Сергеевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
3 курс (бакалавриата) направления подготовки «Психология»,
Эл. почта: detsina_maria@mail.ru
Бондарева Олеся Вячеславовна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
канд. психол. наук, доцент кафедры социальной психологии
и социологии управления (КубГУ),
Эл. почта:conseousness@rambler.ru

Главным институтом первичной социализации для ребёнка является семья. Семья помогает ему сформировать жизненные ценности, нормы и правила, которые регулируют поведение в многообразных ситуациях повседневного общения. В семье разворачиваются особые ситуации, в которых ребёнок при-

обретает первые практические навыки в различных сферах жизни, в частности коммуникативные, формирует представления о взаимоотношениях с другими.

Изменения, которые происходят в современной культуре, непосредственно оказывают влияние на формирование семейных ценностей. Под семейными ценностями, вслед за Е.В. Мжельской мы понимаем показатели значимости, важности объектов, связанных с жизнью в семье, духовно-нравственные ориентиры, определяющие целенаправленный процесс создания семьи[1]. Высокий уровень сформированности семейных ценностей, на наш взгляд, выступает основой для становления личности ребёнка, обусловливает успешное всестороннее развитие, в частности коммуникативных способностей, общительности, навыков эффективного взаимодействия с окружающими людьми.

В период младшего школьного возраста происходит переход ребенка к новым социальным отношениям, смена социального статуса и освоение новой социальной роли ученика. Данные обстоятельства создают новые условия развития, расширяя спектр субъектов коммуникативного взаимодействия и ориентируют ребенка на освоение новых, необходимых ему знаний[2]. Именно посредством общения в младшем школьном возрасте происходит активное становление личностных качеств, которые формируются вследствие овладения различными формами межличностных взаимодействий не только теперь уже в семье, но также в процессе общения со сверстниками[3].

У многих современных детей младшего школьного возраста отмечаются трудности во взаимоотношениях со сверстниками, что в будущем может повлиять на возникновение различных психоэмоциональных нарушений. Вопрос о взаимосвязи сформированности семейных ценностей с уровнем общительности у детей младшего школьного возраста представляется нам актуальным и практически востребованным.

Цель исследования: изучить взаимосвязь сформированности семейных ценностей с уровнем общительности у детей младшего школьного возраста.

Гипотеза: существует взаимосвязь сформированности семейных ценностей с уровнем общительности у детей младшего школьного возраста.

Исследование проводилось на базе МБОУ СОШ №2 Староминского района среди учеников 3 класса. Выборка составила 28 человек: 64% девочек (18 человек) и 36% мальчиков (10 человек) в возрасте от 8 до 10 лет. Мы использовали следующие методики: анкета «Я и моя семья» Э.Р. Амерджанова, опросник «Оценка уровня общительности» В.Ф. Ряховского.

---

[1] Мжельская Е.В. Современные подходы к сущности понятия «Семейные ценности» // СНВ. – 2013. – №4.

[2] Калинина Т.В. Педагогические условия организации межличностного взаимодействия младших школьников в учреждениях интернатного типа: дис. ... канд. пед. наук / Пензенский государственный педагогический университет им. В. Г. Белинского. – Арзамас, 2009.

[3] Казанцева В.А. Возможные трудности межличностного общения детей в младшем школьном возрасте // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. Т. 9. – С. 36–40.

Было выявлено, что, в среднем по группе, уровень общительности респондентов достаточно высокий (11,07). То есть младшие школьники общительны и в незнакомой обстановке чувствуют себя вполне уверенно. Но в то же время они с новыми людьми сходятся с опасением. Также было установлено, что у младших школьников уровень сформированности семейных отношений и ценностей высокий (20,9). У детей сформированы основы семейных ценностей, сформировано почитание родителей, уважение старших, забота о младших, без напоминания готовы помочь членам семьи.

С помощью корреляционного анализа Пирсона была выявлена достоверная связь ($r_s = -0{,}45$, $p \leq 0{,}05$) сформированности семейных ценностей с уровнем общительности. В связи с тем, что в опроснике В.Ф. Ряховского высокие показатели соответствуют наличию трудностей в межличностном общении, то обнаруженная взаимосвязь оказалась отрицательной. То есть при высоких показателях сформированности семейных ценностей у младших школьников отмечаются высокие показатели их коммуникативных способностей. И, наоборот, при несформированных семейных ценностях отмечаются низкие показатели коммуникабельности детей. Мы можем сделать вывод, что гипотеза подтвердилась, существует взаимосвязь сформированности семейных ценностей с уровнем общительности у детей младшего школьного возраста, что ещё раз доказывает большую роль семьи в становлении личности ребёнка.

РОЛЬ МЕЖСЕКТОРНОГО ПАРТНЁРСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Л.Д. Джиджелава

Джиджелава Лана Димитриевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
1 курс магистратуры направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Эл. почта: djdjlana0@gmail.com
Научный руководитель: Родин А.В., кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедры организации и планирования местного развития (КубГУ, Краснодар)

Возникновение новых проблем и усложнение ещё не решеных побуждают органов власти искать новые инструменты и механизмы их преодоления. Однако, ввиду сложности и разноплановости данных проблем требуется участие в их решении не только органов власти, но и частного сектора и общества.

Ключевую роль в формировании и реализации стратегии развития региона должны играть не сами региональные органы власти, а консолидированные усилия бизнес-структур, общественного сектора, экспертного

сообщества и населения[1]. К сожалению, следует отметить, что уровень включенности институтов гражданского общества, некоммерческих организаций и, особенно, населения в процессы местного самоуправления, в формирование стратегических целей местного развития в настоящее время крайне низок.

Формирование межсекторного взаимодействия, его активация и институционализация должны вестись последовательно и системно. Особенную актуальность они приобретают в условиях цифровой трансформации при реализации концепции «Smart Kuban»[2].

Межсекторное социальное партнерство – это конструктивное взаимодействие между действующими на определенной территории органами власти, бизнесом и общественным сектором, приносящее пользу каждой из сторон и территории в целом и обеспечивающее синергетический эффект при решении социальных проблем[3]. Необходимость в таком партнёрстве обусловлена тем, что каждая сторона обладает своими ресурсами и возможностями, а также своим представлением решения существующих проблем. При этом возникновение синергетического эффекта обеспечивается посредством объединения ресурсов участников этого взаимодействия.

На сегодняшний день партнерство рассматривается в качестве новой управленческой модели, основанной на принципе взаимоинтеграции ресурсов государства, бизнеса и гражданского общества. Межсекторное партнерство может стать важным ресурсом и условием социально-экономического развития региона. Эффективность социально-экономического развития территории во многом определяется степенью взаимодействия органов власти (в том числе между органами государственной и муниципальной власти), общества и коммерческого сектора. Успех от взаимодействия позволяет обеспечить качественное функционирование системы управления на региональном уровне, создавая условия для обеспечения жизнедеятельности населения, устойчивости социально-экономической системы территории.

Существует ряд причин, препятствующих развитию социального партнерства, среди которых наиболее остро стоит вопрос о сложности согласования партнерских проектов. В этой связи необходимо правильное формирование элементов социального партнерства для успешной реализации проектов на региональном уровне, что позволит обеспечить устойчи-

---

[1] Родин А.В. Институциональные условия обеспечения активации межсекторного сотрудничества в развитии территории/ Modern Economy Success. Международный научный журнал. – 2018, №4. – С. 15-20.

[2] Родин А.В. Цифровая трансформация межсекторного взаимодействия в реализации концепции «Smart Kuban»/ Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 30 ноября 2018 г. – Брянск, 2018. – С. 416-418

[3] Технологии общественного участия и межсекторного социального партнерства. Методическое пособие / под ред. М.Б. Горного. – СПб., 2013. – 95 с.

вое развитие региона[1]. Основные элементы системы межсекторного взаимодействия и сотрудничества, его институционализации показаны в таблице 1.

Таблица 1 – Элементы системы межсекторного взаимодействия

Стейкхолдер	Возможности	Вызовы и тренды	Эффект взаимодействия
Органы региональной власти	Формирование условий для реализации проектов: обеспечение институализации, организация сотрудничества стейкхолдеров	Социально ориентированный бизнес не является высокорентабельным и требует льгот и финансовой поддержки.	Устранение административных барьеров, формирование доверия к властным структурам. Развитие частно-государственного партнерства.
Организации коммерческого сектора	Содействие в реализации мероприятий, обеспечение финансовой поддержки, участие в принятии решений.	Отсутствие мотивации. Сомнения относительно выгод, получаемых от взаимодействия	Возможность получения льгот и поддержки со стороны органов власти, преодоление административных барьеров. Повышение социальной ответственности и доверия населения.
Некоммерческие организации	Привлечение НКО к подготовке и реализации проектов	Низкая включенность граждан в НКО, низкий уровень взаимодействия с властью.	Включенность НКО в социально-экономическое развитие территории.
Граждане	Участие в подготовке и реализации мероприятий, возможность реального решения проблем.	Отсутствие мотивации у населения, недоверие к органам власти.	Включенность граждан в обеспечение устойчивости развития территории.

Таким образом, устойчивое развитие региона зависит от успешного социального партнерства, продуктивного диалога между заинтересованными лицами и их активного участия в проектах, направленных на обеспечение социально-экономического развития региона. Важнейшим результатом будет не только рост потенциала развития, но и дальнейшее наращивание социального капитала. Решение данной задачи требует активации и институционализации межсекторного сотрудничества и взаимодействия всех стейкхолдеров развития региона.

[1] Дегтярев Н.С. Особенности реализации социальной политики современной России в практике социального партнерства на уровне местного самоуправления: проблемы и противоречия // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2019. – N 5. – С. 124-131.

ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ И КАНАЛЫ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ ИМИДЖА ГОСУДАРСТВА

Л.А. Динчиян

Динчиян Лиана Арташевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (магистратуры) направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»
Научный руководитель: Гнедаш А. А., кандидат политических наук, доцент кафедры государственной политики и государственного управления

Современный мир построен на взаимодействии различных стратегических коммуникаций, которые являются основой обеспечения национальной безопасности любой страны. Они действуют через свои механизмы и инструменты, которые, несомненно, играют большую роль в политике, социально, духовной и других сфер жизнедеятельности человека. По мнению многих авторов, конструирование правильного положительного имиджа страны является одним из направлений обеспечения национальной безопасности, потому что это дает стабильность социума, политическое положение в стране, возможность экономического взаимодействия с другими странами. Для того чтобы разобраться в стратегии конструирования имиджа необходимо обратится к самому понятию имидж.

Имидж страны — это совокупность положительных черт и характеристик, которые эмоционально формируют образ государства, формируемый в общественном сознании при помощи механизмов и инструментов PR, рекламы, а также образы-символы, которые отражают особенности исторического, географического, культурного, духовного развития государства. Имидж государства является разноплановым, так как его объектом может стать как отдельный политический деятель, так и государство в целом.

Эффективный имидж зависим от правильного выбора стратегии и тактики его формирования. В литературе можно встретить два вида стратегии: манипуляционная и частично манипуляционная[1]. Конкретно остановимся на манипуляционной стратегии, так как она непосредственно связана с формирование образа страны. Манипуляционная стратегия применяется для формирования имиджа в государственной сфере, в сфере шоу-бизнеса, а также в сфере политики. Она характеризуется высокой долей манипуляции массовым сознанием через различные каналы средств массовой информации, нацелена на ощущение имиджа большой аудитории, ее путем является образование имиджа мифа, носитель воспринимается опосредованно, а не напрямую. Также существует ряд приемов, которые помогают в создании имиджа[2]:

[1] Рожков И.Я., Кисмерешкин, В.Т Бренды и имиджи. – М., 2016. – С.230

[2] Траут Джек. Репозиционирование. Бизнес в эпоху конкуренции, перемен и кризиса / Дж. Траут // https://www.litmir.me/br/?b=602159&p=1./

а) позиционирование — помещение объекта в благоприятную для него информационную среду. Здесь, необходимо, чтобы объект воспринимался знакомым и интересным, но не чужим;

б) манипулирование — это когда, взгляд людей перемещается на что-то иное. Позволяет переключить внимание с главного на второстепенное;

в) мифиологизация — создание прообраза объекта, который направлен как на сознательное, так и на подсознательное воздействие. Кроме мифов в данном приеме используется явление стереотипизации;

г) эмоционализация — перевод с радикального языка на эмоциональный;

д) вербализация — закрепление имиджа в слоганах, лозунгах и девизах;

е) детализация — прием основан на перевод информационного языка, на язык личностного общения;

ж) архаизация — прием, основанный на заниженный уровень толпы, в отличие от индивидуального;

з) модели восприятия — это такой этап, при котором получаешь и информацию, и одобрение со стороны знаменитых людей.

Для эффективного имиджа необходимо также соблюдать этапы его создания[1].

В первую очередь необходимо определить желания и требования аудитории, в ходе какого-либо исследования.

Вторым этапом является поиск необходимых характеристик формирования имиджа в массовом сознании.

На третьем этапе отобранные характеристики должны внедрить в образ для формирования и усиления положительных черт объекта

Четвертый этап — продвижение сформированного образа в СМИ, через инструменты PR-технологий.

Пятый – перевод отобранных характеристик в разные контексты (визуальный, вербальный, семейный и так далее), заключительным этапом является поддержание актуальности образа в зависимости от политической, экономической ситуации в стране.

Формирование имиджа государства очень разноплановый и сложный, так как объект должен воспринимать массовым сознанием, как не «чужой», а как приятный и знакомый, что дает социуму чувствовать себя в безопасности. А стабильность социума является основой для обеспечения национальной безопасности страны, как внутри, так и на политическом пространстве.

Формирование благоприятного имиджа государства во многом зависит от знаний и рационального пользования механизмов и технологий образования имиджа. В современной ситуации глобализации, имидж страны – это составляющий факторов способности к конкуренции государства.

---

[1] Осипова Е.А. Теория и практика социокультурного брендинга. Ценностные аспекты создания брендов в социальной сфере /Е.А.Осипова. – М., 2015. – С. 55-58.

СМИ представляется главным и эффективным каналом продвижения имиджа страны/территории. Использование информационных технологий облегчает и ускоряет продвижение требуемого имиджа. СМИ – это передатчики общественных интересов, и творцы политики[1].

Использование информационных технологий облегчает и ускоряет продвижение требуемого имиджа. Современные средства массовой информации – это мир сложившихся неравных возможностей. На сегодняшний день, большинство информации на планете проходит проверку интернациональными центрами (Страны-доноры, их 13, располагают девяносто процентами информации). И в итоге образовались центры информации, которые зависят от них (электронные деревни, по М. Маклюэну), которые различаются мягкостью личных центров информации[2].

В эпоху развития информационных технологий большую роль приобретает визуальный имидж страны/территорий. К сожалению, в практическом плане визуальный образ отодвигают на второй план, считая его менее значимым, так как распространено представление, что это просто внешняя картинка, которая не так эффективна, как текстовой материал. Визуальные коммуникации – неотъемлемая часть процесса брендинга территорий, который включает его облик, что является задачами маркетинга, пиара, дизайна и рекламы.

На процесс формирования имиджа страны/территории влияет длительность присутствия в медиадискурсе.

Имидж, создаваемый и транслируемый посредством средств массовой информации, называется медиаимиджем[3]. Нарисованные изображения, фото, карикатуры, публикующиеся в изданиях и отражающие все стороны жизни, образуют мнения о государстве, и считаются визуальными составляющими медиаимиджа государства.

Визуальный имидж представляет собой совокупность различных логотипов, знаков, а также формирует культуру и коммуникации территории, влияет на среду и качество жизни. Как отмечает специалист по брендингу П. Родькин брендинг, территорий основан на едином международном коммуникативном языке, стирающим различия между Востоком и Западом, севером и югом, провинцией и столицей.

Многие страны имеют четкий визуальный символ, который легко прочитывается и запоминается. На современном этапе в некоторых, преимущественно, европейских странах (Франция, Хорватия, Италия, Словения), функционируют визуальные бренды второго поколения, которые свидетельствует об отра-

---

[1] Франц В. А. Политический маркетинг: учеб. пособие / В.А. Франц; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург, 2017. – С.32.

[2] Тузиков А.Р. Основы геополитики: учеб. пособие для студентов вузов / А.Р. Тузиков. – 2-е изд., стер. – М., 2013. – С.123

[3] Телегина К.И. Понятие и структура имиджа государства / К.И. Телегина // Журнал «Грамота». – 2014. – №12 (50). – С 191-194.

ботке первых вариантов и создании новых стилистически и концептуально ориентированных на будущее визуальных символов.

Современные информационные технологии, мультимедийные средства представляют обширные технологические возможности для визуального давления. Сейчас стало значительно больше средств и каналов трансляции визуальной информации. Но, несмотря на расширение каналов, через которые государства могло бы визуально влиять, они не в состоянии в полной мере их использовать. Одной из главных причин создавшейся ситуации является коммерциализация пространства. Как отмечает исследователь В.В. Маклаков, важнейшую роль в образовании имиджа страны играют мифы[1]. Почти всегда, они встречаются в фото, предполагающих правильный вариант, а также включающих в себя знаки или символы.

Теоретик французской литературы – Ролан Барт, об этом упоминал в своих работах. Примером являются, например, мифы о России как стране, по которой гуляют бурые медведи и часто этот мифологизированный имидж используются в иллюстрациях[2].

Визуальные символы отпечатываются в представлениях людей. Так, когда говорят Лондон, то сразу представляется Биг-Бен, когда Москва – Кремль и т.д. Причем возникают не только вербальные образы, но, прежде всего визуальные, то есть представляется воображаемый объект.

Использование визуального символа должно быть направлено на укрепление основной для имиджевой идеи. При несоответствии визуального имиджа рекламному слогану, позиционированию, теряется доверие к месту. Подобные ситуации могут происходить при непоследовательности стратегии имиджинга территории.

Западные исследователи, такие как Ф. Котлер, К. Асплунд, И. Рейн, Д. Хайдер выработали четыре наиболее популярные визуальные имиджевые стратегии[3]:

а) диверсифицированный визуальный ряд. Суть заключается в том, чтобы зрителям был представлен широкий диапазон визуальных образов, связанных с территорией. Делается это для того, чтобы не создавалось представления о едином характере территории. Стратегию диверсификации используют в крупных европейских городах. Несколько всеобщих известных имиджа иногда отличаются эффективным значением. Их дополняют огромным количеством маленьких образов, с помощью, них и выстраивается общий и универсальный образ;

б) последовательный визуальный ряд. Эта стратегия противоположна диверсифицированному визуальному ряду. Здесь существует единый последова-

[1] Маклаков В.В. Иностранное конституционное право / Отв. ред. В.В. Маклаков. – М., 2017.

[2] Лябухов И.В. Формирование позитивного имиджа Российской Федерации на международной арене: возможности и потенциал МИД России // Вестник Томского Государственного университета. – 2018. – №3 (19). – С. 18-19.

[3] Запад-Восток-Россия 2017. Ежегодник. Отв. ред.: Д.Б. Малышева, В.Г. Хорос. – М., 2018.

тельный визуальный ряд. Однако, как отмечают эксперты в области имиджелогии, это осложняет обращение к целевой группе, так как один и тот же визуальный имидж может не подойти ко всем интересуемым целевым группам;

в) юмористический визуальный ряд. В создание визуального ряда следует приложить остроумие и самоиронию, чтобы сделать привлекательным рекламируемую территорию;

г) отрицающий визуальный ряд. Ее стратегия заключается в том, чтобы распространить на целевую аудиторию огромное количество положительных образов, отрицающих плохие стороны.

Следует учитывать, что имидж – это динамичный образ, состояние которого следует постоянно отслеживать и в случае необходимости — вовремя корректировать. Также следует признать, что на современном этапе, в период бурного информационного развития и расширения возможностей информационных технологий, острой становится конкуренция на рынке информационного влияния.

Странам необходимо создать стратегию по образованию имиджа, опирающуюся на разработках в имиджелогии. На современном этапе актуальным является использование мягких политических технологий в продвижении имиджа на информационном поле. Также следует отметить, что подача имиджевого материала должна опираться на реальное положение дел.

Французский имиджмейкер Ж. Сегела считает, что реклама в политике, засекреченная под правильную информацию действует эффективнее, чем огромная количество, заказанных публикаций.

Структуры государства, должны быть направлены на образование и продвижение благоприятного имиджа государства или территории, или раздельно только территории. Имиджевые технологии, необходимо нацелить на пользование возможностями коммуникации и информации. Таким образом, имидж государства, – это связанные между собой элементы системы государства[1].

Таким образом, в современном обществе большое значение приобретает информация, которая в условиях повышения информационного влияния выступает в качестве ресурса и важного стимулятора социальных изменений. Трансляция информации может повлиять на мнения, собирая все в общественную действительность. Имидж территории строится в нашем понимании под влиянием информации. Эффективный имидж напрямую зависит от правильного выбора стратегии и тактики его формирования. Позиционирование – это помещение объекта в благоприятную для него информационную среду. Задача состоит в том, чтобы объект принимался как узнаваемый, привлекательный, а не чужеродный.

[1] Гаджиев, К.С. Имидж государства в конфликте идеологий / К.С.Гаджиев. – М., Андалус, 2017.

РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЯ «ПЕРЕЖИВАНИЕ» В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

А.А. Дмитриев

Дмитриев Алексей Алексеевич,
аспирант кафедры социальной психологии
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (аспирантура) направления подготовки «Психологические науки»,
Эл. почта: alexeysuper@bk.ru
Научный руководитель: Дёмин А.Н., доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии и социологии управления КубГУ

Целью данной статьи является рассмотрение понятия «переживание» в рамках культурно-исторической концепции с целью определения перспектив эмпирического развития данной категории.

Л.С. Выготский рассматривал в своих работах основные категории психики, сам исторический период его научного труда был эпохой открывающихся перспектив изучения психологии человека.[1] Существовала возможность материалистического и объективного перехода к анализу психики, которая понималась как сложная структурированная и незамкнутая система, активно взаимодействующая с внешним миром.

В противовес идеалистическим подходам, в которых за единицу анализа сознания принимались гештальты или иные категории, которые характеризуются, прежде всего, способностью восприятия и анализа физической реальности, Л.С. Выготский предлагает качественно иную единицу – «переживание»[2]. Он предложил характеризовать переживание как единицу сознания, в которой даны: среда в ее отношении ко мне, как я переживаю эту среду, то, как раскрываются особенности развития моей личности. В переживании сказывается то, как все мои свойства, сложившиеся в ходе развития, участвуют здесь в определенную минуту. Данный поход к трактовке понятия «переживание» позволяет, на наш взгляд, определить сущность процесса развития, в котором взаимно переплетены все основные составляющие: интерпсихический уровень и интрапсихический уровень.

Само развитие создается отношениями между людьми, в которых Л.С. Выготский отмечал важную роль кризисов, конфликтов, внутри которых столкновение мотивов и интересов играют движущую силу развития личности.[3] Именно в силу своего исключительного драматизма переживание набирает свою эмоциональную напряженность, свою уникальную значимость. Л.С. Выготский говорил, что главные звенья построения личности человека связаны с

[1] Выготский Л.С. Психология развития человека Сознание как проблема психологии. – М., 2005. – 1136 с.
[2] Выготский Л.С. Восприятие и его развитие в детском возрасте // Собр. соч.: в 6-ти томах. Т. 4 – М., 1982. – 494 с.
[3] Выготский Л.С. Психология развития как феномен культуры. – М.,1996. – 512 с.

качеством развития его мышления, именно в зависимости от этого, в системе психики реализуется весь внешний и внутренний опыт и само качество психического аппарата влияет на то, как этот опыт.

Подход Выготского к анализу онтогенеза психики ставит фундаментальный вопрос о возрастной детерминации процессов переживания. Исходя из взгляда Льва Семеновича, уже в раннем возрасте наблюдается ряд особенностей, в частности, ребенок непосредственно переживает все, что с ним происходит, однако, при этом не понимает и не осознает собственных переживаний.

Далее в онтогенезе, существенной особенностью кризиса семи лет становится начало дифференциации внутренней и внешней психологической жизни личности ребенка. А именно, само переживание и деятельность, начинают подчинятся определенному интеллектуальному влиянию. Именно понимание, оценивание, осмысленнее и ориентирование, в результате этих процессов само переживание приобретает личностный смысл. Для терминологического определения этого новообразования Выготский вводит термин «смысловое переживание». Смысловое переживание взаимосвязано со способностью человека к понимаю внутренней логики своих чувств, с пониманием своей ценности и понимание чувств Другого. По Выготскому, благодаря этому появляется ряд личностных образований (самооценка, уровень притязаний и другие).[1]

Важность идей Выготского выражается в создании системной структуры сознания, которая определяется его смысловым строением. Само системное строение сознания опосредуется речью, играющей центральную роль в формировании сознания.

Сам конструкт выглядит как структура, в которой значение речи и отдельных слов отражается общественно-исторический опыт человечества, в процессе деятельности конкретных индивидов эти общественные значения субъективируются. Следовательно, система индивидуального сознания зависит от социальных факторов детерминации, через формирование высших психических функций, которые выступают как знаково-опосредованные образования, имеющее свою направленность развития от первоначально интерпсихических, превращающихся затем в интрапсихические.

Таким образом, одной из основных перспектив развития категории переживания в рамках культурно-исторической психологии является изучение различный процессов, связанных с детерминацией процессов переживания и различных особенностей, возникающих в результате человеческой деятельности.

Некоторые идеи Л.С. Выготского о переживании трансформировались в общепсихологической теории деятельности. Ф.Е. Василюк, В.В. Столин и Б.М. Теплов использовали данное понятие для развития своих концептов. Анализируя ряд творческих переживаний личности Б.М. Теплов отмечал, что ядром

[1] Ярошевский М.Г. Л.С. Выготский и проблема социокультурной детерминации психики // Выготский Л.С. Психология развития как феномен культуры. – М., 1996. – С. 5 – 23.

переживания является особое образование в виде эмоционально испытываемого человеком понимания смысла и ценности отдельного культурного явления и культуры в целом.[1] Так же, понятие «смысловое переживание» Л.С. Выготского и понятие «конфликтный личностный смысл», есть параллельное отображение ядерной структуры личности, которое является ключевым в концепции самосознания личности В.В. Столина. Далее понятие «переживание» получило новый этап своего развития в концепции Ф.Е. Василюка как особой деятельности, особой работе по перестройке психологического мира, направленной на установление смыслового соответствия между сознанием и бытием, общей целью которого является повышение осмысленности жизни[2].

Именно таким образом, рассматривая переживание как уникальную деятельность смыслопорождения, преобразования глубинных структур личности, имеющую уникальные особенности, возможно найти эвристические пути для нового поколения исследователей.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ГОРОДА

Д.Г. Донской

Донской Дмитрий Геннадьевич,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
1 курс (магистратуры) направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Эл. почта: donskoy.official@mail.ru
Научный руководитель: Бабичев К.Н.., кандидат экономических наук, доцент кафедры организации и планирования местного развития

Современные дискуссии о перспективных формах и способах развития города привели к появлению множества моделей городского развития. Стратегическая цель моделирования города предполагает выработку различных подходов к управлению городским развитием. Рассмотрим основные из них.

Классик муниципального подхода Л.А. Велихов под муниципальным хозяйством понимал деятельность городского управления, осуществляющуюся с целью удовлетворения коллективных потребностей через распоряжение хозяйственными средствами.

Еще более узко трактовали развитие территории сторонники инженерного подхода – С.Б. Веселовский и В.Г. Давидович, подразумевавшие под развитием коммунального хозяйства исключительно техническое совершенствование инфраструктуры территории. Определенные сходства с муниципальным подходом имеет и градоведческий подход, только в первом предметом иссле-

[1] Теплов Б.М. Психология и психофизиология индивидуальных различий. – М., 1998. – 544 с.
[2] Василюк Ф.Е. Психология переживания. – М., 1984. – 200 с.

дования является муниципальное образование, а в градоведческом – город. Под развитием в данном подходе понимается некое соответствие потребностям настоящего без ущерба будущим поколениям.

Системный подход изучает поселение людей как сложную систему, состоящую из связанных между собой элементов и подсистем. По мнению приверженцев системного подхода – А.Э. Гутнова, С.В. Емельянова, Б.Л. Шмульяна, А.М. Елохова, процесс развития заключается в возрастании сложности системы. В качестве основных, выделяются следующие подсистемы: экономическая, финансово-бюджетная, социальная, экологическая, организационно-управленческая и пространственная подсистема муниципалитета[1].

Наиболее широкий объект исследования, частично включающий в себя компоненты всех вышеперечисленных подходов, имеет концепция местного сообщества. В числе представителей данного подхода называются Р. Шаффер, С. Деллер, а также Кубанская школа местных сообществ. Особенность этого подхода – учет факторов среды. Все процессы, происходящие в местном сообществе, происходят в пределах среды обитания, которую характеризует множество влияющих на процесс развития факторов. При этом сущность развития понимается как процесс взаимодействия и объединения усилий населения и власти. Основные принципы подхода: расширение прав и возможностей населения, ориентация на потребности, развитие местного потенциала.[2]

Предпринимательский подход к управлению развитием города описывают И.В. Баскакова и О.В. Сульдина, выдвигая концепцию «города-предпринимателя». По мнению исследователей, «это не города, в которых много предпринимателей, но города, где власть смогла объединить бизнес, горожан и свой административный ресурс на поиск новых возможностей для экономического развития. Город-предприниматель – это продуцирующая инновации городская структура, в которой власть эффективно справляется с задачей предоставления общественных благ, ведет работу над созданием позитивного образа территории с целью привлечения финансовых и человеческих ресурсов, поддерживает формирование институциональной среды, стимулирующей развитие взаимодействия власти, бизнеса и горожан»[3].

Конкуренция стран, регионов и городов превратила территории из географических единиц в своеобразные товары, которые можно с выгодой продать «потребителям» – собственным жителям, туристам или инвесторам.

---

[1] Елохов А. М. Системный подход к городу как объекту программноцелевого управления // ARS ADMINISTRANDI. 2011. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnyy-podhod-k-gorodu-kak-obektu-programmnotselevogo-upravleniya (дата обращения: 13.01.2020).

[2] Типология подходов к управлению местным развитием. URL: https://studbooks.net/972410/pravo/tipologiya_podhodov_k_upravleniyu_mestnym_razvitiem (дата обращения: 13.01.2020).

[3] Баскакова И.В. Сульдина О.В. Предпринимательский подход к управлению городом // Вестник УрФУ / Серия Экономика и управление. – 2019. – №3, т. 18. – С. 342-363. URL: https://elibrary.ru/ item.asp?id=39162890 (дата обращения: 13.01.2020).

«Продвижению положительной информации о территории способствует применение маркетингового подхода»[1].

Маркетинг города предполагает создание общегородского климата, повышающего привлекательность территории как объекта инвестирования и среды жизнедеятельности. Ключевыми направлениями маркетингового подхода к управлению развитием города являются: городская среда; внешний вид; инфраструктура и уникальность[2].

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ СТУДЕНТОВ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

И.О. Дорохова, А.А. Лузаков

Дорохова Ирина Олеговна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
магистр направления подготовки «Управление персоналом»,
Эл. почта: 1-dorohova@mail.ru
Лузаков Андрей Анатольевич,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой
управления персоналом и организационной психологии,
Эл. почта: luan@manag.kubsu.ru

От профессиональной мотивации в значительной степени зависит успешность человека в профессии. Период обучения в вузе – время интенсивного развития профессиональной мотивации, когда ее сила, содержание и структура могут существенно меняться. Организациям- работодателям постоянно приходится решать задачи по управлению мотивацией молодых специалистов. Для этого надо знать ее особенности в период обучения в вузе. Особый интерес представляют студенты управленческих специальностей, т.к. роль и ответственность управленцев в современном обществе возрастает.

Мы исследовали содержание и структуру профессиональной мотивации студентов магистратуры, обучающихся в КубГУ по направлениям подготовки «Управление персоналом» (УП) и «Государственное и муниципальное управление» (ГМУ). Была сформирована случайная выборка 60 человек, по 30 студентов каждого из направлений. Использовались анкета «Профессиональная мотивация» (самооценка), разработанная специально для целей данного исследования, и опросник Ш. Ричи и П. Мартина для выявления «профиля мотивации» личности[3].

[1] Логунцова И.В. Маркетинговый подход к системе управления современным городом // Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал). – 2008. – № 15. – С. 10. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=14932555 (дата обращения: 13.01.2020).

[2] Джанджугазова Е.А. Маркетинг туристских территорий. – М., 2006. – С. 178.

[3] Ричи Ш. Управление мотивацией / Ш. Ричи, П. Мартин / под ред. Е. А. Климова. – М., 2004.

Для большинства студентов выбор профессии был обусловлен интересом к ней, однако собственные способности и склонности учитывали менее трети опрошенных. Оказалось, что первоначальные представления о профессии в ходе обучения подверглись пересмотру у 73% студентов, т.е. были не вполне реалистичными.

Самооценка выраженности (силы) профессиональной мотивации определялась по нескольким индикаторам (вопросам анкеты), касающимся того, как студент оценивает свою готовность к самостоятельной профессиональной деятельности, насколько он уверен, что найдет хорошую работу по специальности, как оценивает возможности самореализации в выбранной профессии, велико ли желание строить карьеру в этой профессии и т.п. Ответы давались по градуальной шкале, что позволило при обработке получить интеркорреляции ответов на разные вопросы, а также связи выраженности профессиональной мотивации с конкретными потребностями, которые студент надеется реализовать в будущей работе («профилем мотивации»).

Общая выраженность профессиональной мотивации (интегральная оценка желания и готовности работать по профессии) у магистрантов направлений УП и ГМУ примерно одинакова, статистически значимых различий не обнаружено. Профили мотивации по 12 шкалам Ричи-Мартина также в основном сходны: преобладают потребности в признании, в достижениях, во власти, в возможности самосовершенствования; наименее значимы потребности в комфортных условиях труда и в четком структурировании работы.

Чем выше общий уровень профессиональной мотивации, тем больше выражены потребности в достижениях, в самосовершенствовании себя как личности, в доверительных отношениях с коллегами, в широких социальных контактах, но тем меньше выражены потребности в хороших условиях труда, в признании со стороны окружающих, в креативности, в высокой зарплате.

Помимо общего уровня профессиональной мотивации, анализировались ее отдельные составляющие и их связи (значимые ранговые корреляции) с потребностями по Ричи-Мартину. Чем лучше студент представляет себе требования работодателей, тем меньше у него выражена потребность в хороших условиях труда (-0,548), в получении признания своих заслуг (-0,350), в креативной работе (-0,336). Таким студентам, видимо, меньше свойственны иллюзии по поводу будущей работы, они больше надеются на себя. Желание строить карьеру именно в той профессии, которой студент сейчас обучается, положительно связано с его потребностью в достижениях и отрицательно с потребностью в хороших условиях труда и в получении признания своих заслуг. Чем сильнее в процессе обучения менялись представления студента о выбранной профессии, тем больше ему оказалась свойственна потребность в самосовершенствовании как личности.

Ранее А.А. Лузаковым высказывалось мнение о том, что 12-факторная модель «профиля мотивации» Ричи-Мартина при использовании эмпириче-

ской факторизации на российских выборках не воспроизводится, нуждается в уменьшении числа факторов (шкал)1. Это нашло подтверждение в данном исследовании. Использовался факторный анализ шкал (метод главных компонент) с варимакс-вращением факторов. Оптимальной оказалась четырехфакторная модель, содержащая двухполюсные факторы. Сходство с ранее опубликованными данными проявилось, например, в следующем: выраженность потребности во власти отрицательно связана с потребностью в отношениях; потребность в хороших условиях труда имеет отрицательную связь с потребностью в совершенствовании себя как личности.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АРХИВНОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ

К.А. Евдаха

Евдаха Кирилл Андреевич,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
4 курс (бакалавриата) направления подготовки «Документоведение и архивоведение»,
Эл. почта: kirill.evdaha@gmail.com
Научный руководитель: Тодика М.В., кандидат исторических наук, доцент кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов

Архивная отрасль в России оказалась сегодня в неоднозначном положении. С одной стороны, наблюдается рост значимости архивов в рамках огромного числа процессов, протекающих в нашем обществе, но в то же время проблемы, свойственные данной сфере и сохраняющиеся на протяжении уже очень долгого времени, никуда не деваются. Напротив, их перечень постоянно пополняется, постепенно осложняя тем самым работу архивистов по всей стране.

Архив – важный элемент любого информационного общества, поскольку он гарантирует документационное обеспечение огромного множества аспектов нашей жизни: изучение исторических процессов, юридические споры между гражданами и организациями, работа государственных и муниципальных органов – все это в определенный момент может потребовать обращение к документам, находящимся на хранении в архивах.

Проблемы, которые присущи архивной отрасли, можно разделить на три равных по значению группы:

1. Проблемы нормативно-правового характера, которые касаются нормативно-правового регулирования архивной деятельности в России.

2. Проблемы материально-технического характера, затрагивающие обеспеченность архивов ресурсами, необходимыми для их эффективной работы.

---

[1] Лузаков А.А. Структура мотивационного профиля работника / А.А. Лузаков // Вестник науки и образования. – 2017. – № 12. Том. 2. – С. 103-106.

3. Проблемы социально-психологического характера, связанные с восприятием внушительной долей населения страны архивной отрасли.

Первая группа проблем во многом обусловлена сложной системой подведомственности архивов в России. Нередки случаи, когда архивное подразделение той или иной организации должно ориентироваться сразу несколько органов государственной власти в России. Это отчетливо видно на примере архивов кредитных организаций: они попадают под юрисдикцию Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг (если организация является акционерным обществом), Федерального архивного агентства и Центрального банка России. В таких условиях работа архива серьезно осложняется, увеличивается перечень нормативно-правовых актов, изменения в которых необходимо отслеживать.

Еще одна проблема из данной категории касается информации ограниченного доступа. Согласно закону «Об архивном деле в РФ», ограничения доступа можно наложить на те документы, которые содержат сведения о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни, а также сведения, создающие угрозу для его безопасности, однако характер данной угрозы нигде не приводится, ее трактование ложится на плечи сотрудника архива, чего быть не должно.

Основных проблем материально-технического характера всего три: недостаточные площади для архивов, что особенно актуально для муниципальных учреждений, нехватка квалифицированных кадров, связанная с быстрым развитием информационных технологий, вследствие которого сотрудники архивов должны постоянно повышать свою квалификацию, и с относительно слабым потоком людей, заинтересованных в профессиональной реализации в данной сфере. Кроме перечисленного, лишь малая доля архивов обладает оборудованием, которое могло бы обеспечить максимально комфортный доступ пользователям к открытым документам.

Проблемы социально-психологического характера в значительной мере обособлены от предыдущих. Их сложно отделить друг от друга, поскольку они являются следствием одного и того же фактора: общественного скепсиса в отношении архивов. Подавляющее большинство людей не осведомлено, какая роль возложена на архивную отрасль, притом распространяется это в том числе и на представителей государственной власти. Вследствие этого мы наблюдаем снижение интереса к образованию в данной отрасли, недостаток бюджета на внедрение новых технологических решений и многое другое. Кроме того, содержимое архивов нередко используется в политическом контексте, что отражается и на их работе. До сих пор огромный массив информации в государственных архивах остается засекреченным.

Таким образом, были выявлены наиболее существенные проблемы архивной отрасли в России. Некоторые из них могут быть решены самыми

разными способами, другие же, как, например, сложная система подведомственности архивов, требуют серьезных структурных реформ. Так или иначе, в последние годы наблюдается положительная динамика в данном вопросе – это важно, потому что решение проблем архивной отрасли гарантирует стабильное развитие правового общества в России и сохранение культурного и политического наследия страны.

ФАКТОРЫ, СДЕРЖИВАЮЩИЕ РАЗВИТИЕ СЕРВИСОВ ЦИФРОВОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ[1]

А.А. Фролов, Д.В. Егоров

Егоров Даниил Владимирович,
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (ЯрГУ, Ярославль),
2 курс (бакалавриата) направления подготовки «Публичная политика»,
Эл. почта: danixegoroff@yandex.ru
Фролов Александр Альбертович,
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (ЯрГУ, Ярославль), к.п.н.,
доцент кафедры социально-политических теорий,
Эл. почта: a.a.froloff@gmail.com

Развитие цифровых сервисов государственного управления является частью общего тренда цифровизации, поэтому напрямую зависит от уровня её развития в государстве. В общем, под цифровизацией понимается современный общемировой тренд развития экономики и общества, который основан на преобразовании информации в цифровую форму, что впоследствии приводит к повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни[2].

Цифровое государственное управление в современной России развивается весьма успешно. За 2018 году Россия вошла в группу стран с «очень высоким» Индексом развития электронного правительства (более 0,75 при максимальном значении 1) и заняла 32 место[3]. Среди регионов страны выделяется Москва, которая является мировым лидером по использованию цифровых технологий в городской среде.

Несмотря на позитивные моменты развития цифровых сервисов государственного управления, стоит выделить те факторы, которые на данный момент препятствуют их дальнейшему развитию. Первый фактор, это состояние ИКТ в России. По данным индекса развития ИКТ (ICT Development

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках базовой части государственного задания на НИР ЯрГУ, заявка №214490700.

[2] Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. – 2018. – №10 (118). – С. 48-61.

[3] Индикаторы цифровой экономики: 2019: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т И60 «Высшая школа экономики». – М., 2019. – 248 с.

Index) за 2017 год Россия заняла 45 место[1]. Также это подтверждается тем, что в уже упомянутом Индексе развития электронного правительства наибольшее отставание России от других стран лидеров наблюдается по субиндексу «Телекоммуникационная инфраструктура ИКТ». Это свидетельствует о том, что в России наблюдается дефицит цифровых платформ и компаний, работающих на новых высокотехнологичных рынках.

Вторым сдерживающим фактором является правовое и нормативное регулирование в России. В 2019 году Россия заняла 46 место в «Глобальном инновационном Индексе», который исследует страны мира по показателю развития инноваций. Наибольшее негативное влияние на положение в рейтинге оказали следующие факторы: институты (74-е место), нормативно-правовые условия (95), политическая стабильность (91), качество регулирования (103), верховенство закона (111)[2]. Отставание от мировых лидеров объясняется в главной мере пробелами нормативной базы для цифровой экономики и недостаточно благоприятной средой для ведения бизнеса и инноваций. Как следствие, это выражается низким уровнем заинтересованности в цифровых сервисах у бизнес-структур.

Государство осознает проблемы неразвитости ИКТ и причины, заключающиеся в относительно неблагоприятной среде для бизнеса, это отражается в Федеральных проектах и программах. Например, программа «Цифровая экономика Российской Федерации» на 2017 год содержит такие цели как: снятие ключевых правовых ограничений и создание отдельных правовых институтов; формирование комплексного законодательного регулирования отношений, возникающих в связи с развитием цифровой экономики; принятие мер, направленных на стимулирование экономической деятельности, связанной с использованием современных технологий, сбором и использованием данных и др.[3]. На практике мы не всегда наблюдаем действенный подход власти к инновациям. Одним из таких примеров является история с блокировкой мессенджера Telegram. В ответ на отказ руководством Telegram передавать ключи шифрования, Роскомнадзор начал блокировать IP-адреса, используемые Telegram, по итогу блокировок, пострадали многие сторонние сервисы: Viber, сервис регистрации авиарейсов, системы продажи полисов ОСАГО, сайты СколТеха, МГУ, ВШЭ и др[4].

Делая вывод, можно сказать, что, несмотря на успехи, которые демонстрируют сервисы государственного цифрового управления, они не

---

[1] Индикаторы цифровой экономики: 2018: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Г. Л. Волкова, Л. М. Гохберг и др.; И60 Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М., 2018. – 268 с.

[2] Глобальный инновационный индекс – 2019 // ВШЭ Институт статистических исследований и экономики знаний. URL: https://issek.hse.ru/news/299608238.html

[3] Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» // Сайт правительства РФ. URL: http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf

[4] История блокировки Telegram в 2018 году Роскомнадзором // Seldon news. URL: https://news.myseldon.com/ru/news/index/189448588

смогут остаться изолированными от проблем цифрового рынка в России. Дальнейшее развитие сервисов будет замедляться, пока не будут созданы благоприятные условия для бизнеса, который станет новым источником инноваций и сможет сам создавать и предлагать цифровые платформы для государства.

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИННЫХ И ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫХ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ИНДИЕЙ

В.В. Ерёмина, С.Р. Тейфук

Ерёмина Виктория Вячеславовна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (бакалавриата) направления подготовки «Политология»
Тейфук Севиль Рефатович,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (бакалавриата) направления подготовки «Политология»,
Эл.почта:Viktori.Eremina@mail.ru
Научные руководители: Юрченко Н.Н., кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления,
Савва Е.В., кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и политического управления

Со времен распада Советского Союза внешнеполитический курс России значительно изменился. Во второй половине 1990-х годов круг международных связей страны, кроме западных стран пополнился также сотрудничеством с азиатскими государствами, а в частности с Индией.

Выстраивание обсуждения ключевых сфер сотрудничества с Индией берет своё начало с Договора о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Индией от 28 января 1993 года. На данном этапе взаимодействие двух стран является достаточно интенсивным, ежегодные встречи лидеров государств определяют дальнейшие векторы в развитии Российской Федерации и Индии.

Сотрудничество между Российской Федерации и Индией происходит как в одностороннем формате, так и в многостороннем – БРИКС с 2006 года, когда организация начала практическое взаимодействие. Данная организация способствовала консолидации наиболее быстро развивающихся крупных стран.

Касательно финансовой части взаимодействия по данным приведенным Федеральной таможенной службой РФ в 2019 году объем внешней торговли России и Индии составил 7,58 миллиарда долларов, в том числе

российский экспорт – 4,84 миллиарда долларов, импорт – 2,74[1] миллиарда долларов.

Основу российского экспорта составляют оборудование и транспортные средства, минеральные продукты, драгоценные металлы и камни, продукция химической промышленности и др. Сферой сотрудничества между Россией и Индией также является и энергетическая сфера. Так, с начала 2000-х годов, российские эксперты пришли к выводу, что страны с быстро развивающейся экономикой буду нуждаться в энергетических ресурсах. Из-за демографического и экономического прироста в Индии в 2020 г. спрос на электроэнергию, по общим прогнозам, значительно возрастет. Вопрос атомной энергетики становится достаточно востребованным в Индии. Важным партнером Индии в данной сфере является Российская Федерация. В 2010 г. между Россией и Индией было подписано «Кооперационное соглашение по использованию атомной энергии в мирных целях» и «Дорожная карта по серийному выпуску атомных станций российской разработки в Республике Индия». Также по другим договоренностям Россия предоставила Индии некоторые ядерные технологии и разработки. Российские энергетические компании «Росатом» и «Атомстройэкспорт» [2]планируют задействовать индийских партнеров в своих энергетических проектах в Южноазиатском регионе.

Если рассматривать зону сотрудничества России и Индии географически, она охватывает все побережье Африки и Евразии, омываемое Индийским и Тихим океанами. В Восточной Африке сотрудничество носит стратегических характер, оно освобождает Индию от необходимости самостоятельно обеспечивать безопасность восточноафриканских вод и позволяет ей сосредоточиться на реализации основной задачи — контроле над Индийским океаном. В зоне ближнего соседства Индии Россия имеет определенные, достаточно ограниченные экономические интересы, связанные прежде всего с возведением объектов энергетического комплекса. В отсутствие серьезных политических интересов и интересов России в сфере безопасности в странах Южной Азии разумно способствовать укреплению индийского влияния в обмен на гарантии соблюдения российских экономических интересов. Россия заинтересована в стабилизации ситуации индийско-китайских противоречий, а не в их разжигании, как США. Это было принято Индией. С появлением контактов с ними, Россия увеличила свое окно возможностей. На Дальнем Востоке Российская Федерация предоставляет Индии месторождения на Сахалине и в Арктике. Индийский

[1] Федеральная таможенная служба РФ // [Электронный ресурс] URL: http://customs.ru/folder/511

[2] Печищева Л.А. Россия – Индия: новый «атомный союз» // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. – 2018. – №4.

бизнес активно развивается в месторождении «Сахалин-1» и Арктике.[1] Россия заинтересована в привлечении индийского капитала в данный регион во избежание монополии китайского капитала.

Такое количество разнообразных проектов в сотрудничестве между Россией и Индией, несёт большую выгоду обеим сторонам. При активной взаимопомощи в разных сферах каждая из держав увеличивает свою сферу влияния и продвигается на шаг вперед на мировой арене. Тщательно рассчитанный баланс между обменом сырья, инвестициями и товарооборотом говорит лишь о продолжении взаимодействия как в политических, так и экономических отношениях.

КУЛЬТУРНЫЕ РЕСУРСЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ УСТЬ-ЛАБИНСКОГО РАЙОНА)

О.Е. Ермакова

Ермакова Оксана Евгеньевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (магистратуры) направления подготовки
«Государственное муниципальное управление»
Научный руководитель: Авдеева Т.Т., доктор экономических наук, профессор кафедры организации и планирования местного развития

Статья посвящена вопросам развития сельских территорий на основе использования культурногонаследия как ключевого ресурсареализации стратегических проектов в несельскохозяйственных видах деятельности, к которым относится сельский туризм.

В результате социально-экономических перемен, произошедших в России на рубеже XX–XXIвеков, произошли кардинальные изменения политического и социально-экономического уклада, которые привели к обесцениванию институтов традиционной культуры. Формирование новой социокультурной политики было направлено на создание инновационных бизнес-проектов и новых принципов управления деятельностью местных сообществ. Они как правило связаны с организацией стратегического планирования местного развития. В рамках стратегического планирования возникаетпроблемастратегического партнерстваразличных субъектов разработки и реализации соответствующих стратегий. При этом партнерство подразумевает весь круг отношений, складывающихся по поводу всех процессов, определяющих жизнедеятельность и развитие муниципальных образований. Оно не ограничивается отношениями, связанными с реализацией отдельных бизнес-проектов частными инвесторами. Формирование

[1] Щеглова М.А. Отношения между Россией и Индией после распада СССР // Наука, образование и культура. – 2016. – №8.

стратегических ориентиров местного развития должно опираться на интересы и потребности всех его жителей. В свою очередь, расширение состава участников процесса реализации разработанных стратегий позволяет привлечь к обеспечению жизнедеятельности и развитию муниципальных образований такой набор ресурсов, которым не обладает ни один из этих участников в отдельности[1].

В реальной практике разработки и реализации стратегических проектов муниципального развития кто-то включается, а кто-то нет, кто-то включается

глубоко и основательно, а кто-то, наоборот, очень поверхностно. Хотя идеал, к которому стремятся организаторы стратегического планирования, состоит в том, чтобы вовлечь всех.

Проблема взаимодействия участников стратегических процессов становится особенно острой в случаях, когда в качестве основного стратегического ориентира определяется становление нового сектора экономики. Для сельских территорий – это туризм, позволяющий использовать экономико-географическое положение, историко-культурный потенциал и природные ресурсы для создания новых рабочих мест и источников доходов.[2]

Одна из задач проведенного мною исследования – выяснить причины, препятствующие партнерству жителей и организаторов реализации стратегического проекта развития туризма в Усть-Лабинском районе Краснодарского края. Суть проекта заключается в следующем.

В хуторе АргатовеУсть-Лабинского района дан старт большому рекреационному проекту. Крупный независимый инвестор приступил к созданию зоны массового отдыха в акватории реки Кирпили (Новая). Уже начаты работы по созданию туристического рая в 80 километрах от города Краснодара. Туристические пешие и велосипедные маршруты, фонтаны, беседки, мостки, качели – это лишь часть из запланированных в проекте объектов. Отдельной зоной отдыха станет комплекс «Три острова». На расположенных в центре реки трех островах разместят свадебную зону с площадками для выездной регистрации новобрачных, с беседками для гостей и фуршетов.

Реализация проекта будет состоять из нескольких этапов. Первый – расчистка русла и прибрежной зоны реки Кирпили (Новая) завершился планировкой на местности будущих туристических дорожек. Исторически сложилось, что земельные участки жителей территориально расположены вдоль русла реки, и туристический маршрут прошел на границе с частны-

[1] Астафьева, О. Н., Горушкина, С. Н. Инфраструктура культуры локальных территорий и место проектной деятельности в ее развитии // Местные сообщества: проблемы социокультурного развития: сб. науч. ст. / под ред. Ю. М. Резника, Н. И. Мироновой. – М., 2010. – 192 с. – С. 102–118.

[2] Астафьева, О. Н. Динамика социокультурных процессов // Культура устойчивого развития: от идеи к реальности / сост. и науч. ред. Н. М. Мамедов. – Баку, 2013. – 348 с. – С. 53–66.

ми сельскохозяйственными угодьями. Данное обстоятельство вызвало недовольство со стороны местного населения. Жители раскритиковали проект. Несмотря на прогнозируемое улучшение экономических процессов территории: создание дополнительных рабочих мест, запуск рыночных взаимоотношений населения с туристами, отказались участвовать в его реализации.

Причина сложившейся ситуации заключается в том, что организаторы разработки и реализации стратегического проекта не смогли создать отношения партнерства с жителями хутора, что привело к разобщенности в управлении реализацией проекта и более того – к противодействию со стороны населения.

Даже при серьезных инвестициях местное сообщество не стремится участвовать в реализациистратегии, поскольку разработчики проигнорировали такой важный момент, как вовлечение жителей в процесс разработки стратегического проекта на самых ранних стадиях, что дало бы возможность заранее обеспечить общее понимание задач и проблем. У разных групп местного сообщества была бы создана возможность сопоставления и согласования своих интересов с интересами других групп, что привело бы к консолидации активной части местного сообщества на основе осознания общих интересов, преодолению отчуждения, сложившегося между людьми за последние годы. Обычной картиной является неверие в возможность «общего дела», взаимное недоверие людей друг к другу, отсутствие четких представлений о собственном будущем, неготовность к совместным действиям. Преодоление этого является серьезным вкладом в повышение человеческого потенциала местного сообщества.

Среди механизмов устойчивого развития сельских территорий не рассматривается в полном объеме сохранение и творческое использование культурного наследия. Но эффективное социокультурное проектирование, подготовленная концептуальная и методическая база могут создать оптимальные условия для развития любой территории, в том числе и сельской. Во многих регионах России стали уделять особое внимание данной практике. Культурные ресурсы используют для привлечения инвестиций, создания новых рабочих мест и возникновения новых экономических связей[1]. Культурный туризммможет выступить важным фактором развития социальной, экономической и образовательной сфер на территории хутора Аргатова. Представители местного сообщества могут заняться изготовлением сувениров, пользующихся особым спросом у туристов, созданием на своих земельных участках мастерских с изготовлением изделий в присутствии покупателей. Национальная кухня может стать важным элементом продвижения территории. Открытие стилизованных объектов общественного

[1] Лебедева, Е. Стратегии продвижения культурного продукта [Электронный ресурс] // Журнал «60 параллель». – 2003. – № 2 (9). URL: http://journal.60parallel.org/ru/journal/2003/4/16.html

питания принесет дополнительные доходы. Высокий уровень сельского хозяйства, перерабатывающие предприятия могут привлечь внимание туристов, интересующихся агрокультурой региона.

Таким образом, сохранение культурного наследия территории может играть определяющее значение для развития местного сообщества и привлечения туристских потоков в процессе реализации инновационного проекта.

ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ КОНСТРУИРОВАНИЯ ИМИДЖА ГОСУДАРСТВ

Д.А. Жидков

Жидков Денис Андреевич
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
1 курс (магистратуры) направления подготовки «Политология»,
Эл. почта: zhidkoffdenis@yamdex.ru
Научный руководитель: Баранов А.В., доктор политических наук, д-р исторических наук,
профессор кафедры политологии и политического управления

Известный во всем мире олимпийский лозунг «Спорт вне политики», провозглашенный П. де Кубертеном, инициатором организации современных Олимпийских игр, следует признать неактуальным на сегодняшний день. Исходя из этого, важно принимать во внимание явное наличие политического фактора в сфере большого спорта. Сегодня международный спорт, который демонстрируется на Олимпиадах, различных чемпионатах мира и Европы, является целью государств, а не спортсменов. Политика тесно переплелась со всеми сферами жизни, и страны используют спорт как один из инструментов конструирования и подтверждения своего превосходства над оппонентами; на его основе выстраивается имидж государства, спортивные мероприятия становятся ареной не только для соревнования между различными акторами, но и площадкой для политической борьбы стран[1].

Спорт может оказать как положительное, так и негативное влияние на формирование образа государства. Так, например, Олимпийские игры 2014 года позволили России несколько улучшить свой внутри и внешнеполитический имидж, несмотря на события в Крыму. Однако в последующем мировое сообщество смогло сформировать и антиобраз в отношении нашего государства. С Олимпиады в Рио-де-Жанейро началось выстраивание антиимиджа Российской Федерации посредством допингового скандала, запрета на участие в Играх российских спортсменов, которое продолжается по сей день, например, на следующем Чемпионате Европы по футболу нашим спортсменам запретили выступать под своим флагом[2].

[1] Шестопал Е.Б. Образы государств, наций и лидеров. – М., 2008.

[2] Меркулов П.А., Малик Е.Н. Конструктивное сотрудничество СМИ, органов государственной власти и институтов гражданского общества по обеспечению позитивной модели интеграции молодежи в политическую

Средства массовой информации являются одним из ведущих общественно-политических институтов, что оказывает существенное влияние на современные политические процессы. Учитывая тот факт, что СМИ сами по себе нейтральны, итоги и результаты применения работы данного института в интересах политических акторов во многом зависят от преследуемых целей.

Для России массовый спорт является фактором, объединяющим нашу нацию и влияющим на формирование национальной идентичности; спорт превращается, в своего рода инструмент, так называемой «мягкой силы». Политизация спорта ярко проявилась XX веке, во времена Советского Союза, позиционировавшего себя как сильную спортивную державу. В массовое сознание внедрялась идея о том, что спорт по своей сущности «больше, чем спорт», он – продолжение политической борьбы – с противостоящим капиталистическим миром[1].

Положительный имидж России, сформировавшийся в процессе проведения Олимпиады 2014 создавали не только инновации, уникальность и техническая составляющая спортивной инфраструктуры олимпийских объектов, но и персонал, человеческие ресурсы, задействованные в проведении мероприятия[2]. Они стали «лицом» России. От них зависело, как иностранные гости, туристы, спортсмены, официальные лица оценят гостеприимство страны и какое впечатление о ней будет транслироваться в зарубежных СМИ.

ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА СЛАВЯНСКОГО РАЙОНА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

С.А. Завгородняя

Завгородняя Светлана Алексеевна,
2 курс магистратуры направления «Государственное и муниципальное управление»,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
Эл. почта: svetlana.zavgorod@mail.ru
Научный руководитель: Родин А.В., кандидат экономических наук, доцент кафедры организации и планирования местного развития

Проблема организации туристского пространства в условиях необходимости обеспечения индивидуализации туристского продукта на отдельных территориях и декомпозиции стратегических целей развития района очень актуальна в современных условиях[3]. Постоянно возрастает влияние туризма на эко-

сферу российского общества // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2015. – № 4. – С. 180-184.

[1] Гаджиев К.С. Имидж государства в конфликте идеологий. – М., 2007.

[2] Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Спорт в палитре международных отношений: гуманитарный, дипломатический и культурный аспекты. – СПб, 2011.

[3] Родин А.В. Институциональные условия обеспечения активации межсекторного сотрудничества в развитии территории/ Modern Economy Success. Международный научный журнал. – 2018, №4. – С. 15-20. http://www.modernsciencejournal.org/release/2018/MES_2018_4.pdf

номику. Туризм обеспечивает рост качества жизни населения, повышения уровня занятости и др.[1]

Вопросы развития форм организации территории, определения методологии формирования кластеров рассматриваются в трудах зарубежных авторов. Кластер, по мнению М. Портера, – это группа «географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности, взаимодополняющих друг друга»[2], а А. Маршалла – «экономические структуры, устойчивая работа которых основывается на концентрировании значительного количества схожих небольших бизнесов в границах конкретной территории»[3].

С.В. Алуян определяет кластер как институциональную форму «проявления совокупности экономических отношений, возникающих при устойчивом регионально-отраслевом партнерстве конкурирующих между собой компаний, которые объединяются единой программой инновационного развития, направленной на приращение уровня конкурентоспособности»[4]. В туристской сфере, считает С.Г. Рябова, «кластеры представляют собой сосредоточение в рамках одной ограниченной территории взаимосвязанных предприятий и организаций, занимающихся разработкой, производством, продвижением и продажей туристического продукта, а также деятельностью, смежной с туризмом»[5].

На муниципальном уровне особенно важны социально-экономические результаты развития туризма, инициализация формирования туристских кластеров[6]. Славянский район Краснодарского края является территорией с богатым природно-ресурсным потенциалом, на которой туризм может стать приоритетным направлением социально-экономического развития. В районе развиты практически все основные виды туризма – пляжный и морской, оздоровительный, культурно-познавательный, деловой, событийный и аграрный. Реализация кластерного подхода в развитии туристско-рекреационного комплекса является инструментом повышения конкурентоспособности района.

Для обеспечения развития туристско-рекреационного комплекса муниципального образования «Славянский район»:

---

[1] Родин А.В. Межсекторное взаимодействие как организационно- управленческий ресурс развития туристического комплекса Краснодарского края // Актуальные проблемы стратегического управления территориальным развитием: сб. матер. Всероссийской науч.-практ. конф. – Краснодар, 2018. – С. 252-259.

[2] Портер М. Конкуренция / М. Портер. – М., 2002. – 496 с.

[3] Маршалл А. Принципы экономической науки / А. Маршалл. – М., 1993. – 594 с.

[4] Алуян С.В. Механизм формирования виноградарско-винодельческого кластера в экономике региона: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Алуян Вячеслав Саидович; Кубанский государственный технологический университет. – Краснодар, 2015. – 161 с. 127–135.

[5] Рябова, С.Г. Туристско-рекреационный кластер как один из резервов обеспечения устойчивого социально-экономического развития республики Мордовия/ С.Г. Рябова // Управление инновационным развитием современного общества: тенденции, приоритеты. – Энгельс. – 2014. – 277 с.

[6] Родин А.В. Многоуровневые межсекторные взаимосвязи в кластерной организации экотуристического пространства региона / Экономика устойчивого развития / Региональный научный журнал. – 2018. – № 4 (36). – С. 246-253.

– кластерная организация туристического пространства района, включающая выделение перспективных целевых сегментов туристов;

– формирование объектов туристского комплекса, включая территории для туристских дестинаций, средства размещения, визит-центры в особо охраняемых природных территориях, обеспечение их включенности в сферу экологического туризма[1];

– подготовка высокопрофессиональных кадров для сферы туризма;

– реновация традиций гостеприимства в местном сообществе и др.

РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Ю.Е. Заволока

Заволока Юлия Евгеньевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
4 курс (бакалавриата) направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Эл. почта: julia.zavoloka@mail.ru
Научный руководитель: Мясникова Т.А., доктор экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления

В современных демократических государствах местное самоуправление играет особую роль. Развитие местного самоуправления в России, которое обусловлено конституционными положениями, заключается в необходимости приближения власти на местах к населению. Одной из задач местного самоуправления и деятельности местных сообществ является благоустройство территорий населенных пунктов и создание лучших условий для совместного проживания местных жителей на этих территориях.

Территориальное общественное самоуправление или ТОС – одна из форм участия населения в осуществлении местного самоуправления. Под ним понимается самоорганизация граждан на части территории по месту их жительства для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения. Статья 27 Федерального закона от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в качестве такой территории называет подъезды многоквартирных жилых домов; многоквартирные жилые дома; группы жилых домов; жилые микрорайоны; сельские населенные пункты, не являющиеся поселениями и иные территории проживания граждан.[2]

---

[1] Родин А.В. Использование потенциала ООПТ в развитии экологического туризма в Краснодарском крае / Проблемы и перспективы развития туризма в Южном федеральном округе: сб. науч. тр. – Симферополь, 2017. – 300 с. – С.219-223.

[2] Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ». URL: https://base.garant.ru/186367/

В Российской Федерации институт территориального общественного самоуправления распределен неравномерно и распространен только в регионах с высокой плотностью населения (регионы Центрального, Южного, Приволжского федеральных округов).

Краснодарский край считается одним из лидеров по количеству органов ТОС в России, где, по данным Минюста РФ, осуществляют свою деятельность более 6 тысяч органов ТОС (однако, в качестве юридических лиц зарегистрировано меньше 100 организаций, что составляет 1% от общего числа), из которых в одном только МО город Краснодар работают почти 2 тысячи данных органов.[1] Достичь такого уровня развития территориального общественного самоуправления помогло:

– проведение ежегодного краевого конкурса на звание «Лучший орган территориального общественного самоуправления», который в 2007 году был учрежден постановлением Законодательного собрания Краснодарского края, и ежегодных краевых форумов ТОС, создание в 2019 году Ассоциации «Совет органов ТОС Краснодарского края»;

– выделение дотаций органам местного самоуправления из краевого бюджета на решение вопросов, возникающих на территориях органов ТОС - победителей конкурса на звание «Лучший орган территориального общественного самоуправления», занявших 1, 2 и 3-е места, в размере 531,1 тыс. рублей, 318,7 тыс. рублей и 212,5 тыс. рублей соответственно;[2]

– активное представительство в органах МСУ (в 2017 году представители ТОС участвовали в заседаниях 2682 сессий представительных органов, ними было внесено 11 922 предложения, 80% которых были учтены органами МСУ);

– проведение обучающих семинаров ТОС с участием представителей Законодательного Собрания и администрации Краснодарского края как площадок для обмена опытом и изучения новых механизмов вовлечения населения в работу (за последние 7 лет проведено свыше 20 тысяч семинаров);

– наделение новыми полномочиями (например, включение в состав административных комиссий руководителей органов ТОС, чтобы те могли составлять протоколы об административных правонарушениях в сфере благоустройства – уникальный опыт МО Геленджик, который теперь распространен и в других муниципалитетах и т.д.

Эффективное территориальное общественное самоуправление создает особую атмосферу конструктивного сотрудничества местной власти и граждан. В Краснодарском крае у органов местного самоуправления несколько двойст-

[1] Шугрина Е.С., Иванова К.А. О состоянии территориального общественного самоуправления в Российской Федерации. Спецдоклад. – М., 2018. – 160 с

[2] Постановление Законодательного Собрания Краснодарского края от 28.02.2007 N 2936-П О краевом конкурсе на звание «Лучший орган территориального общественного самоуправления» [Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ». URL: https://base.garant.ru/36911453/

венное отношение к органам ТОС. Власть видит в них помощников в решении местных задач, осуществляется денежная поддержка, однако, не способствует приданию органам статуса юридических лиц, делегированию им своих полномочий, так как реальное количество зарегистрированных органов ТОС очень низко. Это позволило бы органам ТОС более активно привлекать финансирование для реализации проектов и вести хозяйственную деятельность.

ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОНФРОНТАЦИИ АКТОРОВ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

О.А. Завьялова

Завьялова Ольга Александровна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (аспирантуры) направления подготовки «Политические науки и регионоведение»,
Эл. почта: 89002860020@mail.ru
Научный руководитель: Юрченко И.В., доктор политических наук, профессор кафедры политологии и политического управления

Работа посвящена исследованию технологий формирования политической культуры молодёжи в условиях информационной конфронтации акторов политического процесса.

Наблюдаемая в настоящее время высокая степень информатизации общества, резкое возрастание роли информационных технологий свидетельствуют о переходе к новому типу политического процесса, реализующегося во многом в политико-информационной сфере. В этих условиях и политическая культура молодежи формируется под приоритетным влиянием информационной среды, переполненной конфликтами и информационно-психологическими войнами. Одним из основных источников власти в процессе духовно-мировоззренческого формирования личности становится медиакратия и социальные сети, так называемая блогосфера и символическая политика, осуществляемая в контексте массовой культуры. Борьба за доминирование в информационном пространстве ведется акторами политического процесса особенно ожесточенно в периоды избирательных кампаний и роста социальной напряженности в условиях периодически, а точнее регулярно, происходящих финансово-экономических кризисов, которые приобретают характер системных кризисов глобализации. Информационное пространство постсоветской России было практически полностью оккупировано символическими системами массовой культуры. В постсоветский период идеологический вакуум активно заполнялся радикальными, экстремистскими, националистическими идеями, что особенную опасность представляло для многонациональной России. Такие настроения были широко распространены в молодежной среде в рамках разнообразных, часто конфликтующих между собой, этнических групп. Абсолютизация узко этнической ментальности в многона-

циональном обществе угрожало единству и целостности страны. Радикализация сознания и поведения молодежи была чревата внутренним социальным расколом и распадом полиэтничной государственности.

Вошедшее в современный политический лексикон понятие «информационная конфронтация» придает этому виду политического взаимодействия военно-стратегический и глобально-конкурентный политический смысл. Абрамов В.Н. и Соловьев А.В. считают, что стратегическое информационное противоборство имело два этапа развития, то есть было разделено на первое и второе поколения, предусматривающие разграничение основных задач в ходе осуществления конкретных действий акторов политического процесса. Первому этапу отводилась роль обеспечения действий традиционных сил, направленных в большей степени на дезорганизацию функционирования систем управления[1]. Стратегическое информационное противоборство второго этапа, явилось продуктом американских специалистов в области информационной борьбы. Этот комплекс мер воздействия на противника был вызван к жизни информационной революцией, вводящий в круг возможных сфер противоборства информационное пространство и ряд других областей (прежде всего экономику)[2]. Информационная политика, как и вся государственная стратегия по формированию политической культуры молодёжи обусловлены тем, что любые общественные взаимодействия в современном обществе являются исходно-информационными, а это создает возможности более продуктивного использования информационных политических технологий, содержательно включающих разнообразные дискурсы, актуальные для реализации ценностей современной российской молодежи. Информационная сфера как ресурс применения политических технологий дает возможность создания условий для гармоничного развития личности молодого человека и объединения, примирения самых разнообразных представлений о социально-правовом порядке в интересах целостности страны и устойчивого социально-политического и экономического развития российского государства. Предупреждение и отражение внешних угроз и внутриполитическая стабильность, и безопасность могут быть обеспечены поддержанием баланса интересов различных социальных групп, урегулированием межэтнических конфликтов, обеспечением информационной безопасности и формированием ответственной политической позиции и культуры граждан, особенно молодежи.

В сложившихся условиях большой интерес представляет опыт, накопленный Российской школой политики (РШП) по разработке технологий формирования политической культуры молодёжи в условиях информацион-

---

[1] Юрченко И.В., Герасимов И.А. Кризис идентичности как угроза ментальным основам общенациональной безопасности// Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2009. – № 1 (15). – С. 110-116.

[2] Абрамов В.Н., Соловьев А.В. Информационное противоборство и неправительственные организации // Вестник Московского университета. Сер.12. политические науки. – 2008. – № 2. – С. 26.

ной конфронтации акторов политического процесса. Важное место в этой работе отводится проведению грамотной и креативной информационной политики, направленной на формирование патриотизма, духовного богатства, сплоченности и дружелюбия молодых людей, независимо от этнической принадлежности, а также гармонизация поколенческих межгрупповых отношений и особенно формирование знаний о политике власти и государстве, возможностях активного участия в избирательных кампаниях. Для проведения этой работы необходима атмосфера социального доверия, что обеспечивается в том числе и научными исследованиями, дающими объективные оценки состояния молодежной политики, качества и характера политической культуры современной российской молодежи с учетом особенностей разнообразных регионов, этносов и конфессий, многоукладности экономики и многих других факторов, влияющих на развитие сложносоставного российского общества. Интерес представляет исследование[1] конфликтогенных и интеграционных факторов развития потенциала молодежи в условиях новых вызовов информационной эпохи. Качество молодежной политической культуры является важнейшим фактором успешного воспроизводства человеческого потенциала в процессе проведения политики инновационного развития российской экономики и социальной сферы.

ОСОБЕННОСТИ ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРАЦИИ ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ В РОССИЙСКОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

В.А. Заика

Заика Виктория Анатольевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
1 курс (магистратура) направления подготовки «Политология»,
Эл. почта: victoriazaika@ya.ru
Научный руководитель: Юрченко Н.Н., кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления

Для истории Российской Федерации политическая практика присоединения новых территорий стала уникальной. Потребовалось искать и применять уникальные политические практики и ресурсы для успешной интеграции новых субъектов в российское пространство. В данной работе в фокусе изучения выбрана политическая сфера, а именно особенности становления, развития и функционирования властных отношений в контексте интеграции в российское политическое пространство.

[1] Юрченко И.В., Баранов А.В., Юрченко Н.Н., Донцова М.В. Факторный анализ уровня интеграции и конфликтности человеческого капитала молодежи в полиэтничной среде Черноморского макрорегиона // Южно-российский журнал социальных наук. – 2019. – № 4, т. 20. – С. 163-183.

От того насколько успешно установятся властные отношения в регионе зависит в целом развитие субъекта федерации[1]. Ведь только при согласованной работе законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти, институтов гражданского общества, политических партий и объединений, и, наконец, федеральной власти, можно говорить о положительном процессе интеграции и достижении качественного результата.

Российский федерализм обладает технологиями урегулирования территориально-политических проблем, которые способствуют эффективной интеграции и взаимодействию между регионами, отношениям «регион-центр»[2]. Федеральные власти обладают полномочиями и ресурсами для обеспечения эффективной региональной интеграции и выравнивания межрегионального уровня развития по многим показателям. Это способствует построению стабильной политической системы.

Основа интеграции – это прямые экономические, научно-технические, социальные, производственные и другие связи между двумя и более субъектами. Результаты региональной интеграции проявляются в синхронизации процессов социально-экономического развития, сближении значений макроэкономических показателей, углублении взаимозависимости хозяйств, росте ВВП и производительности труда; росте масштабов производства, формировании региональных рынков.

В процессе политической интеграции города Севастополя в российское политическое пространство потребовалось проведение политических трансформаций институтов власти в соответствии с российской политической системой.

Можно выделить следующие политические практики, которые применялись в ходе политической интеграции: все политические институты и правовые нормы применялись в полном соответствии с действующим законодательством и системой Российской Федерации. Севастополь был включен в российские модернизационные процессы. Велось федеральное сопровождение экономической, политической, культурной и социальной интеграции в российское пространство, двусторонняя синхронизация с региональной властью. Сохранился кадровый состава законодательной, исполнительной и судебной органов власти, надзорных органов.

---

[1] Юрченко Н.Н. Критериальный анализ как способ диагностирования административных практик в политическом и государственном управлении // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 3. – С. 238-240.

[2] Юрченко Н.Н. Идеология модернизации государственного управления в контексте реализации национально-государственных интересов современной России // Власть. – 2010. – № 9. – С. 60-63.

Следующая интеграционная практика – присвоение Севастополю статуса города федерального значения. Также важное значение имеет создание отдельного Крымского федерального округа, создание Министерства Российской Федерации по делам Крыма. Это позволило эффективно заниматься проблемами полуострова, чье положение значительно отличалось от остальных российских регионов. В итоге применения данных практик уровень развития Крыма и Севастополя приблизился к соседним регионам и был включен в Южный федеральный округ.

Качество выстраивания и функционирования властных отношений в городе напрямую влияет на успешность его интеграции в российское пространство, модернизацию и развитие[1]. На примере 2014-2016 годов можно выделить двух политических лидеров, которые имели разный уровень поддержки. А. Чалый был для севастопольцев «народным героем», идейным лидером, выступившим за воссоединение с Россией. Фигура С. Меняйло наоборот внесла смуту в политический процесс в Севастополе, а народная поддержка достигла своего минимума. С приходом в 2017 году нового избранного губернатора Д. Овсянникова ситуация в городе значительных изменений не претерпела. Конфликты между ветвями власти имеют место быть, и это влияет на эффективность реализуемой политики. В том числе продолжился конфликт с неформальным лидером Севастополя – Алексеем Чалым.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что проводимые политические практики и предоставленные ресурсы федеральными властями для развития и интеграции города Севастополя не получают должной эффективности из-за имеющегося конфликтного взаимодействия и противоборства региональных ветвей власти и иных политических институтов. В Севастополе контроль за целевыми программами и финансированием ведёт лично Президент и Правительство РФ. На данный момент у местных жителей фиксируется недовольство работой губернатора и исполнительных органов власти. Напротив, растет уровень доверия к федеральным органам, особенно к Президенту РФ.

[1] Баранов А.В., Юрченко И.В., Юрченко Н.Н., Донцова М.В. Факторный анализ уровня интеграции и конфликтности человеческого капитала молодежи в полиэтничной среде Черноморского макрорегиона // Южно-российский журнал социальных наук. – 2019. Т. 20. – № 4. – С. 163-183.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ: ПРИНЦИПЫ И КЛЮЧЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Е.А. Зайцева

Зайцева Елизавета Алексеевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
1 курс (магистратуры) направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Эл. почта: zaytseva.elizaveta.00@mail.ru
Научный руководитель: Гетманцев К.В., кандидат экономических наук, доцент кафедры организации и планирования местного развития

Интенсивные трансформационные процессы, происходящие в российской экономике в настоящее время, порождают все увеличивающуюся значимость изучения такого феномена территориальной организации общества как городские агломерации. Агломерационный эффект, сущность которого заключается в получении большего результата деятельности совместимых и территориально сконцентрированных производств, чем этих же экономических объектов, но размещенных изолированно. В результате чего значение ключевых локомотивов развития национальных экономик приобретают именно агломерации[1].

К настоящему моменту теоретические и практические проблемы урбанизации и развития городских агломераций вышли в центр внимания российских и зарубежных ученых. Тем не менее, до настоящего время остаются нерешенными ряд теоретических и методологических проблем: отсутствует обоснованный систематизированный перечень показателей социально-экономического развития городских агломераций в Российской Федерации на современном этапе, не определены модели управления социально-экономическим развитием городских агломераций, применимые в российских условиях. И, что наиболее важно с точки зрения систематизации объекта познания, не сформирована единая позиция в отношении определения городской агломерации.

В современном научном сообществе ведутся дискуссия о концептуальных подходах к пониманию сущности и содержания городской агломерации. Среди ключевых признаков подобного территориального образования принято выделять территориальную близость, компактность размещения, наличие тесных связей разного рода и общность инфраструктуры[2]

[1] Селяева Ю.С. Формирование городских агломераций как инструмент динамичного социально-экономического развития территорий [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ formirovanie-gorodskih-aglomeratsiy-kakinstrument-dinamichnogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-territoriy.

[2] Яроцкая Е.В. К вопросу о критериях идентификации городской агломерации в условиях инновационного развития регионов [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kriteriyah-identifikatsii-gorodskoy-aglomeratsii-v-usloviyah-innovatsionnogo-razvitiya-regionov.

Ключевыми элементами, определяющими пространственную структуру агломерации, являются город-центр (ядро) агломерации (зона сплошной застройки), пояс агломерации (города-спутники) и пояс формирующего влияния городских агломераций.

Анализ структурных элементов агломерации позволяет выделить моноцентрические и полицентрические агломерации. Преобладают моноцентрические агломерации, т.е. с одним городским центром, которому подчиняется близлежащие населённые пункты. При этом агломерационный центр играет важную экономическую роль. Значительно меньшее число среди российских агломераций насчитывают полицентрические агломерации, в которых пригородные территории являются дополнительным резервом для развития всей территории. Основной особенностью городских агломераций в развитых странах является концентрация большой численности населения[1].

На основании комплекса признаков, интенсивности взаимосвязей в границах определенной территории, эволюционных процессов развития городских систем к настоящему моменту в научном сообществе получили распространение следующие подходы к определению городской агломерации[2]:

1. Морфологический, ключевым критерием которого является непрерывность городского образования;
2. Функционально-морфологический, предполагающий наличие городов и посёлков, близко расположенных, местами срастающихся, объединённых сложным переплетением тесных трудовых, экономических и культурно-бытовых взаимосвязей;
3. Динамический, определяющий агломерацию как эволюционную ступень развития городской среды;
4. Поведенческий, концентрирующий внимание на интенсивности реальных и потенциальных взаимодействий;
5. Формальный, включающий различные методики, предусматривающие количественные критерии для признания объекта городской агломерации.

Разнообразие характеристик, критериев и признаков к определению городской агломерации является фактором, замедляющим общие темпы пространственного и социально-экономического развития нашей страны. Формирование единого научно-обоснованного подхода к пониманию данной формы территориального образования позволит выявить основные инструменты управления и сформировать общие рекомендации развития.

---

[1] Гвоздева М.А., Казакова М.В., Поспелова Е.А. Подходы к определению агломерации / М.А. Гвоздева, М.В. Казакова, Е.А. Поспелова // Российское предпринимательство. – 2016. – № 4. – С. 35–41.

[2] Асеева О.Ю. Теоретический подход к изучению понятия городская агломерация / О.Ю. Асеева, О.Ю. Непочатых // Поколение будущего: взгляд молодых ученых. – 2017. – № 3. – С. 24–28.

СЕМЕЙНЫЙ КЛУБ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ РОДИТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ РЕБЁНКА К ШКОЛЕ

Л.П. Заковинько, А.А. Игнатенко

Заковинько Лидия Петровна,
руководитель муниципального дошкольного автономного образовательного учреждения «ЦРР – детский сад №2» станицы Полтавская Красноармейского района, Краснодарский край,
Игнатенко Анжелика Анатольевна,
старший воспитатель муниципального дошкольного автономного образовательного учреждения «ЦРР – детский сад №2» станицы Полтавская Красноармейского района, Краснодарский край,
Эл. почта: 2.detskiysad@mail.ru
Научный руководитель: Бубнова И.С.,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии и социологии управления,

Определяющая роль семьи в воспитании детей закреплена на государственном уровне с принятием нового Федерального закона «Об образовании в РФ». Родители (законные представители), получили преимущественное право на обучение и воспитание перед другими лицами. Образовательные организации должны лишь оказывать им помощь в воспитании детей, охране и укреплении их физического и психического здоровья.

Однако, в настоящее время многие исследователи отмечают низкий уровень социально-психологической и педагогической культуры родителей, непонимание ими самоценности периода дошкольного детства и его значения для развития личности ребенка.[1]

Проблема успешной адаптации детей к школьной жизни может быть успешно решена только при взаимодействии и тесном сотрудничестве школьных и дошкольных сотрудников этих учреждений с родителями.

Современным родителям приходится нелегко из-за нехватки времени и занятости на работе, они также недооценивают роль своих отношений и действий в развитии ребёнка, не знают, чем могут ему помочь.

Новый период в жизни их детей, вызывает у родителей неуверенность, тревожность. Они нанимают репетиторов, перегружают детей всевозможными дополнительными занятиями, без учёта возрастных и индивидуальных особенностей детей, что ведёт к ухудшению здоровья дошкольников, их нежеланию идти в школу. Кроме того, тревожность

[1] Рерке В.И., Бубнова И.С. Формирование социальной ответственности у родителей младших школьников с педагогической запущенностью // Современный ученый. – 2018. – № 1. – С. 17-20.

родителей передаётся их детям, которые в результате, труднее адаптируются к школьной жизни.

Интеграция образовательных задач ДОУ и семьи при подготовке детей к школе обеспечивает решение многих проблем адаптации и успешного обучения выпускников на последующих ступенях образовательной системы посредством формирования качеств, необходимых будущему школьнику.[1]

Для повышения уровня общей, педагогической и правовой культуры, гармонизации детско-родительских отношений, формирования родительской компетентности, в нашем дошкольном учреждении используются разнообразные формы и методы работы: круглые столы, социологические обследования, почта доверия; семейные проекты; открытые ООД для родителей; интеллектуальные ринги для детей и родителей; интервью с родителями и детьми; родительская гостиная; семейные спортивные встречи; семейные тематические встречи; тематические выставки; аукцион секретов воспитания и др.[2]

Опрос родителей показал, что самыми эффективными формами сотрудничества являются занятия в семейном клубе «Ромашка», целью которого является создание единого воспитательно-образовательного и оздоровительного пространства детский сад – семья, оптимизация детско-родительских отношений в семье при обеспечении механизмов преемственности в системе детский сад – школа.

Семейный клуб – современная модель работы по привлечению родителей к активному участию в воспитательно – образовательном процессе, которая способствует укреплению связи между дошкольным учреждением и семьями воспитанников. Работа клуба помогает решить следующие задачи: повысить уровень педагогической культуры родителей в вопросах развития детей дошкольного возраста, подготовки к школе, выявить и использовать эффективные организованные формы взаимодействия с семьями воспитанников; оказать консультативно-методическую помощь родителям; приобщить родителей к участию в жизни детского сада; распространить положительный опыт семейного воспитания детей дошкольного возраста.

План работы клуба спланирован по нескольким направлениям: «Молодая семья»; «Творческая семья»; «В семье будущий первоклассник»; «Здоровая семья».

На заседаниях клуба есть возможность не только высказывать свое мнение, но и услышать полезное для себя в рассуждениях других родителей,

---

[1] Рерке В.И., Бубнова И.С. Готовность педагогов к инновационной деятельности в образовательной организации: организационно-психологический аспект // Вестник Поволжского института управления. – 2019. – № 1, т. 19. – С. 59-67

[2] Бубнова И.С., Рерке В.И. Дополнительное образование как социокультурный фактор формирования мотивации к творческой деятельности у младших школьников из семей «риска» // Педагогический имидж. – 2018. – № 3 (40). – С. 126-132

сделать определенные выводы, чему-то научиться, взять на вооружение в свой воспитательный арсенал. Просмотр социальных видеороликов, семинары – практикумы с элементами тренинга, игры, консультации, памятки, совместные занятия и развлечения с детьми вызывают интерес родителей. Положительные отзывы получили заседания, организованные специально для пап, на которых решались мужские вопросы, проводились совместные праздники и развлечения.

Самыми востребованными были встречи, посвященные «Будущим первоклассникам» – это и мотивационная готовность, и желание учиться в школе, преодоление тревожности перед школой, о речевой готовности к школе и т.д. Широко используется система домашних заданий для родителей и их силами организуются тематические фотовыставки, выставки рисунков, рукоделия. Именно на заседаниях клуба возникли темы совместных с родителями проектов: «Мы идём в школу», «Безопасность и здоровье детей». Разработка и реализация проектов позволяет заинтересовать родителей перспективами нового направления развития их детей.

Востребованной формой работы клуба является также индивидуальное общение специалистов нашего центра с родителями. Участие в работе Клуба помогает родителям снять эмоциональное напряжение, связанное с подготовкой к первому классу. Появляется желание идти на контакт друг с другом, чутко реагировать на изменение семейного климата и двигаться в направлении его улучшения, родители и дети учатся слышать друг друга. Повысилась психолого-педагогическая культура родителей, которая в свою очередь способствует сохранению целостности семьи и полноценного развития детей в семье, гармонизации семейных отношений, формированию равноправных и равноответственных партнёров. К тому же родители и дети могут обогатить семейный досуг культурными мероприятиями, благодаря которым семья укрепляется и сплачивается.

В конце учебного года, в преддверии выпуска детей в школу, одно из завершающих заседаний клуба было посвящено написанию сочинения на тему «Мой ребёнок идёт в школу». Родители с удовольствием писали о своих детях в преддверии школьной жизни. Сочинения получились все разные: короткие, конкретные, сочинения-размышления. Но одно ясно: родители чувствуют ответственность за воспитание своих детей, за то, каким будет первый опыт общения ребёнка со школой, и это, конечно, радует нас, педагогов – значит, мы достигли определённых успехов на этом нелёгком пути гармонизации детско-родительских отношений, формирования родительской компетентности.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕДУР ПОДБОРА ПЕРСОНАЛА В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

А.М. Замыслова, Л.С. Скрипниченко

Замыслова Анна Михайловна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (магистратура) направления подготовки «Управление персоналом»,
Эл. почта: anya.rudskaya@gmail.com
Скрипниченко Людмила Сергеевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
кандидат социолологических наук, доцент кафедры
управления персоналом и организационной психологии,
Эл. почта: lud-skr@mail.ru

На сегодняшний день вопросы эффективности управления персоналом в организациях разных форм и видов деятельности актуальны как никогда ранее. Большое количество компаний из года в год терпят убытки и снижение производительности. Часто причиной этому являются ошибки в существующих на предприятиях процедурах подбора персонала. Поиск и решение проблем в данной области позволит повысить социально-экономическую эффективность любого производства.

Квалифицированный персонал представляет для организации основное богатство. Многим руководителям давно известно, что успех деятельности любой компании во многом определяется уровнем профессионализма ее сотрудников, степенью сплочённости коллектива, работающего для достижения поставленных целей. Задачи компании и стратегия их реализации имеют значение лишь тогда, когда работники обладают требуемыми талантами, опытом и умением. Именно поэтому современные российские предприятия уделяют столько внимания подбору, отбору и найму персонала.

Базой настоящего исследования послужил сервисный центр компании ООО «МЕТАЛЛПЛАСТ-СТРОЙ»[1].

Исследование документации компании «МЕТАЛЛПЛАСТ-СТРОЙ» выявило отсутствие прописанных систем подбора персонала. Также не было обнаружено положений о подборе, отборе и найме сотрудников. Правила внутреннего трудового распорядка полностью соответствуют ТК РФ и иным нормативным актам, однако не вносят ясности в процедуру отбора новых сотрудников.

Процедурами отбора и найма персонала сервисного центра занимается один из менеджеров по персоналу компании совместно с главой отдела.

Этапу подбора предшествует этап планирования персонала. ООО «МЕТАЛЛПЛАСТ-СТРОЙ» и на сервисе в частности система планирования

[1] Замыслова А.М., Скрипниченко Л.С. Совершенствование практики адаптации персонала в строительной организации // Психология управления персоналом и социальное предпринимательство в условиях изменения технологического уклада. Всероссийская научно-практическая конференция / под общей ред. проф. Л.Н. Захаровой, доц. М.В. Прохоровой. – Н. Новгород, 2019. – С. 497-501.

потребности в персонале развита лишь отчасти и включает следующие действия:

– формирование бюджета затрат на привлечение персонала;

– разработка мероприятий по развитию и обучению персонала начальником отдела, директором направления и управляющим директором;

– определение фонда оплаты труда на год, с учетом плановых повышений уровня оплаты труда сотрудников, возможных организационных изменений и т.п. в соответствии с планом развития организации на год.

– определение фонда дополнительных социальных выплат.

Остальные составляющие системы планирования потребности в персонале развиты слабо и носят несистемный характер.

На этапе поиска кандидатов обнаруживается отсутствие письменной заявки на подбор. Данное обстоятельство подтверждается результатами проведенного интервью с менеджером по работе с сервисным центром: заявка ограничивается внутренним приказом директора по строительству с перечнем наименований должностей и указанием их количества, какие-либо другие уточнения отсутствуют.

Наличие опыта использования упомянутых заявок поможет «отсеить» значительную часть рассматриваемых кандидатов на самых ранних стадиях поиска, что облегчит работу менеджера и значительно сузит круг возможных кандидатов.

Следует отметить, что основные проблемы, возникающие при подборе персонала, связаны со следующими причинами:

– ограниченная информированность менеджера о должностных требованиях к кандидатам;

– отсутствие прописанных критериев к кандидатуре на вакантное место;

– расширенный список кандидатов, на которых главному инженеру приходится тратить больше времени, вследствие отсутствия четкого описания необходимых навыков кандидата у менеджера по работе с сервисным центром;

– отсутствие структурированной анкеты-заявки.

Анализ существующей системы подбора персонала в ООО «МЕТАЛЛПЛАСТ-СТРОЙ» выявил необходимость в разработке подробных критериев отбора кандидатов, составлении анкеты-заявки.

Руководитель сам определяет и дополняет критерии отбора кандидата. За ним же и остается принятие окончательного решения. Непосредственной работой по подбору и проверке подходящих кандидатов занимается менеджер по персоналу.

Таким образом, предложенные рекомендации будут способствовать повышению эффективности работы по подбору персонала сервисного центра в связи с детализацией требований к кандидатам на вакансию и упорядочению процесса планирования персонала в ООО «МЕТАЛЛПЛАСТ-СТРОЙ».

ФИНАНСОВАЯ КУЛЬТУРА В СЕМЬЕ

С.Е. Змиева, О.В. Киреева

Змиева София Евгеньевна,
ученица 5 класса МБОУ-лицей №4 (Краснодар),
Киреева Оксана Васильевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
канд. психол. наук, доцент кафедры социальной психологии и социологии управления, Эл. почта: oksana-kireeva@mail.ru

Одной из актуальных на данный момент проблем современного общества потребления становится способность населения эффективно и грамотно распоряжаться своими финансами. В связи с развитием технологий денежные операции стали упрощенными и доступными для многих людей. Например, можно свободно расплачиваться за покупки просто одним прикосновением карты или телефона, а можно и бесконтактно совершать оплату товаров, услуг, в кратчайшие сроки без сбора документов и поиска поручителей брать займы или переводить деньги на сберегательный счет, не посещая банка. При этом возрастает риск ошибок, необдуманных решений и импульсивных трат собственных средств. Поиск путей грамотного управления ресурсами и преодоления финансовых трудностей становится одной из актуальных задач социальных наук.

Традиционно социологи и психологи изучали характеристики финансовых стратегий отдельной личности и домохозяйств (например, работы Т.Ю. Богомоловой, В.Д. Голикова, Д.Х. Ибрагимовой, О.Е. Кузиной, В.В. Радаева, Я.М. Рощиной, Д.О. Стребкова, В.С. Тапилиной). Они связывали выбор способов денежного поведения с уровнем финансовой образованности населения, раскрывающейся через понятия «финансовая грамотность» как наличие финансовых знаний[1] и «финансовая компетентность» как наличии умений и навыков применять эти знания[2]. Однако наличие знаний, умений и навыков в финансовой сфере не гарантирует успешности в управлении денежными средствами. Финансовая активность личности и семьи детерминируется разнообразными экономическими, социальными, культурными и психологическими факторами.

В последнее время ученые и практики обращаются к понятию «финансовая культура» (С.Н. Силина, В.Ю. Ступин, др.)[3]. Данный феномен исследователи связывают с особенностями функционирования финансовых институ-

[1] Кузина О.Е. Финансовая грамотность россиян (динамика и перспективы) // Деньги и кредит. – 2012. – №1. – С. 68–72.

[2] Кузина О.Е. Финансовая компетентность россиян: результаты международного сравнительного исследования // Деньги и кредит. – 2015. – №5. – С. 64–68.

[3] Силина С.Н., Ступин В.Ю. Финансовая культура: необходимость и пути формирования // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. Психолого-педагогические науки. – 2016. – №2 (36). – С. 13–18.

тов, уровнем финансовой грамотности населения и актуальными социальными ценностями (О.В. Данилова, А.Г. Иванова).

В центре нашего исследования – финансовая культура в семье как система установок, ценностей, знаний, умений и навыков, определяющих финансово-экономическое поведение социальной группы, состоящей в родственных отношениях: управление доходами и расходами, выбор стратегии формирования финансового плана и распределения семейного бюджета, сбережений и инвестирования семейных финансовых средств. Обладание знаниями, навыками и аттитюдами финансового поведения приводит к улучшению благосостояния и повышению качества жизни семьи.

Члены семьи отличаются по уровню развития финансовой культуры. Содержание и характер отношений к деньгам связаны с возрастными, профессиональными и личностными особенностями, с традициями и нормами финансовой активности данной семьи. Члены семьи могут выполнять единоличноили сочетая роль добытчика, казначея, заемщика, сберегателя, растратчика, заемщика и инвестора. На основе распределения ролей и обязанностей складывается финансовая структура семьи и определяются стратегии финансовой активности домохозяйства.

В обществе отмечаются объективные и субъективные причины, затрудняющие формирование финансовой культуры.[1] К объективным относят низкую платежеспособность населения и социально-экономическое развитие в регионах, отсутствие специализированных курсов повышения финансовой грамотности населения. К субъективным барьерам – недоверие населения финансовым учреждениям, нерациональное использование денежных средств, низкая информированность населения, нежелание улучшать уровень финансовой культуры, традиции и личностные особенности. Психологические сложности обращения с деньгами в семье могут быть связаны с наличием семейных сценариев финансового поведения, например, проявляющихся при решении вопросов формирования единого или раздельного семейного бюджета и конфликтного / бесконфликтного распределения денег между членами семьи.

Необходимо проводить работу по развитию финансовой культуры с семьями как целостными системами, включать в обсуждение и распоряжение семейным бюджетом родителей и детей. Это обеспечит успешную социализацию, сформирует опыт решения финансовых проблем и распоряжения ресурсами, уверенность в управлении личными финансами через соответствующие краткосрочные решения и долгосрочное финансовое планирование, с учетом жизненных событий и изменений экономических условий, будет способствовать развитию зрелой личности, стремящейся к саморазвитию и эффективной жизнедеятельности.

---

[1] Кузина О.Е., Ибрагимова Д.Х. Проблемы измерения и пути повышения финансовой грамотности населения России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные проблемы. – 2008. – №4 (88). – С. 14–25.

В дальнейшем планируется проводить исследования, направленные на изучение показателей финансовой культуры семьи как регуляторов активности личности в различных ситуациях.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРИНЦИПОВ ЕДИНОГО ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА В РОССИИ

Т.С. Зотова

Зотова Татьяна Сергеевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
4 курс (бакалавриата) направления подготовки
46.03.02 Документоведение и архивоведение,
Эл. почта: lunyya@gmail.com
Научный руководитель: Мирошниченко М.А., кандидат экономических наук, доцент кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов

С развитием цифровых технологий в России, активно внедряемых во все сферы общественной жизни (мессенджеры, возможность предоставления электронных государственных и муниципальных услуг, онлайн-банки и т.д.), происходят изменения, меняющие деятельность всех субъектов экономических отношений, таких как население, представители бизнеса и государство. Сейчас в период становления постиндустриальной экономики в оборот входит понятие «цифровое общество» как общество, где главными продуктами производства является информация и знания. Причем не просто случайный набор данных, который циркулирует по всему обществу, а именно знания как информация, основанная на систематизации познавательной деятельности человека, приносящая пользу обществу.

В соответствии со Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы можно выделить основные принципы становления цифрового общества.[1]

Первым принципом является сохранение цифрового национального суверенитета. Под цифровым суверенитетом понимают право государство на единоличное создание и развитие цифровой сферы внутри него[2]. Данный принцип означает, что Россия должна обеспечить защиту, в первую очередь, информационную и электронную безопасность цифровой сферы от вмешательства в нее третьих лиц: других государств, террористов и т.д.

Вторым принципом является свободный и равный доступ каждого субъекта к цифровым активам. Предполагается, что все создаваемые цифровые ресурсы должны быть эффективны для их пользователей, а именно граждан

[1] Агеев А.А., Аверьянов М.А., Евтушенко С.Н., Кочетова Е.Ю. Цифровое общество: архитектура, принципы, видение. URL: http://www.inesnet.ru/wp-content/mag_archive/2017_01/es2017-01-114-126_Ageev_Averyanov_Yevtushenko_Kochetova.pdf

[2] Бухарин В.В. Компоненты цифрового суверенитета РФ как техническая основа информационной безопасности. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/17079927

страны, в том числе и бизнесменов. Если создаваемые ресурсы не доступны для их пользователей или являются не рациональными в использовании, то такие ресурсы не имеют ценности.

Третьим принципом является преимущество в использовании национальных цифровых технологий. На данный момент это один из самых проблемных пунктов в становлении цифрового общества, так как развитие национальных цифровых технологий в России находится на достаточно низком уровне и не может конкурировать с достижениями других ведущих стран (США, Германия, Нидерланды). Несмотря на уже внедренные цифровые технологии в России, полностью реализованных национальных проектов практически нет. Все внедренные проекты либо заимствованы у более развитых стран, либо разработаны в России, но не имеют достаточного успеха у населения. Для достижения наилучших показателей России необходимо сделать упор на научные достижения в данной сфере, причем реализованные именно российскими учеными, без заимствования каких-либо разработок.

Четвертый принцип представляет собой наличие единого цифрового пространства. Он предполагает создание такого цифрового пространства, которое бы объединило все сферы цифровизации в один большой ресурс для активного функционирования любого субъекта в обществе.

Пятый принцип предполагает формирование единой системы знаний. Причем знаний именно в сфере информационных технологий и тех сфер, изучение которых необходимо для эффективной деятельности в период цифровой экономики. Сейчас некоторые высшие учебные заведения как источник знаний для населения не всегда могут предоставить необходимые компетентные знания, так как не обладают ими сами, либо не могут преподнести их в той форме, которая была бы понятна студентам. Впоследствии это выражается в том, что некоторая часть выпускников таких учебных заведений не могут найти применения полученным знаниям на рынке труда, так как не соответствуют его требованиям.

Последним, шестым принципом является формирование и развитие новых культурных, общественных и экономических ценностей. За последние годы внедрение цифровых технологий значительно изменило деятельность граждан и повлияло на их восприятие общества и окружения в целом. Для сохранения достигнутого результата цифровизации необходимо внести поправки в менталитет и культуру граждан, направленные на принятие каких-либо изменений и понимание их как что-то необходимое, полезное для человека и общества в целом.

Таким образом, данные принципы описывают построение идеального цифрового общества с учетом российских реалий. Однако, несмотря на достигнутые результаты, о становлении такого общества говорить еще рано, т.к. ни один из принципов не выполнен в полной мере.

На данный момент одной из проблем становления цифрового общества является недостаточная нормативно-правовая база, которая бы окончательно могла утвердить цифровые изменения. Первые шаги в этой области уже были сделаны, так в 2016 году была принята «Доктрина информационной безопасности», однако вопросы цифрового общества и цифрового суверенитета в нее не были введены. Это говорит о том, что в структуре государственного управления есть понимание того, что необходимо для полной цифровизации общественной жизни, но необходимые для этого элементы либо непонятны, либо недостаточно доработаны, чтобы стать частью организационной системы.

Также на технологическом уровне имеется недостаток стандартов, которые бы унифицировали и стандартизировали цифровые технологии, определяли бы требования к ним, их защиту и развитие в новых условиях.

Таким образом, можно сделать вывод, что становление цифрового общества в России возможно в будущем, но в данный момент – проблематично. Для этого необходимо создать единое цифровое пространство, основанное на национальных цифровых технологиях, эффективных для граждан и вошли бы в менталитет без каких-либо нарушений имеющихся устоев. Разработка нормативно-правовой базы, актуальной для современных условий развития государства, может ускорить процесс становления цифрового общества и донести его особенности до общества в целом.

ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНЫХ ОРИЕНТИРОВ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

А.А. Зубахина, С.Д. Некрасов

Зубахина Александрия Алексеевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (магистратура) направления подготовки «Психология личности»,
Эл. почта: azubahina@bk.ru
Некрасов Сергей Дмитриевич,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
кандидат психологических наук, профессор кафедры
психологии личности и общей психологии

Начало учебной деятельности, а именно поступление ребенка в первый класс, один из важнейших этапов в формировании его личности. Есть представления, что именно в этот период происходит формирование произвольности, рефлексии, различных формы произвольной регуляции (самоконтроль, самооценка, социальное соподчинение и др.), чувство компетентности и др. (М.Г. Бреслав, Э.Эриксон, Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов и др.)[1]. Таким образом у ребенка начинают меняться как собственное видение своего бытии в широком смысле, так и в частности, его представлений о новой учебной

[1] Обухова Л.Ф. Возрастная психология. – М., 2011. – 460 с.

деятельности[1]. Что влияет на формирования учебных ориентиров ребенка? Как школьник представляет свою успешную учебную деятельность?

Для поиска ответов на эти вопросы разработана авторская методика структурированного интервью – опросник «Требования родителей к учебе своего ребенка». В исследовании приняли участие родители учеников начальной классов СОШ № 30 г. Краснодар.[2]

В ходе эмпирического исследования выявлена специфика ориентиров младших школьников на их учебу. Было выделено три основные группы представлений учеников младшей школы относительно их учебной деятельности, обращенные к новообразованиям младшего школьного возраста.

Большая часть школьников (80%) отмечают важным в их учебе – способность к рефлексии. Дети отмечают фактор самостоятельного принятия решений, как максимально влияющий на их «хорошую» учебу. Это не противоречит видению родителей, скорее пересекается, потому что ребенок, говоря о принятии самостоятельного решения чаще всего имеет ввиду выполнения рекомендации родителя, только в самостоятельно выбранное время[3]. Например, «лечь спать в положенное время».

Второй группой выделенных ориентиров (62%) являются ориентиры ребенка, обращенные к его коммуникативным навыкам.

Больше половины респондентов этой группы (25%) отмечают важность общения с одноклассниками. Менее половины опрошенных (12%) отмечают взаимодействие с учителем.

Третей группой (41%), выделены ориентиры учеников младшей школы, обращенные к когнитивным навыкам ребенка, т.е. направленным на самосознание ребенка.

Таким образом, у современных детей выделены существенные свойства представлений об успешности их учебы и классифицированы на три группы согласно представлениям о психических новообразованиях младшего школьного возраста. Большая часть учеников начальной школы опираются на свои рефлексивные способности, Отмечая при этом особую важность возможности самостоятельного принятия решений. Более половины школьников выделяют коммуникацию как значимый компонент их успешности в учебе, придавая различную ценность коммуникации со сверстниками и с учителем. Менее половины учеников начальной школы выделяют ориентиры на учебу в контексте «уметь и учиться осуществлять учебную деятельность».

Таким образом, выявлена иерархия ориентиров ребенка, направленных на его успешную учебную деятельность: рефлексивные, коммуникативные и

---

[1] Некрасов С.Д. Виды учебной субъектности младшего школьника // Личность и бы-тие: субъектный подход / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.В. Знаков, З.И. Рябикина. – М., 2008. С. 149–152.

[2] Некрасов С.Д. Математические методы в психологии (MS Excel). – Краснодар, 2014.

[3] Зубахина А.А. Существенные требования матери к учебе своего ребенка младшего школьного возраста // Человек. Сообщество. Управление: Взгляд молодого исследователя. – Краснодар, 2019.

когнитивные. Дети в данном возрасте открыты и готовы к определенной самостоятельности, придавая высокую значимость общению, чаще всего говорят об отношениях со сверстниками, а не с учителем.

Изучение проблемы «родитель – ребенок – учебные ориентиры» продолжим исследованием об особенностях формирования учебных ориентиром у детей младшего школьного возраста.

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ИГРОФИКАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

М.М. Зурмали, Ю.Э. Каткова

Зурмали Максим Максимович,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
1 курс (бакалавриата) направления подготовки «Управление персоналом»,
Эл. почта: maks.zurmali@mail.ru
Каткова Юлия Эдуардовна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
преп. кафедры управления персоналом и организационной психологии,
Эл. почта: emylife_mk@mail.ru

В настоящее время мотивация сотрудников занимает одно из центральных мест в управлении персоналом. Именно мотивация и стимулирование трудовой деятельности является важнейшим резервом повышения эффективности организации. Существует большое количество разработанных и внедренных в практику способов воздействия на мотивацию человека. Игрофикация, как один из инструментов мотивации персонала, становится все более распространённой в различных сферах жизни, и этот факт не мог не привлечь нашего внимания. Актуальность этой работы обусловлена тем, что игрофикация дает возможность как повысить мотивацию персонала, так и привлечь клиентов новым и более эффективным способом.

Игрофикация – применение подходов, характерных для компьютерных игр в программных инструментах для неигровых процессов с целью привлечения пользователей и потребителей, повышения их вовлечённости[1].

Основная функция игр – вовлеченность. Игрофикация в системе мотивации персонала как раз и базируется на вовлечённости. Влечение – это психическое состояние, и вовлеченность как основная функция игры связана с реализацией потенциала индивида, то есть стремлением к достижению цели той степени сложности, на которую человек считает себя способным.

Аспекты использования и применения игрофикации, как новой технологии, не достаточно освещены в научных исследованиях. Методология игрофикации характеризовалась внедрением игровых элементов, которые могут быть эффективной альтернативой традиционным управленческим инструментам.

[1] Игрофикация / Wikimedia Foundation – 2010. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1798123

Игрофикация как общемировой современный тренд получила активное развитие относительно недавно, в начале 2000х годов, впервые появившись в Google Trends – приложении корпорации Google, показывающем частоту поиска определенного термина по отношению к общему объему поисковых запросов[1].

В качестве первого примера по внедрению игрофикации в систему мотивации персонала можно рассмотреть компанию Microsoft. Одной из команд тестировщиков руководил Рос Смит, который нашел нестандартный подход к решению проблемы, превратив процесс тестирования ПО в увлекательную игру, получившую название Language Quality Game. В этой игре в свободное от работы время приняли участие тысячи сотрудников Microsoft по всему миру. Они получали очки за каждую найденную ошибку (показавшееся им некорректным употребление языка), а их результаты занимали определенное место в таблице лидеров (чем больше набранных очков, тем выше место в таблице). Игра способствовала появлению соревновательного духа. В итоге 4.500 участников просмотрели более полумиллиона диалоговых окон Windows 7, сообщили о 6.700 неточностях, в результате чего были внесены сотни существенных исправлений. Они не только сделали то, что не входило в их должностные обязанности, но и нашли процесс поиска ошибок увлекательным и затягивающим.

Ещё одним примером может послужить компания Yahoo. В ноябре 2011 г. австралийское вещание и онлайн-партнерство в средствах массовой информации запустили мобильное приложение SAP Fango, в котором телезрители используют приложение для взаимодействия с шоу с помощью таких методов, как регистрации и значки. По состоянию на февраль 2012 г. приложение было загружено более 200 тысяч раз.

Игрофикация также используется в программах лояльности клиентов. В 2010 г. компания Starbucks предоставила пользовательские значки Foursquare людям, которые зарегистрировались в разных местах, и предлагала им скидки. Foursquare – это своего рода социальная сеть, где люди оставляют свои отзывы о разных заведениях, делятся своими впечатлениями, что увеличивало количество клиентов и общее количество продаваемой продукции за счет расширения пользовательской базы приложения[2].

Таким образом, проанализировав опыт применения игрофикации, мы можем сделать вывод о том, что благодаря данному методу организации могут решать вопросы вовлеченности персонала в работу, привлекать клиентов, а также находить новые, часто самые неожиданные, способы решения задач.

---

[1] Повзун В.Д., Бондаренко, А.Н. Игрофикация как средство профессионального адаптации молодых специалистов [Электронный ресурс] // В.Д. Повзун, А.Н. Бондаренко// Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. – 2017. – Электрон. версия печ. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=29977720.

[2] Евзикова О. Геймификация, элементы, применение // [Электронный ресурс]. – 2015. Электрон. версия печ. – URL: http://teachtech.ru/gejmifikaciya/gejmifikaciya-principy-elementy-primenenie-chast-1.

Такой подход очень важен в современной бизнес-среде, где инновации играют ключевую роль.

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ КЛАССИФИКАЦИИ «ЧУВСТВА РЕАЛЬНОСТИ» ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Е.И. Зыкова

Зыкова Екатерина Ивановна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
3 курс (аспирантура) направления подготовки «Психологические науки»,
Эл. почта: ev250493@gmail.com
Научный руководитель: Дёмин А. Н., доктор психологических наук, профессор,
заведующий кафедрой социальной психологии и социологии управления

«Чувство реальности» – понятие, которое, на наш взгляд, может помочь в исследовании взаимодействия человека с информационно-коммуникативными технологиями (ИКТ). Под «чувством реальности» пользователей ИКТ мы понимаем осознание соотношения обыденной и необыденной реальности, основанное на усилии по разграничению реальностей (УРР)[1]. Обыденная реальностью – это автономная, подлинная реальность, а необыденная – это киберпространство, созданное посредством различного вида технологий. С помощью трансреальностных переходов человек может перемещаться между данными реальностями.[2]

Целью работы является выделение оснований для классификации «чувства реальности» пользователей ИКТ. Данные основания, как нам кажется, следует искать и в когнитивной сфере, и в сфере личностных характеристик.

Когнитивная сфера дает нам возможность для изучения УРР, основной функцией которого является дифференциация различного рода реальностей. Анализ литературы показал, что наиболее вероятным феноменом, который способен раскрыть психологическое содержание УРР, является когнитивный контроль.

Когнитивный контроль определяется как «система процессов, управляющих работой когнитивных модулей и систем, специализирующихся на выполнении отдельных задач таким образом, чтобы человек достигал стоящих перед ним целей в условиях изменяющегося окружения»[3]. Когнитивный контроль изучается в контексте объяснения возникновения чувства присутствия в виртуальных средах. Присутствие обычно определяется как

---

[1] Зыкова Е.И., Дёмин А.Н. Коммуникативно-информационные технологии и «чувство реальности»// Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2019. – Т. 8. – № 1-1. – С. 118-128.

[2] Субботский Е.В. Строящееся сознание. – М., 2007. – 422 с.

[3] Величковский Б.Б. Психологические факторы возникновения чувства присутствия в виртуальных средах // Национальный психологический журнал. – 2014. – №3 (15). – С. 31.

субъективное ощущение пользователя «быть здесь», ощущение нахождение в среде, созданной посредником[1]. Одно из очевидных свойств когнитивного контроля связано с его эффективностью, т.е. он может быть эффективным (соответствующие когнитивные процессы способствуют решению текущих задач) и неэффективным (соответствующие когнитивные процессы препятствуют, не позволяют решать текущие задачи). Это первое основание классификации.

Вторым основание классификации, лежащим в личностных характеристиках, являются особенности психологической границы. В качестве теоретической базы мы обратились к теории Э. Хартмана, который рассматривает психологическую границу как измеряемый конструкт[2]. Согласно его теории, существует два крайних типа психологических границ - толстые и тонкие. Люди с толстыми границами имеют высокую способность сосредотачиваться на чем-либо, игнорируя другие явления; полностью разделяют мысли и чувства; четко разграничивает прошлое, настоящее и будущее; имеют четко очерченную идентичность. Люди с тонкими границами испытывают трудности с фокусировкой внимания на чем-либо одном; склонны к синестезии; могут погружаться в состоянии мечтательности, что способно приводить к нечеткости границы между реальностью и фантазией; ощущение границ своего тела и пространства являются размытыми.

Данные основания предварительно позволяют нам выделить следующие типы пользователей ИКТ в зависимости от их особенностей когнитивного контроля и психологической границы, т.е. в зависимости от их «чувства реальности».

1 тип: люди с эффективным когнитивным контролем и тонкой психологической границей испытывают чувство присутствия. «…феномен присутствия является сложным переживанием, при котором искажается восприятие времени, пространства, своего тела, физических закономерностей»[3].

2 тип: у людей с эффективным когнитивным контролем и толстой психологической границей доминирует обыденная (подлинная) реальность при использовании коммуникативно-информационных технологий. Это рациональные пользователи технологий, выборочно (рефлексивно) относящиеся к ним как полезным инструментам решения текущих задач.

3 тип: для людей с тонкой границей и неэффективным когнитивным контролем киберпространство и физическая реальность сливаются в еди-

---

[1] Barfield, W., Baird, K. M., &Bjorneseth, O. J. Presence in virtual environments as a function of type of input device and display update rate // Displays.2018. Vol. 19. P. 91–98.

[2] Hartmann, E., Harrison, R., Zborowski, M. (2001). Boundaries in the mind: Past research and future directions. North American Journal of Psychology. 2001. Vol. 3(3). P. 347-368.

[3] Авербух Н.В. Субъективный метод изучения особенностей переживания феномена присутствия // Национальный психологический журнал. – 2018. – №3(31). – С. 86.

ное целое. Слияние означает, что человек не способен провести границу между собой и внешними по отношению к нему аспектами кибермира.

4 тип: у людей с неэффективным когнитивным контролем и толстой психологической границей, скорее всего, будет наблюдаться ритуальное взаимодействие с ИКТ. С одной стороны, это форма привычного, повторяющегося пассивного досуга, с другой – технологии не воспринимаются в качестве приглашения в другой мир, другую реальность, человеку достаточного того, кем он является и в каких условиях живёт.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СУБЪЕКТИВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ И ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БЕЗНРАВСТВЕННОМ ПОВЕДЕНИИ

А.Р. Иванова

Иванова Анастасия Романовна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (магистратуры) направления подготовки «Психология»,
Эл. почта: snail_stasya@mail.ru
Научный руководитель: Демин А.Н., д-р психол. наук, профессор кафедры социальной психологии и социологии управления, факультета управления и психологии КубГУ

Внимание исследователей различных областей науки приковано к проблеме кризиса нравственности, а на основании того, что нравственные детерминанты являются одной из базовых составляющих поведенческой активности людей и конструирования ими представлений об окружающих субъектах и объектах, кризис нравственности, несомненно, отражается на других сферах жизнедеятельности людей. Производными кризиса нравственности являются кризисы в экономической и сексуальной сферах. И поскольку эти кризисы протекают одновременно и имеют один источник, можно заключить, что существует связь между данными сферами, для изучения которой нами было проведено исследование представлений молодых людей, незанятых профессиональной деятельностью, о субъективном экономическом благополучии и сексуальном поведении. Для чего избраны две методики: «Опросник субъективного экономического благополучия» В. А. Хащенко[1] и «Опросник социально-сексуальных ориентаций» Л. Пенке[2] (модифицированный для целей исследования).

В исследовании приняли участие 30 юношей и 30 девушек, неработающие, средний возраст респондентов 23 года. Выборка сформирована по принципу «снежного кома».

---

[1] Хащенко В.А. Субъективное экономическое благополучие и его измерение: построение опросника и его валидизация / В.А. Хащенко. // Экспериментальная психология. – 2011. – Т. 4. – № 1. – С.106-127

[2] Penke L., Asendorpf J.B. Beyond global sociosexual orientations: A more differentiated look at sociosexuality and its effects on courtship and romantic relationships. / L.Penke, J.B.Asendorpf. // Journal of Personality and Social Psychology, 95. 2008.

По результатам проведенного исследования можно заключить, что большинство юношей и девушек обладают средними показателями индекса субъективного экономического благополучия, что связано с особенностью выборки (респонденты не заняты профессиональной деятельностью). Большинство респондентов четко определят границу дозволенного в сексуальном поведении девушек, определяют убеждения, по которым можно судить о девушке как о распущенной, и заявляют, что наличие постоянного партнера может стать более четким критерием для оценки девушки как распущенной.

По результатам корреляционного анализа можно сделать вывод о том, что существует взаимосвязь между субъективным экономическим благополучием юношей и их представлениями о сексуальной распущенности девушек. Юноши, высоко оценивающие материальное благосостояние своей семьи склонны к большему предоставлению свобод девушке в рамках ее сексуальных убеждений и сексуального поведения (0,603). В качестве возможной причины возникновения данной связи может выступать сосуществование в сознании статусных молодых людей определенных требований к поведению и внешнему виду девушки в обществе (например: открытость, раскрепощенность, яркость, сексуальность, притягательная внешность, речь) и принятия того факта, что эта девушка, демонстрирующая эти качества, может обладать опытом не только в общении, но и в сексе.

По результатам корреляционного анализа можно сделать вывод о том, что существует взаимосвязь между субъективным экономическим благополучием девушек и их представлениями о сексуальной распущенности. Девушки, высоко оценивающие степень достатка финансовых средств, отличаются большей терпимостью к различным сексуальным убеждениям, не используя их в качестве ярлыка (0,594). Это же доказывает связь между общим индексом СЭБ и сексуальными убеждениями (0,466). В качестве объяснения могу предположить, что в данном случае особую роль играет проекция собственного образа жизни на других представительниц прекрасного пола, однако, не стоит забывать, что популярное в настоящий момент среди девушек течение, постулатами которого является равенство полов и свободолюбие, могло повлиять на представления современных девушек о сексуальной распущенности (или, как они сами ее называют, сексуальной свободе), что доказывают ответы респондентов в беседе с исследователем.

Опираясь на вышеописанные результаты, можно сделать вывод о том, что субъективное экономическое благополучие (и его элементы) и представления о сексуальной распущенности связаны у респондентов обоих полов, однако у юношей представления о сексуальных убеждениях связаны с благосостоянием семьи, а у девушек со степенью финансового достатка. Данное различие было проверено нами при проведении дополнительного сравнительного анализа результатов двух выборок с помощью t-критерия Стьюдента, что позволило выявить значимые различия по показателям сексуальных установок и

сексуального постоянства. Предполагаю, что данные результаты связаны с наличием двойных стандартов в обществе, особенностей воспитания, которые укоренились глубоко в сознании наших респондентов, а также популярных веяний современности, которые по-разному отразились на представлениях юношей и девушек о распущенности, что и привело к гендерной асимметрии. Эти предположения несомненно требуют дальнейшей доработки, а результаты дополнятся качественными данными из бесед с респондентами.

КОРРУПЦИЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

Т.А. Калинина

Калинина Тамара Алексеевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
4 курс (бакалавриата) направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Эл. почта: tamara.kalinina.98@bk.ru
Научный руководитель: Беляева Е.А., кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления

Государственная служба занимает особое место в достижении общенациональных целей и играет важную роль в механизме управления государством. Становление в России государственной (публичной) службы, призванной служить обществу и гражданам – необходимое условие построения эффективно функционирующего государства. Изменения, произошедшие в России за последние два десятилетия, обусловили важность и необходимость повышения эффективности государственной службы.

Становление и развитие России как правового государства невозможно без решения проблемы коррупции, что, безусловно, является одной из наиболее резонансных в сфере обеспечения прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц. Права по предотвращению и противодействию коррупции нашли свое формальное выражение во многих отраслях права, но наибольшее влияние на урегулирование общественных отношений по предотвращению и противодействию коррупции обеспечивают нормы административного права. Необходимость изучения коррупции обусловлена ее негативным влиянием на общественные отношения и последствиями для государства, ограничением гарантированных Конституцией прав и свобод личности.

С 2008 года в России происходит активное формирование основ антикоррупционной политики и к проблеме противодействия коррупции привлечено большое общественное внимание.

Сложность ситуации в противодействии коррупции состоит в том, что коррупция в России приобрела уже системный характер. Это не просто

побочный продукт, а целая органическая составная часть как политико-административной, так и экономической системы государства, которая сулит немалые трудности на пути модернизации и рыночно-демократических преобразований в обществе. Олигархи и чиновники превратились в замкнутую надменную и весьма агрессивную касту. Государственная служба в настоящее время многими рассматривается как выгодный бизнес. За всем этим стоит безудержная тяга к барству, роскоши и праздности, с одной стороны, и застойная бедность, пьянство, наркомания, пренебрежительное отношение к труду, честности и порядочности – с другой.

Специфика и сложность противодействия коррупции определяют соответствующую антикоррупционную стратегию. Главным является то, чтобы меры, которые предпринимаются государством, представляли собой единый комплекс, а не были набором, как бы, «точечными ударами». Ориентироваться следует на модель комплексного действия в режиме параллельного осуществления мер как превентивно-воспитательного и профилактического, так и карательно-принудительного воздействия, которые основаны на принципах законности, прозрачности, а также гражданского контроля. Кроме того, следует отметить, что антикоррупционные меры смогут сработать только в том случае, если они юридически будут хорошо обоснованы и политически продуманы, а также нравственно и психологически убедительны.

Конечно, победить коррупцию очень трудно, но возможно, по крайней мере, в общих наших силах снизить ее уровень до определенного минимума, в результате грамотного управления. Действовать, конечно, следует общими усилиями и власти, и бизнеса, и общества. Причем действовать следует одновременно на всех стратегических направлениях: усиливать ответственность, совершенствовать управление (предотвращая коррупцию), повышать правовую и нравственную культуру граждан (просвещение).

В настоящее время в России в общем сформирована определенная нормативная база мер противодействия коррупции, так, например, ратифицированы основные международные соглашения, к тому же принято большое число законов и подзаконных актов.

Антикоррупционные меры, которые содержатся в принятых нормативных актах, по мнению экспертов и исследователей коррупции в России, оцениваются как необходимые на современном этапе для России. Но результаты реализации данных мер, свидетельствует о том, что они не соответствуют уровню коррупции, который существует в стране.

В целом можно сказать, что весь комплекс реализуемых антикоррупционных мер не может полностью решить проблему коррупции в стране. На практике реализация законодательства о противодействии коррупции еще недостаточно эффективна, а зачастую формальна и – с учетом мас-

штабности и системности коррупции в России – не решает основных задач в данной сфере.

Необходимо бороться не столько с проявлениями коррупции, сколько с причинами и условиями, ее стимулирующими. А для этого необходимо:

– усилить и углубить независимый публичный контроль за результатами деятельности государственных структур, а также отдельных должностных лиц. Если такой контроль осуществляется, то у чиновников просто не останется «ресурса», который они смогут реализовать в рамках коррупционных процедур;

– необходимо ввести процедуры, лишающие субъекты правоприменительной практики возможности, при которой они самостоятельно могли бы толковать нормативные акты;

– следует также продолжить работу, которая бы уменьшала количество разрешительных функций, а также совершенствовать формы их реализации (например, уведомительный порядок, а также использование Интернета); граждане России должны не спрашивать разрешения на действия, а просто уведомлять о совершении значимых действий.

Следует также отметить, что в настоящее время существуют такие области, где в борьбе с коррупцией достигнуты выдающиеся успехи. Например, наблюдается значительное улучшение положения в системе арбитражных судов. Это связано с обязательностью публикаций их решений в Интернете.

Успешная антикоррупционная политика в настоящее время в России невозможна и без фундаментальных сдвигов, как в общественном, так и групповом и индивидуальном сознании, а также без серьезной позитивной коррекции правил поведения не только государственных и муниципальных служащих, но и самих граждан России.

Гражданское общество должно осуществлять всесторонний контроль и мониторинг, а также выявлять негативные тенденции при реализации антикоррупционных мер и направлять сигналы, которые должны неукоснительно и незамедлительно учитываться органами власти и расследоваться правоохранительными органами.

Во многом решить эти важнейшие задачи позволит концепция взаимодействия государства с гражданским обществом в сфере противодействия коррупции, разработанная Министерством юстиции РФ. Сейчас же участие гражданского общества в формировании антикоррупционной политики и контроле за ее реализацией недостаточное.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПРИМЕРЕ МЕДИЦИНСКОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Н.И. Кан

Кан Надежда Игоревна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (бакалавриат) направления подготовки «Управление персоналом»,
Эл. почта: milkiss.k@gmail.com
Научный руководитель: Скрипниченко Л.С., кандидат социологических наук, доцент кафедры управления персоналом и организационной психологии

Организационная культура – одно из базовых понятий системы управления персоналом. В современных условиях индустриального экономического роста она приобретает все большее значение для предприятия. В целом, организационная культура определяет деятельность всей фирмы в настоящем и будущем. Чтобы сформировать культуру предприятия и изменять ее в нужном направлении, руководителю очень важно знать ее особенности и специфику.

Актуальность исследования данной темы обусловлена ростом значимости организационной культуры, ее роли в управлении современными компаниями. Понимание и осознание особенностей корпоративной культуры организации помогает оценить ее стабильность на рынке, конкурентоспособность и эффективность деятельности[1].

Эмпирической базой исследования стало медицинское учреждение ООО «МЕДИС», направления деятельности которого состоят в осуществлении медицинской деятельности, развитии рынка медицинских товаров и услуг в регионе своего нахождения, а также получение прибыли и увеличение доли рынка. Цель кадровой политики компании – стабильный и компетентный персонал, обеспечивающий эффективную работу.

С целью исследования особенностей организационной культуры на примере медицинского учреждения, был проведен анализ организационной культуры посредством анкетирования персонала (23 человек) по методике OCAI К. Камерона и Р. Куинна. В результате проведённого исследования 39,2% опрошенных определили, что господствующим типом культуры в организации является бюрократический тип, который также является и предпочтительным, только с меньшим процентом – 37,9%.

Анализируя данные исследования по профилю «управление работниками», мы видим, что 37,9% опрошенных устраивает стабильность и гарантия занятости, однако 33,7% опрошенных стремятся уменьшить уровень требования к подчинению и принимать больше участия в принятии решений. Поэтому формализм и авторитаризм могут негативно сказаться

[1] Воеводкин Н.Ю., Воротова Е.О. Влияние корпоративной культуры на эффективность деятельности организации // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – № 3. – С. 25-28.

на эффективности деятельности персонала и реализации целей предприятия. Способствовать же их достижению в компании будут такие черты бюрократической культуры как стабильность и надежность.

Для формирования организационной культуры компании, которая бы в полной мере отвечала целям, необходимы существенные изменения, главным образом, в направлении клановой и рыночной культур. В профиле «критерии успеха» мы видим, что 28,2% опрошенных считают, что критерием успеха организации будет ее лидерство на рынке, что характеризует рыночный тип культуры, в то время как 23,2% желают привлечь больше внимания руководства на развитие человеческих ресурсов, что является чертой клановой культуры.

Таким образом, можно сделать вывод, что влияние организационной культуры на успешность развития и эффективного функционирования предприятия растет. Безусловно, каждая организация разрабатывает собственную индивидуальную корпоративную культуру со своим набором правил и ценностей. Однако на сегодняшний день на смену таким общепризнанным в прошлом ценностям, как послушание, дисциплина, иерархия, власть, приходят другие – самореализация личности, участие, самоопределение. Организационная культура должна соответствовать новым условиям, подстраиваться под окружающую среду, иначе культура может способствовать снижению эффективности компании. Именно поэтому проблема исследования корпоративной культуры является как никогда актуальной.

Также можно сделать вывод, что в данной компании присутствуют элементы всех типов культур, однако одни составляющие проявляются больше, другие – меньше. Для достижения наибольшей эффективности компании ООО «МЕДИС» в организации должны быть в достаточной мере развиты составляющие различных типов культур. Как мы выяснили, в данной компании наиболее ярко выражен бюрократический тип культуры. Однако рыночный и клановый типы развиты очень слабо. Таким образом, в организационной культуре предприятия должны быть включены, а также развиты в достаточной степени следующие компоненты клановой культуры: дружественная атмосфера, сплоченность коллектива, взаимное уважение и доверие (31% опрошенных желают видеть лидера как наставника, 35,7% – ориентированы на совершенствование персонала, на достижение высокого доверия в коллективе, открытости и соучастии); к развитию компонентов рыночной культурыследует отнести: стремление к достижению лучших результатов, определение успеха в проникновении на рынок и увеличение рыночной доли. Однако, в целом, сотрудники существенных изменений проводить не хотят.

МЕДИАЦИЯ КАК НОВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ

Н.В. Карнакова

Карнакова Наталья Валерьевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
1 курс (магистратуры) направления подготовки «Прикладная политология»
Научный руководитель: Рогочая Г.П., кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и политического управления,
Эл. почта: nvkarnakova@gmail.com

Применение медиативных технологий в переговорном процессе давно распространено в зарубежной практике и все чаще привлекает внимание отечественных ученых и находит свое применение в гуманитарной науке[1]. Глобализация приводит к ослаблению иерархий и росту взаимосвязей по всему миру, что делает востребованным медиативные технологии в урегулировании политических конфликтов. Некоторые ученые даже говорят о политической медиации как отдельном направлении переговорного процесса. (В.В. Гайдук[2], Т.А. Нигматулина, Л.О. Тернова[3]).

Медиация развивается и применяется там, где возможности традиционных институтов разрешения и урегулирования споров ограничены и возникает потребность в инновационных методах и приемах урегулирования конфликтов.

Политическая медиация является тем инструментом, который обеспечивает социально-политическое и социокультурное взаимодействие между обществами с различной политической культурой, идеологией и т.д[4]. Без пересмотра концепции правового регулирования как одностороннего воздействия, не может быть достигнута цель динамичного и прогрессивного развития общества.

К государственным и муниципальным служащим предъявляются требования к умению избегать и предотвращать конфликты и применять медиативные технологии. В университетах Европы уже накоплен опыт подготовки медиаторов, в процессе их обучения особое внимание уделяется знаниям и навыкам в области социокультурного и политического посредничества в конфликтах в обществе.

В российских ВУЗах также осуществляются программы по подготовке медиаторов и переговорщиков. Это такие ВУЗы, как Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова; Санкт-Петербургский государственный университет; Московский государственный институт международных отношений МИД РФ, и другие.

---

[1] Аллахвердова О.В., Карпенко А.Д. Медиация – переговоры с участием посредника. – СПб., 2007. – С. 45.

[2] Гайдук В.В., Лукъянцев А.С. Политическая медиация как новая политическая технология // Вопросы политологии. – 2014. – № 4. – С. 72-76.

[3] Нигматуллина Т.А. Политическая медиация: учебное пособие для академического бакалавриата / Т.А. Нигматуллина, Л.О. Терновая. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2019. – 327 с.

[4] Кэрролл Э., Мэки К. Международная медиация – искусство деловой дипломатии. – М., 2012. – С. 104–108.

О том, что медиация в России развивается свидетельствует то, что принят Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ[1]. Утверждена Программа подготовки медиаторов, реализация которой призвана создать в России корпус профессиональных специалистов в урегулировании споров[2]. На значимость внедрения в российскую правовую систему института медиации обращено внимание в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 22 декабря 2011 г[3].

Использование медиации в политике свидетельствует о развитии культуры разрешения конфликтов, политико-правовой культуры[4]. Однако медиация является не только порождением высокой культуры использующих ее людей, но также способом формирования культурной среды, в которой она получает наибольшее развитие. Следует отметить, что медиация – важнейший фактор формирования институтов гражданского общества, в рамках которых и реализуются такие ценности, как свобода граждан, утверждение начал справедливости и безопасности[5]. На практике механизмы политической медиации получают свое распространение не только в международной политике, но и при решении внутриполитических споров и конфликтов, а также в хозяйственной сфере.

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ К СИБЛИНГАМ

И.А. Кириченко, Т.К. Хозяинова

Кириченко Ирина Александровна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (магистратуры) направления подготовки «Психология»,
Эл. почта: 9882413333@mail.ru
Хозяинова Татьяна Константиновна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности и общей психологии
Эл. почта: hozjainova@mail.ru

Изучение становления личности ребенка в семье – это одна из проблем, актуальность которых не снижается. В последнее десятилетие внимание государства уделяется семьям с двумя и более детьми, таких семей становится больше. Поэтому появляется необходимость более полно изучить условия раз-

[1] Федеральный закон Российской Федерации «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». – М., 2014. – 16 с.

[2] Приказ Минобрнауки РФ от 14.02.2011 N 187 «Об утверждении программы подготовки медиаторов» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 01.03.2011 N 19973) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_111411/ (дата обращения 23.01.2020)

[3] Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 22 декабря 2011 г. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/14088 (дата обращения 23.01.2020)

[4] Шмелев А.Н. Политическая медиация как способ разрешения международных и внутригосударственных конфликтов // Вестник восстановительной юстиции. – 2013. – № 10. – С. 24–30.

[5] Авинери Ш. Партии, социально-культурная медиация и роль гражданского общества // «Полис» («Политические исследования»). – 1994. – № 1. – С. 141-147.

вития детей в таких семьях. Определяющим условием, по мнению многих психологов, педагогов, является характер отношения родителей к детям. Но вопрос отношения родителей к детям-сиблингам не достаточно изучен.

В нашем исследовании предпринята попытка изучить характер отношения родителей к сиблингам дошкольного и младшего школьного возраста. В исследовании приняли участие 20 семей, в каждой их которых есть ребенок дошкольник и младший школьник, различия в возрасте между сиблингами 4-5 лет. Все семьи полные, возраст родителей 35-40 лет.

Для изучения характера отношения родителей к детям использовалась методика И.М. Марковской «Взаимодействие родитель-ребенок» (ВРР).

На основе сравнительного анализа эмпирических данных отношения отцов и матерей к детям были получены следующие результаты.

Данные по шкале «нетребовательность-требовательность» показали, что уровень требовательности у большинства родителей в отношении обоих сиблингов находится на среднем уровне, но низкий и высокий уровни у родителей разные. У 20% отцов требовательность повышена к старшему ребенку, а требовательность матерей в отношении к старшему ребенку меньше – 15%. При этом ровно половина (50 %) опрошенных матерей предъявляют одинаково низкий уровень требовательности, как к старшим, так и к младшим детям, что отсутствует в выборке респондентов-отцов.

Характеристика результатов шкалы «мягкость–строгость» в отношении к детям отцов и матерей показала, что отцы более строгие к старшим детям (30% отцов), средний уровень строгости по данной шкале у 65% отцов. Среди матерей только 20% характеризуют свой уровень строгости как высокий и 60 % как средний в отношении к старшим детям. Но к младшим детям 30% матерей относятся более строго, чем к старшим, и даже более строго, чем отцы, проявляющие строгость к младшим. Матери демонстрируют большую строгость в отношении младших, что может быть обусловлено, в частности, высоким уровнем ответственности и тревожности за младшего.

Контролирующее поведение матери и отца к старшим и младшим детям несколько отличается. Чрезмерный контроль характерен только 20% отцов по отношению к младшему ребенку, а старшему отцы предоставляют больше автономии и только 5% отцов продолжают чрезмерно контролировать школьников. У матерей нет больших различий в контроле дошкольников и школьников (по 20-25% матерей чрезмерно контролируют обоих сиблингов). Но большинство родителей придерживается «золотой середины» и не используют гиперопекающего контроля.

Показатель эмоциональной близости ожидаемо выше у матерей (высокий уровень у 32% матерей), при этом различия к младшим и старшим детям незначительные. У 15% отцов высокий показатель эмоциональной близости со старшими детьми и несколько чаще проявляется по отношению к младшему

ребенку (у 20% отцов). Но большинство родителей демонстрируют средний уровень показателей по этой шкале.

Шкала «отвержение-принятие ребенка» отражает базовое отношение родителя к ребенку, которое является важным условием благоприятного развития ребенка, его самооценки. Оба родителя демонстрируют высокий (существенно выше среднего) уровень принятия ребенка, как старшего, так и младшего. Но оказалось, что значительно больше отцов, чем матерей демонстрируют высокий уровень принятия (85% отцов и 65% матерей), что свидетельствует о повышении значимости для современных отцов родительства. При этом отцы демонстрируют более высокий уровень принятия по отношению к старшим детям, а матери одинаково проявляют высокий уровень принятия по отношению к обоим детям.

Анализ уровня сотрудничества родителей со старшими и младшими детьми позволяет отметить любопытный факт, заключающийся в том, что 75% матерей в большей степени сотрудничают со старшим ребенком и 65% из них с младшим. Тогда как у отцов результаты абсолютно зеркальны: 65% отцов в большей степени сотрудничает со старшими детьми и 75% отцов – с младшими. Данная ситуация, возможно, объясняется тем, что матери чаще привлекают старших детей к уходу и присмотру за младшими, тогда как отцы несколько чаще, чем матери ориентируются на взаимодействие с младшим ребенком.

Уровень тревожности за ребенка и у отцов, и у матерей в целом в группе не высокий. Но уровень тревожности матерей, все же выше и более дифференцирован, чем у отцов. Повышенная тревожность за младшего ребенка проявляется у 20% матерей и несколько ниже (у 15%) за старших.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить некоторые различия в отношениях матери и отца к детям-сиблингам дошкольного и младшего школьного возраста.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СЕВЕРСКИЙ РАЙОН

Я.С. Киселева

Киселева Яна Сергеевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
4 курс (бакалавриата) направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Эл. почта: yanakiseleva7997@gmail.com
Научный руководитель: Мясникова Т.А., доктор экономических наук, зав. кафедрой государственного и муниципального управления

В современной России в процессе планирования развития муниципальных образований (МО) огромную роль играют стратегии социально-экономического развития. Только комплексная система мер, по-

ложенная в основу этих стратегий, дает возможность поэтапного и сбалансированного развития всех МО. Кроме того, при определении стратегических приоритетов развития отдельных территорий приходит понимание необходимости ориентироваться на потребности человека, его интересы и мнения. В связи с этим возрастает роль органов местного самоуправления (МСУ) в процессе социально-экономического развития. Требуется их активное участие в управлении этим процессом в качестве равноправных партнеров с органами государственной власти.

Социально-экономическое развитие МО является управляемым процессом качественного изменения социальной и экономической сфер, не ухудшающим состояние окружающей среды и приводящим к улучшению условий жизни населения. В качестве интегрального показателя и главной цели такого развития рассматривается повышение качества жизни населения, при этом преобразования в экономической сфере выступают как средства достижения этой цели. Именно поэтому тема социально-экономического развития МО является столь актуальной и в настоящее время[1].

Условия социально-экономического развития МО в нашей стране за последние годы значительно изменились, что связано с принятием Конституции РФ 1993 года, отделившей МСУ от государственной власти, и Федеральным Законом «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» №131-ФЗ. Экономической основой МСУ в России стало право самостоятельно распоряжаться муниципальной собственностью и местными финансами. Комплексное социально-экономическое развитие МО законодательством было отнесено к полномочиям органов МСУ[2]. Муниципальные органы власти получили возможность и обязанность заниматься развитием экономики в интересах проживающих на территории МО людей.

Но стоит отметить и то, что практическая реализация новых подходов к управлению на местном уровне осложняется рядом обстоятельств. Многие МО не владеют технологиями стратегического планирования. В существующих планах и программах развития целевые ориентиры зачастую не отвечают реальным потребностям местного населения. Отдельные планы и программы развития, разработанные на местном уровне, не содержат проработанного механизма реализации, что приводит к возникновению противоречий в системе целей и недостаточной обеспеченности ресурсами процесса управления развитием.

[1] Глазырин М.В. О создании системы комплексного развития муниципального образования // Экономист. – 2014. – №3. – С. 79-84.

[2] Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 02.08.2019).

Особенно актуальной становится проблема эффективного использования собственного потенциала развития.

Анализ социально-экономического положения МО Северский район позволил определить сильные стороны, а также и ключевые проблемы данной территории, что предоставило возможность сформулировать цель и основные направления социально-экономического развития. Цель - комплексное сбалансированное и устойчивое социально-экономическое, инновационное развитие Северского района с учётом эффективного использования собственного потенциала территории и обеспечение повышения качества жизни населения МО[1]. Основными инструментами достижения стратегической цели являются интеграция с иными субъектами, расположенными на территории Краснодарского края и РФ, создание крупного туристического комплекса, привлечение в экономику инвестиционных ресурсов, развитие малого предпринимательства, дальнейшая диверсификация экономики, развития производственной, рыночной инфраструктуры, сферы услуг, создание высокооплачиваемых рабочих мест.

Выделим основные стратегические направления. Во-первых, это повышение качества и продолжительности жизни, развитие человеческого потенциала на основе роста эффективности здравоохранения, образования и жилищного строительства. Во-вторых, обеспечение высоких темпов устойчивого экономического роста МО Северский район на основе повышения его конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности. В-третьих, развитие на территории Северского района курортного комплекса, предоставляющего услуги для семейного, активного и лечебно-оздоровительного отдыха. В-четвертых, повышение эффективности муниципального управления.

Таким образом, реализация приоритетных направлений развития будет способствовать комплексному сбалансированному социально-экономическому развитию МО и позволит в значительной степени повысить качество жизни населения на данной территории. Учитывая имеющийся инвестиционный потенциал Северского района, его обеспеченность инженерной и транспортной инфраструктурой существует возможность сохранения динамики привлечения инвестиций в экономику района.

[1] Об утверждении муниципальной программы «Социально-экономическое и инновационное развитие муниципального образования Северский район» на 2017-2019годы. Постановление администрации муниципального образования Северский район от 2 декабря 2016 года № 1467.

ВЛИЯНИЕ НАРУШЕНИЯ ГРАНИЦ СУВЕРЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА НА ТИП СОВЕРШЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

О.С. Ковалёва

Ковалёва Ольга Сергеевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (магистратуры) направления подготовки «Психология»,
Эл. почта: endzeru@yandex.ru
Научный руководитель: Бондарева О.В., кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности и общей психологии

Суверенность личности формируется под воздействием окружения человека. Нарушения суверенности психологического пространства многократно описывались в рамках различных исследований, однако никогда раньше не подвергалась анализу проблема влияния нарушения границ суверенности психологического пространства на тип совершенного личностью преступления.

Во время проведения данного исследования нам удалось собрать выборку из 60 респондентов в возрасте от 18 до 30 лет без гендерного разделения, находящихся в местах предварительного заключения. Так как перед нами стояла задача выявления особенностей в показателях между группами, то выборка была разделена на две группы испытуемых по две подгруппы в каждой. Подгруппы противопоставлены друг другу по характеру и степени опасности преступления: «хулиганство – вандализм», «воровство – грабеж». В каждой группе находится 30 испытуемых, следовательно, равное распределение по 15 человек в подгруппах.

Нами были проанализированы данные, полученные с помощью опросника С.К. Нартова-Бочавер[1] «Суверенность психологического пространства. При сопоставлении результатов с помощью U-критерия Манна-Уитни были выявлены существенные различия у групп «хулиганство-вандализм» и «воровство-грабеж», а также подгрупп внутри. СПП (суверенность психологического пространства) у подгруппы «Хулиганы» находится в пределе нормы, тогда как у других подгрупп она значительно снижена. СФТ (суверенность физического тела) также находится на довольно низком уровне у всей выборки. Остальные показатели (СТ, СЛВ, СП, ССС, СЦ) характеризуются довольно средним уровнем, за редким исключением.

Особо интересными для нас являются результаты подгруппы «Вандалы», где показатели шкалы СЛВ (суверенность личных вещей) были ниже пределов нормы, что может говорить о некорректном отношении окружающих к их личным вещам, что повлекло за собой такое же отношение у под-

[1] Нартова-Бочавер С.К. Методы и Методики. Новая версия опросника «Суверенность психологического пространства-2010» // Психологический журнал. – 2014. – №3, т. 35. – С. 105-119.

группы «Вандалы» к общественной собственности, что отражается во вменяемым им обвинениям (Вандализм – осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах и т.п. Ст. 214 УК РФ).

К тому же у данной подгруппы показатели шкалы ССС (суверенность социальных связей) ниже пределов нормы, что также говорит в пользу высказанной версии. Дальнейшее исследование показало, что наиболее низкие показатели по данной шкале были у тех респондентов, где суверенность личных вещей систематично нарушалась в детстве (самое примечательное, что подобное нарушение продолжалось и в подростковом и во взрослом возрасте) со стороны близких родственников (родителей, сиблингов), при этом же сами близкие родственники устанавливали жесткие границы для всех вещей, которые считали своими. Исходя из этих данных можно предположить, что подобное поведение близких родственников подтолкнуло наших респондентов к совершению преступления.

Для наиболее точных результатов требуются дальнейшие исследования на более широкой выборке людей.

ЭКСПЕРТИЗА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ СРЕДЫ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ПОИСКА ПРОБЛЕМНЫХ ПОЛЕЙ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ 2 СМЕНЫ ПАЛАТОЧНЫХ СБОРОВ ВСЕРОССИЙСКОГО ПРОЕКТА «ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СТАРТЫ» 2019 ГОДА)

Е.С. Кованова, В.П. Бедерханова

Кованова Елена Сергеевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
1 курс (магистратуры) направления подготовки
«Психолого-педагогическое образование»,
Эл. почта: s.kovanov62@mail.ru
Бедерханова Вера Петровна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной работы,
педагогики и психологии высшего образования

Палаточный лагерь проекта «Профессиональные старты» находится на территории ВДЦ «Орленок» и ежегодно функционирует с 12 июля по 31 августа. Образовательная программа лагеря «Профессиональные старты» направлена на содействие допрофессиональному самоопределению подростков.

Задачи, решаемые при реализации программы:

– создание условий для обогащения знаний и умений подростка в организаторской, коммуникативной, аналитической деятельности;

– обучение подростка способам интеграции в открытую общественную среду, предоставление возможности выбора различных ролей в соответствии с его интересами, потребностями, возрастными и личностными особенностями;

– создание условий для оптимизации механизмов межличностного взаимодействия, развитие у подростка социальную потребность во взаимодействии и сотрудничестве в процессе социального взаимодействия с другими участниками программы.

Контингент участников – от 12 до 17 лет, подростки из различных российских регионов: Липецкой области, Тульской области, Республики Удмуртия, Ставропольского края, Краснодарского края, Самарской области. 2 смена проходила в течение 14 дней с 30.06 по 13.07. 2019 года.

Комплексный анализ образовательный среды выполнен с опорой на критерии, предложенные Ясвиным В.А.[1] Данные критерии оценки школьной образовательной среды могут быть перенесены на образовательную среду организации дополнительного образования детей с целью выявления особенностей такой образовательной среды и очерчивания проблемных полей, в которых возможно создание и разработка проектов по ее совершенствованию.

Проведенный анализ показал, что среду 2 смены палаточных сборов Всероссийского проекта «Профессиональные старты» 2019 года можно охарактеризовать как карьерную среду зависимой активности. Направленность педагогического процесса в детском лагере почти целиком на коллективное воспитание и обучение предполагает одобрение только тех инициатив ребенка, которые соответствуют интересам коллектива и всего лагеря в целом, не соотносясь с личными интересами и склонностями. В то же время среда поощряет активность воспитанников и дает им возможности для самостоятельного творческого поиска и пробы сил в различных сферах деятельности. Последнее является необходимым условием для решения задач допрофессионального самоопределения.

Анализ образовательной среды выявил высокие показатели по таким критерием оценки как «широта», «интенсивность», «осознаваемость», «мобильность» и «устойчивость». На среднем уровне находятся показатели «обобщеность», «эмоциональность», «когерентность» и «доминантность». Крайне низки значения по показателю «активность».

Высокие показатели и по критериям широта, интенсивность, мобильность и устойчивость среды отражает психолого-педагогические возможности и особенности организации лагерных смен в детском загородном лагере палаточного типа, без которых эффективное решение поставленных при создании программы задач не представляется возможным.

[1] Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. – М., 2001. – 365 с.

При прогнозировании результатов обучения, воспитания и развития участников смены стоит принимать во внимание различие между большим влиянием принципов самоопределения, самопознания и личностной активности, которые лежат в основе программы проекта, и существенно меньшим их влиянием в традиционных школах и большинстве семей, что отражают средние значения по показателю когеретности и доминантности. Эта задача едва ли может быть решена в рамках работы организации дополнительного образования.

Однако сознательное включение родителей в процессы воспитания, образования и развития участников смены могло бы уменьшить такой разрыв. На сегодняшний день разработка и внедрения системы взаимодействия является важной проблемой, решение которой могло бы повысить эффективность образовательного, воспитательного и развивающего воздействия в рамках смены. Особенно это касается феномена «последействия», когда результаты педагогического воздействия и взаимодействия проявляются спустя продолжительное время после смены. Разработка системы взаимодействия с родителями обучающихся позволила бы создать условия для закрепления и усовершенствования полученных нас мене знаний, умений и навыков.

Осознание подростком себя как части сообщества с определёнными целями, задачами и идеалами представляется необходимым условие для субъект-субъектного взаимодействия, благодаря которому возможно проявление творческой активности и развитие личностной инициативы.

Направленность на коллективное воспитание вносит некоторые искажение и в возможности проявления эмоций как участниками, так и педагогами. Для последних актуальна необходимость наличия пространства свободного выражения эмоций, для получения возможности поддерживать собственные эмоциональные ресурсы на уровне, достаточном для решения даже сложных педагогических ситуаций. Большая эмоциональная свобода могла бы являться инструментом для развития возможностей участников смены к рефлексии и осознанной коррекции своего поведения.

Для облегчения адаптации педагогов-воспитателей (вожатых) к условиям программы и наиболее полного восприятия ими единых педагогических требований важно создание и проведение предсменных установочных занятий с использованием интерактивных методов обучения.

Невысокая активность образовательной среды может препятствовать не только ее популяризации среди потенциальных участников, но и усвоению содержания образовательного процесса из-за отсутствия информации об образцах деятельности успешных воспитанников. Повышение активности образовательной среды проекта могло бы обеспечить участников наглядными примерами достижений выпускников проекта и указать на возможности применения полученных навыков. Особенно это касается информации о тех выпускниках, кто сам выбрал вожатскую или педагогическую деятельность,

ведь именно возможность попробовать себя в роли помощника вожатого и является важной отличительной особенностью проекта «Профессиональные старты».

РАЗРАБОТКА РЕКОМЕНДАЦИЙ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ В ООО «ГАЗПРОМ ТРАНСГАЗ КРАСНОДАР»

А.В. Ковтун

Ковтун Анна Васильевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
4 курс (бакалавриата) направления подготовки «Документоведение и архивоведение»,
Эл. почта: annaamigel@yandex.ru
Научный руководитель: Савченко А.П., кандидат физ.-мат. наук, доцент кафедры общего стратегического информационного менеджмента и бизнес процессов

Документационное обеспечение управление подразумевает под собой отрасль деятельности, которая состоит из работы с официальными документами и процесса их документирования. Непосредственно документационное обеспечение заключается в организации работы с документами, обеспечивающими систему управления человеческим капиталом.

Например, в систему ДОУ в сфере управления человеческим капиталом организации должны входить:

1. политика управления человеческим капиталом,
2. должностные инструкции сотрудников,
3. модели компетенций специалистов,
4. документация в сфере планирования и отчетности и мониторинга эффективности.

В структуре системы ДОУ ООО «Газпром трансгаз Краснодар» присутствуют элементы законодательной базы РФ в сфере современных требований к управлению человеческим капиталом[1]. То есть, на основе действующего законодательства разрабатываются локально нормативные акты, которые регулируют основные требования к сотрудникам организации.

В ООО «Газпром трансгаз Краснодар» существует необходимость во внесении некоторых изменений в структуре совершенствования документационной поддержки системы управления человеческим капиталом, следовательно, важно внедрить документацию в сфере оценки эффективности сотрудников. Необходимо разработать и внедрить обновленную базу компетенций сотрудников, на ее основе создать соответствующую среду, с помощью которой сотрудники смогут совершенствовать свои знания, во избежание текучести кадров, увольнений, из-за несоответствий, заявленных в новых должностных инструкциях.

[1] Политика управления человеческими ресурсами ОАО «Газпром», его дочерних обществ и организаций. URL: https://www.gazprom.ru/f/posts/42/687423/hr_politics.pdf (дата обращения 03.12.2019).

Модель компетенций – это перечень компетенций с определенными показателями их проявлений в профессиональной деятельности.[1] Данная модель помогает руководству оценивать в определенной ситуации, насколько тот или иной сотрудник соответствует занимаемой позиции и что именно в его компетенциях требует развития. В модель стандартно входят такие компетенции как: профессиональные, образовательные, коммуникативные, управленческие. Однако следует учитывать, что в эпоху цифровизации качество человеческого капитала конкурентоспособность отдельного сотрудника характеризуется владением цифровых компетенций, например, умение пользоваться ПК, опыт работы в специализированных автоматизированных системах и отдельными психологическими и личными качествами определенного специалиста[2].

Следовательно, разработка и внесение соответствующих компетенций в базу должно сопровождаться созданием необходимых документов в сфере планирования, отчетности и оценки, внесение дополнений в существующую систему управления человеческим капиталом, например, в должностные инструкции.

Представленный выше процесс требует разработать для сотрудников соответствующую обучающую среду на базе искусственного интеллекта. Такую среду можно создать посредством привлечения IT-специалистов к разработке специализированных программ, онлайн-платформ для тестирования уровня знаний и в последующем для обучения. Для проверки эффективности данной системы важно провести мониторинг на соответствие заявленным требованиям и результатам.

В структуре системы должна присутствовать специальная информационная среда, обеспечивающая возможность создания профиля каждого отдельного переобучающегося сотрудника по типу аккаунта. Польза данной системы в том, что она обеспечит не только удобство в переобучении сотрудников, но и позволит менеджерам отслеживать итоговые результаты тестирования на этапах переподготовки или обучения.

Оценка целесообразности внедрения такой модели путем опроса мнений сотрудников показала, что менеджеры организации (60%) заинтересованы в такой системе, аргументируя это тем, что это позволит им направить все необходимые ресурсы на совершенствование внутренних процессов и повышения конкурентоспособности. Сотрудники также заинтересованы в процедуре бесплатной переподготовки на базе компании и готовы развиваться (84%). Малый процент опрошенных отметили, что такая система потребует больших усилий, как денежных, так и временных. Наи-

[1] Иванов И.Н., Лукьянова Т.В. Разработка модели компетенций: подходы и реализация // Вестник ГУУ. – 2019. – №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-modeli-kompetentsiy-podhody-i-realizatsiya (дата обращения: 10.12.2019).

[2] Петрова В.С., Щербик Е.Е. Измерение уровня сформированности цифровых компетенций // Московский экономический журнал. – 2018. – № 5 (3). – С. 237–244. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ izmerenie-urovnya-sformirovannosti-tsifrovyh-kompetentsiy (дата обращения 14.12.2019).

более в данной системе заинтересованы руководители отделов по работе с персоналом (78%).

В итоге, будет создана такая среда, где каждый сможет проявить себя, например, предлагать идеи по совершенствованию каких-либо процессов на благо компании, менеджеры смогут использовать в полную силу человеческий потенциал и оценивать эффективность деятельности.

Таким образом, в разработку рекомендаций документационного обеспечения управления системы управления человеческим капиталом в ООО «Газпром трансгаз Краснодар» входят: создание и внедрение обновленной базы компетенций сотрудников, а также создание специальной обучающей среды на базе искусственного интеллекта. Также, необходимо сформировать процедуру оценки знаний и навыков после переобучения. Все эти процедуры, входящие в программу, должны быть закреплены документально и, следовательно, обеспечивать постоянное обновление сведений в системе электронного документооборота организации.

БУЛЛИНГ В ШКОЛЕ И ЕГО ПРОФИЛАКТИКА

А.А. Козлов, Н.Н. Бондарь

Козлов Анатолий Андреевич,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
3 курс (бакалавриат) направление подготовки «Организация работы с молодежью»
Бондарь Николай Николаевич,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
1 курс (магистратуры) направление подготовки «Социальная работа»,
Эл. почта: kolya.bondar.1997@mail.ru
Научный руководитель: Рябченко Н.А., кандидат политических наук, доцент кафедры социальной работы, педагогики и психологии высшего образования

Формирование личности человека начинается в раннем возрасте. Сильнейшее влияние на этот процесс оказывает школа. Одним из основных элементов социализации школьника является общение со сверстниками, к сожалению, дети достаточно радикально относятся к тем, кто не похож на них. Причиной негативного отношения могут являться: физические отличия, религиозные убеждения, социальный статус семьи, нетипичное поведение, зависть.

Школьный буллинг – социальное явление, свойственное преимущественно организованным детским коллективам, в первую очередь, школьным. Он проявляется через физические или психические унижения (насмешки, порчу личных вещей, вымогательство, издевательства, унижающие достоинство личности). [1]

Классификация встречающихся видов буллинга:

[1] Черкасова М.А. Школьный буллинг как социально-педагогическая проблем // Инновационное развитие. – 2018. – № 3. – С. 149-150.

– по степени активности: агрессивный и пассивный буллинг;

– по возможным последствиям: компенсаторный и виктимный буллинг;

– по временным рамкам: ситуативный и постоянный;

– по сфере распространения: аудиторный и досуговый;

– по адресной направленности: буллинг направленный на детей из малообеспеченных семей, на детей с ограниченными возможностями и способностями, на одаренных детей, на приезжих (новеньких).[1]

Социальная структура буллинга включает в себя, как правило, три элемента – преследователь(агрессор), жертва и наблюдатель.[2]

По результатам многочисленных исследований, Россия находится в первой десятке развитых стран по распространенности буллинга среди подростков в возрасте 11–13 лет. Так, в соответствии с исследованием, проведенным в 2010 году Европейским региональным бюро ВОЗ, в котором приняли участие 207 334 подростков из 39 стран (из них 5174 подростка из России), выяснилось, что в возрасте 11 лет 43% российских школьников подвергались буллингу, в возрасте 13 лет – 39%, в возрасте 15 лет – 25%, что ставит Россию соответственно на 5, 6 и 8-е места по количеству жертв буллинга.

С точки зрения Н.О. Зиновьевой и Н.Ф. Михайловой, школьному буллингу способствуют: в большом школьном коллективе к насилию предрасполагает большая анонимность, то есть меньшая вероятность выявления акта насилия и его ограничения, в силу того, что учителю трудно «дойти» до каждого, углубиться в его проблемы.[3]

Последствия буллинга затрагивают всех участников данного процесса. В числе жертв бывают случаи суицида или алкоголизма, наркомании - это обусловлено тем, что жертва не способна отыскать выход из сложившейся ситуации и не может терпеть систематическое агрессивное воздействие.

В большинстве случаев жертвы буллинга молчат о том, что подвергаются насилию.[4]

В ситуация школьного буллинга основная масса детей – наблюдатели. Они также испытывают страх и беспомощность перед агрессорами, даже если агрессия направлена не на них. Наблюдатели могут испытывать чувство вины из-за того, что не препятствовали агрессорам.

---

[1] Волкова Е.Н. Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления. – СПб, 2008. – 240 с.

[2] Волкова, Е.Н. Указ.соч.

[3] Зиновьева Н.О. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации. – СПб, 2005. – 248 с.

[4] Бердышев И.С. Медико-психологические последствия жестокого обращения в детской среде. Вопросы диагностики и профилактики. Практическое пособие для врачей и социальных работников. – Минск, 2009. – 656 с.

Для эффективной профилактики школьного буллинга педагоги должны научиться определять жертв травли. При работе с агрессорами нужно постараться содействовать тому, чтобы они направляли свою агрессию в благоприятное русло. Это могут быть различного рода спортивные и творческие занятия. Для предотвращения буллинга также нужно повышать культуру населения еще в младших классах. Родители должны научить своих детей делиться с ними обо всем, что происходит с детьми. В семье должна быть дружественная атмосфера.

Школьное насилие оказывает неизгладимый отпечаток на дальнейшую жизнь человека. Важно добиться того, чтобы школьная травля не становилась типичным поведением для подростков, а агрессия не рассматривалась в рамках нормы.

ИНФОГРАФИКА КАК СРЕДСТВО УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ С ОВЗ

Н.А. Коник, И.С. Сысоенко, А.Н. Кибальниченко

Н.А. Коник, руководитель МДАОУ
«Детский сад комбинированного вида № 60»,
И.С. Сысоенко, старший воспитатель МДАОУ
«Детский сад комбинированного вида № 60»,
А.Н. Кибальниченко, учитель-логопед МДАОУ
«Детский сад комбинированного вида № 60»
станицы Полтавская Красноармейского района, Краснодарский край
mdsk60@mail.ru
Научный руководитель: Бубнова И.С.,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
канд. психол. наук, доцент кафедры социальной психологии и
социологии управления

Реализации права на образование детьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) является одной из приоритетных задач государства в сфере образования. С момента ратификации Россией Конвенции ООН в российскую образовательную практику на законодательном уровне были введены такие понятия как инклюзивное образование, адаптированные образовательные программы и др.

В соответствии с требованиями ФГОС ДО коррекционная работа или инклюзивное образование должны быть направлены на разностороннее развитие детей с ОВЗ с учетом их возрастных, индивидуальных особенностей и особых образовательных потребностей, социальной адаптации.

Учитывая требования законодательства, специфику работы с детьми с ОВЗ следует использовать специальные средства, приемы и методики работы, в частности уделять особое внимание визуальному представлению информа-

ции. Визуализация информации является наиболее перспективным направлением в сфере образования[1].

Инфографика является одним из эффективных приемов коррекционной помощи ребенку с ОВЗ. Инфографика – простое и наглядное графическое представление информации о предметах, включая сложные взаимоотношения между ними. Инфографика позволяет быстро и в доступной для детей форме преподнести материал, способствует лучшему запоминанию информации, поскольку основывается на визуальном восприятии и носит непроизвольный характер активизации психических процессов, что крайне важно в работе с детьми ОВЗ. Запоминание происходит механически, часто просто потому, что какой-то предмет или явление попали в поле зрения ребенка[2]. Инфографика позволяет обеспечить индивидуальный подход, определить темп и способы социализации детей дошкольного возраста, имеющих те или иные особенности в развитии, может применяться и при работе с родителями[3].

Практика показала, что самой востребованной техникой инфографики в детском саду является мнемо, она способствует быстрому запоминанию информации и ее воспроизведение путём образования ассоциаций. В ДОУ педагоги часто используют мнемотехники для заучивания стихотворений и развитию связной речи по опорным картинкам и схемам, интерактивным плакатам, квадратам, дорожкам, таблицам и др. Интерактивные мнемоматериалы очень яркие и эстетически оформлены, а интерактивность переходов или подачи инфографики повышает мотивацию детей к обучению. Дети даже не замечают времени на таких занятиях, потому что педагогический процесс проходит увлекательно, зрелищно, в форме игры.

Использование инфографики в процессе обучения ребенка с ОВЗ требует наличия или разработки педагогами ДОУ методических пособий и дидактических материалов, отвечающих требованиям ФГОС ДО. Указанные пособия и разработки должны быть: наглядными (каждая методическая разработка должна быть красочно оформлена, иметь чёткие границы в изображении, быть понятной по форме визуализации); простыми в использовании, доступными (игры и наглядный материал должны быть лаконичным, удобным в работе, как совместно с педагогом, так и в самостоятельной деятельности).

Изложение материала в пособиях должно соответствовать принципам системности и последовательности, то есть говоря другими словами «от простого к сложному» (любой дидактический материал должен способствовать накоплению, закреплению навыков и с помощью педагога переходить из зоны

---

[1] Тележинская Е. Л., Дударева О. Б. Мобильное образование – инструмент современного педагога //Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2016. – № 2 (27) – С. 89–95.

[2] Долгих Н.А., Бубнова И.С., Пугачева Л.А., Баранова О.В., Вологжина Г.А., Максимова О.Н., Кочергина О.Н. Развитие познавательно-исследовательской деятельности дошкольника в условиях реализации ФГОС ДО. – Иркутск, 2019. – 160 с.

[3] Бубнова И.С., Терещенко А.Г. К вопросу о патриотическом воспитании дошкольников из семей группы «риска» // Казанский педагогический журнал. – 2018. – №1 (126). – С. 137-140.

актуального в зону ближайшего развития); индивидуализации (каждый педагог должен помнить и о возрастных особенностях детей, о тех отклонениях в развитии, которые характерны для данного ребёнка или группы детей).[1]

Обращаясь к инфографике, как средству успешной социализации детей с ОВЗ в окружающем их мире, можно добиться хороших результатов, так как именно в игре ребёнок непроизвольно активизирует свои познавательные способности, что способствует его дальнейшему развитию. Просто представьте рисунок, который «разговаривает» с ребёнком тысячью слов.

Инфографика наряду с наглядной, иллюстративной функцией выполняет еще и познавательную, служит инструментом познания. Применение инфографики позволяет повышать информационную насыщенность и наглядность учебных материалов, учитывать особенности разных категорий обучающихся, что ведет к повышению качества образования.

ФАКТОРЫ И КРИТЕРИИ ПОДДЕРЖАНИЯ ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ СУБЪЕКТА ТРУДА

С.Н. Корецкая

Корецкая Снежана Ильинична,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (магистратуры) направления подготовки «Управление персоналом»
Эл. почта: Koretskaya1@yandex.ru
Научный руководитель: Скрипниченко Л. С., канд. соц. наук, доцент кафедры управления персоналом и организационной психологии

В настоящее время проблема профессионального здоровья привлекает к себе пристальное внимание исследователей, так как здоровье является одним из самых важных факторов профессиональной деятельности. На сегодняшний день одновариантного трактования к определению профессионального здоровья нет.

Проанализировав подходы различных авторов (В.А. Пономаренко, С.Ф. Гончаров, Г.С. Никифоров, А.Г. Маклаков, В.Е. Цибульникова) к определению данного понятия, мы выясняли, что профессиональное здоровье можно рассмотреть со стороны двух позиций – как многоаспектное свойство организма (обеспечение адекватной работоспособности в различных условиях профессиональной деятельности) и как комплекс характеристик человека (те характеристики, которые позволяют успешно справляться с вызовами профессиональной среды). Иначе говоря, это определенный уровень характеристик работника, отвечающий требованиям профессиональной деятельности и обеспечивающий её высокую эффективность, и работоспособность.

[1] Тележинская Е.Л., Трифонов А.А., Артёмова Т.П. Принципы использования инфографики при организации занятий с детьми с ограниченными возможностями здоровья // Современное дополнительное профессиональное педагогическое образование. – 2016. – №5. – С.110-115.

На основании анализа литературных источников по рассматриваемой проблематике, нами были выделены следующие группы факторов. Факторы устойчивости (благоприятные детерминанты): наследственность, хорошие бытовые и производственные условия, благоприятные природные условия, высокий уровень профилактических мероприятий, своевременная и полноценная медицинская помощь, рациональная организация жизнедеятельности, здоровый образ жизни. Факторы риска (неблагоприятные детерминанты): наследственные заболевания и нарушения, вредные условия быта и производства, неблагоприятные природные условия, отсутствие медицинского контроля за динамикой здоровья, некачественное медицинское обслуживание, отсутствие рационального режима жизнедеятельности, вредные привычки, гиподинамия и т.п.

В свою очередь, профессиональное здоровье субъекта труда можно охарактеризовать тремя основными факторами. На рисунке 1 выделены составляющие этих факторов с указанием возможных путей развития человека как личности.

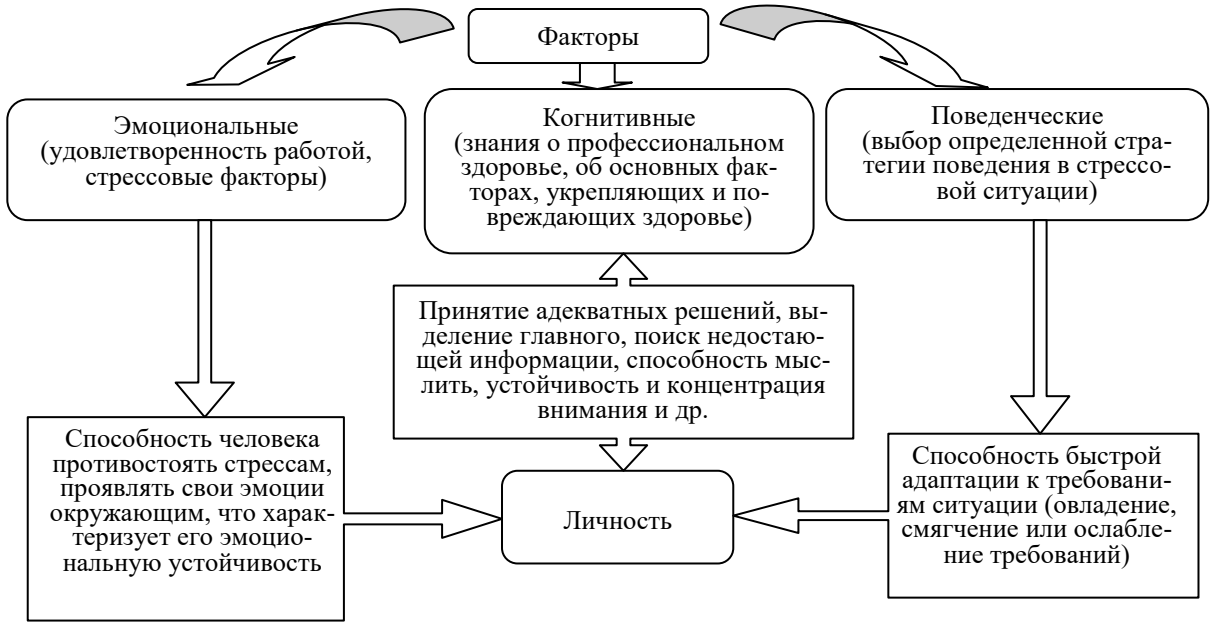

Рис. 1 – Факторы, определяющие профессиональное здоровье

Критериями профессионального здоровья являются показатели здоровья, по которым оно может быть оценено. Главным критерием оценки является, прежде всего, отсутствие психических заболеваний[1]. Это означает то, что психически здоровый сотрудник может адекватно контролировать поступки и поведение. На рисунке 2 отображены критерии профессионального здоровья, выделенные автором.

[1] Никифоров Г.С. Психологическое обеспечение профессиональной деятельности. – СПб., 2010. – 816 с.

Рис. 2 – Критерии профессионального здоровья

Таким образом, на профессиональное здоровье субъекта труда оказывают влияние факторы различной природы, так или иначе, сопровождая профессиональную жизнь работника. Мы полагаем, что каждый субъект труда находится под воздействием определенных факторов (стрессоров), которые вызывают нервную и физическую истощенность, переутомление, а также различного рода заболевания. Поэтому не стоит упускать из вида такой момент, как физические и психологические кондиции работника. Решение этой задачи достигается путем введения определенных видов физической подготовки в рабочий процесс (например, введение комплекса гимнастических упражнений во время технического перерыва, которые рекомендованы физиологами и психологами для восстановления утраченной работоспособности)[1].

ОЦИФРОВКА ДОКУМЕНТОВ ОРГАНИЗАЦИИ И ИХ ХРАНЕНИЕ (НА ПРИМЕРЕ ООО «ДАНСОНИЯ»)

В.В. Королева

Королева Виктория Витальевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
4 курс (бакалавриата) направления подготовки
«Документоведение и архивоведение»
Эл. почта: viktoriakorolevavit@gmail.com
Научный руководитель: Деткина Д.А, старший преподаватель кафедры
общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов

Сохранение электронной информации – это новая серьёзная проблема, встающая перед многими государствами. В сети Интернет весьма сложно использовать законодательство, в особенности, если проблема затрагивает нарушения прав или доступа. Возрастают объёмы электронной информации, растёт количество форматов и цифровых носителей, стреми-

[1] Тихомирова И.А. Физиологические основы здоровья [Текст]: краткий курс лекций по валеологии / И.А. Тихомирова; Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского. – Ярославль, 2016. – 253 с.

тельно сменяются технологии и программное обеспечение, что ставит под вопрос продолжительную безопасность данных[1].

Под оцифровкой подразумевается перевод документов при помощи специализированной техники в цифровой вид, подходящий для записи на электронном носителе.

Перевод документов в цифровой формат содержит в себе формирование электронного архива, в котором данные материалы будут храниться в виде файлов. Таким образом, появляется проблема формирования программного, а также технологического обеспечения, при помощи которых на общих началах будут проводиться процедуры оцифровки.[2]

Акционерные общества, чьи документы не являются источниками комплектования имеют полномочия провести уничтожение документов, после того как истечёт их срок хранения. Однако, невзирая на то, что некоторые АО имеют права не сохранять свои документы для Архивного фонда Российской Федерации, они в своих интересах формируют собственные индивидуальные фонды хранения. В последнее время фонды хранения переходят в электронную форму, чему способствует оцифровка архивных документов.

Поскольку с каждым годом документов становится всё больше и в каждую организацию приходит цифровизация, акционерные общества начинают заниматься оцифровкой своих документов. Оцифровка документов и хранение их на электронных носителях, позволяет не только сократить место и финансовые траты, а также упросить работу с документами.

Массовая оцифровка — это уникальный и единственный способ преобразования данных и информации в цифровую конфигурацию. Это сложная процедура, которая требует точного планирования, а также тщательного выполнения всех стадий – транспортировки, сканирования, индексирования, подготовки, а кроме того подготовки и предоставления защищённости данных.

Одним из продуктивных и результативных способов оптимизации работы акционерного общества считается формирование и развитие архива электронных документов. [3]

Помимо очевидных преимуществ перехода на электронное хранение документов, оцифровка документов в акционерных обществах связана с цифровизацией. Перевод документов в цифровой формат содержит в себе

---

[1] Клещар С.Н. Современное состояние проблемы оценки качества сканирования бумажных оригиналов в России и за рубежом // Архивные информационные технологии. – 2014. – №1.

[2] Ларин М. В. Управление электронными документами. Зарубежная практика // Делопроизводство. – 2013. – №1.

[3] Балакирев А.Н., Залаев Г.З., Пилипчук М.И. Рекомендации по созданию оцифрованных копий фонда пользования фото и фонодокументов // Научные труды Российского государственного архива научно-технической документации. – М., 2006. URL: http://rgantd.ru/content/rekomendatsii-po-sozdaniyuotsifrovannykh-kopii-fonda-polzovaniya-foto-i-fonodokumentov-0

формирование электронного архива, в котором данные материалы будут храниться в виде файлов различных форматов.

Документационное обеспечение процесса оцифровки чрезвычайно важно. Оно регулирует весь процесс целиком и содержит в себе инструкции обязательные к исполнению всеми сотрудниками.

Многие отечественные коммерческие организации проводят оцифровку своих документов. Делается это с целью сохранения важной документации, а также упрощения работы. К примеру, компания «Дансония» - современная, стремительно развивающая организация, которая специализируется на производстве сухих завтраков и снеков. Для улучшения деятельности компании было решено провести оцифровку первичной документации бухгалтерского отдела и формирование электронного архива. Перед этим была разработана специальная инструкция, которая регулирует данный процесс.[1]

Компания «ЭЛАР» смогла осуществить масштабный проект по формированияю и развитию электронного архива первичной документации отдела бухгалтерии для ООО «Дансония». Руководством было принято решение о постепенном переходе на электронную систему хранения данных, для хранения там бухгалтерской документации и формировании распределённого встроенного коллективного электронного архива первичной документации бухгалтерского отдела, а кроме того документации, которая сопровождает закупочную деятельность организации.

Это решение было принято, в связи с тем, что в областных подразделениях ООО каждый день формируется большое скопление бухгалтерской документации, которая поступает в отделы учёта головного офиса для проведения различного рода операций. Отдел бухгалтерии и учета тратили очень много времени для работы с первичной документацией из архива, становилось сложнее справляться с результатами проблем в бумажном архиве.

Деятельность по внедрению электронного архива началась с тщательной экспертизы всего бумажного архива ООО «Дансония». Согласно итогам экспертизы для выполнения работ по оцифровке документов было подобранно спецоборудование ЭЛАР СКАМАКС 3001, которое специализируется на стремительной, но осторожной и аккуратной оцифровке документов, со скоростью 310 страниц в минуту.

На данный момент в организации имеется как бумажная документация, так и электронная. Поскольку компания довольно очень большая, то для работы они использовали традиционный планетарный сканер, и за небольшой промежуток времени провели процесс оцифровки.

Для последующей независимой оцифровки текущих документов бухгалтерского отдела и постепенной оцифровки бумажного архива в ООО

[1] Сайт ООО «Дансония» [Электронный ресурс] //Дансония. 2018. URL: https://dansonia.ru/

было приобретено сразу несколько моделей сканеров из линейки ЭЛАР СКАМАКС. Эта модель весьма легка в использовании, даже для людей, которые впервые столкнулись с понятием оцифровки документации. Поэтому на сегодняшний день сотрудники организации имеют все возможности самостоятельно оцифровывать нужные документы, без помощи специалистов и инструкций по работе с оцифровочным оборудованием. Для облегчения деятельности работников также было сформировано автоматизированное введение документов в систему при помощи специальных штрих и QR-кодов.

Электронные копии документов, которые были получены в ходе процесса оцифровки, подлежат надежному архивному хранению. Для этого на предприятии была установлена система хранения данных на основе HDD – дисков. Данная система на сегодняшний день хранит в себе более 130 гигабайт оцифрованной документации и это далеко не предел. Для быстрого поиска электронной документации была внедрена система управления. Она обеспечивает централизованное хранение информации в архиве с общей регулируемой политикой управления и доступа работников. Есть возможность быстрого доступа уполномоченных работников к любому документу архива, просмотра абсолютно всех основных документов, быстрый поиск и создание подбора документов во время всевозможных проверок. Сотрудникам больше не нужно подавать запросы на выдачу того или иного документа и ждать определённый срок выдачи. Благодаря электронной системе доступ к необходимому документу происходит очень быстро.

В итоге проведения работ по оцифровке в ООО «Дансония» на предприятии появилась комплексная система наполнения, хранения, управления электронными документами бухгалтерского отдела, а также документацией отделов закупок и логистики. Это существенно оптимизировало работу всей организации. Время, затрачиваемое ранее на работу с бумажной документацией, теперь тратят на нужную работу, которая повысит эффективность работы всей организации.

Основным преимуществом оцифровки документов в ООО «Дансония» стал переход на комфортную автоматизированную работу с оцифрованными копиями документов при решении сложным вопросов и задач подбора документов для ревизий, обеспечение сохранности и уменьшения обращений к бумажному архиву, при неизменности сформировавшегося режима работы бухгалтерии. Сокращения трат рабочего времени на работу с бумажными документами, сокращение времени обработки различных запросов, связанных с деятельностью компании, освобождение места в помещениях, выделенных под бумажный архив, сокращения финансовых трат на услуги внештатных специалистов.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ СООБЩЕСТВА КАК АКТОРЫ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ

Г.В. Косенко

Косенко Герман Викторович,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (магистратуры) направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Эл. почта: germank_97@mail.ru
научный руководитель: Плотичкина Н.В., кандидат политических наук, доцент
кафедры государственной политики и государственного управления

Для эффективного осуществления публичной политики принципиально важно участие всех социально-политических институтов в политическом процессе[1]. Открытость политической сферы позволяет обществу участвовать в выработке политического курса и вести открытый диалог с государственными институтами. Возрастание значимости общественных объединений в политическом управлении, включенность в реализацию функциональной нагрузки государственного механизма вызваны усложнением текущей политико-экономической ситуации, появлением новых проблем и вызовов, решение которых подразумевает совершенствование практик взаимодействия государства с иными акторами, действующими в публичном пространстве.

Особое место в системе общественных организаций занимают профессиональные юридические сообщества, имеющие неправительственную основу и в то же время защищающие государственные интересы.

По мнению Л.Н. Никовской и В.Н. Якимца, публичная политика является социально-политическим образованием, способствующим модернизации общественно-политической жизни на принципах демократии[2].

В условиях становления современного информационного общества масштабы и степень осуществления публичной политики существенно возрастают. В таком обществе у политических элит и медиа возникает обширная аудитория, интерес которой к политическим акторам становится все более выраженным[3]. В результате возникают различные по своему содержанию, социально-политическим ориентациям и формам выражения виды публичной политики. Современный период развития государственного управления связан со стремительным совершенствованием и различ-

[1] Гадышев С.А. Современные подходы к определению публичной политики // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. – 2013. – №3. – С.134.

[2] Никовская Л.И., Якимец В.Н. Публичная политика в регионах России: состояние и политические вызовы // Южно-российский журнал социальных наук. – 2010. – №2. – С.28.

[3] Бабосова Е.С. Концептуализация понятия публичной политики // Социологический альманах. – 2013. – №4. – С. 124.

ными открытиями в области связей с общественностью, а также информационных технологий и коммуникаций.

Нельзя не отметить ставшую актуальной концепцию партисипативной демократии. Диаметральным отличием такой формой демократии от классической выступает выражение необходимости участия граждан в участии в разработке и принятии политических решений, а также контролем над их реализацией. По мнению А.С. Перезоловой, основными компонентами данной концепции являются гражданское участие, публичное обсуждение и расширение прав и возможностей граждан[1]. Следовательно, важными факторами становятся правовая и гражданская культура, а также наличие доступных инструментов для вовлечения населения в публичную политику.

В современном российском обществе наблюдается возрастание значимости профессиональных юридических сообществ как акторов публичной политики. Это подтверждается тем, что указанные организации оказывают квалифицированную юридическую помощь, осуществляют мониторинг правоприменительной практики нормативно-правовых актов, участвуют в реализации антикоррупционной политики, способствуют кадровому отбору в органах государственной власти, содействуют развитию юридического образования.

Ассоциация юристов России участвует в проведении юридических форумов, реализует проекты в сфере юридического просвещения, например, программу поддержки молодых юристов. По инициативе ассоциации созданы 783 центра по оказанию бесплатных правовых консультаций для населения. Кроме того, общественная организация участвует в аккредитации образовательных программ по юриспруденции. При 70 региональных отделениях ассоциации действуют советы молодых юристов, что способствует укреплению профессионализма российского юридического сообщества. Ассоциация регулярно участвует в подготовке общественных наблюдателей на выборах, сотрудничая с Общественной палатой РФ и ЦИК РФ. Все это демонстрирует включенность профессиональных юридических общественных объединений в сферу публичной политики.

Опыт деятельности профессиональных юридических сообществ может быть учтен при разработке и реализации современной публичной политики по отношению к профессиональным организациям, построенной на принципах демократии, уважения и соблюдения прав и свобод личности.

[1] Перезолова А.С. Практики партисипативного управления в публичной политике // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2018. – № 1. – С. 122.

ПРОБЛЕМЫ ОСМЫСЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ В РФ: ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

А.В. Косневич, Н.Н. Юрченко

Косневич Анна Ваграмовна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, г. Краснодар),
1 курс (магистратура), направление подготовки «Политология»,
Эл. почта: kosnevich_anna@mail.ru
Юрченко Наталья Николаевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления,
Эл. почта: nnyurchenko@mail.ru

Проблема будущего Российской Федерации – это вопрос осмысления на новом этапе ценностного единства социально-политического и экономического развития государства.

В истории нового времени положение и значимость идеологии подверглись различным переменам. Был пройден трудный путь от полной идеологизации социального бытия, монополии и догматизации исключительно одной единой концепции, вплоть до ее абсолютного отречения и идейного беспорядка начала 90-х годов XX века. Между тем, идеология представляется необходимым компонентом общественно-политической существования общества. Без нее оно обречено повторять модификации социальной конструкции иных государств, руководствоваться путями их политики. При данном подходе национальная идеология неизбежна для власти, а в обществе следует находить идеологическое разнообразие.

Особый смысл в Российской Федерации на сегодняшний день обретают характеризующие общественность консервативные идеологии, идеи нации, веры, мощной страны и общественного порядка, прочной семьи, устойчивости, законности при синхронной гарантированности прав и независимостей человека[1]. В связи с данным, мы наблюдаем, как появляется потребность полного и многостороннего изучения сущности, особенности и исторической значимости консервативной идеологии, которая длительный период присутствовала в определенном радиусе заинтересованностей российской общественно-политической науки.

В данной статье мы попытаемся разобраться происходила ли трансформация менталитета российского гражданина и в каком направлении проистекает сейчас в целом последние 20 лет? А также попробуем выделить принципы и механизмы формирования российского менталитета, рассмотрим

[1] Юрченко И.В., Юрченко М.В. Феноменолого-герменевтическая методология исследования политической идеологии социального доверия в полиэтничном пространстве // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 4. – С. 144–146.

их устойчивость и адаптивную возможность[1].

Есть ряд факторов, которые способствовали становлению менталитета нашей нации в том обличие, в котором мы его наблюдаем, а также играли не последую роль в формировании стереотипов о русской душе, блуждающих по всему миру[2].

Первый фактор, имеющий особое значение при формировании российского менталитета, это природно-географический компонент. Наше государство является евразийским, находясь на двух разных частях одного материка: Европе и Азии, и уже предопределяющую дуалистичность российского менталитета.

Второй фактор, оказавший и продолжающий это делать на российские менталитет – тип государственности: деспотичная и авторитарная власть, требующая повиновения, терпимости и пассивности в вопросах, касающихся непосредственно обыденной жизни; долгое присутствие такого феномена, как крепостное право, укоренившее черты податливости и повиновения[3].

Третьим фактором представляется уместным выделить влияние православия, когда, начиная с X века у российского человека воспитывались такие чувства и качества характера как милосердие, доброта, тяга к праведности и справедливости, совмещенная с героизмом и патриотизмом.

Государственная модель, образ жизни граждан начали негативно трансформироваться, изменяя коллективное сознание о системе ценностей внутри государства. Модернизация идеологической парадигмы привела к изменению структуры менталитета российского народа.

Насколько успешной будет адаптации человека нового типа и правильной восприятие новой России зависит от того, насколько интенсивно и динамично проистекает процесс видоизменения тех или иных социально-культурных ценностей. Для российского человека такая ситуация является непривычной и непонятной, поэтому изменения привели лишь к трансформация положительных черт менталитета российского народа, а также к смене политических представлений в коллективном сознании[4].

Для формирования требуемой стране и населением идеологии, необходимо понимать на каких приоритетных категориях она будет основываться.

Многообразие стилей мышления за счет большого количества людей, ведёт к возникновению проблем как в сфере научного осмысления, так и в моментах практического применения различных технологий для его регулирования. Перед нами встаёт вопрос: не является ли поиск истинной идеоло-

---

[1] Исаченко Н.Н. Российский менталитет в динамике социокультурных преобразований современного общества // В сборнике: современные научные исследования: теория и практика материалы международной (заочной) научно-практической конференции. Под общей редакцией А.И. Вострецова. – 2017. – С. 340.

[2] Трофимов В.К. Русский менталитет и его роль в судьбе России. – Ижевск, 2017. – С.15.

[3] Там же. С. 86.

[4] Соболев Э.Н. Российские трудовые отношения и трудовой менталитет в условиях рыночной трансформации // Россия и современный мир. – 2015. – № 1. – С. 50–51.

гии, основанной на выведенных характеристиках менталитета общества, утопией? Не уткнемся ли мы в стену ложных верований, преследуя цель поиска реальности?

То, как происходит взаимодействие менталитета и политической динамики, определяется как будут развиваться устоявшиеся объективные факторы детерминации общества. Влияние экономики, политики, идеологии, культуры проявляется в обыденной жизни населения, оставляя как бы отпечаток последующему поколению.

ФОРМИРОВАНИЕ БРЕНДА ТЕРРИТОРИИ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Э.Э. Косян

Косян Эдуард Эдуардович,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
1 курс (магистратуры) направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Эл. почта: eduard040497@mail.ru
Научный руководитель: Беляева Е.А., кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления

На данном этапе экономического состояния в стране, города России столкнулись с проблемой развития своего места, своей территории. Субъекты начинают вступать в борьбу за привлечение средств, вложений, информационных потоков. Несмотря на то, что территория обладает хорошим географическим положением, обилием полезных ископаемых, это совсем не дает гарантий для экономического успеха.

Сейчас в России происходит формирование нового рынка - рынка муниципальных образований (городов, территорий), которые вступают в конкурентные отношения между собой. Брендинг здесь может выступать как базовая технология управления устойчивым социально-экономическим развитием и функция управления развитием муниципального образования (города, территории).

В настоящее время применение методов и инструментов брендинга становится важным для любого социального субъекта, в том числе и региона или территории страны. Это связано с тем, что использование брендинга является одним из необходимых условий достижения этим объектом устойчивого и продолжительного успеха.

Развитие брендинга территорий в России во многом связано с тенденцией децентрализации Российской Федерации и усиления самостоятельности ее субъектов. Такое положение вызывает становление некоторой конкуренции между муниципальными образованиями за инвестиции, человеческий потенциал, туристов, а также обуславливает важность приме-

нения ими на практике положений территориального маркетинга и брендинга.

Брендинг территорий – это совокупность уникальных качеств, непреходящих общечеловеческих ценностей, отражающих своеобразие, неповторимые оригинальные потребительские характеристики данной территории и сообщества, широко известные, получившие общественное признание и пользующиеся стабильным спросом потребителей данной территории.[1]

Территориальный бренд – это бренд страны, региона, города либо иного территориального образования, выступающий важным фактором продвижения территории, опирающийся на политический, экономический, социокультурный потенциал территории и природно-рекреационные ресурсы, а, также, бренды товаров и услуг, локализованные в определенной географической местности.

Актуальность формирования и продвижения бренда территории повышается в связи с ростом значения информации для обеспечения конкурентных преимуществ хозяйствующих и политических субъектов. Бренд территории становится основополагающим фактором продвижения внешнеэкономических и политических проектов, важным конкурентным ресурсом для налаживания партнерских отношений.

Кроме этого, развитый бренд также является и предпосылкой для ускорения социально-экономического развития территории, повышения уровня жизни населения, так как способствуют решению ряда вопросов, имеющих большое значение для развития территории, в частности привлечение инвестиций, расширение рынков сбыта местной продукции, привлечение трудовых ресурсов, развитии въездного туризма.

Сложность создания брендов на уровне муниципальных образований в России связана, прежде всего, с особенностями объекта, то есть неоднородностью муниципальных образований, что порождает и проблемы формирования его философии.

Сильный бренд России складывается из брендов отдельных регионов и городов. В свою очередь имидж территории зависит от особенностей, входящих в него муниципальных образований.[2]

На сегодняшний день мы имеем дело с такой целенаправленной деятельностью, как брендинг территорий, региональный маркетинг или маркетинг мест. Следовательно, мы не используем территорию как фактор производства, а создаем продукт территорий, который борется за привлечение потребителей, финансы и т.п.

---

[1] Котлер Ф. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы / Ф. Котлер, К. Асплунд / пер. с анг. – СПб, 2005. – 384 с.

[2] Старов С.А. Управление брендами: учебник. – СПб, 2008. – 500 с.

Таким образом, необходимо отметить, что брендинг представляется одним из самых эффективных инструментов как в региональном, так и в территориальном управлении. Он может помочь развить производство уникальных продуктов территории, характерные только определенного региона государства. Кроме того, успешное развитие бренда региона является эффективным инструментом привлечения в район инвестиционного капитала. Помимо этого, брендинг оказывает непосредственное влияние на уровень различных показателей социальной сферы, он способен усилить уверенность граждан в завтрашнем дне, а также частично удовлетворят потребности населения.

АНАЛИЗ ЖИЛИЩНОГО СЕКТОРА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДИНСКОЙ РАЙОН

Д.С. Кошель, К.Н. Бабичев

Кошель Дарья Сергеевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
1 курс (магистратуры) направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Эл. почта: dockub123@gmail.com
Бабичев Константин Николаевич,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
кандидат экономических наук, доцент кафедры
организации и планирования местного развития,
Эл. почта: babichevk@list.ru

Важнейшим условием повышения качества жизни населения Динского района является кардинальное улучшение условий жизни, совершенствование транспортной инфраструктуры, обеспеченности жильем и коммунальными услугами.

За период с 2010 г. по 2018 г. жилищный фонд Динского района вырос на 30,4% и составил 3413,2 тыс. м^2 общей площади. За этот же период времени жилищный фонд края вырос на 23,5% и составил 143,9 млн м^2 общей площади. Таким образом, темпы роста жилищного фонда в Динском районе опережали среднекраевые показатели[1].

На начало 2018 г. в частной собственности граждан находилось 97,2% жилищного фонда района, что несколько выше, чем в среднем по краю (96%). Из-за высокой доли сельского жилищного фонда, практически полностью частного, в районе очень малая доля государственного (0,9%) и муниципального (1,8%) жилья, что несколько снижает нагрузку на муниципальные бюджеты из-за отсутствия необходимости проводить дорогостоящий капитальный ремонт и переселение граждан из аварийного жилья. В то же вре-

[1] Источник: Краснодарстат

мя из-за того, что в районе, практически весь муниципальный жилищный фонд приватизирован, что в перспективе это затруднит предоставление жилья малоимущим и нуждающимся целевым категориям граждан из государственного (муниципального) жилого фонда. Уже в настоящее время возникает острая необходимость создания муниципального жилищного фонда социального использования для предоставления на условиях социального найма нуждающимся в жилище категориям населения.

Площадь жилищ, приходящаяся в среднем на одного жителя района, увеличилась (по сравнению с 2010 г. на 12%) и составила к началу 2018 г. 25,7 м^2, что совпадает со средним показателем жилищной обеспеченности по краю. Тем не менее, в г. Краснодаре этот показатель был существенно выше (33,1 м^2), а, например, в соседнем Тимашевском районе существенно ниже (21,1 м^2)[1].

Индекс доступности жилья составлял: в 2006 г. 4,9; в 2015 г. 3,0; в 2018 г. 2,8. Изменение индекса доступности жилья в районе показывает положительную динамику. Данный факт можно объяснить тем обстоятельством, что доходы населения росли быстрее, чем стоимость жилья.

В 2017 г. жилищный фонд, отнесенный к ветхому и аварийному, составил 41,9 тыс. м^2 и по сравнению с 2010 г. сократился на 3,5 тыс. м^2. Доля жилищного фонда, отнесенная к ветхому и аварийному, на конец 2017 г. составила 1,2%, что несколько ниже среднего значения по краю (1,4%).

Медленно идет не только выбытие ветхого и аварийного жилищного фонда (примерно по 2 тыс. м^2 в год), но и его реновация. При этом свыше 40% жилищного фонда района построено свыше 35 лет назад. Из этого следует, что в уже в обозримом будущем возникнет необходимость его системной модернизации.

Многоэтажное и индивидуальное жилищное строительство ведется в основном в крупных населенных пунктах района, граничащих с территорией города Краснодара. Наибольшие объемы строительства жилья (более 85%) приходятся на ст. Динскую и Новотитаровскую, а также пос. Южный непосредственно примыкающий к г. Краснодару. В остальных сельских поселениях района объемы жилищного строительства невысоки

В 2018 г. организациями всех форм собственности и индивидуальными застройщиками введено в эксплуатацию 36936 м^2, что составляет только 39 % (снижение в 2,6 раза) по сравнению с 2010 г. Максимальные объемы строительства жилья пришлись на 2014 г. После этого произошло резкое снижение темпов строительства, что можно объяснить неблагоприятной макроэкономической ситуацией и снижением реальных доходов населения.

Доля индивидуального жилищного строительства в общем объеме жилищного строительства составила в 2018 г. 58,5% против 91,8% за 2010 г. Та-

[1] Составлено автором по данным Росстата

ким образом, строительство индивидуальных жилых домов является существенным условием в развитии жилищного строительства в Динском районе, но в последнее время прослеживается тенденция к уменьшению доли индивидуального жилья. Если в 2010 г. доля ИЖС доходила до 92%, то начиная с 2012 г. его доля стала постепенно снижаться и в настоящее время строительство многоквартирных жилых домов практически сравнялось по цифрам с индивидуальным. Если такая тенденция сохранится в будущем, может возникнуть проблема превращения района в спальный пригород г. Краснодара, плотно застроенный многоквартирными домами эконом-класса, что приведет к росту проблем, связанных со скученностью населения, высокой антропогенной нагрузкой на природный ландшафт, росту транспортных проблем, дефициту общественных пространств, деградации сложившегося в районе человеческого и социального капитала. Чтобы избежать вышеуказанных проблем, принципиально важно для Динского района сделать приоритетом в области жилищного строительства – строительство индивидуальных жилых домов, обеспеченных необходимыми инженерными коммуникациями и социальной инфраструктурой. Строительство многоквартирных жилых домов должно вестись с учетом жестких градостроительных ограничений по этажности, минимальным и максимальным размерам земельных участков, современных норм благоустройства и озеленения.

ПОЛИТИКА БАЛАНСА РАБОТЫ И СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ ОТ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ К ГОСУДАРСТВЕННЫМ РЕГИОНАЛЬНЫМ ПРОГРАММАМ

Ю.В. Кошель

Кошель Юлия Владиславовна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
4 курс (бакалавриата) направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Эл. почта: yuliya.koshel.krd@gmail.com
Научный руководитель: Гнедаш А.А., кандидат политических наук, доцент кафедры государственной политики и государственного управления

Актуальность темы данного исследования определяется тем, что за последние годы происходит возрастание вовлеченности женщин в оплачиваемую деятельность. Мужчин политика баланса также касается, ведь они трудятся в большей степени на физически тяжелых работах, либо же имеют ненормированный рабочий день, что создает определенные сложности в сочетании работы и семейной жизни. Всё это требует создания новых принципов и условий семейной политики, способов поддержки баланса работы и семьи. Данные нововведения должны учитывать интересы как женской, так и мужской части населения, иметь в своей основе достижение оптимального баланса профессиональных, семейных и личных обязанностей обеих групп населения.

Инструменты и программы семейной политики включают в себя предоставление различных семейных пособий и привилегий, способы налоговой политики, создание и поддержание необходимой инфраструктуры, а также всевозможные социальные гарантии.

Следует отметить, что один из факторов истощения института семьи – это отсталость семейного законодательства. Семейный кодекс Российской Федерации принят в 1995 году и еще не подвергался кардинальному анализу и реформированию. Несовершенство современной семейной политики России подтверждает и то, что она не представляется обособленным направлением государственной политики и является частью социальной или демографической политики страны; относится к ведению субъектов РФ, то есть представляется как некоторая общность семейных политик регионов страны; характеризуется незначительным процентом расходований на семейно – детское обеспечение.

Однако с 2007 г. происходит новый этап становления и роста семейной политики. Послание Президента РФ Федеральному собранию 2006 года дало старт полной реорганизации семейной политики в разрезе особых инструментов ее развития. Природа настоящей семейной политики РФ, а также совокупность мер, направленных в сторону семей с детьми, характеризуется в качестве пронаталистской[1].

На государственном уровне одним из примеров регулирования проблемы занятости матерей и их конкурентоспособности на рынке труда является введение в 2009 году государственной программы дополнительных мер по снижению напряженности на рынке труда, предполагающей подготовку и переквалификацию женщин, находящихся в декретном отпуске и отпуске по уходу за ребенком. Целями данной программы является помощь матерям получить новую специальность, а также повышение их профессиональных навыков на протяжении шести месяцев.

Касательно субъектов РФ, их можно разделить на три типа. Первый тип – субъекты со слабой социальной защищенностью семей с детьми: в наибольшей степени здесь представлен Южный федеральный округ. Следующий тип – семьи с детьми до 18 лет со средней социальной защищенностью: к нему относится Краснодарский край. Наконец, третий тип объединил в себе семей с детьми до 18 лет с высокой социальной защищенностью (главный представитель – город федерального значения Москва)[2].

Основными задачами развития семейной политики в Краснодарском крае являются: повышение качества жизни социально-незащищенных слоев граждан субъекта; осуществление защиты прав и интересов материнства, се-

---

[1] Гнедаш А.А. Стратегии и технологии взаимодействия семьи и государства в условиях формирующегося постинформационного общества: обзор зарубежного опыта // Женщина в российском опыте. – 2014. – № 4. – С. 23 – 32.

[2]. Ловцова Н.И. Здоровая, благополучная семья-опора государства? Гендерный анализ семейной социальной политики // Журнал исследований социальной политики. – 2010. Том 1. – № ¾.

мьи и детства в регионе; формирование целостной структуры снижения семейного неблагополучия в крае; осуществление назначения и выплат единовременных пособий жителям субъекта.

На уровне конкретных предприятий и домохозяйств наблюдается следующая картина. Более престижные на мировом рынке, а также государственные и бюджетные предприятия склонны к добросовестному исполнению законодательства. В то время как мелкие, частные предприятия не только в большинстве случаев не создают своих принципов корпоративной семейной социальной политики, но и уходят от добросовестного исполнения законодательства субъекта и страны в целом.

Таким образом, семейная политика в регулировании индивидуальных нормативных установок и практик довольно значима. Она способствует обеспечению и увеличению занятости женщин и мужчин на рынке трудовых ресурсов, а также способствует формированию здоровой конкуренции за сферы влияния в профессиональной жизни или в семейной практике.

ЗАКОНОПРОЕКТ ОБ ИЗМЕНЕНИИ ФОРМУЛЫ НАЧИСЛЕНИЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ ДЛЯ ПЕДАГОГОВ

А.С. Крикун

Крикун Александра Сергеевна,
учащаяся 11 «Б» класса
муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения муниципального образования город Краснодар средней общеобразовательной школы № 24 имени Тимофеева Федора Ивановича (МБОУ СОШ № 24)
Научный руководитель: Дешевых Елена Анатольевна,
учитель истории и обществознания,
e-mail: deshevyhelena76@mail.ru

По законам РФ (Закон 133 ТК РФ)[1] не допускается, чтобы работник на полной ставке получал зарплату меньше «минималки». Решение законотворцев непосредственно влияет на все сферы жизни общества, находит отклик в каждом из нас. Однако в российском обществе все еще достаточно много вопросов и недопонимания. Почему? Попытаемся в этом разобраться. Объектом исследований мы выбрали Трудовой кодекс Российской Федерации.

Цель исследования – изучить проблематику уравнивания МРОТ с базовой ставкой труда педагогических работников. Актуальность данного исследования обуславливается высокой степенью неравенства в распределении доходов и необходимостью совершенствования правового регули-

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. От 16.12.2019). Ст.133 Установление размера минимальной заработной платы в субъекте Российской Федерации (введена Федеральным законом от 20.04.2007 N 54-ФЗ). URL: http://www.consultant.ru/

рования порядка установления минимального размера оплаты труда в Российской Федерации.

Рассмотрим довольно актуальные на данный момент вопросы.

Из чего складывается МРОТ? Ст. 129 ТК РФ[1] гласит, что в минимальный размер оплаты труда включаются следующие перечисления работнику: оклад, определенный с учетом квалификации специалиста, сложности и характеристик труда; компенсационные выплаты; выплаты стимулирующего характера и иные доплаты, получаемые от фирмы-нанимателя.

Может ли оклад быть меньше МРОТ? Минтруд напомнил, что оклад как элемент заработной платы может быть ниже МРОТ. Главное, чтобы общая сумма заработка за месяц сотрудника была не ниже минимального значения. Поэтому, если зарплата включает в себя доплаты или надбавки, отдельно повышать оклады до минимального размера зарплаты пока не нужно. А если премий и доплат нет? Следует нужно зависеть от субъективной воли работодателя? Например, базовая ставка оплаты труда учителей в Краснодарском Крае в 2019 году составила 7900 рублей, в Ростовской области -8200 рублей, а МРОТ равен 11 280 рублей, значит, учителям надо заведомо брать больше работы и выполнять различные функции. Для чего тогда 18-часовая ставка, продуманная и оправданная еще в начале 20-го века и не измененная до сих пор? Дело в том, что стимулирующие выплаты и компенсации являются значительной долей в той сумме, которую в итоге получают преподаватели в конце месяца. Для того чтобы выплаты были справедливыми и соответствовали затрачиваемым трудовым ресурсам, неоднократно звучали предположения об изменении формулы начисления заработной платы для педагогов, чтобы оклад в структуре зарплаты педагога составлял не менее 70%.

Именно поэтому, считаем, что целесообразнее уравнять МРОТ с базовой ставкой труда. Даже при условии выделения дополнительного финансирования, этот вопрос требует пристального внимания по стороны региональных властей и правительства, а также корректирования ситуации на местах силами руководителей общеобразовательных учреждений.

На основании вышеизложенного мы сделали следующие выводы:

1. Установленный на сегодняшний день минимальный размер оплаты труда не отвечает основным принципам правового регулирования заработной платы и государственным гарантиям по оплате труда.

2. На законодательном уровне не решается проблема уравнивания МРОТ с базовой ставкой труда.

Предлагаем два пути решения проблемы. Первый путь:

1. Установить минимальный размер оплаты труда не ниже прожиточного минимума.

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. От 16.12.2019). Ст.129 Основные понятия и определения. URL: http://www.consultant.ru/

2. В законодательстве необходимо установить четкую характеристику минимальной заработной платы, согласно которой в минимальный размер оплаты труда не включаются компенсационные, стимулирующие и социальные выплаты.

3. Использовать минимальный размер оплаты труда только:

– для начисления заработной платы.

– для определения размеров пособий по временной нетрудоспособности.

– для выплат в возмещении вреда, причиненным профессиональным заболеванием или иными повреждениями здоровья, связанными с исполнением трудовых обязанностей.

Для всех остальных расчетов использовать другую величину и название, и привести в соответствии с этим все нормативно-правовые акты.

Второй путь:

1. Отказаться от минимального размера оплаты труда, в том виде, в котором он применяется сейчас.

2. Используя положительный опыт развитых стран законодательно установить другую гарантию минимального размера оплаты труда.

Первый путь решения проблемы требует минимальных затрат, но и решает проблемы только ближайшего будущего, второй путь более длительный и трудоемкий, но более перспективный.

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ ПЕТИЦИЙ КАК РАЗНОВИДНОСТИ ЦИФРОВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РФ (НА ПРИМЕРЕ РЕСУРСА CHANGE.ORG)

Д.А. Крупная

Крупная Дарья Анатольевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
1 курс (аспирантура) направления подготовки
«Политические науки и регионоведение»
Научный руководитель: Морозова Е. В. доктор философских наук, профессор кафедры государственной политики и государственного управления
Эл. почта: darinakrup@yandex.ru

В современных условиях перед органами публичной власти стоят две сложные задачи: во-первых, существенное повышение качества информирования граждан о принимаемых решениях, обеспечение достаточного и достоверного знания о результатах их работы и о намерениях власти[1]. Во-вторых, существует необходимость создавать условия для слаженного взаимодействия государства и граждан, для того чтобы

[1] Noveck, S. Smart Citizens, Smarter State The Technologies of Expertise and the Future of Governing, Harvard University Press, 2015.

обеспечить учет потребностей и ожиданий как можно большего количества людей, тем самым формируя и развивая тенденции интеграции различных социальных групп в систему государственного управления[1].

Причиной для возникновения цифровой демократии и электронного правительства стали современные взгляды на саму концепцию государства. В соответствии с ней, граждане являются не только потребителями услуг государственных структур и чиновников, они также являются владельцами страны, поэтому должны иметь возможность влиять на ее развитие[2].

Таким образом, цифровая демократия, является формой защиты гражданами своих интересов и определения форм сотрудничества с государством. Если электронное правительство является способом наиболее эффективного взаимодействия между обществом и правительством, то цифровая демократия – это инструмент формирования этих возможностей[3].

Актуальность исследования обусловлена возрастающим количеством инструментов для продвижения гражданских инициатив и решения социальных проблем теперь не только в формате «реальной» - оффлайн-реальности, но и в формате виртуальной реальности. А также эффективностью такой формы прямой демократии как петиция.

Цель работы – выявление тематических доминант по федеральным округам на уровне выдвижения петиции и на уровне ее поддержки онлайн-подписями.

Эмпирическую базу исследования составляет электронная платформа для создания петиций «Change.org», а именно 22452 тематических текста (петиций, и охватывает временной период с 2012 по 2017 год).

Все русскоязычные петиции были разделены на 10 групп – основных тематики петиций: 1) политика, 2) медицина, 3) социальные, 4) животные, 5) экология, 6) образование, 7) экономика, 8) культура, 9) религия, 10) спорт.

---

[1] Абрамова Д. С. Электронная демократия в России: проблемы политической коммуникации / Д.С. Абрамова // Гуманитарные научные исследования. – 2013. – № 1 [Электронный ресурс]. – 2013. URL: http://human.snauka.ru/2013/01/2145. – (дата обращения: 02.11.2019).

[2] Кастельс, М. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе. – Ек., 2004. – 328 с.

[3] Луканин А. В. Государство и общество: институционализация новых форм взаимодействия в условиях информатизации / А. В. Луканин, Е. Л. Еремина // Власть. – 2012. – № 12. – С. 22–25.

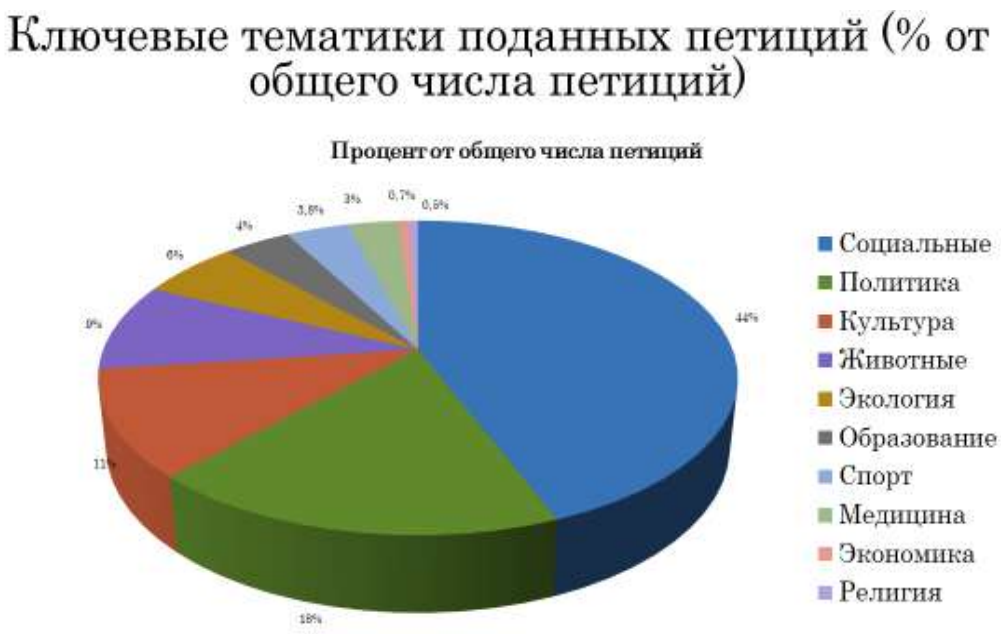

Рис. 1 – Ключевые тематики поданных петиций

Анализ языкового материала с помощью программного обеспечения AntConc показал, что самой частотной проблематикой на территории РФ является группа «социальные» (44%), затем следуют группы «политика» (18%) и «культура» (11%). Менее частотными оказались тематики «животные» (9%), «экология» (6%), «образование» (4%), «спорт» (3,8%), «медицина» (3%), «экономика» (0,7%) и «религия» (0,5%).

Кластерн ый анализ показал, что каждый федеральный округ Российской Федерации (далее – ФО) разнообразен как по своему субъектному составу и территориальной расположенности, так и по наличию тех или иных предметов недовольства граждан.

Определенные при помощи кластерного анализа группы ФО различаются не принципиально (критерий хи-квадрат Пирсона). Исключение составляет только Центральный федеральный округ, который статистически значимо чаще выдвигает онлайн-петиции политической направленности (X^2=21,885; p <0,001), однако только в отношении Южного и Северо-Западного округа.

Среди победивших петиций самыми частотными тематиками оказались «социальные» (58%), «животные» (15,5%), «культура» (9%) и «политика» (8,5%).

Наибольшее число откликов на онлайн-петиции получают жители Центрального федерального округа (42%). Чуть меньше подписей имеют петиции из Северо-Западного (14%), Приволжского (13%) и Южного федеральных округов (12%).

В группах регионов победивших петиций отношения складываются иначе, чем при кластеризации регионов с первоначальными петициями. Группы ФО имеют принципиальные различия по нескольким тематикам онлайн-обращений. Статистически значимые различия (критерий X^2 Пирсона) проявляют себя среди победивших петиций, относящихся к темам «социальные», «животные», «политика», «образование» и «культура».

Ценностные ориентации региона отражают не поданные петиции, а те, которые поддержаны максимально большим числом жителей. Именно победившие петиции указывают на «болевые точки» регионов.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Каждый округ Российской Федерации разнообразен как по своему субъектному составу и территориальной расположенности, так и по наличию тех или иных предметов недовольства граждан.

2. Только Центральный федеральный округ статистически значимо чаще выдвигает онлайн-петиции политической направленности (X^2=21,885; p <0,001), однако только в отношении Южного и Северо-Западного округа.

3. Статистически значимые различия (критерий X^2 Пирсона) проявляют себя среди победивших петиции, относящиеся к темам «социальные», «животные», «политика», «образование» и «культура».

4. Ценностные ориентации региона отражают не поданные петиции, а те, которые поддержаны максимально большим числом жителей. Именно победившие петиции указывают на «болевые точки» регионов.

СВЯЗЬ СТИЛЕЙ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ И ОСОБЕННОСТЕЙ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

О.Б. Крутий

Крутий Ольга Борисовна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (магистратуры) направления подготовки «Психология»,
Эл. почта: ok-olgaa@mail.ru
Научный руководитель: Васильченко Н.А., кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности и общей психологии.

В настоящее время современный ребенок развивается в пространстве взаимодействия различных социальных институтов: в первую очередь, семьи, далее школы и т.д. Влияние каждого из них имеет значение на развитие мировоззрения формирующейся личности, ее ценностных ориентаций.

Семья является не только фоном и контекстом индивидуального развития ребенка. По мнению Н.И. Исаевой, это специфическая общность, одной из задач которой, является обеспечение психологического здоровья ребенка. Задача родителей – заботиться о психологической безопасности

ребенка в семье.[1] Особое значение занимает проблема выбора стратегии воспитания, ведь взаимоотношения родителей и детей, особенности их общения между собой, влияют на формирование личности ребенка и процесс социализации. Выбор стратегии воспитания обусловлен множеством факторов. Так Б.Хеллингер выделяет факторы детско-родительского взаимодействия: ценность эмоционального принятия, стремление воспитать ребенка по определенной «идеальной» системе, стремление родителей сформировать у ребенка определенные качества.[2]

По мнению Р.В. Овчаровой, стратегия воспитания является детерминантом отношений родителей и ребенка, что влияет на коммуникативные способности ребенка и степень толерантности в общении с другими.[3] И.М. Шишкова считает, что тип отношения родителей к детям сопоставляется с проблемами общения и здоровья школьников, которые формируются с процессом развития и социализации ребенка.[4]

Цель нашего исследования выявить связь особенностей межличностного общения ребенка и стилей семейного воспитания.

В исследовании приняли участие 40 человек (20 детей и 20 матерей). Возраст детей 7-8 лет, матерей – от 27 до 44 лет, выборка детей не разбивалась по признаку пола.

В работе были использованы методики: Р. Жиля «Межличностные отношения ребенка», «Диагностика семейных взаимоотношений» И.М. Марковской.

В ходе исследования выявлено, что (73%) родителей удовлетворены отношениями с ребенком. Ориентированные на авторитетную модель взаимодействия родители (33%) опрошенных, чаще определяли эмоции детей, описывали разнообразные эмоциональные состояния своего ребенка. Родители с авторитарной моделью (51%) опрошенных, затруднялись назвать чувства и отказывались отвечать на вопрос, касающийся эмоций ребенка, родители с либеральной стратегией воспитания (16%) в большей степени, нечетко определяли эмоции детей.

Стили семейного воспитания оказывают влияние на межличностные отношения младших школьников в коллективе сверстников: авторитарный стиль способствует проявлению агрессии, а дети в авторитетных семьях имеют больше контактов, легче взаимодействуют со сверстниками, такой стиль содействует формированию дружеских отношений, либеральный

---

[1] Исаева Н.И., Овсяникова Е.А. Характеристики психологической культуры родителей с разными моделями взаимодействия с детьми // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – №20 (163).

[2] Хеллингер Б. Порядки любви: Разрушение семейно-системных конфликтов и противоречий. – М., 2001. – 400 с.

3 Овчарова Р.В. Основные направления исследований родительской толерантности // Вестник Курганского государственного университета. – 2018. – №1. – С-37-42.

[4] Шишкова И. М. Влияние типа семейного воспитания и отношения к здоровью родителей на здоровьесберегающую деятельность ребенка младшего школьного возраста // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2015. – №2. – С 418-422.

стиль пробуждает открытость и способствует успешной социальной приспособляемости младшего школьника.

Таким образом, взаимоотношения родителей и детей, особенности их общения между собой влияют на формирование личности ребенка, также оказывают влияние на особенности межличностного общения и способствуют социальной адаптивности младшего школьника. Следовательно, те родители, которые удовлетворяют лишь потребности детей, и не имеют с ними душевного контакта, как правило, имеют проблемы в воспитании и общении с детьми. В связи с этим возникает множество вопросов, поэтому психологи в своей деятельности ищут новые и эффективные подходы работы с детьми и их родителями, позволяющие максимизировать положительные и свести к минимуму отрицательные моменты воспитания и становления личности ребенка.

Воспитание детей – одна из актуальных проблем современного российского общества. Сегодня как никогда ясно, что без правильного воспитания нового поколения, мы не сможем уверенно двигаться вперед ни в экономике, ни в культуре, ни в политике, т. к. наше будущее должно иметь счастливое и психологически здоровое поколение.

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Е.А. Кудряков

Кудряков Евгений Александрович,
Вологодский государственный университет (ВоГУ, Вологда),
5 курс (бакалавриата) направления подготовки «Педагогическое образование
(с двумя профилями подготовки): историческое и экономическое образование»,
Эл. почта: kudryakov_evgeny @mail.ru
Научный руководитель: Борисова И.В., старший преподаватель кафедры
всеобщей истории и мировой политики

Третье десятилетие XXI века создает новые вызовы для формирования новой экономической системы в нашей стране. Сегодня особое внимание уделяется двум основополагающим аспектам: информации и времени, которое необходимо для её передачи от источника к потребителю. Актуальность темы исследования заключается в том, что разработка и развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) позволяет наиболее эффективно развивать все операционные процессы взаимодействия государства и бизнеса, в том числе удовлетворяя общественные потребности.

Подтверждением все возрастающей роли диджитализации экономики и общества является послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15 января 2020 года. В.В. Путин в своем обращении сделал акцент на ускорении технологических изменений в мире и роли использования

отечественных цифровых технологий. В рамках первоочередной задачи необходимо «расширять спрос на инновации внутри самой страны», это возможно осуществить за счет «ускорения цифровой трансформации реального сектора экономики»[1].

Для того чтобы оценить реальную ситуацию в рамках исследования был проведен анализ в трех направлениях: оценка международного положения России по уровню внедрения и использования цифровых технологий (Measuring the Information Society Report, International Telecommunication Union); анализ структуры внутренних затрат на информационно-коммуникационные технологии; уровень регионального развития в субъектах РФ (CNews).

Такой комплексный подход позволил сделать следующие выводы:

– На сегодняшний день Российская Федерация в международном рейтинге цифрового развития относится к крепким середнякам. За последние годы не удалось значительно улучшить позиции (2002 г. – 52 место (2,71), 2017 г. – 45 место (7,07)). Особенно замедлились темпы развития во втором десятилетии нынешнего века. Можно говорить о некой стагнации в развитии ИКТ[2].

– Наблюдается нарушение баланса в цифровом развитии частного (40,43%) и государственного (10,77%) секторов[3]. Сейчас активный интерес к инвестированию в ИКТ проявляет бизнес, но для того, чтобы увеличить экономический эффект, необходим рост интереса к данной проблеме и со стороны государства. Например, развитие цифровизации в предоставлении государственных услуг позволит оптимизировать документооборот, а также сократить сроки подачи и рассмотрения операций.

– Региональное цифровое развитие способствует комплексной модернизации всех сфер общества. На уровне субъектов Российской Федерации наблюдает серьезный дисбаланс. Безусловным лидером по привлечению и финансированию является Москва (74 300,6 млн. руб.), значительно уступая, второе место занимает Санкт-Петербург (14 877,2 млн. руб.). Замыкают рейтинг Тверская область (121,3 млн. руб.), Еврейская АО (108,9 млн. руб.) и Костромская область (79,2 млн. руб.)[4]. Данный дисбаланс обусловлен дифференциацией в финансировании регионов, что влияет на общий уровень цифровизации в стране, замедляя темпы роста экономики.

---

[1] Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020. URL: http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_342959/, (Дата обращения: 18.01.2020)

[2] Безсмертная Е.Р. Диджитализация финансового сектора экономики: кто получит цифровые дивиденды? // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – С. 77.

[3] Индикаторы цифровой экономики: 2019: статистический сборник. – М., 2019 – С. 12.

[4] Обзор: ИКТ в госсекторе 2019, Рейтинг CNews. URL: https://www.cnews.ru/reviews/ikt_v_ gossektore_2019/ review_table/c99d29f1dd75918cbd1626d516558da453fa61e8, (Дата обращения: 18.01.2020).

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что в настоящее время в нашей стране присутствует ряд проблемных вопросов, которые необходимо решить для дальнейшего цифрового развития. На сегодняшний день как со стороны государства, так и со стороны представителей бизнеса, существует заинтересованность в диджитализации. Привлечение частных инвестиций в рамках программ софинансирования позволит в условиях ограниченности бюджета сформировать основу для развития отечественной экономики и преодолеть стагнацию в развитии на фоне других стран.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ КАЧЕСТВА НА ОСНОВЕ БЕРЕЖЛИВЫХ ИННОВАЦИЙ В ПАО «РОСТЕЛЕКОМ»

К.А. Кузнецова

Кузнецова Ксения Александровна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
4 курс (бакалавриата) направления подготовки «Документоведение и архивоведение»,
Эл. почта: kuznecsova.ksenia1998@mail.ru
Научный руководитель: Мирошниченко М.А., кандидат экономических наук, доцент кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов

Сегодня модель бережливых, эволюционных перемен обеспечивает полную прозрачность за счет активного вовлечения сотрудников, постоянной корректировки целей и использования гибких инструментов реализации изменений по мере возникновения проблем[1]. Модель бережного и рационального управления изменениями нацелена на создание самообучающейся организации, достигающей состояния стабильного процветания в динамичном и сложном внешнем мире современности за счет постоянных итеративных экспериментов, импровизаций и открытий.

Бережливые инновации за последние несколько лет принесли успехи таким организациям как Toyota и Pella, так как они внедрили и развивают принципы бережливого производства, следовательно, они повысили свой доход в 2-3 раза, при наименьших затратах. Современным важным методом при внедрении технологий бережливости является метод Кайдзен — непрерывное совершенствование. Бережливые инновации можно рассматривать через призму модели Agil, в основу которой входят методы Scrum, Канбан и бережливость в разработках. Важно, чтобы система

[1] Козлова А.С. Бережливое производство как эффективный подход к менеджменту и управлению качеством в условиях перехода российской экономики на инновационный путь развития // Общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по мат. VII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 7(7). URL: https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/7(7).pdf (дата обращения: 28.10.2019).

отвечала четырем основным функциональным требованиям, к которым относят адаптацию, целедостижение, интеграцию и удержание[1].

Внедрение принципов «бережливого производства» позволяет увеличить количество принятых заявителей в единицу времени без дополнительных офисов и расширения штата[2]. Сама же концепция предполагает вовлечение в процедуру оптимизации каждого сотрудника.

Одним из этапов формирования бережливого производства на предприятии является разработка и внедрение контроллинга, который позволяет решать различные проблемы компании по эффективному внедрению бизнес-проектов, выстраиванию правильной стратегии, обеспечению стабильного функционирования бизнеса в дальнейшем, что в целом обеспечивает высокий уровень конкурентоспособности компании.

ПАО «Ростелеком» фокусируется сегодня одновременно на повышении внутренней эффективности, внедрении инновационных решений для собственного развития и продвижении на рынок современных цифровых продуктов и платформ. Идет прочное закрепление тенденции построения сетей нового поколения на стыке облачных технологий. Увеличивается процент количества пользователей облачных технологий, как средства оптимизации всех процессов работы с глобальными массивами данных на всех уровнях их использования: государственном, корпоративном и пользовательском. Рыночными новинками является запуск по всем регионам продаж управляемых услуг связи [3].

Многие из новейших сервисов компании – облачные. Преимущества этого способа технологий общеизвестны, но каждый заказчик находит в их применении что-то важное для себя. Облачные технологи в целом позволяют достичь экономии на стоимости владения ИТ-инфраструктурой в 30-70%, значительно сократить начальные финансовые затраты, быстро настроить и ввести в эксплуатацию ИКТ-системы и пр.[4]

Внедрение стандартов в области СМК на основе бережливых инноваций в ПАО «Ростелеком» должно происходить на стадии разработки стратегических и тактических целей предприятия и отражаться в политике организации. Задачи по внедрению требований стандартов должны быть прописаны в должностных инструкциях работников, положениях о структурных подразделениях и локальных документах компании. Для

---

[1] Мирошниченко М.А., Ковтун А.В., Кузнецова К.А. Менеджмент качества и управление человеческим капиталом на основе бережливых инноваций // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. – № 26 (4). – С. 142–147.

[2] Пашков П.И Бережливое производство: стандартные инструменты и нестандартные решения // Методы менеджмента качества. – 2018. – №6. – С. 20 - 24.

[3] Официальный сайт «Ростелеком» [Электронный ресурс] // URL: https://krasnodar.rt.ru/ (дата обращения 22.12.2019).

[4] Там же.

контроля над внедрением положений рекомендуется проводить мониторинги, в структуру которых следует включать специально разработанные контрольные листы и карточки.

Целесообразным будет создание документов на проверку качества услуг и проектов. При этом, важно привлекать к работе внешних аудиторов.

При модернизации системы управления качеством ПАО «Ростелеком» необходимо учесть требования нормативно-правовой базы, международных стандартов качества, определить методы и показатели. Кроме того, важно учитывать основные положения концепции «бережливого производства». В ПАО «Ростелеком» такую концепцию следует рассматривать в рамках цифровизации всех внутренних операций.

Сегодня документация, так или иначе связанная с проверками качества работ представлена «Положением в области внутреннего аудита ПАО «Ростелеком». Также механизмы обеспечения качества представлены в структуре социальной отчетности и отчетности об устойчивом развитии.

Из анализа отчета об устойчивом развитии за 2018 год можно сделать вывод, что в рамках повышения качества ПАО Ростелеком обеспечивает работу инфраструктуры электронного правительства, которое дает гражданам и организациям доступ к государственным услугам в электронном виде.

В числе инновационных приоритетов «Ростелекома» на ближайшие годы проекты цифровизации городского хозяйства (умные города), услуги дата-центров и облачные сервисы, кибербезопасность, цифровое госуправление, анализ больших данных, искусственный интеллект, индустриальный интернет, отраслевая цифровизация России. Все это подтверждает стремление соответствовать современным тенденциям становления и развития цифровой экономики.

Таким образом, бережливые инновации рассматриваются как инновационное решение, обладающее высокой полезностью и создающее большую коммерческую и социальную ценность для компании, снижая ресурсоемкость, энергоемкость, капиталоемкость и время производственного процесса, при этом сохраняя качество продукции. В рамках модернизации системы управления качеством на предприятии необходимо обеспечить внедрение бережливых инноваций и непрерывное улучшение качества на всех уровнях. Именно поэтому, необходимо не только определить процессы, но и сформировать механизмы формирования ответственности, что можно отразить в Политике в области качества.

СТАТУС ОТЦОВСТВА СОВРЕМЕННЫХ МУЖЧИН, ИМЕЮЩИХ РЕБЕНКА ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

О.Н. Курганская, С.Д. Некрасов

Курганская Ольга Николаевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (магистратуры) направления подготовки «Психология личности»,
Эл. почта: samosadova@mail.ru
Некрасов Сергей Дмитриевич,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
кандидат психологических наук, профессор кафедры
психологии личности и общей психологии (КубГУ),
Эл. почта: n.s.d@kubsu.ru

Ответы на вопрос «Кто он современный отец?» в контексте развития самосознания мужчины в современном российском обществе имеет социальную, личностную и научную значимость. Актуальность исследования проблемы отцовства обусловлена, с одной стороны, противоречиями осознания мужчиной собственных потребностей стать отцом, с другой стороны, осознанием современным мужчиной как отцом возможности и готовности выполнять функции обеспечения и воспитания своих детей, принятием ответственности за будущее своей семьи.

Исследователи (Ю.В. Борисенко, Ю.В. Евсеенкова, И.С. Клецина, С.Д. Некрасов, З.И. Рябикина и др.) рассматривают «отцовство» как компонент самосознания современного мужчины.

В психологической модели отцовства различаются четыре статуса осознания мужчиной отцовства:

– «неготовность к отцовству», отличающей мужчину, который считает себя пока неготовым стать отцом;

– «готовность к традиционному отцовству», отличающей мужчину, который считает себя готовым стать отцом и способным выполнять традиционные отцовские функции, отличные от важных материнских функций;

– «готовность к современному отцовству», отличающей мужчину, который считает себя способным выполнять как традиционные, так и современные отцовские функции обеспечения настоящего бытия ребенка, но принявший меньшую, чем мать ребенка, ответственность за будущую жизнь ребенка;

– «готовность к эгалитарному отцовству», отличающей мужчину, принявшему равную с матерью ребенка ответственность за настоящую и будущую жизнь ребенка.

Становление отцовства как компонента самосознания современного мужчины имеет ряд этапов, связанных с обретением соответствующего статуса и наличием собственных детей.

Какие свойства отцов, имеющих ребенка дошкольного возраста, являются существенными для современного мужчины? Какой статус отцовства можно выделить у большинства из них?

Поиск ответов на эти вопросы начат с разработки опросника, позволяющего выявить уровень осознания себя отцом, степень вовлеченности в воспитание ребенка, оценить отношения с ребенком, выполнение семейных обязанностей (привитие ребенку навыков самообслуживания и самостоятельности, подготовку к обучению, наказаниями и поощрением, проявлением сочувствия/сострадания, совершением прогулок и занятия спортом, покупок игрушек и т.д.).

Отцам, имеющих детей дошкольного возраста (n = 20), было предложено ответить на вопросы из опросника, и пройти тест семейных взаимоотношений Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса, позволяющий выявить основные черты, характерные для каждого стиля воспитания: авторитарный, попустительский, демократический, хаотичный, отчужденный и гиперопека.

Исследование показало, что многие отцы ощутили себя отцом в первый год жизни ребенка; оценивают взаимоотношения с ребенком как очень близкие и доверительные; совершают прививание навыков самообслуживания наравне с женой, но у них меньшая, по сравнению с матерью, степень вовлечения в повседневные дела ребенка в занятия с ребенком, прогулки, обучение, наказания и поощрения; отцовской обязанностью являются покупки игрушек ребенку, занятия спортом и игры с ребенком.

У большинства отцов проявляются черты либерального и неустойчивого стилей воспитания. У части отцов присутствуют черты чрезмерности и недостаточности запретов, и в то же время на достаточно высоком уровне показатели требований-обязанностей.

Таким образом, у многих современных мужчин отмечен статус готовности традиционному к отцовству, сильная приверженность к выстраиванию качественной эмоциональной связи с ребенком, меньшее по сравнению с материнским участие в воспитании ребенка, они считают своей основной отцовской функцией организацию развлечений ребенка.

СОЦИАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

К.Е. Лабунец

Лабунец Кристина Евгеньевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
4 курс (бакалавриата) направления подготовки «Социальная работа»,
Эл. почта: krislabunec@mail.ru
Научный руководитель: Верстов В.В., кандидат юридических наук, доцент кафедры социальной работы, педагогики и психологии высшего образования

Актуальность данной темы состоит в том, что многодетные семьи, в отличие от других – не многодетных семей, сталкиваются с различными жизненными ситуациями и проблемами, решение которых не всегда можно найти в обыденной жизни. Такой семье необходима комплексная помощь со стороны государства, которую оно может оказать в виде социального сопровождения многодетных семей в рамках определенных проблем в области семейной политики.

В социологии многодетной принято считать семью, имеющую не менее пяти детей, а на практике же к многодетной относя ту семью, которая имеет трех и более детей до 18 лет, что также подтверждается нормативно-правовыми документами, принятыми на региональном и федеральном уровнях.

Согласно Указа Президента РФ под номером 431 «О мерах по социальные поддержки многодетных семей», утвержденному 5 мая 1992 года (в редакции от 25 февраля 2003 года), устанавливать статус многодетной семьи должны региональные власти. Определение понятия «многодетная семья» закрепляется в законах субъектов РФ. Кроме этого, каждый регион имеет свои нормативные акты, которые предусматривают меры поддержки граждан с несовершеннолетними детьми[1].

По мере того как развивался данный институт общества, происходило и различное формирование семей, в частности многодетных. Можно выделить следующие виды многодетных семей:

1. Гармоничные семьи, где родители сознательно шли на создание большой семьи и делают все от них зависящее для полноценного развития каждого из их детей;

2. Семьи, в которых родители сознательно не хотели иметь много детей (могут сформироваться в результате рождения двойни, тройни, из-за страха прерывания беременности и т. д.);

3. Семьи, образовавшиеся при создании брака, с детьми;

4. Семьи, где рождение большого количества детей можно расценивать как признак неблагополучия такой семьи (беспорядочные половые отноше-

[1] Права и льготы многодетных семей в 2016-2017 гг. Размер пособий. URL: https://informatio.ru/news/society/posobiya/vse_vyplaty_i_lgoty_mnogodetnym_semyam_v_2016_godu_/

ния в результате алкогольного, наркотического опьянения, убежденность родителей, что ребенок – это забота государства и т. д.).

Социальное сопровождение многодетных семей в России происходит на основе социальной работы с многодетными семьями, где в качестве мер поддержки и помощи организовываются различные центры по оказанию комплексной помощи такой категории семей. Такими центрами в Краснодарском крае (г. Краснодар) являются государственные бюджетные учреждения социального обслуживания Краснодарского края: краснодарские комплексные центры социального обслуживания населения (по округам); управление социальной защиты населения министерства труда и социального развития Краснодарского края во внутригородском округе города Краснодара (по округам); управление по вопросам семьи и детства (орган опеки города Краснодара). Перечисленные организации находятся в подчинении Министерства труда и социального развития Краснодарского края.

Также на федеральном и региональном уровнях оказывается необходимая социальная поддержка многодетных семей. В такую поддержку входят различные пособия, льготы, выплаты. На федеральном уровне устанавливается общий спектр видов помощи, на региональном же уровне конкретизируются суммы выплат под определенное муниципальное образование для данной категории семей.

Работа по поддержке и сопровождению многодетной семьи строится исходя из характера возникающих трудностей, комплексному изучению характеристики семьи и ситуации, при которой возникли у неё проблемы. На базе полученных данных в процессе уже взаимодействия с семьёй, составляется индивидуальный маршрут её сопровождения.

МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ В УСЛОВИЯХ РОСТА НАПРЯЖЁННОСТИ

А.Д. Лалетина

Лалетина Алина Дмитриевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (бакалавриата) направления подготовки «Политология (Российская политика)»
Научный руководитель: Юрченко Н.Н., кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления
Эл. почта: laletina209@gmail.com

В сегодняшних условиях международной обстановки, когда ряд государств пытается подорвать целостность государственности Российской Федерации, ослабить ее позиции в таких важнейших сферах, как экономика, военная область и т.д., создается опасная тенденция развития внешнеполитических угроз безопасности РФ. Внутренние противоречия, нарушение баланса экономической, политической, военной и общественной областей жизни государст-

ва создают благоприятные условия для развития внутриполитических угроз целостности государства.

Целью исследования мы обозначаем определение основных механизмов борьбы как с внутренними, так и с внешними угрозами, их применение в настоящем и оценка их эффективности в дальнейшем.

Рассмотрим международные, или внешнеполитические, угрозы. В качестве таковых можно выделить единую группу – возможное вооруженное столкновение России и стран-членов НАТО. В последние годы активно проявляется стремление Североатлантического альянса выстроить на границах с РФ некий барьер, плацдарм, благодаря которому можно держать всю ситуацию под контролем. Такая тенденция увеличения баз размещения военного контингента НАТО существует на протяжении долгого времени. К примеру, в совокупности в 2018 году затраты на содержание и увеличение вооруженного потенциала альянса составили около $1 трлн, что составляет более половины общемировых затрат на эти цели и намного, более чем в 20 раз, превышает оборонный бюджет России.[1] В «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации»[2] прописано, что Россия не является сторонницей наращивания вооруженного потенциала и предпочитает решению споров вооруженным путем дипломатию и мирное урегулирование, но обстановка около ее границ не позволяет отказаться от совершенствования вооружения Вооруженных Сил РФ и накопления военного потенциала. В прогнозе международной обстановки от 2015 года, подготовленным ведущими специалистами МГИМО, было сказано: «Если Россия устоит до 2020 года, если все попытки ее противников не приведут к экономическому коллапсу, хаосу и распаду страны, то можно будет с уверенностью сказать, что доминированию Запада пришел конец. Это значит, что международные отношения официально вступят в новую эру».[3]

В качестве внутренних угроз безопасности РФ можно выделить несколько групп: внутренняя преступность, терроризм и разведывательная деятельность других государств. Эти угрозы подрывают территориальную целостность РФ, способствуют дестабилизации внутриполитической ситуации[4]. В качестве механизмов, предлагаемых в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», можно выделить следующие: создание высокотехнологичных пограничных комплексов на границах с рядом государств (защита от проникновения террористов и преступников), повышение уровня качества жизни населения (для снижения уровня преступности), совершенствование комплекса технических инструментов правоохранительных органов (для вы-

[1] ТАСС // МИД РФ: планы НАТО создать базу в Восточной Европе нарушают обязательства альянса [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://tass.ru/politika/6294621 (дата обращения: 07.02.2020).

[2] Президент России. // Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/supplement/424 (дата обращения: 07.02.2020).

[3] Безруков А., Сушенцов А. Россия и мир в 2020 году. Контуры тревожного будущего. – М., 2016. С. 27.

[4] Юрченко Н.Н. Идеология модернизации государственного управления в контексте реализации национально-государственных интересов современной России // Власть. – 2010. – № 9. – С. 60-63.

явления иностранных агентов, а также мониторинга внутриполитической ситуации в стране).

В целом механизмы, которые использует государство для защиты безопасности государственности, используются и работают относительно эффективно, за исключением метода повышения уровня качества населения. По данным Росстата, уровень качества населения снижается, так как не удается достичь роста таких показателей, как продолжительность жизни, размер пенсий и потребительской корзины и т.д.[1]

Дипломатия как механизм регулирования проблем внешнего характера во многих случаях позволяет избежать вооруженных столкновений. Создание комплексов на границах с рядом государств и совершенствование инструментария правоохранительных органов также в целом показывают положительную динамику, так как за последнее время не произошло террористических актов на территории РФ, что позволяет сделать такой вывод.

Говоря о прогнозах эффективности данных механизмов, нужно учитывать складывающуюся обстановку как во внешней сфере, так и во внутренней. Прогнозы относительно уровня качества жизни населения остаются не ясными, так как на каждый из показателей, которые и составляют уровень качества, зависят от различного рода кризисов, деятельности государства по модернизации различных отраслей. Относительно других методов можно отметить, что технологии продолжают развиваться, что дает возможность дальнейшему улучшению и модернизации инструментов регулирования внутренней ситуации.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

О.С. Лантух, А.В. Родин

Лантух Олег Сергеевич,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
1 курс (магистратуры) направления «Государственное и муниципальное управление»,
Эл. почта: oleglantuh@mail.ru
Родин Александр Васильевич,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
кандидат экономических наук, заведующий кафедрой
организации и планирования местного развития

Малый и средний бизнес (МСБ) играет огромную роль в социально-экономическом развитии муниципалитета, региона, государства. МСБ обеспечивает повышение качества жизни населения, рост занятости[2]. Так, число

[1] Росстат // Уровень жизни по данным Росстат [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosinfostat.ru/reyting/#i-2 (дата обращения: 07.02.2020).

[2] Родин А.В. Институциональные условия обеспечения активации межсекторного сотрудничества в развитии территории // Modern Economy Success. – 2018. – № 4. – С. 15-20. URL: http://www.modernsciencejournal.org/release/2018/MES_2018_4.pdf

занятых в МСБ в 2018 г., по данным единого реестра субъектов МСБ, составило 754,4 тыс. чел. или 27% от всех занятых в экономике края. В 2019 году на территории Краснодарского края функционировало 286534 субъекта малого и среднего предпринимательства, из которых 16652 – уже получили государственную поддержку. Оборот субъектов МСБ региона в 2019 г. составил 2524,5 млрд. руб., что на 4,8% больше показателя 2018 года[1].

Следует отметить различный уровень развития МСБ по муниципальным образованиям края. Так, если в 2017 г. в расчете на 1 тыс. жителей в г.Геленджик количество субъектов МСБ составило 93, то в г.Краснодар – 53, а в Тимашевском районе – лишь 33 субъекта.

В Краснодарском крае проводится значительная работа по развитию МСБ. В 2019 г. проведен форум «Дело за малым» или «Kak tebe takoe Elon Mask», признанный на евразийском форуме EFEA, где были представлены лучшие практики в организации деловых мероприятий, проектом года. Успешно функционирует официальный портал малого и среднего предпринимательства на Кубани, органы власти края делают рейтинг по оценке уровня развития МСБ в муниципальных образованиях региона[2].

С 2019 г. в крае реализуется региональный проект «Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности», на финансирование которого из бюджета региона выделяется 46,2 млн. рублей. Проект направлен на улучшение делового климата в сфере МСБ, а также развитие внутреннего туризма. В сфере аграрного туризма в Краснодарском крае уже с 2014 года проводится конкурс «На лучший объект сельского (аграрного) туризма», победителям выделяют гранты на развитие своего бизнеса[3]. До 2024 г. будет еще предоставлено не менее 54 грантов от 100 до 170 тыс. руб.

В региональном проекте «Расширение доступа субъектов МСБ к финансовым ресурсам» особая роль – НКО «Фонд развития бизнеса Краснодарского края», предоставившей в 2019 г. поручительства субъектам МСБ по банковским кредитам на сумму 872,2 млн. руб. При господдержке привлечено кредитов – более 2 млрд. рублей. На конец 2024 года объем действующих поручительств данного Фонда составит 1,7 млрд. руб., а размер выданных НКО – микрокредитной компанией «Фонд микрофинансирования субъектов малого и среднего предпринимательства Краснодарского края» микрозаймов – 6,3 млрд. руб.

---

[1] Малый бизнес Кубани: официальный портал. Основные показатели развития малого и среднего предпринимательства в Краснодарском крае. URL: http://www.mbkuban.ru/information/ekonomicheskie-pokazateli/

[2] Родин А.В. Цифровая трансформация межсекторного взаимодействия в реализации концепции «Smart Kuban» // Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 30 ноября 2018 г. – Брянск, 2018. – С. 416-418.

[3] Родин А.В. Многоуровневые межсекторные взаимосвязи в кластерной организации экотуристического пространства региона // Экономика устойчивого развития. – 2018. – № 4 (36). – С. 246-253.

Одним из возможных направлений развития МСБ края может выступать его дальнейшая цифровая трансформация[1]. Весьма эффективным инструментом будет создание многофункциональной региональной онлайн-платформы «Бизнес-Рост Кубани» (рис. 1).

Рис. 1 – Макет региональной онлайн-платформы «Бизнес-Рост Кубани»

Данный портал может выступить средством цифровой реализации бизнес-идей населения, где любой человек может разместить свой проект. Другая функция портала – бизнес-коммуникации и организация мероприятий, проведение онлайн бизнес-конференций и переговоров, размещение учебных материалов, нормативно-правовых актов и новостей, направленных на просвещение населения в сфере МСБ.

Таким образом, малое и среднее предпринимательство выполняет важную роль в развитии экономики и социальной сферы территории. МСБ Краснодарского края отличается положительной динамикой показателей. Одним из возможных направлений развития малого и среднего предпринимательства Краснодарского края может быть его дальнейшая цифровизация, в рамках которой предлагается создание многофункциональной региональной онлайн-платформы «Бизнес-Рост Кубани».

[1] Родин А.В., Будко А.С. Межсекторное взаимодействие в условиях цифровизации экономики региона // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – № 7 (33), т. 1. – С. 58-63.

РОЛЬ ИГРЫ В РАЗВИТИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ

М.Ю. Лапкина

Лапкина Марина Юрьевна,
Московский гуманитарный институт (АНО «МГИ», Москва)
3 курс (бакалавриата) направления подготовки
«Психолого-педагогическое образование»,
lapkina.marina2014@yandex.ru
Научный руководитель: Положевец Е.В., кандидат педагогических наук, доцент кафедры сихологии, педагогики и специального образования

Познавательные процессы – это процессы особой психической деятельности, обеспечивающие информационный фонд психики, ее ориентировочную основу[1], к которым относятся ощущение, восприятие, память, внимание, мышление, речь, воображение, имеющие в анализе свою классификацию, свои закономерности и свои особенности.

С.Л. Рубинштейн считал, что «не будет памяти, не будет ни представления, ни воображения, а низкий уровень мышления и речи отразится на качестве протекания ощущения, характер восприятия скажется на «разумности» перехода от одной формы поведения к другой»[2].

Благодаря им человек, отражает окружающий мир, отбирает информацию, перерабатывает и анализирует ее, проигрывает в уме, а в случае необходимости, просчитывает свои действия и управляет ими по мере выполнения, тем самым обеспечивая ту или иную эффективность своей деятельности. Деятельность рассматривается как сознательные действия, преобразующие действительность.

Познавательная деятельность дошкольников – осознанная самостоятельная активная деятельность, направленная на приобретение конкретных знаний и информации о реальной действительности и развитие познавательных действий (внимание, память, аналитико-синтетические, знаково-символические, творческие способности и др.).

Именно игре принадлежит активная закладка общего фундамента в развитии познавательной деятельности. Она дает возможность ребенку войти во взаимодействие с такими сторонами жизни, с которыми в реальной жизни он вступить не может, приобрести новые творческие игровые навыки в их различных формах, овладевая которыми, приобретается уверенность показывать свои наивысшие достижения в плане волевого развития и произвольности, а также познавания.

В связи с тем, что для детей старшего дошкольного возраста наиболее значима познавательная потребность, то в систему работы образова-

[1] Луковцева А.К. Психология и педагогика. – М., 2008. – 69 с.
[2] Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб, 2000. – 712 с.

тельной организации целесообразно включить такие игры и образовательные ситуации, которые побуждают их к активному пополнению знаний об окружающем мире, стимулируют собственное мышление, сообразительность, изобретательность, способность размышлять. Мощным средством для решения задач в развития познавательной деятельности детей является обучающая, дидактическая игра.

Дидактические (познавательные) игры – это «специально построенные игровые ситуации, которые моделируют действительность, из которых дошкольникам предлагается найти выход» (И.П. Подласый). В них познавательная деятельность представляет собой самодвижение, так как информация является внутренним продуктом, результатом самой деятельности и не поступает извне. Приобретенная таким способом информация порождает новую, которая, тем самым, влечет за собой последующее звено и так до тех пор, пока не будет достигнут окончательный результат обучения.

Грамотно составленная дидактическая игровая ситуация, согласно поставленной задаче, позволяет «стимулировать познавательный процесс, а вслед за этим выступать активным преобразователем действительности» (И.П. Подласый).

В любом случае, входе игры у детей проявляются как положительные черты характера (целеустремленность, инициативность, честность, находчивость и другие), так и отрицательные (зависть, эгоизм, лживость и другие). Решая игровую задачу, одни дети смело отвечают, чувствуют себя уверенно, другие же, наоборот, отходят на «задний план», замкнуты и малоактивны. Они страшатся, что не справятся с поставленной игровой задачей, но неуверенность и нерешительность преодолевается в игре. Педагог, учитывая индивидуальные особенности каждого воспитанника, незаметно дает таким детям более легкие задания, тем самым успешные решения, следующие друг за другом в разных ситуациях, делают их более уверенными и со временем помогают справиться с застенчивостью.

В данной ситуации педагог не только минимизирует проявление негативных свойств характера у своих воспитанников, но и развивает такие необходимые компоненты, как умственные возможности ребенка (интеллектуальный компонент); стремление познавать новое (мотивационный компонент); использование приобретенных знаний и умений в жизни (практический компонент). Обучение, в форме пошагово описанной системы игровых ситуаций, может и должно быть интересным, занимательным, но ни в коем случае не развлекательным.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ В РАМКАХ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗНАНИЯМИ

И.А. Леготин

Леготин Илья Андреевич,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
4 курс (бакалавриата) направления подготовки «Документоведение и архивоведение»,
Эл. почта: legotin.ilya1998@yandex.ru
Научный руководитель: Савченко А.П., кандидат физ.-мат. наук, доцент кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес процессов

В статье рассматривается сущность интеллектуального анализа и его особенности. Так как информационные технологии постоянно развиваются, то интеллектуальная часть служит связующим звеном между системой и запросами пользователя. То есть, предоставляется уже полная и обработанная информация в заданных диапазонах.

Интеллектуальный анализ представляет собой процесс поддержки принятия решений, который основывается на поиске в данных скрытых закономерностей (шаблонов информации). При этом накопленные сведения автоматически обобщаются до информации, которая может быть охарактеризована как знания.[1]

Такая система может выявлять тенденции, закономерности, связи между данными за счёт алгоритмизации (строятся кластеры, субвыбрки, проводится корреляционный и регрессионный анализ). Это можно использовать в целях планирования, анализа рисков, прогнозирования.[2]

Выделяется несколько стадий интеллектуального анализа: свободный поиск (выявляются закономерности), прогностическое моделирование (строятся прогнозы развития) и анализ исключений (выявляются всевозможные отклонения). Вся информация для интеллектуального поиска хранится в многомерном хранилище.

Интеллектуальный анализ тесно связан с системой управления знаниями. Так как инструментарий содержит в себе СУБЗ (систему управления базами знаний).

Система управления базами знаний – это объектная база данных с возможностями интеллектуального поиска и автоматического переупорядочивания структуры в зависимости от действий пользователя. СУБЗ сохраняет объекты в предметно – ориентированной области и устанавливает нейронные связи между ними, чтобы пользователю было удобно работать.

---

[1] Глебова М.Г. Тенденции развития интеллектуальных информационных систем в управлении знаниями // Интеллектуальные информационные системы: тенденции, проблемы, перспективы: материалы докладов III региональной заочной научно-практической конференции «ИИС – 2015». – Курск, 2015. – С. 36–38.

[2] Дидрих В.Е., Овчинников Н.А. Система формирования знаний в интеллектуальной информационной системе оценки функционирования сетецентрических информационных систем // Новая наука: стратегии и векторы развития. – 2015. – № 6-2. – С. 95–99.

Если будет большое количество объектов, то те, которые часто используются остаются в оперативной памяти, а остальные сохраняются в файловом хранилище и поступают в оперативную память по мере надобности.[1]

На основе такой же структуры можно создать отдельный модуль в системе под названием «дерево идей». Такой модуль будет напоминать дерево целей. Но отличие будет в том, что сотрудники разных уровней будут вносить в систему свои предложения (идеи), а система автоматически будет разделять их по блокам (области вопроса). В результате формируется кластер взаимосвязанных идей.

Например, сотрудники отдела ДОУ выдвигают идеи по совершенствованию документооборота (убрать какие – то операции; совершать параллельную работу; расширить штат и т.д.). И вносят свои рекомендации в интеллектуальную систему. Она же, на основе предметно – ориентированной области отнесёт их в документационный блок (где будут храниться идеи по этому направлению). Каждой идеи будет присваиваться свой универсальный код и осуществлено ранжирование по степени важности. Так будет осуществляться и по другим организационным областям, в результате формироваться дерево идей (где будут основные блоки и отнесённые идеи нескольких порядков (в лучшем случае 2-3)). Потом интеллектуальная система осуществляет анализ и предоставляет это в виде сгенерированного отчёта. Или же сам сотрудник может принять в этом непосредственное участие, выбрав тот или иной блок, где будут представлены идеи по определенным направлениям. Их можно самому анализировать, выстроить иерархическую структуру или удалить.

Для поддержания такой системы в рабочем состоянии нужны квалифицированные IT-специалисты, которые создадут и проработают такой программный функционал. Наряду с интеллектуальной системой нужны сами сотрудники (их человеческий капитал). Для точной проверки «дерева идей» можно создать специализированную группу. В неё будут входить высокопрофильные специалисты по своему направлению и тем самым, оценят возможность каждого блока внутри этого дерева.

Таким образом, интеллектуальный анализ – эффективный инструмент развития информационной системы, который позволяет работать с многомерным хранилищем, получать срезы информации, строить диаграммы. В функционале содержится библиотека классов, которая выполняет анализ информации и представляет её в клиентских приложениях.

[1] Леготин И.А., Савченко А.П. Информационные технологии управления знаниями в организации // Проблемы общества и экономики, основанных на знании: инновации и неоиндустриализация: сб. науч. статей молодых исследователей / науч. ред. В.В. Ермоленко. – Краснодар., 2018. – С. 106–115.

ИНСТИТУТ ВЫБОРОВ КАК ТЕХНОЛОГИЯ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

С.А. Леусенко

Леусенко Сергей Александрович,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (магистратуры) направления подготовки «Политология»,
Эл. почта leusenko.sergey@gmail.com
Научный руководитель: Юрченко Н.Н., кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления

Изучение влияния выборов на характер и безопасность политической системы и протекающих в ней процессов требует внимания к двум аспектам. Во-первых, к влиянию выборов на конфигурацию системы (насколько система демократична, открыта, эффективна, стабильна), а во-вторых, к влиянию на функционирование системы (как в ней происходят процессы формирования повестки дня, принятия политических решений, реализации политического курса, разрешения конфликтов и т.д.).

В последнее время, при анализах института выборов, существуют некоторая тенденция, пренебрегать главной традиционной функцией – обеспечение преемственности и смены власти, а соотносить ее с главной – закреплением достигнутых политических состояний.

При этом необходимо снижать и политические риски, под которыми Н.Н. Романов понимает политические события и процессы, «которые могут привести к изменению правительственной политики внутри страны или в зарубежных странах»[1].

Безусловно, в таком случае сам процесс выборов, становится сугубо формальным, но, тем не менее, он все же дает возможности консолидирования общества ради смены уже давно устоявшихся элит, а также, помогает устанавливает определенную стабильность. И хотя возможность консолидаций есть всегда, скорее всего, ей не будут пользоваться, если сложившаяся политическая ситуация будет устраивать данное общество.

Исходя из вышеперечисленного, выборы могут транслировать даже настроения общества, и являться политическим коммуникатором, который позволит реагировать на любые сигналы, помогая выстраивать любую политику таким образом, чтобы данная стабильность была сохранена.

[1] Романов, Н. Н. Институты гражданского общества и выборы в органы государственной власти / Н.Н. Романов // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2018. – Т. 12. – № S1. – С. 210.

Нельзя не отметить, что в приведенной выше ситуации, чтобы поддержать политическую стабильность, иногда повреждаются некоторые демократичные принципы, которые и порождают главную необходимость использования института выборов.

Обеспечить безопасность и политическую стабильность возможно благодаря интегративной функции института выборов, поскольку будет происходить слияние всего общества в единый политический организм, что позволит формировать и закреплять общественные связи[1].

А также, исходя из приведённого выше высказывания о возможности транслирования и создания настроений, каждый институт способствует удовлетворению жизненно важных потребностей всех слоев общества[2].

В итоге, каждый гражданин независимо от его местоположения в общественных слоях, тот который достиг определенного возраста, может изъявлять свои позиции по любому политическому процессу, который проходит в данное время и на конкретной территории, где находится гражданин. Он также имеет полное право на критику уже существующего режима и политической деятельности партии или партий в каждом представительном органе государства прибегая к помощи любого легального и доступного способа в определенный и обозначенный срок, который был согласно установленным на законодательном уровне датам проведения любых выборных процессов. Перед каждыми выборами всегда проводится ряд мероприятий, которые направлены на привлечение и обладание поддержки избирателей или же корректировки дальнейшего политического курса. Реализация всех функций выборов, как института обеспечения политической продуктивности и стабильности, приводит к стабилизации политической системы в целом, но все же необходимо помнить, что даже при установлении всех вышеперечисленных правил, невозможно добиться полной гарантии того, что последующие политические институты будут работать также эффективно.

---

[1] Гришин, Н. В. Могут ли институты обеспечить демократический характер выборов? / Н. В. Гришин // Политическая наука перед вызовами современной политики: материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. – М., 2015. – С. 161.

[2] Юрченко Н.Н. Критериальный анализ как способ диагностирования административных практик в политическом и государственном управлении // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 3. – С. 238-240; Юрченко Н.Н. Идеология модернизации государственного управления в контексте реализации национально-государственных интересов современной России // Власть. – 2010. – № 9. – С. 60-63.

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСВЕННОСТЬ СМИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К.Г. Локтева

Локтева Кристина Геннадьевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар)
2 курс (магистратуры) направления подготовки «Политология»,
Эл. почта: shostya91@yandex.ru
Научный руководитель: Юрченко Н.Н., кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления, руководитель лаборатории политического анализа и конфликтологической экспертизы проблем национальной и региональной безопасности КубГУ

Сегодня информационная политика государства направлена на реализацию диалога власти и общества, на информирование граждан о деятельности представителей власти, на установление постоянных контактов с общественными организациями и СМИ, изучение общественного мнения, повышение авторитета власти, установление обратной связи и формирования гражданской активности при широком использовании электронных информационных ресурсов. Именно поэтому направление – работа со СМИ – является важным при осуществлении государственной власти.

С помощью сети Интернет у представителей СМИ появилась возможность экономить свое время. Например, подготовка материала и поиск информации теперь занимают гораздо меньше времени. Сеть полностью автоматизировала этот процесс. Большинство современных журналистов используют Интернет каждый день, и в основном для поиска информации, сопроводительных материалов (фотографий, комментариев, пресс-релизов). Корреспонденты также используют Интернет, в частности электронную почту, для налаживания контактов с источниками информации.

Именно из-за упрощения процесса получения информации, в то же время информация становится безликой, популярность рерайтинга, остро встает проблема достоверности публикуемых в СМИ материалов. Наше информационное поле пестрит так называемыми фейковыми новостями.

На круглом столе, прошедшем 26 июня в рамках международного военно-технического форума «Армия-2019», гендиректор ВЦИОМ Валерий Федоров заявил, что 42% россиян признают, что им трудно отличить достоверные новости от недостоверных. По мнению Валерия Федорова, это значит, что проблема существует, и масштаб ее весьма велик. По мнению значительной части опрошенных россиян, фейковая информация на вид почти не отличается от достоверной, а иногда выглядит даже более достоверной. 62% респондентов говорят, что с самого начала что-то запо-

дозрили, но 31%, то есть каждый третий, говорит, что поверил, сообщил участникам круглого стола социолог.

Например, 22 декабря в официальных сообществах администрации соцсети появились репосты новости о смерти политика Алексея Навального. Вскоре после этого запись репостнули и другие паблики, не связанные с руководством «ВКонтакте».

Сообщество издания «Медуза», которое было источником новости, оказалось ненастоящим, его заблокировали примерно через 10 минут после появления репостов. Сами публикации удалили, но запись стала распространяться другими пользователями.

Во «ВКонтакте» объяснили, что ситуация возникла из-за уязвимости, которую «оперативно устранили». В чем она заключалась, представители соцсети не уточнили. Навальный сообщил в своем Твиттере, что он жив и ужинает пельменями.

Таким образом, усиливается не только проблема достоверности информация, но и проблема социальной ответственности журналистов.

Среди исследователей, изучающих данный вопрос, можно выделить Е.П. Прохорова.[1] Он считает, что «в демократическом обществе, предполагающем широкий плюрализм взглядов, многократно возрастает возможность использования знаний, и поэтому ответственность журналиста, как и всякого общественного деятеля, возрастает и становится преимущественно его внутренней потребностью. Это означает, что необходимо делать добровольный выбор, предполагающий самостоятельное определение своей идейно-творческой позиции, и отвечать перед самим собой, перед аудиторией, перед будущим (ведь может оказаться и так, что взгляды, оценки и прогнозы сделаны неверно и потомки будут осуждать или осмеивать журналиста, иронизировать или негодовать по поводу его творческого наследства).

Так, проблема свободы творчества стыкуется с социальной позицией журналиста: мера свободы зависит от степени верности социальной позиции, ибо свобода только внешне кажется возможностью принимать любые решения, давать первые пришедшие в голову оценки, выдвигать кажущиеся субъективно привлекательными решения. Ответственная социальная позиция «четвертое начало» свободы».

Таким образом, на современном этапе развития информационной свободы в сети Интернет необходимо подходить более тщательно к выбору информационных источников.

[1] Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики: Учебник для студентов вузов / Е.П. Прохоров – 7-е изд., испр. и доп. – М., 2009.

СООТНОШЕНИЕ УРОВНЯ ДОВЕРИЯ ПОДЧИНЁННЫХ И ПРИМЕНЯЕМОГО СТИЛЯ РУКОВОДСТВА

М.В. Локтионова, О.В. Киреева

Локтионова Мария Владимировна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
4 курс (бакалавриата) направления подготовки «Психология»,
Эл. почта: mashoca@mail.ru
Киреева Оксана Васильевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
кандидат психологических наук, доцент кафедры
социальной психологии и социологии управления,
Эл. почта: oksana-kireeva@mail.ru

В современной психологии актуально изучение вопроса о том, существует ли взаимосвязь между личностными характеристиками подчинённых и стилем управления их руководителей. Для психологии как науки и для практикующих психологов наиболее остро ощущается необходимость совершенствования системы взаимоотношений в трудовых коллективах организаций, способствующей созданию благоприятных доверительных отношений в коллективе между подчинёнными, подчинёнными и руководителем, выступающих одним из важных условий эффективной деятельности работников. Кроме того, важность подобного рода исследований связана с возрастанием роли руководителя в коллективе, который является его ключевой фигурой. Проблемой изучения личностных характеристик, обуславливающих эффективность руководства, занимались Т.Ю. Базаров, Р.Л. Кричевский, К. Левин, М. Шоу и др. Исследованием доверия в организации занимались Е.П. Ильин, Б. Купрейченко, Т.А. Нестик, И.А. Переверзова, Р.Б. Шо и др. Центральная проблема управления состоит в создании доверительных отношений в коллективе, поскольку именно доверие является основополагающим фактором самоэффективности отдельных сотрудников и эффективности организации в целом, мотивации сотрудников и их ответственности [1].

В центре данного исследования находится проблема выявления взаимосвязи между личностными характеристиками подчинённых и стилем управления их руководителей, а также определение характера этой связи в случае её обнаружения.

Предмет исследования – связь стиля руководства с уровнем доверия подчиненных.

Цель – изучение стилей руководства руководителей разных трудовых коллективов, которые максимально успешно определяют его связь с личностными характеристиками (уровнем доверия) подчиненных.

[1] Шо Р.Б. Ключи к доверию в организации: Результативность, порядочность, проявление заботы / Р.Б. Шо. – М., 2000.

Гипотеза исследования – демократический стиль руководства имеет связь с личностными характеристиками подчиненных, способствуя созданию доверительных отношений в коллективе, а авторитарный стиль руководства связан с личностными характеристиками подчиненных таким образом, что способствует снижению эффективности работы сотрудников, созданию напряженных отношений в коллективе, что приводит к снижению эффективности всей организации в целом. Полагаем, что уровень доверия подчиненных связан со стилем руководства.

Использовались следующие методы сбора данных: опросник «Стиль руководства» А.Л. Журавлёва, методика оценки уровня доверия в организации Р.Б. Шо.

Выборка исследования включала 8 руководителей и 32 подчинённых различных организаций (всего 40 человек).

В ходе исследования были получены следующие результаты.

С помощью методики А.Л. Журавлёва «Стиль руководства» были опрошены руководители, с целью выявить их стиль управления (авторитарный, демократический или либеральный), а также их подчинённые с целью выявить, как они оценивают стиль руководства их руководителя.

С помощью методики оценки уровня доверия в организации Р.Б. Шо было выявлено как оценивают уровень доверия в коллективе подчинённые и руководители. Далее были подсчитаны средние значения полученных данных и выявлен уровень доверия в каждом коллективе (низкий, средний или высокий).

С помощью корреляции Пирсона были выявлены следующие связи между переменными:

– обратная сильная связь между показателями «Авторитарный стиль руководства» и «Уровень доверия» ($r = -0,77$ $p<0,05$);

– прямая сильная связь между показателями «Демократический стиль руководства» и «Уровень доверия» ($r = 0,84$ $p<0,05$).

Следовательно, авторитарный стиль руководства сопровождается низким уровнем доверия в коллективе как между подчинёнными, так и между подчинёнными и руководителем и организацией в целом, что негативно сказывается на социально-психологическом климате коллектива, эффективности сотрудников и эффективности всей организации, а демократический стиль руководства способствует созданию уровня доверия в коллективе выше среднего, что способствует формированию благоприятной социально-психологической атмосферы в группе, характеризующаяся доверительностью как в личностном плане, так и профессиональном.

Полученные результаты могут быть использованы в консультативной и тренинговой работе с руководителями и сотрудниками организаций.

ЭЛЕКТРОННОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ В РОССИИ

А.К. Ломаева

Ломаева Анастасия Константиновна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
4 курс (бакалавриат) направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Эл. почта: lomaevank@yandex.ru
Научный руководитель: Морозова Е.В., д-р философских наук, профессор кафедры государственной политики и государственного управления

Практики внедрения электронного политического участия существуют во всём мире. Многие рассматривают распространение информационно-коммуникационных технологий как начало качественно новой волны демократизации.

Электронное политическое участие граждан можно трактовать как набор конкретных методов, посредством которых граждане взаимодействуют с правительством. Среди таких методов можно назвать информирование, консультации, подачу петиций, публичные дискуссии и дебаты с использованием электронных средств.

В научной литературе предложены различные описания моделей электронного участия. Но наибольшей популярностью пользуется модель предложенная учеными из Университета Македонии E. Tambouris, N. Liotis, K. Tarabanis. Она состоит из пяти уровней[1]:

1. Информирование (односторонние информационные канала – сверху-вниз).
2. Консультирование (двунаправленные информационные каналы).
3. Обсуждение (виртуальные сообщества с коммуникационными центрами).
4. Участие (роль граждан в предложении контуров диалога).
5. Расширение возможностей – (окончательные решения в руках граждан).

Информационно-коммуникационные технологии выступают как инструмент, который позволяет избежать ограничений на всех уровнях политического участия, а также даёт возможность тем группам, что остаются за бортом политических процессов, стать вовлеченными в качестве участников в принятие решений.

В данном контексте интересно рассмотреть политическое участие в Интернете молодёжи, как самой активной группы в цифровом пространстве. Для анализа электронного политического участия студенческой молодёжи в Рос-

[1] E. Tambouris, N. Liotis, K. Tarabanis, A Framework for assessing eParticipation projects and tools // 40th Annual Hawaii International Conference on System Sciences (HICSS'07) – Hawaii, 2007. – Pp.125-137.

сии было проведено эмпирическое исследование (анкетный опрос) среди 107 студентов Кубанского государственного университета разных направлений подготовки. Большинство респондентов являются представительницами женского пола. Чуть больше половины опрошенных респондентов – студенты в возрасте 20 лет и старше (51%). Все респонденты пользователи Интернета. 79% – проводят в Интернете от 2 до 8 часов в день.

Значимость инструментов электронного участия отметил каждый опрошенный. 40% считает главным инструментом участие в формировании законодательных инициатив. Для 22% порталы госуслуг имеют наибольшую ценность. По 15% опрошенных отметили такие механизмы, как проведение обсуждений актуальных тем и возможность подачи петиций. Но практическое использование данных инструментов демонстрирует другую картину. На первом месте по популярности порталы госуслуг (34%), на втором – обсуждение актуальных тем (25%), третье место – онлайн-петиции (24%). Самый непопулярный и, пожалуй, самый неразвитый механизм – участие в формировании законодательных инициатив (2%).

Несмотря на разнообразие инструментов для вовлечения граждан в политические процессы, которые предлагают новые технологии, ряд исследователей обращают внимание на слабость подобных инициатив. В основном делается акцент на техническую сторону электронного участия, игнорируя социально-организационные реалии, которые оказывают наибольшее влияние на распространение электронного политического участия. W. Lam из Национального Университета Сингапура предложил классификацию барьеров электронного участия, согласно которой помимо технических барьеров, выделены правовые, этические, административные и структурные[1]. Данная классификация, на наш взгляд, упускает социально-психологический аспект барьеров электронного участия. Внедрение электронных систем управления требует не только соответствующей материально-технической базы, но и идеологической, психологической готовности общества к принятию новых технологий.

Отмечая внешние барьеры, респонденты говорили о неудовлетворительных результатах прошлых обращений к данным механизмам (42%), плохое качество сети (33%). 25% опрошенных пояснили, что никакие внешние барьеры не мешают им использовать механизмы электронного участия. Среди внутренних барьеров самым популярным является недоверие к данной системе (52%). Ещё 33% отметили нехватку времени. Для 15% нет никаких внутренних барьеров.

Как показывают результаты опроса, студенческая молодёжь, во-первых, слабо информирована о существовании и возможностях подобных систем, во-вторых, относится к ним с недоверием и не проявляет готовности к участию.

[1] Lam W. Barriers to E-Government Integration / W. Lam // Journal of Enterprise Information Management. – №5. – 2015. – Pp.511–530.

Очевидно, что без активного движения снизу, без широкого участия самих граждан во взаимодействии с органами государственной власти развитие электронного участия в нашей стране невозможно.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ И ЕГО ПРОФИЛАКТИКА

Н.Э. Лысенко

Лысенко Никита Эдуардович,
Военная академия (филиал ФГКВОУ ВО «ВА РВСН» в г. Серпухов),
курсант 5 курса (специалитет)
Научный руководитель: Сыкеева И.Н., кандидат педагогических наук, преподаватель,
Эл. почта: sykeeva@yandex.ru

Сегодня в современном обществе наблюдается неоднозначное отношение людей к работе, неуверенность в стабильности имеющегося социального и материального положения, в гарантированности престижного и высокооплачиваемого рабочего места. Параллельно идут процессы бурного развития всемирного информационного пространства с его негативными последствиями, конкурентной борьбы за быстрый темп динамичного развития знаний, существенно растущих изменений по обмену продуктами интеллектуальной деятельности, новых технологий XXI века[1]. Список дополняет пристальное внимание к оптимизации алгоритмов принятия адекватных многосторонних решений, признанию человеческого ресурса одним из оценочных параметров конкурентоспособности, учету допустимости последствий нестандартных профессиональных ситуаций[2].

Гибкость, критичность, масштабность мышления, наличие системы жизнеутверждающих смыслов и ценностей, уверенность в себе, готовность и способность к адаптации к разнообразным изменяющимся ситуациям – таков далеко не полный перечень значимых показателей качества современной личности, обеспечивающих успешную преобразовательную активность в профессиональной деятельности.

Известно, что педагог – главная фигура в обеспечении базы знаний обучающихся.

Анализ психологической природы труда педагога показал: педагогическая деятельность не терпит шаблона, штампа, стандарта, а это, в свою очередь, предполагает установки и постоянной его готовности к непрерывному самообразованию и самосовершенствованию себя как специалиста, к стремлению максимально раскрыть и реализовать свои

[1] Положевец Е. В., Сыкеева И. Н. Особенности социально-психологической подготовки специалиста к успешному вхождению в профессию // Педагогическая наука и образование. – 2019. – №1 (26). – С.62-70.

[2] Там же.

потенциальные возможности и способности. Его личность, подготовка, профессиональное мастерство во многом решают успех всего дела.

Однако с быстрой сменой запросов рынка труда заметно стал падать предметный рейтинг привлекательности и перспектив социально значимой профессии.

Безусловными противопоказаниями в педагогической деятельности являются низкий интеллектуальный и моральный уровень, острая недоброжелательность, нарушение баланса взаимной доброжелательности, эмоциональная сухость, личностная отстраненность, разочарование, обеднение эмоциональной стороны в профессиональном общении «педагог-обучающийся», чрезмерные нагрузки, психическое, эмоциональное напряжение, нарастающий информационный поток и, как следствие, интенсификация процесса образования и обучения. Все это, в целом, сказывается на снижении профессиональной мотивации и результативности (эффективности) профессиональной деятельности педагога (Положевец Е.В., Сыкеева И.Н.)[1], и возникновении у него синдрома профессионального выгорания (В. В. Бойко)[2]. Эмоциональный стресс (состояние повышенного напряжения) в процессе сложного социального взаимодействия с обучающимися, родителями, коллегами – это также неотъемлемая часть его профессиональной деятельности, ведущая к личностным деформациям, к психоэмоциональному истощению, к ответным недостаточно взвешенным реакциям.

Переключить, уменьшить возникшее напряжение у «сгорающего» специалиста, справиться с проявлением раздражителя – целое искусство управления процессом возврата к адекватному восприятию себя в профессии и росту в ней.

В связи с этим профилактика профессионального выгорания ориентирована на устранение потенциальных источников длительного рабочего стресса, как во внешней среде, так и внутри педагога.

Средствами профилактики могут быть своевременная организация и проведение диагностики профдеформации с разработкой алгоритма ее преодоления. Тренинги роста позволяют осваивать методы и способы самокоррекции приближающейся профессиональной деформации. Профессиональное достижение стимулируют соревнования и конкурсы.

В зарубежных организациях практикуется оплата занятий в спортивном зале, бассейне; доведение до сведения конкретных простых методик-буклетов, помогающих, к примеру, снизить количество стрессов на рабочем месте.

---

[1] Положевец Е.В. Сыкеева Е.В. Конфликтогены в профессиональной культуре будущего специалиста // Гуманитарные науки. – 2018. – № 12. – С.40-42.

[2] Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М., 2002. – 339 с.

При этом важно и самому педагогу овладеть методами и приемами самозащиты в ситуации складывающихся жизненных и профессиональных ситуаций, давать им адекватные, реалистические оценки и расширять свой поведенческий репертуар.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЧС ПРИРОДНОГО И ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЮФО)

Д.С. Майоров

Майоров Даниил Сергеевич,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (магистратуры) направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Эл. почта: d.mayorov91@mail.ru
Научный руководитель: Терешина М.В., доктор экономических наук, профессор кафедры государственной политики и государственного управления

С ростом промышленного производства, развитием процессов технологического износа источников повышенной опасности и ухудшением экологической обстановки проблема защиты населения от чрезвычайных ситуаций (ЧС) природного и техногенного характера приобретает повышенную актуальность во всем мире.

Высокая эффективность управления в области защиты населения и территорий от ЧС природного и техногенного характера зависит в первую очередь от совершенства ее нормативно-правового обеспечения и действенной организационной структуры. С учетом того, что в последнее время происходит все большее усложнение жизни людей, ее отклонение от естественных (природных) условий обитания человека, в совокупности с усилением влияния ЧС и катастроф на социально-экономическое развитие современных государств и цивилизации в целом, перед государственными институтами в этой области стоят важнейшие задачи по снижению рисков и смягчению последствий ЧС.

Широкое разнообразие физико-географических процессов и условий юга европейской части России предопределяет активное развитие на территории Южного федерального округа (ЮФО) целого ряда опасных природных процессов и явлений. Территория ЮФО подвержена таким неблагоприятным природным явлениям как: землетрясения, многочисленные склоновые процессы (снежные лавины, сели, оползни, обвалы и оползни), весь комплекс неблагоприятных метеорологических явлений (ливневые

дожди, град, шквалистый ветер, смерчи, снегопады), наводнения, природные пожары и засухи[1].

В рисунке 1 приведена статистика количества произошедших чрезвычайных ситуаций в субъектах ЮФО в период с 2013 по 2017 годы.

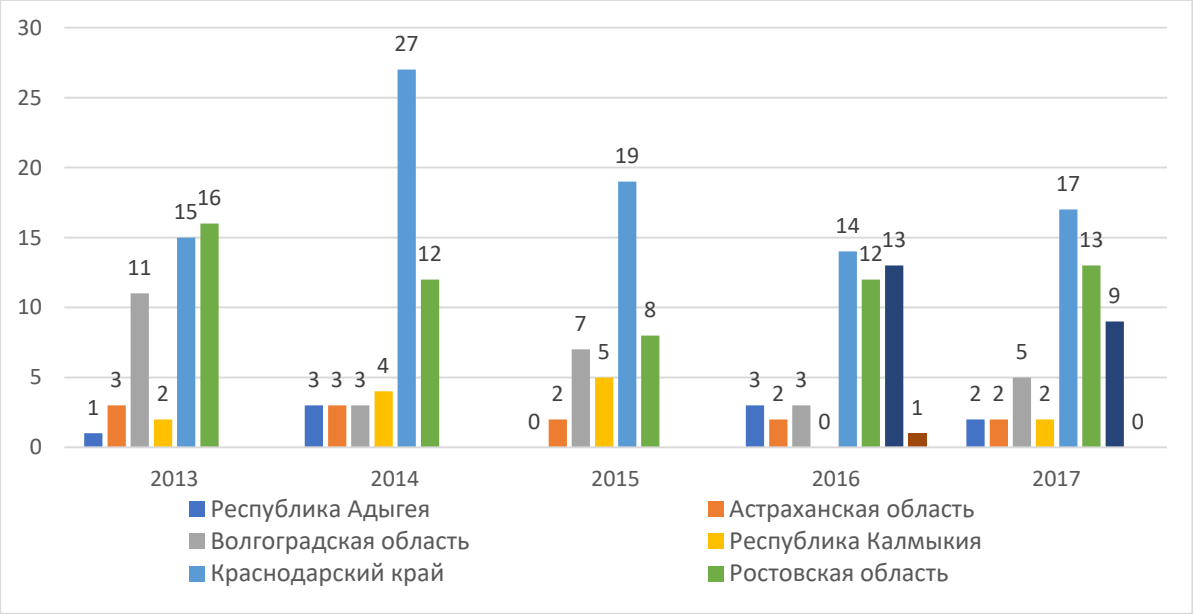

Рис. 1 – Количество чрезвычайных ситуаций в субъектах ЮФО с 2013 по 2017 годы (составлена автором)

В рисунке 2 приведены виды ЧС в субъектах ЮФО в 2017 году.

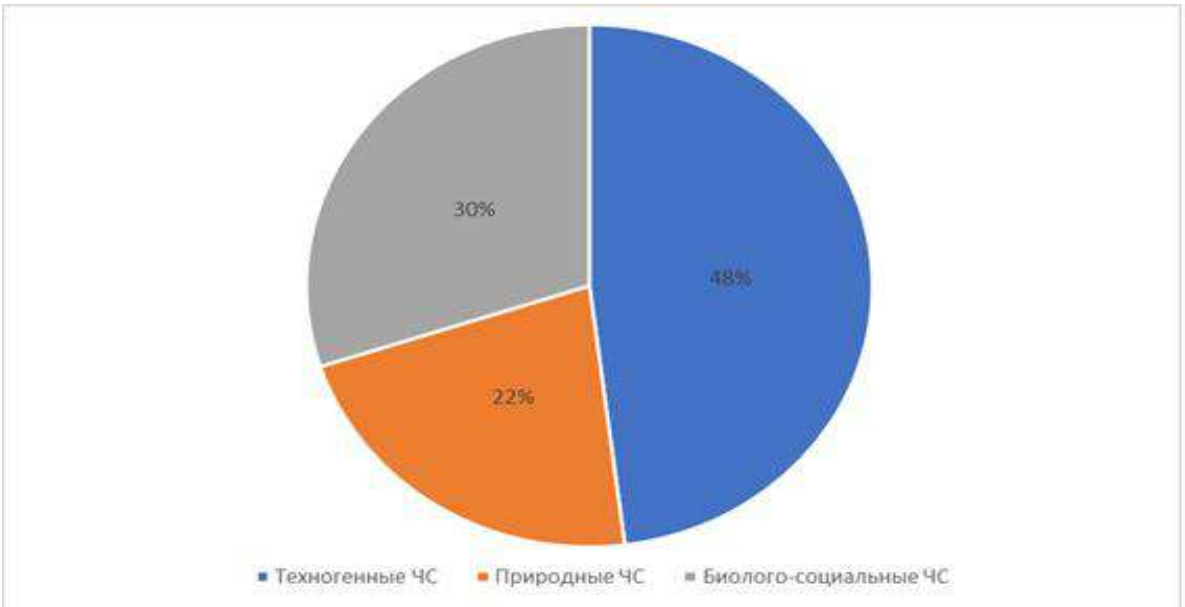

Рис. 2 – Виды ЧС в субъектах ЮФО в 2017 году (составлена автором)

[1] Шагин С.И. Пространственная структура потенциальных источников чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера на территории Южного федерального округа России: дис. ... доктор географических наук. – Астрахань, 2010. – 361 с.

Вместе с тем, субъекты РФ в пределах ЮФО в силу их специфического географического положения, плотности населения, природных условий, уровня экономического развития, состояния промышленных объектов и инфраструктуры, дифференцируются с точки зрения опасности и риска возникновения ЧС природного и техногенного характера. Различная опасность субъектов для жизнедеятельности населения проявляется в особенностях распределения опасных природных процессов и размещения производственных объектов по территории округа, числе пострадавших и погибших и др. Все это обуславливает различные институциональные особенности региональных систем управления ЧС.

Подводя итог характеристике возникновения ЧС на территории субъектов ЮФО, необходимо подчеркнуть, что степень подобного влияния в будущем будет только возрастать. Объективным фактором роста уязвимости служат тенденции увеличения концентрации населения, роста городских агломераций, усложнения технологии, все большее использование опасных процессов и общее изменение производительных сил. Обеспечение успешного социально-экономического развития региона в этих условиях возможно только при наличии эффективной системы безопасности населения и устойчивости народного хозяйства[1].

Системы управления ЧС субъектов ЮФО должны адаптироваться под современные вызовы, быть гибкими и прибегать к нестандартным подходам к поиску принятия эффективных управленческих решений. Одним из способов совершенствования системы управления и выхода на современные технологии управления является автоматизация управленческих процессов, внедрение современных информационных технологий.

Наиболее эффективным направлением исследований в области предупреждения ЧС является создание систем комплексного мониторинга природных сред и явлений, а также их изменения под влиянием антропогенных факторов в особо опасных зонах и точках, т.е. в условиях либо непосредственного, либо потенциально возможного опасного и особо опасного воздействия хозяйственных объектов на человека, окружающую среду и экосистемы.

С развитием информационных технологий появляется возможность создания глобальных и локальных геоинформационных систем, которые позволят проводить среднесрочные и долгосрочные прогнозы ЧС, что должно снизить негативное воздействие катастроф на человека и среду его обитания. Современные методы прогнозирования позволяют осуществлять долгосрочный прогноз многих ЧС природного и техногенного характера, а также оперативный прогноз опасный атмосферных процессов (циклонов, смерчей, сильных ливней и снегопадов), наводнений, цунами, природных

[1] Вакарев А.А. Прогнозирование последствий чрезвычайных ситуаций в современной России / А.А. Вакарев // Научные ведомости. – 2009. – № 7 (62). – С. 23-30.

пожаров. Высокую точность и достоверность прогнозу могут обеспечить компьютерные технологии.

Успешность функционирования подобной системы в значительной мере зависит от того, удастся ли реализовать стратегический подход при противодействии данным бедствиям или нет, будет ли строиться деятельность системы безопасности в ЧС на долгосрочном прогнозировании развития ситуации и четкой постановке целей. Это в настоящее время с особой актуальностью ставит задачи изучения вопросов прогнозирования возникновения ЧС и их последствий для экономики и общества.

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ МОЛОДЁЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Д.Х. Макав

Макав Джанет Хазретовна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
4 курс (бакалавриата) направления подготовки «Организация работы с молодёжью»,
Эл. почта: dzhanet2016@bk.ru
Научный руководитель: Бориско О.А., кандидат политических наук, доцент кафедры государственной политики и государственного управления

Предпринимательство сегодня – основа социально-экономического положения государства. Благодаря функционированию и процветанию предприятий малого и среднего бизнеса, Российская Федерация укрепляет свои позиции, преодолевая отголоски времён перестройки.

Особую роль в формировании нового бизнес-пространства играют молодые граждане. По мнению законодательных органов власти, именно молодёжь, будучи наиболее динамичной частью общества, способна стать двигателем прогресса. Стоит упомянуть, что развитие молодёжного предпринимательства способно стабилизировать ситуацию на рынке труда. Согласно данным официальной статистики, последние несколько лет уровень молодёжной безработицы стремительно растёт. Являясь уязвимой демографической единицей, молодые граждане одними из первых теряют работу, сталкиваясь в дальнейшем с проблемой её поиска[1]. Если в 2015 году показатели молодёжной безработицы остановились на отметке 17,6%, то уже в 2017 году достигли 30%.[2] Таким образом, развитие разносекторного отечественного бизнеса способно решить множество не только экономических, но и социальных проблем.

[1] Меркулов П. А., Проказина Н. В., Перевозкин Л. М. Демографическое воспроизводство молодого поколения Орловской области // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – № 3, т. 11. – С. 12-27.

[2] Федеральная служба государственной статистики. URL.: https://www.gks.ru/labor_market_ employment_salaries

Работа с юными гражданами осуществляется посредством реализации молодёжной политики РФ. Данный политически институт несёт ответственность за всестороннее развитие человеческого капитала. Нормативно-правовая база государственной молодёжной политики выделяет «создание условий для реализации потенциала молодежи в социально-экономической сфере»[1] как один из наиболее значимых приоритетов развития подрастающего поколения.

Сегодня на законодательном уровне разработана программа «Экономическое развитие и инновационная экономика», цель которой – решение вопросов финансирования, нормативно-правового регулирования, а также поддержка и развитие молодёжного предпринимательств[2]. Принятая на Федеральном уровне программа также реализуется в регионах. Субсидиальность власти обеспечивает делегирование полномочий и организацию эффективной работы на местах. Одним из наиболее развитых и густонаселённых регионов России является Краснодарский край, молодёжная политика которого также осуществляет непрерывную работу по генерированию новой предпринимательской среды. Привлечение к образовательным, грантовым и другим мероприятиям в сфере предпринимательства осуществляется методом информирования молодых граждан посредством публикаций в популярных социальных сетях (Вконтакте, Инстаграм).

Наиболее значимой коммуникационной площадкой является сообщество в социальной сети Вконтакте «Молод.Инфо», модератором которого является Управление молодёжной политики министерства образования, науки и молодёжной политики Краснодарского края. Возвращаясь к теме развития молодёжного предпринимательства, проведём анализ контента, публикующегося в выделенном нами сообществе.

Итак, за последний календарный год органами молодёжной политики Краснодарского края были анонсированы и проведены следующие мероприятия: Премия «Немалый Бизнес», День молодёжного предпринимательства в рамках Российского инвестиционного форума, Открытие стартап-школы «IT-start», Стенфордский российско-американский форум, День российского предпринимательства в Краснодаре, Всероссийский форум «Социальное предпринимательство: время действовать», Российско-Японский молодёжный форум, Конкурс «Молодой предприниматель России», Всероссийский конкурс «Ты-инноватор», цикл обучающих вебинаров в рамках Всемирной недели предпринимательства, Программа «Открой свой бизнес», Плехановская олимпиада школьников в 2019-2020.

[1] Основы государственной молодёжной политики в Российской Федерации до 2025 года, утверждённые постановлением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. №2403-р. URL.: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71196398/

[2] Портал программ РФ. URL.: https://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/15

Таким образом, используя в своей работе специфические методы коммуникации, органы государственной молодёжной политики Краснодарского края осуществляют постоянную просветительскую деятельность, привлекая юных акторов к участию в различных тематических площадках. Так, реализуя на практике программы, актуализированные на законодательном уровне, региональные органы по работе с молодыми людьми также осуществляют эффективную деятельность по формированию российского молодежного предпринимательства.

КОНСТРУКТИВНЫЙ И ДЕСТРУКТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПУБЛИЧНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

С.С. Мальцев

Мальцев Сергей Сергеевич,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
1 курс (аспирантура) направления подготовки
«Политические науки и регионоведение»,
Эл. почта: malcevse1990@gmail.com
Научный руководитель: Мирошниченко И.В., д-р политических наук, профессор
зав. кафедрой государственной политики и государственного управления

Тематика исследования и выработки эффективной молодежной политики в современной России ставит вопрос не только об успешности социально-экономического развития государства, связанного с качеством человеческого капитала, но и с сохранением стабильности всего общества.

Модель реализации молодежной политики современной России реализуется на принципах отраслевой принадлежности к государственной политике. Данная модель опирается на представление о том, что молодежь является объектом государственной молодежной политики, а ее направления жестко регламентируются органами власти, участвующими в ее реализации.

Важно отметить, что вышеупомянутая модель реализации молодежной политики в современной России существует на фоне интенсификации новых форм участия молодежи в гражданских и политических практиках, где в свою очередь властные структуры, уполномоченные заниматься вопросами реализации молодежной политики, испытывают системные издержки, которые дистанцируют их от реальной молодежной сферы.

Тем самым, вызов трансформации текущего положения дел в системе государственной молодежной политики приобретает более отчетливый характер, направленный на актуализацию выработки принципиально новых подходов, направленных на нивелирование противоречий, сложившихся в сфере молодежной политики и использование технологий, актуализирующих инновационный потенциал субъектной позиции молодежи в реализации публичной политики.

В этой связи нами инициируется проработка концепта «публичная молодежная политика», которую, в свою очередь в перспективе, можно рассматривать как самостоятельную концепцию политико-управленческой науки.

Под публичной молодежной политикой предлагается подразумевать консолидацию всех субъектов общественно-значимой политики в отношении молодежной проблематики (государство, институты гражданского общества, бизнес-структуры, молодежные лидеры общественного мнения и др.) по выявлению, обсуждению, выработке решений и их реализации в сфере публичных проблем молодежи.

В прикладном плане институциональное проектирование публичной молодежной политики невозможно рассматривать в отрыве от системы разработки и реализации государственной молодежной политики. Более того, именно государственные структуры молодежной политики могут и должны выполнить определяющую роль в совершенствовании и интегрировании концептуальных основ публичной молодежной политики в практическое поле деятельности соответствующих акторов и субъектов публичной политики.

Для этой цели нами через призму действующей организационной структуры государственной молодежной политики в Российской Федерации, дана оценка конструктивного и деструктивного потенциала акторов проектирования и нормативного закрепления концепта «публичная молодежная политика».

Так, в качестве конструктивного потенциала акторов публичной молодежной политики можно выделить следующие позиции:

1. Наличие на общегосударственном уровне стратегического «взгляда» в части развития государственной молодежной политики в виде Основ государственной молодежной политики в Российской Федерации на период до 2025 года.
2. Широкий общественно-политический резонанс систематизации государственной молодежной политики в РФ.
3. Федеральный, межрегиональный и региональный опыт по поддержке талантливой молодежи и молодежных инициатив, а также позитивная динамика развития различных практик и механизмов в данной области.

В свою очередь в качестве деструктивного потенциала акторов публичной молодежной политики можно выделить следующие позиции:

1. Отсутствие единого законодательства в сфере государственной молодежной политики и механизма государственного программного регулирования реализации молодежной политики во взаимодействии с субъектами РФ.
2. Разобщённость (законодательная, методологическая, организационная) в сфере реализации государственной молодежной политики на уровне субъектов РФ.

3. Отсутствие интеграции на качественном и эффективном уровнях реализации основных направлений государственной молодежной политики в современную интернет-среду и традиционную медиа-сферу.

4. Низкий процент охвата действующих и потенциальных акторов публичной молодежной политики в рамках реализации различных образовательных проектов по повышению их гражданских и социальных компетенций.

Посредством оценки конструктивного и деструктивного потенциала развития публичной молодежной политики можно осуществлять проектирование возможных практических моделей развития данного концепта.

В заключение мы отметим, что публичная молодежная политика является инструментарием социальных инвестиций в молодое поколение, главная сущность которых заключается в последующем конвертировании приобретенного социального капитала и ресурсного потенциала в личный вклад самих молодых людей в инновационное и стратегическое развитие различных сфер жизни общества.

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ, ОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ

А.А. Мальцева

Мальцева Алина Александровна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар)
2 курс (аспирантура) Направление подготовки «Психологические науки»,
Эл.почта: alinamaltseva1991@mail.ru
Научный руководитель: Рябикина З.И., д-р психологических наук, профессор кафедры психологии личности и общей психологии

Ситуация воспитания ребенка с инвалидностью оказывает влияние на качество жизни семьи, интенсивность постоянных эмоциональных переживаний, личностная и ситуативная тревожность, которая касается будущего ребенка с инвалидностью приводят к формированию у родителей определенных личностных черт, изменению качества их жизни и ценностной переориентации.[1][2][3]

Наше исследование направлено на изучение личностных особенностей родителей воспитывающих детей-инвалидов и оказание психологической под-

[1] Шебанец Е.Ю. Организация психологической поддержки семьям, имеющим ребенка с отклонениями в развитии // Проблема субъекта и особенности субъектной личности // Человек. Сообщество. Управление. – 2006. – № 2. – С. 91–96.

[2] Дикая Л.Г. Регулирующая роль образа функционального состояния в экстремальных условиях деятельности //Психологический журнал. – 1991. Т.1. – С. 55-65.

[3] Заборина Л.Г. Особенности смысловой структуры мировоззрения родителей детей-инвалидов // Вестник Бурятского университета. – 2006. – № 10. – С.250-256.

держки и сопровождения родителей, находящихся в трудной жизненной ситуации.[1]

В качестве методов использовались клинико-психологические методы – беседа, наблюдение; психодиагностические методы – «Индекс Жизненного Стиля», «Сокращенный многофакторный опросник для исследования личности», «Личностная шкала проявлений тревоги Дж. Тейлора»; использованы методы описательной (среднее значение) и сравнительной статистики – непараметрический U критерий Манна-Уитни.

Исследование проводилось на базе медицинского центра «Cortexmed» и частного детского сада «Солнышко» г. Анапа.

В исследовании приняли участие 60 человек. Основную группу составили родители в возрасте от 25 до 40 лет, воспитывающие детей с диагнозом: детский церебральный паралич. Контрольную группу составили родители в возрасте от 25 до 40 лет, воспитывающие здоровых детей.

Рассмотрим результаты методики «Сокращенный многофакторный опросник для исследования личности», направленной на изучение эмоционально-личностных особенностей респондентов. При оценке показателей по шкале «Депрессия» (D) в сравнении двух несвязанных выборок с помощью U критерия Манна-Уитни, обнаружены статистически достоверные различия (p-level=0,030709). У родителей воспитывающих детей-инвалидов средние значения по шкале «Депрессия» (D) превышают нормальные показатели, вследствие того, что находятся выше 70 баллов.

По результатам опросника «Личностная шкала проявлений тревоги Дж. Тейлора», направленного на изучение уровня личностной тревоги, при оценке уровня личностной тревоги в сравнении двух выборок, с помощью U критерия Манна-Уитни обнаружены статистически достоверные различия (p-level=0,030757), свидетельствующие о том, что у родителей, воспитывающих детей-инвалидов, уровень личностной тревоги выше, чем у родителей, воспитывающих здоровых детей. У родителей, воспитывающих детей-инвалидов, средние значения превышают в норму и входят в диапазон от 25 до 40 баллов, что говорит о наличии у них высокого уровня личностной тревоги.

Рассмотрим результаты методики «Индекс Жизненного Стиля», направленной на изучение механизмов психологических защит, при оценке показателей использования МПЗ в сравнении двух выборок, с помощью U критерия Манна-Уитни обнаружены различия на уровне статической тенденции (p-level=0,056013), свидетельствующие о преобладании в использовании родителями воспитывающих детей-инвалидов, такого механизма психологической защиты, как реактивные образования.

[1] Левченко И.Ю., Ткачева В.В. Психологическая помощь семье, воспитывающей ребенка с отклонениями в развитии. – М., 2008.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

1. В группе родителей, воспитывающих детей-инвалидов, обнаружены высокие показатели по шкале депрессии. Такие оценки свойственны тревожным, робким, застенчивым людям, склонным впадать в отчаяние.

2. У родителей, воспитывающих детей инвалидов выявлен высокий уровень личностной тревоги: рождение и воспитание ребенка с низким реабилитационным потенциалом относится к числу трудных жизненных ситуаций, которые оказывают сильнейшее воздействие на родителей ребенка с инвалидностью, возникающие при этом переживания затрагивают все аспекты их жизни, вызывая повышение уровня личностной тревоги.

3. При высоких показателях по шкалам депрессии и личностной тревоги родители используют механизмы психологической защиты, среди них преобладают «реактивные образования» – неприятные для личности мысли и переживания преобразуются в противоположные.

САМООЦЕНКА И РОЛЕВЫЕ ОЖИДАНИЯ ОТ ПАРТНЕРА В ПЕРИОД РАННЕЙ (20-25) И СРЕДНЕЙ (26-34) ЗРЕЛОСТИ

М.А. Марчук, Н.Н. Лупенко

Марчук Мария Александровна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (магистратура) направления подготовки «Прикладная психология»
Лупенко Наталья Николаевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
кандидат психологических наук, доцент кафедры
психологии личности и обшей психологии,
Эл. почта: dr.marymarchuk@yandex.ru

Отношения между мужчиной и женщиной – тема, актуальная во все времена. У каждого человека есть свои ожидания от партнера и в зависимости от возраста они проявляются по-разному. Проблемы, рассмотренные в данной работе, можно отнести к ключевым в психологии. Самооценка влияет на качество жизни личности, на решение различных жизненных ситуаций и на ежедневный выбор, который делает человек. Одним из таких выборов является выбор брачного партнера. Подготовка личности к браку рассматривается как актуальная социальная, педагогическая и психологическая проблема в современном обществе. Ценности общества, его социальные нормы и стереотипы стремительно меняются, а вслед за ними и представления о браке.

Самооценка — достаточно сложное образование человеческой психики.[1] Развитие личности происходит постоянно, поэтому подвергаются изменениям ее представления, понятия о себе, эмоционально-целостное

[1] Чеснокова, И.И. Проблема самосознания в психологии. – М., 1997. – 260 с.

отношение к себе. Таким образом, можно сказать, что процесс установления самооценки не может быть конечным; происходит постоянное изменение содержания, способа выработки самооценки и меры ее участия в регуляции поведения личности. По итогам проводимой самооценки формируется то или иное отношение к себе, позитивное или негативное, с чертами отрицания, неприятия. Самооценка – это специальная функция самосознания, не сводимая ни к образу Я, ни к самоотношению; самооценка служит источником пополнения знаний личности о себе.[12]

Адекватная самооценка способствует созданию гармоничных взаимоотношений с окружающими людьми и с самим собой.[3]

В современных условиях подготовка молодёжи к браку и семейной жизни обозначилась как актуальная социальная, педагогическая и психологическая проблема. Брак выполняет одну из важнейших функций – регулирование половых отношений между мужчиной и женщиной, т.е. управление интимной областью человеческих отношений. Репродуктивная функция семьи заключается в том, что семья представляет основную и центральную ячейку, через которую происходит возобновление поколений, воспроизводство населения. [45]

Критерии выбора брачного партнёра – один из наиболее изученных аспектов семейной психологии.[6] Для каждого человека есть свой список качеств, приоритетных в выборе спутника жизни. Можно предположить, что в разном возрасте у мужчин и женщин эти качества будут различны.

Для исследования самооценки личности у респондентов было проведено тестирование по методике С.А. Будасси. Для исследования представлений о браке проведен опрос с помощью методики РОП А.Н. Волковой. Произведен корреляционный анализ между показателями самооценки личности и ролевых ожиданий от партнера. В данной работе мы придерживались возрастной периодизации Э. Эриксона, ограничивая период средней зрелости (26-34года). В исследовании приняли участие 56 респондентов, разделенные на 4 группы: респонденты ранней зрелости (мужчины и женщины) и респонденты средней зрелости (мужчины и женщины).

Анализируя полученные данные, мы можем сделать вывод, что есть определенная связь между самооценкой и ролевыми ожиданиями от партнеров, а также о том, что эти показатели различны у мужчин и женщин и меняются с возрастом. У женщин с возрастом изменяются взгляды на суп-

---

[1] Бороздина Л.В. Что такое самооценка // Психологический журнал. – 1992. – № 4. – С. 99-100.

[2] Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – Санкт-Петербург [и др.], 2015. – 705 с.

[3] Немов Р.С. Психология. В 3 книгах. Книга 1. Общие основы психологии. – М., – 687 с.

[4] Басс Д. Стратегия выбора партнёра // Сексология: Хрестоматия. – СПб., 2000. – 437 с.

[5] Филимонова Е.В., Костинекова Ю.Н. «Семья и брак в системе ценностных ориентаций современной молодежи» Образование. Наука. Научные кадры. – 2019. – №1.

[6] Антонова Н.Л., Щербакова М.В. Брачный выбор: поворот к рационализации // Журнал научных публикаций Дискуссия. – 2017.

руга в роли отца. Если в периоде ранней зрелости у женщин с высокой самооценкой снижалась потребность в супруге как родителе, то с возрастом женщины с высокой самооценкой уже обращают внимание на то, каким супруг будет отцом.

У мужчин различного возраста так же изменяются взгляды на выбор спутницы жизни. У мужчин средней зрелости не установлена прямая связь самооценки и хозяйственной-бытовой функцией брака. Изменяется показатель социальной активности: если в периоде ранней зрелости была обратная связь самооценки мужчины и ожиданиями активной социальной позиции от партнерши, то в периоде средней зрелости эта связь становится прямой. Так же изменяется отношение в интимно-сексуальной сфере: в период ранней зрелости это обратная связь с самооценкой, с возрастом же она становится прямой. В период средней зрелости изменяется отношение к внешней привлекательности супруга: если в период ранней зрелости уровень самооценки имел обратную связь с привлекательностью супруга, то в период средней зрелости эта связь становится прямой.

Вопрос выбора брачного партнера всегда остается актуальным, поскольку человек в браке переживает многие кризисные ситуации в жизни и ждет помощи и поддержки от своего супруга (супруги). И то, насколько удачным будет выбор партнера, влияет на качество жизни человека.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОТНОШЕНИЯ К ТРУДУ И СПОСОБОВ СОВЛАДАНИЯ С ФИНАНСОВЫМИ ТРУДНОСТЯМИ[1]

А.С. Матвеева, А.Н. Дёмин

Дёмин Андрей Николаевич,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар)
доктор психологических наук, заведующий кафедрой
социальной психологии и социологии управления КубГУ,
Эл. почта: demin@manag.kubsu.ru
Матвеева Александра Сергеевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
1 курс магистратуры направления подготовки «Психология»

Теоретико-методологические основания исследования составили, во-первых, положения о субъектной сущности человека, признание человека субъектом многообразных форм произвольной активности (С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, А.Н. Леонтьев), теория отношений В.Н. Мясищева, во-вторых – представления о том, что трудовая активность, отношение к труду и кредитно-заёмная активность связаны между собой (Ж. Бодрийяр).

[1] Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта № 18-013-01176 А.

Одна из гипотез исследования состоит в предположении, что терминальный тип отношения к труду связан с выбором продуктивной, конструктивной стратегией совладания и блокированием стратегии «избегание».

Совладающее поведение соотносится с различными трудными ситуациями. В нашем случае речь идёт о трудных финансовых ситуациях. Основным индикатором финансовых затруднений выступило наличие кредита, который предполагает достаточно существенные ежемесячные выплаты.

Исследование было организовано в два этапа. На первом этапе выборку составили мужчины и женщины в возрасте 25-44 лет (24 человека), имеющие в настоящее время или в прошлом опыте финансовые затруднения, связанные с выплатой различных видов кредитов. Возрастные рамки выбраны согласно стадиальной модели Д. Сьюпера и соответствуют стадии упрочнения, включающей стабилизацию профессионального выбора, закрепление выбора и достижение успеха. Люди в этих возрастных границах уже имеют опыт работы, что позволяет оценить их тип отношения к труду и стратегии совладания с трудностями. Для сбора эмпирических данных выбраны: шкала приверженности работе (отношение к труду как ценности) А.Н. Дёмина; методика диагностики установок в мотивационно-потребностной сфере О.Ф. Потемкиной; опросник «Отношение к кредитам»[1], в частности, блок способов совладания с кредитной задолженностью (поиск продуктивных вариантов решения проблемы; избегающее поведение; общественно-экономическая активность; целенаправленный поиск помощи в социальной сети); методика диагностики стресс-совладающего поведения Д. Амирхана, которая позволяет оценить не специфические, а общие стратегии совладания с трудностями (поиск продуктивного решения проблемы, поиск поддержки в социальной сети, избегание).

На втором этапе выборка была расширена до 112 человек, имеющих только ипотечный кредит. Использовались шкала приверженности работе и шкалы, измеряющие способы совладания с кредитной задолженностью. Опросники О.Ф. Потёмкиной и Д. Амирхана на втором этапе не использовались.

В результате проведенного исследования выявлены следующие корреляционные связи. На выборке 24 человека приверженность работе значимо коррелирует с базисной стратегией разрешения проблем по Д. Амирхану ($p<0,05$) и общественно-экономической активностью как способом совладания с кредитной задолженностью ($p < 0,05$). Ориентация на труд по методике О.Ф. Потёмкиной тесно связана с приверженностью работе ($p<0,001$), но не коррелирует ни с общими, ни со специфическими способами совладания.

На выборке 112 человек (ипотечные заёмщики) выявлена обратная связь между приверженностью работе и выбором стратегии избегания в си-

[1] Дёмин А.Н., Киреева О.В., Педанова Е. Ю. Разработка опросника отношения к кредитам и его психометрическое обоснование // Человек. Сообщество. Управление. Краснодар. – 2016. Т. 17. – №4. – С. 153–166.

туации кредитной задолженности ($p<0,01$). Значимых связей с другими способами совладания не выявлено.

Таким образом, найдено подтверждение гипотезы: терминальный тип отношения к труду (приверженность работе), связан с выбором общей продуктивной стратегии совладания и блокированием специфической стратегии избегания (в ситуации кредитной задолженности). Однако на разных этапах исследования эта картина связей варьирует. Дополнительный анализ позволил предположить, что на первом этапе в состав выборки вошли в основном люди с достаточно высокими доходами, а на втором этапе выборка была более сбалансированной.

ПУБЛИЧНОЕ РЕАГИРОВАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ (НА ПРИМЕРЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ)[1]

А.А. Фролов, Д.В. Матюшенко

Матюшенко Дмитрий Викторович,
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (ЯрГУ, Ярославль),
1 курс (магистратура) направления подготовки «Политология»,
Эл. почта: dimas2897@mail.ru
Фролов Александр Альбертович,
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (ЯрГУ, Ярославль),
кандидат политических наук, доцент кафедры социально-политических теорий,
Эл. почта: a.a.froloff@gmail.com

В условиях информатизации общественного пространства и развития социальных сетей перед властью остро встаёт вопрос развития публичного управления при реализации своей политики. Российские ученые О.В. Глушакова и Я.А. Вайсберг, трактуют публичное управление как совокупность функций, реализуемых на основе принципа стратегического партнерства власти, населения и бизнеса, обеспечения устойчивой обратной связи за счёт использования современных форм взаимодействия с обществом[2]. В.Н. Некрасов и А.А. Алимханов разделяют определение публичной власти и публичного управления, отмечая, что понятие публичной власти характеризует только принадлежность того или иного актора к органам власти, а

[1] Статья подготовлена в рамках исследования, финансируемого за счет гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых МД-855.2020.6 «Мобилизация и демобилизация в современных практиках протестной активности».

[2] Глушакова О.В., Вайсберг Я.А. О сущности, содержании и соотношении понятий «государственное управление», «социальное управление», «публичное управление» // «Сибирская финансовая школа». – 2013. – № 6 (101). – С. 3-9.

понятие публичного управления подразумевает под собой действия органов власти[1].

Рассматривая опыт публичного управления органов власти на территории Ярославской области можно выделить три наиболее популярных типа публичного реагирования: прямое реагирование через инструмент социальных сетей; формальный ответ через официальные СМИ и игнорирование ситуации.

Примером реагирования первого типа выступает ситуация с негативной реакцией населения г. Рыбинска на новости о постройке часовни и вырубке берёзовой рощи в микрорайоне Веретье. После негативных сообщений в социальных сетях была создана петиция, адресованная Мэру г. Рыбинска Денису Валерьевичу Добрякову с призывом недопущения вырубки рощи. 23 июля он заявил, что договорился с местной епархией о приостановлении строительства, ликвидации строительного забора и проведении повторных публичных слушаний[2].

Примером реагирования второго типа выступает ситуация со строительством кинотеатра в Депутатском переулке г. Ярославля. Ситуация возникла 30 мая 2019 года после появления новостей о генплане застройки в зоне ЮНЕСКО. В результате в СМИ начали появляться публикации, рассказывающие, что подобная застройка может стать поводом для исключения города из зоны наследия ЮНЕСКО[3]. После заявления Губернатора в СМИ о проработке вопроса стройку остановили.

Примером реагирования третьего типа является открытие в Ярославле музея «Новая Хронология». Новый музей вызвал негативную реакцию членов исторического сообщества региона, которые заявляли, что данный музей – это искажение исторического восприятия[4]. В адрес Губернатора области был направлен запрос с просьбой помешать попыткам «фальсификации российской истории». Однако, ответа от Губернатора не последовало, а музей «Новой хронологии» был официально открыт в Ярославле 30 декабря 2019 года.

Таким образом, чем острее ситуация и чем она ближе к населению, тем вероятнее, что органы власти прибегнут к первому типу реагирования. Если ситуация затрагивает региональный или городской аспект, то вероятнее всего использование второго типа. Третий тип реагирования присущ к ситуациям, которые напрямую не затрагивают деятельность органов власти.

---

[1] Некрасов В.Н., Алимханов А.А. Публичное управление как фактор развития государственной политики обеспечения экономической безопасности России // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2012. – № 1. – С. 117-120.

[2] Официальный аккаунт мэра города Рыбинск Дениса Добрякова. URL: https://www.facebook.com/dobryakovdv/posts/873853119659447

[3] Стройку четырёхэтажного кинотеатра на улице Депутатской могут остановить по решению губернатора // Сетевое издание «76.ру». URL: https://76.ru/text/gorod/66131812/

[4] Первый лженаучный? В Ярославле открывают музей «фоменковщины» // Радио Свобода. URL: https://www.svoboda.org/a/30278374.html

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ НОВЫХ ФОРМ ЗАНЯТОСТИ

М.В. Мезужок

Мезужок Михаил Валерьевич,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (магистратуры) направления подготовки «Управление персоналом»,
Эл. почта: mezuzhok.m.v@gmail.com
Научный руководитель: Юркова И.Г., кандидат психологических наук, доцент кафедры управления персоналом и организационной психологии

Структурная перестройка экономики, сокращение удельного веса занятости в промышленности и развитие сферы услуг, обновление материальной базы производства, изменение объёма и структуры спроса на товары и услуги изменили потребности предприятий в количественных и качественных характеристиках персонала, что привело к появлению гибкого рынка труда. Гибкий рынок труда в условиях технического развития информационно-коммуникационной среды способствовал появлению и повсеместному использованию новых форм занятости[1], под которыми в общем виде понимаются организационно-правовые формы использования труда, имеющие какую-либо спецификацию.

На сегодняшний день в научном сообществе отсутствует единство понимания новых форм занятости. По нашему мнению, новые формы занятости являются формами использования труда отличающимися гибкостью «рабочего дня» и «рабочего места» с использованием современных информационно-технических средств коммуникации[2]. Прежде всего, это аутсорсинг бизнес-процессов и отдельных функций, предоставление персонала и дистанционная работа с привлечением фрилансеров и самозанятых граждан.

В целом у новых форм занятости множество преимуществ: от сокращения издержек работодателя и повышения производительности труда, до экономии энергии и ресурсов работника[3]. Дистанционная работа, предоставление персонала и фриланс позволяют повысить деловую активность, содействуют сокращению неблагоприятных эффектов безработицы, в чем заключается их существенное социальное значение. Однако применение новых форм занятости создает перед менеджментом компаний вместе с выгодами и ряд определенных вызовов. Как в условиях, когда отдел кадров отправлен на аутсорсинг, в компании работают предос-

[1] Шипов, А. В. Развитие нестандартных форм занятости в дистрибьютерских сетях предприятий: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: защищена 22.12.2010 : утв. 21.01.2011 / Шипов Алексей Всеволодович. – М., 2010

[2] Маслов, В. И. Стратегическое управление персоналом в условиях глобализации: учеб. пособие / В.И. Маслов. – М., 2017.

[3] Цыганкова И.В. Развитие нестандартных форм занятости // Российское предпринимательство. – 2014. – № 24.

тавленные агентством работники, штатные сотрудники переведены на дистанционную работу, осуществлять традиционные для менеджмента в целом, и управления персоналом в частности функции контроля, адаптации, развития, мотивации, оценки и пр.? Как сохранить выстроенную корпоративную культуру?

В условиях, когда трудовые отношения становятся все более гибкими и приобретают индивидуализированный характер, для управления персоналом должны изыскиваться более точечные, индивидуальные способы реализации управленческих и кадровых функций[1]. Информационные технологии сегодня позволяют объединить реализацию данных функций в единую систему – модель непрерывного обучения[2], которая подстраивается под жизненный цикл организации, и профессиональный цикл каждого отдельно взятого сотрудника. Здесь можно выделить несколько элементов: тестирование (здесь можно использовать симуляторы для выполнения виртуальных заданий), программа адаптации (курсы «молодого бойца» или программы onboarding. В программу входит знакомство с корпоративными стандартами и процедурами, правила взаимодействия с коллегами, основы техники безопасности и информационной защиты), основная программа обучения (курсы по повышению квалификации, тренинги по развитию отдельных навыков, обмену опытом среди сотрудников).

При этом особую значимость приобретают возможности дистанционного обучения. Сотрудники учатся, когда им удобно и откуда удобно. Через систему дистанционного обучения детально контролируется процесс и результат обучения каждого сотрудника.

К системе дистанционного непрерывного обучения, возможно подключить и дистанционных работников и фрилансеров. Через содержательность программ возможно распространить ценности организации и приобщить дистанционных работников к корпоративной культуре[3]. Что также будет способствовать повышению ценности HR-бренда компании на рынке труда. Таким образом реализуется еще одна функция кадрового менеджмента – PR персонала.

---

[1] Сойфер В.Г. Новые формы организации труда и вопросы их правового обеспечения. // Законодательство и экономика. – 2014. – № 2.

[2] Непрерывное образование: что это и почему важно для бизнеса? [Электронный ресурс] : Загл. с экрана. режим доступа – URL: https://www.ispring.ru/elearning-insights/nepreryvnoe-obrazovanie-v-kompanii

[3] Скрипниченко Л.С., Юркова И.Г. Организационное поведение: учеб.-метод. пособие / Л.С. Скрипниченко, И.Г. Юркова. – Краснодар, 2015.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА[1]

Е.М. Мещерякова

Мещерякова Елена Михайловна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар)
1 курс (магистратуры) направления подготовки «Политология»,
Эл. почта: meshcheryakova_97@inbox.ru
Научный руководитель: Мирошниченко И.В., д-р политичеких наук, профессор,
зав. кафедрой государственной политики и государственного управления

Исследование цифровизации общества вызвано интересом к изменениям, связанным с внедрением информационных технологий в экономическую, политическую, социальную и другие сферы. С одной стороны, новое информационное и технологическое обеспечения должны способствовать ускорению и упрощению социальных процессов, что в итоге должно отражаться в количественных и качественных показателях человеческого капитала в масштабах государства. С другой стороны, имеет место такое понятие как «цифровое неравенство» – всемирное социально-политическое явление, которое характеризуется отсутствием доступа к современным информационно-коммуникационным технологиям группы людей, и чаще всего это жители периферийных регионов. В настоящее время проблема цифрового неравенства, его причин и последствий является темой научных дискуссий, поскольку опасность цифрового неравенства, выделяемая учёными, заключается в том, что дополнительно усиливается разрыв между богатым и бедным населением государств.

Среди исследователей, изучающих данный вопрос, можно выделить А. Банкрофта и П. С. Райта,[2] О. Бьерга,[3] С. Грингарда[4], В. Майер-Шенбергера и В. Кукьера,[5] С. Мански,[6] Л.В., Дж. Шварца[7] и других, исследовавших влияние цифровой революции на общественно-политические процессы в мире, роль и место государства в информационном обществе.

Другими авторами поднимаются вопросы, связанные с возможным негативным влиянием цифровизации на жизнь отдельного индивида, например,

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00975 А «Субъективное пространство политики: возможности и вызовы сетевого общества».

[2] Bancroft A., Reid P.S. Challenging the techno-politics of anonymity: the case of cryptomarketusers // Information, Communication & Society. 2017. Vol. 20. N 4. P. 497–512.

[3] Bjerg O. How is Bitcoin Money? // Theory, Culture and Society. 2016. Vol. 33. N 1. P. 53–72.

[4] Greengard S. Internet of Things. Cambridge: MIT Press, 2015.

[5] Майер-Шенбергер В., Кукьер К. Большие данные. Революция, которая изменит то, как мы живем, работаем и мыслим / пер. с англ. И. Гайдюк. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014.

[6] Manski S. Building the blockchain world: Technological commonwealth or just more of the same? // Strategic Change. 2017. Vol. 26. N 5. P. 511–522.

[7] Schwarz J.A. Platform Logic: An Interdisciplinary Approach to the Platform-Based Economy // Policy and Internet. 2017. Vol. 9. N 4. P. 374–394.

вопрос безопасности как приоритета для государства и гражданского общества в условиях цифровизации[1], сохранения социокультурной и гражданской идентичности на пути реализации политики цифровизации в России,[2] инновационных конфликтов на пути цифровизации общества[3].

Отдельный исследовательский блок составляют вопросы цифровой социализации или цифровой инклюзии[4], рассмотрение модели цифровой социализации в контексте межпоколенческих отношений с использованием культурно-исторического подхода, теории экологических систем У. Бронфенбреннера[5] и других.

Исследования, проведенные учеными Кубанского государственного университета в рамках реализации проекта «Субъективное пространство политики: возможности и вызовы сетевого общества» раскрывают, как понятно из названия, субъективную сторону политики цифровизации, восприятие разными группами населения цифровизации публичной политики, а также объяснение такого феномена как «цифровая идентичность».

Таким образом, на современном этапе развития научной мысли по проблематике цифровизации общества можно выделить несколько исследовательских блоков, рассматривающих этот процесс с абсолютно разных аспектов, выделяя риски, возможности, сильные и слабые стороны. Разнообразие научных точек зрения отвечает актуальности и важности поднимаемой темы.

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ ПО УПРАВЛЕНИЮ ПЕРСОНАЛОМ

М.Ю. Михайлиди

Михайлиди Мария Юрьевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
4 курс (бакалавриата) направления подготовки «Управление персоналом»,
Эл. почта: mdrm.767@mail.ru
Научный руководитель: Миронова Е.Р., кандидат психологических наук, доцент кафедры управление персоналом и организационной психологии

Применение современных технологий является важным условием поддержания конкурентоспособности компании. С увеличением интереса к развитию человеческих ресурсов как ключевому фактору успеха в деятельности ор-

[1] Баранов Н.А. Открытость vs безопасность: приоритеты для государства и гражданского общества в условиях цифровизации // Управленческое консультирование. – 2019. – № 10. – С. 28–36.

[2] Малышева Г.А. О социально-политических вызовах и рисках цифровизации российского общества // Власть. – 2018. – №1. – С. 40-46.

[3] Горохов А.М. Проблема инновационных конфликтов на пути цифровизации жизнедеятельности общества // Коммуникология: электронный научный журнал. Том 4. – №3. – С. 64-73.

[4] Морозова Е.В., Плотичкина Н.В., Попова К. И. Государство как агентцифровой социализации // Вестник Пермского университета. Политология. – 2019. Том 13. – №2. – С. 5-16.

[5] Солдатова, Г. У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. Т. 9, №3. – С. 71–80.

ганизаций повышается внимание к многообразию способов достижения эффективной HR-деятельности. Многие крупные и средние организации уже давно внедряют инновации, улучшая показатели своей деятельности. Более того, на мировом рынке в области управления персоналом наблюдается значительный рост технологических решений.

Лучше всего автоматизации подвергаются отлаженные и алгоритмизированные процессы массового характера, что особенно актуально для рекрутмента. Здесь технологии позволяют избавить HR-сотрудника от однообразных и рутинных операций. Например, для закрытия вакансий из массовых профессий менеджеру необходимо совершить контакты с несколькими сотнями кандидатами, из которых после всех этапов собеседований будет принят на работу только один. Телефонный робот или чат-бот также способен с успешно выполнить такую работу, но в сравнении с человеком он не устает и не нуждается в перерывах[1].

Интервью по скайпу или через другие сервисы заменили личные встречи. Это дало возможность экономить время и средства. Однако на настоящий день физическое присутствие менеджера по персоналу необязательно, поскольку существуют специальные платформы, где кандидат отвечает на каждый вопрос в течение определенного времени, а представители компании потом обрабатывают результаты и приглашают лучших.

На втором месте в автоматизации выступает обучение персонала. Компании ищут оптимальные платформы для обучения сотрудников, растет тренд на дистанционное обучение. Предпринимаются попытки использовать искусственный интеллект в этой области, где система сама сможет определить наиболее эффективные пути развития сотрудника и его карьеры.

Для внутренних процессов компании начинается активное использование чат-ботов, которые способны оптимизировать кадровый документооборот. Они сильно упрощают подачу заявления на отпуск, запрос справок и множество других процессов, связанных с оформлением кадровых документов. Накопление большого объема данных о сотрудниках позволяет строить прогностические модели с использованием машинного обучения и статистических методов. Например, некоторые компании пытаются предсказать, когда человек уволится, сколько он проработает в компании и т.д. Такие системы помогут выявить выгорающих специалистов и предотвратить либо исправить этот процесс, выявить наиболее подверженных риску ухода сотрудников и своевременно принять меры по удержанию, повышению их вовлеченности и удовлетворенности.

Для проверки существования озвученных трендов мы решили провести пилотный Интернет-опрос сотрудников крупной телекоммуникационной компании, которая называет себя технологическим лидером в инновационных ре-

[1] Московские HR-Tech решения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ict.moscow/research/hr-tech-ict-moscow/, - (15.01.2020).

шениях. Мы опросили 5 человек, занимающихся подбором персонала, по методике[1], направленной на определение уровня инновационной готовности, которую мы адаптировали для своего исследования. Таким образом, она изучает компоненты личной и организационной готовности. Первый компонент связан с личностными особенностями, повышающими эффективность инновационной деятельности (уверенность в себе, умеренная склонность к риску, креативность и др.). Второй связан с удовлетворённостью созданными в организации условиями для проведения инноваций.

В результате чего мы выяснили, что по личностным характеристикам участники нашего опроса способны ставить глобальные цели, готовы к переменам, готовы быть участниками нововведений, трезво относятся к неудачам, инициативны, способны к комплексному анализу решения проблемы.

Что касается организационной готовности, участники нашего опроса продемонстрировали результаты, свидетельствующие о том, что у компании есть план и программа по развитию технологий в организации, регулярно проводится обучение по нововведениям, инновации являются одной из ценностей компании.

В перспективе мы планируем продолжить изучение инновационной готовности сотрудников компании с целью разработки рекомендаций по повышению уровня готовности.

Таким образом, внедрение инноваций и применение современных технологий сейчас особенно ценятся и востребованы. Компании, особенно крупные, заинтересованы в автоматизации труда, которая способствует повышению эффективности и позволяет в дальнейшем успешно конкурировать на рынке.

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В СФЕРЕ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА

О.О. Михайлова

Михайлова Олеся Олеговна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (бакалавриата) направления подготовки «Управление персоналом»,
Эл. почта: olesyamihailova@icloud.com
Научный руководитель: Скрипниченко Л. С., кандидат социологических наук, доцент кафедры управления персоналом и организационной психологии

Процессы управления персоналом составляют прочный фундамент, на котором держится вся система функционирования любой организации, поэтому необходимо проводить исследования, чтобы изучать важнейшие аспекты данного направления. Гостиничный бизнес не является исключением из правил. Вопросам, касающимся управления персоналом в гостиницах уделено

[1] Пантелеева В. В. Опросник инновационной готовности персонала. – М., 2016. – С. 81-86.

значительное внимание таких ученых, как И.М. Жуков, К.В. Фандий, А.С. Бажин и другие.

Актуальность исследования вопросов управления гостиничным бизнесом в настоящее время приобретает все большее значение, поскольку в условиях роста конкурентной борьбы, количество гостиниц увеличивается, появляется необходимость в слаженной и эффективной системе управления персоналом, который в свою очередь повышает рейтинг организации в сфере обслуживания, отражает ее способность грамотно вести свою деятельность, проявляя должную заботу о клиентах. Особое внимание уделяется именно необходимому количеству квалифицированных работников в штате, эффективной мотивации сотрудников и корректно функционирующей системе управления персоналом в организации.

Рассмотрим результаты проведенного исследования на базе организации ООО «Арбат Отель Менеджмент» – управляющей компании сети отелей на Черноморском побережье России.

По результатам проведенного интервью с менеджером по персоналу были выявлены проблемы в процедурах управления персоналом. При процессе приема сотрудника на работу в организации требуется более разработанная система адаптации, необходим отдельный специалист, который будет заниматься вопросами, касающимися адаптации, анализировать новые методы и внедрять их в организацию, тем самым помогая персоналу приспособиться к новым условиям работы, к рабочим требованиям, к руководителям. Другой серьезной проблемой для гостиничного бизнеса оказывается удержание новых сотрудников. А также отсутствие командной работы и слаженного взаимодействия между подразделениями вызывают эмоциональную нестабильность сотрудников, снижают эффективность их труда, уверенность каждого специалиста в завтрашнем дне и, как следствие, повышает текучесть кадров в учреждении.

Таким образом, процедура управления персоналом в ООО «Арбат Отель Менеджмент» не оптимальна и требует совершенствования. Ряд принципов формирования эффективной системы управления персоналом не выполняется. В частности, не выполняются принципы первичности функций управления персоналом, оптимальности соотношения различных функций при управлении персоналом, соотношения управленческих ориентаций, прогрессивности, перспективности развития системы управления персоналом.

Во-первых, применение современных информационных технологий, несомненно, является необходимым условием создания эффективной процедуры управления персоналом. Специфика деятельности по управлению персоналом в гостинице, обусловленная значительной штатной численностью персонала на постоянной основе и необходимостью набирать новый резерв каждый сезон, требует качественного учета и оперативной обработки огромных массивов, разрозненных данных.

Во-вторых, требуется также улучшить процесс подбора кадров. Успех зависит от того, насколько продуманно осуществляется управление как актуальными, так и потенциальными профессиональными возможностями, и опытом персонала.

В-третьих, в настоящее время существует практика по подготовке, переподготовке и повышению квалификации персонала в организации, при этом назначение, продвижение по должностной иерархии в организации напрямую от этого не зависит. Сотрудник, увеличив знания в процессе дополнительного обучения, сталкивается в организации с их невостребованностью.

В-четвертых, требуют совершенствования методы формирования кадрового резерва и процесса аттестации сотрудников.

В результате анализа функций управления персоналом в организации можно выделить следующие направления совершенствования: внедрение современных информационных технологий в деятельность по управлению персоналом, улучшение направления профессионального развития персонала и управления карьерой, оптимизация процесса подбора кадров, совершенствование методов формирования кадрового резерва и процесса аттестации персонала.

Для эффективного функционирования существующей в гостинице кадровой службы необходимо незамедлительное разрешение выявленных нами проблем и противоречий, формирование грамотно организованной процедуры управления персоналом в организации, отвечающей современным принципам и требованиям.

ФЕНОМЕН НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Е.О. Морозов

Морозов Евгений Олегович,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
1 курс (магистратуры) направления подготовки
«Политическая конфликтология и проблемы обеспечения региональной безопасности»,
Эл. почта: mr.eugen92@mail.ru
Научный руководитель: Юрченко Н.Н. кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления КубГУ

Актуальность данного исследования заключается, в наличии непризнанных государств в современном политическом процессе. Наличие данных территорий является дестабилизирующим фактором развития международных отношений и угрозой международной безопасности.

Наличие непризнанных государств является одной из ключевых проблем теории международных отношений и мировой политики, так как затрагивает интересы не одной страны и даже не союза стран, а всего мирового сообщества, всех акторов современных международных отношений.

Проблеме существования непризнанных государств, территориальной целостности, суверенитета, права нации на самоопределение и другим смежным вопросам действительно уделено немало внимания в отечественной и зарубежной литературе.

Определение понятия «непризнанное государство» достаточно затруднено в силу многогранности самого феномена, а также наличия целого ряда признаков, присущих в равной мере и непризнанным, и вполне полноценным государствам.

При этом любое определение понятия «непризнанное государство» будет достаточно условным, поскольку само название указывает скорее не на форму организации власти и наличие/отсутствие суверенитета, а на проблему существования такого государства на мировой арене, в международно-правовых и политических отношениях, на факт его признания или непризнания.

Общепризнанной или широко распространенной классификации непризнанных государств сегодня не существует. В 2007 году к проблеме типологии таких образований подошел А.Г. Большаков, объединив возможности неоинституционального анализа и теории конфликтов. По его мнению, среди основных параметров исследования непризнанного государства можно назвать:

– историю возникновения непризнанного государственного образования, описание этнического конфликта и основных этапов его развития;

– эффективность переговорного процесса, посредничества, планов мирного урегулирования;

– формирование государственности и хозяйственного комплекса непризнанных государственных образований;

– особенности политического устройства, степень его демократичности;

– наличие или отсутствие реальных возможностей для возвращения непризнанного государственного образования в состав государства, от которого оно отделилось;

– шансы для существования в качестве независимого государства;

– заинтересованность и возможность внешних сил изменить или законсервировать статус непризнанного государственного образования».

По классификации А.Г. Большакова, ключевым критерием является контроль над территорией, что позволяет выделить четыре идеальных типа непризнанных государств:

1. с полным контролем своей территории (Вазиристан, Приднестровье, Сомалиленд, Северный Кипр);

2. с частичным контролем (Абхазия, Нагорный Карабах, Тамил Илам, Южная Осетия);

3. под протекторатом международного сообщества (Косово);

4. «квазигосударства» (не получившие право на самоопределение этносы), контролирующие анклавы компактного расселения своей этнической группы» (Курдистан). При этом автор подчеркивает условность предложенных идеальных типов (на примере Южной Осетии, которую можно отнести и к четвертому типу).

По его мнению, можно использовать и критерий признания суверенитета, различая собственно непризнанные и частично признанные государства, а также включая признак военной оккупации (Западная Сахара, Палестина).

В международном праве до сих пор полностью не определена процедура признания государства полноправным субъектом правоотношений. В политической науке существует две теории определения правосубъектности и легитимности государственных образований — конституционная и декларативная[1].

Основы первой теории были представлены ещё в размышлениях Гегеля: Гегелевский этатизм радикально отличается от тоталитаризма, который видит в организованном государстве и правопорядке своих прямых врагов и стремится вообще подменить правовой закон – произвольно-приказным законодательством, государственность – своим особым властно-политическим механизмом, а суверенитет государства – монополией политического господства той или иной партии. Наиболее ясно её основы изложил Оппенгейм в произведении «Международное право» (для международного права государство не существует до момента признания его другими государствами). Автор имеет в виду, что до момента признания государства международным сообществом государственных прав и признаков оно не имеет и ответственность за действия в роли субъекта международного права оно нести не может.

Конституционная теория не говорит об условиях признания некой общности государством, также не отвечает на вопрос «почему некоторые государства признаны таковыми, а некоторые – нет?».

Сторонники декларативной теории считают, что существование государственного образования как такового не зависит от отношения к нему иных участников международного права (признают они его или нет). Стоить заметить, что декларативная теория ближе к практике. Потому что существование любого объединения фактически устанавливается только за счёт юридического согласия с этим, полученного от вышестоящих лиц, государств и т. д.

Исходя из вышеуказанного следует отметить, что факт существования государства зависит не от признания, а от способности осуществления на территории этого образования государственных функций и государст-

[1] Потапов А. И. Существование непризнанных государств в современном мире // Молодой ученый. – 2018. – №50. – С. 256-263. – URL https://moluch.ru/archive/236/54694/ (дата обращения: 04.02.2020).

венного контроля. Говоря иными словами, факт существования государства объективен и зависит только от внутренних параметров.

Критерии признания, принятые на съезде министров иностранных дел стран ЕС от 1991 года, имеют решающий характер при признании новых государств: уважение принципа нерушимости границ всех соседствующих государств, прав и свобод человека — как главной ценности в современном мире, построение демократического государства для защиты прав и свобод, гарантирование прав этнических и национальных меньшинств, мирное решение споров внутри страны, включая вопросы легитимности и правоприемствования, независимо осуществлять власть в полной мере на своей территории и др.[1]

Признание нового государства или правительства — это акт, который могут совершить или отказаться совершить только государства и правительства. Как правило, оно означает готовность установить дипломатические отношения. Организация Объединённых Наций — это не государство и не правительство, и поэтому она не обладает никакими полномочиями признавать то или иное государство или правительство.

Подводя итог вышесказанному, на образование непризнанных государств влияют не только экономические и геополитические факторы, но и воздействие соседних стран на них. Весомой причиной, затрудняющей существование непризнанных государств, является отсутствие возможности и сил у таких государств на выживание: образование, не признаваемое мировым сообществом или хотя бы влиятельными государствами, не получает их политической (юридической), а, следовательно, и экономической поддержки (фактической), без наличия которых она не сможет функционировать долгое время. Но в некоторых случаях, одно государство может поддерживать фактически (без юридического признания) другое новое государственное образование, еще не признанное на мировой арене, в целях получения конкретных политических или экономических результатов. Но в целом оно не может быть полностью автономным, ему требуется некоторая поддержка, сотрудничество, а порой и вмешательство, и официальное признание является лишь первым этапом формирования необходимых элементов устойчивости[2] и эффективности его социально-политической, экономической и административной систем.

[1] Добронравин Н. А. Непризнанные государства в «серой зоне» мировой политики: основы выживания и правила суверенизации / Николай Добронравин: Препринт М-21/11. – СПб, 2011. – 56 с.

[2] Юрченко Н.Н. Критериальный анализ как способ диагностирования административных практик в политическом и государственном управлении // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 3. – С. 238-240.

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КИБЕРСПОРСТМЕНОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ЭФФЕКТИВНОСТИ

А.А. Москвичев

Москвичев Александр Андреевич,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (магистратура) направления подготовки «Психология»,
Эл. почта: stormraider94@gmail.com
Научный руководитель: Киреева Оксана Васильевна,
кандидат психологических наук, доцент кафедры
социальной психологии и социологии управления

На западе типология считается полноценным инструментом для выявления доминирующих личностных особенностей и профориентации. Более 70% выпускников Американских школ проходит типологический тест MBTI. Данный психодиагностический инструмент позволяет прогнозировать поведение личности в различных областях. В рамках данной статьи представлена попытка применения данной типологии в сфере киберспорта с целью нахождения доминирующих дескрипторов киберспортсмена.

Актуальность выявления типов личности киберспортсменов определяется необходимостью прояснения личностных особенностей как предопределяющих профессиональную успешность игроков. Так как киберспорт как вид деятельности относительно недавно появился в нашей стране, данное явление нуждается в теоретической проработке современными психологами[1]. Исследователи традиционного занимались изучением мотивов участников игр[2] или выявлением особенностей их познавательных процессов как регуляторов игровой деятельности[3].

Целью данного исследования является выявление связи личностных особенностей киберспортсменов с показателями их эффективности в игре.

В качестве киберспортивной дисциплины выбрана игра League of Legends (Лига Легенд). С помощью опросника MBTI определялся тип личности спортсмена, а его успешность оценивалась через учёт их ранговых позиций и игрового стажа. Выборка включала игроков, которые имели игровой стаж от 1 года до 2-х лет, значительно меньше игроков имеют стаж близкий к 4-6 годам. Здесь стоит отметить положительную корреляцию между временем, проведённым в игре и ранговой позицией, что говорит о значимости личного игрового опыта. В ходе исследования были получены следующие результаты. На первом этапе исследования выявлялись типы личности киберспортсменов.

---

[1] Тайгер П. Делай то для чего ты рождён. – М., 2005. – 146 с.

[2] Иванова Н. А. Мотивация игроков в компьютерные игры и киберспорт // Ученые записки университета Лесгафта. – 2017. – №11 (153). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-igrokov-v-kompyuternye-igry-i-kibersport

[3] Маричева А. В., Паламар Н. О. Психологическая специфика исследования внимания и памяти сферы геймеров // Вопросы науки и образования. – 2019. – №1 (42). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-spetsifika-issledovaniya-vnimaniya-i-pamyati-sfery-geymerov

Среди респондентов всего 20 % склонны к Экстраверсии (E), остальные 80 % – Интроверты (I). Преобладание данного типа личности объясняется тем, что данную игровую дисциплину выбирают лица с определенными личностными особенностями. Игра Лига Легенд предполагает не столько удовольствие от геймплея (игрового процесса), сколько от эстетики, культуры игры и истории игрового мира. Эти характеристики наиболее востребованы интровертами.

По способу восприятия информации игроки разделились на 2 примерно равных подгруппы, в равной степени представлены как Сенсорики (S), так и Интуиты (N).

Однако при сравнении количества Логиков (T) и Этиков (F) был заметен перевес в сторону первых, среди всей выборки этиков оказалось около 30%. Это можно объяснить стратегической составляющей данной дисциплины, без выверенной тактики и продуманной стратегии успеха можно не ждать.

Кроме этого, при анализе данных оказалось, что Иррационалы количественно превалируют над Рационалами. Иррациональность игроков скорее всего вызвана динамичностью игрового процесса, сама игра зачастую склоняет участников к рискованным решениям, крайне часто приходится попадать в ситуацию «Пан или пропал».

На втором этапе исследования проверялась гипотеза о связи личностных особенностей с эффективностью игрока. Корреляционный анализ показал наличие значимой прямой связи между способом восприятия игроком информации и его успешностью в игре ($r = 0,7$ при $p<0,05$). Следовательно, киберспортсмены с такими личностными особенностями, как выраженное сенсорное восприятие, имеют более высокий рейтинг успешности.

Таким образом, гипотеза данного исследования частично подтверждена. Полученные результаты можно учитывать в процедуре подбора игроков в киберспортивные команды.

СТЕРЕОТИПЫ МУЖЕСТВЕННОСТИ И ЖЕНСТВЕННОСТИ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

А.Н. Мотрич, П.Ю. Удачина

Мотрич Артем Николаевич,
Кубанский Государственный Университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (магистратуры) направления подготовки «Психология»,
Эл. почта: motri4.artyom2010@yandex.ua
Удачина Полина Юрьевна,
кандидат психологических наук, доцент кафедры
психологии личности и общей психологии КубГУ, Краснодар

В последние годы возрастает актуальность тематики традиционной семьи. На данный момент правительство выступает за инициативу скорректировать возраст вступления в брак, снизив его, что позволит молодым людям вступать в брак до достижения 18 лет. Эта проблема

поднимается в связи с тенденциями, наблюдающимися в среде современной молодежи. На данный момент в среде современной молодежи нередкими являются специфические тенденции гендерной самоидентификации: неудовлетворенности своим полом, дискордантность между полом наружных гениталий и полом, представленным на уровне самосознания, ощущение принадлежности к противоположному полу, отказ от гендерной самоидентификации, осознанный отказ от отцовства и материнства (движение «Чайлдфри») и другие.

Значение исследования влияния описанных выше тенденций на современную семью, готовность современных молодых людей к созданию семьи, вступлению в брак, отцовству и материнству не вызывает сомнений.

В контексте данной проблематики становится интересным изучить стереотипы мужественности и женственности и идеальные образы мужчины и женщины, характерные для современных молодых людей достигших возраста вступления в брак и рождения ребенка [12].

Цель данного исследования: выявить особенности стереотипов мужественности и женственности у современной молодежи.

Объект исследования: стереотипы мужественности и женственности у молодых мужчин и женщин.

Предмет исследования: особенности представлений о мужественности и женственности у молодых мужчин и женщин разных возрастных подгрупп.

Гипотеза исследования: особенности стереотипов мужественности и женственности у молодых мужчин и женщин зависят от возраста.

С целью подтверждения данной гипотезы было проведено пилотажное исследование на 40 респондентах (35 женщинах и 5 мужчинах).

Методики исследования: опросник О.Г. Лопуховой «Психологический пол личности», а также анкета, специально составленная для данного исследования.

В ходе исследования было выявлено, что в группе испытуемых 18-20 лет, стереотипы мужественности и женственности более разрозненные, иногда даже противоречащие по характеристики, нежели у старшей группы исследуемых (возраст которых 21-25 лет).

Подводя итог исследования и опираясь на эмпирические данные, можно сказать о том, что:

1. для мужского стереотипа обоих возрастных групп основными характеристиками являются такие качества как «решительный» (11% и

---

[1] Морева Г.И. Гендерная психология: учебное пособие. – Тюмень, 2013. – 184 с.

[2] Мельникова Н.Н. Карьерные ориентации: гендерные различия и возрастная динамика // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. – 2016. – № 3. – С. 76-86.

[3] Ключко О.И. Гендерная психология и педагогика. Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. – М., 2019. – 404 с.

10%, для групп 18-20 лет и 21-25 лет соответственно), «заботливый» (10% для обоих групп), «умный» (10%), целеустремленный (8%), сильный духом (7% и 8%), «амбициозный» (6% и 8%). При этом, такая характеристика как «сильный», полностью отсутствовала у всех респондентов в возрасте от 21 до 25 лет, а такие характеристики как «опрятный/ухоженный» (1% и 8%), «справедливый» (<1% и 5%), имеют существенное расхождение;

2. для женского стереотипа общими основными характеристиками стали «умная» (6% и 11%), «чувствительная, эмоциональная» (5% и 11%), «мудрая» (5% и 7%), «любит детей» (3% и 7%). Резюмируя данные, можно сказать о том, что в группе 21-25 лет, прослеживается тенденция большей определённости стереотипа, меньшего количества характеристик и повышения значимости характеристик, связанных с семьей.

Таким образом, используя результаты эмпирического исследования можно утверждать, что стереотипы мужественности и женственности в зависимости от возраста имеют свои особенности. Были выявлены различия между стереотипами мужественности и женственности, зависящие от возраста респондентов, гипотеза исследования подтвердилась. Следовательно, дальнейшие исследования с расширением возрастной выборки и специфики гендерной идентичности респондентов имеют смысл.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СУБЪЕКТИВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН С РАЗНЫМ СТАТУСОМ ЗАНЯТОСТИ

О.А. Мухина

Мухина Ольга Алексеевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (магистратуры) направления подготовки «Психология»
Научный руководитель: Киреева О.В., кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии и социологии управления
Эл.почта: ol19978.muhina@yandex.ru

В современном мире в связи быстро меняющейся социально-экономической обстановкой важное значение приобретает фактор субъективной стабильности, ощущения внутреннего благополучия, комфорта и спокойствия человека.

Удовлетворенность жизнью все чаще становится объектом научного исследования в России и за рубежом. Важность изучения данного явления обусловлена тем, что для стабильного экономического развития общества необходимо не только обеспечение возможностей для получения достойного дохода, но и создание механизмов, которые бы способствовали положительной оценке индивидом социально-экономической среды, окружающей его, что, в свою очередь, невозможно без подробного изучения факторов, влияющих на самооценку индивидом своего благополучия.

Современными исследователями субъективное благополучие рассматривается как системный феномен, включающий в себя наиболее широкий спектр субъективных и объективных факторов позитивного функционирования личности.[1]

Субъективное экономическое благополучие, складывающееся из таких компонентов, как удовлетворенность своим материальным положением, уверенность в завтрашнем дне, оптимистическое отношение к существующей экономической обстановке и др., является одной из гарантий комфортного самоощущения и позитивного настроя на будущее, что является важным для психологического здоровья, плодотворной трудовой деятельности и самореализации личности.

Метод социально-психологических исследований при помощи индексов субъективного экономического благополучия применялся Б. Штрюмпелем еще в 1970-х годах, также известны подобные разработки зарубежных психологов в 80-х и 90-х гг. Современные разработки А.В. Хащенко в данном направлении включают в себя исследования кросс-временных экономических сравнений в оценивании субъективного экономического благополучия личности, в частности, анализ эго-сравнений как системы критериев оценки благосостояния. [2] Актуальным является выявление факторов благополучия. Так, например, установлено, что наиболее значимы в детерминации субъективного экономического благополучия факторы гендерных различий и наличия/отсутствия детей.[3]

Данная статья посвящена рассмотрению взаимосвязи субъективного благополучия мужчин и женщин с разным статусом занятости.

В ходе нашего исследования проверялись следующие гипотезы: мужчины и женщины различаются по уровню субъективного экономического благополучия; субъективное благополучие личности связано с разным статусом занятости.

Сбор данных осуществлялся с помощью следующих методов: опросник СЭБ (А.В. Хащенко), анкетирование, опросник «Шкала субъективного благополучия» (М.В. Соколова).

Эмпирической базой исследования стали сотрудники торгового центра, а также студенты Кубанского государственного университета в возрасте от 20-45 лет в количестве 30 человек.

В ходе нашего исследования изучались показатели субъективного благополучия в подгруппах работающих и учащихся.

---

[1] Лактионова Е. Б., Матюшина М. Г. Теоретический анализ подходов к исследованию проблемы позитивного функционирования личности: счастье, психологическое благополучие, субъективное благополучие // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. – 2018. Т. 26. – С. 77–88. https://doi.org/10.26516/2304-1226.2018.26.77

[2] Хащенко В. А. Субъективное экономическое благополучие и его измерение: построение опросника и его валидизация // Экспериментальная психология. – 2011. – № 1, т. 4. – С. 106–127.

[3] Шперлинь А. В. Значение гендерных различий и семейного статуса в детерминации субъективного экономического благополучия // Вестн. ТГПУ. – 2014. – № 1. – С. 66–71.

Выявлено, что согласно полученным данным, индекс благосостояния семьи (ИБС), который отражает субъективные оценки материального положения семьи, для первой группы (трудоустроенных) выражен на среднем уровне. В целом респонденты оценивали благосостояние своей семьи как позволяющее удовлетворять основные потребности. Значимых отличий у мужчин и женщин в оценке семейного благосостояния обнаружено не было.

Были выявлены статистически значимые различия в показателе экономической тревожности. У женщин позитивные финансовые ожидания и оптимизм, направленные на будущее, при столкновении с финансовыми неудачами вызывают большую реакцию тревоги и негативные эмоции, нежели у мужчин.

Что касается второй группы (безработных) испытуемых, было выявлено по данным об индексе экономической тревожности, что у женщин значительно выражены негативные эмоциональные состояния в связи с финансовыми и материальными проблемами. Они больше переживают о своём заработке, а также о потере своего рабочего места. У мужчин при столкновении с финансовыми неудачами возникают большие реакции тревоги и негативных эмоций.

Можно сделать вывод, что мужчины и женщины различаются по уровню субъективного и экономического благополучия, а также их удовлетворенность жизнью связана со статусом занятости.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОИСКА И ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЫХ ТАЛАНТОВ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

З.А. Нагой

Нагой Зарема Аслановна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс бакалавриата направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Эл. почта: zaremanagoy@mail.ru
Научный руководитель: Родин А. В., кандидат экономических наук, доцент
зав. кафедрой организации и планирования местного развития

В Краснодарском крае на 1 января 2019 г., по данным Росстата, проживало более 5,6 млн. человек, причем доля молодежи составила 25%[1], которая и должна стать драйвером развития Краснодарского края. Поэтому так необходимо активно развивать систему поиска и поддержки молодых талантов в крае, ведь любой алмаз нужно не только найти, но и огранить, чтобы он стал бриллиантом.

[1] Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. Возрастно-половой состав населения Краснодарского края на 1 января 2019 года: официальный сайт. – Краснодар. – URL: https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank (дата обращения: 05.01.2020).

Согласно теории человеческого капитала инвестиции в последний являются движущей силой экономического прогресса, содействующей росту производительности труда[1]. Человеческий капитал по С.А. Дятлову – это «сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в той или иной сфере общественного воспроизводства, содействуют росту производительности труда и производства, и тем самым влияют на рост доходов»[2].

Еще в 2012 году в России была принята Концепция общенациональной системы выявления и развития молодых талантов. Стратегическая цель обеспечения глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождения РФ в десятку стран мира по его качеству поставлена в федеральных проектах национального проекта «Образование», утвержденных президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г.[3] В крае уже ведется работа по их реализации. Одним из проектов является образовательный центр «Сириус» в г. Сочи, созданный в целях раннего выявления, развития и поддержка одарённых детей, проявивших выдающиеся способности или добившихся успеха в творчестве. Ежегодно в Центре по программам «Спорт», «Наука» и «Искусство» обучается 800 детей[4].

В Кубанском государственном университете (КубГУ) тоже реализуются подобные программы. Их довольно много – это разного рода олимпиады стипендии, гранты, которые можно получить за достижения в области науки, спорта и культуры. Например, стипендии Правительства и Президента РФ, повышенная государственная академическая стипендия, стипендии Администрации Краснодарского края, главы Краснодара, Оксфордского российского фонда, стипендия банка «ЦентрИнвест» и многих других некоммерческих фондов и бизнес-структур. Участие в олимпиадах и научно-практических конкурсах приводит к стимулированию вовлеченности молодежи в творческую деятельность, а также помогают раскрыть потенциал студентов. Так на базе КубГУ проводились краевые научно-практические соревнования по робото-

[1] Родин А.В. Цифровая трансформация межсекторного взаимодействия в реализации концепции «Smart Kuban»/ Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 30 ноября 2018 г. – Брянск, 2018. – С. 416-418.

[2] Дятлов С.А. Основы теории человеческого капитала: монография / С.А. Дятлов; Санкт-Петербург. ун-т экономики и финансов. – СПб, 1994. – 160 с.

[3] Правительство Российской Федерации. Паспорт национального проекта «Образование»: официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: http://government.ru/projects/selection/ 741/35566/ (дата обращения: 11.01.2020). – Текст: электронный.

[4] Сириус: Образовательный центр. Общая информация [сайт]. – Сочи. – URL: https://sochisirius.ru/o-siriuse/obschaja-informatsija (дата обращения: 11.01.2020).

технике «KUBSU ROBOTICS-2018», в которых КубГУ «Key-Lab» завоевала семь наград[1].

В целях дальнейшего развития системы поиска и поддержки молодых талантов, по нашему мнению, необходимо:

1. создать в Краснодаре еще один образовательный центр по типу центра «Сириус»;

2. проводить больше конкурсов среди школьников на краевом уровне;

3. привлечь больше инвестиций в сферу поиска и поддержки молодых талантов от стейкхолдеров высококачественного человеческого капитала.

Таким образом, можно заметить, что в Российской Федерации, в частности в Краснодарском крае, ведется активная политика, направленная на поиск и поддержку талантливого молодого поколения: строятся образовательные центры, проводятся различные конкурсы и соревнования, инвесторы выделяют гранты и стипендии и т.д.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ИХ РОЛЬ В ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКЕ (НА ПРИМЕРЕ СПОРТИВНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

М.И. Нарватов

Нарватов Максим Иванович,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс магистратуры направления подготовки
«Государственная политика и государственное управление»,
Эл. почта: mnarvatov@gmail.com
Научный руководитель: Кольба А.И., доктор политических наук, профессор кафедры государственной политики и государственного управления

Во все времена спорт выполнял в обществе важнейшую консолидирующую функцию, способствовал формированию и развитию национального самосознания граждан, повышению престижа как государства, так и отдельно взятых регионов. В России достижения в области спорта не только поднимают престиж страны и ее регионов, но и приносят доход спортсменам и прибыль федерациям. В настоящее время все сильнее стали актуализироваться политические вопросы, так или иначе влияющие на спортивные и физкультурные движения. В этот процесс, помимо государства, вовлекаются частные лица и крупные финансовые компании[2]. Санкционная политика в отношении России затрагивает все сферы общественной жизни, в том числе и спорт. В данном контексте и руководство страны, и

[1] Кубанский государственный университет. В КубГУ – соревнования по робототехнике [сайт]. – Краснодар. – URL: https://www.kubsu.ru/ru/node/15711 (дата обращения: 05.01.2020).

[2] Юдина А.В. Спорт как инструмент политического противостояния: к вопросу о государственной политике в сфере физической культуры и спорта // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – № 6, т. 12. – С. 268.

общественность обязаны отвечать соразмерными мерами, не только на внешнеполитической арене, но и в устройстве внутренней политики в области спорта.

В современной России многие физкультурные и спортивные общественные объединения (ОО) зависимы от государства и его финансирования, а сфера деятельности общественных организаций сместилась на локальный уровень.

Спортивные общественные организации представлены в Краснодарском крае преимущественно федерациями по видам спорта. Данные объединения групп людей со схожими интересами являют собой институт коммуникаций между властью и спортивным сообществом.

Субъектами публичной политики в рамках указанного направления являются:

– Краевые федерации по видам спорта – спортивные общественные организации, зарегистрированные в установленном законом порядке и осуществляющие деятельность на территории региона по развитию декларируемого вида (видов) спорта.

– Органы исполнительной власти региона - Министерство спорта, Министерство образования. Министерство спорта Краснодарского края осуществляет аккредитацию федераций, на основании которой, в том числе, происходит распределение бюджетного финансирования на выполнение уставных задач федераций.

– Всероссийские федерации по видам спорта, влияющие на проводимую в регионе политику по развитию того или иного вида спорта в соответствии с требованиями международных федераций.

Наиболее значимым ресурсом общественных организаций в области спорта является человеческий ресурс. Люди состоят в подобных объединениях в связи с желанием развивать выбранный вид спорта, следовательно, мотивационный аспект в них не требует дополнительных стимулов. Кроме того, в силу специфики спорта как социального явления спортсмены с развитым чувством нацеленности на результат после завершения спортивной карьеры зачастую добиваются высоких статусных, должностных и финансовых результатов.

Наиболее острой проблемой взаимодействия спортивных общественных организаций и органов власти считается формирование данных ОО с преобладанием инициатив органов власти и правящей административно-политической элиты, то есть «сверху вниз». Государственно-корпоративный патронаж над объединениями ведет к вытеснению из реальной политики тех организаций, которые проявляют нелояльность к власти или предлагаемому курсу развития.

Проанализировав Закон Краснодарского края № 627-КЗ, можно убедиться, что несмотря на широкий спектр вопросов, в рассмотрении кото-

рых должны или могут участвовать и органы власти и представители общественных организаций, в нем нет конкретных параметров данного участия: сроков, степени вовлеченности ОО в формирование отраслевой политики региона, не определены предполагаемые результаты подобного участия[1].

На уровне краевого министерства спорта также не наблюдается конкретики во взаимодействии с общественными организациями в области спорта. Единственным документом, определяющим порядок взаимодействия вышеприведенных акторов отраслевой политики, является регламент аккредитации региональных федераций по видам спорта, утвержденный приказом министра спорта края. Анализ web-сайта министерства спорта Краснодарского края показывает, что данные о краевых федерациях не обновлялись более 3-х лет[2]. При таком подходе совершенно не ясно участие федераций в формировании политики спорта в регионе. Иными словами, не определен канал обратной связи с министерством.

Также существенным недостатком следует считать отсутствие необходимых знаний о своих правах, обязанностях и возможностях у представителей физкультурных общественных организаций.

В связи с этим предлагается ряд мер, направленных на исправление сложившейся ситуации:

– Доработка существующей нормативно-правовой базы с более точным, конкретизированным определением прав и обязанностей всех акторов политической деятельности в рассматриваемом вопросе.

– Разработка и издание локальных актов, на уровне региональных министерств, определяющих принципы и способы взаимодействия общественных объединений и органов власти, с конкретизацией прав и обязанностей обеих сторон.

– Проведение отраслевым министерством обучающих семинаров и конференций с представителями федераций по видам спорта.

– Разработка министерством спорта края Краснодарского края критериев аккредитации региональных федераций совместно или при участии всероссийских федераций по видам спорта.

– Разработка и реализация краевой программы развития детско-юношеского спорта, с определением финансирования участия юношеских и юниорских сборных команд региона во всероссийских соревнованиях.

[1] О взаимодействии органов власти Краснодарского края и общественных объединений: Закон Краснодарского края от 26.11.2003 г. № 627-КЗ. URL: http://docs.cntd.ru/document/461606668 (дата обращения 14.01.2020).

[2] Федерации Кубани. URL: https://kubansport.krasnodar.ru/priorities/kubansport/federation/ (дата обращения 14.01.2020).

ПАТРИОТИЗМ СЕГОДНЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА УПРАВЛЕНИЯ И ПСИХОЛОГИИ

И.Е. Никитаев, А.А. Скляр

Никитаев Илья Евгеньевич,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (бакалавриата) направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»
Скляр Артём Андреевич,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (бакалавриата) направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»
Научный руководитель: Егупова М.А., кандидат юридических наук, доцент
кафедры государственной политики и государственного управления,
Эл. почта: drozhina@yandex.ru

Цель исследования – изучить представления студентов о патриотизме; выявить сложившиеся тенденции, сравнить полученные данные с данными аналогичных всероссийских исследований.

Объект исследования – студенты ФУП КубГУ. Предмет исследования – представления о сущности патриотизма у студентов КубГУ.

Методы исследования: работа с литературными источниками, социологический опрос, сравнительный метод.

Каждый из нас слышал такое слово, как «патриотизм». Однако в большинстве случаев не каждый сможет дать чёткое определение. Патриотизм[1] – нравственно-политический принцип, который заключается в любви к Отечеству и способности подчинить собственные интересы интересам государства, гордость его достижениями и стремление эти достижения преумножить и сохранить. Патриотизм как явление социально-культурное затрагивает практически все аспекты жизни общества любого государства, включая становление мировоззрения, идеалов и ценностей.

Данная работа заключается в анализе сложившихся представлений студентов факультета управления и психологии КубГУ о патриотизме.

В России давно сложилась практика проведения социальных опросов на тему патриотизма в России[2]. Чтобы проанализировать сложившуюся ситуацию мы воспользовались аналогичным методом анкетирования.

Было выявлено, что 20% опрошенных считают себя патриотами, 10% затруднились ответить, 10% ответили негативно, 60% при ответе на вопрос «Считаете ли вы себя патриотом?» выбрали пункт «Скорее да, чем нет». 90% участников опроса заявили, что им как гражданам РФ есть чем гордится. Респонденты гордятся историей России, культурным наследием, природными бо-

[1] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 2010.
[2] Опрос фонда «Общественное мнение. URL: https://ria.ru/20180801/1525744572.html

гатствами. В аналогичном всероссийском опросе фонда «Общественное мнение» на вопрос «Считаете ли вы себя патриотом?» 20% ответили «да» и еще 41,5% «скорее да».

В вопросе о сущности патриотизма 75% респондентов отметили, что патриотизм – это любовь и уважение к Родине, гордость за свою страну.

70% опрошенных отметили, что истинное проявление патриотизма – это участие в политической жизни страны, голосование на выборах, празднование исторических событий. 40% считают, что это конструктивная критика недостатков страны. 30% отметили главным участие в деятельности патриотических организаций. При этом лишь 15% респондентов состоят в волонтёрских патриотических организациях, только 45% ходят на выборы. На вопрос о принадлежности к каким-либо политическим партиям или движениям, 88,4% участников опроса фонда «Общественное мнение» молодежи ответили отрицательно.

Отвечая на вопрос «Считаете ли вы, что ответственность за благополучие граждан должно нести исключительно государство?», 90% респондентов отметили, что благополучие граждан – это обоюдная ответственность, как самих граждан, так и государства, которое должно предоставить гражданам возможности для самореализации и развития. Но только 55% готовы взять на себя эту ответственность. Остальные 10% «Выкуют своё счастье сами и без государства». Отчетливо видна направленность студентов на частные рыночные отношения, что в условиях переходной экономики имеет большое значение.

В результате проделанной работы наша команда смогла прийти к выводу о том, что молодежь в высокой степени патриотична, легка на подъём, инициативна и готова работать на благо страны. Но в тоже время молодым людям в высокой степени свойственна аполитичность. При сравнении полученных данных с результатами аналогичных всероссийских исследований было установлено, что тенденция аполитизма распространена повсеместно.

Мы склонны объяснить данную ситуацию тем, что при патриотическом воспитании, которое молодые люди получают на протяжении всей своей жизни, явления патриотизма и политики не отождествляются. Из-за этого уже в осознанном возрасте политика для молодёжи является чем-то сложным и ненужным. Данное явление называется политическим инфантилизмом. Политический инфантилизм – неспособность и нежелание нести ответственность за свои поступки, детская наивность в восприятии мира, которая переваливается на политические воззрения. Молодежь имеет высокие социальные запросы, но сама для этого практически ничего не делает. Согласно данным ВЦИОМ 14% молодых людей используют социальные сети, чтобы знать новости политики, 16% состоят в политических и волонтерских организациях, 35% молодежи изучают агитационные материалы. Но при этом 64% людей в возрасте 18-34 ходят на выборы, а значит, что не всё еще для нас потеряно и надежда есть.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ Г. КРАСНОДАРА

Т.Д. Николенко

Николенко Татьяна Дмитриевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
4 курс (бакалавриата) направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Эл. почта: tatyana.nikolenko.00@mail.ru
Научный руководитель: Мясникова Т.А., доктор экономических наук, доцент,
зав. кафедрой государственного и муниципального управления

Современный уровень развития общества характеризуется нарастанием конкурентной борьбы за ресурсы и рынки. Причем это в полной мере относится не только к бизнесам, но и к территориям – странам, регионам, муниципальным образованиям и др.

Успешными в этой конкурентной борьбе могут быть только страны с сильными регионами, а регионы – с сильными муниципальными образованиями. Но при этом, для того, чтобы достичь успеха в развитии, следует соблюдать принципы устойчивого развития, то есть необходим баланс между интересами общества, которое проживает на данной территории, и предпринимателями, составляющими основу местной экономики.

Актуальность темы исследования заключается в том, что в современной экономике роль регионов как субъектов экономической деятельности постоянно возрастает. Поэтому для оценки развития региона так актуальны категории устойчивости и конкурентоспособности, контуры которых с большим трудом поддаются единому обозначению, количественному и качественному сопоставлению и идентификации.

Сущность понятия «устойчивое развитие» описывается в докладах Римского клуба, которые повлияли на формирование новой парадигмы в мировом общественном мнении, с целью создания платформы для диалога между окружающей средой и человеком. В дальнейшем эти идеи были развиты на Всемирной конференции ООН по устойчивому развитию, где обсуждалось решение по поводу того, что все государства должны принять стратегии устойчивого развития и поспособствовать их реализации[1]. Представлен также ряд определений устойчивого развития, которые выделяют социальный фактор среди главных критериев развития. В частности, по мнению Седашкина Т.И.[2], устойчивое развитие достигается тогда, «когда люди способны улучшить свое

[1] Кожевина О. В. Муниципальное образование как объект управления экономическим пространством региона / О. В. Кожевина, М. В. Сиротенко // Известия Алтайского государственного университета. – 2011. – №2-2. – С. 355-358

[2] Седашкина Т. И. Современные подходы к обеспечению устойчивого развития муниципального образования / Т.И Седашкина // Материалы семинара для молодых ученых, аспирантов и студентов старших курсов. – Саранск, 2010. – 568 с.

благосостояние, почувствовать гарантии стабильности, ощутить уверенность в будущем своих детей».

Устойчивое развитие муниципального образования характеризуется набором показателей или индикаторов. Индикаторы являются инструментом для измерения, визуализации и обсуждения важных вопросов развития.

Рассмотрим основные из них. Во-первых, это построение интегрального, агрегированного индикатора, по которому можно судить о степени устойчивости развития. Агрегация обычно основана на трех группах показателей: эколого-экономических показателей; эколого-социально-экономических показателей; собственно, экологических показателей.

Во-вторых, значимым является построение системы индикаторов, каждый из которых определяет конкретные аспекты развития. В рамках общей системы выделяют следующие подсистемы показателей: экономические показатели; экологические показатели; социальные показатели; институциональные показатели.

Концепция устойчивого развития была и остается предметом критики, включая вопрос о том, что должно быть устойчивым в устойчивом развитии. Утверждалось, что не существует такого понятия, как устойчивое использование не возобновляемых ресурсов, поскольку любая положительная скорость эксплуатации в конечном итоге приведет к истощению конечных запасов Земли.

Таким образом, устойчивость развития муниципального образования в виде социально-экологического развития, направлена на повышение качества жизни населения, сохранения и восстановления природы в виде основания жизнеобеспечения муниципального образования для целей обеспечения возможно долгого существования муниципального образования на данной территории.

АНАЛИЗ ПРОЦЕССА ДИДЖИТАЛИЗАЦИИ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

У.В. Нищета, Н.В. Омельченко

Нищета Ульяна Валерьевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
3 курс (бакалавриата) направления подготовки «Управление персоналом»,
Эл. почта: nuv534@yandex.ru
Омельченко Наталия Владимировна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
кандидат психологических наук, доцент кафедры
управления персоналом и организационной психологии,
Эл. почта: psinv@mail.ru

Современный мир меняется буквально на глазах, его всё больше поглощает цифровое пространство. Появляются новые решения, способствующие оптимизации различных бизнес-процессов. Инновационные методы с исполь-

зованием цифровых технологий активно используются в сфере управления для повышения эффективности деятельности персонала. Поэтому актуальность проблемы диджитализации управления персоналом обусловлена возрастанием её роли в данной сфере.

Объект исследования – digital-технологии в системе управления персоналом. Предмет – процесс внедрения цифровых технологий в сферу управления персоналом. Цель исследования – проанализировать процесс внедрения различных digital-технологий в сферу управления персоналом.

В ходе данного исследования были поставлены следующие задачи:

− изучить специфику процесса диджитализации в сфере управления человеческими ресурсами;

− определить основные преимущества и недостатки процесса диджитализации.

Диджитализация – это трансформация процессов, которая подразумевает внедрение цифровых технологий для повышения уровня производительности организации и улучшения взаимодействия с клиентами. Многие компании активно трансформируют различные HR-процессы, уменьшая сроки принятия кадровых решений и одновременно увеличивая их доступность и удобство[1].

Основной целью диджитализации HR-процессов является освобождение от «рутинной» работы. Это способствует увеличению временных ресурсов сотрудников.

В 2019 году компания Coleman Service проводила опрос HR-специалистов 69 производственных и непроизводственных компаний[2]. Были получены следующие результаты: 62% организаций произвели автоматизацию некоторых HR-функций и планируют их дальнейшее развитие; 17% – находятся на начальной стадии, а 10% уже прошли начальный этап и автоматизировали основные функции; 6% заявили, что внедрили цифровые технологии, но развитие в этом направлении не планируют. И лишь у 4% компаний полностью осуществлена цифровизация всех основных функций УП.

Внедрение искусственного интеллекта в сферу УП даёт большие преимущества: сокращение численности HR-отдела, снижение затрат компании, так как большинство операций будет выполняться автоматически; экономия временных ресурсов, т.к. программы намного быстрее, чем люди; сокращение сделанных в работе ошибок из-за человеческого фактора

Однако, процесс диджитализации имеет и недостатки: сокращение рабочих мест, что является плюсом для организации, но минусом для потенциальных работников. Так, например, по словам Германа Грефа, из-за внедрения

---

[1] Мельников О. Н., Чибисова В. Г. Инновационный подход к реорганизации системы управления кадрами // Экономика труда. – 2017. − №4. – С.283-294.

[2] «Функции HR: актуальные задачи, приоритеты, вызовы» // Кадровое агентство Coleman Service [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Режим доступа – https://www.coleman.ru/analitika/ issledovanija/funkcii-hr-aktualnye-zadachi,-prioritety,-vyzovy-1

digital-технологий к 2025 году численность сотрудников Сбербанка может сократиться почти на 50%[1]. Недостатком является высокая стоимость внедрения digital-процесса. Чаще всего организации пользуются готовыми программами, настраиваемые под заказчика[2]. Например, программа «1С» (её предпочитают 70% организаций). «1С: Зарплата и управление персоналом» осуществляет автоматический расчёт заработной платы, учёт кадрового состава компании, делопроизводство и налоговые операции; управляет финансовой мотивацией персонала. Реже подобные программы разрабатывает собственный IT-отдел.

Ещё один недостаток цифровизации – возможные сбои, в этом случае организация несёт колоссальные убытки. Неправильно составленный алгоритм может привести к потере денежных ресурсов или ценной информации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что развитие нынешних технологий и постоянное увеличение количества обрабатываемых данных оказало своё влияние и на сферу управления персоналом. Процесс диджитализации – это неотъемлемая часть прогресса, которая может значительно облегчить работу эйчарам. Но не стоит забывать о том, что в каждом новом направлении есть свои риски и угрозы, поэтому не следует на все 100% полагаться на программы и машины. Ведь важнейший ресурс любой организации – это сам человек!

БЮДЖЕТИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

А.В. Новикова, Л.С. Скрипниченко

Новикова Анастасия Владимировна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
1 курс (магистратуры) направления подготовки «Управление персоналом»,
Эл. почта: annavalerya@mail.ru
Скрипниченко Людмила Сергеевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
кандидат социологических наук, доцент кафедры управления персоналом
и организационной психологии
Эл. почта: lud-skr@mail.ru

Процесс бюджетирования в организации может выполнять несколько задач: быть средством мотивации персонала, отвечать за финансовую осведомленность, определять критерии результативности и механизма финансового контроля и координации. Бюджетирование как инструмент эффективного управления персоналом представляет собой оперативный процесс управления

[1] «Греф рассказал о сокращениях в Сбербанке из-за внедрения искусственного интеллекта» // Новостной интернет-портал «РБК». [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Режим доступа – https://www.rbc.ru/business/10/11/2018/5be6b5929a79471263626f32

[2] HR-Tech: цифровые трансформации в HR // Альманах Head Hunter [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Режим доступа – https://play.google.com/books/reader?id=ogV0DwAAQBAJ&hl =ru&pg=GBS.PA3

компанией через создание центров финансовой ответственности по средствам соблюдения иерархии бюджетов, который позволяет достигать поставленные цели путем наиболее эффективного использования ресурсов[1].

Актуальность научного исследования связана с тем, что в современных условиях ведения бизнес-деятельности, затраты на трудовые ресурсы – одни из ключевых в структуре всех коммерческих расходов. Исходя из этого, задачей руководства предприятия является планирование финансовых расходов на управление персоналом, используя при этом максимальный потенциал мотивационного и трудового потенциала человеческих ресурсов.

В рамках эффективного управления персоналом предприятия бюджетирование выступает инструментом, состоящим из трех ключевых этапов:

– разработка технологии бюджетирования (включает в себя вид, форму и реализацию бюджета на персонал);

– организация процесса бюджетирования (предусматривает выявление центров финансовой ответственности);

– использование информационных технологий (позволяет автоматизировать процесс бюджетирования).

Эффективное управление персоналом через процесс бюджетирования строится по следующим направлениям: сокращение персонала, борьба с текучестью персонала, привлечение и удержание талантливых сотрудников, борьба с потерями рабочего времени, оперативное регулирование численности и качества персонала, «Ядро-периферия».[2]

Несмотря на важность бюджетирования финансовых расходов на персонал, в большинстве организаций могут возникнуть трудности при эффективном управлении персоналом.

Так, к основным трудностям бюджетирования процесса управления персоналом относятся:

– проблема распределения обязанностей между финансово-экономической службой и HR-службой;

– проблема вероятности сокращения расходов на персонал из-за отсутствия на процессе бюджетирования руководителя HR-департамента;

– пропорциональное снижение всех расходных статей бюджета на персонал происходит без системного анализа;

– руководители организаций не готовы к высоким расходам на персонал;[3]

– принятие «формального» бюджета;

---

[1] Демидова Н.И., Пепчук В.В. Как эффективно снизить затраты в организации: универсальный алгоритм // Экономика и жизнь. – 2018. – №22 (9738).

[2] Шарапова Н.В., Шарапова В.М., Борисов И.А. Оптимизация затрат на персонал // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – С. 2-6.

[3] Нан-Хоо О.С. Бюджетирование: основные проблемы постановки в российских компаниях // Инновационная экономика: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2015 г.). – Казань, 2015. – С. 89-90.

– отсутствие достоверной информации в области ведения бухгалтерской отчетности, финансовых показателей.

И наконец не менее важной проблемой является искусственное занижение предполагаемой производительности и завышение издержек. Впоследствии руководители структурных подразделений без усилий достигают целевых показателей или перевыполняют план. Одним из путей преодоления проблемы можно считать внедрение бюджетирования по технологии «сверху вниз», но возникает риск переоценки возможностей подразделения.

Таким образом, подводя итоги научного исследования, можно сказать, что бюджетирование – это система управления компанией по центрам ответственности, позволяющая достигать поставленных целей и наиболее эффективного использования ресурсов, объектами в которой являются центры финансовой ответственности. Одним из таких центров является процесс управления персоналом, где задействованы трудовые и финансовые ресурсы. Задача бюджетирования – оптимизация расходов, ее структуры, оптимизация процесса мотивации сотрудников, когда денежные средства предприятия используются в верном направлении, стимулируя рост трудовой активности персонала. Однако, чтобы данный процесс был экономически эффективен, необходимо осознание ошибки догмы, что экономия ресурсов – это верное решение при развитии кадрового потенциала предприятия.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА

И.И. Оводов, И.Г. Юркова

Оводов Илья Игоревич,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (бакалавриат) направления подготовки «Управление персоналом»,
Эл. почта: ilya.ovodov@bk.ru
Юркова Ирина Геннадьевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
кандидат психологических наук, доцент кафедры
управления персоналом и организационной психологи,
Эл. почта: shelig@rambler.ru

На сегодняшний день в условиях рыночной экономики трудно себе представить приносящую прибыль компанию, которая не занималась бы развитием и обучением своего персонала. На данный момент человеческие ресурсы рассматриваются как главный ресурс организации, от качества и эффективности которого зависят результаты деятельности организации в целом. Для создания и развития персонала внутри компании необходимо разностороннее обучение с применением новейших методов. Обучение персонала – целенаправленно организованный, планомерно и систематически осуществляемый процесс овладения знаниями, соответствующими развитию технологий и системы управления, а также инструмент руководителей организации для дости-

жения различных целей, таких как формирование организационной культуры, повышение уровня мотивации и удовлетворенности трудом, повышение уровня конкурентоспособности организации и качества результатов деятельности организации в целом под руководством опытных преподавателей, наставников, специалистов, руководителей[11]. Таким образом, можно сделать вывод, что основополагающий ресурс любой компании – это ее персонал, поэтому нужно уделять должное внимание его развитию и обучению, принимая во внимание специфику организации.

Обучение призвано подготовить персонал к правильному решению более широкого круга задач и обеспечить высокий уровень эффективности в работе, как отмечает М.И. Магура. И дает следующее определение обучению персонала – специально организованный, управляемый процесс взаимодействия учителей и учеников, направленный на усвоение знаний, умений и навыков, формирование мировоззрения, развитие умственных сил и потенциальных возможностей обучаемых, закрепление навыков самообразования в соответствии с поставленными целями.

При этом обучение не должно ограничиваться лишь передачей работникам тех или иных знаний и развитием у них необходимых навыков. В идеале обучение призвано передавать работникам также информацию о текущем состоянии дел в компании и способствовать развитию у них понимания перспектив развития организации.

Одним из современных методов обучения персонала является «secondment» или командирование. Secondment (с англ. «прикомандирование»), это перевод сотрудника в другое структурное подразделение, филиал организации (внутренний secondment) или в совершенно другую стороннюю организацию (внешний secondment) для приобретения новых знаний и навыков. На Западе secondment считают одним из самых действенных методов обучения персонала – 87% английских работодателей оценивают его как «очень эффективный». Считается, что именно этот метод дает прочные и «осознанные» навыки. Чаще всего используют внешний secondment. Особенно ценят этот метод компании с плоской структурой, ограничивающей возможности продвижения сотрудников и как следствие развитие у них дополнительных навыков. Обмен может быть как краткосрочным (около 100 часов рабочего времени), так и более длительным (до года). Данный метод обучения персонала подходит для сотрудников всех уровней: руководителей, линейных менеджеров, специалистов, технического персонала и т.д. Еще одним современным методом обучения персонала является – «Buddying». Этот метод представляет собой поддержку, помощь, в какой-то мере руководство и защиту одного человека другим с целью достижения результатов через передачу друг другу обучающей и

[1] Магуры М.И., Курбатовой М. Б. Организация обучения персонала компании: учеб.-метод. пособие / М.И. Магуры, М.Б. Курбатовой. – М., 2002.

развивающей информации. От наставничества или коучинга buddying отличает то, что его участники абсолютно равноправны – нет «старшего» и «младшего», наставника и подопечного, обучающегося и обучаемого. Эта система требует постоянного внимания со стороны ее координаторов – сотрудников службы персонала. Участников buddying нужно обязательно обучить тому, как осуществлять честную, объективную и не предвзятую обратную связь или давать нужную, способствующую развитию «напарника» информацию. В первую очередь, это делается, чтобы весь процесс коммуникации не перерос в дружескую беседу и обсуждение посторонних тем.

На наш взгляд, все современные компании должны понемногу внедрять у себя новые методы обучения персонала, чтобы оставаться конкурентоспособными на рынке. Но при этом государство со своей стороны должно обеспечить нормативно – правовую базу, чтобы современные методы обучения могли функционировать.

ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК МЕТОД ОТБОРА ПЕРСОНАЛА

Н.А. Оганесьян, Н.В. Омельченко

Оганесьян Нелли Александровна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
3 курс (бакалавриата) направления подготовки «Управление персоналом»,
Эл. почта: nellyoganesyan99@gmail.com
Омельченко Наталия Владимировна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
кандидат психологических наук, доцент кафедры
управления персоналом и организационной психологии,
Эл. почта: psinv@mail.ru

«Инновация» – очень популярный термин в наши дни. Компании стремятся к тому, чтобы их считали исключительно инновационными. Инновации активно используются в сфере управления для повышения эффективности деятельности персонала. Актуальным трендом в инновационных технологиях становится геймификация процессов жизнедеятельности компании.

В 2002 году американский программист и изобретатель Ник Пеллинг предложил термин «геймификация». Геймификация – это подход, характерный для компьютерных игр. Начиная с 2010 года, по примеру иностранных фирм, российские организации стали использовать геймификацию в различных сферах управления: в первую очередь таких, как подбор, мотивация, обучение персонала.

В игровых инструментах управления персоналом появляются интерактивные элементы и информационные технологии, которые также не стоят на месте и стремительно развиваются, тем самым представляя собой возможность для построения эффективной деятельности организации.

В современной бизнес среде информационные технологии используются в качестве фундаментальной и ресурсной платформы любой организации, при этом геймификация выступает в качестве необходимого инструмента специалиста HR-сферы при реализации самых разнообразных функций управления персоналом.

В настоящее время геймификация активно применяется и в качестве инструмента рекрутинга. Игровые программы, используемы для оценки сотрудника при приёме на работу, сокращают затраты на отбор, и позволяют оценить в какой степени нанимаемый кандидат соответствует предъявляемым к нему требованиям и корпоративным ценностям организации.

Геймификация оценки персонала позволяет делать этот процесс интересным, увлекательным и всё более востребованным на рынке консалтинговых услуг. Геймификация позволяет создавать многомерные системы, которые за достаточно короткий промежуток времени способны дать человеку (сотруднику) комплексную оценку[1].

Данный инструмент используется в крупных зарубежных компаниях и приобретает всё большую популярность среди российских предприятий. Игровые методы используют в своей практике такие компании как Google, Reckitt, IKEA, и Deloitte.

Выделяют два ключевых направления геймификации, используемых при отборе персонала: hard gamification и light gamification.

В группу Hard gamification входят адаптационные тренинги, бизнессимуляции, деловые игры, основанные на игровых методах. Особенность игр класса Hard gamfication в том, что они требуют от участников глубокого погружения в процесс и имеют четкие временные ограничения. Погружаясь в игровую рабочую ситуацию, сотрудники проживают её, приобретают необходимые знания и умения, перенимают необходимые установки и ценности, учатся на ошибках, не причиняя вред реальному рабочему процессу.

В группу Light gamification – входят специально разработанные игры, позволяющие сотрудникам проживать игровые элементы в привычном для них рабочем процессе. Компании могут приобрести готовые продукты, которые позволят внедрить в систему управления персоналом дополнительные стимулы в виде виртуальных баллов, наград, рейтинга и других игровых элементов, оперативно подстраивая их под свои цели и задачи[2].

Отбор персонала при использовании геймификационных методик имеет ряд положительных моментов. В частности, такие популярные методы, как резюме или рассказ о себе, достаточно ограничены и не могут дать полную информацию о кандидате. Для решения этой типичной для рекрутера проблемы

---

[1] Штонда А.С. Геймификация как новый тренд при отборе и найма персонала. // Бизнес и образование в экономике знаний. – 2016. – № 3 (5). – С.75-76.

[2] Артамонова В.В. Исторические аспекты развития концепции геймификации Историческая и социально-образовательная мысль. – 2018. – № 2/1, т. 10. – С.54-62.

могут помочь различные игровые элементы (решение ситуативных задач, проигрывание ситуаций). При использовании во время собеседования нестандартных вопросов рекрутер может проверить какие-то особые творческие способности кандидата, а также посмотреть, на его стратегии поведения в нестандартной, стрессовой ситуации. Во-вторых, используя нестандартные способы отбора персонала, рекрутер показывает, что для работы в компании на данной должности необходимо проявлять активность и умение принимать нестандартные решения.

Подводя итоги вышесказанного, стоить отметить значимость геймификационной системы для деятельности организации. Анализ практики использования геймификации в бизнесе показал, успешность данного метода в управленческой сфере с целью повышения эффективности работы персонала. Особое значение имеет комплексность использования геймификации в управлении персоналом.

ВЗГЛЯД НА БРАК НОВОГО ОБЩЕСТВА

И.С. Оздоган

Оздаган Ирина Сергеевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (аспирантуры) направления подготовки «Психологические науки»,
Эл. почта: i.oz@inbox.ru
Научный руководитель: Рябикина З.И., доктор психологических наук, профессор кафедры психологии личности и общей психологии

Заключаемые браки в России неуклонно сокращаются с каждым годом. Исследование браков в жизни современного общества параллельно с трудными социальными условиями вскрывает разрозненность взглядов на них. Убывание числа браков спроецировано финансовой беспомощностью партнеров и неуверенностью в завтрашнем дне, что стало весомее, чем проблемы наступления брачного возраста[1]. Известно, что брак стал обретать размытые границы в поиске способов своего существования, и это выражается в сожительствах, рождаемости детей вне зарегистрированных и альтернативных формах браков[2], однако, на долголетней основе их существования.

Основная проблема таких пар – в нестабильности материального положения и банкротстве семей, которое в свою очередь базируется на основных физических и психологических причинах:

– отсутствие собственного жилья,

[1] Касаркина Е.Н. Готовность к браку и семейные ценности современной молодежи / Е.Н. Касаркина, Т.В. Соловьева, Д.А. Бистяйкина. Казанский педагогический журнал. – Казань. – 2018. – С. 208-211.

[2] Афанасьева Е.А. Альтернативные браку формы семейной жизни: Сборник науч. трудов. Сер. «Правоведение». – М., 2015. – С. 100.

– психологическое давление и контроль проживающих супругов в родительской семье, сказывающиеся на их суверенности, самолюбии, чести, распорядке и образе жизни, унижает самостоятельность, что нещадно рушит отношения,

– отсутствие законченного или полноценного образования,

– отсутствие постоянного места работы и социальных гарантий,

– работа, не приносящая достаточного дохода,

– отсутствие уверенности содержания создавшейся семьи, а как следствие - образование негатива о браке, обязывающим заботиться о семье не только с помощью чувств,

– страх наступления плохого финансового положения, в основном возникающий у мужчин, как кормильцев семьи по традициям брака.

Победа негативных представлений о перспективах этих пар над возможными позитивными, создает барьеры не только из-за отсутствия финансов и их потерь в случаях разводов, алиментов, разделов имущества, но и психологических проблем с браком, которые в свою очередь вытекают из материальных. Некоторые пары выход из положения видят в сожительстве. Однако, такие формы браков уже включают необходимость совместных расходов супругов, и только в некоторых случаях траты приходятся на плечи одних мужчин. Гостевые же «браки», тем более отличаются обозначенными выше проблемными пунктами, стремлением минимизировать расходы, и психологически они мало похожи на семьи и браки.

В основе данного исследования - изучение семейного со-бытия[1] в субъектно-бытийном подходе. Опрошены 50 пар, в возрасте 28-46 лет, с разными уровнями благосостояния и образования, 15 из которых неженаты, а остальные находятся в браке на момент сбора данных. В результате попытки составить сводный портрет 50 различных семейных пар, были определены их разновидности, которые условно можно выделить в 3 основные группы:

Первая группа – это пары в основном малоимущего социального статуса, малообразованны, конформного мировоззрения на брак, закрепленного как стабильного и образцового образования в обществе, создающие сам его факт. Партнеры прибиваются к себе «подобным», будучи в состоянии одиночества, непринятости, неприкаянности, бесперспективности. Они боятся жить иначе, как не в браке, даже если катастрофически не хватает средств. Соединяются в браке, по случаю почти единственности найденной идентификации, реализованного общения с партнером, становящимся супругом, и страшатся его потерять. В группе пары в браке (всего 23 пары). Возраст представителей этой группы – 28-45 лет.

[1] Рябикина З.И. Семья как со-бытие: ориентированность субъектности личности на поддержку приватности и личностной идентичности. – 2015. – С. 154-156.

Вторая группа – это пары с состоятельным достатком и образованием. Идентифицируются с подобными друг другу по авторитетности. Эти люди изначально смотрят на свою жизнь, как на творчество, критично и интеллектуально-ценностно подходят к созданию и планированию семьи и брака. Для них важны любовные чувства, возвышенное отношение к супругу, брачному союзу, совместный вклад в брак, планы на перспективу брака и каждого из супругов (карьеры, финансов, жилища, наличия или отсутствия детей), вплоть до условий брачного договора. В группу попали пары (12 пар) в возрасте 28-35 лет.

Третья группа – пары с низкой доходностью, имеющие образование, но не в полной мере реализующие себя. Проблема у этих пар в том, что они, сожительствуя, безуспешно борются с образованием их законного брака, из-за невозможности смириться с нехваткой средств. Они не хотят брак как любой рутины, боятся, что он станет им капканом и превратит их в «служащих» всем брачным традициям. Это более характерно для мужчин. Женщины же, желают брак по сущности, причисления себя к семейным ролям. Долгосрочность сожительств в совместном проживании не менее 7-10 лет (15 пар), у некоторых имеются дети. Возраст 33-46 лет.

Полученные результаты могут использоваться в семейном консультировании.

ЖИЗНЕННЫЕ ПРОЕКТЫ ЛИЧНОСТИ: ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПОЛОМ

И.А. Олифир

Олифир Ирина Александровна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (магистратура) направления подготовки «Психология»,
Эл. почта: lilit1535@yandex.ru
Научный руководитель: Рябикина З.И., доктор психологических наук, профессор кафедры психологии личности и общей психологии

Жизненный проект личности – понятие далеко не новое в психологической науке.

Данная тематика является весьма актуальной у исследователей, занимающихся психологией личности, психологией жизненного пути, психологией мотивации и т.д. Различные теоретические (З.И. Рябикина, С.Н. Петросьян, И.Н. Астафьева, Н.А. Чуева и др.) и эмпирические (А.Н. Кимберг, Р.Д. Гусейнов, Г.А. Ельникова, З.В. Михайловская и др.) источники свидетельствуют о том, что жизненные проекты личности тесно связаны с личностными особенностями человека, включая его цели, моральные нормы, интересы, характерные черты и, конечно, пол.

Цель исследования – выявить характер взаимосвязи жизненных проектов с полом личности; различия видов направленности в зависимости от вре-

менной перспективы. Теоретико-методологическим основанием исследования являются сразу несколько подходов: субъектно-деятельностный, субъектный и субъектно-бытийный подходы (З.И. Рябикина, С.К. Абульханова-Славская, Д.А. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др.).

В исследовании приняли участие 115 человек, 92 мужчины (80% выборки) и 23 женщины (20%). Все работают или проходят обучение в правоохранительных органах (полиция). Средний возраст респондентов от 21 до 29 лет.

В работе использовалась модифицированная методика «неоконченные предложения», позволяющая определить сферу направленности жизненного проекта личности. Полученные данные обрабатывались с помощью математико-статистических методов. Значимые различия между показателями женской и мужской частями выборки высчитывались с помощью ФИ-критерия Фишера.

В результате контент-анализа ответов респондентов было выделено пять видов направленности жизненных проектов: карьера, семья, образование, развлечения, материальные блага. При проведении исследования были выявлены случаи, когда респондент ориентировался не на один жизненный проект, а на несколько. Это дало основание для выделения ещё одного вида направленности жизненных проектов – смешанного. Он применялся в том случае, если респондент ориентировался на два и более жизненных проекта. Предлагаемая классификация жизненных проектов опирается на типологию[1] Р.Д. Гусейнова и А.С. Кагосяна, которые разделяли проекты в зависимости от сферы жизни, на которые они направлены.

В ходе обработки полученных данных были выявлены следующие эмпирические факты.

Основная масса респондентов нацелена на карьеру (50% выборки). 17% выборки нацелены на приобретение материальных благ, 10% на семью, 3% – на образование, 2% – на развлечения. Смешанный тип, означающий, что личность ориентирована на два и более проекта одновременно, обнаружился у 20% выборки. При этом жизненные проекты, направленные на семью, чаще свойственны женщинам ($p<0,01$), а проекты, направленные на приобретение материальных благ – мужчинам ($p<0,05$). К сфере образования больше склонны именно мужчины ($p<0,10$).

Чем более отдаленной перспективой характеризуется жизненный проект (вариация от ближайшего года до 10 лет), тем важнее для респондентов становится семейная сфера ($p<0,10$), а вот значимость сферы образования, наоборот, падает ($p<0,01$), как для женщин, так и для мужчин. Для женщин с возрастом увеличивается приоритет семейной сферы ($p<0,10$), и снижается значимость образования ($p<0,01$). Кроме того, для мужчин возрастает ценность материального обеспечения, но этот факт не достиг должного уровня значимости.

[1] Гусейнов Р.Д. Изучение связи профессиональных и жизненных проектов студентов вуза со свойствами их личности / Р.Д. Гусейнов, А.С. Кагосян // Гуманизация образования. – 2016. – №1. – С. 16-24.

Независимо от временной перспективы (ближайший год, три, пять или десять лет) наибольшую значимость для респондентов представляет сфера карьеры. Наименее значимой сферой является сфера развлечений или отдыха. Важно отметить, что в промежутке «следующих десяти лет» (по сравнению с показателями от года до пяти) значимость сферы развлечений несколько возрастает.

Полученные данные позволяют не только выявить взаимосвязь жизненных проектов с полом личности, но и предположить жизненный план респондентов-полицейских: закончить обучение, отдохнуть после его завершения, подняться по карьерной лестнице, сделать определенные накопления и сформировать семью, после чего можно больше времени уделить себе, семье и близким (отпуск, отставка).

Таким образом, в ходе исследования были выявлены следующие виды направленности жизненных проектов: карьера, семья, образование, развлечения, материальные блага и смешанный вид (означающий, что респондент направлен на два и более жизненных проекта). Было также выявлено, что направленность респондентов на определённые виды жизненных проектов зависит от временной перспективы. Предположение о том, что направленность на определённые виды жизненных проектов связана с полом личности, подтвердилось, т.к. значимые показатели «пол – жизненные проекты» были выявлены по трем сферам из пяти: семья, образование и материальные блага.

РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМ ИННОВАЦИОННОГО ХАРАКТЕРА ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА

С.Н. Островский

Белорусский национальный технический университет (БНТУ, Минск)
кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии
Эл. почта: ostrova@tut.by

Одним из важных аспектов модернизации высшей профессиональной школы, направленным на повышения качества подготовки будущих специалистов, является более тесное взаимодействие высшей школы, науки и производства в образовательном процессе, создание на основе их сотрудничества новых инновационных форм подготовки квалифицированных специалистов.

Развитие организационных форм инновационного характера взаимодействия высшей профессиональной школы, науки и производства предполагает формирование новой инфраструктуры, включающей в себя:

– создание сети исследовательских университетов на основе интеграции университетов и академических научно-исследовательских институтов и других научных центров республики;

– создание учебно-научно-производственных объединений для опережающей подготовки кадров;

– развитие центров трансфера технологий, создаваемых на базе государственных научных центров, высших учебных заведений, отраслевых институтов;

– создание системы бюджетных и внебюджетных фондов для поддержки научно-технической и инновационной деятельности и др.

Сегодня подготовка квалифицированных кадров по отдельным, ключевым производственным процессам иногда не успевает по времени за модернизацией и переоснащением ведущих предприятий. Создание учебно-научно-производственных объединений также будет способствовать опережающей подготовке необходимых специалистов для инновационной экономики, разработке и продвижению инноваций на рынок. Современный специалист должен владеть определенными навыками творческого решения практических задач, умением использовать в своей работе все то новое, что появляется в науке и практике, постоянно совершенствовать свою квалификацию, быстро адаптироваться к условиям производства. Тесное сотрудничество вузов, их научных организаций и предприятий промышленности как раз и способствует формированию у будущих специалистов этих качеств. В качестве примера эффективной деятельности таких учебно-научно-производственных объединений могут выступать такие объединения, как «БНТУ-МТЗ», «БНТУ-МАЗ» и др. Такие учебно-научно-инновационные объединения могут быть как двойного, так и тройного подчинения (вуз-академический институт-завод), которые еще в большей степени позволяют выполнять совместные крупные комплексные проекты в интересах реального сектора экономики.

Для более эффективного внедрения результатов научных исследований в промышленные разработки необходимо создание центров трансфера технологий (ЦТТ), которых пока в масштабах республики явно недостаточно. Прежде чем инновации заинтересуют конкретного потребителя, они должны превратиться из знаний в технологию, позволяющей производить конкурентоспособный продукт. Преобразование знаний в инновационные технологии, затем в коммерческий продукт (товар), является сложным и многоэтапным процессом, в который вовлечено большое количество участников. Основными участниками данного процесса (трансфера технологий) являются: разработчик инновации, центры трансфера технологий, инвестор, предприниматель. Задача центров трансфера технологий – помочь разработчику оценить коммерческий потенциал его разработкам и придать им «товарный вид», чтобы они могли заинтересовать производителя (предпринимателя) и инвестора; инвестору – подобрать вариант (технологию) для эффективного вложения его средств; предпринимателю – подобрать технологию для освоения перспективного вида продукции. Следует

подчеркнуть, что трансфер технологий как процесс преобразования новых знаний и технологий в источник дохода, прибыли и повышение благосостояния общества был разработан в США и показал свою эффективность. В настоящее время центры трансфера технологий, объединенные в сети посредством информационно-коммуникативных технологий, созданы во многих странах, включая страны Евросоюза, России, Китая и др.[1]

Для повышения квалификации и педагогического мастерства профессорско-преподавательских кадров вуза положительно влияют такие организационные формы как тренинги, стажировки преподавателей на производстве, в научно-исследовательских организациях. Следует подчеркнуть, если практика стажировки преподавательских кадров высшей школы достаточно широко распространена в научных организациях, то стажировки преподавателей на технологически оснащенных современным оборудованием предприятиях наблюдается все реже.

РОЛЬ РОДИТЕЛЬСКОГО ВНИМАНИЯ ПРИ ОЩУЩЕНИИ ОДИНОЧЕСТВА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

А.В. Павлюкова

Павлюкова Анастасия Валерьевна,
Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины
(ГГУ им. Ф. Скорины, Гомель),
2 курс (магистратуры) направления подготовки «Психология»,
Эл. почта: kutas.anastasiya@yandex.ru
Научный руководитель: Щекудова С.С., кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной и педагогической психологии Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины

Проблема одиночества в подростковом возрасте является наиболее актуальной в настоящее время, так как она вызывает тяжелые переживания, ограничивает социально-психологические потребности подростка в интимно-личностном общении, признании. Личность подростка может быть разрушена длительными отрицательными эмоциями, связанными с не включенностью подростка в систему социальных отношений такими, как страх, тревога, неудовлетворенность, внутренняя напряженность и неуверенность в себе.[2] Ощущение одиночества личности подростка, вызывает негативные переживания, нарушение межличностных отношений, дестабилизируя эмоциональную сферу, провоцируя конфликты и снижая уровень социального функционирования личности в подростковом возрасте.

Изучением одиночества занимались такие психологи и философы,

[1] Хуторский А.В. Педагогическая инноватика: методология, теория, практика. – М., 2005. – 222 с.
[2] Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. – СПб, 2000. – 624 с.

как К.А. Абульханова-Славская, Р. Вейс, А. Камю, Л.Э. Пепло, Д. Перлман, К. Роджерс, Х. Салливан, Ж.-П. Сартр, Л.И. Старовойтова, Г.М. Тихонов, В. Франкл, З. Фрейд, Э. Фромм, Ф. Фромм-Рейхман, И. Ялом и другие. Психологические особенности одиночества в подростковом и юношеском возрастах рассматривают в своих работах О.Б. Долгинова, И.С. Кон.

Теоретический анализ исследований по проблеме субъективного ощущения одиночества показал, что данное состояние впервые в наиболее острой форме проявляется в подростковом возрасте, когда у подростка возникает желание быть включенным в группу сверстников или потребность быть в контакте с одноклассниками. Если подросток в общении с друзьями и одноклассниками не получает признания и эмоционального отклика, если не удовлетворяются его потребности в самоутверждении, то это приводит к возникновению одиночества.

Ощущение одиночества затрудняет общение, препятствует установлению интимно-личностных отношений, полноценных доверительных контактов, формирует негативный тип самовосприятия. Состояние одиночества у подростка часто сопровождается чувством, ненужности, неуверенности в себе, низким уровнем самоуважения[1].

Отсутствие эмоциональной близости между ребенком и родителями, недостаток родительского внимания и заботы о ребенке не дают положительного опыта общения и мешают нормальному развитию коммуникативных навыков. В этом случае подросток не верит ни в себя, ни в других, ни в то, что кто-то может понять и полюбить его, что кому-то он может быть нужен и интересен как личность. Замыкаясь в себе, такой подросток все больше уходит в свое одиночество. Вместе с тем чрезмерная забота и повышенное внимание к ребенку способствуют развитию эгоцентризма, высокой требовательности к окружающим в сочетании с низким контролем собственного поведения. Как правило, подросток, имеющий такие черты характера, отвергается сверстниками[2].

В подростковом возрасте можно выделить следующие особенности ощущения одиночества: наблюдается низкий уровень развития социальных и, в первую очередь, коммуникативных навыков, отрицательный опыт общения, который оказывает неблагоприятное влияние на отношения подростков с социальным окружением.

Для того, чтобы преодолеть чувство одиночества, в первую очередь, подростку необходимо осознать одиночество, и сформировать положительное отношение к нему. Во-вторых, сформировать положительное отношение к самому себе, подросток должен понять ценность своей личности. В-третьих, необходимо повысить коммуникативную компетентность

[1] Рогова Е.Е. Переживание одиночества подростками с разной социальной направленностью // Вопросы психологии. – 2007. – № 5. – С. 39-46.

[2] Божович Л.И., Фельдштейн Д.И. Проблемы формирования личности. 2-е изд. – М., 1997. – 352 с.

подростка и оптимизировать отношения с группой сверстников. В-четвертых, подросток должен понять, что одиночество играет и позитивную роль в развитии его личности.

Таким образом, можно сказать о том, что одиночество как психологическая проблема современности абсолютно не утрачивает своей актуальности. Это связано с тем, что современный человек все больше и больше закрывается в себе, даже ведя активную социальную жизнь и интенсивно реализуя коммуникативные контакты, которые становятся вынужденными и поверхностными. Впервые с состоянием одиночеством человек сталкивается в подростковом возрасте в связи с тем, что подросток стремится доказать себе и окружающим свою самостоятельность, ценность своей личности, ее уникальность и неповторимость, которое, в свою очередь, помогает ему в индивидуализации, развитии его личности.

КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕМОБИЛИЗАЦИИ ГРАЖДАН В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ[1]

А.В. Палагичева, А.В. Соколов

Палагичева Ася Владимировна,
Ярославский государственный университет имени П.Г.Демидова (ЯрГУ, Ярославль),
аспирант кафедры социально-политических теорий, ассистент
кафедры социально политических теорий,
Эл. почта: fornightiongale@gmail.com
Соколов Александр Владимирович,
Ярославский государственный университет имени П.Г.Демидова (ЯрГУ, Ярославль),
доктор политических наук, заведующий кафедрой социально-политических теорий,
Эл. почта: alex8119@mail.ru

Социальные медиа, и в частности социальные сети, стали важным источником политической информации. Особенно для молодежи, которая черпает информацию непосредственно со страниц профилей публичных деятелей, политических акторов, лидеров общественного мнения своего поколения. Однако, аккаунты в социальных сетях сегодня являются каналами не только для получения информации как таковой, но и каналами для политического участия. Пользователи могут делиться мнениями, обсуждать и задавать вопросы пользователям и политическим деятелям в разделе комментариев. Они могут распространять материал и делать его более заметным для остальных пользователей, отметив пост как «понравившийся» или «поделиться» им. С помощью этих инструментов можно проследить сформировавшийся «климат общест-

[1] Статья подготовлена в рамках исследования, финансируемого за счет гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых МД-855.2020.6 «Мобилизация и демобилизация в современных практиках протестной активности».

венных мнений»[1] вокруг какого-либо поста или обсуждения. Эти настроения граждан, в том числе их эмоциональный окрас, могут оказать мобилизационный или демобилизационный эффект на коллективные действия, повлиять на решения политических лидеров и акторов.

Политическая мобилизация и демобилизация пользуются коммуникативными технологиями, и в том числе инструментами управления контентом в социальных сетях. Однако, ввиду разности целей мобилизации и демобилизации, несмотря на похожесть их инструментария, наполнение контента этих процессов стремятся к разным эффектам.

Задачей мобилизации является создание массовой вовлеченности, которая подразумевает отождествление ценностей граждан с ценностями движения, формирование коллективной идентичности. Её определяют, как комплекс представлений, на которых выстраивается согласованная мотивация индивидуального и группового поведения[2]. Политическая демобилизация предполагает дезинтеграцию мобилизованных и потенциально мобилизованных сил. Таким образом технологией демобилизации выступает разобщение участников коллектива через предотвращение процесса самоидентификации граждан с протестным движением.

Для того, чтобы процесс самоопределения индивида через политическое участие в протестной кампании завершился нежеланием индивида совершать политические действия, субъекту демобилизации необходимо определить те инструменты, которые в данном кейсе выполняют ключевую функцию по «выстраиванию согласованной мотивации индивидуального и группового поведения» и вовлечению граждан.

Например, согласно проведенному в Австрии исследованию Р. Хейсса, Д. Шмука и Дж. Маттса, посвященному поиску предикторов взаимодействия в постах политических акторов Facebook, рассуждения, длина постов, ссылки на политических конкурентов, негативная тональность, положительные эмоции и юмор в постах стимулируют различные типы вовлеченности пользователей. Таким образом, подписчики на Facebook могут по-прежнему публиковать более длинный и проработанный контент. Можно предположить, что читатели политических акторов в той или иной степени политически вовлечены и с наибольшей вероятностью могут оценивать и обрабатывать представленные политические аргументы.

Под рассуждениями авторы понимают утверждения, подкрепленные статистическими данными или личным опытом. Они могут «разжигать и раз-

[1] Heiss R., Schmuck D. & Matthes J. What drives interaction in political actors' Facebook posts? Profile and content predictors of user engagement and political actors' reactions. Information, Communication & Society. 2018, P.1497. DOI: 10.1080/1369118X.2018.1445273

[2] Семененко И.С. Политическая идентичность в контексте политики идентичности // Политекс. – 2011. – № 2, т. 7. – С. 6.

решать споры, тем самым стимулируя дискуссионный процесс»[1]. Это происходит, так как аргументы имеют убеждающее воздействие, по крайней мере на вовлеченных в проблему людей, а также вызывают доверительное отношение к сообщению.

Другим примером могут быть результаты исследования коллектива немецких авторов[2], которые выяснили, что политическая коммуникация на немецких политических страницах Facebook складывается из поведения гиперактивных пользователей. Авторы показали, что гиперактивные пользователи составляют значительную часть общей активности пользователей; они участвуют в дискуссиях иначе, чем остальные, и им нравится другой контент. Именно они становятся лидерами мнений, поскольку их комментарии становятся более популярными. Гиперактивное поведение влияет на рекомендации, генерируемые системами, что потенциально может искажать политическую повестку.

Эти примеры иллюстрируют, что при анализе кампаний можно определить, какие инструменты имели высокий мобилизационный эффект. Это могут быть каналы коммуникации, приемы, акторы. Эти данные во многом дают понимание мобилизованной аудитории, а значит этот позитивный опыт ориентирует субъекта демобилизации в построении собственных технологий воздействия.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СООТНОШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

М.И. Пашко

Пашко Марина Игоревна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (магистратура) направления подготовки «Психология»,
Эл. почта: m.pashko@list.ru
Научный руководитель: Улько Е.В., кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии и социологии управления

В последнее десятилетие жизненные приоритеты кардинально меняются, в том числе и семейные ценности. Эти изменения одни ученые называют кризисом семейных ценностей (А. Антонов, В. Медков)[3], другие трансформацией института семьи (Е. Здравомыслов)[4]. Очевидно, что обостряется проти-

[1] Heiss R., Schmuck D. & Matthes J. What drives interaction in political actors' Facebook posts? Profile and content predictors of user engagement and political actors' reactions. Information, Communication & Society. 2019 DOI: 10.1080/1369118X.2018.1445273, P.1497

[2] Papakyriakopoulos O., Medina Serrano J. C., Hegelich S. Political communication on social media: A tale of hyperactive users and bias in recommender systems//Online Social Networks and Media. 15. 2020. P.13.

[3] Антонов А.И., Медков В.М., Архангельский В.Н. Демографические процессы в России XXI века / Под ред. А.И. Антонова. – М., 2002. – 168 с.

[4] Здравомыслов А.Г. Потребности, интересы, ценности. – М., 1996.

воречие между семейными ценностями, другими ценностями и в целом приоритетами личности.

Особым образом данная тенденция может просматриваться у молодежи. Большинство исследователей отмечают, что юношеский возраст является главным периодом формирования собственных убеждений и умения самостоятельно строить свой жизненный путь. С точки зрения З. Фрейда, «Каждый человек будет счастлив, если он может нормально любить и нормально работать»[1]. В наше время молодым часто приходится делать выбор между карьерой и семьей. Согласно последним статистическим данным количество женщин, посвящающих свою жизнь целиком работе и карьере, становится все больше и больше. При этом их возраст во многих случаях больше тридцати, а семьи и детей они не имеют. Многие молодые мужчины также не стремятся заводить семью раньше 30-35 лет.[2]

Изучение соотношения профессиональных и семейных ценностных ориентации, как ведущих и приоритетных для личности, а также механизмы и факторы трансформирования этих ценностных ориентаций, обуславливают проблематику исследования.

В рамках данной проблемы нами было проведено эмпирическое исследование, в котором мы проверяли гипотезу о том, что соотношение семейных и профессионально-карьерных ориентаций у молодежи на различных стадиях профессионализации может отличаться.

Цель нашего исследования – сравнить особенности соотношения семейных и профессионально-карьерных ориентаций у молодежи на разных стадиях профессионализации (адептов и адаптантов).

Предмет исследования – соотношение семейных и профессионально-карьерных ценностных ориентаций личности.

Использован следующий комплекс методик: тест Рокича, интервью о карьере и семье, вопросы которого разработаны специально для цели данного исследования.

Характеристика выборки: опираясь на периодизацию Е.А. Климова[3], мы включили группы молодых людей на стадиях: адепт (30 человек) и адаптант (30 человек). Выборка уравновешена по возрастному признаку и по признаку пола.

В рамках проведенного исследования получены следующие результаты:

– для студенческой молодежи «Интересная работа» (ранг 3 у юношей и ранг 6 у девушек), имеет немного больше значение чем «Семейная жизнь» (ранг 6 у юношей и ранг 8 у девушек);

---

[1] Эриксон Э.Г. Детство и общество. – СПб, 1996. – 592 с.

[2] Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. – Кемерово, 2000. – 204 с.

[3] Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: учебное пособие для вузов / Е.А. Климов. – 3-е изд., стер. – М., 2015. – 304 с.

– у работающей молодежи «Семейная жизнь» (ранг 2 у юношей и ранг 1 у девушек) имеет большее значение, чем «Интересная работа» (ранг 9 у юношей и ранг 8 у девушек).

Далее обратимся к анализу результатов интервью, в котором участвовали 30 человек на стадии адепта. Анализ полученных ответов позволил заключить следующее:

1. В настоящее время в жизни респондентов в соотношении семью и карьеру – в приоритете находится карьера (более 73% от общего числа участников интервью);

2. В будущем респонденты: 53,3% видят карьеру в приоритете, выше 23,3% – семью, столько же 23,3% постараются сохранить баланс между этими двумя жизненными сферами;

3. Свыше 60% респондентов уверены, что на первом месте у человека должна стоять семья;

4. На изменение вышеуказанной точки зрения могут повлиять сложная жизненная ситуация (более 70%), любовь и достаток (более 23,3%), ничего (также более 6,6%);

5. На высоко ответственной должности в ситуации болезни ребенка 76,6% опрошенных уверены, что в приоритете должен быть именно ребенок;

6. Семья имеет большое значение в жизни каждого, потому что это означает поддержку для 40% отвечавших;

7. Профессиональная деятельность имеет большое значение в жизни каждого потому что существенным для 83,3% респондентов является финансовое положение;

8. Более 43,3% участников считают, что соотносить карьеру и семейную жизнь одинаково сложно как мужчине, так и женщине, 23,3% респондентов ответили, что сложнее в этом отношении именно мужчинам, а остальные 33,3% ответили, что сложнее женщинам.

Представленные данные свидетельствуют о наличии отличия в выборе приоритетных ценностных ориентаций на разных этапах профессионального становления в юношеском возрасте. Важно отметить, что основные отличия и противоречия не выражаются в гендерном отношении. Приоритетным выбором для молодежи является достижение личного благополучия и получения удовольствия от жизни. Профессиональная деятельность скорее рассматривается молодыми людьми как средство получения финансовых ресурсов, чем возможность для поддержки и создания семьи, и всестороннего укрепления семейно-нравственных ценностей. Молодое поколение, обладая выраженным рационализмом, ориентируется на чисто прагматические ценности. Что же стоит за изменениями тенденций, какие факторы влияют на приоритетность той или иной ценностной ориентации у молодежи?

В заключение подчеркнем, что ценностные ориентации формируются в определенных социально психологических условиях, конкретных ситуациях,

под влиянием различных факторов, которые детерминируют поведение человека, задают ему определенный «горизонт видения», и являются важнейшей характеристикой его личности, поскольку определяют его отношения и особенности взаимодействия с окружающими людьми, детерминируют и регулируют поведение человека.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ (НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СЛАВЯНСКИЙ РАЙОН)

Е.М. Пелипейченко

Пелипейченко Елизавета Михайловна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
3 курс (бакалавриата) направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Эл. почта: miss.pelipeychenko@mail.ru
Научный руководитель: Морозова Е.В., доктор философских наук, профессор кафедры государственной политики и государственного управления

Среди обширного спектра идентичностей особенное внимание уделяется профессиональной идентичности[1]. Необходимость в исследовании профессиональной идентичности возникла в результате изменения социально-экономического уклада в жизни общества. Решающую роль при выборе человеком профессии стали приобретать смысловые качества своего места в жизни, осознание своей профессии как призвание. Эти качества зависят, в первую очередь, от смыслов, образов, которыми наделяют люди профессию в ходе общественных отношений[2].

Существует несколько факторов, связанных с особенностями профессиональной идентичности муниципальных служащих. Я.С. Рочева, предложила анализировать социально-профессиональную идентичность служащих путём выделения и обоснования её объективных и субъективных характеристик[3].

Д.А. Исаева выделяет следующие виды профессиональной идентичности:

1. Достигнутая профессиональная идентичность – развития форма идентичности, которая свидетельствует об успешном прохождении кризиса идентичности.
2. Преждевременная профессиональная идентичность. Данный вид идентичности формируется по механизму подражания родителям и другим значимым людям.
3. Диффузная профессиональная идентичность — носителем являются

[1] Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / отв. ред. И.С. Семененко. – М., 2017. – 992 с.

[2] Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность: Монография. – М., 2001. – 272 с.

[3] Рочева Я. С. Социально-профессиональная идентичность муниципальных служащих. Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. канд. социол. наук. – СПб, 2010. – 28 с.

люди с неопределёнными, размытыми профессиональными интересами[1].

Автором проведено эмпирическое исследование – глубинное интервью, общее число респондентов – 14. Целью исследования является оценка современного состояния профессиональной идентичности муниципальных служащих.

В результате проведённого эмпирического исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Маркерами профессиональной идентичности в первую очередь являются ответы на то, кем считает себя служащий для населения, как его воспринимают люди, как реагируют на его профессию при знакомстве люди, в чем смысл деятельности муниципального служащего.

При проведении исследования выяснилось, что достигнутая профессиональная идентичность проявляется у тех служащих, которые имеют профильное образование, проходили практику/стажировку, соответствующую полученному образованию (в данном случае – администрация МО Славянский район), диффузную стадию муниципальных служащих имеют те служащие, которые имеют неопределенные профессиональные интересы, убеждения.

2. В основном респонденты воспринимают себя как муниципальные служащие. Нередки случаи, когда сотрудники скрывают свой статус во внешней среде. Причиной этого является низкий статус муниципального служащего в общественном сознании. Это становится барьером в дальнейшем перспективном развитии государственной и муниципальной службы и как профессии, и как направления подготовки в университетах.

3. Важную роль в повышении престижа может иметь профессиональная социализация. Целесообразно внедрять практику наставничества, которая позволит только поступившим на службу молодым служащим быстрее и глубже проникнуться профессией, узнать и понять её структуру как она есть фактически. Сформировать позитивный образ муниципального служащего для населения используя СМИ и социальные сети.

4. На данный момент практикуется прохождение стажировки в муниципальных образованиях. Она даёт возможность получить преимущество при участии в конкурсе на замещении должности. Однако программа стажировки выполняется муниципальными образованиями не в полной мере. В период стажировки стоит использовать институт наставничества

5. Необходимо повысить осведомленность сотрудников администрации МО Славянский район о направлениях подготовки магистров на базе факультета управления и психологии Кубанского государственно университета.

Отсутствие стратегии формирования профессиональной идентичности наносит ущерб самой муниципальной службе. По данным федерального портала управленческих кадров «Госслужба» не закрыты более 90 вакансий в

[1] Исаева Д.А. Особенности личностной и профессиональной идентичности в юности и ранней взрослости // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Социология. – 2013. – Вып. 2.

Краснодарском крае. Из них 15 продолжительное время остаются свободными[1]. Развитие профессиональной идентичности будет отражаться не только в качестве выполняемой работы служащими, это также отразится на эмоциональном настроении населения.

ИНИЦИАТИВА ПРОВЕДЕНИЯ РЕФЕРЕНДУМА КАК ВИД ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ

А.И. Подгайная

Подгайная Алёна Игоревна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
3 курс (бакалавриата) направление подготовки «Юриспруденция»,
Эл. почта: podgaynaya_alena17@mail.ru
Научный руководитель: Курячая М.М., кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права

В соответствии с Конституцией РФ Россия признается демократическим и правовым государством. Непосредственно решать наиболее важные вопросы государственного и местного значения граждане могут с помощью участия в референдуме, он обладает колоссальным управленческим потенциалом[2]. Современное законодательство большинства демократических государств построено так, чтобы прямая демократия не подменяла представительную и не использовалась в качестве средства разрешения конфликтов между ветвями власти. Поэтому в институт референдума встроены правовые инструменты, позволяющие органам представительной и исполнительной власти изучить поступившие инициативы, соотнести свою деятельность с волей народа и без референдума[3]. Так, о поступивших инициативах проведения региональных референдумов уведомляются Президент РФ, Федеральное собрание РФ и Правительство РФ.

В своем послании Федеральному Собранию Владимир Путин в 2020 г. отметил: «Мнение людей, наших граждан, народа как носителя суверенитета и главного источника власти должно быть определяющим. Всё в конечном счете решают люди и сегодня, и в будущем»[4]. Это должно быть ориентиром при рассмотрении гражданских инициатив, в том числе выраженных в форме ходатайства о регистрации инициативной группы по проведению референдума.

---

[1] Федеральный портал управленческих кадров «Госслужба». URL: https://gossluzhba.gov.ru/vacancy

[2] Толстик В.А, Трусов Н.А. Референдум как инструмент демократизации правотворчества // Юридическая техника. – 2014. – №8. – С.450-457.

[3] Курячая М.М. Право граждан на референдум в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – № 7. – С. 23-26.

[4] Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 15 января 2020 года. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/62582 (дата обращения: 18.01.2020 г.).

За период с 1 января 2016 г. по 1 января 2020 г. в избирательные комиссии субъектов РФ было подано 220 ходатайства о регистрации инициативных групп по проведению референдумов. В большинстве случаев инициирование референдума было обусловлено серьезной озабоченностью граждан разрешением тех или иных проблем. Так, 3 мая 2018 г. в Санкт-Петербургскую избирательную комиссию поступило ходатайство инициативной группы в составе 527 человек, при том, что минимальный состав группы по проведению регионального референдума составляет всего 20 членов.

Такое активное желание населения провести референдум свидетельствует о наличии проблемы, о столкновении, противоречии воли народа и представителей власти[1]. Думается, что органы публичной власти в данном случае не могут уклоняться от решения вопросов, которые предлагается вынести на референдум, в том числе – от оценки ранее принятых решений.

Практика реализации инициатив по проведению региональных референдумов такова, что почти все инициативные группы получают отказ в регистрации (более 99%). В отдельных случаях такие отказы являются неясными ни для инициаторов, ни для широкой общественности, что влечет неоднократное обращение граждан с новыми ходатайствами. Например, в избирательную комиссию Республики Алтай поступило 19 ходатайств по вопросу об избрании глав муниципальных образований путем прямых выборов.

В соответствии с действующим законодательством поступление в избирательные комиссии инициатив о проведении референдумов не обязывает государственные органы или органы местного самоуправления принимать действия по рассмотрению предлагаемых вопросов (за исключением проверки самого вопроса на его соответствие Закону). Отсутствие законодательно установленных оснований, требующих осуществления определенного реагирования власти на такие народные инициативы, влечет недоверие к органам публичной власти, снижает их авторитет и, в отсутствие императивного депутатского мандата, углубляет разрыв между народом и его представителями[2].

В заключение отметим, что органы публичной власти обязаны осуществлять свои полномочия в соответствии с мнением населения, выявлять и реализовывать в своих решениях действительную волю народа[3]. Только учитывая общественные интересы, можно осуществлять наиболее эффективное и демократичное управление муниципалитетом, регионом и страной.

---

[1] Черепанов В.А. О народовластии в России: продолжение дискуссии // Государство и право. – 2014. – №1. – С.36-44.

[2] Курячая М.М. Публично-правовая ответственность представительных органов и выборных должностных лиц местного самоуправления // Муниципальная власть. – 2005. – № 5. – С. 15-18.

[3] Курячая М.М. Проблемы реализации права граждан на референдум // Право и политика. – 2005. – № 9. – С. 11-21.

ТЕХНОЛОГИИ МАНИПУЛЯЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИГРЫ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ ПАРЛАМЕНТСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РФ)

Д.В. Подоляк, Е.Н. Сичак

Подоляк Диана Владимировна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар)
1 курс (аспирантура) специальность «Политические институты, процессы и технологии»
Сичак Евгений Николаевич,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар)
1 курс (аспирантура) специальность «Политические институты, процессы и технологии»,
Эл. почта: podolyack.diana@yandex.ru
Научный руководитель: Баранов А.В., д-р исторических наук, д-р политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и политического управления

Технология политической манипуляции является фундаментальным звеном, имеющим существенное влияние на развитие современного электорального общества.

Преобразование российской политической системы, направленное в сторону демократизации государства, внесло существенный вклад в развитие технологий манипулирования как ключевого компонента политической борьбы.

В преддверии парламентских выборов в Российской Федерации, намеченных на сентябрь 2021 года, представляет интерес сравнение и ретроспективный анализ манипулятивных технологий, применявшихся российскими политическими партиями в рамках предыдущих федеральных избирательных кампаний. Успешную и эффективную избирательную кампанию невозможно выстроить без элементов манипулирования политическими ориентациями электората. Технологию манипулирования можно представить, как определенную концепцию и совокупность практик, имеющую свои специфические приемы и инструменты[1].

Общественно-политическая сфера выступает как пространство игры, рамках которой разрабатываются и применяются технологии манипуляции.

Инструментами, через которые реализуются технологии манипуляции являются лидеры мнений, традиционные СМИ, сеть «Интернет». Видео хостинги предоставляют возможность подавать информацию, выгодную субъектам манипуляции, сопровождаемую определенными комментариями, либо генерировать собственные информационные поводы.

В качестве примеров использования технологий манипуляции рассмотрим позиционирование парламентских партий КПРФ и ЛДПР в период президентской кампании 2018 года в РФ. Так, во время избирательной кампании кандидата в президенты от КПРФ П.Н. Грудинина были задействованы традиционные для КПРФ политические символы, такие как изображение И.В. Ста-

[1] Шиллер Г. Манипуляторы сознанием / Г. Шиллер. – М., 1980. – 326 с.

лина рядом с кандидатом от коммунистов, размещавшиеся социальных сетях. При этом стоит отметить имиджевую схожесть кандидата от КПРФ с И.В. Сталиным, что возможно должно было создать определенные ассоциации у электората. В одном из своих интервью П.Н. Грудинин охарактеризовал И.В. Сталина как «как лучшего лидера России за последние сто лет» и «эффективного менеджера»[1].

Что касается участия ЛДПР в президентских выборах, кандидат от партии В.В. Жириновский, представил свою предвыборную программу[2]. Предложения ЛДПР касались практически всех сфер жизни. Так, например, кандидат ЛДПР обещал бесплатные общежития, ограничение числа мигрантов. Также в программе было отмечено предложение вернуть гимн «Боже, царя храни!».

Сравнив манипулятивные подходы обеих партий мы можем выделить следующие аспекты: ярко выражена личностная ролевая модель кандидатов от КПРФ и ЛДПР: в первом случае задействована технология манипулирования образом исторической личности («вождя», «сильной руки»), во втором – популистский образ, обещающий «всего и всем»; ЛДПР, позиционирующая себя как антикоммунистическая партия, задействовала левую риторику, уделяя большое внимание социальным вопросам, сохраняя при этом элементы риторики националистической и имперской. Так, к примеру, ЛДПР, как и КПРФ выступила за введение прогрессивной шкалы налогообложения.

Подводя итог, можно сделать вывод, что на президентских выборах обе партии так или иначе манипулировали вопросами внутренней социальной повестки, в рамках политической игры были задействованы технологии манипуляции, включающие в себя акцент на имидже лидера, задействование эффекта «нового лица» (КПРФ), использование политических и исторических символов, популистские заявления и идеологический дрейф (в случае ЛДПР) от националистических лозунгов – к левым.

Главным средством для реализации вышеописанных технологий манипуляции выступает информационно-коммуникативное поле, в условиях которого формируется понятие сущности политической манипуляции как инструмента политической игры. Политическое манипулирование в предвыборной борьбе следует считать обыденной практикой, влияющей на избирательный процесс. Данную избирательную технологию нужно рассматривать как влияние информационного воздействия.

---

[1] Грудинин: Сталин наш лучший лидер за 100 лет / вДудь. URL:https://www.youtube.com/watch?v=_IPXiNIXuFI (дата обращения: 02.02.20).

[2] Мощный рывок вперед – 2018. URL: https://ldpr.ru/leader/Powerful_leap_forward_2018/ (дата обращения: 03.02.20).

МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ)

А.А. Подолян

Подолян Анастасия Андреевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
4 курс (бакалавриата) направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Эл. почта: nastya.podolyan.99@mail.ru
Научный руководитель: Арумова Е.С., кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления

В настоящее время в научной сфере туризм принято считать комплексной социально-экономической системой. Туризм представляет собой отдельную отрасль экономики непроизводственной сферы, разнообразные фирмы и компании которой покрывают потребности туристов в материальных и нематериальных услугах, ключевая задача которого состоит в гарантировании для того или иного человека рационального и полноценного отдыха[1].

На сегодняшний день туризм модифицировался в индустрию международного масштаба, поскольку в разрезе доходов он занимает третье место среди основных экспортных отраслей экономики, уступая исключительно нефтедобыче и автомобилестроению.

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена тем, что в современном мире туризм заслуженно принято считать одним из наиболее масштабных, высокодоходных и максимально динамично развивающихся сфер экономики, который при этом выступает активным источником поступлений иностранной валюты, и существенным образом воздействует на платежный баланс государства.

В Республике Адыгея благоприятный климат, уникальный и богатейший запас минеральных вод, экзотические природные зоны располагают к развитию в регионе пансионатов, санаториев и домов отдыха различного профиля.

Проблема исследования состоит в том, что текущее состояние туристической отрасли не позволяет в полной мере справиться с туристическим потоком, что отрицательно сказывается на качестве оказываемых услуг.

В республике отсутствует прямое авиа- и железнодорожное сообщения с крупными городами и транспортными узлами России. Необходимо на дорогах, по которым проходят массовые турмаршруты, подготовить остановки с необходимой инфраструктурой. Запустить туристический электропоезд (Лас-

[1] Об основах туристской деятельности в Российской федерации. Федеральный закон Российской федерации от 24 ноября 1996 г. №132-ФЗ. URL.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/ (Дата обращения: 04.01.2020)

точка) по маршруту Ростов-на-Дону – Майкоп, с продолжением в перспективе до пос. Каменномостский. Также возможные направления: Ставрополь, Волгоград, Астрахань, Элиста.

Следует отметить, что отставание темпов роста туристской, развлекательной, сервисной, коммунальной и транспортной инфраструктуры от темпов роста спроса на туристские услуги – все эти факторы в совокупности сказываются на конкурентоспособности туристской отрасли республики.

Одним из вариантов решения проблемы является создание новых и преобразование уже существующих туристических и экскурсионных объектов с учетом растущего спроса на туристические услуги, которые будут способствовать не только экономическому развитию Республики, но и за счёт новой инфраструктуры помогут решить социальные вопросы населенных пунктов, расположенных в горной местности Республики.

Таким образом, природно-климатический потенциал региона позволяет сделать Адыгею одним из самых привлекательных мест для круглогодичного отдыха, тем самым Россия может получить еще одну привлекательную туристическую территорию.

ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО КАК ПРЕДМЕТ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

К.И. Попова

Попова Кристина Ивановна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
4 курс (бакалавриата) направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Эл. почта: christina.popova98@mail.ru
Научный руководитель: Морозова Е.В., доктор философских наук, профессор кафедры государственной политики и государственного управления

Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий и усиление роли информации в жизни людей повлекло за собой значительные изменения социальной и культурной жизни общества, став источником не только новых возможностей, но и новых проблем.

Цифровое неравенство – это самостоятельный вид расслоения населения, который с каждым годом проявляет себя все сильнее. Российская Федерация на пути преодоления информационного барьера. Информационный капитал выступает очень значимым ресурсом[1].

Повышение уровня цифровой грамотности населения РФ — это совместная задача для бизнеса, государства и общества.

[1] Шарифьянов Т.Ф., Гайнанов Д.А. Эволюция цифрового неравенства и инструментарий нейтрализации его последствий // Экономика и цифровые технологии. – 2016. – № 22 (349).

Россия – огромная страна, и покрыть всю территорию сетями связи задача непростая, и справиться самостоятельно с этой проблемой государственной власти не под силу.

В условиях развития искусственного интеллекта и информационных технологий медиатизация публичной власти стала одним из самых принципиальных трендов современной общественной жизни.

Публичная политика в данном направлении выражается в ряде программных документов, принимаемых с 1990-х годов: федеральная целевая программа «Электронная Россия», государственная программа «Информационное общество (2011-2020 годы)», федеральный закон «О связи», концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года, национальная программа «Цифровая экономика РФ», «Стратегия развития информационного общества в РФ 2017-2030 годы» и др.

Программа ликвидации цифрового неравенства была запущена в 2014 году. Ее исполнителем является «Ростелеком». Согласно контракту, подписанному между «Ростелекомом» и Россвязью, оператор должен организовать в населенных пунктах, где установлены таксофоны и проживает 250–500 человек, точки доступа в интернет на скорости не менее 10 Мбит/с.

В 2015 году было подписано 24 соглашения о сотрудничестве между Минкомсвязью России, субъектом РФ и компанией «Ростелеком», которая является исполнителем программы устранения цифрового неравенства[1].

Некоммерческие организации также выбирают приоритетным направлением развитие ИКТ. На территории РФ реализуются множество проектов НКО:

Негосударственное образовательное учреждение «Учебно-научно-производственный комплекс Московского физико-технического института» реализует проект «Образовательная программа для школьных и студенческих проектов по теме: «Формирование проектов (стартапов) в цифровой экономике»[2]; Ростовская региональная молодежная общественная организация развития органов молодежного самоуправления Дона разработала проект «Развитие системы клубов по развитию цифровой экономики Digital Geneation в Ростовской области»[3] и др.

---

[1] Программа по устранению цифрового неравенства в России. URL: http://www.tadviser.ru/index.php/Статья: Программа_по_устранению_цифрового_неравенства_в_России

[2] Образовательная программа для школьных и студенческих проектов по теме: «Формирование проектов (стартапов) в цифровой экономике: Фонд президентских грантов РФ. URL: https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=761EB6EB-4DCC-425C-84C0-05197167138B

[3] Развитие системы клубов по развитию цифровой экономики Digital Geneation в Ростовской области: Фонд президентских грантов РФ. URL: https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/ application/ item?id=3A17C166-F5D4-4B71-850C-44653913EFA6

Современное российское общество на пути принятия новой модели организации социальной работы, которая может внести неоценимый вклад и эффективно действовать на территории нашей страны.

Виртуальное волонтерство (онлайн-волонтерство, киберволонтерство, цифровое волонтерство) – тип волонтерской деятельности, которая осуществляется дистанционно с помощью Интернета

Виртуальное (онлайн волонтерство) способно дать возможность проявлять социальную активность тем, чей профессиональный опыт или стиль жизни связан с интернет-средой, а также людям с ограниченными физическими возможностями.

Ярким примером выступает реализация общественного проекта «Теплица социальных технологий» – это образовательный проект, направленный на развитие сотрудничества между некоммерческим сектором и IT-специалистами.

Специфика становления информационного общества в России определяется, с одной стороны, активным участием государства, НКО и бизнеса, а с другой – социальными и структурными проблемами, связанными с устареванием материальной базы, ограничениями во внедрении современных технологий вследствие разнообразия российских регионов и отсутствием соответствующей образовательной системы. Стратегической задачей государства в этой связи становится разработка мер по сокращению и предупреждению роста цифрового разрыва.

РОЛЬ ДОВЕРИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КОММУНИКАТИВНЫХ ПРОФЕССИЙ

Л.М. Попова, Т.С. Пухарева

Попова Лариса Михайловна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (магистратуры) направления подготовки «Психология»,
Пухарева Татьяна Сергеевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии
и социологии управления,
Эл. почта: alma-lar@mail.ru

Обращение к рассмотрению доверия в контексте проблемы профессионального сознания и профессионализации личности объясняется достаточно просто – отношения доверия-недоверия выражают специфику личности, ее взаимоотношений с другими и с миром, рельефно проявляясь в профессиональной жизни человека. В большей мере нас интересует вопрос о понимании доверия представителями профессий, для ответа на который нужно решить две основные задачи: во-первых, рассмотреть, как описывают феномен дове-

рия в психологической науке, и, во-вторых, определить особенности понимания доверия представителями коммуникативных профессий.

Проблема проявления доверия в разных сферах жизни как никогда актуальна. Человек, оставаясь один на один с трудностями, не всегда может изыскать внутренние ресурсы для решения сложных задач, а иногда и не стремится найти поддержку у окружающих.

Тема доверия рассматривается в работах Т.П. Скрипкиной, А.Б. Купрейченко, Е.П. Ильина, Т.С. Пухаревой, С.П. Табхаровой, В.С. Сафонова.

Изучение доверия, как важной составляющей части межличностного общения и сферы профессиональной деятельности представителей коммуникативных профессий, представлено в работах Е.А. Климова, К.К Платонова, Ю.П. Тимофеева, А.В. Карпова.

Слово «доверие» в словарях и изыскательских трудах имеет несколько определений, включающих взаимосвязь однокоренных, а также близких по значению слов: вера, доверие, доверчивость, уверовать, уверенность. Антоним понятия – недоверие – отражает противоположное смысловое значение, как отсутствие доверия.

По мнению Т.П. Скрипкиной, определение понятий вера и доверие «не позволяет чётко разграничить их смысл»[1]. Автор вкладывает в понятие доверия способность человека присваивать объектам и явлениям окружающей среды, иным людям, их поступкам свойства и состояния безопасности, полезности и значимости, а также надёжности.

Э. Эриксоном описано возникающее на ранних стадиях онтогенетического развития базальное (базисное) доверие, способствующее формированию такого свойства личности, как доверчивость. Базальное доверие – это основа, складывающаяся из опыта взаимодействия ребёнка с самыми близкими в его окружении.

В научных трудах, согласно Т.П. Скрипкиной, А.Б. Купрейченко, основной типологией является объект доверия и недоверия, где рассматриваются такие самостоятельные области, как доверие к себе, к другим и к миру.

В изучении явления доверия по Е.П. Ильину, сущность формируется «из двух моментов: убеждение в правоте кого-то и вера в его порядочность, честность»[2]. Сам автор приходит к следующему смысловому содержанию: доверие имеет две составляющие – рациональную и эмоциональную.

Доверительное общение, с точки зрения В.С. Сафонова, характеризуется взаимностью проявлений таких признаков, как прочность (устойчивость) установленного контакта, отсутствие жесткого контроля в процессе контакта и формального психологического воздействия, искренность, а также уверенность, что полученная информация не будет использована во вред [3].

---

[1] Скрипкина Т.П. Психология доверия: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М., 2000. – 264 с.
[2] Ильин Е. П. Психология доверия. – СПб, 2013. – 288 с.
[3] Сафонов В. С. О психологии доверительного общения // Проблема общения в психологии. – М., 1981.

Исследователями представлены различные взгляды на сферы проявления доверия. Это и жизнедеятельность человека, и межличностные отношения, трудовые организации, бизнес и банковские системы, общественно-политическая жизнь и сфера помогающих профессий.

Также учёными обозначена специфичность факторов для проявления уровней доверия (например, высокий уровень оценок доверия близкому человеку и его порядочности, частичное доверие личности к общественным группам или организациям).

Особого внимания заслуживает то, насколько уровень доверия высок внутри трудовых групп и коллективов представителей коммуникативных профессий.

Ю.П. Тимофеевым под коммуникативными профессиями понимается профессия, чей представитель выполняет свои профессиональные функции на основе эффективного использования профессионального общения, которое не может быть заменено иными средствами и «без которого деятельность просто не может быть выполнена»[1].

Автор предлагает разделить коммуникативные профессии на две большие группы. Это: 1) профессии, где общение является первостепенным, важнейшим её средством, условием; 2) профессии, где общение выступает значимым фактором, направленным на эффективное выполнение основной деятельности, которая не сводится к общению, а является сопутствующей.

В профессиональной деятельности доверие способствует осознанию собственной уникальности и самоценности, располагает к оптимизации взаимоотношений с другими людьми. Отсутствие же его, напротив, вызывает постоянные затруднения в поддержании психического здоровья личности, в возможности конструктивных контактов в обществе и в профессиональной самореализации.

В коммуникативных профессиях доверие к себе и к другим содействует повышению качества сотрудничества и, соответственно, более успешному выполнению функциональных обязанностей.

Необходимость применения таких определённых знаний, умений и навыков, как наблюдательность и восприятие внутреннего мира другого человека, «своеобразная душеведческая направленность ума» (по Е.А. Климову), подчёркивает важность роли доверия [2].

Создание доверительной атмосферы в профессиональной деятельности представителей коммуникативных профессий способно влиять на образ профессионала о самом себе, на взаимодействие с коллегами и с клиентами, подопечными, воспитанниками, нуждающимися в оказании услуг, помощи и поддержки, заботы со стороны работников.

---

[1] Тимофеев Ю.П. Профессиональное общение и его развитие. – Астрахань, 1995. – 341 с.

[2] Климов Е.А. Психология профессионала. – М., 1996. – 400 с.

ОНЛАЙН СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК МОДЕЛЬ ПСИХИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Н.Е. Поречный

Поречный Никита Евгеньевич,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (аспирантура) направления подготовки «Психологические науки»,
Эл. почта: ozhegrant@yandex.ru
Научный руководитель: Ясько Б.А., доктор психологических наук, проф. кафедры управления персоналом и организационной психологии

Онлайн социальные сети сегодня являются неотъемлемой частью жизни большинства людей. Все свойства психики, все структуры личности человека имеют отражение в онлайн социальных сетях в виде интернет-персонажа или аккаунта. То есть виртуальная реальность, которой являются социальные сети в Интернете, представляют собой модели психической реальности.

Цель данной статьи – обзор имеющихся результатов исследований проявления личности в социальных сетях Интернета.

Научный интерес к изучению пользователей онлайн социальных сетей (далее по тексту – ОСС) стремительно растет, начиная с 2007. Количество статей, посвященных пользователям социальных сетей, с 2007 по 2012 г. выросло с 2 до 65 в год, в общей сложности за 5 лет было написано 97 статей, а за 2014–2015 гг. – 77 статей в разных научных областях, включая психологию. На данный момент накоплено большое количество эмпирического материала в отношении характеристик пользователей ОСС, который требует систематизации и осмысления[1].

Актуальность исследования личности в ОСС определяется тем, что, начиная с конца 2000-х годов, популярность социальных сетей в Интернете резко возросла. По данным GlobalWebIndex за 2019 год средний пользователь и в мире, и в России проводит на социальных платформах 2 часа 16 минут каждый день. Это примерно треть от общего времени в интернете и одна седьмая от всего времени бодрствования[2].

По результатам исследований социально-демографических характеристик пользователей, женщины чаще пользуются ОСС, чем мужчины, и имеют больше людей в категории «друзья». В России 80% женщин из выборки в 10000 человек ответили, что регулярно пользуются ОСС, в то время как процент мужчин активных пользователей оказалось 70%. Одно из возможных объяснений этого заключается в том, что женщины

[1] Vasalou A., Joinson A. N., Courvoisier D. Cultural differences, experience with social networks and the nature of «true commitment» in Facebook // International Journal of Human Computer Studies. 2010. Vol. 68. № 10. P. 719–728.

[2] Вся статистика интернета на 2019 год – в мире и в России [электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-na-2019-god-v-mire-i-v-rossii/, свободный – (07.02.2020).

в ОСС больше общаются, а мужчины предпочитают искать информацию и развлекаться[1].

Исследователи из Центра психометрики Кембриджского университета на выборке из 58000 пользователей Facebook показали, что на основе данных об отметках «like» конкретного пользователя можно очень точно предсказать ряд его характеристик: принадлежность к расе или нации, пол и сексуальную ориентацию, приверженность к определенным политическим или религиозным взглядам и т.д.[2]

В целом, полученные результаты наглядно демонстрируют прогностическую силу ОСС в отношении социально-демографических характеристик пользователей. Значительно более противоречивые результаты получены при анализе индивидуально-психологических характеристик пользователей.

Исследования показали, что существует связь между тем, как сами испытуемые оценивают себя по шкалам пятифакторной модели личности и тем, как независимые эксперты оценивают эти же личностные черты пользователей по информации в их онлайн-профилях. Были выявлены устойчивые связи между результатами тестовой и экспертной оценки личностных черт. Коэффициент корреляции между оценками по шкале Открытость равен 0.42, по шкале Экстраверсии – 0.44, по шкале Сознательность – 0.3, Согласие/Доброжелательность – 0.40, нейротизм – 0.23. Но при этом часть исследований показывали прямую связь между чертами личности и ее деятельностью в ОСС, а другая часть выявила либо слабую корреляцию, либо опосредованную другими характеристиками.

Таким образом, результаты исследований индивидуально-психологических характеристик личности оказались противоречивы. Часть авторов указывают на наличие прямых связей качеств личности и показателей деятельности в онлайн социальных сетях. Но также есть исследования, которые определяют опосредованное влияние психологических черт на проявление в ОСС. Противоречивость имеющихся данных, а также ограниченность поиска рамками диспозиционных концепций личности обусловливают актуальность системного глубокого анализа проблемы влияния диджитализации на психологический статус человека нового тысячелетия.

[1] Lenhart A. Social media and mobile internet use among teens and young adults / A. Lenhart [et al.]. PEW Research Center, 2010. P. 1—51.

[2] Kosinski M., Stillwell D., Graepel T. Private traits and attributes are predictable from digital records of human behavior // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2013. Vol. 110. № 15. P. 5802—5805.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ И МИГРАНТОВ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Б.А. Пох

Пох Бэлла Аскеровна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
1 курс (магистратуры) направления подготовки «Социальная работа»,
Эл. почта: poh.bella@gmail.com
Научный руководитель: Гудакова Л.В., кандидат экономических наук, доцент кафедры социальной работы, педагогики и психологии высшего образования

На всем протяжении человеческой цивилизации миграция населения выступает неотъемлемой частью жизни народов, представляет собой устойчивый фактор глубоких социально-экономических и общественных перемен.

Неотъемлемой составной частью миграционной политики стала социальная работа, содержательное наполнение которой, как показывает опыт многих стран, неуклонно расширяется. В современных условиях это уже не только традиционные социальные гарантии трудовым мигрантам или медицинская помощь вынужденным переселенцам, но и система образовательно-культурных и воспитательных мероприятий, направленных на их интеграцию и адаптацию, как правило, в новой для них среде.

В работе представлены теоретические аспекты изучения миграции населении, определены основные подходы изучения данного понятия, выявлены виды и причины миграционных движений. Было определено, что миграция выступает как комплексное явление, охватывающее самые различные аспекты, связанные с перемещениями населения. Также было выявлено, что миграционное законодательство в России еще находится на стадии формирования и одной ее особенностью является то, что в России нет закона об иммиграции, поэтому процесс интеграции в российское общество усложняется и затягивается в законодательном порядке.

В эмпирической части работы проанализированы статистические данные социально-экономических характеристик миграции в России, отражены результаты контент-анализа по проблемам миграции и мигрантов в системе социальной работы. Предложены рекомендации по разрешению проблем, выявленных методом контент-анализа.

Анализ статистических данных показал следующие особенности миграционных процессов в России: За период с 1990 по 2018 гг. международная миграция характеризуется положительным миграционным приростом, прибывают в Российскую Федерацию больше, чем выбывают из нее; в 2007–2018 гг. наблюдался устойчивый рост численности лиц, прибывших из зарубежных стран, рост прибытий обеспечивался главным образом за счет жителей стран СНГ (Украина, Узбекистан и т.д.); численность беженцев за последние сократилось, пик был в 2016 году – 313 тыс. Образова-

тельный состав внешней миграции в 2008–2016 годах характеризуются достаточно устойчивым повышением удельного веса лиц, имеющих профессиональное образование. Центрами притяжения внешних мигрантов является ЦФО, СЗФО, СФО и ЮФО.[1] Основная цель пребывания на территории России иностранных граждан это получение разрешений на временное проживание и получение гражданства России.

В ходе количественного анализа данных было выявлено, что в последние годы наблюдается стремительный рост числа публикаций, посвященных теме миграции в периодических изданиях. Несмотря на большой разброс мнений авторов с помощью метода контент-анализа стало возможно объединение выводов специалистов из равных областей знаний в единую целостную картину.

По результатам контент-анализа 40 научных публикаций и данных исследовательских центров за период 2014-2019 гг. были вывялены следующие социально-экономические проблемы мигрантов и миграции. Большой интерес исследователей за последние пять лет представляют проблемы в социальной сфере, жилищная проблема, нелегальная миграция, преступность среди мигрантов, трудности адаптации и интеграции мигрантов в принимающее общество, проблемы с трудоустройством, рост ксенофобии среди россиян, языковой барьер.

Самой значимой проблемой, по нашему мнению, является проблема несовершенства института адаптации и интеграция мигрантов в России, поскольку именно существование данной проблемы в обществе влечет обострение, нарастание других проблем, отраженных в контен-анализе.

В результате исследования мы пришли к таким выводам:

1. необходимо создавать условия для успешной адаптации и интеграции мигрантов, защиты их прав и свобод, обеспечению их социальной защищенностью;
2. стоит обратить внимание на опыт зарубежных стран (особенно США) в области регулирования миграционных процессов;
3. принять государственные программы адаптации и интеграции, а к организации таких программ привлечь все заинтересованные стороны (правительства стран происхождения мигранта, бизнес-структуры, неправительственные организации).

В целом, на сегодняшний день социальная работа является важным институтом в решении проблем как в рамках и государственной политики, так и в рамках социальных служб, которые могут решать проблемы различного характера.

[1] Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/

РЕФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН В КОНТЕКСТЕ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ЛОКАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

А.А. Прилуцкая, Я.В. Фисик

Прилуцкая Александра Алексеевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
1 курс (магистратура) направления подготовки «Политология»,
Эл. почта: morosova17@gmail.com
Фисик Яна Владимировна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
1 курс (магистратура) направления подготовки «Политология»
Научный руководитель: Юрченко Н.Н., кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления

Организация Объединённых Наций, существующая уже более 70 лет, призвана быть основным гарантом обеспечения международного мира и безопасности. Однако, нельзя с уверенностью сказать, что все миротворческие миссии, решения комитетов или резолюции Совета Безопасности были полностью успешны и соответствовали всем необходимым нормам и правилам.

Анализируя мировые СМИ, можно сделать вывод, что на сегодняшний день Совет Безопасности ООН представляется как политический форум, который чаще всего с опозданием дает оценки различным вызовам и конфликтам, а не как главный и один из важнейших органов ООН, на который возложена основная ответственность за международный мир и безопасность. Становится все сложнее понять место этого органа в современной международной политической системе и в системе международного публичного права.

XXI век – век возрастания количества локальных, межэтнических, межрелигиозных конфликтов, век активизации радикальных и террористических движений, поэтому дать эффективный ответ на эти угрозы и вызовы могут только механизмы, действующие «в рамках легитимных структур, обладающих достаточным моральным авторитетом для того, чтобы их решения носили общепризнанный характер, а не вызывали обвинения в произволе и двойных стандартах»[1].

Идеи реформации ООН встречаются не только среди политического сообщества, но и среди представителей неправительственных организаций. В одном из своих выступлений г-н Дж. Гиргон, директор Центра исследований «большой восьмерки» при университете Торонто, заявил, что: «Совет Безопасности ООН, Устав ООН, само устройство этой организации совершенно не отвечают вызовам XXI века. ООН создана в интересах суве-

[1] Кортунов С. Крушение Вестфальской системы и становление нового мирового порядка. Клуб мировой политической экономики. 21.01. 20 – http://www.wpec.ru/text/200708310905.htm

ренных государств-наций, а в эру глобализации этим государствам приходит конец»[1].

Одним из последних примеров неэффективности СБ ООН в решении международных конфликтов, в том числе вооруженных, является Ливанская война. Она показала, что принятие сбалансированной и действенной резолюции становится практически невозможным. Из-за столкновения различных интересов любая более или менее конкретная резолюция, призывающая к определенным действиям, оказывается заблокированной кем-то из постоянных членов Совета Безопасности.

В настоящий момент большинство государств-членов ООН поддерживают реформу Совета Безопасности, а их разногласия сводятся к вопросу о путях и методах ее осуществления. Некоторые страны высказываются в пользу расширения членского состава Совета Безопасности от 20 до 23 членов, другие страны предлагают, чтобы в состав Совета входили до 24 – 26 и даже до 27 членов[2], а некоторые страны выступают за отмену «права вето».

Право вето можно считать своеобразным «стабилизатором», обеспечивающим коллегиальный характер работы Совета Безопасности, «свободного от насилия и диктата со стороны кого бы то ни было»[3]. Устав определяет вето как «принцип единогласия постоянных членов Совета». Однако на практике вето означает несогласие с решением. Все постоянные члены Совета Безопасности ООН неоднократно пользовались этим правом.

Дискуссия о реформе СБ ООН не ограничивается только расширением его численного состава или применения и возможного ограничения права вето. Уже давно существует предложение по активизации деятельности Военно-Штабного Комитета и создания вооруженных сил ООН под его руководством[4]. Кроме того, рассматривается возможность введения определенных мер, гарантирующих демократичность процесса принятия решений в Совете Безопасности, таких как «приглашение конфликтующих сторон для участия в заседаниях Совета Безопасности; проведение открытых заседаний Совета Безопасности до принятия принципиально 10 важных резолюций; приглашение конфликтующих сторон для участия в заседаниях Совета»[5] и ряд других мер.

---

[1] Акаев А. Думая о будущем с оптимизмом. Размышления о внешней политике и мироустройстве. – М., 2004. – С. 256.

[2] Доклад Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности. Генеральная Ассамблея, Официальные отчеты, Пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 47 (A/58/47). – Нью-Йорк, 2004. – С. 23.

[3] Федоров В.Н. Организация объединенных наций, другие международные организации и их роль в XXI веке. – М., 2007.

[4] Злоказова Н.Е. Реформа Совета Безопасности ООН: основные сценарии и проблемы. Вестник ВГНА. – 2008. – №2.

[5] Кортунов С. Реформа ООН и национальные интересы России. Вестник аналитики. – 2005. – №4.

Очевидно, что реформа СБ ООН зависит только от «большой пятерки», которая не может договориться о том, как именно следует допустить к принятию решений большее число стран, не утратив собственных полномочий и привилегий. Право, которым наделены Уставом постоянные члены Совета Безопасности, позволяющее им не допускать к рассмотрению в повестке дня важнейшие вопросы мира и безопасности, подрывает доверие к работе этого органа. Принятым решениям и данным мандатам часто не хватает реализма, адекватных ресурсов и политической решимости довести их осуществление до конца.

РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА КРАСНОДАР)

Ю.В. Прыгун

Прыгун Юлия Вячеславовна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
4 курс (бакалавриата) направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Эл. почта: yulia_7519@mail.ru
Научный руководитель: Арумова Е.С., кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления

Транспортн ая инфраструктура является основополагающей в планировочной структуре современного города, вокруг которой образуются и развиваются элементы городской среды: микрорайоны, жилые районы, общегородские и районные центры и т.д[1]. Городская транспортная инфраструктура неразрывно связана с внешними транспортными коммуникациями, являясь их логическим продолжением в планировочной структуре города и наоборот.

Важное значение транспортная инфраструктура имеет в решении социально-экономических проблем. Обеспеченность территории хорошо развитой транспортной системой служит одним из важных факторов привлечения населения и производств, является важным преимуществом для размещения производительных сил и дает интеграционный эффект.

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена тем, что в современных условиях одним из ключевых факторов развития регионов становится эффективно функционирующая инфраструктура, представляющая собой элемент их жизнеобеспечения и определяющая в конечном

[1] Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. N 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта». //Текст Федерального закона опубликован в «Парламентской газете» от 14 ноября 2007 г. N 156-157, в «Российской газете» от 17 ноября 2007 г. N 258, в Собрании законодательства Российской Федерации от 12 ноября 2007 г. N 46 ст. 5555

итоге качество жизни населения. Важнейшим элементом инфраструктуры выступает транспорт, поэтому ключевым направлением повышения эффективности общественного производства является формирование транспортной инфраструктуры, способствующей развитию регионов.

Проблема исследования состоит в том, что Краснодару необходима стратегия развития транспортной сети города, которая будет касаться всего комплекса: организации дорожного движения, развития общественного транспорта, что является основой планирования всех действий в этих направлениях.

Краснодарский край – это территория прохождения важнейших транспортных маршрутов федерального значения. Большая часть нагрузки ложится на Краснодар. Ежедневно через краевую столицу проезжают порядка 150 тысяч автомобилей.

Одним из вариантов решения вопроса перегруженности является строительство многоуровневых парковок и новых транспортных развязок. Сейчас городские власти анализируют земельно-правовую документацию, ищут подходящие участки. В частности, предлагается сносить целые массивы металлических гаражей, которые установлены незаконно.

Таким образом, развитие транспортной инфраструктуры способствует созданию необходимых условий для функционирования основных отраслей производства и эффективному использованию экономического потенциала региона, за счёт выявления роли транспорта в развитии региональных экономик и решения задач, стоящих перед транспортной инфраструктурой в масштабе города Краснодара.

КОНСТРУКТИВНЫЕ И ДЕСТРУКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

С.К. Пуликовский, Н.Н. Юрченко

Пуликовский Сергей Константинович,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
3 курс (аспирантуры) направления подготовки
«Политические науки и регионоведение»,
Эл. почта: sk_pulik@mail.ru
Юрченко Наталья Николаевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар), доцент,
кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления
Эл. почта: nnyurchenko@mail.ru

В статье рассматриваются способы диагностирования социально-политического процесса в контексте выявления конструктивных и деструктивных факторов развития современной России с учетом региональной специфики.

На региональном уровне взаимодействуют различные социальные группы, объяснить поведение которых можно с помощью наблюдения за поведением отдельных индивидов, принадлежащих к этой группе. А также с помощью анализа мотивации социальных акторов, влияющих на поведение социальных групп различными организационными инструментами и технологиями. В этой связи особенно важно проанализировать активность внешних акторов и их заинтересованность в плане воздействия на Российское общество как значимого конкурента и политического игрока на мировой арене. Конфигурация постсоветского пространства за последние несколько лет стремительно изменяется. После относительно стабильного формирования и развития пространства СНГ обозначились новые линии размежевания и конфликтов, усилились флуктуации социальной напряженности. Социальная напряженность понимается как дисфункция под влиянием деструктивных факторов, возникающая на фоне несовпадения и рассогласования ценностных ориентаций в социальной среде конкретного региона, что, в свою очередь, приводит не только к конфликтам интересов, но и к конфликтам ценностей. Проблемы социальной напряжённости, конструктивных и деструктивных факторов социально-политического процесса в теоретическом и методологическом плане изучались в трудах представителей функционализма в рамках теории социальной аномии (Э. Дюркгейм, Р. Мертон), в школе структурного функционализма (Т. Парсонс, Л. Уорнер, Д. Тернер), представителями конфликтологической парадигмы (К. Маркс, Р. Дарендорф, Л. Козер, К. Боулдинг, Л. Крисберг). Социально-политические процессы рассматривались ими, в том числе, как межклассовые отношения, как отношения между людьми, обладающими властью и не обладающими таковой, а также они подчеркивали влияние внешней социальной среды на протекание конфликта в конструктивном или деструктивном направлении. Большую ценность для политологического анализа региональной специфики представляют работы Т.Р. Гарра, который подробно изучал социально-политические процессы в рамках теории относительной депривации, с точки зрения деонтологии, то есть как социально-политические напряжения между должным и существующим порядком вещей. Примечательно, что ряд исследователей, например, Г. Салливан, интерпретировали социально-политические процессы как элемент межэтнических отношений, а Р. Парк в теории социальной экологии рассматривал социально-политическую конфликтность как стадию перехода к новым условиям общества. Концептуальный инструментарий исследования конструктивных и деструктивных факторов регионального социально-политического процесса в современной России обнаруживается, на наш взгляд, в классической для данной проблематики теории норвежского политолога С. Роккана, подчеркивающего значение территориальной политики для анализа качественных характеристик социально-политической

системы. «Всякий анализ различий между политическими системами нужно начинать с понятия о территории. Невозможно изучать эти различия, не рассматривая структуру пространства, над которым они осуществляют свой контроль»[1], – отмечает он. В структуре политического пространства всегда присутствуют центр, периферия и технологии взаимодействия между ними[2]. То есть, политическое пространство организуется как формируемая в обществе иерархия структур и организаций политического контроля. Диагностирование управленческих, политико-правовых, корпоративных практик и деятельности общественно-политических организаций позволит определить конструктивную или деструктивную направленность социально-политического процесса в современной России на региональном уровне. Многомерный анализ общественного мнения на региональном уровне, а также мониторинг на основе ивент-анализа являются достаточно эффективными методами создания целостной системы научного сопровождения территориально-политического развития, особенно в многосоставном, полиэтничном обществе. Учитывая тот факт, что любое территориальное пространство, тем более геополитически значимое для государства, не может быть абсолютно однородным по политическим взглядам и ценностным ориентациям, в условиях внутренней гетерогенности и внешней напряженности возникает опасность серьезного конфликтного потенциала, угрожающего стабильности, устойчивому развитию социально-политической общности. Поэтому, на наш взгляд, центр-периферийные отношения имеют особенно значимое влияние на современное политическое состояние России, составляющих ее региональных сообществ и необходимую связность всех субъектов федерации, которые должны конструировать интеграционные отношения друг с другом[3] по линии «субъект федерации» – «субъект федерации», что явится важнейшим конструктивным фактором социально-политического процесса в современной России.

Ярко выраженным конструктивным фактором регионального социально-политического процесса является инновационная политика, подробно анализируемая на основе эмпирического исследования в статье М.В. Терешиной, И.В. Мирошниченко и М.В. Шарафан в Южно-российском журнале социальных наук[4]. Авторы предлагают аналитический инструментарий оценки качества инновационной политики Краснодарского края, что позволяет им выяв-

---

[1] Rokkan S. State Formation, Nation-Building, and Mass Politics in Europe: The Theory of Stein Rokkan: Based on His Collected Works. – Oxford, N.Y.: Oxford University Press. 1999. P. 108.

[2] Rokkan S. State Formation, Nation-Building, and Mass Politics in Europe: The Theory of Stein Rokkan: Based on His Collected Works. – Oxford, N.Y.: Oxford University Press. 1999. P. 95-122.

[3] Юрченко В.М., Гаврилов А.А., Волосенкова Е.В., Рыбянцева М.С., Юрченко И.В. Социально-экономическая безопасность: теоретико-методологический аспект исследования // Наука Кубани. – 2007. – № 2. – С. 83-87.

[4] Терешина М.В., Мирошниченко И.В., Шарафан М.В. Качество региональной инновационной политики: институциональные ресурсы vs институциональные ловушки (опыт эмпирического исследования на материалах Краснодарского края) // Южно-российский журнал социальных наук. – 2019. – № 4. Т. 20. – С. 142-162.

лять результативность инновационного развития изучаемого региона и диагностировать диапазон успешности и недостатков используемых институциональных механизмов, а также предложить некоторые способы проектирования институциональных изменений, направленных на более эффективное использование институциональных ресурсов для совершенствования региональной инновационной политики и реализации национальных проектов.

ТРУДОУСТРОЙСТВО ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ КАК ПРИОРИТЕТНАЯ ЗАДАЧА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РФ

А.А. Пшунова

Пшунова Алина Арзабековна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
1 курс (магистратура) направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Эл. почта: pshunova.alina@mail.ru
Научный руководитель: Самаркина И.В., доктор политических наук, доцент, профессор кафедры государственной политики и государственного управления

В современной действительности достаточно остро стоит вопрос о трудоустройстве молодежи, в частности выпускников высших учебных заведений, по специальности, полученной ими в процессе обучения. На сегодняшний день большинство работодателей оценивают молодежь как демографический слой, который не способен конкурировать на рынке труда, и не трудоустраивают молодых специалистов, из-за видимых причин – отсутствия опыта работы и недостаточной профессиональной подготовки. По этой причине молодые люди, столкнувшиеся с данной проблемой, страдают от затяжной безработицы, вынуждены трудоустраиваться не по специальности, где можно быстро заработать, или же вовсе заново переучиваются. Решение проблем трудовой социализации и адаптации молодежи, развития и реализации личностных и профессиональных возможностей молодого поколения является одним из важных и основных направлений государственной политики в России.

В ходе теоретического анализа были выявлены ряд проблем, которые возникают у молодых специалистов при выходе из высших учебных заведений на рынок труда, а также причины их возникновения[1]. Среди таких проблем отмечают: рост количества безработной молодежи во многих регионах нашей страны, вследствие снижения спроса на молодых специалистов; усиленная конкуренция на рынке труда между молодыми специалистами и специалиста-

[1] Анализ рынка труда молодежи. Пакет учебно-информационных материалов по рынку труда молодежи / Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии, Employment Policy Department. – М., 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/europe/ro-geneva/sromoscow/documents/publication/wcms_425634.pdf (дата обращения 23.01.2020)

ми старшего поколения, в связи с пенсионной реформой; выбор молодыми людьми специальностей, которые не востребованы на современном рынке труда, по причине ориентации на престиж и стереотипы общества; противоречие ожиданий выпускников и реальной картины условий труда и его оплаты; депрофессионализация.

Вопросам исследования трудоустройства выпускников вуза посвящены работы: Карманова О.А., Куницина Л.П. «Проблема трудоустройства выпускников высших учебных заведений», Лелюхина Е.А. «Безработица среди молодежи»; в публикации российских ученых Шевченко Д. и Каплан Д.А. «Студенты гуманитарного ВУЗа на рынке труда: опыт деятельности службы содействия занятости».[1]

Изучая проблему трудоустройства выпускников вузов, можно сформировать некоторые факторы, влияющие на процесс трудоустройства молодого специалиста. Первым таким фактором может выступать большое количество выпускников со специальностями, которые не соответствуют актуальности на современном рынке труда, так по данным исследования рынка труда рекрутинговой компании HeadHunter[2], например, юристы, бухгалтеры, менеджеры, считаются самыми невостребованными в наступившем году, но среди абитуриентов данные специальности имеют достаточный спрос. Вторым фактором можно назвать несоответствие профессиональной подготовки специалистов к современным профессиональным стандартам, так как система образования в России значительно отстает от современных зарубежных программ обучения. И последним фактором выступает региональный фактор, то есть предложения рабочих мест и спрос на них в крупных городах количественно не совпадают.

В настоящее время молодежь в возрасте до 30 лет составляет примерно треть экономически активного населения, По данным Росстата о социально-экономическом положении молодежь до 25 лет среди безработных составляет 24,0% на конец 2019 года[3]. По данным ВЦИОМ по специальности не работает 47% всех трудоспособных граждан России. Наиболее актуальной данная проблема трудоустройства является для молодых людей без опыта работы, которые едва вышли на современный и достаточно агрессивный рынок труда.

Решение такой значимой проблемы заключается в кардинальных изменениях в системе образования, а также в долгосрочных прогнозах запросов рынка труда и стимулировании работодателей, принимать на работу молодых специалистов. И только при взаимодействии государственных, региональных и местных органов управления, образовательных учреждений и социальных служб возможно решить проблему, описанную выше.

---

[1] Шевченко Д.А., Каплан Д.А Студенты гуманитарного вуза на рынке труда: опыт деятельности службы содействия занятости» // Социологические исследования. – 2012. – № 4. – С. 54-62.

[2] Рукрутинговая компания HeadHunter [Электронный ресурс]: офиц. сайт /HeadHunter. – Режим доступа: https://krasnodar.hh.ru/ (дата обращения 23.01.2020)

[3] Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: офиц. сайт /Росстат. – Режим доступа: http://www.gks.ru/ (дата обращения: 23.01.2020).

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ФОРМ И МЕТОДОВ ОКАЗАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ В ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЕ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

А.И. Пьянова

Пьянова Анна Игоревна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
4 курс (бакалавриата) направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»
Эл.почта: pyanova_a@list.ru
Научный руководитель: Егупов А.В., кандидат политических наук, доцент кафедры государственной политики и государственного управления

В современном обществе социальные отношения модернизируются под воздействием информационно-коммуникационных технологий. С целью повышения эффективности взаимодействия государственных и муниципальных органов власти с населением по вопросам максимальной доступности к решениям, принимаемым в стране организуется работа по оказанию государственных услуг через всемирную сеть Интернет. Это современная и активно развивающаяся альтернатива личному взаимодействию заявителя и государственного или муниципального служащего. Для достижения высокой эффективности работы в данном направлении используются правительственные интернет-порталы субъектов Российской Федерации, а также Единый портал государственных услуг РФ, развивается единая система межведомственного электронного взаимодействия, открыт Интернет-ресурс для размещения общественных инициатив[1].

С целью осуществления качественной оценки предоставления и использования государственных и муниципальных услуг в электронной форме в Краснодарском крае был проведен экспертный опрос сотрудников Департамента информатизации и связи Краснодарского края (25 человек).

В отношении государственных и муниципальных услуг, оказываемых в электронной форме, вопрос эффективности и качества приобретает сложный характер, так как результаты представленных услуг очень специфичны: это может быть информация, установление или подтверждение права, материальное обеспечение права. Очень часто конечный итог оказания услуги не является завершающим этапом удовлетворения потребности заявителя, а только предоставляет возможность частичного восполнения нужды в дальнейшем. Поэтому о качестве результата оказания государственной или муниципальной услуги судить достаточно сложно. Несомненно в данном направлении предпринимаются попытки совершенствования – реализуется

[1] Киселёв А.С. Причины и необходимость использования информационных технологий в деятельности российского государственного аппарата // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – №10. – С. 190-197.

проект «Ваш контроль», который помогает сделать получение государственных и муниципальных услуг удобным и эффективным. Следует отметить, что при этом на региональном уровне этот вопрос является практически неизученным, и нет каких-либо нормативно-правовых актов, четко регламентирующих оценку качества оказания государственных и муниципальных услуг в электронной форме региональными органами власти.

В рамках совершенствования оказания государственных и муниципальных услуг сотрудники Департамента информатизации и связи Краснодарского края особо отметили послание Президента Федеральному Собранию, оглашенное в феврале 2019 года. Президент сказал о необходимости обеспечить до конца 2020 года предоставление всех ключевых государственных услуг «именно в проактивном формате, когда человеку достаточно выслать запрос на необходимую услугу, а остальное система должна сделать самостоятельно, автоматически».

Для повышения эффективности и результативности технологий оказания государственных и муниципальных услуг в электронной форме в Краснодарском крае необходимо дальнейшее формирование методологии, создание организационных, нормативных и кадровых условий развития деятельности. Сегодня требуется глубокий анализ показателей развития сферы услуг, определение основных факторов, влияющих на эффективность и оперативность электронных услуг, центром которых являются информационные технологии.

Применение новых технологий обеспечивает повышение качества государственного и муниципального управления, повышение эффективность коммуникаций в России путем создания единого информационного пространства на региональном и федеральном уровнях с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверный сведений[1]. Развитие электронного взаимодействия граждан с организациями, государственными и муниципальными органами власти дает возможность получения заявителем услуг в электронной форме в краткие сроки и удобное для него время при наименьшей затрате усилий и сокращения количества посещения органов, предоставляющих услуги. А это в свою очередь является важной составляющей повышения результативности управления, развития экономики и социальной сферы и формирования цифровой экономики.

[1] Савченко А.П. Открытое информационное пространство научной коммуникации как фактор развития экономики знаний в России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2017. – №1. – С. 129-135.

К ВОПРОСУ О ФИНАНСОВОМ ПРОСВЕЩЕНИИ И ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В.А. Романова, А.Л. Катькалова

Романова Виктория Анатольевна,
заведующий МАДОУ детский сад № 5
(МО Кущевский район, Краснодарский край)
Катькалова Анна Леонидовна,
старший воспитатель МАДОУ детский сад № 5
(МО Кущевский район, Краснодарский край)
Эл. почта: detsadkolobok@mail.ru

В современном мире с появлением широкого спектра новых сложных финансовых продуктов у человека возникают сложности с правильным ведением личного бюджета, с правильным расставлением приоритетов в приобретении тех или иных вещей, в закредитованности и низкой платежеспособности. Отсутствие элементарных финансовых знаний и навыков ограничивает возможности людей по принятию правильных решений для обеспечения своего финансового благополучия.

Финансовое просвещение и воспитание детей дошкольного возраста является новым направление в дошкольной педагогике. Поскольку в школах РФ, начиная с начальных классов, стали внедряться программы обучения финансовой грамотности, то и дошкольным образовательным организациям в целях обеспечения преемственности программ при переходе ребенка из детского сада в начальную школу, необходимо включить в воспитательно-образовательный процесс изучение основ финансовой грамотности.

Дети рано включаются в экономическую жизнь семьи, сталкиваются с деньгами, рекламой, посещают с родителями магазины, участвуют в купле-продаже и других финансово-экономических отношениях, овладевая таким образом экономической информацией на житейском уровне. Дошкольники как губка, впитывают впечатления, знания, стили поведения взрослых, окружающих их[1]. Детство как отрезок жизни человека является наиболее благоприятным для эмоционально-психологического воздействия на ребенка, так как образы восприятия действительности, культурного пространства очень ярки и сильны, и поэтому они остаются в памяти надолго, а иногда и на всю жизнь[2].

Анализ литературы по проблеме исследования показал, что неверно и опасно полагаться только на стихийное усвоение знаний об окружающей жизни, и в частности о финансово-экономических отношениях, потому что

[1] Долгих Н.А., Бубнова И.С., Пугачева Л.А., Баранова О.В., Вологжина Г.А., Максимова О.Н., Кочергина О.Н. Развитие познавательно-исследовательской деятельности дошкольника в условиях реализации ФГОС ДО. – Иркутск, 2019. – 160 с.

[2] Бубнова И.С., Терещенко А.Г. К вопросу о патриотическом воспитании дошкольников из семей группы «риска» // Казанский педагогический журнал. – 2018. – №1 (126). – С. 137-140.

деньги, богатство, бедность, реклама, кредит, долги и другие финансовые категории несут в себе воспитательный потенциал, наполненный таким этическим содержанием как честность, доброта, трудолюбие. Если взрослые вовремя не объяснят ребёнку что такое деньги и почему их нужно зарабатывать, то у него сложится об этой теме собственное мнение[1].

Анкетирование для родителей на тему: «Финансовая грамотность дошкольников», проведенное на базе детского сада показало, что данный вопрос актуален и интересен родительской общественности. Родители отметили, что ребенку необходимо знать, что такое деньги, товары, реклама и труд. Известно, что азы семейной экономики ребенок, прежде всего познает в семье, где он делает свои первые шаги в мир экономической действительности, получает о ней первые представления о труде, профессиях родителей, о бюджете семьи. Однако родители ребенка не всегда способны адекватно сформировать у него некоторые финансовые понятия, поскольку сами демонстрируют финансовую несостоятельность.

Опираясь на данные анкетирования и анализ литературы в МАДОУ №5 была внедрена дополнительная образовательная программа «В мире финансов: детям о деньгах», которая направлена на финансово-экономическое образование детей, направленное на заложение нравственных основ финансовой культуры и развитие нестандартного мышления в области финансов (включающее творчество и воображение).

В дошкольном возрасте под финансовой грамотностью понимается воспитание у ребенка бережливости, деловитости и рационального поведения в отношении простых обменных операций, здоровой ценностной оценки любых результатов труда, будь то товары или деньги, а также формирование у ребенка правильного представления о финансовом мире, которое сможет помочь ему стать самостоятельным и успешным человеком, принимающим грамотные и взвешенные решения в будущем[2].

Основная цель включения основ финансовой грамотности в образовательный процесс дошкольной образовательной организации - содействие формированию первичных социальных компетенций дошкольников в сфере личных и семейных финансов[3].

На уровне дошкольной образовательной организации включение в воспитательно-образовательный процесс изучение основ финансовой грамотности позволяет решать следующие задачи, зафиксированные в ФГОС

---

[1] Горяев А., Чумаченко В. Финансовая грамота для школьников. Спецпроект Российской экономической школы по личным финансам. – М., 2010. – С.42.

[2] Финансовая грамотность для детей дошкольного и младшего школьного возраста, и родителей: учебно-методическое пособие / авт.-сост.: М. О. Еремина [и др.]. – Калининград, 2017. – 48 с.

[3] Формирование основ финансовой грамотности у детей дошкольного возраста. Сценарии образовательных событий и занятий для детей и их родителей в ДОО. Сборник методических разработок / Сост. О.А. Блохина, О.В. Терешева. – Калининград, 2017. – С.44-47.

ДО: постепенное и дозированное погружение ребенка в современный мир финансово-экономических отношений общества, развитию его потенциала как субъекта отношений со взрослыми и миром взрослых, где основой являются именно финансовые отношения. Мир личных и семейных финансов наиболее эффективно позволяет дошкольнику осваивать социокультурные ценности, принятые в обществе правила и нормы поведения в интересах человека, семьи, общества. Ребенок начинает понимать, что его интересы и потребности не всегда могут быть реализованы из-за отсутствия материальных возможностей и финансовых средств в семье.

ОСОЗНАНИЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО КРИЗИСА В ПЕРИОД ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

М.В. Ротарь

Ротарь Михаил Вячеславович,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
1 курс (аспирантура) направления подготовки «Психология»,
Эл. почта: steamit@yandex.ru
Научный руководитель: Дёмин А.Н., доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии и социологии управления

Экзистенциальные, вопросы человеческого существования все острее встают сегодня перед обществом, что в немалой степени является следствием изменений социального контекста жизни людей. Наиболее фундаментальные из них – переход от относительной стабильности общества к «текучей реальности» современности, для которой характерны рост неопределенности, снижение роли внешних детерминант поведения человека и соответствующее усиление внутренней детерминации, самодетерминации поведения человека, фактически осуществляемый им выбор своего жизненного сценария и – как следствие – ответственность человека за свое собственное существование.

Экзистенциальные проблемы зарождаются в момент прихода разочарования в избранных ранее идеалах. Индивид перестает чувствовать удовлетворение от роста статуса либо теряет веру в небывалую ценность собственного бытия, что впоследствии приводит к экзистенциальному кризису.[1]

Экзистенциальный кризис — это состояние тревоги, чувство глубокого психологического дискомфорта при вопросе о смысле существования.

Одни из самых важных вопросов, который возникает в жизни человека является вопрос правильного профессионального самоопределения и выбора профессии.

Сущность профессионального самоопределения — поиск и нахождение личностного смысла в выбираемой, осваиваемой и уже выполняемой

[1] Мэй Р. Открытие Бытия. – М., 2004. – 56 с.

трудовой деятельности, а также – нахождение смысла в самом процессе самоопределения.

Среди всех этапов профессионального самоопределения особое внимание следует уделить кризису профессионального обучения (время обучения в профессиональном учебном заведении). Его причины заключаются в неудовлетворенности профессиональным образованием и профессиональной подготовкой, перестройкой ведущей деятельности с учебно-профессиональной на собственно профессиональную уже во время учебы в профессиональном учебном заведении, изменение социально-экономических условий жизни. Выбираемые выпускниками профессии могут не в полной мере соответствовать, с одной стороны, потребностям рынка труда, а с другой, личностным качествам самих учащихся.

Принципиальное отличие экзистенциальных проблем от других психологических проблем человека состоит в том, что они не требуют «устранения», напротив, «проживание» экзистенциальных проблем – это и есть жизнь. Экзистенциальные проблемы – это те «вызовы», ответы на которые и составляют сущность «жизнетворчества».[1] Таким образом, если студент, понял, что неправильно сделал профессиональный выбор, то необходимо осуществить коррекцию его выбора профессии. Например, рассмотреть возможность перевода на другую специальность, перевода в другой вуз. Если такой возможности нет, то необходимо будет приложить дополнительные усилия, чтобы раскрыть для себя выбранную профессию с другой стороны и «взрастить» интерес к ней. Это может произойти благодаря общению с успешными людьми данной профессии, удачному выбору научного руководителя, возможности выбора факультативных предметов.

Действительно, профессиональное самоопределение совпадает с периодом начала взрослой жизни человека, то есть с переходом на новый уровень бытия, см ены социального статуса и т.д. В данный период перед человеком стоит задача выбора вектора своего дальнейшего (в том числе профессионального) развития, он может подвергаться давлению со стороны семьи и сам испытывать чувство тревоги от осознания важности своего выбора. Подобные проблемы встречаются на ранних периодах профессионального самоопределения, на более поздних встречаются такие явления как разочарование в профессии, не совпадение ожиданий от профессии и реальностью.

Также, следует подчеркнуть, что молодые люди в студенческие годы находятся на пике своей интеллектуальной активности. Именно в этот возрастной период идёт наиболее активное усвоение знаний, умений и формирование навыков необходимых для будущей профессии. Но особую важность в данный возрастной период приобретают процессы рефлексии и

[1] Гришина Н.В. Введение в экзистенциальную психологию: учеб. пособие. – СПб, 2015. – 120 с.

самопознания, человек начинает задумываться над своей будущей карьерой и семейной жизнью. Именно подобные процессы могут заставить человека задуматься над правильностью своего профессионального выбора. Осознание того факта, что осваиваемое им образование и профессия не смогут в будущем удовлетворить его потребности или не соответствуют его способностям и задаткам, либо получение в процессе обучения более полного представления об осваиваемой профессии и последующее разочарование в ней, может вызвать у молодых людей переживания экзистенциального характера, которые проявляются в чувстве безысходности, потери места в мире, осознание бесперспективности будущего, утрата ощущения самоценности.

Данные теоретические основания позволили выдвинуть гипотезу о том, что в процессе овладения профессией человек сталкивается с экзистенциальными проблемами, связанными с кризисом профессионального самоопределения. Проверка данной гипотезы станет следующим этапом исследования данной проблемы.

СИМВОЛИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В СТРУКТУРЕ ПОЛИТИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ЛОКАЛЬНОМ УРОВНЕ

Н.Т. Русия

Русия Натэлла Тенгизовна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар), 2 курс (аспирантуры) направления «Политические науки и регионоведение»,
Эл. почта: natarus2412@mail.ru
Научный руководитель: Морозова Е.В., доктор философских наук, профессор кафедры государственной политики и государственного управления

Задача конструирования ценностно-смыслового содержания политики идентичности на локальном уровне носит комплексный характер. Изучение и концептуальное осмысление взаимосвязи символической политики с процессами формирования национально-государственной, региональной и локальной идентичностей представляет серьезный научный интерес в рамках политической науки.

Под символической политикой О.Ю. Малинова понимает деятельность политических акторов, направленную на производство и продвижение/навязывание определенных способов интерпретации социальной реальности в качестве доминирующих[1].

Коллективные представления посредством ритуалов и символов участвуют в формировании чувства сопричастности к месту жительства и

[1] Малинова О.Ю. символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // Полис. Политические исследования. – 2010. – № 2. – С. 90–105.

обеспечивают интеграцию в единое политическое сообщество[1]. Символические средства являются особым ресурсом, позволяющим конструировать единое сообщество и мобилизовывать граждан на совместные действия через формирование чувства общности и важных для всех политических задач. Конструирование, трансформация и закрепление символического пространства локальной идентичности происходит благодаря политическим ритуалам, которые являются символическим средством воспроизведения политических мифов[2]

К символическим измерениям политики идентичности относят: топонимику, городские культурные ландшафты, городские памятники, государственные ритуалы, символы (наглядно воспринимаемые гражданами в повседневной жизни)[3]. Е. В. Морозова выделяет следующие функции символической политики в общественно-политической жизни: ритуализация (упорядочение) массовых действий, контроль за массовыми эмоциями в ситуации социальных стрессов, придание общественно-политическому опыту позитивно-эмоционального содержания.

В качестве субъектов символической политики на локальном уровне выступают органы местного самоуправления, бизнес-структуры, средства массовой информации, культурно-просветительские сети, включающие представителей школ, домов культуры, музеев и библиотек.

Основой эмпирического исследования стали такие методы как фокусированное групповое интервью и экспертный опрос. В результате проведенного исследования были выявлены и систематизированы основные компоненты символической политики в восьми сельских поселениях Краснодарского края.

Позитивная идентификация жителей с территорией проживания способствует построению эффективной системы взаимодействия различных акторов на локальном уровне, и является важным фактором устойчивого развития территории. Технологии символического менеджмента могут обеспечить подъем самосознания локального сообщества, стать инструментами модернизации. Таким образом, ключевым направлением является осмысление символической политики как ресурса развития локальных территорий.

---

[1] Гигаури Д.В. Символические измерения политики идентичности. Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 15. – 83–87.

[2] Поцелуев С.П. «Символическая политика»: к истории концепта // Символическая политика. Вып. 1: Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. – М., 2012. – 334 с.

[3] Малинова О.Ю. Актуальное прошлое: символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. – М., 2015. – 207 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА АБИНСКОГО РАЙОНА

А.Г. Санамян

Санамян Ангелина Гариковна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс бакалавриата направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Эл. почта: angelina.gur@mail.ru
Научный руководитель: Родин А. В., кандидат экономических наук, доцент кафедры организации и планирования местного развития

В современных условиях особо востребованными и актуальными являются научные исследования, посвященные решению вопросов повышения эффективности развития территориальных социально-экономических систем на основе кластеризации, повышения эффективности создания кластеров[1]. Вопросы формирования и развития кластерной формы организации территории рассматриваются в целом ряде трудов зарубежных авторов. Особенно известны работы, направленные на определение методологии формирования кластеров таких ученых, как М. Портер, С. Розенфельд, А. Маршалл, М. Штейнер, К. Хартман и др.

С. Розенфельд считал кластеры основой современного экономического развития и стратегией менее развитых регионов и выделил три их типа: работающие или гиперактивные, скрытые или неактивные, потенциальные или подражательные. Работающие кластеры являются самодостаточными. Соответственно, скрытые кластеры – не реализовали свои возможности, а потенциальные – имеют возможности, но критическая масса либо ключевые условия – отсутствуют[2].

В Краснодарском крае имеется большое число территорий, являющихся потенциальными или скрытыми кластерами[3]. Одним из пилотных проектов в крае может стать создание экотуристического кластера в Абинском районе края (рисунок 1). На территории района проходит множество туристских маршрутов, в т.ч. «через горы к морю». Другими достопримечательностями являются большой Шапсугский дольмен, скала «Чертов палец», каменные грибы, Пшадские и Папайские

[1] Родин А.В. Многоуровневые межсекторные взаимосвязи в кластерной организации экотуристического пространства региона / Экономика устойчивого развития / Региональный научный журнал. – 2018. – № 4 (36). – С. 246-253.

[2] Rosenfeld S.A. Bringing Business Clusters into the Mainstream of Economic Development // European Planning Studies. – Текст: электронный. – URL.: https://www.researchgate.net/publication/ 237446231 (дата обращения 21.01.2020).

[3] Родин А.В. Использование потенциала ООПТ в развитии экологического туризма в Краснодарском крае/ Проблемы и перспективы развития туризма в Южном федеральном округе: сб. науч. тр. – Симферополь, 2017. – 300 с. – С.219-223.

водопады и др. Великолепные панорамы открываются с вершин Шизе, Тхаб, Папай, хребтов Грузинка и Коцехур.

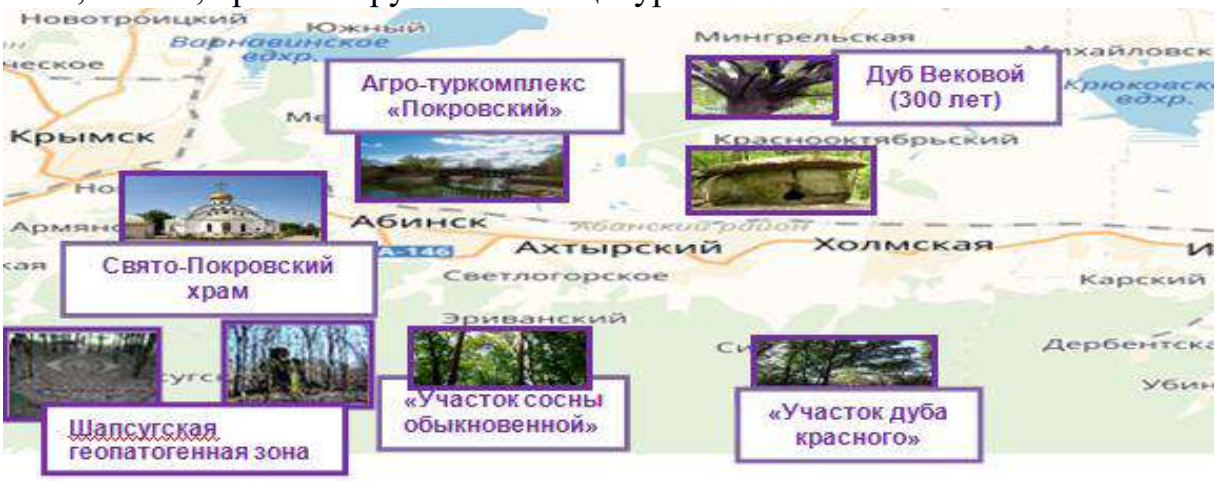

Рис. 1 – Проект создания экотуристского кластера Абинского района «Экотуризм Абинска»

Скала «Чертов палец» входит в так называемую «Шапсугскую геопатогенную зону», представляет собой скалистое образование 15 метров высотой. Но главной достопримечательностью зоны, несомненно, является Шапсугский дольмен, привлекающий множество людей со всех уголков России, один из самых хорошо сохранившихся и известных дольменов.

Таким образом, кластерная активация, формирование комплексного индивидуализированного туристско-рекреационного продукта обеспечат кластерную организации туристско-рекреационного пространства района и достижение стратегических целей развития территории[1]. Кластерная инициатива может исходить от, например, агротуркомплекса «Покровский», и предусматривать включение в кластер всех природных и туристских ресурсов района, в том числе и особо охраняемых природных территорий. Межсекторное взаимодействие всех заинтересованных в туристической деятельности участников обеспечит эффективную реализацию кластерной активации. В перспективе экотуркластер Абинского района может быть представлен на IT-платформе туристско-рекреационного комплекса края, разрабатываемой компанией «Яндекс» в соответствии с заключенным на Санкт-Петербургском экономическом форуме 2019 соглашением с Министерством курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края.

[1] Родин А.В., Авакян К.О. Формирование системы экологически устойчивого местного развития // Экономика и предпринимательство. – 2016. – №11 (ч.2) (76-2). – С. 323- 327.

ХАРАКТЕРИСТИКА МОЛОДЕЖНОГО РЫНКА ТРУДА: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Л.А. Саргсян

Саргсян Лилит Арменаковна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар), 4 курс (бакалавриат) направления подготовки «Государственное и муниципальное управление»,
Эл. почта: lilitsargsyan98@yandex.ru
Научный руководитель: Атамась Е.В., кандидат экономомических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления

Специфика молодежного рынка труда за рубежом носит устойчивый характер. Она тесно связана с участием молодежи в различных сферах жизни общества и горизонтальной мобильностью данной социальной группы. Специфика молодежного рынка формируются различными институциональными факторами: системой образования, определяющей связь между системой образования и рынком труда; системой занятости, формирующей потенциальные возможности молодежи для выхода на рынок труда; политикой в области занятости, которая дает возможности для (повторного) выхода на рынок труда с помощью различных мер, программ, субсидий, профессиональной подготовки или льгот, предназначенных для молодежи[1].

В Канаде среди «узловых» моделей особое место занимает стратегия правительства Канады в области занятости молодежи, которая помогает молодым людям в возрасте от 15 до 30 лет получать информацию, навыки и опыт работы, необходимые им для обеспечения реального и устойчивого источника дохода[2]. Департамент в области занятости и социального развития с участием десяти других федеральных департаментов и управлений имеет три программных потока: «Курс на квалификацию», «Цель-карьера», «Летний трудовой опыт», который включает летние рабочие места в Канаде. Эта программа осуществляется на национальном, региональном и местном уровнях с помощью таких инструментов финансирования, как соглашения о взносах и методах прямого воздействия[3].

С целью ликвидации проблем связанных с деятельностью служб занятости, зарубежными странами создаются социальные программы, ориентированные на молодежь.

Так, во Франции, такие программы обучения, предоставляют специальные виды трудовых контрактов для молодых людей:

---

[1] Международная конференция труда, 93-я сессия Молодежь: пути к достойному труду Доклад VI: учеб. пособие / Международная конференция труд – 1-е изд., доп – М., 2003. – 128 с.

[2] About the Youth Employment and Skills Strategy Program // Официальный сайт Канадский центр занятости и социального развития. URL:https://www.canada.ca/en/employment-social-development/programs/youth-employment-strategy.html

[3] Марни С. М. Канадская программа занятости молодежи группы риска / С.М. Марни, М. Мали // Профессионал. – 2007. – № 5. – С. 24-25.

1. Контракт об адаптации к рабочему месту. Продолжительность контракта – минимум 6 месяцев, заработная плата в рамках контракта – не меньше минимальной по стране.

2. Контракт о квалификации. Продолжительность - от полугода до 2 лет. Заработная плата в рамках контракта – не ниже 17-75% минимальной заработной платы.

3. Контракт о производственном ученичестве. Его продолжительность – от 1 года до 3 лет. По контракту выплачивается заработная плата в размере не менее 17-75% минимальной.

4. Контракт «занятость – солидарность». Продолжительность контракта – от 3 месяцев до 1 года. Заработная плата по контракту начисляется на базе половинного размера минимальной, 85% этого заработка выплачивается за счет государства[1].

В вопросе подготовки кадров показателен опыт Федеративной Республики Германия. Теоретический курс обязательно сопровождается производственной практикой на предприятиях частных корпораций. Как и в случае с аналогичными системами в Австрии и Швейцарии, старшеклассники в Германии могут обращаться в фирмы за временными оплачиваемыми должностями. После принятия они делят свое время между работой и освоением учебной программы, которая была специально разработана с участием работодателей для удовлетворения потребностей определенной отрасли.

Программа длится от 2 до 4 лет и охватывает более 350 различных карьерных путей, требующих специальных навыков. Успешно сдавшим экзамены кандидатам работодатели регулярно предлагают работу на полный рабочий день. Четкий путь, который система дуального образования страны обеспечивает высококвалифицированной занятостью, делает ее популярной, принимая около 60% выпускников средней школы каждый год.

Хотя международные сопоставления являются сложными, согласно одной из относительно недавних оценок, ежегодные расходы на систему дуального образования в Германии составляют около 15 300 евро на одного учащегося, что сопоставимо со средними годовыми расходами на одного учащегося канадских колледжей и университетов[2].

Таким образом, понимание молодежной безработицы, а также построение такой модели занятости, которая была бы призвана улучшить положение молодежи на рынке труда, снизить «молодежную» безработицу, необходимо базировать на зарубежном опыте.

---

[1] Мэнкью Н.Г. Макроэкономика. Перевод с англ. / Н.Г. Мэнкью. – М., 2006. – 52 с.

[2] Дуальная система профессионального образования // Официальный сайт Министерства образования и исследований Германии. URL: https://www.bmbf.de/en/the-german-vocational-training-system-2129.html (дата обращения: 15.01.2019)

СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В КРАСНОДАРСКОЙ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

Е.А. Серебрянникова

Серебрянникова Евгения Андреевна
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
1 курс (магистратура) направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Эл. почта: SmileGenny@mail.ru
Научный руководитель: Лаврова Т.Г., кандидат экономомических наук, доцент кафедры организации и планирования местного развития

Вопросы пространственного развития территории становятся все более актуальными вследствие увеличения различий в уровнях и условиях жизни между городами, в частности, региональными центрами и периферийными местными сообществами.

Развитие Краснодарской агломерации предполагает создание единого социально-экономического и инфраструктурного пространства с интегрированной системой транспортного и инженерного обслуживания. Городская агломерация представляет взаимодействие города с соседними поселениями, то есть межмуниципальное сотрудничество.

До настоящего времени отсутствует нормативная правовая база, регламентирующая функционирование агломерации. В ФЗ №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» говорится о межмуниципальном сотрудничестве, но об агломерации нет никаких данных. Однако в концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ говорится о формировании новых зон опережающего развития, а именно о развитии агломераций.

Краснодарская агломерация является уникальной для Российской Федерации, так как ее границы включают муниципальные образования двух субъектов – Краснодарского края и Республики Адыгеи. Краснодарская городская агломерация как экономическая зона региона закреплена в Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года.

Российский опыт показывает, что в связи со слабой внутренней связанностью, городские агломерации недостаточно эффективны. Преобладающая доля валового продукта агломерации (80-85%) производится в ядре. В городах-спутниках социально-экономические показатели имеют более низкие значения[1].

Вопрос межмуниципального сотрудничества является крайне актуальным для Краснодарской городской агломерации. В настоящее время нет согласованной позиции муниципалитетов относительно их вхождения в состав

[1] Пузанов А.С., Городские агломерации в современной России. – Краснодар, 2019.

агломерации. Объясняется это высокими рисками для муниципалитетов, в особенности для Республики, по утрате административной самостоятельности. Кроме того, население Тахтамукайского и Теучежского районов, а также города Адыгейск работает в основном в Краснодаре и там же платит налоги, пополняя местный бюджет Краснодара. В условиях агломерации ситуация вряд ли изменится в лучшую сторону, а, наоборот, может ухудшиться по причине увеличение маятниковой трудовой миграции.

В то же время существует много проблем, которые требуют совместного решения как двух субъектов, так и муниципальных образований, входящих в состав агломерации.

Конкретные проблемы, с которыми население сталкивается в условиях агломерирования, заключаются в следующем:

– скорая помощь обслуживает жителей только в своих муниципальных образованиях независимо от расстояния;

– принятие детей в детские сады и школы проводится исключительно по месту регистрации, что создает проблемы тем, кто проживает не по месту прописки;

– существуют различия в установлении тарифов на муниципальный транспорт;

– происходит «расползание» территории города, что приводит к деградации центральных районов и загруженности периферийных зон.

Все это требует организации и развития межмуниципального сотрудничества в разных формах и разных направлений. В условиях отсутствия нормативно-правовой базы развития Краснодарской агломерации, необходимо формирование условий развития межмуниципального сотрудничества. Так, Фонд «Институт экономики города» предложил законодательную концепцию: создание правовых и экономических возможностей для межмуниципального сотрудничества в целях реализации межмуниципальных инвестиционных и иных проектов в конкретных сферах городской экономики.

Создание правовых возможностей для совместной реализации отдельных полномочий органов местного самоуправления муниципалитетов любого типа в рамках заключения межмуниципальных соглашений, в следующих сферах:

– создание объектов межмуниципальных систем водоснабжения, водоотведения, теплоснабжения;

– реализация проектов по созданию объектов межмуниципальной социальной, транспортной инфраструктуры;

– формирование совместных документов территориального планирования;

– осуществление совместных муниципальных закупок;

– проведение совместных конкурсов на право заключения соглашения о муниципально-частном партнерстве.

Важным является создание в рамках существующего законодательства объединения, совета муниципальных образований, входящих в состав агломерации. Для развития агломерации необходимо подписание Соглашения о межмуниципальном сотрудничестве и взаимодействии участниками проекта, в рамках которого должен быть создан Совет муниципальных образований Краснодарской агломерации[1].

АНАЛИЗ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ ДЕЛОВОЙ КАРЬЕРОЙ ПЕРСОНАЛА В КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ НЕФТЕПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

А.А. Смирнова, М.А. Коробкина

Смирнова Антонина Андреевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (бакалавриата) направления подготовки «Управление персоналом»,
Эл. почта: tosya.smirnova.1997@mail.ru
Коробкина Марина Александровна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
кандидат социологических наук, доцент кафедры
управления персоналом и организационной психологии,
Эл. почта: m_korobkina@mail.ru

Под деловой карьерой следует понимать систему принципов поведения человека, связанную с его трудовым опытом и с деятельностью в организационно оформленных структурах[2].

Управление карьерой – это часть управления персоналом, касающаяся взаимоотношений работодателя и работников по поводу воздействия на профессиональную и организационную карьеру на благо организации[3].

Актуальность данной темы обусловлена тем, что способность организации управлять карьерой своих сотрудников является одним из важнейших моментов успеха в данной отрасли.

Цель исследования – анализ методов управления деловой карьерой персонала на примере организаций нефтепромышленного комплекса.

В исследовании были использованы данные о методах управления карьерой в восьми российских компаниях, занимающихся добычей и переработкой нефти: АО «Сургутнефтегаз», ПАО «Газпром», ОАО «Роснефть», ПАО «Лукойл», ПАО «Транснефть», ПАО «Татнефть», АО НК «Русснефть», ОАО «Салым Петролеум».

---

[1] Развитие Краснодарской агломерации как точки роста экономики // Выпускная аттестационная работа по программе проф. переподготовки «Развитие региональных команд», 2018.

[2] Управление персоналом: деловая карьера: учебное пособие / С.И. Сотникова. – М., 2016. – С. 9.

[3] Актуальные аспекты управления карьерой персонала в системе менеджмента современной организации: статья «Белгородский экономический вестник» / Е.Н. Дьячкова. – Белгород, 2015. – С. 5.

Ежегодно спрос на потребление энергии возрастает. Увеличение объемов добычи нефти делает работу в данной отрасли перспективной для многих специалистов. Привлекательность работы в нефтяной промышленности обусловлена высоким уровнем дохода и серьезными перспективами карьерного роста.

Компания ОАО «Сургутнефтегаз» занимается подготовкой специалистов на базе собственных учебных центров, комплектование кадрами осуществляется методами горизонтальной ротации персонала и свободного набора с внешнего рынка трудовых ресурсов г. Сургут и других регионов России.

Для стимулирования руководящих работников в ПАО «Газпром» и его основных дочерних обществ по добыче, транспортировке, подземному хранению, переработке и реализации газа решением Совета директоров предусмотрены: система годового бонуса, программа участия в уставном капитале, система поощрения государственными наградами Российской Федерации.

В компании ОАО «Роснефть» используется программа кадрового резерва Компании, она предполагает формирование резерва на позиции 1-го, 2-го и 3-го эшелонов управления. Компания обеспечивает возможности для самореализации резервистов путем ротации, приоритетного назначения на целевые позиции и участия в ключевых проектах компании.

В ПАО «Лукойл» одним из плюсов является документ в области управления кадрами – Политика управления персоналом, где прописываются основные принципы работы с персоналом, планирования кадрового потенциала. «Лукойл» использует весь спектр современных средств обучения: бизнес-практикумы, выездные семинары, специальные программы обучения, зарубежные стажировки и многое другое.

Политика управления результативностью ПАО «Татнефть» использует каскадный принцип постановки целей от высшего уровня управления к низшему, вплоть до постановки целей перед каждым сотрудником, так компания уделяет особое внимание объективной оценке сотрудников, которая способствует мониторингу выполнения поставленных задач. Результаты оценки персонала влияют на продвижение сотрудников по служебной лестнице.

В компании АО НК «Русснефть» сформирован кадровый резерв на должности руководителей аппарата управления и руководителей предприятий. Компания создает все условия для дальнейшей карьеры сотрудников внутри холдинга. Сегодня формула карьерного успеха – это пройти трудовой путь от рядового рабочего до руководителя высшего звена.

Каждый сотрудник ООО «Салым Петролеум Девелопмент» имеет план развития на следующий год, на основе которого строится план обучающих мероприятий. В СПД разработаны комплексные программы подготовки сотрудников на ключевые руководящие должности. Такие программы дают сотрудникам уникальную возможность развивать лидерские и технические навыки.

ПАО «Транснефть» занимается формированием кадрового резерва, осуществлением вертикально-горизонтальной ротации кадров, активно применяется практика морального поощрения работников за достижение результатов. Также уделяется внимание повышению мобильности кадровых ресурсов с целью оперативного перемещения между организациями и проектами.

Таким образом, на основании проведенного анализа удалось установить, что успешные в данной отрасли компании используют различные методы управления карьерой, сюда входят создание: кадрового резерва, систем обучения, систем мотивации персонала и т.д. Для крупных компаний важно, чтобы профессиональные и личностные качества их сотрудников соответствовали занимаемым должностям.

ПУБЛИЧНАЯ ПОЛИТИКА КАК ОБЪЕКТ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

К.А. Смольникова

Смольникова Катарина Александровна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар)
1 курс (аспирантура) направления подготовки
«Политические науки и регионоведение»,
Эл. почта: k-smolnikova@list.ru
Научный руководитель: Мирошниченко И.В., доктор политических наук, профессор кафедры государственной политики и государственного управления

Феномен публичной политики в отечественной науке стал объектом изучения исследователей лишь в последние 30 лет. Стоит отметить, что термин public policy, при переводе на русский язык вызвал разногласия в научном сообществе. Изначально были допущены варианты: «общественная политика», «открытая политика», «социальная политика»[1]. Наличие данных вариаций обусловлено различием между западноевропейской и российской терминологией. Термин «политика» имеет три синонима в англоязычной научной литературе: politics – достижение власти в процессе борьбы; policy – политико-управленческие решения, направленные на решение общественно-значимых проблем и задач; polity – мир политического.

Обращаясь к интерпретации понятия «public» на русский язык, мы видим, что чаще всего в словарях его переводят как «общественный»[2], это обусловлено изначальными различиями языка, сформировавшимися на протяжении столетий в области политической истории.

[1] Сунгуров А.Ю. Публичная политика: основные направления исследований (мировой и российский опыт) // Публичная политика». – 2017. – №1. – С. 8-28.

[2] Мюллер В.К. Англо-русский. Русско-английский словарь с современной транскрипцией // АСТ. – 2016. – 416 с.

Коренное различие здесь заключено в понятии частного и государственного. В западном праве присутствует изначальное деление на частное (private) и публичное (public), которое представляет собой государственную власть, осуществляющую свою волю руководствуясь интересами общества, принимая его в расчет. В российской истории, начиная с времен Ивана IV, существует понятие «государевой собственности»[1] и отсутствует понятие частной.

Данная особенность диктует необходимость проведения анализа категориального аппарата публичной политики в современной политической науке, с учетом специфических черт, характерных для нее вследствие наличия заимствований понятийного аппарата иных социальных наук. В категории публичной политики выделены следующие смысловые поля, обладающие индивидуальными чертами определенности, в их перечень входят:

– государственная публичная политика – характеризующая государство как основной институт консолидации интересов социальных групп;

– общественная публичная политика – формирование и целеполагание политики продиктовано интересами общества и отдельных социальных групп;

– публичная политика с точки зрения процедуры принятия политических решений, демонстрирует открытость власти;

– публичная политика как целенаправленное осуществление властным органом определенного политического курса, направленного на достижение определенного социального эффекта. В данном контексте всегда указывается актор, например, публичная политика Федерального собрания.

На сегодняшний день в отечественной науке существует несколько подходов к изучению публичной политики: субъектно-институциональный; активистский; академический[2].

Субъектно-институциональный подход разработан кафедрой публичной политики ГУ-ВШЭ под руководством Беляевой Н.Ю. Он заключается в изучении влияния тех субъектов публичной политики РФ, которые имеют реальную значимость в политических процессах – акторы коммерческие, медийные, экономические и прочие, которые являются системообразующими для новых институтов публичной политики.

Активистский (деятельностный) подход включает в себя анализ технологий общественного участия и социального партнерства в сфере публичной политики, главной задачей в нем выступает выделение кон-

[1] Исупов К., Савкин И. Русская философия собственности (XVII-XX вв.). – СПб, 1993. – 512 с.

[2] Беляева Н.Ю. «Публичная политика» как термин, понятие и научная категория. – Публичная политика – 2005. Сборник статей / под ред. М.Б. Горного и А.Ю. Сунгурова. – СПб, 2006. – С. 14–20.

кретных технологий и форм гражданского участия. Подход разработан центром «Стратегия» под руководством Сунгурова А.Ю.

Философский подход, разработанный Красиным Ю.А. в рамках международного проекта «Университет Калгари – Горбачёв-Фонд», заключается в рассмотрении публичной политики как пространственно-публичной сферы, поля пересечений частных интересов, формирующего общественное мнение. Публичная политика направлена на развитие и укрепление трансформирующегося общества, это синтез интересов государства, гражданского общества и бизнеса.

Вышеперечисленные подходы к изучению публичной политики демонстрируют нам многовариативность данного феномена, требующую фундаментального теоретического осмысления.

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИИ «ЭФКО»

Ю.Д. Собакина

Собакина Юлия Дмитриевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (бакалавриат) направления подготовки «Управление персоналом»,
Эл. почта: sobakina0000@gmail.com
Научный руководитель: Скрипниченко Л.С., кандидат социологических наук, доцент кафедры управления персоналом и организационной психологии

В настоящее время интерес к проблеме социально-психологического климата в трудовом коллективе и его влияния на эффективность совместной деятельности неуклонно растет. Все больше исследователей приходят к выводу, что формирование и поддержание благоприятного климата является одним из важнейших условий роста продуктивности труда и качества выполняемой работы[1]. Следует отметить, что социально-психологический климат отражает степень удовлетворенности сотрудников различными факторами жизнедеятельности коллектива, а также состоянием взаимоотношений в нем.

Актуальность данной проблемы возрастает в связи с тем, что требования к психологическому включению сотрудника в свою трудовую деятельность постоянно растут, усложняется психическая жизнедеятельность людей, а также происходит постоянный рост личностных притязаний, что ведет к усилению роли управления рабочими коллективами.

[1] Зародина В.В. Социально-психологический климат в организации и его влияние на эффективность профессиональной деятельности // Молодой ученый. – 2017. – №2. – С. 696-698.

Эмпирической базой исследования являлась компания «ЭФКО», управляющая несколькими предприятиями масложировой промышленности, крупнейший российский производитель спецжиров и маргарина. В своей работе «ЭФКО» стремится к построению социально-ориентированного бизнеса, направляя значительные усилия на формирование условий для социально-экономического развития регионов.

Для определения психологического климата предприятия использовалась методика О. Немова, направленная на выявление степени интеграции «СПСК» – социально-психологическая самооценка коллектива. В результате было проведено исследование среди работников двух отделов, в котором приняло участие 25 человек (67% от общей совокупности работников отделов). Выборка случайная. Анкета включала 74 вопроса, которые отражают степень развития семи перечисленных характеристик социально-психологического климата: ответственность, коллективизм, сплоченность, контактность, открытость, организованность, информированность.

В целом, результаты анкетирования показали, что все критерии представлены в коллективе на высоком уровне, за исключением показателя «сплоченность» (5.6 баллов – средний результат).

Далее были сопоставлены отдельно показатели социально-психологического климата в отделе продаж и кадров.

По критерию ответственности в отделе продаж значение оптимально, отношения членов группы к совместной работе положительное, положительная оценка целей и задач, которые стоят перед группой. В отделе кадров среднее значение по критерию ответственности.

По критерию коллективизм в отделе продаж значение является средним. В отделе кадров оптимальное значение коллективизма: группа стремится сообща решать все вопросы, сохраняя и укрепляя группу как целое, препятствуя ее разрушению.

По критерию сплоченности в отделе продаж среднее значение, а в отделе кадров оптимальное, что говорит о единстве мнений членов группы по самым важным для нее вопросам, а также единстве действий в самых существенных жизненных ситуациях.

По критериям контактность, открытость, организованность, информированность в подразделениях значения являются оптимальными, что свидетельствует о личных, эмоционально-непосредственных отношениях между членами группы, положительном отношении членов группы к другим группам или к новым участникам своей группы, способности к быстрому созданию и изменению организационной структуры деловых взаимоотношений, необходимых для эффективной групповой работы и доступность всем членам группы наиболее важной информации о состоянии дел в ней и о каждом члене группы.

Таким образом, результаты исследования социально-психологического климата организации «ЭФКО» показали, что климат компании можно назвать благоприятным. В целом коллектив положительно оценивает совместную работу, а также цели и задачи, стоящие перед ними. В нем преобладает товарищеская атмосфера, основанная на взаимном уважении. Члены коллектива хорошо знают друг друга, им нравится общаться друг с другом на работе и в неформальной обстановке, они довольны своим коллективом. Для отдела продаж рекомендуется тимбилдинг. Мероприятия для сплочения команды условно можно объединить в такие формы: спортивные командные игры, туризм (походы, пейнтбол, сплавы по реке), активные тренинги на сплочение команды («веревочный курс»), творческие мероприятия (соревнования, конкурсы, игры), аудиторные тренинги на сплочение коллектива.

НОРМАТИВНЫЕ ПРОБЕЛЫ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ИННОВАЦИОННЫМИ СИСТЕМАМИ

О.А. Собчак

Собчак Ольга Анатольевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (магистратуры) направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Эл. почта: sobchak.alusha@mail.ru
Научный руководитель: Терешина М.В., доктор экономических наук, профессор кафедры государственной политики и государственного управления

В настоящее время формирование и развитие инновационных систем различного уровня приобретает особое значение, так как становится основным фактором устойчивого развития стран и регионов. Современный исследовательский дискурс в значительной степени концентрируется на институциональном обеспечении инновационного развития, что актуализирует изучение полноты и непротиворечивости нормативно-правовой базы, фиксирующей цели и задачи инновационного развития, а также институциональный механизм их реализации[1].

Нормативная правовая база должна обеспечивать системный подход к регулированию инновационной сферы и создавать эффективные правовые условия для осуществления научной и инновационной дея-

[1] Мирошниченко И.В., Терешина М.В. Институциональный дизайн региональной инновационной системы: теоретические рамки и российская практика // Среднерусский вестник общественных наук. – 2018. – № 5. Т. 13. – С. 117-132.

тельности, соответствующие приоритетам социально-экономического развития.

В целом, система нормативного правового регулирования инновационных процессов в Российской Федерации состоит из целого комплекса нормативных правовых актов. Законодательство Российской Федерации в области инновационной деятельности складывается из нормативных правовых документов федерального уровня, а также нормативно-правовых актов регионов и органов местного самоуправления. Анализ основных правовых положений первого уровня нормативного правового регулирования, представленного федеральными и региональными законодательными актами, позволяет констатировать отсутствие комплексного концептуального подхода к регулированию инновационных процессов.

Представляется, что можно выделить два ключевых направления законодательного обеспечения инновационной деятельности: формирование и операционализация единого категорийного аппарата в сфере инноваций и инновационной деятельности, а также разработка и унификация достоверных показателей региональной статистической отчетности в области инноваций.

В настоящей работе предлагается рассмотреть проблемы понятийного аппарата инновационных систем разного уровня иерархии (национальных и региональных) в законодательной практике российских регионов. Подобный подход объясняется отсутствием комплементарности терминологии региональных законов в сфере инноваций и федерального закона. Очевидно, что развитая система нормативно-правового обеспечения инновационной политики должна охватывать весь инновационный цикл, однако единообразное толкование категорийного аппарата инновационной деятельности субъектами правотворчества всех уровней имеет особое значение, поскольку способствует формированию понятных и адекватных условий ее осуществления.

Проведенный анализ показывает, что серьёзным пробелом в нормативно-правовом обеспечении инновационной деятельности является отсутствие на федеральном уровне законодательного закрепления понятия «инновационная система». При этом региональное законодательство во многих случаях делает попытки компенсировать этот пробел, а также преодолеть текущее несовершенство за счет дополнений и более тщательной проработки с учетом специфики конкретной территории.

Эмпирической базой нашего исследования послужило законодательство Республики Адыгея, Республики Бурятия, Татарстана, Чеченской Республики, Алтайского, Краснодарского, Красноярского, Пермского края, а также Белгородской области. Основные результаты представлены в таблице.

Таблица 1 – Закрепление категорий «инновационная система» и «региональная инновационная система» в законодательстве субъектов РФ

Субъект РФ	Инновационная система	Региональная ИС
Краснодарский край		совокупность участников, объектов инновационной деятельности, а также существующие взаимосвязи между ними в рамках проводимой государственной региональной инновационной политики (п. 9 ст. 2 Закона Краснодарского края № 1946-КЗ)[1]. Стоит отметить, что данное понятие признано утратившим силу с 21 декабря 2018 года.
Республика Чечня	система регулирования, координации и контроля инновационной деятельности.	совокупность взаимодействующих на единых институциональных принципах субъектов инновационной деятельности и ее инфраструктуры, а также органов государственной власти Чеченской Республики, обеспечивающих реализацию государственной инновационной политики (п. 8 ст. 2 Закона Чеченской Республики № 7-рз)[2].

Таким образом, несмотря на положительную динамику в области развития нормативно-правового регулирования инновационной деятельности можно отметить актуальность унификации таких ключевых понятий как «инновационная система» и «региональная инновационная система», что будет способствовать формированию единого правового пространства в этой сфере.

Важно отметить, что на федеральном уровне предпринимались попытки принятия единого акта, посвященного инновационной деятельности, но эти попытки так и остались нереализованными. Считается, что

[1] О государственные поддержки инновационной деятельности в Краснодарском крае: Закон Краснодарского края от 5 апреля 2010 года № 1946-КЗ (в ред. от 21 декабря 2018) // Кубанские новости. 2010. № 57. 8 апреля.

[2] Об инновационной деятельности в Чеченской Республике: Закон Чеченской Республики от 6 марта 2007 года № 7-рз (в ред. от 23 мая 2018).

причиной отказа в принятии данного акта стала его декларативность и неконкретность[1].

Таким образом, отсутствие основополагающего закона об инновационной деятельности на федеральном уровне способствует раздробленности норм, посвященных инновациям, рассредоточенности категорийного аппарата по нормативным актам различного уровня, к тому же, такое состояние и закрепление не исключает коллизии, и ставит под сомнение эффективность их правоприменения.

Следовательно, на уровне Российской Федерации необходимо закрепить такие понятии как «инновационная система», «национальная инновационная система», «региональная инновационная система», что поспособствует конкретике, единообразию и устранению пробелов, что является первым шагом к устранению коллизий как на федеральном, так и региональном уровнях.

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

М.Н. Соловьев

Соловьев Максим Николаевич,
Краснодарский университет МВД России (Кру МВД России, Краснодар),
адъюнкт кафедры психологии и педагогики,
Эл. почта: somak23@yandex.ru
Научный руководитель: Таганова А.А., кандидат психологических наук, доцент,
начальник кафедры психологии и педагогики

Реформирование системы МВД России в 2011 году в значительной мере повысило уровень профессиональных требований и личностных характеристик, предъявляемых, как к кандидатам на службу в МВД России, так и к действующим сотрудникам. Проведенные организационно-штатные изменения в самой структуре МВД России позволили выстроить определенные характеристики личности сотрудников ОВД, характеризующие психологическую устойчивость.

Особые условия службы в системе МВД России, такие как: ненормированный рабочий день, экстремальные условия деятельности, угроза жизни и здоровью, длительные командировки, возможность столкновения с вооруженными преступниками, общение с определенным контингентом людей, склонных к преступлениям, – оказывают свое влияние на личность сотрудника полиции, на формирование особых профессиональных черт личности,

[1] Балашова Е.С., Гнездилова О.И. Проблемы правового регулирования инновационной деятельности в России // Инновационная деятельность. – 2016. – № 3. – С. 63.

являющихся детерминантами формирования свойств психологической устойчивости.

Учитывая особенности деятельности МВД России, сокращенный количественный состав сотрудников подразделений и служб органов внутренних дел, постоянно меняющиеся условия труда, морально-психологическую и социальную напряженность служащих в период несения службы, представляется актуальным исследование формирования психологической устойчивости личности и ее особенностей.

Психологическая устойчивость личности полицейского может рассматриваться как один из важнейших показателей психологической подготовленности сотрудников к профессиональной деятельности. Под ней понимается способность сохранять в сложных условиях благоприятное для успешной работы психическое состояние.

Психологическая устойчивость проявляется в отсутствии у сотрудника в экстремальных ситуациях психологических реакций, снижающих эффективность действий и порождающих неточности, промахи, ошибки, натренированности в безукоризненном выполнении профессиональных действий в психологически сложных условиях, умении сохранять профессиональную бдительность, проявлять разумную настороженность и внимание к риску, опасности и неожиданностям, неподатливости к психологическому давлению со стороны третьих лиц, пытающихся влиять на следствие, умении вести напряженную психологическую борьбу с лицами, противодействующими раскрытию и расследованию преступлений, умении владеть собой в психологически напряженных, конфликтных, провоцирующих ситуациях.

В современных условиях деятельности сотрудников органов внутренних дел успех выполняемой ими работы, эффективность совместного труда сотрудников, психологический климат в коллективе в значительной степени зависят от умения регулировать свое поведение, сдерживать чувства, контролировать настроение, считаясь с требованиями ситуации и окружающих.

Сотрудникам полиции особенно необходимы четкий самоконтроль, высокое самообладание, способность принимать оперативные решения, управлять служебными операциями, поведением и эмоциями.

Неумение сотрудника ОВД регулировать психическое состояние и действия приводят к отрицательным, а зачастую и тяжелым последствиям как для него самого, так и для окружающих. Неумение управлять своим поведением снижает способность социально-психологической адаптации личности к данным условиям среды, является серьезной помехой в реализации ее жизненного потенциала.

На сотрудников органов внутренних дел ежедневно оказывают воздействие различные факторы, зачастую, имеющие стрессовый характер, что, в свою очередь, может привести к появлению усталости, переутомления,

возникновению различных отрицательных эмоциональны состояний, к расстройствам профессионально-служебной деятельности.

Для успешного формирования психологической устойчивости личности сотрудника органов внутренних дел необходимо проводить комплексный подход к работе с личным составом, а именно: проводить психодиагностику личностных особенностей, применять специальные тренинги для повышения уровня профессиональной компетентности, моделировать определенные, специфические для оперативной деятельности, ситуации, в которых может оказаться сотрудник в процессе своей повседневной и экстремальной деятельности, разрабатывать реабилитационные программы, ориентированные на профессиональную психологическую помощь при получении ранений, травм, а также работу с руководящим составом органов внутренних дел для повышения эмоционально-волевой активности сотрудников и улучшение морально-психологического климата в коллективах, а также должной мотивации подчиненных сотрудников к надлежащему исполнению своих должностных обязанностей и снижению уровня психологической напряженности и раздражительности.

В процессе оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел очень часто возникают такие ситуации, в которых необходимо регулировать свое состояние. В этой связи, овладение сотрудниками приемами и методами эмоционально-волевой саморегуляции является актуальной задачей для формирования высокого уровня психологической устойчивости у сотрудников органов внутренних дел.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

И.А. Старостенко

Старостенко Иван Александрович
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (магистратуры) направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»
Эл. почта: ivan.starostenko@mail.ru
Научный руководитель: Егупов А.В., кандидат политических наук, доцент кафедры государственной политики и государственного управления

В настоящее время вопросам повышения профессионализма как основы повышения эффективности системы государственного и муниципального управления уделяется значительное внимание, что отражает актуальность темы статьи.

Современные условия и стратегия развития Российской Федерации предъявляют повышенные требования к эффективности и результативности системы государственного и муниципального управления. Одним из

важных факторов, определяющих успех принятия управленческих решений государственными и муниципальными служащими является их профессионализм.

Целью исследования является проведение анализа и разработка мер по повышению качественной составляющей кадрового состава органов власти. Объектом исследования в данном случае выступает государственная и муниципальная служба как деятельность. Предмет исследования – профессиональное развитие государственных и муниципальных служащих, пути совершенствования повышения профессионализма служащих органов власти.

Компетентные государственные и муниципальные служащие - одно из важнейших условий реализации целей и задач государственного и муниципального управления.

Однако сегодня многие государственные и муниципальные служащие не владеют современными методами и инструментами социального управления. Поэтому практически перед всеми служащими стоит задача актуализации имеющихся знаний и навыков управленческой работы. Эта задача обостряется в ситуации постоянно меняющихся социально-экономических условий. Законодательство устанавливает обязанность служащих поддерживать уровень своей квалификации, необходимый для надлежащего исполнения должностных обязанностей. Поэтому в современных условиях деятельности органов власти, когда усиливается контроль над соблюдением прав человека, роль профессионального развития служащих значительно возрастает.

В данной статье мы рассмотрим профессиональное развитие государственных и муниципальных служащих на примере отдела по подготовке государственных и муниципальных служащих (Кадровый центр) управления кадров и государственной службы Губернатора Красноярского края, созданного в 1997 году.

Основная цель отдела – реализация государственной кадровой политики на территории края по подготовке для органов государственной власти края и органов местного самоуправления высококвалифицированных кадров в рамках стратегии развития непрерывного дополнительного профессионального образования в Российской Федерации, ориентированной на реализацию приоритетных направлений социально-экономического развития страны и края.

Для повышения уровня профессионализации государственных гражданских служащих и как следствие улучшения ситуации в сфере кадрового потенциала необходимо принимать на службу специалистов, получивших образование по направлениям обучения, которые соответствуют требованиям, предъявляемым к конкретной должности. Эта мера сведёт к минимуму необходимость отрывать других специалистов от службы для пере-

дачи знаний и навыков новому сотруднику, а также ускорит процесс адаптации служащего в государственном органе, что благоприятно скажется на эффективном функционировании конкретного структурного подразделения. Также следует осуществлять мероприятия по стимулированию самообразования сотрудников, проводить мониторинг и анализ эффективности процесса профессионального развития государственных гражданских служащих.

СИНДРОМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СПЕЦИАЛИСТОВ, РАБОТАЮЩИХ С ДЕВИАНТНЫМИ ПОДРОСТКАМИ

А.В. Стебловская, М.В. Верстова, В.В. Верстов

Верстова Марина Викторовна,
доцент кафедры социальной работы психологии и педагогики высшего образования
(КубГУ, Краснодар),
Верстов Вадим Викторович,
доцент кафедры криминалистики и правовой информатики
(КубГУ, Краснодар),
Стебловская Анастасия Валерьевна,
магистр социальной работы по направлению
«Профилактика и коррекция девиантного поведения»,
Эл. почта: vadimarin@inbox.ru

Синдром эмоционального выгорания рассматривается как форма профессиональной деформации личности, вызванная стрессами в профессиональной деятельности. Наибольшей психоэмоциональной исчерпанностью обладают специалисты, находящиеся в постоянной коммуникации с другими людьми, это специалисты социальной сферы.

Выгоревший специалист чувствует эмоциональную опустошённость, усталость, неудовлетворенность, как от трудовой деятельности, так и от жизни в целом, циничен, безразличен ко всему происходящему вокруг, чувствует свою некомпетентность и не успешность в профессиональной деятельности.

Специалисты подвержены риску заболевания различными психосоматическими расстройствами и переживанию стрессовых реакций. Профессиональная деятельность специалиста, работающего с девиантными подростками, относится к группе специальностей с высокой моральной ответственностью за здоровье и жизнь отдельных людей.

Специалистам помогающей профессии, свойственен синдром эмоционального «выгорания», проявляющийся как состояние физического и психического истощения, вызываемого интенсивными межличностными взаимодействиями при работе с людьми, сопровождающимися эмоциональной насыщенностью и когнитивной сложностью. В своей профессиональной деятельности специалист использует свою личность и эмоциональные ресурсы.

В.В. Бойко даёт определение: «Эмоциональное выгорание – это выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия». Подчеркивая связь эмоционального выгорания со стрессом, он указывает, что при «эмоциональном выгорании» наблюдаются все три фазы стресса: фаза напряжения, фаза резистенции или сопротивления и фаза истощения[1].

Н.Е. Водопьянова, относя синдром эмоционального выгорания к числу феноменов не просто деформации, а искажения личности[2].

В.Е. Орел, отмечал, что «выгорание» формируется в начале профессионального пути как результат несоответствия между психологическими особенностями личности и требованиями профессии, определяет «психическое выгорание» как дисфункцию, порожденную воздействием профессиональной деятельности на личность[3].

Таким образом, эмоциональное выгорание есть процесс, который характеризуется постепенным истощением психоэмоциональных ресурсов, усталостью, опустошенностью, из-за несоответствия психологических характеристик работника требованиям профессиональной среды.

Выборкой исследования выступили специалисты центра социального обслуживания населения г. Краснодара с разным уровнем образования и опытом работы (20 человек в возрасте от 19 до 29 лет).

При помощи методики определения эмоционального выгорания В.В. Бойко было выявлено, что у 45% специалистов наблюдается эмоциональное истощение, фаза напряжения присуща только четверти респондентам, фаза резистенции отмечается у 50% опрошенных.

О наличии высокого уровня выгорания свидетельствуют высокие оценки по субшкалам «эмоционального истощения» и «деперсонализации» и низкие – по шкале «профессиональная эффективность» (редукция персональных достижений) (Опросник MBI). Чем ниже человек оценивает свои возможности и достижения в процессе профессиональной деятельности, меньше удовлетворен самореализацией в профессиональной сфере, тем больше выражен синдром выгорания.

Методика MBI подтвердила полученные результаты, мы определили, что у 30% респондентов отметился высокий уровень эмоционального истощения, а у 15% участников выявился очень высокий уровень истощения. Последние находятся в опасной группе, которые нуждается во внимании психологов и профилактике эмоционального выгорания. Таким образом, эффект

[1] Бойко В.В. «Синдром эмоционального выгорания» в профессиональном общении / В.В. Бойко. – СПб. – 2009. – 122 с.

[2] Водопьянова, Н.Е. Синдром психического выгорания в коммуникативных профессиях / Н.Е. Водопьянова; под ред. Г.С. Никифорова. – СПб, 2010. – 443 с.

[3] Орел В.Е. Синдром психического выгорания личности / В.Е. Орел. – М., 2014. – 330 с.

выгорания проявляется в контексте деперсонализации и эмоционального истощения.

Таким образом, профессиональные стрессы негативно сказываются, на специалистах и на внутренней организационной среде, оказывают влияние на эффективность и продуктивность работы. Использование полученных данных поможет сохранить и укрепить здоровье специалистов, работающих с девиантными подростками. Своевременная профилактика и коррекция снижает негативные последствия синдрома эмоционального выгорания.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА КУЛЬТУРЫ НАСИЛИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Т.С. Столярова

Столярова Татьяна Сергеевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
1 курс (магистратура) направления подготовки «Социальная работа»,
Эл. почта: stolyarova.tans19978@yandex.ru
Научный руководитель: Хагуров Т.А., доктор социологических наук, профессор кафедры социальной работы, психологии и педагогики высшего образования

На окончание 2019 года было зафиксировано 1 335 475 преступлений, что на 25 610 больше, чем на тот же период в 2018 году, то есть произошел рост преступности на 1,9%[1]. Причинами становятся различные социальные проблемы. Культура насилия в эпоху цифрового общества также является актуальным феноменом при рассмотрении проблемы преступности в современном обществе.

Несмотря на то, что в современном научном знании существует теоретико-методологическая база для анализа культуры насилия, целостное представление о рассматриваемом феномене не наблюдается, потому как они нацелены на исследования до цифрового общества. Именно поэтому проблема культуры насилия требует дальнейшего комплексного исследования в настоящее время.

Рассматриваемый нами феномен является сложным и многосоставным. Поэтому мы коснемся следующих вопросов исследования: определение и сущность понятий «культура», «насилие», «культура насилия»; характеристика феномена «культура насилия». Своей целью мы ставим формирование представления о современной проблеме «культуры насилия», которое даст возможность для осуществления детальных исследований в будущем.

Существует множество определений понятий «культура», «насилие», «культура насилия», но мы будем опираться на формулировки, исходя из

[1] Статистика преступности Росстат: по полу, возрасту и виду преступления, 2019. URL: https://rosinfostat.ru/prestupnost/

классических определений социологической науки. Так, под понятием «культура» чаще всего понимают многофункциональную систему, которая включает совокупность осмысленной, созидаемой деятельности человека[1].

Используя метод сравнения с современными реалиями, мы сформировали основные характеристики культуры в эпоху цифрового общества. Во-первых, она обуславливается ситуацией глобального информационного обмена, без фильтрации, основанной на принципах добра и зла, нравственности и безнравственности. Во-вторых, изменение связей человека с внешним миром и как следствие, смещение приоритетов жизнедеятельности от культурно-исторических норм. В-третьих, трансформация ценностно-мировоззренческих систем.

Точно та же, как и в культуре, содержательный элемент понятия «насилия» менялся с течение временем, менялось и отношение к нему. Традиционно в социологическом контексте под насилием понимают нанесение физического, психологического и (или) сексуального ущерба[2]. На наш взгляд, данное определение имеет общий подход к изучению рассматриваемой проблемы, поэтому нецелесообразно брать его за основу.

Мы выдвигаем собственное, дополненное определение исследуемого термина в эпоху цифрового общества. Так, по-нашему мнению, насилием является стремление индивида к социальной, физической, психологической, эмоциональной свободе, свободе внутреннего самоопределения с целью удовлетворения возникших потребностей путем асоциальных и антисоциальных действий, которые формируют деструктивные общественные отношения.

В эпоху цифрового общества на образ мышления, ценности и жизнедеятельность каждого индивида непосредственное влияние осуществляют средства массовой информации. Современные информационные технологии дают возможность каждому человеку использовать, просматривать любые данные. Следовательно, и те, которые способны воздействовать на моральную сторону личности путем манипуляции в заданном направлении, способствовать цели дезинформации и духовного разложения общества. Такое информационно-психологическое насилие может совершаться под видом принципов свободы и толерантности современного мира. Стираются грани дозволенного, представления о морали, нравственности, добре и зле. Таким образом, мы можем говорить о проявлении такого феномена как «культура насилия».

В изменившихся социально-экономических условиях, обусловленных цифровым обществом, под культурой насилия мы понимаем систему асоциальных норм регулируемые массово-информационной культурой, негласно устанавливающие ложные ценности, символизирующие насильст-

[1] Хрестоматия по культурологии. В 2 т. / Под род. И. Ф. Кефсли. – СПб, 1999. – С. 24.
[2] Христенко Е. В. Психология поведения жертвы. – Ростов н/Д, 2004. – С. 85.

венные действия или факт принадлежности индивида к соответствующей асоциальной группе лиц. Таким образом, мы пришли к выводу о том, что проявление культуры насилия в эпоху цифрового общества может привести к риску увеличения негативных последствий, в том числе и росту преступности.

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ МАСС (НА ПРИМЕРЕ TELEGRAM–КАНАЛОВ)

Е.С. Сухарева

Сухарева Екатерина Сергеевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
3 курс (бакалавриата) направления подготовки «Политология»,
Эл. почта: katya.suxareva.99@inbox.ru
Научный руководитель: Скоробогатов В.В.., кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления

Появление Интернета в конце XX века не только оптимизировало процесс поиска информации, но и оказало воздействие на темпы современной жизни. Цифровые технологии уверенно и активно проникают во все сферы общественной жизни, во взаимоотношения власти и общества и оказывают внушительное воздействие на народные массы.

Один из известных исследователей коллективного поведения и политического поведения масс Гюстав Лебон полагал, что на рубеже XIX и XX веков мир войдет в «эру толпы», характерной чертой которой будет являться рост политического участия масс. Многие современные исследователи утверждают, что в XXI веке с увеличением влияния новых цифровых технологий толпа Лебона трансформировалась в виртуальную толпу, но при этом сохранив те же отличительные черты (восприимчивость к внушению, заразительность, подверженность образам и др.).

Гюстав Лебон описывал различные способы воздействия на толпу, одним из таких является формула, которая состоит из трех последовательных действий: утверждение, повторение, зараза[1]. Утверждение изначально запускает определенный посыл или идею в сознание толпы, а с помощью повторения, оно прочно закрепляется. Посредством распространения это утверждение массово передается на всю толпу с необходимым эмоциональным подтекстом для лучшего воздействия. Для реализации этой простой, но весьма действенной формулы необходимо достаточно много времени, но результат ее внушителен.

Стоит учитывать, что для виртуальной толпы цифровые технологии носят инструментальный характер. Использование сети Интернет способно создать дестабилизирующую ситуацию в обществе, что может привести к

[1] Лебон, Г. Психология народов и масс. – М., 2018. – С. 293.

различным выступлениям, протестам, только уже в реальном пространстве (например, протестное движение Occupy Wall Street в США, где опора шла преимущественно на цифровые технологии). В протестном движении «Захвати Уолл-стрит» работали самые различные веб-платформы, около 900 аккаунтов в Твиттере с аудиторией 11 млн. человек, более 500 страниц в Фейсбуке[1].

В виртульной толпе подача информации происходит достаточно быстро и не зависит от территориального или временного фактора. Большое количество мессенджеров, которые визуально отличаются друг от друга, функционально предполагают налаживание коммуникации между пользователями. Они выполняют важную функцию – информационную. Например, специфика Telegram заключается в возможности создания анонимных каналов, в которых функция комментирования является недоступной. Но, несмотря на это, грамотное и краткое изложение мыслей политических аналитиков и авторов постов о современных острых тенденциях и проблемах становится авторитетным среди Интернет-пользователей, что ведет к формированию общественного мнения по ряду событий, происходящих в стране.

Различные субъекты политики используют Интернет-пространство для реализации своих целей. Один из крупнейших специалистов PR Эдвард Бернейс утверждал, что невидимое правительство программирует наше сознание, предопределяет наши вкусы и предлагает нам наши идеи, которое в тоже время является необходимой частью современного демократического общества, посчитало бы среду, созданную новыми социальными медиа, куда более благоприятной для достижения своих целей[2].

В эпоху современных цифровых технологий формула Лебона не утратила своей значимости. Ярким примером сегодня выступает Telegram. По состоянию на январь 2018 г. каналами Telegram пользуются 80 млн. человек, при этом каждый месяц генерируя 30 млрд. просмотров. Для 39% пользователей мессенджер выступает в качестве агрегатора новостей, 25% активно интересуются политикой. Политические Telegram-каналы часто играют роль эффективных манипулятивных инструментов для формирования общественного мнения[3].

Например, существует радикальный и оппозиционный Telegram-канал «Карательный отряд», выступающий против современного политического режима в РФ. Его аудитория составляет более 35.000 пользователей. Контент публикуемых постов является экстремистским, неполиткорректным и использует формулу Лебона по привлечению внимания аудито-

[1] Соколов А.В. Преимущества Интернет-технологий в организации коллективных действий // Власть. – 2017. – № 12. – С.33-38.

[2] Бернейс Э. М. Пропоганда // Hippo Publishing LTD. – М., 2010. – 176 с.

[3] Мокрая Е.А. Telegram-канал как платформа для политической коммуникации // Русская политология. Russian Political Science. – 2018. – № 3 (8). – С. 62-65.

рии. Были проанализированы выражения, повторяющиеся в различных постах: «путинский рай», «путинский режим», «ресурсная федерация» и др. Проводя параллель с теорией Лебона, можно увидеть отражение способа, который предполагает проникновение определенных идей или верований. Утверждением в данном случае будет являться использование этих выражений при отсутствии грамотной аргументации и апеллированием к образному мышлению толпы с определенным аудиовизуальным материалом. Утверждение тогда лишь оказывает действие, когда оно повторяется часто и, если возможно, в одних и тех же выражениях[1]. Стоит заметить, что результат анализа контента, публикуемого данным каналом, показал, что употребление вышеуказанных выражений с определенным эмоциональным подтекстом является весьма внушительным. Так, нами было установлено, что на протяжении 3-х дней с 7 ноября по 9 ноября, количество пользователей данного Telegram-канала увеличилось с 34 013 до 34 894.

Обоснованным является вывод о том, что теория поведения масс Гюстава Лебона действительно актуальна, так как сегодня новые цифровые технологии – эта одна из возможных и доступных площадок для политического участия виртуальной толпы, а формула, воздействующая на ее мысли и образы, активно используется в мессенджере Telegram, что было проанализировано исходя из контента постов Telegram-канала.

ПРОБЛЕМЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ТРУДОМ ПЕРСОНАЛА

С.В. Тарасова, Е.Р. Миронова

Тарасова Светлана Валерьевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
3 курс (бакалавриата) направления подготовки «Управление персоналом»,
Эл. почта: tarasovasweta1999@yandex.com
Миронова Елена Рубеновна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
кандидат психологических наук, доцент кафедры управления персоналом и организационной психологии,
Эл. почта: jelenamironova@rambler.ru

Удовлетворенность трудом – это эмоциональное состояние человека, которое возникает при оценке им его труда, то есть насколько его работа дает возможность реализовать основные потребности.

Изучению проблемы удовлетворенности трудом и ее оценки посвящено значительное количество работ в отечественной практике. Среди авторов можно выделить А.Я. Кибанова, А.П. Егоршина, М.Ю. Кондратьева,

[1] Лебон, указ.соч. С. 294

В.А. Ильина, В.Э. Бойкова, А.Г. Здравомыслова, В.Г. Подмаркова, А.А. Прохватилова, И.И. Чангли, В.А. Ядова и др. В зарубежной же практике данный феномен был изучен А. Маслоу, Ф. Герцберг, Д. Макклелланд, Ф. Тейлор, В. Врум и др.

Можно выделить две группы методов, которые используются при оценке удовлетворенности трудом. Социологические методы: количественные (опрос, анкетирование), качественные (интервью, фокус-группы). Психологические методы (тестовые методики). Используются для изучения индивидуальных особенностей респондентов, их психологического состояния.

Цель нашего исследования – проанализировать уровень удовлетворенности трудом сотрудников организации.

Объект исследования – удовлетворенность трудом.

Предмет исследования – проблемы и методы исследования удовлетворенности трудом персонала.

Для проведения диагностики нами были использованы:

– Опросник «Интегральная удовлетворенность трудом» А. В. Батаршев (методика 1);

– Опросник «Удовлетворенность работой» Л.А. Верещагина (методика 2);

– «Опросник удовлетворенности работой» П. Спектор (методика 3).

Выборку составили специалисты компании АО Тандер (26 человек), основная сфера деятельности которых – бизнес аналитика. Средний возраст респондентов 26 лет, средний стаж работы – 1 год.

В результате исследования был определен среднегрупповой уровень удовлетворенности трудом сотрудников. По методике 1 – он составил 65,65% (что соответствует высокому уровню удовлетворенности), по методике 2 – 57,25% (также соответствует высокому уровню удовлетворенности), по методике 3 – 65,13% (соответствует среднему уровню удовлетворенности).

Для анализа причин расхождения в результатах методик мы провели корреляционное сравнение данных, полученных с применением разных методик. Сравнение проводилось с применением критерия Манна-Уитни (таблица 1).

Таблица 1 – Результаты корреляционного сравнения

	Уровень удовлетворенности (Методика 1)	Уровень удовлетворенности (Методика 2)	Уровень удовлетворенности (Методика 3)
Уровень удовлетворенности (Методика 1)		150	303
Уровень удовлетворенности (Методика 2)	150		166
Уровень удовлетворенности (Методика 3)	303	166	

Значение U-критерия при сравнении методик 1 и 2 составляет 150, то есть при критических значениях 210 и 247, коэффициент находится в зоне значимости ($\rho \leq 0{,}01$), различия достоверны;

Значение U-критерия при сравнении методик 2 и 3 составляет 166, то есть при критических значениях 210 и 247 находится в зоне значимости ($\rho \leq 0{,}01$), различия достоверны;

Значение U-критерия при сравнении методик 1 и 3 составляет 303, то есть при критических значениях 210 и 247 находится в зоне незначимости, различия недостоверны;

Таким образом, можно предположить, что результаты, полученные с применением разных методик, могут не соотноситься между собой. Возможно, это связано с тем, что разные методики исследуют разные аспекты удовлетворенности трудом. Так, методика 2 дает нам общую оценку уровня удовлетворенности трудом сотрудников. Методики 1 и 3 позволяют анализировать удовлетворенность с точки зрения разных ее критериев, таких как: интерес к работе, удовлетворённость достижениями в работе, удовлетворённость взаимоотношениями с коллегами, удовлетворённость взаимоотношениями с руководством, уровень притязаний в профессиональной деятельности, предпочтение выполняемой работы заработку, удовлетворённость условиями труда, профессиональная ответственность.

Таким образом, для получения более полной и точной информации по удовлетворенности сотрудников различными аспектами труда в организации, целесообразно использовать не одну, а сразу несколько методик.

Информация об удовлетворенности трудом сотрудников необходима для понимания кадровых рисков компании, для принятия своевременных и правильных управленческих решений, направленных на удержание сотрудников в организации, на обеспечение уровня их мотивированности и лояльности к компании. Проблема исследования удовлетворенности трудом требует к себе большего внимания, ведь эффективная работа организаций ведет и к эффективной реализации экономической политики в общем.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ БЕДНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А.О. Тимонина

Тимонина Анна Олеговна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
4 курс (бакалавриата) направления подготовки «Социальная работа»,
Эл. почта: anjta98854@gmail.com
Научный руководитель: Гудакова Л. В., канддидат экономических наук, доцент кафедры социальной работы, психологии и педагогики высшего образования

На сегодняшний день наиболее болезненной проблемой современной России является проблема бедности, проблема стремительного имущественно-

го расслоения населения. Под бедностью понимается состояние человека, при котором он не способен удовлетворить минимальный уровень своих потребностей. Согласно данным, предоставленным Росстатом, количество россиян, доходы которых ниже величины ПМ, составляет более 20 000 000 человек, или 15 % населения РФ. Анализ индикаторов бедности показывает, что основной проблемой в России является низкий уровень доходов значительной части населения, а как следствие – невысокая степень социализации граждан[1]. В современных представлениях бедность рассматривается как комплексное явление, включающие в себя социальные, экономические, психологические и культурные корни. На уровень бедности влияют не только объективные причины (к примеру, социально-экономическая ситуация в стране), но и личностные характеристики индивида, в т. ч. плохое образование, здоровье, семейная жизнь, воспитание и т. п. Не случайно ООН рассматривает проблему бедности с точки зрения низкого качества человеческого развития. Сложилось понимание, что бедность хоть и является неотъемлемой частью жизни, но требует мер государственного воздействия для ее хотя бы частичного преодоления. Основной задачей становится достижение разумного баланса между сторонниками либеральных взглядов на проблему бедности (ограничение пассивных мер государственного регулирования) и приверженцев активного государственного участия в преодолении бедности.

Современная политика занятости в России, по сути, является способом противодействия безработице. Следствием этого становится сохранение архаичной структуры экономики, низкая производительность труда, низкий в абсолютном выражении уровень оплаты труда, формирование и хроническое воспроизводство группы «работающих бедных». Действующее трудовое законодательство не предусматривает гибкости рынка труда, в первую очередь оно направлено на консервацию действующей структуры занятости.

Это позволяет сделать вывод о том, что эффективное решение проблемы бедности невозможно только через оказание бедным и малоимущим исключительно материальной и экономической помощи в виде пособий, разовых выплат и т.п. Пассивный характер программ социальной поддержки способствует росту иждивенческих настроений, с одной стороны, и нежеланию местных властей повышать размер пособий – с другой. Данная проблема имеет и социально-экономический, и социально-психологический, и социокультурный характер[2].

Одним из главных приоритетов государства в преодолении бедности является стимулирование занятости населения. В отличие от институциональных и социальных мер поддержки, которые, по сути, являются расходами государства по поддержке бедных слоев населения, политика в области занятости сти-

[1] Средняя зарплата по данным Росстат. URL: https://rosinfostat.ru/srednyaya-zarplata/

[2] Цветков В.А. Преодоление бедности в России: стратегические приоритеты // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. №4. С.30-38.

мулирует вовлечение экономически активного населения в производительный процесс. Таким образом, главной задачей стратегии преодоления бедности в части социальной помощи государства является переход от социальных обязательств неопределенному кругу лиц к адресным социальным контрактам. Условия социального контракта должны основываться на принципе «прежде всего возможность трудиться», что будет стимулировать трудоспособных индивидов совершенствовать и использовать свой трудовой потенциал.

Организация деятельности по оказанию необходимой социальной поддержки и помощи бедным и малоимущим слоям населения позволяет сформировать и поддерживать в обществе атмосферу взаимного доверия между властью и гражданами, создать условия, при которых возможно своевременное выявление и разрешение различных социальных конфликтов и укрепить единство и целостность социальной системы. Однако, при этом, общество и государство не должны полностью перекладывать на свои плечи бремя решения экономических и материальных проблем всех граждан без исключения. Ориентиром социальной политики должно быть не выравнивание уровня жизни всех социальных слоёв и групп, а создание равных возможностей для формирования достойного уровня и качества жизни любому работоспособному и работающему социальному субъекту.

ФАКТОРЫ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ В МОЛОДЫХ СЕМЬЯХ

А.А. Тимошенко, М.В. Босенко

Тимошенко Анна Андреевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (магистратуры) направления подготовки «Психология»,
Эл.почта: anna_timoshenko_00@mail.ru
Босенко Марина Вилоровна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
ст. преподаватель кафедры психологии личности и общей психологии

Под молодой семьей понимается семья в первые три года от момента заключения брака, при условии, что, хотя бы одному из супругов не более 30 лет. Этот период относится к кризисным, так как молодые супруги сталкиваются с множеством экономических, социальных и психологических проблем. К ним относятся жилищные и финансовые трудности, различия ценностных иерархий, конфликты из-за несовпадения ролевых ожиданий и притязаний и др.

В научном психологическом сообществе общепринятым критерием оценки стабильности и благополучия семейных отношений является уровень удовлетворенности браком супругов. В свою очередь, удовлетворенность бра-

ком является интегральной характеристикой и складывается из совокупности оценок каждым из супругов характера взаимоотношений в семье[1].

На удовлетворенность браком в молодых семьях влияет множество факторов: мотивы вступления в брак; время, проведенное будущими супругами вместе до вступления в брак; схожесть родительских семей; сексуальная удовлетворенность супругов; финансовый и профессиональный успех; возраст супругов, стаж супружеской жизни; совпадение мнений супругов по поводу функций семьи и распределения семейных ролей; психологический климат в семье[2].

Теоретическое обоснование влияния факторов удовлетворенности браком мы находим в трудах отечественных и зарубежных авторов: Ю.Е. Алешиной, С.И. Голод, А.Ю. Тавит, Э.А. Тийт, Т.М. Трапезниковой, Л.Б. Шнейдер, Э.Дюваль, Р.Хила и др.

Проанализировав и обобщив теоретические и эмпирические факты, полученные разными авторами, в нашем исследовании молодых семей к факторам удовлетворенности браком мы отнесли ожидания и притязания супругов, ролевую адекватность, суверенность психологического пространства личности супругов.

Основной эмпирической гипотезой нашего исследования стало предположение, что факторы удовлетворенности браком в молодых семьях, обусловлены ожиданиями и притязаниями супругов, и характеристиками суверенности психологического пространства.

В исследовании приняло участие 24 человек (12 супружеских пар). Возраст от 21 до 27 лет. Супружеские пары состоят в официальном браке от полугода до 3 лет. Детей не имеют.

Для проведения исследования применены методики: «Удовлетворенность браком» авторы В.В. Столин, Т.Л. Романова, Г.П. Бутенко; «Ролевые ожидания и притязания в браке» (РОП) автор А.Н. Волкова; «Суверенность психологического пространства личности» (СППЛ) автор С.К. Нартова-Бочавер.

Получены следующие результаты исследования.

В наибольшей степени удовлетворенность браком в молодых семьях связана с суверенностью ценностей при выполнении родительско-воспитательной функции ($r=-0,61$, при $p<0,05$) и при выполнении хозяйственно бытовой функции ($r=-0,45$, при $p<0,05$). Отрицательный характер связи этих факторов удовлетворенности браком позволяет предположить, что в этих сферах семейной жизни супруги ожидают друг от друга участия в выполнении родительских, воспи-

[1] Алешина Ю.Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. Издание 2-е. – М., 2007. – 208 с.

[2] Молодая семья в современном обществе: учебно -методическое пособие / Е.В. Рыбак, Н.Г. Слепцова, А.Б. Федулова, Н.В. Цихончик, под общей ред. А.Б. Федуловой. 2-е изд., испр. и доп. – Архангельск, 2017. – 238 с.

тательных, хозяйственных обязанностей. Что может быть причиной возникновения конфликтных ситуаций при несовпадении взглядов на выполнение этих обязанностей. Удовлетворенность браком, таким образом, связана с отсутствием насильственного навязывания выполнения обязанностей.

Выявлены статистические различия в степени важности для удовлетворенности браком у мужчин и женщин внешней привлекательности супруга (U=148,5; p=0,004). У женщин важность внешней привлекательности супруга достоверно выше (7,40 баллов), чем у мужчин (6,27 баллов). Это свидетельствует о том, что женщины больше уделяют внимание своему внешнему облику и внешнему облику супруга, его соответствию стандартам современной моды. И это соответствие влияет на удовлетворенность браком.

Выявлены статистические различия в степени важности для удовлетворенности браком у мужчин и женщин выполнения родительско-воспитательной функции (U=143; p=0,003). У женщин выраженность этой семейной ценности достоверно ниже (6,58 баллов), чем у мужчин (7,64 баллов).

Ценность интимно-сексуальной сферы семейной жизни также достоверно различается у мужчин и женщин в молодых семьях (U=132,5; p=0,001). У женщин средний балл этой семейной ценности достоверно ниже (4,0 баллов), чем у мужчин (5,83 баллов). Это свидетельствует о наличии возможных разногласий в стремлении к сексуальной гармонии и влиянии этого фактора на удовлетворенность браком.

Статистический анализ выявил совпадение общей факторной структуры удовлетворенности браком у мужчин и женщин. Это подтверждает предположение, что выявленная структура удовлетворенности браком, связанная с ценностями семейной жизни и суверенностью личностного пространства супругов является типичной для молодых семей.

ОСОБЕННОСТИ ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ НА ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

С.А. Тимченко

Тимченко Сергей Александрович,
Военная академия (филиал ВА РВСН им. Петра Великого г. Серпухов),
4 курс (специалитет)
Эл. почта: sykeeva@yandex.ru
Научный руководитель: Молотков Ю.В., кандидат технических наук, доцент

Главная и незаменимая ценность в нашей жизни, наполненной целым комплексом природных и социально-экономических условий, приводящих при определенных ситуациях к стрессовым реакциям, расстройствам (дистрессам), к химическому дисбалансу внутренней среды – это здоровье. Только здоровый человек может в полной мере стать достаточно счастливым человеком, легко переносить возникающие

невзгоды и трудности, свободно трудиться, учиться, вести активный нестесненный образ жизни (Ю.В. Молотков, Е.В. Положевец, И.Н. Сыкеева)[1].

Однако, согласно закона минимума (Ю. Либих), устойчивость организма определяется самым слабым звеном в цепи его экологических потребностей. Наиболее слабым звеном в здоровье человека выступает зависимость его самочувствия от метеорологических условий.

Метеорологические условия включают в себя целый ряд физических факторов, находящиеся во взаимосвязи друг с другом, в виде температуры, относительной влажности и скорости движения воздуха, атмосферного давления, количества всевозможных осадков, показаний геомагнитного поля Земли.

Никто не станет отрицать факт влияния температуры воздуха на теплообмен. При физической нагрузке, к примеру, продолжительное пребывание в помещении с сильно нагретым воздухом сопровождается повышением температуры тела, ускорением пульса, ослаблением функциональной деятельности сердечно-сосудистой системы, снижением внимания, замедлением скорости реакций, нарушением точности и координации движений, чрезмерной утомляемостью, снижением умственной и физической работоспособности. Низкая температура воздуха, увеличивая теплоотдачу, создает опасность переохлаждения организма, возможность простудных заболеваний. Особенно вредны для здоровья быстрые и резкие перепады температуры.

В атмосферном воздухе постоянно присутствуют водяные пары. Степень насыщения воздуха водяными парами называется влажностью, оптимальные параметры относительной влажности составляют 60 - 40%. Одна и та же температура воздуха в зависимости от его влажности ощущается человеком по-разному. Худощавые люди, к примеру, к холоду наиболее чувствительны. Для них характерно понижение работоспособности, появление плохого настроения или состояния депрессии. У диабетиков при низких температурах отмечается замедление реакции на инсулин. Наличие удушья, учащенного сердцебиения, повышение раздражительности – таковы показатели тучных людей, с трудом переносящих жару.

Большое значение для нормального теплоощущения имеет подвижность и направление воздушного потока воздуха. Наиболее благоприятная скорость движения воздуха в зимний период 0,15 м/с, а в

[1] Сыкеева И.Н., Молотков Ю.В. Составляющие культурных аспектов развития здорового образа жизни современного человека // Культура: управление, экономика, право. – 2019. – № 2. – С.21-28; Сыкеева И.Н., Положевец Е.В. Возможности высшей школы в формировании у студенческой молодежи культуры здорового образа жизни: Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции. – М., 2017. – С.117.

летний – 0,20-0,30 м/с Воздух, движущийся со скоростью 0,15 м/с вызывает ощущение свежести.

Тоска, нервозность, мигрень, бессонница, недомогание, учащение приступов стенокардии отмечаются при ветре, способствующем перепадам смены температуры, атмосферного давления, влажности

Изменение электромагнитного поля сопровождается обострением значительной части сердечно-сосудистых заболеваний, усилением нервных расстройств, проявлением раздражительности, быстрой утомляемости, головных болей, плохого сна. Неоднократно отмечается тот факт, что именно дети, мужчины и старики наиболее сильно подвержены воздействию электромагнитных изменений.

Ощущение нехватки воздуха, одышка, головокружение вызываются вторжением теплой воздушной массы, с повышенной влажностью и температурой, что приводит к понижению во внешней среде содержания кислорода. Повышение атмосферного давления, усиливающийся ветер, похолодание ухудшают общее самочувствие, обостряет сердечно-сосудистые заболевания

Исследования показали, что наличие знаний об особенностях опасных и вредных метеорологических факторов, о природе и предпосылках их возникновения, понимание и оценка их последствий в рамках неблагоприятного воздействия на состояние здоровья и работоспособность человека в реальных условиях позволяют не только своевременно оптимизировать механизмы разрешения рискованных проблем, но и повысить эффективность их управления (Ю.В. Молотков, И.Н. Сыкеева)[1].

СТРУКТУРА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СИРОТ

А.Е. Тихина

Тихиня Анастасия Евгеньевна,
Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины
(ГГУ им. Ф. Скорины, Беларусь),
2 курс (магистратуры) направления подготовки «Психология»,
Эл. почта: nastya.tichinya@yandex.by
Научный руководитель: Новак Н.Г., кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной и педагогической и психологии

Многообразие представленных в науке подходов к изучению психологического благополучия можно условно разделить на два основных направления: гедонистическое и эвдемонистическое. Теоретическую базу для понимания психологического благополучия заложили исследования Н. Брэдбёрна, по

[1] Сыкеева И.Н., Молотков Ю.В. Составляющие культурных аспектов развития здорового образа жизни современного человека // Культура: управление, экономика, право. – 2019. – № 2. – С.21-28.

мнению которого для описания этого феномена необходимо оперировать признаками, отражающими состояние счастья или несчастья, субъективного ощущения общей удовлетворённости или не удовлетворённости жизнью (гедонистический подход).[1]

Современные исследователи в большинстве своем рассматривают психологическое благополучие в рамках эвдемонистического подхода, в соответствии с которым основной критерий благополучия – это полнота самореализации. Этот подход психологического благополучия формируется в процессе жизни человека в соответствии с его ценностями, в направлении развития собственных внутренних ресурсов. Интегрировав более ранние работы в области психологии развития, клинической, гуманистической и экзистенциальной психологии, К. Рифф разработала многомерную модель психологического благополучия, а также методику для его изучения психологическое благополучие выявлялось с помощью опросника «Шкалы психологического благополучия». Стандартизация русскоязычного варианта проведена Н.Н. Лепешинским.[2]

Для проведения исследования в рамках магистерской диссертации, посвященного изучению вышеназванного феномена, нами на базе учреждений образования «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины», «Гомельский государственный профессионально-технический колледж бытового обслуживания» задействовано сто испытуемых в возрасте от 18 до 21 лет. В исследовании приняли участие 75 студентов и 15 обучающихся колледжа.

Статистическая обработка данных проводилась с помощью критерия углового преобразования Фишера. Результаты исследования по критерию Фишера позволили выявить различия в измеряемом показателе между студентами и студентами-сиротами. В результате исследования психологического благополучия выявлены статистически значимые различия у студентов и студентов-сирот по шкалам: позитивное отношение (3,3 % и 3,3 % соответственно, φ^*эмп. = 2,675, $p \geq 0,01$), автономия (40 % и 3,3 % соответственно, φ^*эмп. = 9,418, $p \geq 0,01$), управление средой (3,3 % и 3,3 % соответственно, φ^*эмп. = 2,433, $p \geq 0,01$), личный рост (16,7 % и 3,3 % соответственно, φ^*эмп. = 6,085, $p \geq 0,01$), цель в жизни (3,3 % и 3,3% соответственно, φ^*эмп. = 1,929, $p \geq 0.05$), самопринятие (6,7 % и 6,7 % соответственно, φ^*эмп. =2,584, $p \geq 0,01$), психологическое благополучие (6,7 % и 3,3 % соответственно, φ^*эмп. = 4,282, $p \geq 0,01$), по содержанию данных шкал, можно говорить о различиях степени склонности студентов и студентов-сирот. По всем указанным шкалам склонность студентов к психологического благополучия значительно выше, чем у студентов-сирот.

Таким образом, при оценке психологического благополучия студентов-сирот было выявлено, что для них характерны более низкие показатели

[1] Шамионов Р.М. Психология субъективного благополучия / Р.М. Шаминов. – М., 2004. – С. 5–8.

[2] Лепешинский Н.Н. Адаптация опросника «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф / Н.Н. Лепешинский // Психологический журнал. – Минск. – 2007. – №3. – С. 25.

по шкалам «Позитивные отношения с другими», «Автономия», «Управление средой», «Личностный рост», «Цели жизни», «Самопринятие» и «Психологическое благополучие». Можно сделать вывод о том, студенты более приспособлены к жизни, обладают позитивной самооценкой, принимают себя со всеми достоинствами и недостатками. Они способны противостоять попыткам общества заставить думать и действовать определенным шаблонным образом, ориентируясь на правила, мораль и поведение самого общества, исключая индивидуальность самих студентов. Они самостоятельно регулируют собственное поведение, оценивают себя в соответствии с личными критериями и мировоззрением. Такие студенты склонны к изменению в соответствии с собственными познаниями и достижениями. Большинство студентов-сирот испытывают сложности в организации повседневной деятельности, чувствуют себя неспособным изменить или улучшить складывающиеся обстоятельства в их личной жизни. Они часто безрассудно относятся к представляющимся возможностям, а также лишены чувства контроля над происходящим вокруг, часто не довольны собой, своей жизнью и представлениями о своем возможном будущим. Имеют мало целей или намерений, а также у студентов-сирот отсутствует чувство направленности в жизни. Прошлое и настоящее воспринимаются студентами-сиротами как бессмысленные, отсутствуют видимые жизненные перспективы, которые бы обладали достаточной привлекательностью для студентов.

КЛАСТЕР КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

М.С. Тихоненко

Тихоненко Мария Сергеевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
3 курс (бакалавриата) направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Эл. почта: mari.tikhonenko.99@mail.ru
Научный руководитель: Илясова Е.В., кандидат экономических наук, доцент кафедры организации и планирования местного развития

В ближайшие десять лет ожидается бурное развитие Кубани, которое будет обеспечено значительным повышением ее инвестиционной привлекательности. Этому способствует Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края 2030.

При подготовке документа определены основные направления развития Кубани: агропромышленный комплекс, туризм и рекреация, транспортная инфраструктура, социальное развитие (образование, здравоохранение, культура) и промышленность. Эффективным средством развития территорий являются кластеры, которые рассматриваются как организации территориально взаимосвязанных отношениями сотрудничества предприятий и органи-

заций, объединенных вокруг научно-образовательного центра, связанные партнерскими отношениями с государственными и муниципальными органами управления в целях повышения конкурентоспособности предприятий.

Каждый кластер несет в себе целый портфель конкретных проектов, которые будут реализованы на разных территориях. Их много, и все они взаимосвязаны между собой.

Приоритетным направлением развития Туристско-рекреационного кластера является создание *единой технологической платформы сервисов* для отдыхающих и туристов. Такая информационная система обеспечит эффективное продвижение регионального туристского продукта, эффективное межведомственное, межсекторное взаимодействие, позволит сконцентрировать информационные ресурсы по всем компонентам турпродукта и легко выбрать нужное туристское предложение.[1]

Туристский кластер подразумевает концентрацию на определенной территории, привлекательной природными или культурно-историческими ресурсами, компаний-поставщиков услуг в сфере туристического сервиса. Это могут быть отели и автокемпинги, рестораны и кафе, парки развлечений, пляжи, спортивные сооружения и другие бизнесы, связанные с обслуживанием туристов. Создание кластеров позволяет увеличить турпоток на территорию за счет комплексного обслуживания гостей.

К ключевым тенденциям развития туризма можно отнести:

– усиление конкуренции между курортами в результате увеличения предложения и возросшей требовательности туристов;

– снижение затрат на транспорт в результате расширения глобальных авиационных альянсов и появление на рынке перевозчиков с низкими затратами;

– появление интегрированных туроператоров благодаря развитию новых технологий;

– более узкую сегментацию спроса и, как следствие, растущую специализацию курортов.[2]

В условиях этих изменений и тенденций курорты разрабатывают новые стратегии и комплексные долгосрочные программы развития. На многих туристских направлениях в ответ на усиление конкуренции внедряются масштабные программы развития туризма, мобилизующие усилия государства и бизнеса. Развитие курортов - масштабная задача, связанная с определенными рисками, поэтому главным инициатором и координатором здесь выступает государство.

---

[1] Закон Краснодарского края от 21 декабря 2018 года N 3930-КЗ «О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года»

[2] Буюклян А.А. Перспективы развития туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края в контексте реализации проекта создания туристско-рекреационных особых экономических зон. // Terra Economicus, 2009.

Флагманский проект направлен на создание и эффективное продвижение глобально конкурентоспособного комплексного турпродукта (на основе комплексного использования и популяризации имеющихся на территории края широких возможностей для отдыха, оздоровления и духовного развития), направленного на внутреннем рынке на устойчивое воспроизводство человеческого потенциала России, на внешнем рынке - на удовлетворение интереса представителей других культур к цивилизационным ценностям народов России.

В настоящее время в сфере курортов и туризма края находится более 100 перспективных проектов. Это в первую очередь особая экономическая зона туристско-рекреационного типа; «Золотая миля» - курорт международного класса в районе станицы Благовещенской, который разместится на намывных островах в Витязевском лимане; «Гора Семиглавая» в Туапсинском районе – круглогодичный горно-рекреационный комплекс и др.

Также особый интерес представляет Можжевеловая роща в Кабардинском лесничестве. Растение знаменито тем, что создает оздоровительный воздух. На сегодняшний день на данной территории действует автокемпинг, но уже в ближайшем будущем будут предприняты действия, направленные на развитие памятника природы.

Экологический туризм в Краснодарском крае обладает огромным потенциалом, предпринимая следующие меры можно достичь качественного развития в этой сфере:

– совершенствование законодательства по организации экскурсий на охраняемых территориях;

– формирование сети экотроп совместно с туристическими компаниями;

– развитие специальных туров и доступной среды на объектах для людей с ограниченными возможностями;

– вовлечение местного населения в качестве проводников, экскурсоводов;

– повышение уровня информированности туристов об экологических маршрутах.

Следуя этим рекомендациям, возможно достичь роста посещаемости особо охраняемых природных территорий, что является актуальным вопросом на сегодняшний день.

Мировой опыт свидетельствует о том, что масштабные программы развития туризма, инициируемые и поддерживаемые на национальном уровне, могут дать ощутимые результаты в течение 5-7 лет.

При стабильном функционировании туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края и благоприятном инвестиционном климате перспективы развития отрасли могут стать импульсом для роста экономических показателей всего региона.

ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОДЕЛЕЙ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ ДЛЯ ОТБОРА И ОЦЕНКИ ПЕРСОНАЛА

Д.В. Ткаченко, А.А. Лузаков

Ткаченко Дарья Витальевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
1 курс (магистратуры) направления подготовки «Управление персоналом»,
Эл. почта: 1997-dv@mail.ru
Лузаков Андрей Анатольевич,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
д-р психологических наук, доцент, заведующий кафедрой
управления персоналом и организационной психологии,
Эл. почта: luan@manag.kubsu.ru

Компетенции – это профессиональные качества работника, проявляемые в трудовом поведении характеристики, необходимые для результативной деятельности в определенной сфере, на той или иной должности. Существуют разные способы классификации компетенций. Особым вниманием пользуются модели управленческих компетенций. Различные по составу и по научной обоснованности «наборы» управленческих компетенций используются российскими и зарубежными компаниями для оценки управленческого персонала и претендентов на руководящие должности. Это позволяет организациям более эффективно использовать человеческие ресурсы. Однако многообразие моделей компетенций, предлагаемых различными авторами и консалтинговыми компаниями, создает проблемы для организаций-пользователей, желающих выбрать самую эффективную модель.

Цель нашего исследования – раскрыть некоторые проблемы разработки, выбора и использования моделей управленческих компетенций, которые полезно знать организациям, внедряющим у себя такие модели. Для этого были проанализированы популярные модели управленческих компетенций, предлагаемые консалтинговыми компаниями; изучены модели компетенций, уже используемые различными организациями при отборе и оценке управленческого персонала; выделены некоторые критерии различения таких моделей, облегчающие ориентацию потребителей в многообразии предложений.

В изученных моделях логика выделения и группировки качеств на разных уровнях (обычно в модели содержится 2-3 иерархических уровня) часто далеко не безупречна. Она отражает субъективные предпочтения разработчиков или вытекает из культурных особенностей той выборки, на которой модель разрабатывалась (необоснованным является прямой перенос западных моделей на российскую управленческую реальность).

Оптимальным количеством базовых компетенций (кластеров качеств) в модели следует признать число от четырех до девяти, при этом мы отдаем

преимущество моделям с пятью-семью базовыми компетенциями. Избыточные перечни вызывают много вопросов и возражений.

Название той или иной компетенции (профессионального или личностного качества) часто не отражает ее фактического содержания. Содержание раскрывается только через поведенческие индикаторы (наблюдаемые признаки), которые разработчик отнес к данной компетенции. В разных моделях одинаковое или сходное название могут иметь разные по содержанию компетенции. И наоборот, сходные по содержанию качества могут по-разному именоваться в разных моделях.

Нередко используют содержательно сходные модели под разными названиями, при этом многие модели используются десятилетиями, но позиционируются как передовые разработки.

Важный критерий различения моделей – их ориентированность на универсальность или специфичность управленческой среды. Одни авторы полагают, что есть некие базовые управленческие качества, которые позволяют достигать успеха в любой области, и предлагают универсальные модели компетенций. Большую роль при этом играет мода на ту или иную модель, которая в свою очередь часто зависит от агрессивности маркетинга. Другие специалисты считают, что модель должна учитывать сферу деятельности, корпоративную культуру и другие факторы. Второй подход ставит под вопрос саму возможность создать единый, «правильный» по содержанию и структуре перечень управленческих компетенций, поскольку современная организационная реальность становится все более неопределенной и вариативной. На наш взгляд, второй подход более обоснован. Кроме того, модель должна учитывать особенности субъективного понимания управленческих компетенций конкретной командой менеджеров. С использованием психосемантических методов этот поход развивается А.А. Лузаковым.

В разных моделях российских и зарубежных компаний можно выделить наиболее часто встречающиеся управленческие компетенции (по содержанию, а не по названию): стратегическое/аналитическое мышление; ориентация на достижение результата; лидерство/влияние; коммуникативные навыки; гибкость, обучаемость, готовность к изменениям (learning agility); стремление к развитию себя и подчиненных. В новых разработках появляются такие управленческие качества, которые ранее могли входить в другие крупные кластеры, но теперь выделяются как самостоятельные и очень важные: личностная зрелость (включая нравственную зрелость, определенные ценностные ориентации, развитую систему категоризации при восприятии реальности), социально-профессиональная ответственность (добровольность ответственности за результат), способность разглядеть таланты.

ПРОБЛЕМЫ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ПОДРОСТКОВ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИАЛЬНОМ МИРЕ

К.А. Ткаченко

Ткаченко Ксения Анатольевна,
Сочинский государственный университет (СГУ, Сочи),
1 курс (аспирантуры) направления подготовки 37.06.01«Психологические науки»,
Эл. почта: sksyu2022@mail.ru
Научный руководитель: Макаревская Ю.Э., кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и дефектологии

Э. Эриксон обозначил период с 13 до 19 лет как кризис Эго-идентичности и смешения ролей. Подросток ищет ответ на вопрос «Кто я?», происходит самоидентификация личности, установление и сохранение в себе постоянного и неизменного ядра личности. Эриксон также обозначил зависимость эго-идентичности от социума, а точнее от того, что в отечественной психологии принято называть социальной ситуацией развития.

Сегодня мы констатируем, что социальная ситуация развития детей и подростков изменилась. Если 30-40 лет тому назад дети развивались в основном, в кругу первичных малых социальных групп (семья, дворовые компании, сверстники-одноклассники, молодежные пионерские/ комсомольские объединения) с привязкой к конкретным взрослым (родители, наставники), то сегодня бытийное пространство личности настолько изменилось, что мы наблюдаем у детей разрывы первичных социальных связей (с родителями, семьёй) и выход ребенка/подростка в информационное поле, виртуальный мир, где есть возможность общения с представителями разных возрастов и культур.

Социальные сети прочно вошли в жизнь современных подростков, вытесняя традиционные досуговые практики. По данным исследования, опубликованного информационно-аналитическим центром «Парето», 72,9% молодых людей находятся в Интернете, когда есть свободное время, 13,5% – большую часть времени.

Просторы социальных сетей открывают возможность общения как со знакомыми, так и незнакомыми людьми, следить за жизнью кумиров. Это дает возможность создать внешние «точки опоры», с которыми подросток может себя идентифицировать. Данные персонажи могут выступать как «ролевые модели», ориентируясь на которые индивид выбирает свой стиль поведения, свои ориентиры идентичности.

Пользователи в социальных сетях зачастую позиционируют себя более успешными и внешне привлекательными, чем в реальной жизни. Данный фактор часто является причиной завышенных требований по отношению к своей личности.

О свойствах человека также судят по комментариям других пользователей на его странице: люди гораздо больше доверяют тем пользователям, чей имидж подкрепляется другими пользователями (через комментарии, фото), нежели чем сугубо через самопрезентацию. Индивид ощущает зависимость между цельностью и стабильностью своей личностной идентичности и теми виртуальными коммуникациями, в которые он вовлечен[1].

В тоже время пользователи отмечают, что в общении в социальных сетях гораздо меньше ограничений, чем в реальной коммуникации. В социальных сетях люди могут более открыто высказывать своё мнение, причем не всегда объективное. Более трети пользователей считает, что в социальных сетях можно безнаказанно делать то, что недопустимо в реальной жизни (высказывать негативное мнение, насмехаться над кем-нибудь и т.п.). Почти каждый второй подросток сталкивался в сети с ситуацией оскорбления (44%), а каждый четвертый (28%) – сситуацией клеветы в свой адрес, что негативно сказывается на процессе идентичности личности. Подростки ложно начинают считать свою самоидентификационную модель неудачной, непринятой обществом.

Различные возможности проявления индивидуальности, свободное высказывание собственной позиции в социальных сетях позволяет молодым людям реализовывать потребность в самовыражении (реализация функции самоактуализации) и достижении определенного статуса среди сверстников (реализация функции самопрезентации). Так или иначе, как путем самопрезентации, так и путем подкрепления со стороны других участников, происходит конструирование идентичности. Именно в социальных сетях подростки могут позволить себе бесчисленные эксперименты по конструированию собственного имиджа.

По данным исследования, более 60% подростков зарегистрировано в 3 и более социальных сетях, что дает им возможность пробовать себя в разных образах, состоять в различных группах, заводить более разнообразный круг друзей.

Наиболее популярными среди молодежи являются социальные сети ВКонтакте (95%), Instagram (36%) и Facebook (16%). В тоже время на вопрос: «Какая социальная сеть является для Вас основной?» родители ответили: Одноклассники (39%), ВКонтакте (15%), Facebook (9%). Данный фактор затрудняет регулярный контроль действий подростков со стороны родителей. По результатам опроса только 13% родителей знают о фактах оскорбления в адрес ребенка, клеветы – 11%, 57% родителей отметили, что не контролируют поведение детей, почти половина родителей считают, что

[1] Труфанова О.Е. Роль коммуникации в построении личностной идентичности. – М, 2012.

специально регистрироваться в социальных сетях с целью слежки за ребенком не допустимо, как и просматривать его страницу в тайне от него[1].

Таким образом, в связи с интенсивной виртуализацией бытия, выходят из-под контроля социальные ориентиры, которыми руководствуются подростки в процессе самоидентификации личности. То есть среда, с точки зрения психологии, являясь источником развития личности, сегодня формирует принципиально другую личность, что требует дополнительных исследований.

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КВАЛИФИКАЦИЙ В СВЯЗИ С ВНЕДРЕНИЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ

Д.А. Тлеуж, И.И. Миронова

Тлеуж Дариет Адамовна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (магистратуры) направления подготовки «Управление персоналом»,
Эл. почта: dartleuzh@mail.ru
Миронова Ирина Ивановна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
кандидат экономических наук, доцент кафедры
управления персоналом и организационной психологии
Эл. почта: arina_miron@mail.ru

Национальная рамка квалификаций потерпела множество изменений за последние 5 лет. В связи с этим остро встает вопрос оценки профессиональных квалификаций.

Основанием для исследования послужило отсутствие методических рекомендаций по проведению оценки профессиональных квалификаций на основе профессиональных стандартов и неизученность особенностей независимой оценки квалификаций и деятельности центров оценки.

В ходе исследования были выявлены следующие проблемы в системе профстандартов и оценки профессиональных квалификаций.

Отсутствие нормативно-правовых актов, которые четко регулируют применение профстандартов и опыта практического применения профстандартов и независимой оценки квалификаций.

Профстандарт содержит только общие требования к квалификации и не может применяться как основной источник критериев для оценки квалификации сотрудника.

Профстандарты на данный момент существуют не по всем профессиям.

Большие временные и трудовые затраты при внедрении профстандартов в систему управления персоналом организации. Поскольку требуется внести изменения во всю кадровую документацию, где упоминается наиме-

[1] Роль виртуальных социальных сетей в жизни современного школьника. Научные доклады (отчеты о НИР) – М., 2014.

нование должности, трудовая функция работника, требования к должности, тарифно-квалификационную сетку и т.д.

Зачастую функции, выполняемые работником описаны сразу в нескольких профстандартах и при их внедрении приходится перестраивать все бизнес-процессы и перераспределять зоны ответственности, что опять же влечет за собой дополнительные траты.

По итогам оценки квалификаций многие работники обладают необходимыми знаниями, навыками и опытом, однако не имеют нужного образования. Законодатель не установил, что именно должен делать работодатель в подобной ситуации. На сегодняшний день в соответствии с ТК РФ работодатель не в праве заставить работника пройти обучение, тем более за собственные средства[1]. В письме от 4 апреля 2016 г. № 14-0/10/13-2253 «Ответы на типовые вопросы по применению профессиональных стандартов» Минтруд дал разъяснение о том, что работников нельзя уволить за несоответствие профстандартам, уволить работника можно только по итогам аттестации[2].

В соответствии с новыми изменениями в национальной рамке квалификаций работодатель может провести оценку квалификаций, воспользовавшись услугами независимых центров оценки квалификаций (ЦОК). Независимая оценка квалификации (НОК) является затратной услугой. Стоимость проведения НОК для одного специалиста составляет в среднем 15 тыс. рублей и зависит от уровня квалификации работника. Работодателям полагаются налоговые вычеты, но они не могут превышать 150 тыс. рублей[3]. Кроме того, ни в одном нормативно-правовом акте не указано, будет ли проводиться профилактика коррупционных нарушений. Национальный совет при Президенте РФ по профессиональным квалификациям и Советы по профессиональным квалификациям осуществляют контроль за ЦОК только при помощи отчетов и аналитических данных, подаваемых самими ЦОК, что заставляет усомниться в прозрачности процедуры независимой оценки квалификации[4].

Материалы данного исследования планируется использовать в будущих работах для усовершенствования процесса оценки квалификаций в условиях внедрения профстандартов в организациях различных сфер деятельности.

---

[1] Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 N 197-ФЗ (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ – Загл. с экрана.

[2] Письмо Минтруда РФ от 04 апреля 2016 № 14-0/10/В-2253 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ocenchik.ru/docsb/2551-mintrud-primeneniya-profstandartov-pismo.html – Загл. с экрана.

[3] Федеральный закон «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О независимой оценке квалификации» от 03.07.2016 N 251-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_200510/ – Загл. с экрана.

[4] Приказ Минтруда РФ от 14 декабря 2016 № 729н «Об утверждении Порядка осуществления мониторинга и контроля в сфере независимой оценки квалификации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https//www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71471116/ – Загл. с экрана.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ДЕЗИНТЕГРАЦИИ В МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ

М.В. Товменко

Товменко Максим Витальевич,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар)
2 курс (бакалавриата) направления подготовки «Политология»,
Эл. почта diskofserpov@yandex.ru
Научный руководитель: Юрченко И.В., доктор политических наук, профессор кафедры политологи и политического управления, главный научный сотрудник ЮНЦ РАН

Тема межгосударственных отношений с точки зрения их интегративного и дезинтегративного потенциала – актуальная тема для современных международных отношений. На данный момент в мире государства интегрируются по разным направлениям: военно-политические объединения, политические союзы и конфедерации, политико-культурные объединения, интеграционные объединения широкого профиля, экономические и валютные союзы, таможенные союзы, зоны свободной торговли, политико-образовательные объединения и так далее. В ходе интеграции субъектов в профильное образование для достижения общей выгоды, государства встречаются с интегративными и дезинтегративными факторами. В данной статье будут рассмотрены и проанализированы основные дезинтегративные факторы межгосударственных отношений.

Культурный фактор. Может выступать как интегративный и дезинтегративный фактор межгосударственных отношений. К культуре необходимо относить язык, менталитет, наличие правового и гражданского сознания, этническую и конфессиональную идентичность, менталитет, политическое сознание[1]. Интеграция затрудняется настолько, насколько культура населения двух государств отличается друг от друга, поскольку населения двух стран при игнорировании этих различий попадут в культурный конфликт.

Экономический фактор. Экономические системы двух государств всегда отличаются друг от друга. Это препятствует интеграции. Экономические системы различаются степенью вмешательства государства в регуляцию экономики, наличие или отсутствие рынка, степень его самостоятельности от государства, закрепленная правовых документах. Отличается и экономическое благополучие, потенциал одного из государств для достижения высокого результата по существующим направлениям развития государственной экономики.

[1] Юрченко И.В., Герасимов И.А. Кризис идентичности как угроза ментальным основам общенациональной безопасности// Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2009. – № 1 (15). – С. 110-116.

Идеологический фактор. Идеология – система провозглашенных на государственном уровне ценностей, идейных догматов и понятий о справедливом мироустройстве[1]. На основе идеологии строится стратегия государственного развития по всем направлениям. Наличие разных идеологий является серьезным препятствием для интеграции.

Правовая система. Правовая система является регулятором общественных отношений внутри государства, определяет статус институтов общества, структур государства, их полномочия. Это нормативно закрепленная структура государства, образ его действия, степень вмешательства в общественные отношения, правовая система проистекает и формируется из менталитета населения, его понимания справедливости, морали, нравственности.

Система государственной власти. Это один из компонентов правовой системы, который необходимо рассматривать отдельно. В систему государственной власти входит форма правления, режим государства, государствообразующие институты, структуры политического, экономического и культурного значения.

Для анализа данных факторов необходимо воспользоваться ретроспективным и сравнительным методами исследования. Метод ретроспективного анализа позволит изучит интегрируемые субъекты сквозь призму исторического процесса и обнаружить, как формировалась разница между государствами в ходе истории, обнаружить исторические обиды, отраженные в культуре общества, исторические события, связующие два культурных образования. Сравнительный метод исследования позволит сопоставить два государства как 2 субъекта интеграции, имеющие дезинтегративные факторы, препятствующие благотворному взаимодействию и приступить к повышению интегративного потенциала.

В данной статье были рассмотрены основные направления, по которым государства могут интегрироваться в ходе отношений, выявлены и проанализированы причины, снижающие интегративный потенциал и представлены методы их исследования с целью нахождения точек соприкосновений и центробежных сил.

[1] Юрченко И.В., Юрченко М.В. Феноменолого-герменевтическая методология исследования политической идеологии социального доверия в полиэтничном пространстве // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 4. – С. 144-146.

К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМАХ СОЗДАНИЯ РЕСУРСНОГО КЛАССА ДЛЯ ДЕТЕЙ С РАС

Т.М. Томак, М.В. Волкова

Томак Татьяна Михайловна,
директор МБОУ СОШ № 19
Волкова Марина Витальевна, учитель-дефектолог, специалист по прикладному анализу поведения МБОУ СОШ № 19 МО Красноармейский район Краснодарского края (Россия),
Эл. почта: school19@krsrm.kubannet.ru
Научный руководитель: Бубнова И.С.,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии и социологии управления

По данным ООН в настоящее время во всем мире проживают около 67 миллионов человек с расстройствами аутистического спектра (РАС), с задержкой и нарушением социальных навыков, речи и поведения, затрудняющими их социальную адаптацию и обучение. В настоящее время количество детей с РАС постоянно увеличивается и составляет на сегодняшний день 1% детского населения.

Система помощи аутичным детям и их семьям отражает социокультурные особенности общества. Так, в отличие от западных стран, где уже в 50-е годы XX в. начали создавать целостную систему социальных сервисов для детей и взрослых с аутизмом, в России сам диагноз был институциализирован только в 2000 году, а качественную социальную и медицинскую помощь при такого рода особенностях развития можно получить лишь в столичных городах. На практике дети с аутизмом оказываются на краю общественного внимания, а, стало быть, в условиях ограниченной социализации, на периферии социальной системы.

Сегодня перед образовательным учреждением встает необходимость создания условий для развития коммуникативных способностей у детей с РАС с целью их успешной адаптации в нем.

Модель «ресурсный класс» обеспечивает право на образование ребенку с РАС и позволяет организовать обучение, соответствующее потребностям каждого ученика, в наименее ограничивающей среде. Ресурсный класс - это не отдельный класс для обучающихся с ОВЗ в общеобразовательной школе. Это специальная образовательная модель, позволяющая создать для обучающегося, в зависимости от его потребностей и возможностей, инклюзивное образование и индивидуальное обучение.[1] При этом ученик официально зачислен в общеобразовательный класс, а ресурсный класс - это место, где ему оказывается поддержка специалистов. Основанием для создания специальных условий

[1] Ресурсный класс. Опыт организации обучения и внеурочной деятельности детей с аутизмом в общеобразовательной школе. Практическое пособие / рук. авторского коллектива: А.И. Козорез. – М., 2015. – 360 с.

обучения, обязательным для исполнения образовательной организацией является заключение ПМПК, а решающим лицом в определении образовательного маршрута является законный представитель (родитель) ребенка. Многие родители сегодня выбирают инклюзию и настаивают на инклюзивном образовании.[1]

РАС – характеризуются триадой нарушений: нарушение социального взаимодействия; недостаток функциональной коммуникации; ограниченность интересов и стереотипное поведение. Вследствие имеющихся дефицитов у учеников с аутизмом часто проявляется неприемлемое или нежелательное поведение, как способ достижения, желаемого или избегания требований. Поэтому основная работа состоит из замещения нежелательного поведения альтернативным и замещающим – социально приемлемым поведением и формированием соответствующих навыков. Знание и применение прикладного анализа поведения предусмотрено в профессиональном стандарте тьютора.[2]

Ресурсный класс – это не коррекционный класс «особых» учеников, а пространство для тренировки, сенсорной разгрузки, индивидуального обучения – для того, чтобы каждый ученик с РАС на разных уровнях функционирования мог включаться и быть успешным в общеобразовательном процессе. Общеобразовательная среда предполагает обучение, социальное моделирование, естественность и обогащенность стимулами. Построение связей между ресурсной и общеобразовательной средами заключается в событиях, предметах и поводах взаимоотношений. Инклюзия же предполагает ресурс, обеспечивающий успешное включение каждого ученика, и этот ресурс создает команда высококвалифицированных специалистов в тесном взаимодействии с учителями и всеми сотрудниками школы – через обучение, минимизацию нагрузки и грамотное планирование обучения школьников с РАС.

Команда ресурсного класса состоит из следующих специалистов: учитель ресурсного класса, тьютор, специалист по прикладному анализу поведения, психолог и др.

Пространство ресурсного класса разделяется на несколько зон, каждая из которых оснащается своим комплектом оборудования: зона занятий; зона сенсорной разгрузки; рабочая зона учителя. Некоторые из этих зон могут быть объединены. В зоне занятий размещаются специальные парты, позволяющие работать ребенку вместе с педагогом и не отвлекаться на внешние раздражители.

Поскольку каждый ученик должен иметь возможность снять усталость от занятия, непрерывного нахождения за партой или тревожность, то без сенсорной зоны не обойтись. Она может быть использована в качестве поощрения за выполненное задание или как дополнительная мотивация для учебы на ус-

[1] Рерке В.И., Бубнова И.С. Формирование социальной ответственности у родителей младших школьников с педагогической запущенностью / Современный ученый. – 2018. – №1. – С. 17-20.

[2] Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 10 января 2017 г. № 10н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области воспитания».

мотрение педагога. Это могут быть батуты, гамаки, сухие бассейны, сенсорные туннели, сенсорные чулки и т.п.

Рабочая зона учителя наполняется оборудованием, исходя из потребностей педагога и администрации школы. Это, как правило, оргтехника, соответствующая мебель, приспособления для самостоятельного изготовления учебных материалов и т.п.

Кроме этого, в распоряжении педагога и учеников должна быть специальная литература, учебное и игровое оборудование, комплекты визуальных материалов и средств альтернативной коммуникации.

Таким образом, предложенная модель ресурсного класса, обеспечивает адаптацию ребенка с РАС в образовательном пространстве школы, его обучение и социализацию, и может быть эффективно распространена в образовательных организациях.

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП НА ЛИЧНОСТЬ, КАК АКТОРА ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

А.А. Торяник

Торяник Артур Александрович,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар)
3 курс (бакалавриата) направления подготовки «Политология и политическое управление»,
Эл. почта: artur.toryanik@mail.ru
Научный руководитель: Юрченко В.М., доктор философских наук, профессор кафедры политологии и политического управления факультета управления и психологии Кубанского государственного университета, советник ректората

Влияние общества на личность с каждой эпохой видоизменялось и приобретало новую форму и структуру. В политологии под личностью понимается не отдельный индивид, и не индивидуальность как таковая, а совокупность вполне определенных, то есть повторяющихся, устойчивых, присущих многим индивидам, качеств. Понятие личности делает акцент на «социальной компоненте» в человеке, которую он развивает, будучи представителем той или иной общности людей[1]. Поэтому наиболее важно понимать, как структурируется личность в современных социальных группах, так как это поможет выявить и сформировать её политическое отношение к общественным институтам, спрогнозировать её развитие и выяснить, что необходимо сделать, чтобы она начала приносить пользу обществу.

Самый простой для этого способ – это проанализировать влияние современных социальных групп на личность, и не известных ранее видов, а нестандартных, новых, формирование которых происходит последние 20 лет. Точнее, информационных групп. Их политическое участие, ранее, было либо нестабильно, либо несущественно, однако в информационном обществе, в котором

[1] Мир политики https://mirznanii.com/a/182296/lichnost-v-politike/

мы сейчас живем, не замечать их влияния, как в социальной, так и в политической сферах деятельности – неразумно.

Одной из таких групп можно назвать геймерское сообщество. Их количество давно перешло отметку в 100 миллионов человек. У них существуют особые потребности и желания, но что самое главное – это сообщество формирует особый вид личности, в котором может присутствовать такие черты как, одновременно либеральное и консервативное отношение к новому, радикально сформированные взгляды на почве неправильно высказанных слов и неточно выполненных действий. Что важно, эта группа личностей нестабильна в управлении над собой. Её участников можно контролировать и создавать для них различные образы, которые повлияют на их отношение к реформам в стране, политической обстановке в глобальном мире и другое.

Интересным примером можно назвать выход игры Call of duty: modern warfare в 2019 году, её посыл и реакция, как игрового сообщества так и других социальных групп на идею, которая поднимается, вроде бы, в простой игре, созданной для развлечения и отдыха людей.

Игра подверглась серьёзной критике на территории РФ, оценки пользователей (В среднем 1-2) на метакритике значительно хуже оценок игровых изданий (в среднем 85-95).[1]

Можно задаться вопросом, почему такой сильный разброс в оценке? Ответ очевиден – игра в своем структурном плане (механика и геймплей) достаточно сносна и увлекательна, но её отношение к реальной истории и к реальным фактам, которые авторы решительно переделали для реализации сюжета игры, оставляют желать лучшего. В игре присутствует пропаганда деятельности «американской стороны» в кризисе на Ближнем Востоке, где они выставляются как спасители и освободители, в то время, как «русская сторона» представлена в виде агрессора, субъекта, из-за которого конфликт и зародился. Компания Activision показывает сообществу геймеров не ту историю, которая реальна, а ту, которая повысит авторитет политической власти США и её образ в обществе.

Здесь мы переходим к освещению такой социальной группы, как блогеры, стримеры, ютуберы. При их непосредственной деятельности эта игра и начала освещаться как с негативной, так и с позитивной стороны. У каждого такого человека, существуют люди, которые доверяют их мнению, их жизненному опыту и их субъективной оценке. Таким образом, мы можем наблюдать за формированием мировоззрения и отношения личности к современным идеям, которые преподносятся через развлекательную область и сферу услуг для развлечения бизнес-корпорациями, за которыми, очень часто, стоит политическая элита. Мы наблюдаем один из новых методов воздействия на личность, не через агитацию по телевидению, интернету, газетам или книгам. Это работа по влиянию на людей через современную сферу развлечений – компьютерные игры.

[1] DTF https://dtf.ru/games/78011-polnaya-kartina-skandala-vokrug-call-of-duty-modern-warfare-2019 стр. 2

К чему это может привести? Та же игра Call of duty: modern warfare. После её выхода, некоторые члены социальной группы игроков вместо реального анализа информации, которую преподнесет им игра, просто согласятся с некоторыми условиями и продолжат наслаждаться игрой. Спустя время, кто-то начнет выдавать факты, подчерпнутые из игры за действительность. Таких людей будет становиться все больше. Правда станет забываться, а с ней и реальная история, сформировавшая те моральные ценности, которыми мы с вами гордимся, государство, в котором мы живем и законы, которым мы следуем.

Логично в данной ситуации было бы противопоставить влияние на сообщество геймеров полуправдой и хорошей механикой развлекательного спектра другую механику с другой правдой. Например, в России могли бы улучшить финансирование информационного блока развития в развлекательной сфере, привлечь к этому делу такие социальные группы, как блогеры и стримеры, общественные и молодежные организации, личностей, которым будет интересна эта тема, и которые захотят что-то изменить.

Мы живем в то время, когда игры могут повлиять на ваше решение участия в политической и социальной жизни общества. Если одна игра расскажет, а блогер подтвердит, что определенный гражданин или определенная социальная группа, например, политическая элита области, является неблагонадежной, будете ли вы голосовать за него/неё на выборах, принимать участие в митингах и другой деятельности, которую он/она вам предложит?

Проанализировав влияние современных социальных групп на личность, как актора политического процесса, отмечу, что проблема сейчас еще не ярко выражена, современные группы очень скептично относятся ко всякому роду пропаганды идей и моральных установок, которые им хочет навязать общество, однако отдельные личности, вполне могут изменить свое отношение к ценностям и реальность под непривычным углом давления.

ЦЕННОСТНАЯ РЕГУЛЯЦИЯ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ И ЕЕ НАРУШЕНИЕ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМАХ СОЦИАЛЬНЫХ ДЕВИАЦИЙ У ПОДРОСТКОВ

П.С. Травникова

Травникова Полина Сергеевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
4 курс (бакалавриата) направления подготовки «Социальная работа»,
Эл. почта: travnikova_p@mail.ru
Научный руководитель: Гудакова Л.В., кандидат экономических наук, доцент кафедры социальной работы, психологии и педагогики высшего образования

На сегодняшний день проблема девиантного поведения среди подростков стоит достаточно остро. Проявления отклонения в поведении детей и подростков, их нравственном и социальном развитии могут быть самыми

различными в зависимости от индивидуальных особенностей и личностных проявлений, конкретных условий и обстоятельств жизни, деятельности и ценностных ориентаций

Для дальнейшей корректировки «отклоняющегося поведения» необходимо разбираться не только в сущности происходящих общественных процессов, но и знать психологические факторы трудновоспитуемости, формы проявлений нарушения поведения, возрастные особенности психики и основные причины появления «трудных» подростков.

Ценностная регуляция – это разновидность регуляции процессов, участвующих в управлении поведением человека, группы, сообщества. Она направлена на обеспечение соответствия поведения, оценок, решений, всей активности субъекта разделяемым им ценностям. Понимание закономерностей ценностной регуляции необходимо для обоснованных прогнозов поведения людей, когда ими делается выбор. Имеет большое значение для конструктивного разрешения моральных внутриличностных конфликтов.[1]

А.Г. Здравомыслов также полагает, что благодаря контрольным функциям ценностных ориентаций «действие потребностей любого рода может ограничиваться, задерживаться, преобразовываться».[2] Регулятивная функция ценностных ориентаций личности охватывает все уровни системы побудителей активности человека. В основе регуляции поведения членов той или иной общности находятся социальные ценности, выраженные в социальных нормах, которые представляют собой совокупность конкретных правил и требований, вырабатываемых этой общностью и играющих роль своего рода «хранителей» ее ценностей. При этом имеет место своеобразная «двойная регуляция», параллельно осуществляющаяся посредством как моральных, так и правовых норм. Моральные или этические нормы получают выражение в общих представлениях (правилах, заповедях, принципах) о том, как должно поступать в тех или иных ситуациях. Правовые нормы выражаются в сводах, кодексах законов и других нормативных актов. Девиантное (отклоняющееся) поведение, которое подразумевает нарушение моральных и / или правовых норм, может проявляться, соответственно, в виде проступков и / или преступлений.

Нарушению ценностно-нормативной регуляции соответствует поведение, которое обычно обозначается как девиантное. Девиантное поведение принято рассматривать как следствие своего рода патологии, дефекта ценностной сферы личности. В известной теории Р. Мертона девиантное поведение объясняется рассогласованием между терминальными ценностями как общими целями и инструментальными ценностями, являющимися средствами их достижения. При этом в его представлении девиантному поведению в большей степени соответствует нарушение инструментальных ценностей.[3]

---

[1] Вербицкий А. А. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике. – М., 2013.
[2] Здравомыслов А. Г. Потребности, интересы, ценности. – М., 1986. – С. 202-203.
[3] Волков Ю. Г., Мостовая И. В. Социология. – М., 1999. – С. 333-334.

Для дальнейшей корректировки девиантного поведения необходимо понимать ценностную ориентацию личности. Система ценностных ориентаций является важным регулятором активности человека, поскольку она позволяет соотносить индивидуальные потребности и мотивы с осознанными и принятыми личностью ценностями и нормами социума. С точки зрения В.Г. Алексеевой, ценностные ориентации представляют собой предполагающую индивидуальный свободный выбор форму включения общественных ценностей в механизм деятельности и поведения личности. По ее словам, система ценностных ориентаций – это «основной канал усвоения духовной культуры общества, превращения культурных ценностей в стимулы и мотивы практического поведения людей».[1]

Ценности выступают в преобразованном виде в качестве мотивов деятельности и поведения, поскольку ориентация человека в мире и стремление к достижению определенных целей неизбежно соотносится с ценностями, вошедшими в его личностную структуру

Ценностные ориентации направляют и корректируют процесс целеполагания человека, что является рычагом регулирования социальных девиаций. Именно воспитание правильных ценностей и их регуляция гарантирует гармоничное развитие личности и интеграция ее в социум.

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Т.С. Трубавина, Т.С. Обраскова

Трубавина Татьяна Станиславовна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
1 курс (бакалавриата) направления подготовки «Управление персоналом»
Обраскова Татьяна Сергеевна,
преп. кафедры управления персоналом и организационной психологии
Эл.почта: up_pers@mail.ru

На профессиональное развитие личности значительно влияют первые годы работы, так как именно этот период считается так называемым испытательным сроком, который в дальнейшем определяет позиции специалиста в социальной и профессиональной среде, а также является фундаментом для его будущей профессиональной карьеры.

Профессиональная адаптация молодых специалистов – это поэтапный процесс приспособления будущих специалистов к трудовой деятельности в организации, основывающийся на постепенной врабатываемости сотрудника в новых профессиональных, социокультурных и организационно-экономических условиях труда после освоения нормативно-ценностной базы профессии в ВУЗе.

[1] Алексеева В. Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности // Психол. журн. – 1984. – № 5. Т. 5. – С. 63-70.

Целями адаптации молодых специалистов являются: включение работника в трудовой процесс и коллектив за максимально короткое время, снижение стартовых издержек и производственных ошибок, формирование удовлетворенности работника собственной деятельностью и позитивного отношения к ней, а также сохранение кадров в компании.

В начале профессиональной деятельности у специалистов могут возникнуть следующие проблемы: так как профессиональная реализация сотрудников начинается с самых нижних ступеней, труд молодых работников является исполнительским, работник может испытывать недостаток практических знаний, а также ощущение некоторых несоответствий знаний, полученных в ВУЗе, реальным требованиям к выполнению работы на конкретном предприятии[1].

Стандартный процесс адаптации происходит при соответствии двух подсистем:

1. комплекс требований, предъявляемых современным производством к личности молодого специалиста и связанных с его готовностью к профессиональной деятельности (высокий уровень профессиональных знаний и компетенций);
2. комплекс ожиданий и требований со стороны специалистов к будущему месту работы.

Преимущественной особенностью молодых специалистов является обладание мобильностью, обуславливаемой высоким уровнем мотивации к трудовой деятельности[2].

Первичный адаптационный период молодых специалистов составляет от 3 месяцев до 1 года и характеризуется первичной интеграцией молодого сотрудника в организационно-культурную среду компании.

В настоящее время существует возможность принятия на работу студентов старших курсов, в таких случаях адаптация молодых специалистов к профессиональному труду начинается еще до окончания ВУЗа.

Условно можно выделить 4 этапа адаптации молодого специалиста на предприятии.

Первый этап происходит во время обучения специалистов на старших курсах ВУЗа. На данном этапе адаптогенными факторами являются социокультурная среда учебного заведения, а также внешняя профессиональная среда. Молодым специалистом формируются соответствующие ожидания.

Второй этап адаптации молодых специалистов происходит в первый год работы. Работник усваивает нормы и ценности организации, а также

---

[1] Проблемы адаптации и развития молодых специалистов в современных компаниях [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://elibrary.ru/download/elibrary_30424397_60523049.pdf - Загл. с экрана

[2] Специфика управления адаптацией молодых специалистов предприятий [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://elibrary.ru/download/elibrary_32254354_88095986.pdf . – Загл. с экрана.

принимает социальную роль, соответствующую его статусу на предприятии. Происходит самоактуализация молодого специалиста в профессии.

Третий этап происходит во время второго года трудовой деятельности на предприятии. Работник формирует защитные поведенческие реакции, увеличивается социокультурный опыт взаимодействия в коллективе, развивается профессиональное мастерство, то есть происходит формирование квалифицированного специалиста, а также окончательное включение молодого работника в профессию и коллектив.

Четвертый этап адаптации молодого специалиста соответствует третьему году работы на предприятии и предполагает свободное владение профессией: профессиональная компетентность и высокое мастерство[1].

Таким образом, особенности адаптации молодых специалистов на предприятии определяются в основном соответствием подсистем ожиданий и требований, наличием или отсутствием опыта трудовой деятельности, условиями труда, мобильностью специалиста, а также личностным потенциалом молодого сотрудника.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ ГОРОД КРАСНОДАР

В.Н. Учайкина

Учайкина Вера Николаевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
4 курс (бакалавриата) направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Эл. почта: uchaykina_v@mail.ru
Научный руководитель: Гассий В.В., доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления

Развитие человеческого капитала, инвестирование в развитие потенциала населения является самым важным и выгодным вложением средств для муниципального образования. Инвестиции в человеческий капитал прежде всего представлены расходами муниципалитета на поддержание здоровья, на получения населением образования, затратами на культурное обогащение, рост производительности труда.

С точки зрения глобальной конкурентоспособности, уровень развития человеческого капитала в Краснодаре недостаточен и характеризуется низкой производительностью труда, вовлеченностью, востребованностью интеллекта, недостаточными жилищными условиями, невысоким качест-

[1] Адаптация молодых специалистов в организации: факторы влияния, критерии и показатели [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://hr-portal.ru/article/adaptaciya-molodyh-specialistov-v-organizacii-faktory-vliyaniya-kriterii-i-pokazateli https://hr-portal.ru/article/adaptaciya-personala-metodika-tehnologiya-opyt . – Загл. с экрана.

вом инфраструктуры здравоохранения, образования, социальных услуг, а также наличием экологических проблем.

Так, основными факторами, сдерживающими развитие человеческого потенциала населения, являются: недостаток объектов городской инфраструктуры; проблемы с закреплением квалифицированных специалистов; приток рабочей силы нижнего квалификационного сегмента; диспропорция в профессиональной подготовке системы образования; недостаток высокопроизводительных рабочих мест.

Для улучшения качества и наращения человеческого капитала органы власти муниципального образования город Краснодар осуществляют местные программы, инвестируя необходимые направления развития человеческого потенциала. Исходя их анализа инвестиций в человеческий капитал, можно выделить следующие проблемы, связанные с данным процессом.

Во-первых, существует проблема приоритетности направлений инвестиций в человеческий капитал. Органам власти муниципального образования необходимо определять приоритеты объемов и направлений инвестирования в человеческий капитал. Прежде чем вкладывать огромные денежные средства в развитие человека, необходимо оценить, если это возможно, будущий результат таких инвестиций. Во избежание данной проблемы следует постоянно вести учет состава и структуры человеческого капитала на местном уровне.

Во-вторых, необходимо решать проблему инвестирования в здравоохранение. Каждый год осуществляется модернизация зданий уже существующих медицинских учреждений, а также строительство новых поликлиник, улучшение оборудования, финансирование медицинских программ. Проблема многих муниципалитетов в том, что инвестиции идут на лечение и обследование больных (что, безусловно, необходимо), но не сохранение здоровья уже здоровых людей. Следует работать над физическим воспитанием молодежи, осуществлять санитарно-просветительскую работу в детских садах, школах, вузах.

Следует обратить внимание на проблему инвестирования в образование, поскольку данная сфера отдает наибольшую отдачу при ее инвестировании. Преимуществом муниципального образования город Краснодар является то, что высшие учебные заведения города работают на локальный рынок труда, 8 из 10 абитуриентов выбирают местные высшие учебные заведения, 70% выпускников этих учебных заведений устраиваются на работу в Краснодаре. Но существует проблема несоотнесённости предпочтений студентов и заявленных вакансий на рынке Краснодара.

Так, лишь 4% студентов выбирают педагогические науки, тогда как местному рынку необходимо в 6 раз больше специалистов. То же наблюдается в области здравоохранения и медицинских наук, на данных направ-

лениях обучается 12% студентов, вакансий же на 23% больше. Обратный же процесс проходит на рынке профессий, связанных с правом и экономикой, где заявленных вакансий в 4 раза меньше, чем студентов, обучающих на данных специальностях[1].

Также существует проблема, связанная с миграцией трудовых кадров. Миграция, прежде всего, выражается в потере трудовых ресурсов и инвестиций, которые вкладываются в обучение и подготовку уехавших специалистов. Чтобы избежать этого оттока, местным властям города необходимо создавать благоприятные условия труда и его оплаты.

Итак, инвестиции в человеческий капитал являются важнейшим фактором экономического роста. Поэтому государству необходима обдуманная и последовательная политика в развитии человеческого капитала и сбалансированных инвестиций в него для получения максимальной отдачи от таких вложений.

ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК СУБЪЕКТЫ ПОЛИТИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЕЙСКИЙ РАЙОН)

Д.Е. Филиппов

Филиппов Даниил Евгеньевич,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
3 курс (бакалавриата) направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Эл. почта: danifili@yandex.ru
Научный руководитель: Морозова Е.В., д-р философских наук, профессор кафедры государственной политики и государственного управления

Территориальные идентичности[2], включая региональные[3] и локальные, занимают особое место среди широкого ряда современных социальных идентичностей[4]. Наличие у членов местного сообщества локальной идентичности становится важным критерием оценки развития территории[5]. Заинтересованные в этом развитии органы местного самоуправления зачастую становятся главными акторами политики идентичности территории, формируя ее локальную идентичность и задавая векторы для ее разви-

[1] Сводный годовой доклад о ходе реализации и оценке эффективности муниципальных программ муниципального образования город Краснодар за 2017 год. Официальный интернет-портал администрации муниципального образования город Краснодар и Городской Думы города Краснодар. URL: https://krd.ru/dokumenty/dokumenty-administratsii/normativnye-pravovyeakty/munitsipalnyeprogramy/ munitsipal nye-programmy/doklad-za-2017-god/ (Дата обращения: 03.03.2019)

[2] Прохоренко И.Л. Территориальная идентичность // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. Отв. ред. И.С. Семененко. – М., 2017. – 501-506 с.

[3] Крылов М.П. Региональная идентичность в европейской России. – М., 2010. – 240 с.

[4] Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. Пер. с англ. – М., 2006. – 342 с.

[5] Морозова Е.В., Улько Е.В. Локальная идентичность: формы актуализации и типы // ПОЛИТЭКС. – 2008. – №4. – С. 139–151.

тия. Именно поэтому уже сегодня проблематика локальной идентичности и политики идентичности на локальном уровне перемещается с периферии исследовательских интересов в области социально-гуманитарного знания в эпицентр.

Политика идентичности (англ. identity policy) – это совокупность целенаправленных действий, практик и курсов институциональных акторов, в первую очередь – государства. Под политикой идентичности традиционно понимается деятельность по формированию и поддержанию разных форм макро- и микросоциальной идентичности. Эта идентичность выступает объектом воздействия и взаимодействия государства и различных групп интересов с целью формирования общих ценностей и ориентиров развития территориального (политического, национального и др.) сообщества и поддержания чувства личной принадлежности членов данного сообщества к нему.

Объектом нашего исследования стали главные субъекты формирования локальной идентичности Ейского района, а именно органы местного самоуправления. Основным методом эмпирического исследования стало фокусированное индивидуальное интервью по разработанному опроснику. Для проведения эмпирического исследования была сформирована группа испытуемых из числа сотрудников органов местного самоуправления МО Ейский район (всего 15 информантов). В состав выбранной группы вошли представители администрации МО Ейский район, Совета МО Ейский район и контрольно-счетной палаты МО Ейский район.

В ходе проведенного исследования было выявлено:

1. Чаще всего опрошенные эксперты в структуре локального сообщества выделяли такие отдельные категории, как «местные», «военные», «северяне», «москвичи», причем первые три категории воспринимались ими более доброжелательно по разным причинам. Группа «отдыхающие» выступила в качестве «чужих», группы сравнения или противопоставления, для большинства опрошенных.

2. По мнению, респондентов, настоящим персоналистским идентификатором или же культурным героем Ейского района стал знаменитый борец и силач И.М. Поддубный.

3. Главными субъектами формирования ейской локальной идентичности опрошенные считают местные власти, СМИ, семью, школу, церковь и казачество. Однако спорным вопросом для некоторых респондентов остается необходимость привлечения казачества к правоохранительной деятельности.

4. Все опрошенные эксперты считают, органы местного самоуправления МО Ейский район так или иначе проводят целенаправленную политику идентичности, однако зачастую не видят разницы между ейской, ку-

банской и общероссийской идентичностью и способами воздействия на них.

Нами были выявлены малые информированность и заинтересованность сотрудников органов местного самоуправления в сфере политики идентичности. С целью повышения эффективности работы органов местного самоуправления муниципального образования Ейский район по формированию локальной идентичности нами был разработан ряд предложений и рекомендаций:

1. ликвидация информационных «пробелов» в области территориальных идентичностей и политики идентичности у сотрудников соответствующих органов посредством проведения информационно-образовательных мероприятий (лекции, семинары, мастер-классы) при участии специалистов факультета управления и психологии Кубанского государственного университета;
2. введение раздела политики идентичности в стратегию развития муниципального образования Ейский район и выделение соответствующего функционала органов местного самоуправления;
3. развитие собственных районных бренд-проектов за счет существующего производственного и туристско-рекреационного потенциала территории.

ФЕНОМЕН «НЕСОМНЕННОГО ЗНАНИЯ»: ЭМПИРИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

А. Хаткова, А.Н. Кимберг

Хаткова Альбина,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
магистр психологии
Кимберг Александр Николаевич,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
кандидат психологических наук, профессор кафедры
социальной психологии и социологии управления
Эл. почта: akimberg@gmail.com

Одним из увлекательных конструктов в социологии и социальной психологии является конструкт «несомненного знания», описанный Альфредом Шюцем. Люди действуют в мире их повседневности, не задумываясь, поскольку многие вещи там «разумеются сами собой». Естественно, если есть «несомненное знание», то есть и «область незнания», о которой мы знаем, что она нам неизвестна. Также существует и область гипотетического знания – знания, в котором мы не уверены и пытаемся его проверить. Иногда мы проверяем его всю жизнь, нуждаясь в постоянных подтверждениях, что дело обстоит именно так.

Можно ли попробовать наполнить эту модель конкретным психологическим содержанием? «Несомненное» и неосознаваемое знание можно попробовать проблематизировать, и тогда оно хотя бы частично окажется доступным нашему взору. Простейшим способом проблематизации является прямой вопрос респонденту: «Есть ли что-то, в чем Вы уверены?». Для разумного ограничения области ответов вопрос был конкретизирован важным для психологов образом: «Есть ли что-то, в чем Вы уверены относительно себя?».

Аналогично можно поступить и с гипотетическим знанием, задав вопрос «Есть ли что-то, в чем Вы не уверены относительно себя?». Принимая все упреки про самое важное, глубоко спрятанное в бессознательном и не ведущееся на такие простые уловки, мы сознательно ограничились изучением ситуации на уровне, еще готовом коммуницировать с Я респондентов.

Итак, респонденты (n=126) рассказывают о предметах их уверенности. В чем же они уверены?

В своих личных качествах, значимых для социального и профессионального продвижения – 32%; в себе в отношениях с близкими людьми – 34%. Вот это по большому счету и есть главные предметы уверенности. Остальные темы получили по 3-4 процента упоминании: личностный рост, принципы, хобби, уверенность в себе в отношениях с другим полом, уверенность в домашнем животном и на последнем месте – уверенность в себе при обращении с деньгами. Что же, возможно низкое место в списке предметов уверенности обернется высоким рангом в списке тем неуверенности?

В чем не уверены наши респонденты?

В своих личных качествах и умениях – 43%; в выполнении своих планов –19%, в себе в отношениях с людьми – 13%, в мире или отдельных его аспектах – 6%. Невысокие результаты (2-3 процента) получили такие темы как неуверенность в своих жизненных ориентирах, в будущем, в смысле жизни. В целом высказывании о темах неуверенности оказалось на треть меньше, чем констатации уверенности, и высказывались они менее охотно. То, что вызывает неуверенность, порождает напряжение. Частая защита от него – вытеснение или отрицание, так что этот результат не стал неожиданным.

Резюмируем итоги. Основной список для формирования модуса уверенности/неуверенности наших респондентов оказался единым. В него входят личностные качества – ресурсы для социального и профессионального продвижения и отношения с людьми, в принципе те же ресурсы для построения жизненного пути. Ни политические, ни религиозные, ни иные темы более общего плана сюда не вошли. По широте контекста нашего «несомненного знания» это микросоциальная общность, по временной перспективе – повседневность.

Наша выборка и способ ее формирования не позволяет делать более широкие обобщения. Однако она позволила апробировать постановку проблемы и увидеть возможности, которые она открывает.

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ УБЕЖДЕНИЙ ЧЕЛОВЕКА

С.С. Хачатрян, М.А. Котова, К.А. Говорухина

Хачатрян Сузанна Суреновна, Котова Мария Андреевна
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (магистратуры) направления подготовки «Политология»,
Эл. почта: s.s.khachatryan@bk.ru
marussia-kotova@mail.ru
Говорухина Карина Александровна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления
Эл. почта: kereana@mail.ru

Актуальность исследования информационно-коммуникационных технологий связана с трансформацией политических убеждений человека в современной России. В эпоху глобализации влияние информационных факторов в мировом политическом процессе увеличивается. Массовая компьютеризация, внедрение и развитие новейших медиа технологий привели к внушительному росту информационной конфронтации в политической сфере[1]. Человек ежедневно подвергается информационным атакам и возможностям влияния на его сознание: если к влиянию традиционных средств массовой информации личность привыкла и может распознать применяемые технологии, то новые социальные медиа, в том числе Интернет, могут незаметно воздействовать на его взгляды и убеждения. Так, по данным таких исследователей, как Володенков С.В., Деникин А.А., Брекенридж Д.[2], — сила новых социальных медиа отражается в их способности формировать образ мышления общества. Их влияние более косвенно, но направляет мысль в нужном направлении. Они являются властью, потому что у них есть инструменты и механизмы, которые дают им возможность навязывать повестку дня. В результате они обусловливают политическое поведение. Ю. Хабермас делал акцент на коммуникативных действиях и соответствующих элементах политики (ценностях, нормах, обучающих действиях), представляя их в качестве основы социального и политического порядка[3]. Г. Лассуэлл в 1948 году в работе «Структура и функции коммуникации в обществе» рассматривал взаимодействие массовых коммуникаций с эффективностью пропагандистского эффекта[4]. Также он определил

[1] Панарин И.Н. Технология информационной войны. – М., 2003. – С. 230-231

[2] Володенков С.В. Технологии интернет-пропаганды в политическом управлении. – М., 2017; Деникин А. А. О некоторых особенностях Новых медиа // Художественная культура. – 2014. – № 4; Брекенридж Д. PR 2.0: Новые медиа, новые аудитории, новые инструменты. – М., 2010. – 272 с.

[3] Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПБ, 2000. – С. 280.

[4] Лассуелл Г. Структура и функции коммуникации в обществе // Назаров М.М. Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследований. – М., 2003. – С.131-138.

массовую коммуникацию в понятиях, как ее собственной структуры, так и выполняемых ею основных социальных функций.

В современном обществе информационно-коммуникационные технологии способствует формированию виртуальных убеждений, которые человек может принять за верные. Особенностью является тот факт, что становление человека происходит в раннем возрасте и набирает большую скорость с помощью новых средств коммуникации. В связи с этим необходимо изучить проблемы влияния информационно-коммуникационных технологий в процессе трансформации политических убеждений человека. Под влиянием информационных и коммуникационных технологий изменяется вся человеческая деятельность, как индивидуальная, так и коллективная, что заставляет нас пересмотреть технологии и механизмы в политико-информационной сфере. Так, основное внимание стоит уделить области информационной грамотности, необходимой для формирования политических убеждений. В условиях информационного общества современные правительства, при формировании информационной политики учитывают новые технологии. В течение последних двадцати лет Интернет существенно изменил функционирование политических систем: он значительно увеличил и диверсифицировал источники информации граждан, социальные сети предлагают новые пространства (форумы, блоги, личные страницы) и новые формы участия для обмена мнениями или их навязывания.

Исходя из этого, информационно-коммуникационные технологии могут представляться новыми инструментами влияния на трансформацию политического сознания. При этом хочется, чтобы человек оставался главным субъектом политического процесса, сохраняя свою политическую и личную индивидуальность.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТОВ МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

А.С. Ходяков

Ходяков Александр Сергеевич
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
4 курс (бакалавриата) направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Эл. почта: rvmikidz@gmail.com
Научный руководитель: Арумова Е.С. кандидат экономических наук, доцент
кафедры государственного и муниципального управления

Межмуниципальное сотрудничество представляет собой один из инструментов развития территорий. Суть межмуниципального сотрудничества состоит в объединении различных возможностей и средств муниципальных образований для наиболее плодотворного решения социально-экономических проблем, а также в укреплении и рациональном использо-

вании существующих связей между территориями. Цель межмуниципального сотрудничества соответственно – упрощение исполнения возложенных на муниципалитет полномочий и получения населением территорий социально-экономических благ, путем совместного решения проблем.

Предпочтительной формой межмуниципального сотрудничества следует считать проект, поскольку он в наибольшей мере способствует достижению частных целей, относящихся к вопросам местного значения. В основе развития межмуниципального сотрудничества должно лежать существование спроса со стороны местных жителей[1]. В действительности потребности местных жителей очень разнообразны, наличие спроса не предполагает возникновения непосредственно запросов, выраженных в одной из форм непосредственного участия населения.

Главный фактор, который должен определять наличие и развитие связей между муниципальными образованиями – это территориальное размещение. Есть несколько предпосылок к такому выводу. Во-первых, несмотря на развитие современных технологий, важной проблемой остается коммуникация между территориями, которую проще и удобней обеспечивать, если они расположены недалеко друг от друга. Во-вторых, близость расположения территорий в большинстве случаев предполагает обладание общими или похожими ресурсами. В-третьих, территории, расположенные поблизости друг от друга имеют схожие условия для социального-экономического развития, а значит схожие предпосылки к формированию спроса со стороны местных жителей.

Цели межмуниципального сотрудничества достигаются в ходе разработки и реализации кооперационных, интеграционных или комплексных проектов. Успех в достижении целей во многом определяется обоснованным выбором эффективного проекта[2].

Проекты, в свою очередь, формируются в рамках определенного наиболее актуального и перспективного направления межмуниципального сотрудничества. При выборе проекта необходимо также учесть, существует ли спрос населения на него.

Механизм межмуниципального сотрудничества включает в себя оценку исходных условий развития территорий. На основе этой оценки формируются вероятные варианты реализации проекта межмуниципального сотрудничества, основанные на анализе существующих связей между территориями, а также условий для реализации проекта на стороне местных властей и местных жителей. Далее происходит согласование деталей проекта таких как форма сотрудничества, права и обязанности участников

[1] Трутаев А.В. Механизм реализации проектов межмуниципального сотрудничества // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 3 (2). – С. 145–149.

[2] Самостроенко Г.М. Экспертно-аналитическое и информационное обеспечение достижения целей межмуниципального сотрудничества // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2019. – № 14. – С. 889–892.

проекта и ответственность за обеспечение ресурсами. Помимо этого закрепляются условия реализации проекта. Не всегда обязанности участников проекта равны в количественном соотношении, кроме того, их функции могут быть разграничены по разным сферам деятельности. Исходя из этого, важно понимать, что для успешной реализации проекта необходимо координировать сотрудничество участников проекта.

Учет достигнутых результатов ведется уже по ходу выполнения условий проекта. Фиксируются изменения исходных показателей, также эффективность реализации проекта оценивается с точки зрения выгод для местного населения.

ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ К ПРЕЗИДЕНТСКОМУ ПРОЕКТУ ПОПРАВОК К КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.Ю. Хорошенькова, М.М. Курячая

Хорошенькова Мария Юрьевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (бакалавриата) направления подготовки «Юриспруденция»,
Эл. почта: khoroshenkova@gmail.com
Курячая Марина Михайловна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права
Эл. почта: mmkur@list.ru

По результатам изучения проекта № 885214-7 Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти» (далее – проект Закона) он представляется подлежащим отклонению по следующим основаниям.

1. Несоответствии внесенного проекта требованиям федерального законодательства.

Согласно чч. 2-3 ст. 2 Федерального закона от 04.03.1998 № 33-ФЗ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» и конституционно-правовым смыслом положений Конституции РФ, выявленных в Постановлении Конституционного Суда РФ от 31.10.1995 № 12-П одним законом Российской Федерации о поправке к Конституции РФ охватываются взаимосвязанные изменения конституционного текста, которые отражаются в его наименовании.

Однако в нарушение указанных норм Государственной Думой в первом чтении принят проект Закона, предполагающий внесение 22 поправок в текст Конституции РФ, часть из которых не связана с организацией публичной власти.

С учетом изложенного из проекта Закона подлежат исключению нормы о гарантиях минимального размера оплаты труда не менее вели-

чины прожиточного минимума, гарантиях индексации социальных пособий и выплат, а также гарантиях регулярности индексации размера пенсий. Данные нормы должны быть приняты в качестве самостоятельного Закона о поправке к Конституции РФ с указанием в его наименовании «О совершенствовании конституционно-правовых гарантий социальных прав граждан Российской Федерации».

2. Предлагаемым законопроектом снижаются конституционно-правовые гарантии независимости судей

Гарантии самостоятельности органов судебной власти установлены непосредственно в Конституции РФ, в частности в статьях 118, 120 и 124, и конкретизированы в Федеральном конституционном законе от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». Тем самым определяется высокий уровень правовой защиты указанных гарантий, включая гарантии независимости и беспристрастности судей и их конституционного статуса (Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2008 № 2-П).

Однако внесенным проектом Закона предусматривается прекращение по представлению Президента РФ в соответствии с федеральным конституционным законом полномочий судей Конституционного Суда РФ, судей Верховного Суда РФ, судей кассационных и апелляционных судов в случае совершения ими поступка, порочащего честь и достоинство судьи, а также в иных предусмотренных федеральным конституционным законом случаях, свидетельствующих о невозможности осуществления судьей своих полномочий.

Таким образом, решение вопроса о досрочном прекращении полномочий судей указанных в поправке судов переходит от Высшей квалификационной коллегии судей к Президенту РФ и Совету Федерации РФ, то есть подрывает независимость судебной власти и принцип единства правового статуса судей.

3. Предлагаемым законопроектом снижаются конституционно-правовые гарантии независимости Конституционного Суда РФ.

Предлагаемым проектом Закона расширяется компетенция Конституционного Суда РФ в части предоставления ему права рассматривать вопрос о соответствии Конституции РФ Федерального закона, принятого Федеральным Собранием РФ, однако не подписанным Президентом РФ в связи наличием у него сомнений в его конституционности. Аналогичными полномочиями Конституционный Суд РФ наделяется в сфере регионального правотворчества (ч. 5 ст. 125 Конституции РФ).

Фактически речь идет о разрешении споров между органами публичной власти в сфере законотворчества.

Также Конституционный Суд РФ наделяется правом разрешать вопрос о возможности исполнения решений межгосударственных органов,

принятых на основании положений международных договоров РФ в их истолковании, противоречащем Конституции РФ.

Одновременно в проекте Закона предлагается сократить число судей Конституционного Суда РФ с 19 до 11 (то есть на 40 %).

С учетом увеличения объема компетенции Конституционного Суда РФ данные нормы в совокупности не позволят организовать рассмотрение дел Конституционным Судом РФ в раздельных заседаниях палат, что повлечет снижение доступности конституционного правосудия.

4. В проекте Закона содержится ссылка на правовой институт, не предусмотренный федеральным законодательством.

Согласно статье 2 проекта Закон выносится на общероссийское голосование. Однако в действующей системе правового регулирования России данный вид участия граждан в управлении делами государства отсутствует.

Кроме того, после принятия в установленном порядке рассматриваемый Закон о поправке к Конституции РФ становится частью самой Конституции РФ, в связи с чем последующее голосование по нему не имеет правового смысла. Фактически, голосование будет проводиться по тексту действующей Конституции РФ.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

К.А. Хохлова, Н.В. Крайнова

Хохлова Карина Алексеевна,
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (ЯрГУ, Ярославль),
4 курс (бакалавриата) направления подготовки «Политология»,
Эл. почта: hohlova.cari@yandex.ru
Крайнова Наталия Вячеславовна,
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (ЯрГУ, Ярославль),
кандидат политических наук., доцент кафедры социально-политических теорий
ЯрГУ им. П.Г. Демидова,
Эл. почта: nvkrainova@mail.ru

В Российской Федерации в настоящее время система государственного и муниципального управления сталкивается с рядом важных проблем, которые препятствуют стабильному развитию страны. Одной из наиболее глобальных и не решающихся проблем в современной России является коррупция. Данное направление достаточно сложно исследовать и представить точные статистические данные, в связи с тем, что большинство граждан бояться сказать о том, что когда-либо давали взятку чиновнику, так как это преследуется по закону, то же самое касается и самих чиновников. Однако данный вопрос пытаются изучать, и согласно последним результатам Глобального барометра коррупции от 15 ноября

2017 года, в котором приняло участие более 162 тысяч человек в 119 странах мира, каждый четвертый опрошенный заявил, что платил взятки в течение последнего года при взаимодействии с теми или иными государственными органами[1]. Последнюю «проверку прозрачности», опубликованную 20 декабря 2019 года от «Трансперенси Интернешнл — Россия» не прошли почти треть московских муниципалитетов, что говорит о существовании условий для коррумпированности государственного и муниципального управления[2]. Международное антикоррупционное движение Transparency International 22 января 2020 года опубликовало Индекс восприятия коррупции за 2019 год. Россия набрала 28 баллов из 100, заняв 137 место из 180[3]. Рейтинг России практически не меняется с 2015 года, что свидельствует о том, что существующие антикоррупционные инструменты не развиваются, системное противодействие коррупции заменяется точечными уголовными делами, а личные потребности государственных и муниципальных служащих стоят выше народных интересов.

Обозначенные выше проблемы ведут к высокому уровню недоверия граждан к органам власти и нарастанию социальной напряженности в обществе. Прежде всего, это связано с введением пенсионной реформы и увеличением налоговой нагрузки. По данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения по состоянию на ноябрь 2019 года правительству РФ не доверяют 46% населения, а премьер-министру свыше 47%[4].

Также большой проблемой является информационное обеспечение граждан. Очень часто бывает так, что жители практически ничего не знают о том, что происходит у них в поселении, районе, городе, по каким причинам не решаются те или иные вопросы, связанные с жилищно-коммунальным хозяйством, здравоохранением, транспортным сообщением, социальной сферой и т.д. Это отражается на взаимодействии граждан с государственными и муниципальными органами власти и влияет на уровень доверия жителей.

---

[1] Барометр мировой коррупции»: каждый четвертый землянин дает взятки // Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл-Р». URL: https://transparency.org.ru/research/barometr-mirovoy-korruptsii/transparency-international-vypustilo-devyatyy-barometr-mirovoy-korruptsii-.html (дата обращения: 22.01.2020).

[2] Проверку «Трансперенси» на прозрачность не прошла почти треть московских муниципалитетов // Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл-Р». URL: https://transparency.org.ru/research/v-rossii/proverku-transperensi-na-prozrachnost-ne-proshla-pochti-tret-moskovskikh-munitsipalitetov.html (дата обращения: 22.01.2020).

[3] Россия в Индексе восприятия коррупции - 2019: 28 баллов и 137 место // Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл-Р». URL: https://transparency.org.ru/research/barometr-mirovoy-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2019-28-ballov-i-137-mesto.html (дата обращения: 22.01.2020);

[4] Рейтинги доверия политикам, оценки работы президента и правительства, поддержка политических партий // ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9996 (дата обращения: 23.01.2020).

Если же взаимодействие населения и властных органов происходит, то тут появляется еще одна значимая проблема, которую можно обозначить как «не рассмотрение и не выполнение». По данным Правительства РФ в ноябре 2019 года были перенаправлены в различные структуры 7196 обращений граждан, из которых только 83 ответа были с положительным решением, 328 авторам даны необходимые разъяснения. Специалистами справочной телефонной службы в ноябре предоставлены разъяснения по 3013 запросам. Отказано в удовлетворении просьб 35 авторам обращений в связи с отсутствием на то правовых оснований[1].

Тенденция подтверждается и анализом обращений граждан в региональные органы государственной власти. Так, за 2019 год из 30884 обращений в департаменты Ярославской области удовлетворено – 348, даны разъяснения – 22144, принимаются меры – 1471, отказано – 47, на рассмотрении – 4574, перенаправлено – 2300. Таким образом, только 1, 13 % обращений были удовлетворены, содержали разъяснения нормативно-правового регулирования – 71, 7%[2].

Таким образом, работа с обращениями часто становится формальной и не имеет своей целью действительное взаимодействие с гражданами. Особенно данные проблемы проявляются на региональном уровне и уровне местного самоуправления[3].

Наиболее важным в решении перечисленных проблем должен стать вопрос обратной связи населения и органов государственной и муниципальной власти, обеспечение информационной поддержки граждан для уверенности в своих действиях и уменьшения количества взяток должностным лицам. Также необходимо предпринять меры по налаживанию эффективной работы института обращений граждан, как на законодательном, так и на организационном уровнях, ужесточить закон, регулирующий антикоррупционную деятельность государства. Необходимым элементом для развития институтов гражданского общества и стабильности общества в целом является открытый и активный диалог между населением и государственными и муниципальными властями.

---

[1] Об обращениях граждан, поступивших в Правительство Российской Федерации в ноябре 2019 года // Правительство РФ. URL: http://services.government.ru/overviews/38549/ (дата обращения: 23.01.2020).

[2] Сводка о характере письменных обращений граждан, поступивших в департаменты Ярославской области за период с 01.01.2019 по 30.09.2019 // Портал органов государственной власти Ярославской области. URL: https://www.yarregion.ru/Pages/citizens/review.aspx (дата обращения: 23.01.2020).

[3] Крайнова Н.В. Организации работы по электронным обращениям граждан в органы государственной власти и местного самоуправления на примере г. Ярославля // Политика в сетевом обществе: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. – Краснодар. 2019. – С.146.

РАБОТА С МОЛОДЫМИ СПЕЦИАЛИСТАМИ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ АДАПТАЦИИ НА ПРЕДПРИЯТИИ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

Н.В. Храмченко

Храмченко Наталия Викторовна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (магистратура) направления подготовки «Управление персоналом»,
Эл. почта: nata89628543677@yandex.ru
Научный руководитель: Миронова Е.Р., кандидат психологических наук, доцент кафедры управления персоналом и организационной психологии

Переход к рыночным отношениям значительно обострил конкуренцию на рынке труда. В связи с этим требуют изменений и привычные адаптационные и социализационные стратегии личности. Особую актуальность эти вопросы приобретают применительно к тем участникам рынка труда, кто только начинает свой профессиональный путь. При этом, как показывает российская практика, многие организации не имеют даже базовых программ адаптации своих сотрудников, не говоря уже о специально разработанных программах по адаптации и удержанию для отдельных категорий сотрудников. Нередко адаптация персонала рассматривается как односторонний процесс приспособления нового сотрудника к условиям и требованиям организации, или процесс приспособления старых работников к изменившимся условиям в организации. Современный подход к вопросам адаптации и удержания персонала в организации основан на реализации взаимной, двусторонней ответственности участников этого процесса – и самого работника, и организации.

Крупнейшие российские компании нефтегазовой отрасли уделяют вопросам адаптации и удержания персонала серьезное внимание и на сегодняшний день уже имеют наработанный опыт успешной реализации адаптационных программ для персонала вообще, и для молодых специалистов в частности. В данной работе представлен краткий анализ опыта работы с молодыми специалистами компании нефтегазовой отрасли.

Об актуальности данного направления работы говорит возрастная структура предприятия. В настоящее время более 30% сотрудников достигли предпенсионного и пенсионного возраста. Молодые специалисты на сегодняшний день составляют 27% от общей численности предприятия. Это определяет важность и необходимость реализации на предприятии специальной молодежной политики, направленной на привлечение и удержание молодых специалистов.

В соответствии с локальным нормативным актом Компании к категории «молодой специалист» относятся работники не старше 30 лет, имеющие высшее или среднее профессиональное образование, присту-

пившие к работе в Обществе по профилю полученного образования, в том числе по рабочим профессиям, в течение шести месяцев непосредственно после окончания учебного заведения.

На предприятии реализуется комплекс мероприятий, способствующих адаптации молодых специалистов к условиям работы, а также направленных на создание условий их профессионального роста и максимальной реализации имеющегося потенциала. Проводимые мероприятия направлены на ознакомление новых сотрудников с традициями Компании; пояснение ключевых целей Компании в целом, а также конкретного структурного подразделения, куда пришел работать молодой специалист; осознание возможности для собственного участия в достижении этих целей, понимание своей роли и своей персональной ответственности; осознание корпоративных ценностей, формирование приверженности корпоративной культуре Компании, а также мотивации к достижению индивидуальных высоких профессиональных результатов в Компании.

За каждым молодым специалистом закрепляется наставник из числа наиболее опытных специалистов соответствующего подразделения. Все молодые специалисты проходят обязательное обучение по разработанным программам. Составляется индивидуальный план развития каждого молодого специалиста.

Ежегодно в Обществе проводятся конференции молодых специалистов, а также семинары, встречи с руководителями Общества, структурных подразделений, Дни открытых дверей с участием студентов высших учебных заведений; организовываются выставки профессиональных и творческих достижений молодых специалистов, в корпоративных средствах информации широко освещается деятельность молодых специалистов. Для получения оперативной обратной связи от молодых специалистов проводятся социологические исследования, опросы по различной тематике. Регулярно по различным номинациям проводится Конкурс «Лучший молодой специалист года», для участия в котором выдвигаются наиболее достойные сотрудники их числа молодых специалистов.

Работу с молодыми специалистами координирует отдел персонала организации, вовлекая в этот процесс руководителей линейных подразделений, высший менеджмент организации, профсоюзную организацию.

Полагаем, что опыт конкретного предприятия может быть интересен и полезен руководителям организаций разных сфер деятельности, для которых актуален вопрос привлечения и удержания молодых специалистов.

ОПЫТ ЦИФРОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РАЗЛИЧНЫХ ПОКОЛЕНИЙ В РОССИИ И СТРАНАХ СОВРЕМЕННОГО МИРА

А.И. Челан, Н.А. Рябченко

Челан Алина Ионовна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
1 курс (магистратура) направления подготовки «Социальная работа»,
Эл. почта: chelanalina@yandex.ru
Рябченко Наталья Анатольевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
кандидат политических наук, доцент кафедры
социальной работы, педагогики и психологии высшего образования,
Эл. почта: rrrnatali@mail.ru

Образ современного мира, уклад жизни, способы коммуникации людей во многом отличаются от кажущихся недавних времен. Всего 30 лет назад люди не предполагали, что новинка в ИКТ сфере сможет так значительно повлиять на развитие общества и запустить цепь изменений во всех сферах деятельности человека, в том числе изменить модели межпоколенческих отношений. Информационные и телекоммуникационные технологии породили разнообразные социальные эффекты и, что важно для нас, вывели межпоколенческое взаимодействие в новое пространство – Интернет.

В мае 2019 года мы провели ряд исследований, направленных на изучение особенностей взаимодействия различных поколений людей в России и за рубежом. Исследуя опыт цифрового взаимодействия различных поколений в России и странах современного мира на основании теории поколений У. Штрауса и Н. Хоу[1], наличии цифрового разрыва, делении всех людей на «цифровых аборигенов», владеющих особыми тайнами «цифровой» культуры, и «цифровых мигрантов» (теория Марка Пренски[2]), мы заметили, что благодаря развитию современных информационно-коммуникационных технологий, «цифровые аборигены» в сложившихся условиях меняют социальную цифровую среду «цифровых мигрантов». Доказательством этому служит кейс новой карты города Москвы, которую придумали на основе поисковых запросов местоположения через «Яндекс.Карты», кейс под названием «Цифровой памятник Роману» (чат-бот – «цифровой аватар», олицетворяющий память о погибшем человеке).

Эти кейсы являются как деструктивным, так и конструктивным опытом, вопрос лишь в том, для какого поколения. Есть и конструктивный опыт для обеих сторон: на примере новой системы обучения безопасности детей для проекта «Лиза Алерт» «цифровые аборигены» помогли улучшить проект, придуманный «цифровыми мигрантами». Конструктивен кейс игры

[1] Howe Neil, StraussWilliam. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York: William Morrow & Company, 1991

[2] Marc Prensky. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Marc_Prensky

«SPENT», которая учит делать осознанный выбор и помогает понять, что такое бедность. Тоже самое с ситуацией совмещения детских домов и домов престарелых: кейс дома престарелых Providence Mount St. Vincent в Сиэтле, штат Вашингтон.

В ходе исследования мы сместили фокус на вопрос как организовать эффективное взаимодействие разных поколений. Существует множество исследований того, как молодежь использует современные технологии, но неизученным вопросом остается вопрос цифрового взаимодействия со старшим поколением, и, в особенности, как обучать их современным информационным технологиям.

На сегодняшний момент мы наблюдаем вовлечение людей старшего поколения в информационные технологии, люди старшего поколения являются самой быстрорастущей и перспективной аудиторией. Результаты интервью показали, что люди старшего поколения не преобразуют цифровой опыт, который получают, и влияние «учителя» для них имеет большое значение, ведь ошибки, совершенные им, будут дублироваться ими постоянно. Учителем здесь мы называем того, кто их научил использованию цифровых технологий. В роли «учителя» чаще всего выступают их дети или внуки. Люди старшего поколения не разделяют информационные ресурсы по типам; для них социальная сеть, мессенджер, поисковая система, в принципе все, что отображается в окне браузера называется одним словом – Интернет. Они практически весь день находятся в режиме online, ведь это стало их досугом. Интервьюируемые (средний возраст 67 лет, проживающие в Молдавии, Германии и России) положительно относились к прохождению курсов по информационным технологиям и отмечали, что они стали бы для них местом взаимодействия с другими людьми, что могло бы стать частью их досуга. Таким образом, мы видим потребность старшего поколения в социальном взаимодействии, они не хотят терять свою активность, хотят учиться новым технологиям, осваивать компьютерную грамотность. На основании этого мы считаем, что префигуративная модель передачи опыта в сфере цифровых технологий (от детей к родителям) должна занимать все более ведущие позиции и она может выступать одним из индикаторов цифрового разрыва между поколениями.

Исследование показало, что рейтинг популярных социальных сервисов разных категорий пользователей различаются. Этот факт следует учитывать при формировании системы взаимодействия разных поколений, так как это напрямую влияет на результат. Мероприятия online должны быть перенесены в новые Интернет-пространства, которые включали бы в себя возможности социальных сетей, но будут уже чем-то совершенно другим.

Полученные данные позволяют нам сделать заключение: чтобы создать эффективную систему взаимодействия различных поколений людей в цифровой социальной среде нужно использовать точки пересечения интересов

поколений, создавать новые ресурсы, которые будут интересны для всех аудиторий. Рассмотренные нами кейсы цифрового взаимодействия людей России и других стран мира являются началом развития плодотворных межпоколенческих отношений.

ВЛИЯНИЕ КОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НА АДАПТАЦИЮ СПОРТСМЕНОВ

Е. Челарская

Челарская Елена,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
1 курс (магистратуры) направления подготовки «Психология»
Научный руководитель: Лупенко Н.Н., кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности и общей психологии
Эл. почта: nutzacelarscaya@mail.ru

На сегодняшний день наблюдается постоянное изменение общества, значительные перемены в ценностях, взглядах, мнении, традициях и устоях. Такое преобразование влечет за собой как положительные перевоплощения в мире, так и негативные последствия, что, разумеется, прослеживается не только во внешних признаках общественного строя человечества, но и в образе жизни каждого из нас. Любые изменения в окружающей человека среде сказываются, в первую очередь, на формировании способности личности адаптироваться к этим изменяющимся условиям жизни.

Понятие адаптации, занимающее одно из центральных мест в биологии, означает приспособление живого организма к условиям окружающей среды. С точки зрения психологии, под «адаптацией» понимается перестройка психики индивида под воздействием объективных факторов окружающей среды. При этом, учитывается способность человека приспосабливаться к различным требованиям среды, все должно происходить без ощущения внутреннего дискомфорта и без конфликта со средой. И для того, чтобы адаптационный процесс успешно протекал и обеспечивал нормальное развитие личности, ее оптимальную работоспособность и активную жизнедеятельность, необходимо выявить важные факторы, оказывающие влияние на этот процесс. В качестве такого фактора в исследовании рассматривалось конфликтное поведение спортсменов, оказывающее влияние на их адаптацию.

Целью исследования является выявление наличия связи между конфликтным поведением и адаптацией спортсменов. Для достижения цели было проведено тестирование респондентов с помощью теста-опросника К. То-

маса «стратегии поведения в конфликте»[1] и методики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда[2].

В исследовании принимали участие 100 юношей в возрасте от 18 до 25 лет, 50 из которых профессионально занимаются спортом более трёх лет. Выборка была разбита на две группы: первая группа состояла из 50 юношей, занимающихся профессиональным спортом более 5 лет (3 – акробатика, 4 – баскетбол, 15 – смешанные единоборства, 2 – теннис, 7 – волейбол, 12 – футбол, гиревой спорт – 3, легкая атлетика – 4); вторая группа - 50 молодых людей, не занимающихся спортом.

В результате исследования, прямая связь выявлена между такими переменными, как соперничество и адаптивность (коэффициент корреляции r = 0,43), из чего можно сделать вывод, что, сильно выраженный стиль соперничества у спортсменов не мешает им адаптироваться к изменившимся условиям среды, окружению, новым правилам, а скорее наоборот: чем больше спортсмен склонен к конкурентному стилю поведения в конфликте, доминированию, отстаиванию своих целей и интересов, тем проще ему включиться в процесс адаптации и приспособиться к новым условиям.

Между шкалами «приспособление» и «адаптивность2 также выявлена прямая положительная связь (r = 0,46). Такая связь свидетельствует о нормальном протекании адаптационного процесса, без видимых патологий, с учетом использования такого стиля конфликтного поведения как «приспособление». То есть, спортсменам склонным к данному стилю поведения, умеющим приспосабливаться к спорным, конфликтным моментам, проще адаптироваться в новообразовавшейся среде и у таких людей возникает меньше затруднений в процессе привыкания к меняющимся внешним условиям окружения.

Интересно отметить, что в отличие от людей, не занимающихся спортом, которые чаще склонны к компромиссному стилю, способствующему удачной адаптации, юноши-спортсмены испытывают эмоциональный дискомфорт при использовании “компромисса” как стратегии конфликтного поведения. Между переменными эмоционального дискомфорта и компромисса выявлена обратная связь (r = -0,40), которая свидетельствует о снижении уровня эмоционального комфорта спортсмена в моменты применения компромиссного стиля поведения в конфликтах.

Анализируя, полученные эмпирическим путем данные, напрашивается вывод о том, что между стилями конфликтного поведения спортсменов и адаптационным процессом действительно существует связь, что подтверждает выдвинутую ранее гипотезу и свидетельствует о значимости проводимого исследования.

---

[1] Карелин, А.А., Большая энциклопедия психологических тестов. – М., 2008.

[2] Методика социально-психологической адаптации Карла Роджерса и Розалинд Даймонд URL: https://studfile.net/preview/5570943/page:25/

Изучение особенностей конфликтного поведения спортсменов, его влияния на адаптационный процесс спортсменов, а также результаты, выявленные в ходе исследования могут быть отражены в дальнейшей разработке практических рекомендаций, программ диагностики и коррекции конфликтного поведения спортсменов.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

А.С. Челикьян

Челикьян Алина Станиславовна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
4 курс (бакалавриата) направления подготовки «Муниципальное управление»,
Эл. почта: alinochka0207@yandex.ru
Научный руководитель: Беляева Е.А., кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления

Актуальность темы исследования состоит в том, что в настоящее время государственная молодежная политика (далее – ГМП) занимает немаловажную роль в развитии государства, поэтому наблюдается интерес к вопросам её реализации. ГМП выражает в отношении к молодому поколению стратегическую линию государства на обеспечение социально-экономического, политического и культурного развития России, на формирование у молодых граждан патриотизма и уважения к истории и культуре отечества, к другим народам, на соблюдение прав человека[1].

ГМП входит в состав специфических направлений деятельности законодательных и исполнительных органов власти, ее основной целью является содействие в реализации творческого потенциала молодежи и нахождение представителями данной группы своего места в жизни. При реализации и разработке молодежной политики должны быть задействованы все уровни государственных объединений, такие как политические партии и общественные организации.

Реализация ГМП будет включать следующие меры:

– принятие специальных законодательных и иных правовых актов, решений местных органов власти и управления; внесение изменений и дополнений в действующее на территории Российской Федерации законодательство и иные правовые акты;

– разработку и осуществление государственных молодежных программ комплексного и целевого характера, а также включение соответствующих разделов в государственные программы экономического, экологического, со-

[1] Постановление ВС РФ от 03.06.1993 N 5090-1 "Об Основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации"

циального и культурного развития, осуществляемые на федеральном, региональном и территориальном уровнях;

– создание Российского фонда федеральных молодежных программ для организационного и финансового обеспечения приоритетных программ развития молодежи, а также формирование аналогичных региональных и территориальных фондов;

– выделение в федеральном и местном бюджетах отдельной строкой ассигнований на финансирование мероприятий в области молодежной политики (финансовая поддержка программ молодежных и детских объединений, целевых молодежных фондов, программ социальной помощи отдельным категориям молодежи, социальных служб для молодежи, научных исследований по проблемам молодежи, обучения и подготовки соответствующих кадров, проведения спортивных, культурных и иных мероприятий);

– создание государственных органов по делам молодежи в структуре исполнительной власти всех уровней, а также социальных служб для молодежи различного профиля и направленности.

Система реализации ГМП подразумевает под собой комплексное законодательство, направленное на регулирование молодежных взаимоотношений, снижение социальной напряженности, оказание содействия и помощи молодежи как в образовательной, так и в социальной сфере, а также финансовую поддержку осуществляемых государством мероприятий.

В условиях сложившейся экономической и политической ситуации обновление и внесение изменений необходимо во всех направлениях политики государства, и молодежная политика не является исключением. Согласно этому, следует разработать новую научно обоснованную стратегию ГМП, основой для которой послужило бы обновленное эффективное законодательство в данной сфере. ГМП нуждается в новом концептуальном подходе к ее регулированию, который заключался бы в воздействии ее субъектов на отношения, формируемые в данной сфере, с целью их упорядочивания. Это облегчит контроль за соблюдением исполнения законов в сфере ГМП. Вопрос разработки и стимулирования мер ГМП необходимо рассматривать в качестве составляющей части такой глобальной проблемы как создание социального и правового государства, демократических институтов гражданского общества.

Следует отметить, что в реформированной системе молодежной политики особое место отведено для активного участия в разработке и реализации ГМП самой молодежи и молодежных объединений. На практике же изменения, внесенные в последние годы в нормативно-правовую базу, регулирующую общественные отношения в сфере ГМП, заметно сокращают возможность участия в разработке и реализации мер молодежной политики самой молодежи и молодежных объединений. Эти функции выполняют органы исполнительной власти, прежде всего федеральные органы по делам молодежи. Таким образом, важность участия в ГМП самой молодежи признается лишь

формально, а на практике мнение молодых объединений зачастую игнорируется и представителям молодежи все тяжелее быть услышанными.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

П.М. Черепина

Черепина Полина Максимовна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
4 курс (бакалавриата) направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Эл. почта: hazeway@bk.ru
Научный руководитель: Панасейкина В.С., кандидат экономомических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления

В усилении экономической деятельности любого государства важную роль играют инвестиции, поскольку они в целом нормализуют экономические процессы. Причем большинство хозяйствующих субъектов в условиях рыночной экономики самостоятельно принимают решения по осуществлению инвестиционной деятельности.

Российская экономика, особенно после введения санкций со стороны западных стран, стала остро нуждаться в притоке иностранных инвестиций. Объясняется данное низким уровнем развития производства в отдельных отраслях. К тому же, правительством не оказывается значительной поддержки экономике за счет выделения средств из государственного бюджета.

В Краснодарском крае действует закон Краснодарского края от 21.12.2018 N 3930-КЗ «О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года», который на периодической основе прослеживается на предмет исполнения.

Краснодарский край реализует геостратегическую функцию форпоста стабильности на южных рубежах России обеспечивает стабильность на Северном Кавказе и оказывает влияние на Ближнем Востоке и в Средиземноморском бассейне, поскольку Краснодарский край является единственным выходом страны к Черному морю, а через него — к международным морским путям.

На протяжении последних лет Краснодарский край неизменно входит в число территорий страны, которые характеризуются максимальным инвестиционным потенциалом при минимальном инвестиционном риске. Как показывает рейтинг инвестиционного климата в 2016 году таких регионов было только три, это: Московская область, Санкт-Петербург и Краснодарский край.

При этом, отличием инвестиционной политики Краснодарского края от других российских регионов обусловлено тем, что основным направлением инвестиционного развития является существенное увеличение производи-

тельности в экономике и рост показателей уровня жизни населения, за счет имеющегося экономического потенциала. Экономика Краснодарского края вносит огромный вклад в экономику страны и, как следствие, имеет статус «опорного» региона в РФ.

Проблемы в инвестиционном развитии Краснодарского края требуют выработки системных мер по качественному преобразованию реального сектора экономики. При этом в качестве основных приоритетов инвестиционной политики должны выступать:

1. вложение инвестиций в развитие приоритетных стратегически значимых отраслей краевой экономики (АПК, курортно-рекреационный и туристский комплекс, морской транспортный комплекс, обрабатывающая промышленность, сектор информационно-коммуникационных технологий);
2. модернизация региональной инфраструктуры с целью создания благоприятных условий для привлечения прямых инвестиций, в том числе производственной, электроэнергетической и транспортно-логистической;
3. развитие системы подготовки и переподготовки профессиональных кадров в соответствии с потребностями инвесторов;
4. создание единого инвестиционного портала, соответствующего требованиям современных инвесторов;
5. создание инвестиционного «IT-парка на территории Краснодарского края;
6. привлечение соответствующих факультетов университетов Краснодарского края и независимых компаний к инвестиционным мероприятиям.

В этой связи видится необходимым обозначить следующие направления по улучшению инвестиционного климата в Краснодарском крае:

1. расширение доступа на мировые рынки.
2. повышение доступности энергетической инфраструктуры.
3. улучшение предпринимательского климата в различных сферах экономики.
4. улучшение качества законодательного регулирования бизнес среды.
5. формирование эффективной системы взаимодействия между органами исполнительной власти края и предпринимателями.
6. обеспечение защиты прав как иностранных, так и национальных инвесторов.
7. исключение препятствий к получению хозяйствующими субъектами банковских кредитов.

Таким образом, мы полагаем, что реализация рекомендуемых направлений будет способствовать в целом эффективности инвестиционной политики Краснодарского края путем активизации в регионе инвестиционных процессов, повышению качества информационного обеспечения инвесторов, а также повышению ответственности и качества принимаемых исполнительными органами власти решений.

В работе были предложены направления по формированию благоприятной инвестиционной среды, которая будет способствовать эффективности проводимой в регионе инвестиционной политики.

ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

А.М. Черная

Черная Ангелина Михайловна
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
1 курс (магистратура) направления подготовки «Социальная работа»
Эл. почта: iam-gely@mail.ru
Научный руководитель: Чепелева Л.М., кандидат психологических наук, доцент,
зав. кафедрой социальной работы, педагогики и психологии высшего образования

Анализ статистических данных федеральной службы государственной статистики показал, что количество несовершеннолетних преступников увеличивается в среднем на 15% каждые 5 лет.[1]

Тревожным симптомом становится распространение элементов преступной субкультуры в повседневной жизни. Представители криминальной субкультуры зачастую оказывают воздействие на несовершеннолетних опосредованно, являясь вдохновителями преступной деятельности. В связи с этим особенно важно понимать основные факторы распространения криминальной субкультуры у несовершеннолетних, понимать, как она становится для них доминантной. Полученные знания помогут увеличить эффективность борьбы с преступностью, еще на стадии ее зарождения.

Криминальная субкультура – явление в современном мире весьма динамичное, которое развивается и совершенствуется с изменением характера и динамики преступности несовершеннолетних.

Мы будем опираться на определение термина криминальная субкультура, исходя из определения Александрова Ю.К. Под криминальной субкультурой понимается общественное явление, образующее совокупность духовных и материальных ценностей, регламентирующих и упорядочивающих жизнь и преступную деятельность кр иминальных сообществ, объединяющихся в криминальные группы и придерживающихся определенных обычаев и традиций преступного мира.[2]

Криминальная субкультура несовершеннолетних – это образ жизнедеятельности подростков, объединившихся в криминальные группы. В них действуют чуждые обществу и общечеловеческим ценностям, и требованиям правила поведения, традиции и ценности. Немаловажная роль в этом

[1] Статистика преступности Росстат по полу, возрасту и виду преступлений 2019. URL: https://rosinfostat.ru/prestupnost/] (12.12.2019)

[2] Александров Ю.К. Очерки криминальной субкультуры / Ю.К. Александров. – М., 2005 – 280 с.

принадлежит атрибутике и образу жизни так называемых «авторитетов», которые из-за кризисных явлений в нашей стране и ослабления семейных уз часто выполняют функции единственных наставников или даже кумиров для несовершеннолетних.

Подробней остановимся на признаках криминальной субкультуры. К прямым относятся признаки, непосредственно указывающие на деятельность по вовлечению несовершеннолетних в криминальную субкультуру:

– публичные призывы к проведению «акций» по сбору средств для осужденных;

– популяризации криминальной субкультуры (в том числе массовых беспорядков, актов вандализма, нападений на сотрудников правоохранительных органов, хулиганских действий);

– рост числа сторонников идеологии «АУЕ» в образовательной организации;

– возрастающая среди несовершеннолетних популярность криминальной субкультуры (использование жаргона, жестов, символики, воспроизведение песен, текстов и проч.);

– унижение и эксплуатация слабых, и представителей «низшей ступени» своей группы, глумление над ними; немотивированный вандализм; совершение краж и грабежей по мотиву спортивного состязания;

– пропаганда циничного отношения к женщинам и половой распущенности; призывы к совершению преступлений и правонарушений в «своей группе»;

– отрицание необходимости ответственности за преступления и правонарушения, «перенос» ответственности за свои поступки на других («не мы такие – жизнь такая», «сам виноват, напросился»);

– привлекательность быстрого обогащения за счет других лиц, которые явно «недостойны» имеющихся у них материальных благ;

– нарочито эпатажное потребление спиртосодержащей продукции;

– агрессия в отношении представителей власти, культ насилия.[1]

Особую роль в распространении криминальной субкультуры играют современные каналы распространения этих признаков такие, как Интернет, который буквально заполонен различными группами в социальных сетях, каналами в сети видеохостинга «YouTube», телепередачи, СМИ, музыка. Все вышеперечисленные каналы распространения как раз тесно связаны именно с такой возрастной группой, как несовершеннолетние.

Субкультура оказывает влияние на правовые установки и ценностные ориентации несовершеннолетних, не позволяет должным образом формировать у них законопослушное поведение в обществе, усугубляет имеющиеся

[1] Денисов Н. Л. Влияние криминальной субкультуры на становление личности несовершеннолетнего преступника: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 194 с.

деформации личности, способствует снижению уровня их правовых представлений, убеждений и в целом их правовому сознанию. Российскому государству необходимо предпринимать меры для борьбы с распространением криминальной субкультуры в обществе, а особенно среди несовершеннолетних, так как сегодняшние «дети» это завтрашние «взрослые».

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что распространение криминальной субкультуры представляет существенную опасность не только для молодежной среды, но и для общества в целом. Именно поэтому существует потребность разработать меры по предотвращению вовлеченности несовершеннолетних в криминальные субкультуры. При этом решение данной проблемы зависит как от комплекса государственно-правовых мер, нацеленных на профилактику молодежной преступности, так и от активных действий самого общества, которое просто не может оставаться безучастным к данной проблеме.

СОВРЕМЕННЫЙ ГРУЗИНО-АБХАЗСКИЙ КОНФЛИКТ: ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗРЕШЕНИЯ

А. Чуаз

Чуаз Азамат,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
1 курс (магистратура) направления подготовки «Политология»,
Эл. почта: azamat.chuaz@gmail.com
Научный руководитель: Юрченко Н.Н., кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления

Грузино-абхазский конфликт является межгосударственным, этнополитическим, так как имеет статусную природу и ведется в связи с неприятием Грузией независимости Абхазского государства. Данный конфликт глубоко укоренившийся, ибо обусловлен глубинными причинами и историческими корнями, затрагивающими вопросы идентичности стороны конфликта – абхазов.

Подобный конфликт не поддается разрешению таким образом, чтобы в выигрыше оказались все стороны. Поэтому он относится к категории трудноразрешаемых. Вопрос о том, когда появился или начал формироваться «образ врага» в лице грузин в национальном сознании абхазов - это фактически вопрос о том насколько глубоки корни конфликта.[1]

Большинство исследователей рассматривают грузино-абхазский конфликт в контексте распада СССР. Проблемы грузино-абхазских взаимоотношений Советского периода в сконцентрированной форме были изложены в речи В. Ардзинба на первом съезде народных депутатов СССР. Он тогда говорил: «Со-

[1] Тания Л.И. Варианты стратегии урегулирования грузино-абхазского конфликта// Журнал Центральная Азия и Кавказ. – 2003. – №5 (29). – С. 49-57.

ветская власть в Абхазии была установлена 4 марта 1921 года, была провозглашена Социалистическая Советская Республика Абхазия. Под нажимом Сталина в декабре 1921 года Социалистическая Советская Республика Абхазия заключила союзный договор с Советской Социалистической Республикой Грузия, который сохранялся до 1931 года. В правовом отношении этот союз означал создание федерации, основанной на равноправии и суверенности обеих республик. Однако, в действительности этот договор стал началом ликвидации суверенитета Абхазии. В 1931 г. договорная Абхазия была преобразована в автономную республику в составе грузинской ССР.

Таким образом, Абхазия чуть ли не единственная республика, политический статус которой изменялся по воле Сталина не по восходящей, а по нисходящей линии»[1]

В феврале 1992 г. Тбилиси принял решение об отмене Конституции Грузинской ССР 1987 г. и о переходе к Конституции демократической Республики Грузия 1921 г. Это означало, что образовалось новое государство, с которым Абхазская АССР никаких взаимоотношений не имела. Поэтому 23 июля 1992 г. Верховный Совет Абхазии решил восстановить действие Конституции Абхазии 1925 г., согласно которой Абхазия имела такой же статус что и Грузия.

Сложившееся в грузинском массовом сознании представление относительно абхазов со всей очевидностью демонстрируют, что важнейшей предпосылкой грузино-абхазского конфликта является неравный статус сторон. Неравенство крайне негативно воспринималось абхазами, поскольку на ментальном уровне они не считали и не считают, что грузины в чем-то (кроме численности) превосходят абхазов. Поэтому весной – летом 1992 г. и возник проект равносубъектной федерации, разработанный и предложенный группой абхазских юристов, но категорически отвергнутый Тбилиси.

Оценка последствий грузино-абхазской войны 1992-1993 гг. является для сторон конфликта еще одним предметом серьезных разногласий. Для абхазов изгнание грузинских оккупационных сил и последовавший за ним исход значительной части грузинского населения является справедливым результатом национально-освободительной борьбы и реализацией неотъемлемого права народа Абхазии на самоопределение. Отношение к грузинской общине Абхазии окрашено в негативные тона: по мнению абхазов, они должны были выступить вместе с абхазами против тех, кто вошел в Абхазию на танках.

Признание Россией независимости Абхазии не привело к разрешению грузино-абхазского конфликта. Официальная линия грузинской политики, состоящая в отрицании наличия собственно грузино-абхазского этнополитического противостояния, теперь еще более настойчиво сводится к акцентированию лишь «внешней составляющей» – конфликта России и Грузии. Августовский кризис 2008 г. так и не подтолкнул грузинскую политическую элиту к переос-

[1] Авидзба А.Ф. Абхазия и Грузия. Завтра была война. – Сухум, 2012. – С. 8.

мыслению политики в отношении своих бывших автономий. Вместо того, Тбилиси, стал использовать имидж «жертвы российской агрессии» и направил все усилия на демонизацию России в глазах мирового сообщества, и пребывает в ожидании, когда Запад, наконец, поможет Грузии решить ее «территориальные проблемы»[1].

Мировое сообщество, так и не выработало действенного механизма разрешения конфликтов, связанных с этническими, территориальными, политическими и правовыми противоречиями. Противоречивость основных принципов международного права, права наций и народов на самоопределение и территориальная целостность государства, двойные стандартны в разрешении подобных конфликтов, в угоду геополитическим устремлениям ведущих стран, осложняют процесс урегулирования подобных конфликтов. Грузино-абхазский конфликт невозможно урегулировать до тех пор, пока в его основе лежат неравноправные и конкурентные отношения.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПУБЛИЧНОГО ОБРАЗА И ПРОДВИЖЕНИЯ ПОЛИТИКА НА ПРИМЕРЕ КОНГРЕССВУМЕН США АЛЕКСАНДРИИ ОКАСИО-КОРТЕЗ[2]

П.И. Шаброва, А.В. Соколов

Шаброва Полина Игоревна,
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (ЯрГУ, Ярославль),
2 курс (бакалавриата) направления подготовки «Публичная политика»,
Эл. почта: shabrovapolina@gmail.com
Соколов Александр Владимирович,
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (ЯрГУ, Ярославль),
доктор политологических наук, заведующий кафедрой социально-политических теорий,
Эл. почта: alex8119@mail.ru

На данный момент в обществе существует запрос на «новую искренность», не последнюю роль в реализации которой играет Интернет[3]. Тенденция захватила, в том числе, и политическую сферу, однако пока в США представители власти используют социальные сети гораздо активнее, чем в России. В связи с этим, целью настоящего исследования является попытка выявить роль соцсетей в формировании образа и росте популярности политических деятелей. Источниковой базой настоящего ис-

[1] Акаба Н.Н., Хинтба И. Р. Трансформация грузино-абхазского конфликта: переосмысление парадигмы http://apsnyteka.org/1154-akaba_khintba_transformatsya_gruzino_abkhazskogo_konflikta_pereosmyslenie_paradigmy.html

[2] Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках базовой части государственного задания на НИР ЯрГУ, заявка № 214490700.

[3] Что такое «новая искренность» в интернете и как она изменила нашу жизнь. URL: https://style.rbc.ru/life/5b5997489a7947356f7d36f6

следования являются публикации крупных американских СМИ и аккаунтов одной из конгрессвумен США в соцсетях.

Александрия Окасио-Кортез является первым американским политиком, который начал грамотно использовать соцсети для достижения политических целей. Несмотря на то, что у её аккаунта в Твиттере в 11,5 раз меньше подписчиков, чем у президента США Дональда Трампа, у неё выше вовлечённость аудитории. В 2018 году эта разница составляла 2,8% против 0,2% соответственно[1].

Особенностью в ведении аккаунтов Окасио-Кортез является то, что она выставляет напоказ свою реальную жизнь: от стирки белья до рабочего дня в Конгрессе[2]. Однако открытость – не единственная причина её популярности в соцсетях. Среди других причин можно называть следующие:

1. Она не боится показаться смешной и создавать уникальный контент, не свойственный политикам. Например, в январе 2018 года Окасио-Кортес записала видео, как она танцует в Конгрессе, в ответ на попытку политических оппонентов унизить её за шуточную пародию на сцену из фильма «Клуб завтрак»[3].

2. Приближенность к народу. Основу кампании Окасио-Кортез составляет её происхождение из семьи рабочего класса[4]. Её предвыборный ролик собрал больше миллиона просмотров на YouTube, а слова «Настало время для одной из нас» нашли отклик у аудитории, что видно по комментариям[5].

3. Окасио-Кортез занимается политическим просвещением избирателей и общается на доступном любому гражданину языке. К примеру, конгрессвумен обсуждает с подписчиками актуальные политические вопросы в прямом эфире в Инстаграме, сидя в своей квартире на полу с тарелкой попкорна[6].

Однако у соцсетей есть обратная сторона: они помогают формировать выгодный образ политика, который не всегда является отражением реальности. Окасио-Кортез обвиняют в гейткипинге – благодаря использованию соцсетей для прямого общения с избирателями, ей удаётся из-

---

[1] How Alexandria Ocasio-Cortez beat everyone at Twitter in nine tweets. URL: https://www.theguardian.com/us-news/2019/feb/12/alexandria-ocasio-cortez-twitter-social-media

[2] Alexandria Ocasio-Cortez Is Using Instagram Stories To Lift The Veil On Congress And It's Genius. URL: https://www.elle.com/culture/career-politics/a25062833/alexandria-ocasio-cortez-congresswoman-instagram-stories/

[3] Ocasio-Cortez's response to jibes about college dance video? A congressional dance video. URL: https://www.theguardian.com/us-news/2019/jan/04/alexandria-ocasio-cortez-college-dance-video-discredit-backfires

[4] 'Change Is Closer Than We Think.' Inside Alexandria Ocasio-Cortez's Unlikely Rise. URL: https://time.com/longform/alexandria-ocasio-cortez-profile/

[5] The Courage to Change | Alexandria Ocasio-Cortez. URL: https://www.youtube.com/watch?v=rq3QXIVR0bs&t=

[6] Ocasio-Cortez discusses policy, popcorn and Republican critics on Instagram. URL: https://www.theguardian.com/us-news/2019/apr/04/alexandria-ocasio-cortez-live-stream-instagram

бегать неудобных вопросов со стороны независимой прессы и игнорировать СМИ как посредника между властью и обществом[1].

Таким образом, тенденцию активно вести страницы в соцсетях со стороны политиков можно назвать скорее положительной, так как она отвечает на общественный запрос на публичность власти, что необходимо в условиях представительной демократии. Также в Интернет-пространстве возможно условное стирание иерархии, что положительно сказывается на вовлечении граждан в политический процесс и восприятии политиков как «одних из нас». Однако вопрос о том, является ли образ политика в соцсетях грамотно спланированной PR-компанией или это всё же «новая искренность», остаётся открытым.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ НА ПРИМЕРЕ ЕАЭС

Р.Р. Шакиров

Шакиров Ростислав Ренатович,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
3 курс (бакалавриата) направления подготовки «Политология»,
Эл. почта: seqme@ya.ru
Научный руководитель: Рогочая Г.П., кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и политического управления

Несмотря на распад СССР в 1991 году, на постсоветском пространстве можно наблюдать и интеграционные процессы в экономической, военной и гуманитарной сферах. Для России самым важным таким проектом является Евразийский экономических союз.

С 1-12 января 2015 года действие договора распространилось на 5 стран участниц: Армению, Белоруссию, Казахстан, Киргизию и Россию. А 14 мая 2018 года государством-наблюдателем ЕАЭС стала Молдавия. Основным интересом для этих государств является сближение экономик этих стран для увеличения товарооборота, роста объёмов внешней торговли, создания совместных предприятий, увеличения количества рабочих мест, рост притока прямых иностранных инвестиций и расширение ассортимента производимой продукции и оказываемых услуг.[2]

Для всех этих государств Евразийский экономический союз является важнейшим регионально-хозяйственным политическим интеграционным проектом, в создании которого в особенности заинтересована Россия.

---

[1] How Alexandria Ocasio-Cortez's Obsession-Worthy Instagram Is Changing The Game. URL: https://www.refinery29.com/en-us/2019/04/229351/alexandria-ocasio-cortez-instagram-live-social-media-message

[2] Кофнер Ю. Основы Евразийского Экономического Союза (2017). [Электроный ресурс]. URL: http://eurasian-studies.org/archives/3346 (дата обращения: 20.02.2020).

Владимир Путин в 2016 году в своём указе о «Концепции внешней политики России» (Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. No 640) в п. 51 сказано, что «Российская Федерация считает ключевой задачу углубления и расширения интеграции в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с Республикой Армения, Республикой Белоруссия, Республикой Казахстан и Киргизской Республикой в целях стабильного развития, всестороннего технологического обновления, кооперации, повышения конкурентоспособности экономик государств – членов ЕАЭС и повышения жизненного уровня их населения. ЕАЭС призван обеспечить свободу перемещения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, стать площадкой для реализации совместных инфраструктурных и инвестиционных проектов. Созданный на основе универсальных интеграционных принципов, ЕАЭС способен сыграть важную роль в деле гармонизации интеграционных процессов в Европейском и Евразийском регионах».[1] Россия уже много лет предпринимает попытки объединить вокруг себя бывшие советские республики, будь то договорённости о коллективной безопасности (ОДКБ), Содружество Независимых государств или ЕврАзЭС (упразднена в связи с созданием ЕАЭС) для поддержания и расширения сотрудничества между странами, тем самым защищая свои национальные интересы.

Также стоит отметить и то, что на страны, состоящие в союзе, приходится 183,8 млн человек (2,4% от мирового), численность экономически активного населения 94,3 млн человек (2,8% от мирового), а ВВП ЕАЭС составляет 1,9 трлн долларов (3,2% в структуре мирового ВВП)[2]. Такой размах позволяет развиваться большинству местных компаний выходя на мировой товарооборот, даже не покидая пределов союза. Стоит отметить и тот факт, что все пространство русифицировано, что во многом облегчает продажу и распространение различной продукции на территории союза.

Создание ЕАЭС, несмотря на многостороннюю критику, оказалось вполне успешным, это видно как по основным экономическим показателем союза, так и по достигнутым договорённостям в рамках создания Зоны свободной торговли. Интеграция государств на базе ЕАЭС – качественно новый феномен, во многом не имеющий аналогов в современном мире.

[1] Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 30 ноября 2016 г.). [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 20.02.2020).

[2] Евразийский экономический союз (ЕАЭС). [Электронный ресурс]. URL: http://www.eaeunion.org/#about (дата обращения: 20.02.2020).

АНАЛИЗ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПОДБОРА ПЕРСОНАЛА В КОМПАНИИ «ЭФКО»

Д.О. Шаполова

Шаполова Диана Олеговна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (бакалавриата) направления подготовки «Управление персоналом»,
Эл. почта: dishapolova@icloud.ru
Научный руководитель: Тхагалижокова Л.В., кандидат психологических наук,
ст. преподаватель кафедры управления персоналом и организационной психологии

В современном мире наиболее важный ресурс – это люди. От того, насколько качественно подобран персонал зависит не только имидж компании, но и ее успех на рынке[1].

Все вышеперечисленное определило актуальность исследования.

Объект исследования – подбор персонала, предмет – процесс подбора персонала в компании «ЭФКО». Цель исследования – проанализировать процесс подбора персонала в компании «ЭФКО», предложить направления его усовершенствования.

Группа Компаний «ЭФКО» была основана в 1994 году в г. Алексеевке Белгородской области. Сегодня компания «ЭФКО» входит в число крупнейших компаний пищевой промышленности России.

Люди являются ключевым активом и главным конкурентным преимуществом Группы компаний «ЭФКО», поэтому кадровая политика направлена на создание условий работы, которые способствуют раскрытию профессионального и творческого потенциала каждого сотрудника. На сегодняшний день численность персонала в компании составляет свыше 20 тыс. человек. Персонал является главным активом компании.

Структура компании «ЭФКО» и департамента управления персонала являются коммерческой тайной. Тем не менее, мы можем сказать, что структуру самой организации можно разделить на три блока: аппарат управления, производство и служба, ответственная за сбыт продукции. На предприятии работает около 1800 человек.

Система подбора персонала в Компании представляет собой некий алгоритм, отраженный в нормативных регуляторах. Основным документом, определяющим порядок подбора и приема персонала, является Регламент о порядке подбора и приема персонала в подразделения.

В зависимости от открытой вакансии в Компании проводятся психологические тестировании. Так, например, на этапе первичного отбора кандидатов, в компании «ЭФКО» используется методика MMPI.

«ЭФКО» имеет установленный алгоритм по подбору сотрудников. Всю

[1] Андреев А.А. Введение в управление персоналом / А.А. Андреев. – М., 2010. – С.13.

функцию подбора осуществляет управление по персоналу, которое состоит из следующих сотрудников: начальник управления, начальники отделов, менеджеры по подбору персонала, менеджеры по ассимиляции персонала и специалисты по кадровому администрированию.

Система подбора в компании изучалась и разрабатывалась с 2015 года. На протяжении последних лет были учтены все отрицательные и положительные результаты и в настоящий момент система проработана с учетом всех актуальных норм и правил подбора. Она следует целям компании, пожеланиям руководителей структурных подразделений и цели сокращения сроков трудоустройства, повышения качества трудоустраиваемого персонала. Сегодня подбор персонала в компании ведется в штатном режиме с соблюдением всех нормативных сроков.

Одну из основных ролей в деятельности компании играют менеджеры по продажам. Они являются лицом компании, имеют свою клиентскую базу.

Хотя процедура подбора является хорошо разработанной и успешно функционирующей, в силу специфики работы отдела продаж в городе Краснодаре требуется дополнительная работа для подбора сотрудников в это подразделение. Специфика заключается в том, что отдел продаж выделен в отдельное самодостаточное структурное подразделение, вследствие чего руководитель подразделения подбирает персонал самостоятельно.

Для оптимизации и совершенствования подбора менеджеров по продажам отдела продаж в городе Краснодаре мы рекомендуем ввести модель компетенций для менеджеров по продажам, так как в компании, на данный момент, для этой должности этот документ еще не разработан. Он поможет руководителю подразделения проводить более развернутое и полноценное собеседование, а не выявлять только основные компетенции, такие как клиентоориентированность, обучаемость, умение работать в команде и нацеленность на результат. Эти компетенции, безусловно, важны, но необходимо их дополнить следующими: профессионализм, предприимчивость, позитивный настрой, коммуникация и убеждение, принятие решений и стрессоустойчивость[1].

Таким образом, в модель компетенций будет входить десять компетенций, таких как: клиентоориентированность, нацеленность на результат, обучаемость, умение работать в команде, профессионализм, предприимчивость, позитивный настрой, коммуникация и убеждение, принятие решений и стрессоустойчивость.

Следующей рекомендацией выступает создание структурированного интервью по компетенциям, конкретно для менеджеров по продажам. Под каждую компетенцию мы предлагаем разработать соответствующие вопросы, которые помогут оценивать кандидатов[2].

---

[1] Нессонов Г. Г. Управление персоналом коммерческой организации / Учебное пособие. – М., 1997.

[2] Магура М.И. Поиск и отбор персонала / М.И. Магура. – М., 1997. – 137 с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ И ОБРАЗОВАНИЕ НОВЫХ АКТОРОВ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В ONLINE-ПРОСТРАНСТВЕ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ[1]

А.А. Шестакова

Шестакова Анастасия Андреевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
3 курс (аспирантуры) направления подготовки «Политические науки и регионоведение»,
Эл. почта: hahu1993@mail.ru
Научный руководитель: Рябченко Н.А., кандидат политических наук, доцент кафедры социальной работы, педагогики и психологии высшего образования

В сетевом обществе личность человека, как субъекта сетевого общения, подвержена изменениям. В связи с этим необходимо изучить поведенческий статус индивида и его взаимоотношения в контексте сетевого общения, поскольку изучение изменений личности становится все более распространенным в сетевом обществе, где происходит эволюция виртуального информационного пространства. Властные отношения основаны на конструировании человеческого сознания через осмысление образа. В обществе, в отличие от конкретного человека, создание образа происходит в сфере общественных отношений и является фактором превращения совершенных действий (например, в социальных сетях) в социальные действия[2].

Особое внимание следует уделить «цифровым аборигенам» и «цифровым мигрантам», специфике коммуникационной стратегии участников общественно-политического процесса. В этом контексте стоит рассмотреть два типа цифровой личности: тех, кто уже жил в online-среде, и тех, кто попал в эту среду, и, самое главное, существующий процесс сотрудничества между этими субъектами. Два типа политических участников взаимодействуют и конфликтуют только определенным образом и действуют различными социальными и политическими способами. Поскольку «цифровые мигранты» являются политическим субъектом, есть те, кто склонен к диванному активизму, а «цифровые аборигены» готовы к тому, чтобы политические субъекты перенесли свою деятельность из online-пространства на конкретные социальные действия.

«Цифровые аборигены» создают цифровую среду как место, и как технологию для этого места, «цифровые мигранты» не изменяют среду,

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (Отделение гуманитарных и общественных наук) в рамках научного проекта № 18-011-00910 «Модели и практики управления политическим контентом в online-пространстве современных государств в эпоху постправды» (2018–2020 гг., рук. Н. А. Рябченко).

[2] Кастельс М. Власть коммуникации: учеб. пособие / М. Кастельс. – М., 2016. – С. 221.

они приходят в неё. «Цифровые аборигены» как разработчики технологической среды для места полностью вытеснили «цифровых мигрантов».

Для «цифровых мигрантов» лидеры мнений являются полным отражением offline-среды (лидеры мнений те, за которыми идут), когда для «цифровых аборигенов» это неожиданные фигуры, хаотично возникающие и не являющиеся лидерами в offline-среде, здесь лидером мнений является человек, который создает контент.

У «цифровых мигрантов» фокус внимания сконцентрирован в одной плоскости, который направлен на конкретные интересы и определён рамками. Количество подписок у «цифровых мигрантов» меньше, чем у «цифровых аборигенов», у которых выше вероятность пропустить значимую информацию и подвижность среды обитания вытекает из рассеянного фокуса – нет привычки останавливаться долго на одной платформе коммуникации, как только появится новая раскрученная социальная сеть, все мигрируют в неё. «Цифровые мигранты» не нацелены постоянно мигрировать.

Эти социальные действия являются результатом появления разнообразной коммуникационной стратегии. Необходимо изучить процесс разработки новых стратегий общественно-политических отношений с целью усиления творческой позитивной активности и уменьшения негативных действий.

Областью исследования станут две возрастные группы. Первая группа – это «цифровые аборигены» – люди, родившиеся до 1996 года (в возрасте 18–22 лет), вторая группа – «цифровые мигранты» – люди, родившиеся с 1996 года (в возрасте 38–22 лет), и их коммуникационные стратегии в online-пространстве.

Воздействие цифровых технологий на изменение коммуникационных стратегий должно способствовать сотрудничеству «цифровых аборигенов» и «цифровых мигрантов» в социальных и политических процессах, что оказывает влияние на социальные действия во время сотрудничества. В результате определения стратегических особенностей социальных и политических отношений в качестве цифровых институтов для «цифровых аборигенов» и «цифровых мигрантов» создается потенциальное сообщество для снижения пагубных последствий социальных действий в Интернете.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СВЯЗИ УРОВНЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ ЛИЧНОСТИ И ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Е.В.Шинкевич, П.Ю. Удачина

Шинкевич Елена Владимировна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
1 курс (бакалавриата) направления подготовки «Психология»,
Эл. почта: lottabraun@mail.ru
Удачина Полина Юрьевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
кандидат психологических наук, доцент кафедры
психологии личности и общей психологии КубГУ
Эл. почта: udachina777@mail.ru

Одной из важных для адаптации к условиям современного мира характеристик личности является ее стрессоустойчивость.

Благодаря стрессоустойчивости – мы можем влиять на себя и свое поведение, формировать правильные паттерны поведения и контролировать свои реакции. Таким способом человек адаптируется к требованиям сложившейся ситуации и формирует правильную модель поведения[1].

Многие исследователи склонны считать стрессоустойчивость результатом тренировок, однако, не следует отрицать, что у каждого человека есть определенный набор личностных черт и физиологических особенностей, которые определяют уровень устойчивости личности к стрессу. Набор личностных черт и связанных с ними устойчивых моделей поведения в стрессе может носить продуктивный и непродуктивный/дезадаптивный характер. Так личность для совладания со стрессом может выбирать стратегию бегства от проблемы, заедания проблем[2] и др.

В рамках изучения проблемы выработки типа пищевого поведения личности в стрессе исследователей интересуют ответы на такие вопросы: как формируется определённый стереотип питания в ситуациях стресса? Как уровень стрессоустойчивости личности связан с типом пищевого поведения? Нас как исследователей заинтересовал вопрос о гендерных особенностях связи стрессоустойчивости и пищевого поведения личности.

Цель данного исследования – изучить связь уровня стрессоустойчивости с особенностями пищевого поведения личности.

Объект – стрессоустойчивость и пищевое поведение личности.

Предмет – гендерные особенности связи уровня стрессоустойчивости личности с особенностями ее пищевого поведения.

---

1 Бадертдинов Р.Р. Влияние стрессовых ситуаций на регулирование пищевого поведения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studfile.net/preview/8078721/

2 Малкина-Пых, И.Г. Терапия пищевого поведения / И.Г. Малкина-Пых. – М., 2009. – 1040 с.

Гипотеза: особенности пищевого поведения мужчин и женщин связаны с уровнем их стрессоустойчивости.

С целью подтверждения данной гипотезы было проведено исследование 20 мужчин и 20 женщин.

Методики исследования: тест EAT-26; голландский опросник пищевого поведения DEBQ; методика определения нервно-психической устойчивости (НПУ) и риска дезадаптации в стрессе «прогноз».

Результаты исследования: 1) согласно тесту EAT-26 у мужчин уровень пищевого расстройства в два раза реже встречается (15%), чем у женщин (30%), т.е. женщины более подвержены когнитивным, эмоциональным и поведенческим нарушениям пищевого поведения. 2) У 80% мужчин и 90% женщин с низким показателем НПУ и высоким риском дезадаптации в стрессе строгость к себе, с ограничениями в пище и соблюдением правил питания сочетается с периодами, когда респонденты «заедают стресс», прибегая к помощи еды, чтобы перебороть эмоции, при этом они не склонны поддаваться социальным стимулам (вкусную еду в витрине; ситуации, когда окружающие едят что-то вкусное и т.д.). У 15% мужчин с высоким показателем НПУ и низким риском дезадаптации в стрессе строгость к себе, с ограничениями в пище и соблюдением правил питания (которая характерна для 95% этой подгруппы) сочетается с периодами, когда респонденты (75%) «заедают стресс», прибегая к помощи еды чтобы перебороть эмоции, эти респонденты (вся подгруппа – 100%) не склонны поддаваться социальным стимулам, не склонны переедать просто из-за доступности еды, не склонны реагировать на рекламу или ситуации, когда окружающие едят что-то вкусное и т.д.. У 5% женщин с высоким показателем НПУ и низким риском дезадаптации в стрессе строгость к себе и соблюдением правил питания (характерная для 100% этой подгруппы) сочетается с периодами, когда респонденты (50% этой подгруппы, оставшиеся 50% диеты не соблюдают вообще, едят что и сколько хотят) «заедают стресс», прибегая к помощи еды чтобы перебороть эмоции, половина данной подгруппы (50%) не склонны поддаваться социальным стимулам (доступность еды, вкусную еду в витрине; ситуации, когда окружающие едят что-то вкусное и т.д.), а другие 50% данной подгруппы легко поддаются влиянию социальной ситуации, не могут пройти мимо выставленной в витрине вкусной еды, им сложно отказаться от еды, когда окружающие едят что-то вкусное.

Таким образом, в ходе исследования были выявлены особенности пищевого поведения мужчин и женщин, обладающих разными уровнями стрессоустойчивости и риска дезадаптации в стрессе, гипотеза подтвердилась.

ЭКОНОМИКА ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА КАК НОВАЯ МОДЕЛЬ ПОЛИТИКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

К.А. Шипилова

Шипилова Ксения Александровна
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
4 курс (бакалавриата) направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Эл. почта: k.covalchuck@mail.ru
Научный руководитель: Терёшина М. В., доктор экономических наук, профессор кафедры государственной политики и государственного управления

Принятые в 2015 г. ООН Цели устойчивого развития до 2030 г. сигнализируют об острой необходимости смены устаревшей линейной модели мировой экономики, функционирующей по принципу «добыть, использовать, выбросить», на принципиально новую устойчивую модель – циркулярную экономику или экономику замкнутого цикла (Circular Economy). Циклическая экономика – это экономическая система, направленная на минимизацию отходов и максимальное использование ресурсов[1]. В круговой системе затраты ресурсов и отходы, выбросы и утечка энергии сводятся к минимуму путем замедления, закрытия и сужения энергетических и материальных циклов; это может быть достигнуто за счет проектирования, обслуживания, ремонта, повторного использования, восстановления, реконструкции и утилизации.

В международной практике сложилось устойчивое представление о бизнес-моделях циклической экономики[2]:

– Circular Suppliers – модель, в которой ограниченные ресурсы заменяются на полностью возобновляемые источники;

– Resource Recovery – модель, в которой используются технологические инновации и возможности для восстановления и повторного использования ресурсов;

– Product Life Extension – модель, позволяющая посредством восстановления, ремонта, модернизации или ремаркетинга продукта сохранить экономическую выгоду как можно дольше;

– Sharing Platforms / collaborative consumption – модель, которая строится на обмене товарами или активами, имеющими небольшой коэффициент использования;

– Product as a Service – модель, в которой клиенты используют продукцию путем «аренды» с оплатой по факту использования.

---

[1] Тамбовцева, Т. Зеленая логистика для устойчивого развития / Т. Тамбовцева, А. Тамбовцев // Управление и устойчивое развитие. – 2011. – Вып. 2. – С. 197-203

[2] Davidson, N. The Sharing Economy as an Urban Phenomenon / N. Davidson, J. Infranca // Yale Law & Policy Review. – 2016. – Вып. 34. – С. 215-279

Основными особенностями, позволяющими оценить эффекты циклической экономики для устойчивого развития являются: мониторинг природных ресурсов и оценка природного капитала, создание продукции, подлежащей вторичному использованию, интернализация отрицательных экстернальных эффектов производства.[1] В настоящее время в международной практике происходит разработка и постоянное совершенствование специальных индикаторов, позволяющих оценить степень развития циклической экономики как на национальном, так и на локальном уровнях. Несмотря на некоторую дискуссионность темы, большинство авторов сходятся во мнении, что переход к циклической экономике позволит не только снизить воздействие на окружающую среду, но и создать дополнительную экономическую ценность для производителей и потребителей. Согласно экспертным оценкам, переход на циклическую модель производства и потребления может ежегодно приносить мировой экономике около 1 трлн. долл. к 2025 г., а также создать за пять лет 100 тыс. новых высококвалифицированных рабочих мест, сократив использование материалов на 500 млн. долл. и предотвратив образование 100 млн. тонн отходов.

Большинство развитых стран, включая страны Евросоюза, Китай, Канаду, Японию активно внедряют государственную политику и создают благоприятную законодательную, налоговую и институциональную среду для развития циркулярной экономики. Например, в Евросоюзе принят План действий по переходу к циклической экономике[2], предусматривающий соответствующее госрегулирование и обозначающий циклическую экономику как основу стратегии устойчивого развития ЕС.

Россия также начинает переход к циклической экономике, однако находится в самом начале этого пути. В процессе перехода значительную роль может сыграть Национальный проект «Экология»[3], утвержденный в декабре 2018 года. Проект предусматривает реализацию 11 федеральных проектов, одним из которых является «Государственная поддержка внедрения НДТ» (наилучших доступных технологий). Кроме этого была утверждена Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления[4], благодаря которой в стране будет создана новая отрасль промышленности, позволяющая вовлекать во вторичный оборот дополнительные ресурсы. Такая отрасль является одним из важных элементов циркулярной экономики. Планируется, что в качестве производственных единиц в этой области будут выступать экотехнопарки, количество которых, по

[1] Ellen MacArthur Foundation. Circilarly Indicators: An Approach to Measuring Circularity. URL: https://www.ellenmacarthurfoundation.org/resources/apply/circulytics-measuring-circularity

[2] European Commission, 2015, Roadmap — Circular Economy Strategy. URL: http://tinyurl.com/q6s6pmg

[3] Паспорт Национального проекта «Экология» http://static.government.ru/media/files/pgU5Ccz2iVew3Aoel5vDGSBjbDn4t7FI.pdf

[4] Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления. URL: http://static.government.ru/media/files/y8PMkQGZLfbY7jhn6QMruaKoferAowzJ.pdf

данным Минпромторга, в России к 2030 г. достигнет 70, и они будут утилизировать 80% ТКО.

В то же время многие исследователи отмечают, что переход к циклической экономике – это сложный процесс, требующий существенных изменений не только в технологических процессах, но также в политике и общественном сознании.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА АДАПТАЦИИ НОВЫХ СОТРУДНИКОВ В ОРГАНИЗАЦИЯХ, ПРЕДОСТАВЛЯЮЩИХ РИЭЛТОРСКИЕ УСЛУГИ

М.О. Шкедова, Л.В. Тхагалижокова

Шкедова Маргарита Олеговна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (бакалавриата) направления подготовки «Управление персоналом»,
Эл. почта: margo.shkedova@mail.ru
Тхагалижокова Любовь Владимировна,
Кубанский государственны университет (КубГУ, Краснодар),
кандидат психологических наук, ст. преподаватель кафедры
управления персоналом и организационной психологии,
Эл. почта: lubavk777@mail.ru

Важным фактором, влияющим на эффективность работы любого предприятия, является персонал. Актуальность исследования определена тем, что система адаптации выступает важным элементом кадрового менеджмента. Она призвана способствовать покрытию потребностей организации в рабочей силе в необходимом качественном и количественном отношении для повышения прибыльности и конкурентоспособности.

Объектом исследования является адаптация персонала, предмет – адаптация персонала в организации ООО «Аякс». Целью исследования является изучение процесса адаптации в анализируемой компании и установление возможных направлений совершенствования этого процесса. В процессе исследования осуществлялся анализ теоретических источников, изучение практического опыта аналогичных организаций и документов ООО «Аякс».

Общество с ограниченной ответственностью «Аякс-Риэлт»р – это универсальное предприятие, оказывающее полный спектр услуг в сфере недвижимости. В штате компании работает около 600 сотрудников.

Служба персонала компании включает отдел кадрового учёта и отдел по обучению персонала. Адаптация новых работников входит в компетенцию отдела по обучению персонала. Кроме этого данное подразделение осуществляет обучение вновь принятых сотрудников и проведение семинаров и тренингов для уже работающих, администрирование сайта компании, разработку и формирование курсов профессиональной направленности для сотрудников.

В компании разработано положение «Об адаптации», которое устанавливает порядок процесса адаптации работников. Процесс адаптации направлен на создание необходимых условий для вхождения работника в организацию и наиболее быстрого достижения им эффективных результатов работы, а также определение области ответственности структурных подразделений и должностных лиц в процессе адаптации работников.

Обычно процесс адаптации совпадает с испытательным сроком, если таковой устанавливается работнику при приеме на работу. В процессе адаптации в данной организации предусмотрены следующие методы: наставничество, участие в тренингах и семинарах.

Профессиональная адаптация включает в себя выполнение намеченного для новичка «Плана работы на испытательный срок». На этом этапе у каждого сотрудника есть наставник, который курирует молодого специалиста на протяжении всего адаптационного периода и несет ответственность за выполнение мероприятий, прописанных в «Плане работы на испытательный срок». Наставником назначается либо непосредственный руководитель новичка, либо опытный сотрудник.

Несмотря на высокий и качественный уровень развития системы адаптации в компании прослеживается несколько недостатков.

Во-первых, период обучения кандидатов на должность менеджеров по продажам длится на протяжении двух недель под руководством наставника. После указанного срока наставник завершает свою деятельность и новым сотрудникам определяется план, который они обязаны выполнить в строго установленные сроки. По нашему мнению, две недели являются недостаточным сроком для адаптации и формирования способности справляться с объемом плана. Эффективным будет увеличить срок адаптации до четырех недель и разбить его на два блока: в первой части адаптации работу нового сотрудника координирует наставник, а во второй – он работает самостоятельно без жесткого плана. Это мера будет способствовать уменьшению эмоционального давления на новичка и его более эффективной адаптации.

Во-вторых, на отдел обучения персонала возложен большой объем обязанностей, качественное выполнение которых непосредственно связано с результативностью организации. Может быть эффективным пересмотреть задачи подразделения и некоторые функции, например, администрирование сайта компании, поручить другим подразделениям.

В-третьих, в систему адаптации может быть эффективным внедрить тренинги, направленные на формирование команды. Кроме этого, может быть полезным внедрение корпоративной социальной сети, которая будет способствовать сближению работников и обмену опытом.

Практическая значимость проведенного исследования состоит в изучении положительного опыта процесса адаптации в организации ООО «Аякс-Риэлт». В результате исследования нами выделены сильные стороны анализируемого

процесса, определены возможные направления для усовершенствования процесса адаптации.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОТНОШЕНИЯ К МОДЕ И ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ

Д.А. Шмакова

Шмакова Дарья Александровна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (бакалавриата) направления подготовки «Организация работы с молодежью»,
Эл. почта: dashashmakova555@gmail.com
Научный руководитель: Миронцева С.А., кандидат политических наук, доцент кафедры государственной политики и государственного управления

Согласно данным на 2019 г., общий объем рынка одежды – ключевого модного товара – составляет около 1,4 трлн долл. (почти 2% мирового ВВП, согласно статистике МВФ). По прогнозам рынок будет расти на 4-5% в год.[1] В научной литературе мода много раз выступала в качестве объекта исследования. Но в изменяющихся социально-экономических условиях, с развитием информационных технологий и социальных сетей данный феномен может приобретать новые смыслы и значения. Молодежь – наиболее восприимчивая социально-демографическая группа к подобным изменениям и инновациям. Студенчество – особая группа в молодежной среде. Представляется интересным выявить взаимосвязь отношения к моде и образа жизни студентов в современных условиях.

У термина «мода» есть огромное количество значений, но классическим считается «непродолжительное господство определенного вкуса в какой-либо сфере жизни и культуры»[2]. Мода является одной из форм коммуникации, передачи информации от одних людей другим. Согласно мнению А. Б. Гофмана, ценностные ориентации и мотивы, которые связаны с участием в моде, различаются между собой. Для одних участников моды важно выделиться из массы, для других, наоборот, слиться с ней[3]. А.Б. Гофман также отмечал, что молодые люди являются наиболее активными участниками моды.[4]

Образ жизни студентов представляет собой совокупность основных способов и видов их жизнедеятельности: учебно-познавательной, общественной, трудовой, коммуникативной[5]. У большинства студентов в образе

[1] Седых И.А. Индустрия моды. Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. – М., 2019. – С.2.

[2] Современная энциклопедия. – М., 2000.

[3] Гофман А.Б. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения. 4-е издание, исправленное и дополненное. – М., 2010.

[4] Гофман А. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения. – М., 1994. – С. 187.

[5] Верецкая А.И., Дьяков А.П. Особенности образа жизни студентов воронежских вузов на рубеже XX и XXI веков // Вестник ВГУ. Серия: Проблемы высшего образования. – 2003. – № 2. – С.73.

жизни основными видами являются учебно-познавательная и коммуникативная. Некоторые студенты в рамках учебно-познавательной деятельности развивают и научную. У ряда студентов может в приоритете быть общественная деятельность совместно с коммуникативной.

С целью выявления взаимосвязи отношения к моде и образа жизни студентов нами были проведены два эмпирических исследования. Первое исследование проводилось в форме анкетирования. Было опрошено 106 студентов Кубанского государственного университета. В процессе анкетирования удалось установить, что студенты определяет моду как совокупность привычек, ценностей и вкусов, принятых в определенной среде в определенное время (46,2%). Многие убеждены, что мода может влиять только на тех, кто за ней следит (64,2%). Более половины опрошенных студентов (56,6%) считают, что роль образа жизни молодежи в их предпочтениях в стилях одежды очень существенная. В тоже время, 46,2% респондентов полностью игнорируют моду, 42,5% придерживаются её. В стилях в одежды большинство респондентов (90,6%) предпочитают повседневный (casual) стиль, так как он является одним из самых удобных.

Так же был проведен контент-анализ страниц в социальной сети Instagram (life.kubsu.official, snokubsu, profcomkubsu), в период с 1.09.2019 по 20.01.2020. Данные страницы были взяты для анализа в связи с тем, что мы разделили студентов на три категории: студенты, занимающиеся общественной деятельностью, студенты, ведущие активную досуговую жизнь и студенты, занимающиеся научной деятельностью. Данные категории студентов были выделены на основе наиболее ярко проявляемых в образе жизни студентов видов их жизнедеятельности: учебно-познавательной (в том числе научной), общественной, коммуникативной. Всего было проанализировано по 30 человек с каждой страницы. В процессе контент-анализа фотографий, размещенных на страницах студентов, мы обращали внимание на взаимосвязь событий на фотографиях (связанных с отмеченными видами деятельности студентов) и выбранном стилем их одежды. В итоге мы пришли к следующим выводам. Хорошо прослеживается взаимосвязь между образом жизни и стилем одежды у студентов, занимающихся общественной деятельностью. Их любимыми стилями являются спортивный, повседневный и деловой, что объясняется необходимостью, их постоянной активностью и участием в различных общественных мероприятиях. При разборе образов студентов, занимающихся научной деятельностью, стоит отметить, что они больше предпочитают деловой стиль, что вполне оправданно в учебное время, а также при их участии в научных мероприятиях. Говоря о студентах, ведущих активную досуговую жизнь, следует отметить, что у них преобладает большое разнообразие различных стилей, такие стили в одежде, как повседневный (casual), бохо (широкие, свободные силуэты) и минимализм. При этом в учебное время повышается внимание

к деловому стилю и преппи («стиль студента»: клетчатые рубашки, кашемировые ткани и т.д.).

Таким образом, студенты понимают моду, как совокупность ценностей и вкусов, установленных в определенном месте в определенное время, а также видят и часто демонстрируют взаимосвязь между предпочтениями в одежде и своим образом жизни.

СБАЛАНСИРОВАННАЯ СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ, КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ИНТЕРНЕТ-ПРОВАЙДЕРА

А.Н. Шматко, А.П. Савченко

Шматко Алексей Николаевич,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
3 курс (магистратура) направления подготовки «Менеджмент»,
Эл. почта: shmatkoan@gmail.com
Савченко Андрей Павлович,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов,
Эл. почта: savchenap@yandex.ru

Современные телекоммуникационные компании, оказывающие услуги доступа в сеть Интернет (провайдеры) в процессе работы часто сталкиваются проблемами в части проведения аналитической работы по выявлению способов увеличения темпов роста организации и вовлеченности сотрудников компании в процесс разработки решений для этого роста.

Несмотря на то, что компания может иметь устойчивое увеличение качественных показателей бизнеса, собственники всегда хотят ускорения роста и эффективности, а это в свою очередь невозможно без чётко сформулированной стратегии. Одним из инструментов, подходящих для формализации стратегии, является сбалансированная система показателей (ССП), которая позволяет представить стратегию как взаимосвязанный комплекс показателей и целей.

К типичным проблемам развития крупных компаний относятся:

– перегруженность руководителей подразделений, вызванная обилием проектов;

– большое количество задач у сотрудников, затрудняющее расстановку приоритетов;

– анализ работы конкурентов в отрасли указывает на то, что в ряде случаев они работают эффективней;

– неспособность персонала оценить эффективность своей работы.

Данные симптомы могут говорить о том, что проблемы кроются не в несовершенных бизнес-процессах, а в отсутствии формализованных инструкций, недостаточной привязке процессов к рыночным возможностям компании и отсутствии сосредоточенности на целях собственников.

Рассмотрим процесс разработки типового проекта ССП для интернет-провайдера.

Первым этапом разработки стратегической карты является определение показателей финансовой деятельности и стратегических целей. При разработке карты очень важно учитывать то, что перспектива финансов должна отражать влияние разработанной стратегии. Также необходимо учитывать рост компании не только за счёт клиентов, но и за счет увеличения экономической эффективности основных подразделений, так как руководители этих подразделений должны оценивать экономические составляющие при принятии управленческих решений.

Вторым этапом разработки карты является определение целей в области работы с потребителями. Довольно часто интернет-провайдеры, оказывающие свои услуги на рынке продолжительное время, перестают фокусироваться на клиентах и больше времени начинают уделять внутренним процессам. У таких компаний большая часть клиентов приходит самостоятельно, благодаря тому, что компания «на слуху». А сможет ли команда определить такие каналы продаж, или даже целые сегменты, которые позволили бы увеличить поток клиентов? На данном этапе особенно важна оценка потенциала рыночного роста. Выделим основные стратегические цели, которые способны повлиять на прирост подключений:

– введение активных продаж;

– концентрация и работа с оттоком клиентов;

– мониторинг и определение объектов для нового строительства;

– новые услуги;

– расширение географии предоставления услуг (загородные объекты).

Также в клиентском блоке необходимо выделить показатели обслуживания и эффективности. Поддержание обратной связи с клиентами является высокоприоритетной задачей, без выполнения которой, достижение поставленных стратегических планов не будет реализовано в полной мере.

Третьим уровнем составляемой карты, являются внутренние процессы. Здесь необходимо понимание, как необходимо поменять (или создать новые) внутренние процессы, чтобы появилась возможность привлечь новых клиентов. Подразумевается, что в компании уже существуют процессы, обеспечивающие текущую эффективность работы с клиентами и нужно их модернизировать для наибольшей эффективно-

сти. Если в стратегию вносятся изменения в блоке работы с клиентами, то и в бизнес-процессах необходимо сконцентрироваться на процессах, приводящих компанию к новым клиентам. Необходимо уделить особое внимание оптимизации основных процессов, таких как подключение клиентов, новое строительство, ремонтные работы и обработка входящих обращений. Целесообразно ввести числовые показатели измерения этих процессов. Например, задать стоимостные или расходные показатели, такие как расходы на подключение нового клиента, расходы на 1 минуту обработки входящего вызова и т.п.

Четвертым уровнем карты является перспектива персонала и ресурсов. Реализация намеченных объемов потребует привлечения дополнительных ресурсов, причем в основном человеческих. На данном уровне можно увидеть причины симптомов, возникающих в процессе работы, например: плохая мотивация персонала, разногласия в работе отделов, низкая корпоративная культура. Достаточно лишь ответить на вопросы «каким образом реорганизация системы мотивирования персонала увеличит эффективность?», или «выполнению каких внутренних процессов способна помочь корпоративная культура?»

Финализируя разработку ССП, необходимо определить приоритеты. Готовая карта, в зависимости от выявленных проблем, может выдать очень много показателей контроля и стратегических мероприятий. Взяться за изменение во всех направлениях невозможно, поэтому можно разбить фронт работ на несколько приоритетных направлений или групп.

Первое направление – выбор клиентского сегмента, с минимальной необходимость изменений процессов, но дающего наибольший прирост.

Второе направление – выбор клиентского сегмента с наибольшим потенциалом. Здесь может потребоваться серьёзная перестройка внутренних процессов, или даже создание этих процессов с нуля, т.к. раннее они просто не существовали в компании.

Сегменты со слабым потенциалом и сложностью перестройки процессов вообще нет смысла брать в работу, т.к. это будет не целесообразно.

В заключении следует отметить, что работа по формализации стратегии целесообразна, когда у владельцев бизнеса есть понимание, что компания работает не на 100 %. Карта ССП в таких случаях помогает аналитически посмотреть на возможности роста, усилить коллективную работу за счет вовлеченности персонала в этот процесс, а также показывает, что необходимо для реализации намеченных целей.

РЕСУРСЫ РАЗВИТИЯ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПУБЛИЧНОЙ СФЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ[1]

Л.А. Шпиро

Шпиро Лаура Артуровна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
1 курс (магистратура) направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Эл. почта: l.shpiro7@gmail.com
Научный руководитель: Мирошниченко И.В., доктор политических наук, доцент кафедры государственной политики и государственного управления

Внедрение проектных методов управления в систему государственного управления современной России является ярким нововведением, направленным на повышение эффективности в достижении стратегических целей РФ. В своем послании Федеральному Собранию 2020 года В.В. Путин отмечает, что содержание и ориентиры масштабных социальных, экономических, технологических задач РФ отражены в национальных проектах, «реализация которых требует нового качества государственного управления, работы Правительства, всех уровней власти...»[2].

В Краснодарском крае «страт» внедрения проектных практик в органах государственной власти был дан в 2018 году. Результатом развития проектного управления в системе органов власти Краснодарского края стало создание системы органов управления проектной деятельностью, включающей в себя региональный проектный комитет, региональный проектный офис, проектные комитеты по основным направлениям стратегического развития, ведомственные проектные офисы. Отмечается также формирование краевого законодательства в области проектного управления и разработка методических документов, необходимых для успешной и эффективной реализации проектов.

Проведенное автором эмпирическое исследование в период с марта по апрель 2019 года[3], позволило выявить основные проблемы развития системы проектного управления в Краснодарском крае: первый блок – проблемы, связанные с институциональной неопределенностью проектного управления; второй блок – проблемы, связанные с реализацией проектного управления государственными служащими.

---

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и администрации Краснодарского края в рамках научного проекта № 19-411-230022 «Политико-административные ресурсы публичного управления социально-экономическим развитием Краснодарской агломерации».

[2] Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию 2020 года. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/62582

[3] Экспертный опрос членов регионального проектного офиса, ведомственных проектных офисов Краснодарского края, экспертов по проектному управлению, привлекаемых для реализации программ обучения, экспертов-практиков из бизнес-структур. Всего – 20 экспертов.

По результатам исследования выделяется совокупность имеющихся в публичном пространстве Краснодарского края ресурсов (кадровых, сетевых, институциональных, организационных, информационных).

Так, наиболее важным ресурсом, выступают кадровые ресурсы. Именно нехватка квалифицированных специалистов отмечается как основной барьер при внедрении проектного управления в деятельность органов исполнительной власти Краснодарского края. Внедрение и реализация проектных методов достижения стратегических задач требует формирование нового типа управленцев, сочетающих процессный и проектный инструментарий в принятии решений.

Сетевые ресурсы не менее важны, чем кадровые. Достижение цели проекта возможно путем диалога власти, бизнеса, институтов гражданского общества, высших учебных заведений, так как у каждого свое видение ситуации, а цель проектов одна – улучшить качество жизни населения. Поэтому вовлечение каждого субъекта публичной политики и их взаимодействие играет важную роль в формировании эффективной системы проектного управления в Краснодарском крае.

Сетевые ресурсы также важны в формировании образовательных модулей в рамках обучения государственных и муниципальных служащих проектным компетенциям.

Что касается роли информационных ресурсов, то они важны для взаимодействия и информирования всех субъектов публичной системы (создание онлайн-платформы проектного), а также в формировании личностных навыков (с помощью организации форумных площадок).

Для системы проектного управления Краснодарского края также важен организационный ресурс. В Краснодарском крае необходима реорганизация системы государственных органов с выделением проектного офиса как самостоятельного органа власти.

Институциональные ресурсы содержат в себе две составляющие: разработка дополнительных нормативных документов, закрепляющих систему мотивации и требований, предъявляемых к участникам проектной деятельности; дальнейшая деятельность научно-образовательного центра «Региональный центр поддержки инноваций и развития проектных управленческих компетенций» КубГУ, выступающим ключевым подразделением системы университетской поддержки регионального развития, ориентированной на запросы органов государственной власти и местного самоуправления Краснодарского края в освоении новых управленческих компетенций[1].

[1] Приказ ФГБОУ ВО «КубГУ» № 2215 от 28.12.2017 г. О создании научно-образовательного центра «Региональный центр поддержки инноваций и развития проектных управленческих компетенций». URL: https://www.kubsu.ru/

Таким образом, в совокупности выделенные ресурсы станут основой для институционального проектирования эффективных проектных практик для дальнейшего развития проектного управления в органах государственной власти Краснодарского края, способствующих достижению целей национальных и региональных проектов.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

М.А. Шрамко, Б.А. Ясько

Шрамко Марина Андреевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
2 курс (магистратура) направления подготовки «Управление персоналом»,
Ясько Бэла Аслановна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
доктор психологических наук, профессор кафедры
управления персоналом и организационной психологии
Эл. почта: shabela@yandex.ru

Жизнеспособность работника сегодня рассматривается как один из значимых факторов обеспечения устойчивости бизнеса. А.В. Махнач рассматривает жизнеспособность человека как «интегративное психическое образование», в состав которого входят индивидуально-психологические свойства личности, способности и качества, проявляющиеся в процессах управления человеком собственными ресурсами: здоровьем, жизненной силой, эмоциональной, мотивационно-волевой, когнитивной сферами, в условиях социальных, культурных норм и средовых влияний»[1]. Жизнеспособность, отмечает А.В. Махнач, – это активное начало человека, определяющее его функциональную направленность[2].

Анализ работ, посвященных проблеме жизнеспособности, позволил выявить шесть компонентов в ее структуре: самоэффективность, настойчивость, интернальность, совладание и адаптация, духовность, семейные и социальные взаимосвязи.

Для наиболее полного представления об адаптационных ресурсах человека необходимо понимать его склонность к профессиональному выгоранию. Профессиональное выгорание – синдром, развивающийся на фоне хронического стресса и ведущий к истощению эмоционально-энергических и личностных ресурсов работающего человека. В работах Б.А. Ясько выделены четыре группы факторов риска профессиональной

[1] Махнач А.В. Жизнеспособность человека: новое понятие и новые вызовы // Разработка понятий современной психологии / Отв. ред. Е.А. Сергиенко, А.Л. Журавлев. – М., 2018. – С. 533-560.

[2] Там же.

дезадаптации медицинских работников: социальные; деятельностные; субъектные; индивидно-личностные[1].

В проводимом нами эмпирическом исследовании была поставлена цель: на примере медицинских работников установить возможные взаимосвязи жизнеспособности и ее компонентов с дезадаптационными явлениями в виде симтомов профессионального выгорания.

Организация исследования.

На первом этапе, результаты которого представлены ниже, исследование носило пилотный характер. Оно проведено в группе операционных медицинских сестер, выполняющих в процессе работы многообразные, сложные по составу и высокой личной ответственности трудовые функции, что не может не отражаться с годами на состоянии адаптационного потенциала медицинских сестер, в частности, на показателях жизнеспособности и профессиональной адаптации.

В исследовании приняли участи пять медсестер операционного блока одной из больниц г. Краснодара. Применены методики: опросник «Интегральный показатель жизнеспособности человека» (ИПЖЧ), разработанный А.В. Махначем; опросник на выгорание «MBI» Маслач и Джексон, адаптированный для медицинских работников.

В соответствии со структурой жизнеспособности, опросник «ИПЖЧ» содержит шесть шкал: «Самоэффективность»; «Настойчивость»; «Внутренний локус контроля»; «Совладание и адаптация»; «Духовность»; «Семейные и социальные взаимосвязи». Сумма значений по всем шести шкалам представляют собой интегральный показатель жизнеспособности человека.

Результаты и их обсуждение.

Установлено, что все показатели шкал ИПЖЧ в среднем по выборке находятся на высоком уровне, то есть испытуемые обладают развитыми ресурсами жизнеспособности. При максимальном значении результата каждой шкалы 80 баллов, мы получили по шкалам: «Самоэффективность» M=64,6; «Настойчивость» M=64,8; «Внутренний локус контроля» M=64,2; «Совладание и адаптация» M= 63,2; «Духовность» M=53,6; «Семейные и социальные взаимосвязи» M=70,3. Иными словами, индекс жизнеспособности находится в диапазоне от 66,0% (минимальный) до 88,0% (максимальный) от предельного диагностического показателя.

Установлено, что жизнеспособность и синдром профессионального выгорания имеют прямую взаимосвязь. Никто их респондентов не обнаружил симптоматики профессиональной дезадаптации, что позволяет предполагать взаимовлияние жизнеспособности и профессиональной адаптивности медицинских работников. Тем не менее, обращаем внимание на факт

[1] Ясько Б.А. Организационная психология здравоохранения: монография. – Краснодар, 2013. – С. 131-142.

тесной связи сниженных показателей по шкале «Духовность» у трех из пяти опрошенных медсестер и повышенных у них значений (уровень «ниже среднего») по шкалам «Деперсонализация» и «Эмоциональное истощение». Этот феномен требует углубленного анализа на увеличенной по составу выборке, что и рассматривается нами в качестве задачи следующего этапа исследования.

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЛИТЕЛЬНОЙ СОХРАННОСТИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ В АРХИВАХ ПРИ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОГРАММНО-АППАРАТНЫХ ПЛАТФОРМ

Е.С. Яковлева

Яковлева Екатерина Сергеевна,
Кубанский государственный университет (КубГУ, Краснодар),
4 курс (бакалавриата) направления подготовки «Документоведение и архивоведение»,
Эл. почта: katrin04.04.1997@yandex.ru
Научный руководитель: Ланская Д.В., кандидат экономических наук, доцент кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов

В настоящее время, идет активный переход от бумажного документооборота к электронному. Введение электронных подписей и придание им юридической силы еще сильнее ускорило этот процесс.

У электронного документооборота имеется ряд преимуществ перед документооборотом бумажным. К основным преимуществам относится сокращение временных затрат на создание, хранение и работу с документами. В данных документах легко осуществлять поиск нужной информации, для их хранения достаточно небольшого флэш-накопителя, дискеты или жесткого диска. Однако, сам по себе электронный документ недоступен для человеческого восприятия. Для создания электронного документа необходимо преобразовать информацию, понятную человеку в кодовую последовательность используя специальную аппаратуру и программы. В последующем, информация хранится в недоступном для человека виде. И для того, чтобы человек смог вновь ее прочитать или увидеть, необходимо провести обратное преобразование и вывести информацию на экран, принтер и т.п.

В связи с этими преобразованиями электронный документооборот порождает и ряд проблем. Темпы научно-технического прогресса таковы, что компьютерная техника и программное обеспечение быстро устаревают, и постоянно появляются новые версии устройств и программ[1][4]. К примеру, на сегодняшний момент, очень непросто извлечь необходимые

[1] Ермоленко В.В., Стефанович И.К. Проблемы цифровизации и инноваций в архивной деятельности. // Информационное общество и цифровая экономика: глобальные трансформации материалы IV Национальной научно-практической конференции. – Краснодар, 2019. – С. 198–211.

сведения с дискеты, хотя всего лишь 10 лет назад она пользовалась огромной популярностью, в качестве универсального носителя информации. В среднем один раз в десятилетие электронные носители морально устаревают. Их заменяют более новые носители, а, следовательно, и новые программные средства. Тем временем, выпуск старых средств прекращается. И спустя время, уже нет возможности перевести в доступный для человека вид, информацию, записанную при помощи устаревших технологий.

Бороться с этими проблемами позволяют различные программно-технические решения. Например, в некоторых случаях применяется метод консервации. Он заключается в сохранении исходной технологии, т.е. при данном методе применяются использовавшиеся раньше программно-аппаратные средства для работы с документами в оригинальных форматах и на оригинальных носителях [1].

Помимо метода консервации, используется метод эмуляции. Он заключается в повторении функциональности системы, которая уже успела устареть. Делается это для работы с устаревшими форматами данных. То есть создается своего рода виртуальная машина, которая повторяет функциональность программно-аппаратной среды, использовавшейся для записи документа.

Еще один метод – инкапсуляция – сохранение описания документа в одном объекте с самим документом. То есть техническое описание включается в состав цифрового объекта, что уменьшает зависимость документа от внешней среды. Благодаря этому методу можно либо воссоздать исходную среду, либо перевести документ в новую.

Но, самыми распространенными методами, на сегодняшний день, являются методы миграции и конверсии. Метод миграции заключается в переносе документов на новые носители или в другую систему. С его помощью с устаревших систем и носителей документы перезаписываются на новые, затем проходит время, новые системы и носители также устаревают и вновь приходится проводить перезапись. Метод конверсии заключается в преобразовании документов в другие, более современные форматы и по логике действия он аналогичен методу миграции – нужно следить за появлением новых форматов и заниматься перезаписью документов[2].

Если никаких действий по сохранению документа не было проведено, можно воспользоваться цифровой археологией. Она призвана помочь в восстановлении поврежденных или недоступных документов. Но ее следует использовать лишь в крайних случаях, когда не были проведены превентивные меры по сохранению и перезаписи документов.

---

[1] Баласанян В.Э. Сохранность электронных документов: проблемы и решения // Отечественные архивы. – 2019. – № 5. – С. 14-21.

[2] Акимова Г.П., Пашкин М.А., Пашкина Е.В., Соловьев А.В. Проблемы долгосрочного хранения электронных деловых документов // Делопроизводство. – 2014. – № 1. – С. 39-49.

Таким образом, хранение электронных документов существенно отличается от хранения документов бумажных. Применительно к электронным документам важно вести работы по сохранности информации на них и своевременно заботиться о том, чтоб электронные документы перезаписывались на новые программно-аппаратные платформы и всегда оставались в доступном для человека виде.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 3

Азаренкова А.С. Перспективы использования шпаргалок в учебной деятельности: результаты опроса студентов КубГУ *5*

Азнаурьян П.Д. Разработка программы адаптации новых сотрудников сферы услуг *7*

Алексеева Е.И., Остроушко М.Г. Управление профессиональной карьерой врача – руководителя: психологические аспекты *9*

Бабенко Е.Л., Николаева М.В. Исследование интересов студентов-экологов в online-пространстве *11*

Багиров Э.Э. Политологический взгляд на современные исследования счастья: о влиянии культа работы и экономического прогресса *13*

Барышева Н.А. Концептуализация понятия «образ физического я» *15*

Баутин Д.А., Бедерханова В.П. Особенности формирования ценностных ориентаций подростков *17*

Беленко С.С. Ценностные ориентации личности и проявление эмпатии в ситуации виктимблейминга *19*

Бирючева Е.И. Формирование имиджа глав городов в социальных медиа на примере социальной сети «Инстаграм» *21*

Бовыкин К.А., Фролов А.А. Влияние Интернет-пространства на социальные и аксиологические потребности личности *23*

Боговарова А.А., Тхагалижокова Л.В. Особенности мотивации специалистов отдела реализации молодежных программ управления по делам молодежи *25*

Бондаренко Е.А. Анализ транспортно-логистической системы Динского района Краснодарского края *27*

Бондарь Н.Н., Лебедева Ю.А. Профилактика девиантного поведения молодежи, состоящей в фан-движении *30*

Босенко С.С., Юркова И.Г. Применение технологии «управленческий поединок» как обучающей программы для сотрудников *32*

Боякова А.В. Волонтерская деятельность в различных возрастах *34*

Брызгалова К.А. Публичная политика развития современной российской кинематографии *36*

Бубнова И.С., Ганицкая М.Д. Особенности профессиональной деятельности эксперта при проведении экологической экспертизы *38*

Будко А.С., Родин А.В. Цифровизация как тренд развития системы образования Краснодарского края *41*

Бульба Н.А. Различие в удовлетворенности супружескими отношениями в зарегистрированных и не зарегистрированных браках *43*

Вакуленко А.Р., Булгакова Л.С. Устойчивость политических систем в условиях РФ в условиях роста напряженности *44*

Ванькова Е.А. Связь личностных качеств и позиции подростка в классе (постановка проблемы) *46*

Васильева К.Ю. Акторы и инструменты конструирования символической политики *48*

Васильева Т.П., Улько Е.В. Жизненные перспективы личности в связи со значимостью социальных связей *51*

Власов А.С., Кимберг А.Н. Проверка эффекта Барнума-Форера в отечественных условиях *53*

Вологдина Ю.М. Влияние миграционных процессов на социально-экономическое развитие города (на примере мо Краснодар) *54*

Волошина Ю.Г. Политика цифровой социализации государственных гражданских служащих в РФ *56*

Воропай Е.В. Исследование гендерных особенностей в подростковом и юношеском возрасте *58*

Гайволя М.В. Пространственное развитие сельских территорий краснодарского края *60*

Галстян К.А. Проблемы и перспективы взаимоотношений России и стран Южного Кавказа *62*

Ганицкая М.Д., Бубнова И.С. Некоторые вопросы теории и практика формирования гендерной идентичности у девочек подросткового возраста, оставшихся без попечения родителей *64*

Гарина А.Д. Реализация инновационного проекта«умный город краснодар» *66*

Гергель А.В., Савченко А.П. Маркетинг в государственных архивах *68*

Гетогазов А.А. Развитие Тахтамукайского района в составе Краснодарской городской агломерации *70*

Головкова А.А. Ценностные ориентации и притязания учащихся (на примере школьников и студентов) *72*

Голощапов К.Ю. Проблемы трудоустройства людей с инвалидностью и пути их решения *74*

Горбач Д.А. Недобросовестная конкуренция в современной российской экономике *76*

Гордиенко И.А., Закарян М.Р. Современная организация работы архива коммерческого банка *78*

Готин М.Б., Вязиков И.В. Современные проблемы рекрутирования региональных политических элит *80*

Децына М.С., Бондарева О.В. Взаимосвязь сформированности семейных ценностей с уровнем общительности у детей младшего школьного возраста *82*

Джиджелава Л.Д. Роль межсекторного партнёрства в обеспечении устойчивого развития региона *84*

Динчиян Л.А. Технологии формирования и каналы позиционирования имиджа государства *87*

Дмитриев А.А. Развитие понятия «переживание» в культурно-исторической психологии *92*

Донской Д.Г. Теоретико-методические подходы к исследованию управления развитием города *94*

Дорохова И.О., Лузаков А.А. Профессиональная мотивация студентов управленческих направлений подготовки *96*

Евдаха К.А. Актуальные проблемы архивной отрасли в России *98*

Фролов А.А., Егоров Д.В. Факторы, сдерживающие развитие сервисов цифрового государственного управления в современной России *100*

Ерёмина В.В., Тейфук С.Р. Особенности интеграцинных и дезинтеграционных политико-экономического взаимодействия Российской Федерации с Индией *102*

Ермакова О.Е. Культурные ресурсы реализации стратегических проектов развития сельских территорий (на примере Усть-Лабинского района) *104*

Жидков Д.А. Олимпийские игры как инструмент конструирования имиджа государств *107*

Завгородняя С.А. Инструменты развития туристско-рекреационного комплекса Славянского района Краснодарского края *108*

Заволока Ю.Е. Развитие территориального общественного самоуправления в Краснодарском крае *110*

Завьялова О.А. Технологии формирования политической культуры молодежи в условиях информационной конфронтации акторов политического процесса *112*

Заика В.А. Особенности властных отношений в процессе интеграции города Севастополя в российское политическое пространство *114*

Зайцева Е.А. Концептуальные подходы к определению городской агломерации: принципы и ключевые характеристики *117*

Заковинько Л.П., Игнатенко А.А. Семейный клуб как технология формирования родительской компетентности при подготовке ребёнка к школе *119*

Замыслова А.М., Скрипниченко Л.С. Исследование процедур подбора персонала в строительной организации *122*

Змиева С.Е.,Киреева О.В. Финансовая культура в семье *124*

Зотова Т.С. Формирование принципов единого цифрового пространства в России *126*

Зубахина А.А., Некрасов С.Д. Особенности учебных ориентиров младших школьников *128*

Зурмали М.М., Каткова Ю.Э. Опыт применения игрофикации в современных организациях *130*

Зыкова Е.И. Основания для классификации «чувства реальности» пользователей информационно-коммуникативных технологий *132*

Иванова А.Р. Взаимосвязь субъективного экономического благополучия и представлений о безнравственном поведении .. *134*

Калинина Т.А. Коррупция в системе государственной и муниципальной службы *136*

Кан Н.И. Исследование особенностей организационной культуры на примере медицинского учреждения *139*

Карнакова Н.В. Медиация как новая социальная технология урегулирования конфликтов *141*

Кириченко И.А., Хозяинова Т.К. Особенности отношения родителей к сиблингам *142*

Киселева Я.С. Основные направления социально-экономического развития муниципального образования Северский район *144*

Ковалёва О.С. Влияние нарушения границ суверенности психологического пространства на тип совершенного преступления *147*

Кованова Е.С., Бедерханова В.П. Экспертиза образовательный среды как основание для поиска проблемных полей проектной деятельности в организациях дополнительного образования (на примере 2 смены палаточных сборов всероссийского проекта «профессиональные старты» 2019 года) *148*

Ковтун А.В. Разработка рекомендаций документационного обеспечения системы управления человеческим капиталом в ООО «Газпром трансгаз Краснодар» *151*

Козлов А.А., Бондарь Н.Н. Буллинг в школе и его профилактика *153*

Коник Н.А., Сысоенко И.С., Кибальниченко А.Н. Инфографика как средство успешной социализации и индивидуализации детей с ОВЗ *155*

Корецкая С.Н. Факторы и критерии поддержания общего и профессионального здоровья субъекта труда *157*

Королева В.В. Оцифровка документов организации и их хранение (на примере ООО «Дансония») *159*

Косенко Г.В. Профессиональные юридические сообщества как акторы публичной политики *163*

Косневич А.В., Юрченко Н.Н. Проблемы осмысления современной политической реальности в РФ: политико-идеологический контекст *165*

Косян Э.Э. Формирование бренда территории как ресурс развития муниципального образования *167*

Кошель Д.С., Бабичев К.Н. Анализ жилищного сектора муниципального образования Динской район *169*

Кошель Ю.В. Политика баланса работы и семьи в современной России от индивидуальных стратегий к государственным региональным программам *171*

Крикун А.С. Законопроект об изменении формулы начисления заработной платы для педагогов *173*

Крупная Д.А. Тематические доминанты петиций как разновидности цифрового политического участия на территории РФ (на примере ресурса change.org) *175*

Крутий О.Б. Связь стилей семейного воспитания и особенностей межличностного общения младшего школьника *178*

Кудряков Е.А. Цифровая экономика Российской Федерации: состояние, проблемы, перспективы *180*

Кузнецова К.А. Совершенствование политики в области качества на основе бережливых инноваций в ПАО «Ростелеком» *182*

Курганская О.Н., Некрасов С.Д. Статус отцовства современных мужчин, имеющих ребенка дошкольного возраста *185*

Лабунец К.Е. Социальное сопровождение многодетных семей в Краснодарском крае *187*

Лалетина А.Д. Механизмы обеспечения политической безопасности РФ в условиях роста напряжённости *188*

Лантух О.С., Родин А.В. Цифровая трансформация малого и среднего бизнеса Краснодарского края *190*

Лапкина М.Ю. Роль игры в развитии познавательной деятельности детей *193*

Леготин И.А. Интеллектуальный анализ в рамках системы управления знаниями *195*

Леусенко С.А. Институт выборов как технология урегулирования конфликтов и обеспечения безопасности в современной России *197*

Локтева К.Г. Социальная ответсвенность СМИ как фактор обеспечения политической безопасности Российской Федерации *199*

Локтионова М.В., Киреева О.В. Соотношение уровня доверия и применяемого стиля руководства подчинённых *201*

Ломаева А.К. Электронное политическое участие студенческой молодёжи в России *203*

Лысенко Н.Э. Профессиональное выгорание и его профилактика..... *205*

Майоров Д.С. Региональные системы управления ЧС природного и техногенного характера: тенденции развития (на примере ЮФО)..... *207*

Макав Д.Х. Реализация государственной молодёжной политики Краснодарского края в сфере развития молодёжного предпринимательства..... *210*

Мальцев С.С. Конструктивный и деструктивный потенциал проектирования и развития публичной молодежной политики в современной России *212*

Мальцева А.А. Личностные особенности родителей, оспитывающих детей-инвалидов *214*

Марчук М.А., Лупенко Н.Н. Самооценка и ролевые ожидания от партнера в период ранней (20-25) и средней (26-34) зрелости..... *216*

Матвеева А.С., Дёмин А.Н. Взаимосвязь отношения к труду и способов совладания с финансовыми трудностями *218*

Фролов А.А., Матюшенко Д.В. Публичное реагирование как элемент публичной политики: региональный аспект (на примере Ярославской области)..... *220*

Мезужок М.В. Особенности управления персоналом в условиях развития новых форм занятости *222*

Мещерякова Е.М. Современные подходы к исследованию цифровизации общества..... *224*

Михайлиди М.Ю. Применение современных технологий в реализации функций по управлению персоналом *225*

Михайлова О.О. Анализ особенностей управления персоналом в сфере гостиничного бизнеса..... *227*

Морозов Е.О. Феномен непризнанных государств в современном политическом процессе *229*

Москвичев А.А. Личностные особенности киберспорстменов с разным уровнем эффективности..... *233*

Мотрич А.Н., Удачина П.Ю. Стереотипы мужественности и женственности у современной молодежи *234*

Мухина О.А. Взаимосвязь субъективного экономического благополучия мужчин и женщин с разным статусом занятости..... *236*

Нагой З.А. Формирование системы поиска и поддержки молодых талантов в Краснодарском крае *238*

Нарватов М.И. Общественные организации и их роль в публичной политике (на примере спортивных общественных организаций Краснодарского края) *240*

Никитаев И.Е., Скляр А.А. Патриотизм сегодня в представлениях студентов факультета Управления и психологии *243*

Николенко Т.Д. Основные направления и механизмы устойчивого развития г. Краснодара *245*

Нищета У.В., Омельченко Н.В. Анализ процесса диджитализации в сфере управления персоналом *246*

Новикова А.В., Скрипниченко Л.С. Бюджетирование как инструмент эффективного управления персоналом *248*

Оводов И.И., Юркова И.Г. Современные методы обучения персонала *250*

Оганесьян Н.А., Омельченко Н.В. Геймификация как метод отбора персонала *252*

Оздоган И.С. Взгляд на брак нового общества *254*

Олифир И.А. Жизненные проекты личности: обусловленность полом *256*

Островский С.Н. Развитие организационных форм инновационного характера при взаимодействии высшего образования и производства *258*

Павлюкова А.В. Роль родительского внимания при ощущении одиночества в подростковом возрасте *260*

Палагичева А.В., Соколов А.В. Коммуникативные технологии политической демобилизации граждан в социальных сетях *262*

Пашко М.И. Психологический анализ соотношения профессиональных и семейных ценностных ориентаций современной молодежи *264*

Пелипейченко Е.М. Профессиональная идентичность муниципальных служащих (на примере муниципального образования Славянский район) *267*

Подгайная А.И. Инициатива проведения референдума как вид гражданской активности *269*

Подоляк Д.В., Сичак Е.Н. Технологии манипуляции как инструмент политической игры (сравнительный анализ на примере парламентских политических партий РФ) *271*

Подолян А.А. Механизмы повышения туристической привлекательности территории (на примере Республики Адыгея) *273*

Попова К.И. Цифровое неравенство как предмет публичной политики в России *274*

Попова Л.М., Пухарева Т.С. Роль доверия в профессиональной деятельности представителей коммуникативных профессий ... *276*

Поречный Н.Е. Онлайн социальные сети как модель психической реальности *279*

Пох Б.А. Социально-экономические проблемы миграции и мигрантов в системе социальной работы *281*

Прилуцкая А.А., Фисик Я.В. Реформирование Совета Безопасности ООН в контексте урегулирования локальных конфликтов *283*

Прыгун Ю.В. Развитие транспортной инфраструктуры в муниципальном образовании (на примере города Краснодар) ... *285*

Пуликовский С.К., Юрченко Н.Н. Конструктивные и деструктивные факторы регионального социально-политического процесса в современной России *286*

Пшунова А.А. Трудоустройство выпускников ВУЗов как приоритетная задача государственной политики РФ *289*

Романова В.А., Катькалова А.Л. К вопросу о финансовом просвещении и воспитании детей дошкольного возраста *293*

Ротарь М.В. Осознание экзистенциального кризиса в период профессионального обучения *295*

Русия Н.Т. Символическая политика в структуре политики идентичности на локальном уровне *297*

Санамян А.Г. Перспективы развития туристско-рекреационного комплекса Абинского района *299*

Саргсян Л.А. Характеристика молодежного рынка труда: зарубежный опыт *301*

Серебрянникова Е.А. Создание условий развития межмуниципального сотрудничества в Краснодарской городской агломерации *303*

Смирнова А.А., Коробкина М.А. Анализ методов управления деловой карьерой персонала в коммерческих организациях нефтепромышленного комплекса *305*

Смольникова К.А. Публичная политика как объект политологических исследований *307*

Собакина Ю.Д. Исследование социально-психологического климата на примере компании «ЭФКО» *309*

Собчак О.А. Нормативные пробелы в институциональном обеспечении управления региональными инновационными системами *311*

Соловьев М.Н. Формирование психологической устойчивости личности сотрудников полиции в особых условиях деятельности *314*

Старостенко И.А. Профессиональное развитие государственных и муниципальных служащих как основной элемент кадровой политики органов власти *316*

Стебловская А.В., Верстова М.В., Верстов В.В. Синдром эмоционального выгорания у специалистов, работающих с девиантными подростками *318*

Столярова Т.С. Теоретический анализ феномена культуры насилия в эпоху цифрового общества *320*

Сухарева Е.С. Влияние процессов цифровизации на политическое поведение масс (на примере telegram–каналов) *322*

Тарасова С.В., Миронова Е.Р. Проблемы и методы исследования удовлетворенности трудом персонала *324*

Тимонина А.О. Основные направления и пути преодоления бедности в современной России *326*

Тимошенко А.А., Босенко М.В. Факторы удовлетворенности браком в молодых семьях *328*

Тимченко С.А. Особенности физиологических действий метеорологических условий на здоровье человека *330*

Тихина А.Е. Структура психологического благополучия сирот *332*

Тихоненко М.С. Кластер как инструмент развития туристических территорий Краснодарского края *334*

Ткаченко Д.В., Лузаков А.А. Проблемы выбора и использования моделей управленческих компетенций для отбора и оценки персонала *337*

Ткаченко К.А. Проблемы самоидентификации подростков в современном социальном мире *339*

Тлеуж Д.А., Миронова И.И. Проблемы оценки профессиональных квалификаций в связи с внедрением профессиональных стандартов *341*

Товменко М.В. Политический анализ факторов дезинтеграции в межгосударственных отношениях *343*

Томак Т.М., Волкова М.В. К вопросу о механизмах создания ресурсного класса для детей с РАС *345*

Торяник А.А. Анализ влияния современных социальных групп на личность, как актора политического процесса *347*

Травникова П.С. Ценностная регуляция поведения личности и ее нарушение при различных формах социальных девиаций у подростков *349*

Трубавина Т.С., Обраскова Т.С. Особенности адаптации молодых специалистов *351*

Учайкина В.Н. Проблемы развития человеческого капитала в муниципальном образовании город Краснодар *353*

Филиппов Д.Е. Органы местного самоуправления как субъекты политики идентичности (на примере муниципального образования Ейский район) *355*

Хаткова А., Кимберг А.Н. Феномен «несомненного знания»: эмпирическая интерпретация *357*

Хачатрян С.С., Котова М.А., Говорухина К.А. Роль информационно-коммуникационных технологий в процессе трансформации политических убеждений человека *359*

Ходяков А.С. Реализация проектов межмуниципального сотрудничества *360*

Хорошенькова М.Ю., Курячая М.М. Отдельные замечания к президентскому проекту поправок к Конституции Российской Федерации *362*

Хохлова К.А., Крайнова Н.В. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления *364*

Храмченко Н.В. Работа с молодыми специалистами как элемент системы адаптации на предприятии нефтегазовой отрасли..... *367*

Челан А.И., Рябченко Н.А. Опыт цифрового взаимодействия различных поколений в России и странах современного мира.. *369*

Челарская Е. Влияние конфликтного поведения на адаптацию спортсменов..... *371*

Челикьян А.С. Основные направления реализации государственной молодежной политики..... *373*

Черепина П.М. Инвестиционная политика Российской Федерации на примере Краснодарского края..... *375*

Черная А.М. Основные признаки распространения криминальной субкультуры среди молодежи..... *377*

Чуаз А. Современный Грузино-Абхазский конфликт: предпосылки возникновения и возможности разрешения..... *379*

Шаброва П.И., Соколов А.В. Социальные сети как инструмент формирования публичного образа и продвижения политика на примере конгрессвумен США Александрии Окасио-Кортез.. *381*

Шакиров Р.Р. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве на примере ЕАЭС..... *383*

Шаполова Д.О. Анализ и совершенствование процесса подбора персонала в компании «ЭФКО»..... *385*

Шестакова А.А. Трансформация социально-политических коммуникативных стратегий и образование новых акторов политического процесса в online-пространстве под влиянием цифровых технологий..... *387*

Шинкевич Е.В., Удачина П.Ю. Гендерные особенности связи уровня стрессоустойчивости личности и пищевого поведения *389*

Шипилова К.А. Экономика замкнутого цикла как новая модель политики устойчивого развития: международный опыт..... *391*

Шкедова М.О., Тхагалижокова Л.В. Совершенствование процесса адаптации новых сотрудников в организациях, предоставляющих риэлторские услуги..... *393*

Шмакова Д.А. Взаимосвязь отношения к моде и образа жизни студентов..... *395*

Шматко А.Н., Савченко А.П. Сбалансированная система показателей, как инструмент формализации стратегии развития интернет-провайдера *397*

Шпиро Л.А. Ресурсы развития проектного управления в публичной сфере Краснодарского края *400*

Шрамко М.А., Ясько Б.А. Взаимосвязь жизнеспособности и профессионального выгорания медицинских работников *402*

Яковлева Е.С. Проблема обеспечения длительной сохранности электронных документов в архивах при трансформации программно-аппаратных платформ *404*

Научное издание

ЧЕЛОВЕК. СООБЩЕСТВО. УПРАВЛЕНИЕ: 2020

Материалы научно-практической конференции

Публикуются в авторской редакции

Подписано в печать 16.06.2020. Вышел в свет Формат 60×84 $^{1}/_{16}$.
Уч. изд. л. 35,0. Тираж 500 экз. Заказ №
Кубанский государственный университет
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.
Издательско-полиграфический центр КубГУ
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.